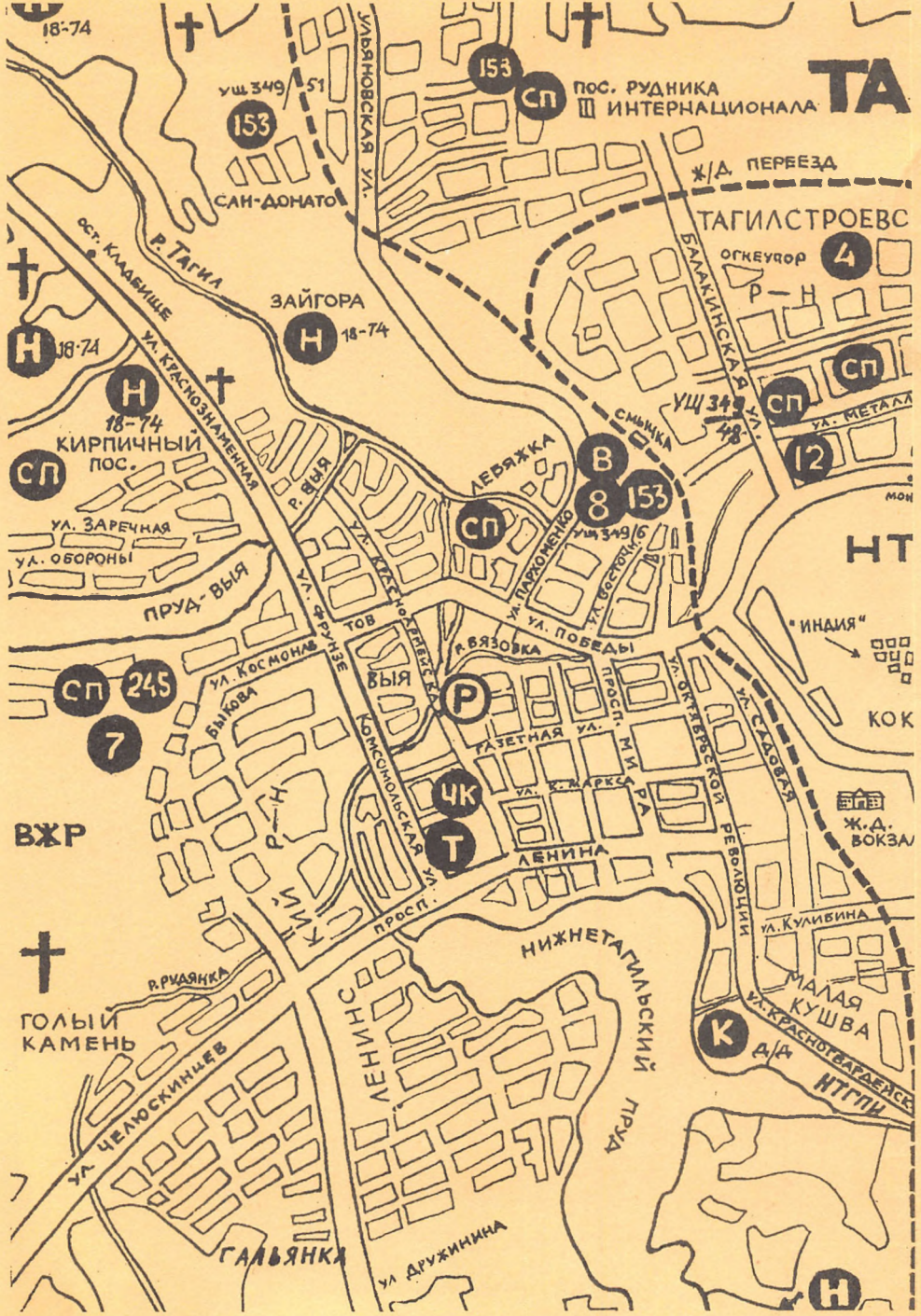

**НИЖНИЙ
ТАГИЛ**
1920-1980 ГОДЫ

ЖЕРТВЫ РЕПРЕССИЙ

ТА

ПОС. РУДНИКА
ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Ж.Д. ПЕРЕЕЗД

ТАГИЛСТРОЕВС

ОГНЕУДОР

4

УЩ 349/48

СП

СП

12

НТ

"ИНДИЯ"

КОК

Ж.Д. ВОКЗАЛ

УЛ. КУЛИБИНА

МАЛАЯ КУШВА

УЛ. КРАСНОТАВЕРДСКАЯ

К

Д/Д

Н

18-74

УЩ 349/51

153

САН-ДОМАТО

ЗАЙГОРА

Н

18-74

Н

18-74

Н

КИРПИЧНЫЙ ПОС.

СП

УЛ. ЗАРЕЧНАЯ
УЛ. ОБОРОНЫ

ПРУД-ВЬЯ

СП

245

7

ВЖР

ГОЛЫЙ КАМЕНЬ

Р. РУДЯНКА

УЛ. ЧЕЛЮСКИНШЕВ

ГАЛЬЯНКА

УЛ. ДРУЖИНИНА

ВИШЕН

НИЖЕТАГИЛЬСКИЙ

ПРУД

ЛЕНИНА

УЛ. К. МАРКСА

УЛ. ПОБЕДЫ

Р. ВЬЯЗОВКА

УЛ. ПАРКОМЕНКО

УЩ 349/6

УЛ. ВОСТОК

УЩ 349/4

СМЫЧКА

УЛ. МЕТАЛЛА

БЛАКИНСКАЯ УЛ.

УЛ. КРАСНОЗНАМЕННАЯ

УЛ. ЗАЙГОРА

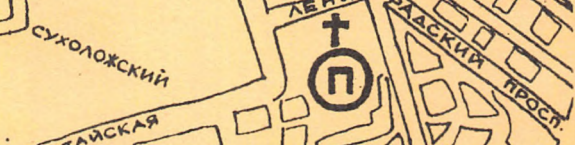
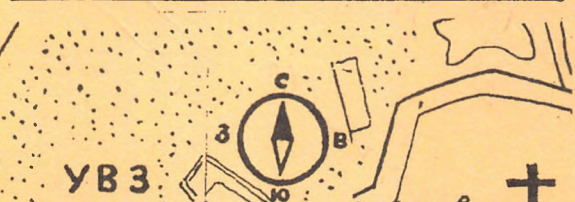
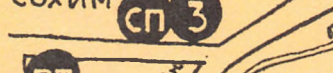
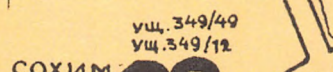
УЛ. УРЯНОВСКАЯ

УЩ 349/51

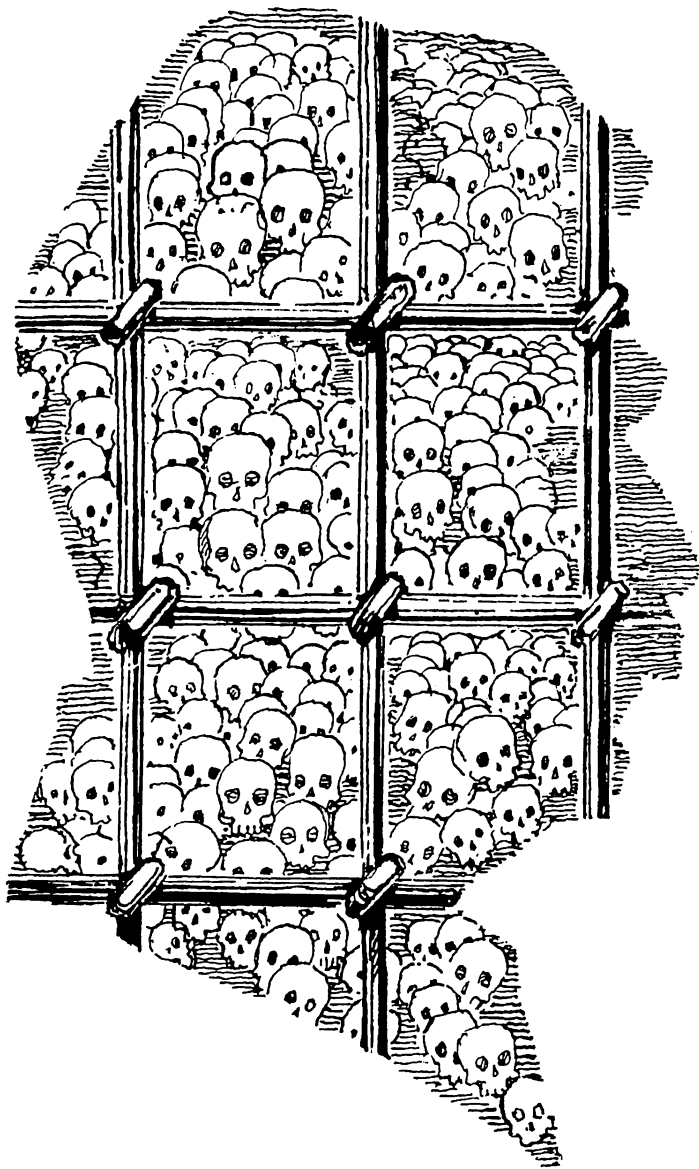
18-74

ГИМЛАГ

- 1** - ЛАГРАЙОНЫ
- У** - УПРАВЛЕНИЕ
- СП** - СПЕЦПОСЕЛКИ
- К** - КОНЦЛАГЕРЬ №2
- Р** - МЕСТО, ОТВЕДЕНОЕ (1991г) ДЛЯ МЕМОРИАЛА ЖЕРТВАМ РЕПРЕССИЙ
- П** - МЕСТО СТРОИТЕЛЬСТВА МЕМОРИАЛА "ПАМЯТЬ"
- Н** - МЕСТА ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РАБОТЫ СПЕЦОТЯДОВ (СОВЕТСКИЕ НЕМЦЫ)
- Т** - ТЮРЬМА
- ПТ** - ПЕРЕСЫЛЬНАЯ ТЮРЬМА
- В** - ШТАБ ВООРУЖЕННОЙ ОХРАНЫ
- +** - МЕСТА ЗАХОРОНЕНИЙ

ЖЕРТВЫ РЕПРЕССИЙ
НИЖНИЙ ТАГИЛ 1920—1980-е годы

ЖЕРТВЫ РЕПРЕССИЙ
НИЖНИЙ ТАГИЛ 1920—1980-е годы

Екатеринбург
1999

ББК 63.3(2Р36)
К17

К17 Жертвы репрессий. Нижний Тагил 1920 — 80-е годы /
В. М. Кириллов. Екатеринбург, 1999. 442 с.

ISBN 5-230-06576-1

Рассмотрены последствия политических репрессий в годы советской власти, в основном, в пределах Нижнетагильского региона Урала. Во введении описана история возникновения и развития Н. Тагильского общества “Мемориал”. Книга дополняется списком “Имена, даты” на 3000 тагильчан — жертв репрессий.

Научно-публицистическое издание, основанное на богатом краеведческом материале.

Адресовано преподавателям отечественной истории и массовому читателю.

*Издано на грант Фонда Форда
и при участии Администрации г. Нижнего Тагила.*

Рецензенты:

М. И. Кондрашева, д-р ист. наук, проф., зав. кафедрой отечественной истории и культуры Уральской государственной юридической академии; **В. А. Сурин**, к. ист. наук, доцент, зав. кафедрой отечественной истории Нижнетагильского государственного педагогического института.

Автор-составитель **В. М. Кириллов**

Художник — **М. В. Дистергефт**

Фото — **Н. В. Митин**

Форзац — по материалам карты работы **Н. П. Бортовой**

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Нижнетагильское общество “Мемориал” и память о жертвах репрессий	7
--	---

ГЛАВА 1. РЕПРЕССИИ 1920-х ГОДОВ

<i>В. М. Кириллов.</i> Возникновение репрессивного законодательства	13
<i>И. В. Злобина.</i> Социальный портрет заключенного концентрационного лагеря № 2	19

ГЛАВА 2. БОРЬБА С КРЕСТЬЯНСТВОМ

<i>В. М. Кириллов.</i> Раскулачивание — спецпереселение на Урале	33
<i>В. В. Чевардин.</i> Крестьянские волнения в Свердловской области в начале 30-х годов	37
<i>Н. А. Мезенин.</i> “Я времени повинуюсь, но...”	43
<i>В. К. Марков.</i> Вторая площадка — моя судьба	50
<i>Е. И. Бруева.</i> Воспоминания	53
<i>Л. А. Халтурина.</i> Бойко Пантелей Сергеевич	55
<i>Л. И. Ганина.</i> Сушко Александра Васильевна	57
<i>В. Ф. Ильиных.</i> Воспоминания	59
Список раскулаченных-спецпереселенцев	67

ГЛАВА 3. РЕПРЕССИИ 1930-х ГОДОВ

<i>В. М. Кириллов.</i> Этапы репрессий	81
<i>А. Левин.</i> Тайны “черного” километра	101
<i>В. В. Чевардин.</i> Эсеров-меньшевистская операция НКВД	104
<i>В. В. Чевардин.</i> Старатели	110
<i>Р. Печуркина.</i> Ждем тебя, мама!	113
<i>В. М. Кириллов.</i> “Музейное дело”	121

ГЛАВА 4. РЕПРЕССИИ ПРОТИВ ВЕРУЮЩИХ

<i>В. В. Чевардин.</i> Большой террор на Урале и дело Объединенного церковно-политического центра	135
---	-----

	<i>В. В. Чевардин. Репрессии против истинно-православных христиан-странников</i>	142
	<i>В. В. Чевардин. Борьба ОГПУ против старообрядцев</i>	147
	<i>С. П. Уткина. Арбузов Иван Григорьевич</i>	151
	<i>В. В. Чевардин. Оранский Михаил Иванович</i>	155
ГЛАВА 5. РЕПРЕССИИ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ПРИЗНАКУ		
	<i>В. М. Кириллов. Советские немцы в лагерях Урала</i>	161
	<i>Д. Н. Вендер. Вспоминая об Александре Лире</i>	166
	<i>В. Ф. Васютинский. Через тернии к звездам</i>	170
	<i>П. А. Берг. Воспоминания о давно прожитом</i>	178
	<i>В. В. Чевардин. Репрессированные поляки на Урале</i>	200
	<i>В. В. Чевардин. Польские “подпольщики” в Нижнем Тагиле</i>	221
	<i>Р. Г. Гейнц. Катынская история заканчивалась на Урале</i>	226
ГЛАВА 6. ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ИНАКОМЫСЛЯЩИХ		
	<i>Н. Н. Семеновых. Каликин Николай Иванович</i>	229
	<i>Н. Н. Семеновых. Федосеев Григорий Ермолаевич</i>	234
	<i>С. П. Уткина. Труфанов Федор Филиппович</i>	241
	<i>В. В. Чевардин. Полностью реабилитирован</i>	246
	<i>А. А. Кондор. Я не хотел молчать</i>	248
	<i>Г. М. Давиденко. Это было бы немного смешно, если бы не было так горько</i>	253
	<i>М. В. Золотухин. К истории правозащитного движения в Н. Тагиле</i>	256
ЗАКЛЮЧЕНИЕ		
	(Кириллов В. М.)	265
ПРИЛОЖЕНИЯ		
	“В ТЕ ГОДЫ” (графическая серия М. В. Дистергефта)	269
	ИМЕНА, ДАТЫ...	
	<i>В. М. Кириллов, С. В. Поршнев. База данных “Репрессированные тагильчане”</i>	287
	Список репрессированных граждан Нижнетагильского региона	307
	Комментарий к списку	438
	Сокращения	439
	СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ КНИГИ	440

НИЖНЕТАГИЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО “МЕМОРИАЛ” И ПАМЯТЬ О ЖЕРТВАХ РЕПРЕССИЙ

Издание данной книги олицетворяет уже оформившуюся традицию, у истоков которой стоит Нижнетагильское общество “Мемориал”. Благодаря его деятельности вышло несколько объемных работ, охватывающих историю политических репрессий за весь период существования советской власти¹.

Нижнетагильскому общественному объединению “Мемориал” в марте 1999 года исполнилось 10 лет. Мой путь к его созданию начался с общества “Молодые историки”, возникшего по инициативе преподавателя филиала Уральского политехнического института в нашем городе А. А. Капустина. В него вошли преподаватели и студенты Н.-Тагильского государственного педагогического института, работники городского архива (И. В. Злобина) и краеведческого музея (А. Х. Хасанова). В конце 1988 года “Молодые историки” приняли программу действий “Реабилитация”. В это же время предпосылки к созданию “Мемориала” проявились в деятельности некоторых членов горкома ВЛКСМ и в усилиях инициативной группы по реабилитации жертв политических репрессий при музее НТМК (А. Б. Волошин, Л. Ф. Китина, Н. И. Гаврилов, Е. И. Лебедев и др.). Последняя группа объединилась вокруг конкретного дела — реабилитации В. Ф. Морозова. Вскоре в нее вошел близкий друг семьи Морозовых — С. И. Рубинштейн.

В начале 1989 г. под влиянием “мемориального” движения в СССР вызревает идея создания “Мемориала” в Н. Тагиле. А. Б. Волошин обратился ко мне, как руководителю программы “Реабилитация”, с предложением объединить усилия в достижении общих целей. Днем создания “Мемориала” в Нижнем Тагиле стало 23 марта 1989 г., когда в Доме политпросвещения была проведена учредительная конференция. Затем началась затяжная борьба с городскими властями за право официальной регистрации историко-просветительского общества. Она завершилась в нашу пользу в сентябре 1989 г.

С 1989 по 1993 год деятельность “Мемориала” ассоциировалась, прежде всего, с одним из наиболее активных его сопредседателей — А. Б. Волошиным. Благодаря его кипучей натуре произошло само образование “Мемориала”, был выработан устав организации, налажена регулярная работа. Главными результатами деятельности нашего общества в 1989 году стали реабилитация В. Ф. Морозова, участие во всех политических баталиях времен перестройки, организация долговременной выставки “Тагильчане — жертвы репрессий” осенью-зимой этого года, поддержка в выборах демократических депутатов разных уровней (Л. С. Кудрина, А. С. Коткова, М. В. Золотухина, В. А. Баклановой и т. п.). Работа “Мемориала” по реабилитации репрессированных была в надежных руках его сопредседателя, главы ассоциации жертв репрессий С. И. Рубинштейна. Несмотря на весьма почтенный возраст, он энергично, с затратой всех нравственных и физических сил боролся за права жертв коммунистического террора. Душой “Мемориала” стали Э. П. Дистергефт и Л. А. Халтурина. Элеонора Павловна была инициатором и создателем рукописной книги памяти. Людмила Антоновна, как член Совета и затем сопредседатель общества, наладила контакты с репрессированными тагильчанами, от имени нашего общества оказывая им постоянную материальную и моральную поддержку. Практически все творческие начинания “Мемориала” и многие его крупные дела ассоциируются с именем выдающегося уральского художника М. В. Дистергефта. Он стал автором проекта экспозиции выставки “Тагильчане — жертвы репрессий” и создателем уникальной серии рисунков “В те годы”. Эти рисунки, посвященные памяти жертв российского холокоста, явились организующим центром первой крупной публикации “Мемориала”². В 1997 г. их автору заслуженно вручили премию губернатора Свердловской области.

Демократические традиции “Мемориала” и многие его достижения ассоциируются с именем Е. И. Лебедева. Немалую активность проявили А. С. Котков, Н. И. Гаврилов, М. И. и В. А. Севрюгины, Э. Х. Мецгер, Е. С. Смелянский, Т. В. Амельчук, Г. П. Вахранев, Л. Н. Игошин, Е. В. Измоденова, Л. В. Мальцев, Т. В. Осипова, М. Ю. Тайц. Энтузиастами историко-поисковой деятельности стали Д. Н. Кирилов, В. В. Чевардин, Ю. Н. Чепель, Е. З. Щелгачева, Л. Ф. Китина, А. Х. Хасанова (Фахретденова), Т. К. Гуськова, И. Т. Коверда.

В конце 1993 года “Мемориал” оказался в состоянии организационного кризиса. Однако из него удалось выйти за счет обновления совета и перерегистрации общества. 23 сентября 1993 года на общем собрании “Мемориала” был утвержден его устав как историко-просветительского, правозащитного и благотворительного об-

щественного объединения. Главным администратором общества избрали Б. Д. Броцмана, в правление ввели наиболее активных мемориальцев: Л. И. Ганину, М. В. Золотухина, Ф. А. Родина, Г. К. Семешкину, Е. И. Бруеву, А. И. Маурера, А. А. Нейферт. “Мемориал” наконец получил собственное помещение, стало более организованным его финансовое обеспечение и активизировалась благотворительная деятельность. Большим успехом “Мемориала” стали выход в свет “Книги памяти тагильчан — жертв репрессий” (1994), проведение выставки графической серии М. В. Дистергефта “В те годы” в музее изобразительных искусств Н. Тагила (1995). В 1995 г. скульптором И. Я. Боголюбовым была создана рабочая модель памятника “Жертвам коммунистического террора”.

Однако ровно через год “Мемориал” снова оказался в кризисном положении. На собрании “Мемориала” 23 марта 1994 г. произошел раскол: из общества выделилась и вскоре юридически оформилась “Ассоциация жертв политических репрессий”. Резко сократился численный состав общества — многих оттолкнуло забвение нравственных норм в работе организации, воцарились настроения уныния и пессимизма. Фактически этот кризис был следствием общей болезни всех “Мемориалов” на территории постсоветского пространства.

Но “Мемориал” выстоял, работа его не остановилась. Во многом его стойкость объяснялась демократическими принципами, заложенными в его устав с самого начала и, прежде всего, отсутствием единоличного лидера общества (за счет разделения функций между тремя сопредседателями и несколькими членами правления). Главной причиной его жизнестойкости была и есть необходимость в существовании общества, не только защищающего права репрессированных, поддерживающего их материально, но и создающего совершенно новую атмосферу взаимоотношений между людьми, лишённую страха и подозрительности, подобострастия, открытую к их личным правам и душевным порывам. Не случайно такую роль в переломе ситуации сыграли женщины — Л. А. Халтурина, Э. П. Дистергефт, Л. И. Ганина, Г. К. Семешкина, Е. И. Бруева, А. А. Нейферт — в силу их более тонкой душевной организации и активной жизненной позиции.

Благодаря опыту и активности нового сопредседателя М. В. Золотухина была освоена важнейшая сфера деятельности — правозащитная. “Мемориал” стал одним из инициаторов создания “Правозащитного центра”, организовал регулярный прием всех людей, права которых нарушены в прошлом или настоящем. Начался выпуск информационного бюллетеня “Права человека”. Продолжалось расширение численного состава общества.

Отмечая восьмилетие “Мемориала” в марте 1997 года, мы оценивали его перспективы достаточно оптимистично. К сожалению, уже через несколько месяцев новый кризис проявился достаточно очевидно. Фактически кризис стал перманентным в жизни нашего общества, и тому есть серьезные глубинные основания. В Н. Тагильском “Мемориале” они выразились в конкретных причинах: уходе из организации его создателей и наиболее активных членов, работавших не за деньги, а за “идею” (кто-то уехал из города, кто-то заболел); аморфности позиции большинства членов общества по ключевым, принципиальным вопросам и низкой их деловой активности; бесменности сопредседателей и отсутствию подходящей альтернативы для их замены; забвении просветительских и правозащитных целей “Мемориала” и переключении внимания на материальную помощь; недоверии к молодым членам общества, пытающимся работать на перспективу. В итоге, на отчетно-перевыборном собрании 6 декабря 1997 г. три сопредседателя общества вышли из правления. То, что произошло дальше, описано в ряде газетных публикаций³, и потому нет нужды вдаваться в лишние подробности.

Выход из кризиса наметился только к осени 1998 г. Нижнетагильское общество “Мемориал” после учредительного собрания, состоявшегося 18 октября, обрело вторую жизнь. Бывший диссидент С. Г. Корехов стал его председателем⁴. Перспективы жизнедеятельности этого общества — в сочетании его традиций, дел, свершенных в прошлом, с готовностью отвечать на новые потребности времени.

Оптимизм внушают результаты деятельности “Мемориала”, совершённой исходя из лучших человеческих побуждений, на бескорыстной и честной основе. Назову лишь наиболее крупные из них: реабилитация В. Ф. Морозова и многих других тагильчан; активное участие в выборах депутатов разных уровней и в других политических кампаниях по демократизации страны; создание выставки “Тагильчане — жертвы репрессий” и проведение пропагандистской работы на ее основе; съемка документального фильма “Тагильский вариант” и публикация более 200 материалов по мемориальной тематике; издание информационного бюллетеня “Права человека”; издание “Книги памяти тагильчан — жертв репрессий” и монографии “История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала”; разработка карт лагерей и спецпоселений Свердловской области; создание рабочего варианта “Сборника действующих законодательных актов по вопросам реабилитации”; утверждение традиции проведения “Дня политзаключенного” в Н.Тагиле; разработка проекта мемориала жертвам репрессий и установление закладного камня на месте его возведения; создание рукописного варианта “Книги памя-

ти” и стенгазет, посвященных важным событиям в жизни “Мемориала”; проведение выставки графической серии “В те годы” художника М. В. Дистергефта и присвоение премии губернатора Свердловской области ее автору; организация постоянного приема и оказание систематической благотворительной помощи репрессированным; создание Правозащитного центра совместно с другими общественно-политическими организациями города; создание базы данных по тагильчанам — жертвам репрессий и оформление на основе исследований проблемной научно-исследовательской лаборатории в Нижнетагильском пединституте; утверждение авторитета в мемориальском движении России и среди общественно-политических организаций Н. Тагила.

Независимо от дальнейшей судьбы “Мемориала” основные задачи мемориальского движения продолжают выполняться в рамках иных структур — Правозащитного центра и проблемной научно-исследовательской лаборатории “Банк данных: Нижнетагильский регион в XX веке” при НТГПИ. Правозащитный центр, возглавляемый М. В. Золотухиным, имеет независимую правозащитную библиотеку, радиостанцию, регулярно выпускаемый бюллетень, общественную приемную, ведущую работу по решению проблем репрессированных или пострадавших от современного беззакония. На пятой конференции (декабрь 1998) Международного и Российского Мемориалов Правозащитный центр стал одним из членов — соучредителей этих организаций.

Руководимая мною проблемная лаборатория продолжает заниматься изучением репрессий на Урале. В ее работе принимают активное участие студенты пединститута. На историческом факультете НТГПИ уже третий год читается специальный курс “История репрессий и правозащитное движение в России”, создан фонд правозащитной литературы. В ноябре 1997 года на базе лаборатории прошла межрегиональная научная конференция “История репрессий на Урале: идеология, политика, практика”⁵, в ходе которой Н. Тагил был единодушно признан одним из ведущих центров по изучению политических репрессий. Силами этой же лаборатории подготовлено настоящее издание и некоторые другие публикации.

Все вышеперечисленные достижения — лишь внешнее проявление чего-то более важного. Под этим “более важным” я понимаю изменение мышления людей и их образа действий. Когда-то униженные нравственно и физически, боявшиеся сказать лишнее слово и терявшиеся перед любым произволом власти, бывшие репрессированные сделали важный шаг на пути к свободе. Своей многолетней деятельностью мы восстановили доброе имя тысяч тагиль-

чан, осознали свои права и свободы и научились их защищать. Таким образом, сделан шаг к созданию активного гражданского общества, без которого невозможно построение правового государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Книга памяти. Посвящается тагильчанам — жертвам репрессий 1917 — 80-х гг. Екатеринбург: Наука, 1994; Кириллов В. М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала. 1920 — нач. 50-х гг. Н. Тагил: УГПУ-НТГПИ, 1996: в 2-х ч. и др.

² Книга памяти. Указ. соч.

³ Климцев В. По “Мемориалу” пора заказывать заупокойную службу // Тагильский рабочий, 18. 03. 98; Бондарь Е. “Мемориал” на защите памяти // Муниципальные вести, 18. 12. 97; Поиск “врагов народа” продолжается. Теперь уже в “Мемориале” // Муниципальные вести, 1998, № 10 и др.

⁴ Корехов С. Верните людям память // Консилиум, 1998, № 51.

⁵ История репрессий на Урале: идеология, политика, практика: Сб. статей участников научной конференции. Н. Тагил: НТГПИ, 1997.

Кириллов В. М.

**РЕПРЕССИИ
1920-х ГОДОВ**

1

ГЛАВА

ВОЗНИКНОВЕНИЕ РЕПРЕССИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В. И. Ленин, еще до победы Октябрьской революции, четко определил будущность всей законодательной политики советского государства, заявив: "...этично все, что служит укреплению и завершению коммунизма"¹. В начальный период существования советской власти, непосредственно после революции 1917 г. и до конца 1918 г., основным источником советского права являлись декреты Всероссийских съездов Советов, ВЦИК, ВРК, ВЧК, приказы народных комиссаров, акты местных Советов. В декрете СНК от 28 ноября 1917 г. "Об аресте вождей гражданской войны против революции" официально вводится термин "враги народа" (применительно к членам партии кадетов)². Инструкция НКЮ от 19 декабря 1917 г. "О революционном трибунале...", прямо опираясь на идеи В. И. Ленина, гласила: "Меру наказания революционный трибунал устанавливает, руководствуясь обстоятельствами дела и велениями революционной совести"³.

С 1917 и по 1953 г. советский аппарат госбезопасности имеет право внесудебной расправы и его руками разбирается более 50 % всех дел. Вместо указанных в 1917 г. двух судебных органов до конца 1950-х годов действует около тридцати⁴. Постановлением СНК от 5 сентября 1918 г. "О красном терроре" официально вводятся термины "террор", "концлагеря" и воплощаются в жестокой практике с частым обращением к высшей мере наказания — расстрелу. В постановлении СНК от 30 июля 1918 г. "О набатном звоне" формулируются еще два новшества, которые звучат так: все "...прикосновенные лица отвечают перед революционным трибуналом наравне с главными виновниками"; "покушение на совершение... деяния наказуется как оконченное деяние"⁵. Эти положения закрепляются в Уголовном кодексе 1926 г.

Советская власть, наводя порядок, железной рукой борется с бандитизмом, подразумевая под бандитом не только нарушителя

государственных законов, но и всех, “кто силою — даже без оружия — сопротивляется поправанию его гражданских прав, либо оккупации исконных земель своего народа (басмач, белополяк, белофинн, бандеровец)”⁶.

Кодификация советского права началась в конце 1918 г., в условиях иностранной интервенции и гражданской войны, что обусловило репрессивный характер многих законоположений. Статья 65 Конституции РСФСР 1918 г. впервые узаконила длительную практику лишения избирательных прав по классовым и иным признакам.

В сентябре 1918 г. вводится в действие постановление ВЦИК “О превращении Советской республики в военный лагерь”. Объявлялась всеобщая трудовая повинность. Все граждане должны были беспрекословно выполнять любую работу по обороне страны, порученную им советской властью⁷. В Кодексе законов о труде, принятом в декабре 1918 г., зафиксировано положение о всеобщей трудовой повинности. В период 1918—1922 гг., наряду с общими мерами лишения свободы, находящимися в ведении Народного комиссариата юстиции, для изоляции классово-враждебных элементов были созданы лагеря принудительных работ НКВД и лагеря ВЧК. Порядок их организации был изложен в Постановлении ВЦИК (апрель 1919) “О лагерях принудительных работ”⁸. В декабре 1919 г. ВЦИК принимает “руководящие начала по уголовному праву РСФСР”, где в статье 25 один из пунктов перечня наказаний гласит: “объявление врагом революции и народа”⁹.

На 25 ноября 1919 г. в стране был 21 лагерь и 16 тыс. заключенных, к ноябрю 1920 г. число лагерей возросло до 84, а заключенных в них — до 59 тыс.¹⁰ В соответствии с “Инструкцией о лагерях принудительных работ” в концлагерях содержались “лица, совершившие различные преступления и проступки (обвиняемые в спекуляции, саботаже, преступлениях по должности и пр.), заведомые угнетатели, эксплуататоры труда и приверженцы... буржуазного и царского дворянского строя”¹¹.

Циркуляр Наркомюста от 4 мая 1921 г. расширил категории заключенных: “К лагерю принудительных работ могут быть приговоряемы: а)... уклоняющиеся от общественно-полезного труда, б) лица, виновные в саботаже, в) мелкие спекулянты, г) контрреволюционеры, не представляющие явной опасности для Республики, д) незлостные дезертиры, не прибегающие в целях уклонения от воинской службы к подложным документам, е) труддезертиры, ж) лица, совершившие должностные преступления некорыстного характера”. Все остальные подлежали отбыванию наказания в местах за-

ключения, подведомственных Наркомюсту¹². В мае 1921 г. концлагерей насчитывалось 128, заключенных — примерно 100 тыс. чел. В Екатеринбургской губернии было создано 3 концлагеря, один из них находился в г. Нижнем Тагиле¹³.

Кровавая вакханалия гражданской войны, унесшая жизни миллионов россиян, была стихией, лишь формально управляемой какими-то законодательными актами. Однако именно в эти годы оформились основные подходы большевиков к созданию правовых основ советского государства.

В 1922 г. наступает второй этап кодификации советского права: создаются Гражданский, Земельный и Уголовный кодексы РСФСР, Кодекс законов о труде. КЗОТ 1922 г., в отличие от Кодекса 1918 г., отменил всеобщую трудовую повинность и ввел свободный наем рабочих. Однако уголовное и иные виды законодательства сохранили целенаправленный классовый характер. Это подтверждает ст. 40 УК РСФСР 1922 г., дающая разъяснение о поражении в гражданских правах. Кроме того, 10 августа 1922 г. принимается декрет ВЦИК “Об административной высылке”, который предполагал высылку контрреволюционеров за границу или местности РСФСР на срок до трех лет¹⁴.

Декрет ВЦИК от 16 декабря 1922 г. предоставил ГПУ “право внесудебной расправы, вплоть до расстрела”, и право “...заключать в лагерь принудительных работ на месте высылки...”¹⁵.

При формировании первого советского Уголовного кодекса 1922 г. Ленин писал министру юстиции Курскому: “...т. Курский! В дополнение к нашей беседе посылаю Вам набросок дополнительного параграфа Уголовного кодекса. . . Основная мысль, надеюсь, ясна....открыто выставить принципиальное и политически правдивое (а не только юридически узкое) положение, мотивирующее суть и оправдание террора, его необходимость, его пределы. Суд должен не устранить террор — обещать это было бы самообманом, а обосновать и узаконить его принципиально, ясно, без фальши и без прикрас...”¹⁶. Уголовный кодекс 1922 г. дает определение контрреволюционным преступлениям, перечисляет их и определяет меру наказания. В Кодексе 17 “контрреволюционных” статей, в 12 из них говорится о высшей мере наказания, всего же в нем 27 расстрельных статей¹⁷. Кодекс 1922 г. подтвердил необходимость террора и сохранил внесудебное преследование.

Большевистская диктатура зорко следила за своими врагами и после окончания гражданской войны. ОГПУ создало систему контроля за настроениями населения и быстро пресекало инакомыслие, не останавливаясь перед физической расправой. В советских учреждениях, на предприятиях организовывались “Бюро содейст-

вия органам ГПУ на местах”, действовавшие конспиративно в условиях мирного времени. Вот некоторые пункты из положения ГПУ о “Бюро содействия по Нижнетагильскому уезду” от 1922 г.: “...Члены “Бюро содействия” занимаются собиранием сведений о всякого рода явлениях антисоветского характера, выявлением контрреволюционного элемента... при выявлении сообщают Уполномоченному Губотдела ГПУ для взятия таковых на учет, а по мере надобности для привлечения к ответственности... члены “Бюро содействия” не должны себя выдавать... членам “Бюро содействия” надлежит расписываться фиктивными фамилиями, каковые назначаются председателем “Бюро...”¹⁸.

Органы ОГПУ стояли выше закона и не подчинялись Конституции. Кроме многих других документов это подтверждает, например, циркуляр отдела охраны труда ЦКТ СССР от 8 августа 1924 г. “О нераспространении законодательства о труде на некоторые категории сотрудников ГПУ”. В нем говорилось: “...Учреждений ГПУ надзор инспекции по труду не должен совершенно касаться”. В циркуляре предлагалось дать соответствующие указания инспекторам труда¹⁹. 15 ноября 1923 г. было утверждено положение об ОГПУ, а 28 марта 1924 г. в дополнение к Коллегии ОГПУ создано Особое совещание, ставшее одним из главных органов внесудебного преследования²⁰.

Число антиправовых положений в законодательных основах страны “победившего пролетариата” ширилось. Постановление ЦИК СССР от 31 октября 1924 г., узаконившее ссылку на срок от 3 до 10 лет для социально опасных граждан, разъясняло, что для решения вопроса о ссылке необязательно совершение какого-то преступления (ссылка в связи с преступлением допущена только в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР 12 июля 1946 г.)²¹.

“Классификация отбывающих лишение свободы заключенных по категориям и разрядам” исправительно-трудового кодекса РСФСР 1924 г. определяла: “Первая категория — подлежащие лишению свободы со строгой изоляцией...; вторая —...профессиональные преступники, а также те из заключенных, которые, не принадлежа к классу трудящихся, совершили преступление вследствие своих классовых привычек, взглядов или интересов...”²². Вторая категория преступников заключалась в изоляторы специального назначения с особо строгим режимом содержания.

Новый Уголовный кодекс РСФСР был принят в 1926 г. и введен в действие 1 января 1927 г. (формально действовал до 1960 г.). В УК 1926 г. против врагов советской власти был направлен целый ряд

статей и, в первую очередь, знаменитая 58 статья с 18 подпунктами. В 12 случаях за контрреволюционные преступления грозила высшая мера наказания, всего же в Кодексе содержалось 46 расстрельных статей²³. Следует отметить, что УК-26 довел нижний предел возраста уголовно наказуемых до 12 лет. В результате тюрьмы были заполнены “малолетками”. Например, в 1927 г. заключенных в возрасте от 16 лет до 24 лет было 48 % от общего числа²⁴. 25 февраля 1927 г. вступило в силу общесоюзное положение о государственных преступлениях, куда включались “контрреволюционные и особо для Союза ССР опасные преступления против порядка управления”. 6 июня 1927 г. постановлением ВЦИК и СНК в УК 1926 г. была включена глава 1, состоящая из двух частей — 1) контрреволюционные преступления — ст. ст. 58-1 — 58-14; 2)... против порядка управления — ст. ст. 59-1—59-13²⁵. Это постановление определяло: “недонесение о готовящемся или совершенном контрреволюционном преступлении влечет за собой лишение свободы на срок не ниже шести месяцев”²⁶. Практика ареста за недоносительство резко увеличила численность арестованных.

В ст. 58-1 УК 1926 г. говорилось, что контрреволюционным преступлением признается “...всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти...”²⁷. В статье 59-1 формулировалось: “Особо опасными для Союза ССР преступлениями против порядка управления признаются те совершенные без контрреволюционных целей преступления против порядка управления, которые колеблют основы государственного управления и хозяйственной мощи Союза ССР и союзных республик”²⁸.

На первый взгляд, особенно в 1927 г. (когда в УК-26 включалась глава 1), казалось, что статьи 58-1-14 и статьи 59-1-13 имеют четкое подразделение. Статья 58 была направлена против “контрреволюционеров”, а статья 59 — против других государственных преступников. Однако в условиях массового раскулачивания и ответного сопротивления крестьян в борьбе с “кулаками” активно применялась ст. 59-2 (“массовые беспорядки..., сопряженные с явным неповиновением законным требованиям властей или с противодействием исполнению последними возложенных на них обязанностей”), ст. 59-3 (“...организация вооруженных банд и участие в них...”), ст. 59-13 (“...недонесение о...преступлениях, предусмотренных статьями 59-2, 59-3 и 59-8...”)²⁹. Период 1922-1928 гг. был связан в основном с политикой лишения избирательных прав³⁰. Именно в это время партия и государство подготовили законодательную базу для проведения массовых репрессий конца 1920—30-х годов.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 313.
- ² Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993. С. 9.
- ³ Там же. С. 9-10.
- ⁴ Росси Ж. Справочник по ГУЛАГу. Ч. 1. М., 1991. С. 40, 98; ч. 2. С. 400.
- ⁵ Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. С. 11—12.
- ⁶ Росси Ж. Указ. соч. Ч. 2. С. 245.
- ⁷ Декреты Советской власти. М., 1959. Т. 3.
- ⁸ Собрание Указаний и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства. Вып. 20. С. 235.
- ⁹ См. : История государства и права СССР. Ч. 2. М., 1981. С. 132, 115.
- ¹⁰ Степанов В. А. Красный террор // Радуга. 1991. №2. С. 65.
- ¹¹ Архивный отдел администрации Нижнего Тагила (далее АО АНТ). Ф.Р-301. Оп. 1. Д. 6. Л. 167.
- ¹² Там же. Л. 144, 144 об.
- ¹³ Там же. Л. 125, 126.
- ¹⁴ Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. С. 12.
- ¹⁵ Там же. С. 13.
- ¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 189.
- ¹⁷ Росси Ж. Указ. соч. Ч. 2. С. 336.
- ¹⁸ АО АНТ. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 15. Л. 36.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. С. 57, 58.
- ²¹ Там же. С. 18-19.
- ²² Собрание кодексов РСФСР. М., 1927. С. 710, 726, 727.
- ²³ Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. С. 22—26; Росси Ж. Указ. соч. Ч. 2. С. 336.
- ²⁴ Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ. Т. 2. М., 1990. С. 84.
- ²⁵ Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. С. 31-32.
- ²⁶ Там же; Росси Ж. Указ. соч. Ч. 1. С. 233.
- ²⁷ Уголовный кодекс 1926 г. М., 1929. С. 25.
- ²⁸ Там же. С. 31.
- ²⁹ Там же. С. 31, 32, 36.
- ³⁰ Политика лишения гражданских прав в Н. Тагиле описана нами ранее, см.: Книга памяти. Екатеринбург, 1994. С. 24—31, 103—117; монография В. М. Кириллова, История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала. Ч. 1. Н. Тагил, 1996. С. 88—111.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ЗАКЛЮЧЕННОГО КОНЦЕНТРАЦИОННОГО ЛАГЕРЯ № 2

На основании постановления Екатеринбургского губисполкома от 17 ноября 1920 г. в Нижнем Тагиле был организован Екатеринбургский концентрационный лагерь № 2, который входил в сеть лагерей принудительных работ¹, созданных в соответствии с постановлением ВЦИК от 15 апреля 1919 г. “О лагерях принудительных работ”, дополненным постановлением от 17 мая 1919 г.

Документы по истории концлагеря № 2 хранятся в отделе по делам архивов администрации города Нижний Тагил (далее АО АНТ) и представляют несомненный интерес для исследователей. Фонд Екатеринбургского концлагеря № 2 содержит только 12 единиц хранения: это инструкции, приказы, распоряжения Екатеринбургского губернского отдела принудительных работ, приказы и распоряжения начальника лагеря по основной деятельности и по личному составу, книги регистрации заключенных, списки, сведения и переписка об их использовании.

Наиболее информативным источником являются книги регистрации заключенных, которые позволяют проанализировать состав заключенных с момента открытия лагеря до его закрытия. Книги содержат сведения о возрасте заключенных, национальности (в деле № 5 “подданстве”), социальном происхождении, месте рождения, образовании, дате вынесения приговора, органе, вынесшем приговор, характере преступления, сроках наказания и их снижении по амнистии, дате ареста, датах поступления и выбытия из лагеря. Кроме этого, имеются отметки о семейном положении заключенных, побегах, смерти, досрочном освобождении.

В фонде имеется 2 книги. Первая из них (д. 12) датируется концом 1920 г. — октябрём 1921 г., вторая (д. 5) — ноябрём 1921 г. и до момента закрытия лагеря (1 июля 1922 г.)³.

Исходя из анализа состава заключенных в истории концлагеря № 2 можно выделить два периода:

1) с ноября 1920 г. — до конца ноября 1921 г.;

2) с декабря 1921 г. до 1 июля 1922 г. (закрытие лагеря).

19 ноября 1920 г. из Екатеринбургского лагеря № 1 в Нижний Тагил была отправлена партия “срочных” заключенных в количестве 421 человека⁴. Они были размещены на территории недавно закрытого женского Скорбященского монастыря на Малой Кушве⁵. С этого момента лагерь начал функционировать подобно другим 84 лагерям, размещенным в 43 губерниях России⁶.

Прибытие 21 декабря 1921 г. крупной партии из 376 заключенных из Тамбовской губернии⁷ кардинально изменило состав заключенных и явилось началом второго этапа в истории концлагеря в Нижнем Тагиле.

“Инструкция о лагерях принудительных работ” регламентировала категории лиц, отбывавших наказание в лагере, подобном Нижнетагильскому:

— “лица, совершившие различные преступления и проступки;
— обвиняемые в спекуляции, саботаже, преступлениях по должности и проч.;

— заведомые угнетатели;

— эксплуататоры труда и приверженцы буржуазного, царского и дворянского строя...⁸”.

Циркуляр Наркомата юстиции от 4 мая 1921 г. существенно расширил категории заключенных:

“В лагерь принудительных работ могут быть приговорены:

а) ...уклоняющиеся от общественно-полезного труда;

б) лица, виновные в саботаже;

в) мелкие спекулянты;

г) контрреволюционеры, не представляющие явной опасности для Республики;

д) незлостные дезертиры, не прибегающие в целях уклонения от воинской службы к подложным документам;

е) труддезертиры;

ж) лица, совершившие должностные преступления некорыстного характера”.

Все остальные подлежали отбыванию наказания в местах заключения, подведомственных Наркомюсту⁹.

Состав заключенных по характеру преступлений в первый и второй период существования концлагеря № 2 отличался (табл. 1).

Из 478 заключенных, зарегистрированных в книге № 1, — 259 человек (54,2 %) отбывали наказание за различные контрреволюционные действия и политическую неблагонадежность, причем в число заключенных попадали даже за переход демаркационной линии, “вредные элементы” и “буржуи”.

Распределение заключенных по характеру преступления

Характер преступления	1920—1921 гг.*		конец 1921—1922 гг. **	
	Количество заключенных	% к общему количеству	Количество заключенных	% к общему количеству
1. Контрреволюционные действия (агитация против Советской власти, шпионаж, содействие шпионской организации и др.)	154	32,2	43	7,7
2. Политическая неблагонадежность (подозрение в шпионаже, служба у белых, поляков, “вредный элемент”, попытка перейти на сторону контрреволюционных сил, переход демаркационной линии и др.)	105	22,0	21	3,8
3. Уголовные преступления (кража, спекуляция, скупка краденого и др.)	52	10,9	16	2,9
4. Преступления по должности (взяточничество, растрата денег, подлог документов и др.)	27	5,7	13	2,3
5. Бандитизм, грабеж, содействие банде	12	2,5	162	29,0
6. Дезертирство	38	7,9	240	43,0
7. Безбилетный проезд	11	2,3	37	6,6
8. Побег из лагеря военнопленных	23	4,8	—	—
9. Заложники	16	3,3	—	—
10. Кумышковарение, распитие спиртного	4	0,8	—	—
Сведения отсутствуют	33	7,0	26	4,7
Всего	478	100	558	100

* Подсчитано по книге регистрации заключенных за 1920-1921 гг. — АО АНТ. Ф. 301. Оп. 1. Д. 12.

** Подсчитано по книге регистрации заключенных за 1921—июнь 1922 гг. — АО АНТ. Ф. 301. Оп. 1. Д. 5.

Осужденные за совершение уголовных преступлений составляли от общего количества заключенных лагеря почти 11 % (52 человека), за “преступления по должности” — 5,7 %. Немногочисленна, по сравнению с последующим периодом, группа заключенных, осужденных за дезертирство (38 человек или 7,9 %) и бандитизм (12 человек или 2,5 %). Кроме этого в лагере отбывали наказание за побег из лагеря военнопленных (23 заключенных, 4,8 %), заложники (16 человек, 3,3 %), пойманные в транспорте за проезд без билета (11 человек, 2,3 %), за кумышковарение, уклонение от трудовой повинности, проституцию (менее 1 %).

С декабря 1921 г. состав заключенных в лагере кардинально меняется: 72 % от 558 заключенных, зарегистрированных в книге № 2, составляли осужденные к наказанию за дезертирство и бандитизм (240 и 162 человека соответственно); 11 % заключенных находились в лагере как политически неблагонадежные (21 человек) и совершившие контрреволюционные действия (43 человека). Увеличилось количество заключенных, осужденных за безбилетный проезд (до 6,6 %, 37 человек), но значительно снизилось количество осужденных за уголовные преступления (до 2,9 %) и преступления по должности (до 2,3 %).

Как в первый период, так и во второй заключенные русской национальности составляли подавляющее большинство (соответственно 64 % и 93 % — табл. 2).

Существенный процент заключенных польской, белорусской и еврейской национальностей в первый период объясняется их распределением по месту рождения (табл. 3).

По книге № 1 установлено, что 30 % всех заключенных являлись уроженцами различных губерний Западного региона, в том числе 48 человек из Минской губернии, 31 — из различных городов Польши, 16 — из Гродненской губернии, 15 — из Виленской. Во второй же период только 6% осужденных происходили из западных областей.

В первый период наибольшее количество заключенных указывали своим местом рождения губернии Уральского региона (37,2 %), в том числе 137 человек (28,7 %) родились в Екатеринбургской губернии; 87 человек (18,3 %) проживали до ареста в Центральном регионе, 47 % из них — в Москве и Московской губернии.

После освобождения значительной части заключенных и прибытия осужденных из Тамбовской губернии состав заключенных лагеря, зарегистрированных в книге № 2, по месту рождения значительно изменился: 67 % их были уроженцами Тамбовской губернии, более чем в 2 раза сократилось жителей уральского и северо-западного регионов.

Распределение заключенных по национальности и полу

Национальность	1920—1921 гг. *				1921—1922 гг. **			
	муж.	жен.	Всего, чел.	% к общему числу	муж.	жен.	Всего, чел.	% к общему числу
русские	285	22	307	64,3	504	16	520	93
белорусы	26	5	31	6,5	7	2	9	1,7
поляки	63	12	75	15,7	11	5	16	2,9
евреи	17	5	22	4,7	—	1	1	0,2
литовцы	11	5	16	3,3	—	—	—	—
латыши	5	—	5	1	—	—	—	—
эстонцы	1	—	1	0,2	1	—	1	0,2
финны	1	—	1	0,2	—	—	—	—
татары	12	—	12	2,5	9	—	9	1,6
украинцы	4	—	4	0,8	—	—	—	—
немцы (австрийцы)	3	—	3	0,6	1	—	1	0,2
греки	—	—	—	—	1	—	1	0,2
армяне	1	—	1	0,2	—	—	—	—
Всего	429	49	478	100	534	24	558	—

*
** См. примечание к табл. 1.

Состав заключенных по *социальному происхождению* в первый и второй периоды также несколько различался (табл. 4).

Безусловное большинство составляли крестьяне (63,4 % и 89,1 % соответственно). Однако в первый период существенный процент заключенных (22,2 %, или 106 человек) причисляли себя к сословию мещан, 4,4 % (21 человек) были дворянами. Казаки составляли 3,1 %, духовенство — 2,7 %, служащие 1,9 %.

Во второй период значительно уменьшилось количество мещан (на 16,2 %), дворян (на 3,2 %), духовенства (на 1,9 %). Заключенные, причисляющие себя к классу рабочих, в книгах регистрации практически отсутствуют.

Социальное происхождение заключенных обуславливало и различия в *уровне образования* контингента лагеря в 1920—1921 гг. и в конце 1921—1922 гг. (табл. 5).

В первый период уровень образованности значительно высок. Неграмотными были только 14,2 % всех зарегистрированных в книге № 1. В конце 1921—1922 гг. их количество увеличилось до 29,6 %, доля же грамотных осужденных существенно уменьшилась

Сведения о местах рождения заключенных

Регионы, губернии, области	1920—1921 гг.*		Конц 1921—1922 гг. **	
	Количество заключенных	% к общему количеству	Количество заключенных	% к общему количеству
<i>Центральный регион,</i> в том числе губернии:	87	18,3	433	77,6
— Московская	41		34	
— Тамбовская	1		375	
— Смоленская	16		5	
— другие	29		19	
<i>Западный регион,</i> в том числе губернии:	143	30	34	6,0
— Виленская	15		1	
— Витебская	9		3	
— Гродненская	16		1	
— Минская	48		16	
— Могилевская	8		2	
— Польша	31		8	
— другие	16		3	
<i>Северо-западный регион</i> (Архангельская губ., Петроград, Новгород)	17	3,5	6	1,1
<i>Уральский регион,</i> в том числе губернии:	178	37,2	83	14,9
— Вятская	6		10	
— Екатеринбургская	137		53	
— Пермская	9		6	
— Челябинская	18		8	
— другие	8		6	
<i>Южный регион</i> (Донская, Кубанская обл.)	7	1,4	2	0,4
Всего	478	100	558	100

*

** См. примечание к табл. 1.

Таблица 4

Распределение заключенных по социальному происхождению

Сословие	1920—1921 гг.*		Конiec 1921—1922 гг. **	
	Количество заключенных	% к общему количеству	Количество заключенных	% к общему количеству
Крестьяне	303	63,4	497	89,1
Мещане	106	22,2	34	6,0
Дворяне	21	4,4	7	1,3
КазакИ	15	3,1	7	1,3
Духовенство	13	2,7	4	0,7
Служащие	9	1,9	8	1,4
Рабочие	6	1,3	1	0,2
Купцы	5	1,0	—	—
Всего	478	100	558	100

*
** См. примечание к табл. 1

Таблица 5

Уровень образования заключенных

Уровень образования	1920—1921 гг.*		Конiec 1921—1922 гг. **	
	Количество человек	% к общему количеству	Количество человек	% к общему количеству
<i>Грамотные</i> , в том числе имеющие:	364	76,2	228	40,9
Высшее и средне-специальное (в т. ч. незаконченное высшее, духовное, специально-техническое) образование	35	7,3	7	1,3
Среднее (училища реальные, городские, коммерческие, народные, духовные, "среднее") образование	123	25,7	43	7,7
Гимназическое образование	15	3,1	4	0,7
"домашнее" образование	84	17,6	31	5,5
начальное (школа народная, сельская, церковноприходская и др.) образование	81	16,9	113	20,3
"грамотные"	22	8,3	30	5,4
"читает и пишет" на национальном языке	4	0,8	-	-
Малограмотные	39	8,2	152	27,2
Неграмотные	68	14,2	165	29,6
Нет сведений	7	1,4	13	2,3
Всего	478	100	558	100

*
** См. примечание к табл. 1

Распределение заключенных по специальностям

Специальность	1920—1921 гг.*		Конец 1921—1922 гг. **	
	Количество заключенных	% к общему количеству	Количество заключенных	% к общему количеству
Чернорабочие	114	28,5	196	35,1
Земледельцы	18	4,5	155	27,8
Ремесленники-кустари (портные, кожевники, сапожники, лаптеплеты, садовники, конюхи, повара и др.)	105	26,2	89	15,9
Рабочие квалифицированные	64	16	50	8,9
Служащие (делопроизводители, конторщики, счетоводы, техники, агрономы и др.)	78	19,5	36	6,5
Преподаватели и работники искусств (учителя, художники, юристы и др.)	6	1,5	9	1,6
Торговцы	1	0,3	2	0,4
Медицинские работники	8	2	5	0,9
Священники	2	0,5	-	-
Сведения отсутствуют	4	1	16	2,9
Всего	400	100	558	100

* Подсчитано по списку заключенных с распределением их по специальностям — АО АНТ. Ф. 301. Оп. 1. Д. 2. А. 1-9.

** Подсчитано по книге регистрации заключенных за 1921—1922 гг. — АО АНТ. Ф. 301. Оп. 1. Д. 5.

(с 76,2 % до 40,9 %). В первый период четвертая часть всех заключенных имела среднее образование, 17,6 % — “домашнее” (причем о наличии такого образования указывали в основном представители мещан, служащих и даже дворянства, которые владели специальными бухгалтеров, счетоводов, канцеляристов, что говорит о достаточно высоком уровне образованности), 7,3 % осужденных имели высшее и средне-специальное образование.

Уровень образования обуславливал и разницу в распределении заключенных по *специальностям* в первый и второй периоды (табл. 6).

В 1920—1921 гг. подавляющее большинство отбывающих наказание имели какую-либо специальность. К чернорабочим себя причисляло менее трети заключенных. Наибольшее количество осужденных относили себя к кустарям-ремесленникам (портным, сапожникам, кожевникам, поварам, садовникам и др.) — всего 26,2 %. Пятая часть заключенных обладала управленческими навыками: это были бывшие чиновники, приказчики, делопроизводители, техни-

ки, счетоводы и др., 16 % были квалифицированными рабочими. В конце 1921—1922 гг. сокращается доля заключенных, имеющих сравнительно высокую квалификацию и определенную специальность, в 3 раза сократилось количество “чиновников”, почти в 2 раза — квалифицированных рабочих, в 1,5 раза — ремесленников. Увеличивается количество чернорабочих до 35,1 %, существенную долю занимают “работники земли”.

Вместе с тем в лагере в течение всего времени находились не просто достаточно образованные люди, но и специалисты высокой квалификации: преподаватели высших учебных заведений, техники, бухгалтеры, опытные канцеляристы, квалифицированные кузнецы, плотники, слесари и др. Поэтому местные органы власти стремились заполучить их к себе на работу. Об этом свидетельствуют многочисленные заявки о направлении заключенных в различные организации города¹⁰. Так, в январе 1921 г. 5 заключенных были прикомандированы “для письменных занятий” при Нижнетагильской уездно-городской милиции¹¹, 8 человек работало в городском отделе образования¹², 2 — в горздравотделе¹³, в уездном продкоме был “специалист по счетному делу” из числа заключенных¹⁴.

В это же время 90 заключенных работало постоянно на Нижнетагильском заводе¹⁵, а в июле того же года из 208 осужденных, значащихся в списках контингента лагеря, 123 человека находились на “внешних работах”¹⁶.

Однако многочисленные проблемы с вещевым довольствием, охраной заключенных, их питанием, а также репрессивные меры вышестоящих органов, запрещающих проживание заключенных за пределами лагеря, не позволяли удовлетворить потребности учреждений, предприятий и организаций в кадрах заключенных¹⁷.

В лагере содержались в основном лица, находящиеся в самом трудоспособном *возрасте* (табл. 7). Так, по книге регистрации № 1 за 1920—1921 гг. средний возраст заключенных составлял 35,4 года, по книге № 2 за 1921—1922 гг. — 29,8 лет.

По *семейному положению* наибольший процент составляли женатые (замужние) заключенные, имеющие на своем иждивении детей (причем довольно существенная доля принадлежала отцам, имеющим трех и более детей) — см. табл. 8.

Скудное питание, антисанитарные условия в лагере обуславливали низкую работоспособность заключенных. Так, при осмотре заключенных уездной врачебной комиссией на 28.01.22 г. в лагере числилось 338 осужденных, из них нетрудоспособными оказались 237¹⁸.

Распределение заключенных по полу и возрасту

Возраст	1920—1921 гг. *						1921—1922 гг. **					
	Муж.		Жен.		Всего		Муж.		Жен.		Всего	
	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%
до 20 лет	2	4,9	6	12,2	27	5,6	27	5	4	16,7	31	5,6
от 21 до 30 лет	124	28,9	21	42,9	145	30,3	267	50,0	15	62,5	282	50,5
от 31 до 40 лет	100	23,3	8	16,3	108	22,6	157	29,4	3	12,5	160	28,7
от 41 до 50 лет	95	22,1	9	18,4	104	21,8	50	9,4	2	8,3	52	9,3
от 51 до 60 лет	48	11,2	5	10,2	53	11,1	23	4,3	—	—	23	4,1
от 61 до 70 лет	14	3,3	—	—	14	2,9	7	1,3	—	—	7	1,3
старше 70 лет	2	0,5	—	—	2	0,4	—	—	—	—	—	—
Сведения отсутствуют	25	5,8	—	—	25	5,2	3	0,5	—	—	3	0,5
Всего	429	100	49	100	478	100	534		24		558	100

*, **См. примечание к табл. 1.

В первый период работы лагеря умерло только два заключенных из 478 зарегистрированных, а в 1921—1922 гг. в лагере умирал каждый второй (табл. 9).

Наиболее высокая смертность была среди мужчин в возрасте от 20 до 30 лет, в основном уроженцев Тамбовской губернии (табл. 10).

По книге регистрации заключенных установлено, что 57 % умерших погибло в январе-феврале 1922 г. (табл. 11).

Основной причиной смертности в лагере было недостаточное питание. Так, только за 2 месяца 1922 года — с 15 марта по 15 мая — умерло 59 человек, 46 из них — от истощения организма¹⁹.

Невыносимые условия содержания, тревога о семьях, оставленных без кормильцев, являлись побудительными причинами для побегов заключенных. Если в течение I периода было совершено только 11 побегов, то с декабря 1921 г. по июнь 1922 г. их количество возросло в 5 раз (табл. 12).

Таким образом, исследование документов фонда Екатеринбургского концентрационного лагеря № 2 и, в первую очередь, документов по личному составу заключенных (книг регистрации и списков

Распределение заключенных по семейному положению

Семейное положение	1920—1921 гг.*		Конiec 1921—1922 гг.**	
	Количество заключенных	%	Количество заключенных	%
Одинокие (холостые, незамужние, вдовы и др.)	102	21,3	54	9,7
Холостые (незамужние), проживали с родственниками (отец, мать, братья, сестры и др.)	3	0,6	102	18,3
Семейные, проживающие с женой, другими родственниками, но без детей	60	12,6	107	19,2
Женатые (замужние), имеющие до 1-2 детей	106	22,2	143	25,6
Женатые (замужние), имеющие 3 и более детей	95	19,9	117	21
Вдовы, имеющие детей	11	2,3	—	—
Данные отсутствуют	101	21,1	35	6,2
Всего	478	100	558	100

*, ** См. примечание к табл. 1.

Таблица 9

Сведения о количестве умерших в концлагере № 2

Возраст	1920—1921 гг.*		Конiec 1921—1922 гг.**	
	Количество человек	%	Количество человек	%
До 20 лет	2	100	10	3,7
От 21 до 30 лет	—	—	150	56,6
От 31 до 40 лет	—	—	79	29,9
От 41 до 50 лет	—	—	17	6,4
Старше 50 лет	—	—	9	3,4
Всего умерших	2	0,04 % к общему числу заключенных	265	47,5 % к общему числу заключенных
Всего заключенных	478	100	558	100

*, **См. примечание к табл. 1

Таблица 10

Сведения о количестве умерших по месту рождения*

Место рождения	Количество умерших	%
Тамбовская губ.	251	94,7
Другие	14	5,3
Всего	265	100

* Подсчитано по книге регистрации заключенных за 1921—1922 гг. — АО АНТ. Ф. 301. Оп. 1. Д. 5.

Таблица 11

Сведения о количестве умерших в 1921—1922 гг. по месяцам*

Год, месяц	Количество умерших	% к общему количеству
1921 год	42	15,8
в т. ч. октябрь	1	0,4
ноябрь	7	2,6
декабрь	34	12,8
1922 год	223	84
в т. ч. январь	71	26,8
февраль	80	30,2
март	34	12,8
апрель	16	6
май	18	6,8
июнь	1	0,4
Сведения отсутствуют	3	1,2
Всего	265	100

* Подсчитано по книге регистрации заключенных за 1921—1922 гг. — АО АНТ. Ф. 301. Оп. 1. Д. 5.

Таблица 12

Сведения о количестве бежавших заключенных*

Возраст	1920—1921 гг.		Конц 1921—1922 гг.	
	Количество человек	%	Количество человек	%
До 20 лет	3		2	
От 21 до 30 лет	5		31	
От 31 до 40 лет	2		20	
От 41 до 50 лет	1		4	
От 51 до 60 лет	-		1	
Старше 60	-		-	
Всего	11		58	

* См. примечание к табл. 11.

заклученных) позволяют составить определенный социальный портрет заключенного начала 1920-х годов. В *первый период* — это крестьянин или мещанин, находящийся в самом трудоспособном возрасте (от 20 до 50 лет), осужденный к отбыванию наказания за различные контрреволюционные действия или политическую неблагонадежность, проживавший в Уральском или Западном регионе, имеющий достаточно высокий для первой четверти XX века уровень образования (закончивший училище или школу), имеющий в руках профессию, позволяющую содержать семью от 1 до 6 и более детей, престарелых родителей и малолетних родственников. Эти заключенные, как правило, были освобождены по амнистии (в связи с окончанием советско-польской войны), возвращены к семьям либо пустили корни в Нижнем Тагиле.

Во *второй период* деятельности лагеря № 2 портрет заключенного приобретает более четкие и конкретные черты: это крестьянин Тамбовской губернии, участник крестьянского восстания под руководством А. С. Антонова, осужденный на срок от 1 года до “ликвидации банды” или “до конца гражданской войны” за дезертирство и бандитизм; неграмотный либо закончивший начальную или церковно-приходскую школу, обрабатывавший до гражданской войны землю или не имеющий какой-либо специальности и относящий себя к разряду “чернорабочих”. Вместе с тем это был человек семейный, имеющий на своем иждивении до 12 человек детей, забота о которых побуждала его на совершение побега. Однако каждому второму из них суждено было умереть от истощения и болезней и навечно остаться в тагильской земле.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Отдел по делам архивов администрации города Нижний Тагил (далее — АО АНТ). Ф. 301. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

² Собрание Узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства. Вып. 20, ст. 235.

³ АО АНТ. Ф. 301. Оп. 1. Д. 9. Л. 17.

⁴ Там же. Д. 2. Л. 12.

⁵ Там же. Д. 6. Л. 51.

⁶ Степанов В. А. Красный террор. // Радуга. 1991. № 2. с. 63—65.

⁷ АО АНТ. Ф. 301. Оп. 1. Д. 2. Л. 316.

⁸ Там же. Д. 1. Л. 167.

⁹ Там же. Л. 144—144 об.

¹⁰ Там же. Д. 2.

¹¹ Там же. Д. 2. Л. 200.

¹² Там же. Л. 226.

¹³ Там же. Л. 118—119 об.

¹⁴ Там же. Л. 227.

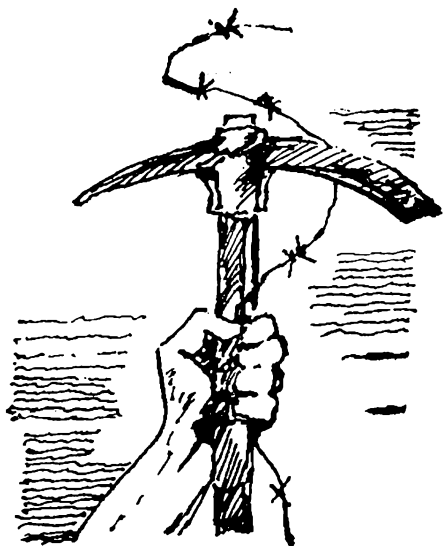
¹⁵ Там же. Л. 119—199 об.

¹⁶ Там же. Л. 292—293.

¹⁷ Там же. Л. 2.

¹⁸ Там же. Л. 426—427 об.

¹⁹ Там же. Д. 11. ЛЛ. 47, 49, 53, 70, 89.

**БОРЬБА
С КРЕСТЬЯНСТВОМ**

2

ГЛАВА

РАСКУЛАЧИВАНИЕ — СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНИЕ НА УРАЛЕ¹

В конце 1920-х годов естественный процесс переселения крестьян был превращен стараниями преступной власти в гибельную практику спецколонизации, базирующейся на раскулаченных, переселяемых в малообжитые районы страны в качестве дешевой рабочей силы. Кроме известных решений о раскулачивании основные направления этой политики были определены в постановлении СНК СССР от 18 августа 1930 г. “О мероприятиях по проведению спецколонизации в Северном и Сибирском краях и Уральской области”². Переселение перешло в введение ОГПУ.

Урал стал одним из главных районов спецсылки, перед которой ставилась специфическая задача — колонизация Северного Урала и Тобольского Севера. В 1930—1931 гг. по СССР было отправлено на спецпоселение 381026 семей общей численностью 1803392 чел. На Урал фактически выселили 128233 семьи (по плану — 123547 семей с числом 571355 чел.)³. Спецпереселенцы на Урале размещались преимущественно в северных районах области. Их основная масса была закреплена за леспромхозами, другая значительная часть — за промышленными организациями и третья, меньшая, направлена на сельхозколонизацию⁴. Таким образом решались проблемы массовой заготовки древесины, разработки рудных и иных богатств Урала и ускоренного строительства целого ряда промышленных центров в наиболее безопасном в военном отношении и богатом сырьем регионе СССР.

По данным на 20 апреля 1930 г., на территории тагильского севера находилось 54537 выселенцев (в Надеждинском районе — 31795, Гаринском — 10164, Сосьвинском — 4360, Ивдельском — 5102, Кытлымском — 3116)⁵.

Согласно сведениям отдела спецпоселений НКВД, к 1 января 1932 г. на Урале числилось 484380 раскулаченных⁶. В пределах Тагильского региона на 10 февраля 1932 г. находилось 198920 чел., расселенных в 13 из 16 районов бывшего округа⁷.

Спецпереселенцы на Урале были расселены в 69 районах и трех округах: Коми-Пермяцком, Остяцко-Вогульском и Ямальском с концентрацией примерно в 650 спецпоселках⁸. Преимущественное расселение раскулаченных на Севере оставалось главной особенностью спецсылки — колонизации. В пределах Тагильского округа на апрель 1932 г. спецпереселенцы составляли по отношению к численности коренного населения в Ивдельском — 150 %, Надеждинском — 75 %, Нижнетурином — 52 %, Верхотурье — 34 %, Тагиле — 11 %⁹.

В течение 1932 г. на Урал прибыло еще 35533 выселенных, убыло гораздо больше — 154374 чел. Поэтому на 1 января 1933 г. состояло на учете по Уралу 365539 чел.¹⁰

Кампания массовых выселений кипела до конца 1933 г. На этот год была установлена уже пониженная квота выселений — 12 тыс. крестьянских семей по стране, из них 1 тыс. семей по Уралу¹¹. По данным В. Н. Земскова, в течение 1933 г. на Урал было выселено, с учетом внутреннего переселения, — 61777 чел., убыло — 127 тыс. чел. и к 1 января 1934 г. на учете состояло 300313 чел.¹² Судя по ковенным данным, “в начале 1934 г. на промышленных предприятиях Урала спецпереселенцы составляли от 40 до 80%, а в лесной промышленности — от 50 до 90% кадрового потенциала”¹³.

Возвращаясь к Н. Тагилу, можно отметить, что в конце 1935 г. в городе насчитывалось уже десять спецпоселков с населением 8832 чел., а в конце 1936 г. в них проживало 15468 чел.¹⁴.

Спецпереселенцы, наряду с заключенными и трудмобилизованными, были заняты на строительстве Уральского вагоностроительного, Тагильского металлургического заводов, работали на железных рудниках и угольных коях региона. Многие из них бежали со спецпоселений и трудились как вольнонаемные, растворяясь в массе гражданского населения. Численность их в Н. Тагиле, по официальным данным, колебалась в пределах 15 тыс. чел., фактически же — гораздо больше. По материалам переписей 1926, 1937 гг., население Н. Тагила за время между ними выросло на 379,3 %¹⁵.

Сведения о численности “бывших кулаков” на Урале, Свердловской области и Н. Тагиле во второй половине 30-х годов весьма скудны. Известно, что к июлю 1938 г. в 243 спецпоселках Свердловской области проживало 171899 чел., из них было занято в тяжелой промышленности 43645 чел., в лесной — 14609 чел. В Н. Тагиле находилось 6776 спецпоселенцев, из них 2809 трудилось на Уралвагонстрое, 1727 — на Уралвагонзаводе и 2240 — на Тагилстрое¹⁶.

Специфика Нижнетагильского региона — преобладание промышленного населения, подсобный характер сельского хозяйства, суровые климатические условия, большие запасы полезных ископаемых и леса — обусловила особенности спецпереселения в его пределах. Большая часть территории Нижнетагильского округа соответствовала географическому понятию “Северный Урал” — центру политики колонизации. В пределах самого округа раскулачили всего несколько сот хозяйств, зато вселили неизмеримо больше. Согласно статистическим данным 1926 г., площадь Нижнетагильского округа составляла 6,3 %, а численность населения — 5,7 % от соответствующих показателей Уральской области. Число выселенных в Нижнетагильский регион кулаков в 1932 г. достигло 34 % от численности спецпереселенцев всей Уральской области. Население региона с 1926 по 1937 г. возросло за счет раскулаченных в 1,9 раза. Распределение их в пределах округа (численность по убывающей) происходило так: Ивдельский, Надеждинский, Нижнетуринский, Верхнетуринский и Нижнетагильский районы¹⁷.

В г. Нижнем Тагиле в течение 30-х гг. спецпереселенцы составляли 11—16 % от числа всего населения. В целом за период с 1930 по 1940-й г. в городе побывало от 15 до 20 тыс. спецпереселенцев. Однако в определенные промежутки времени они давали до 40—60 % рабочей силы строительных и иных предприятий города. Например, на УВС в середине 30-х гг. вместе с заключенными они составляли 69% от численности работающих. Таким образом, Нижнетагильский регион и его центр стали наиболее концентрированным местом спецссылки в масштабах страны, где проявлялись все ее закономерности и многие особенности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробно политика раскулачивания — спецпереселения описана нами в монографии “История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала”. Ч. 1. Н. Тагил, 1996. С. 112—177.

² ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

³ См.: Земсков В. Н. “Кулацкая ссылка” в 30-е годы // Социологические исследования (далее С. И.) 1991. № 10. С. 3.; Славко Т. И. Кулацкая ссылка на Урале. 1930 — 1936. М., 1995. С. 72; История России 1917 — 1940: Хрестоматия. Екатеринбург, 1993. С. 262.

⁴ Плотников И. Е. Условия жизни ссыльнопоселенцев на Урале в начале 30-х годов // История репрессий на Урале в годы советской власти. Екатеринбург, 1994. С. 70.

⁵ АО АНТ. Ф. Р-21. Оп. 1. Д. 1177. Л. 123.

⁶ Плотников И. Е. Как ликвидировали кулачество на Урале // Отечественная история. 1993. № 4. С. 160—161.

⁷ Раскулаченные спецпереселенцы на Урале (1930—1936). Сб. документов. Екатеринбург, 1993. С. 103—105.

⁸ Славко Т. И. Кулацкая ссылка на Урале. 1930—1936. М., 1995. С. 73.

⁹ Раскулаченные спецпереселенцы на Урале. С. 211. В Н. Тагиле по данным на июнь 1932 г. насчитывалось более 115 тыс. жителей, из них спецпереселенцев — 12650 чел. (подсчитано по АО АНТ. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 35).

¹⁰ Земсков В. Н. Кулацкая ссылка в 30-е годы // С. И. 1991. № 10. С. 3—5.

¹¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 181. Л. 149об.

¹² Земсков В. Н. Указ. соч. С. 3—5.

¹³ Раскулаченные спецпереселенцы на Урале. С. 22.

¹⁴ АО АНТ. Ф. Р-70. Оп. 3. Д. 88. Л. 1; Д. 116. Л. 1 об.

¹⁵ См. : Всесоюзная перепись населения 1937 г. Краткие итоги. М., 1991. С. 44, 45.

¹⁶ Земсков В. Н. Указ. соч. С. 15.

¹⁷ См.: С. 117, 121, 126, 127, 142, 143 монографии: Кириллов В. М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала. ч. I.

КРЕСТЬЯНСКИЕ ВОЛНЕНИЯ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В НАЧАЛЕ 30-Х ГОДОВ

Массовые репрессии против зажиточной части крестьянства не могли не вызвать сопротивления. “В ряде районов страны крестьяне поднялись на восстания (по некоторым подсчетам, в СССР произошло 1300 крестьянских мятежей), которые усмиряла армия во главе с комбригами и командармами — героями гражданской войны”¹.

Приведем несколько примеров крестьянских восстаний у нас на Урале, произошедших в местах спецпоселений на территории Свердловской области. Наиболее известные выступления были в Туринских рудниках, Нижнетуринском и Таборинском районах. Имеются документальные данные об этих событиях. Так, “...12.04.30 г. прибывшим из Крыма и размещенным временно на Туринских рудниках переселенцам в количестве 950 человек Райлесхозом было предложено отправиться на работу в Петропавловский участок. Переселенцы от работы отказались, мотивируя тем, что пешком на работу не пойдут (расстояние от рудника до Петропавловска 50 верст)”².

На следующий день спецпереселенцам были предоставлены средства передвижения, но они отказались грузиться в вагоны, потребовав земли и сельскохозяйственный инвентарь на месте. Согласно распоряжению ПП ОГПУ по Уралу в Туринский рудник были направлены сотрудники Окротдела и части ОСНАЗа (отряда специального назначения) для отправки переселенцев в Петропавловск на работу и ареста инициаторов массовых выступлений. По показаниям арестованных 7 переселенцев из Туринских рудников, которые были задержаны в районе Надеждинска [Серова], собирався бежать целый эшелон, прибывший из Крыма, и были выявлены два организатора группировок и два злостных агитатора.

Как следует из сводки ОГПУ, “...прибывшие на Туринские рудники сотрудники и бойцы ОСНАЗа с 13 на 14 апреля ночью... суме-

ли погрузить для отправки в Петропавловский участок лишь 100 человек. Одновременно с этим арестовали 20 человек самых злостных агитаторов. Узнав об этом, толпа, в количестве 600 человек, пришла к сельсовету (в первых рядах женщины с детьми, далее — мужчины) и предъявила требование о немедленном освобождении всех арестованных и погруженных в вагоны людей. Получив категорический отказ, толпа стала напирать на сельсовет и провоцировала сотрудников Окротдела на открытое вооруженное выступление. Под напором масс и во избежание кровопролития, арестованные были освобождены, а погруженные в вагоны люди разбежались. После освобождения арестованных переселенцы предъявили требование: “Дайте нам землю, хлеб и другое. Живыми в лес не увезете”. Нам неизвестно, каким образом было подавлено это выступление, но ясно одно — народ не безмолвствовал, боролся за свободу, человеческое достоинство.

Забастовка ссыльных “импортных” (так в тексте документа) белорусских крестьян произошла 18 и 21 июня 1930 г. в деревне Чернавской Таборинского района Ирбитского округа Свердловской области. Кулаки отказались работать из-за тяжелейших условий труда. В забастовке приняли участие от 100 до 150 человек. Собравшихся около конторы леспромхоза ссыльных власти впоследствии обвинили в том, что они сорвали ход строительства 525 домов по плану. Было сделано 224 дома.

13 июня 1930 г. происходили выступления белорусских крестьян в деревнях Озерки, Александровской Гари. Власти приказали строить дома на болоте взамен имевшихся шалашей из травы. В этот момент среди белорусов пронесся слух, что если они не построят домов, то их отправят назад в Белоруссию. Впоследствии, после подавления выступления, крестьянин Сучков заявлял в ходе допроса: “...за фунт хлеба заставляют сутки работать”³. Один из зачинщиков выступления Кострицкий кричал: “Мы на работу не пойдем. Лучше убивайте на месте, чем производить эту работу [на болоте]”⁴.

Ссыльные выступили с требованием предоставить 40 т муки и 17 бочек растительного масла. Одним из главных требований взбунтовавшихся белорусов было предоставление одежды и сапог. Комендант 1-го участка ссылки В. в своем рапорте так охарактеризовал положение дел в Александровской колонии: “...30 июня 1930 г. мною арестован Кострицкий Федор Феликсович за агитацию и выступление в толпе ссыльных против мероприятий, проводимых по колонизации. При этом со стороны ссыльных Александровской колонии Беляевского А., Жуковского В. А. и Петрович И. К. была попытка настроить толпу ссыльных, чтобы отбить арестованного Кострицкого, и все трое пытались это произвести...

2 июля 1930 г. арестованы, а также арестован за такого рода агитацию связанный с Кострицким ссыльный Козуцич Тихон...⁵⁵.

А далее следовал произвол и расправа без суда и следствия: "... кулак Кострицкий Федор Феликсович, 23 лет, следовавший под конвоем в числе других арестованных, 4 июня 1930 г. около поселка Григорьевского, Озерского с/с Таборинского района при попытке бежать нашим комендантом Т. В. выстрелом из нагана убит"⁵⁶.

Пытались бежать из-под ареста 5 человек. Четверых застрелили. Бежали по дороге в Ирбит Жуковский и Петрович, на которых был объявлен розыск. В результате массовых беспорядков в Александровской Гари среди "импортного" белорусского крестьянства было привлечено к суду 24 человека.

Согласно протоколу № 51 по внесудебному рассмотрению дел на лиц, привлеченных к ответственности от 24.10.30 г., следует:

Мера наказания	Кол-во человек
Заключение в концлагерь, срок 10 лет	1
2 года	1
5 лет	1
3 года	4
3 года условно с освобождением из-под стражи	7
Принудительные работы, срок 1 год	3
ВМН (по решению комиссии НКВД от 31.05.38 г.)	1

14 июня 1930 г. начались беспорядки в деревне Чирково Таборинского района Свердловской области. Ссыльнопоселенцы, белорусские крестьяне, решили переизбрать коменданта участка. Они обратились к властям с просьбой разрешить провести собрание, на что власти спецпоселения ответили отказом. Все же собрание, в котором приняло участие 400 человек, состоялось. Единогласно комендантом был избран Михневич Венедикт Францевич, поляк по национальности. Ответом властей на незаконно проведенное собрание была попытка арестовать зачинщиков (в количестве 6 человек) и увезти их в Таборы. Возмущенная толпа не позволила произвести арест, который все-таки состоялся 18 июня 1930 г., когда подошло подкрепление милиции. Арестованные были отвезены в город Ирбит. "Согласно протоколу № 51 по внесудебному рассмотрению лиц, привлеченных к ответственности от 24.10.1930 г., Шитко Иван Фадеевич, Михневич Венедикт Францевич, Сучков Илья Михайлович, Саченок Захар Фомич, Максимович Петр Александрович осуждены по ст. 16 и ст. 59-2 УК РСФСР и приговорены к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 3 ноября 1930 г."⁵⁷.

Пятеро участников Таборинских событий реабилитированы Постановлением Президиума Свердловского областного суда г. Свердловска от 3 сентября 1965 г., а все осужденные были реабилитированы по Указу ВС СССР от 18 октября 1991 г. в 1994 г.

Весной 1930 г. на Кубани происходили выступления кубанцев-казачков против коллективизации, а по мнению ОГПУ, и против советской власти. Стихийное движение по методе ОГПУ было обозначено как контрреволюционная организация под названием “Ранняя весна”. По описанию Шолохова в романе “Поднятая целина”, выступили, в основном, женщины-казачки против колхозов и обобществления имущества. Массовый выход из колхозов привел к их развалу. В результате операций ОГПУ были арестованы, в основном, мужчины, которые якобы науськивали и подстрекали женщин к выступлению. Ссылные из Северо-Кавказского края (Кубанской и Терской обл.) прибыли эшелонам на Урал в количестве 360 семей. Именно казаки приняли активное участие в выступлениях 24—27 июля 1931 года на Сапожниковском лесном участке с целью освобождения из ссылки. Руководителем выступления казаков, по версии ОГПУ, стал Шарпин Иван Иванович, 1865 г. рождения, уроженец г. Армавира, который на следствии от этого обвинения категорически отказался. Тем не менее, организованное выступление охватило сразу два поселка: 37-й квартал — пос. Лобва, где выступили под руководством Кольцова, Свистунова, Бобылева, Горгоцева и Кудрина, и поселок Черный Яр — 52-й квартал, где руководили Свистунов, Садчиков и Бондарев. Как писал впоследствии в обвинительном заключении от 12. X. 31 года оперуполномоченный СПО 5-й группы Тагильского оперсектора ПП ОГПУ по Уралу П., рассматривавший следственное дело №264, “...кулаки, высланные из Кубанской области, Северо-Кавказского края в Сапожниковский лесной участок, бывшего Кытлымского, ныне Нижне-Туринского района, с первых дней пребывания в Сапожке повели себя крайне враждебно, не желая подчиняться никаким распоряжениям... Категорически отказались назвать свои фамилии, пройти регистрацию и получить необходимый инструмент для производства работ”⁸.

В выступлениях приняло участие всего 600 человек. Это была одна из крупнейших известных акций ссыльного крестьянства в нашей области.

24 и 25 июня 1931 г. началось выступление переселенцев — казаков, возмущенных попыткой местных властей устроить досмотр их багажа. Спецпереселенцы сами распарывали свои перины и выбрасывали их в реку. Для урегулирования положения на место выехал районный уполномоченный председатель Кытлымского райо-

на Ш. Подогретые событиями спецпереселенцы организованно выступили, предъявив политические требования:

1. Немедленное освобождение из ссылки и отправка домой.

2. Предоставление подвод и продуктов на дорогу.

3. Немедленное освобождение арестованных (взятых комендантом поселка за отказ от работы).

Не ищущая судьбу, Ш. выдал толпе фиктивный пропуск на право выезда на родину, а сам тотчас же уехал за отрядом войск ОГПУ. Казак Свистунов 26 июня 1931 г. заявил властям: "Мы с голоду здесь умирать не намерены, и прежде чем наши матери и дети сдохнут с голоду, мы постараемся прикончить тех, кто нас здесь держит и морит голодом"⁹. После бегства Ш. руководители восставших разослали нарочных на другие участки с призывом поддержать их в требованиях отправки домой. В 2 часа дня толпа спецпереселенцев, человек 600, пришла на участок и потребовала приложить печать на фиктивный пропуск. Комендант не имел печати и, боясь расправы, выскочил в окно и уехал в Сухогорск.

Народ, видя бегство коменданта, окружил помощника заведующего участком Г. и предъявил требование о немедленном предоставлении 500 лошадей и продуктов на дорогу. Как выяснилось позднее, Г., после некоторых колебаний, хлеб выдал, но решил сообщить о случившемся в Кытлым. Однако телефонный провод оказался перерезанным.

В 3 часа 30 мин утра 27 июня 1931 г. отряд красноармейцев из войск ОГПУ во главе с Ш. по пути на Сапожниковский участок задержал вторую толпу с 52-го квартала пос. Черный Яр, шедшую на соединение с первой. С помощью войск ОГПУ выступление кулаков было подавлено и начались репрессии.

Согласно постановления 1931 г. по ст. 58-10 и 58-2 УК РСФСР были осуждены 21 человек:

Мера наказания	Кол-во человек
5 лет концлагерей	1
8 лет концлагерей	1
5 лет с заменой на ссылку	17
5 лет концлагерей условно	1
6 лет концлагерей	1

Указом Президиума ВС РСФСР от 16 января 1959 г. все осужденные реабилитированы полностью.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в Свердловской области, так же как и во всей России, в ответ на террор и насилие, сопутствующие раскулачиванию и коллективизации, то там, то здесь вспыхивали массовые выступления. Вследствие низкой грамотности крестьян протест, как правило, носил стихийный,

неорганизованный характер в виде устных и письменных заявлений, саботажа, бегства, забастовок, вплоть до террора и вооруженной борьбы. И хотя сопротивление крестьянства удалось подавить, властям приходилось ослаблять нажим, корректируя свою политику.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кириллов В. М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала 1920—1950 годы. Н. Тагил, 1996. Ч. I. с. 154.

² АО АНТ. Ф. 21. Оп. 1. Д. 1019. Л. 27.

³ УГААОСО Ф. 1. Оп. 2. Д. 48739. Т. 1 Л. 2.

⁴ УГААОСО Ф. 1. Оп. 2. Д. 48739. Т. 1 Л. 2.

⁵ УГААОСО Ф. 1. Оп. 2. Д. 48739. Т. 1. Л. 2.

⁶ УГААОСО Ф. 1. Оп. 2. Д. 48739. Т. 1. Л. 41.

⁷ УГААОСО Ф. 1. Оп. 2. Д. 41460. Л. 225.

⁸ УГААОСО Ф. 1. Оп. 2. Д. 41460. 220.

⁹ Там же. Л. 225.

“Я ВРЕМЕНИ ПОВИНУЮСЬ, НО...”*

В моем архиве давно лежит эта тетрадь отца. Удивительна была его тяга к записям: ведь за плечами — всего два класса сельской школы и трудная крестьянская жизнь. Записки сделаны корявым почерком, то химическим карандашом, то чернилами, почти без знаков препинания и абзацев. Но их непосредственность и историческая достоверность очевидны и тем интересны.

В советском словаре “средняк” определяется как крестьянин-единоличник, владеющий небольшим земельным участком и обрабатывающий его своими силами, по имущественному положению стоящий между бедняком и кулаком. Вот таковым и считался мой отец Александр Павлович Мезенин (1900—1975).

Из отцовской членской книжки Петрокаменского районного сельскохозяйственного кооперативного “Товарищества по электрификации имени Ильича” можно узнать, что он в 1930 г. получал доход со своего хозяйства 485 р. 32 к., имел деревянный дом, крытый тесом, 5,4 га пашни, 8 га покоса, двух лошадей, двух коров, три головы молодняка и столько же голов мелкого скота, один плуг, две бороны, держал на паях сеялку, молотилку, веялку. Об остальном расскажут записки отца. В них сделана лишь малая литературная правка. Последняя запись в тетради сделана перед войной, в 1940 году...

*Николай Мезенин,
кандидат технических наук*

Родился я 30 августа 1900 года в семье крестьянина деревни Дрягнуовой Краснопольской волости Верхотурского уезда. Со слов мамы, она тогда как раз на поле серпом жала хлеб. Родился в семье третьим сыном. Первой у родителей была дочь, моя старшая сест-

*Впервые опубликовано в газ. “Тагильский рабочий”. 1996, 19 октября.

ра Елизавета, вторым — брат Николай, и старше меня был Михаил, который помер пяти лет.

Я пяти лет от роду летом уже работал: был караульным у выезда в поле во время возки навоза весной и также осенью — во время возки снопов с поля.

Летом вставал рано утром, смотрел в окно. Видя, что идут с поля из ночного коровы торгаша Михайлы Степаныча, надевал свой пониток, большие братовы сапоги, шапку, подпоясывался и отправлялся за ними. Коровы останавливались у ворот, и я стоял около них, дожидаясь хозяев. Выходила прислуга, замечала меня и говорила хозяевам, что коров пригнал Саша. Тогда выходила старушка Аксинья Петровна ко мне и приглашала меня к себе в лавку, давала мне конфет, пряников, орехов. Я шел домой и дожидался следующего утра.

Так моя жизнь в детстве протекала весело. Зимами ходил к богатым мужикам и предлагал мамку на работу — молотить. Просил деньги вперед. Много не просил, просил копейку. Меня в деревне с детства все знали, и каждый со мной шутил, а некоторые давали денег.

Родитель мой и дедушка исключительно занимались охотой, и я тоже зимами занимался: возил на саночках дрова. Позже ходил на охоту, но ничего не выходило. В возрасте 7—8 лет ходил молотить — гонял лошадей на конных молотилках, а летом ходил боронить, пахать и навоз возил.

По девятому году я поступил в школу. В нее ходить было далеко, за 4 километра в соседнее село Краснополье. В школу я проходил два с половиной года и бросил ее из-за дальности. После этого пришлось работать: зимой стал охотиться, а летом работал с отцом на полях. Отец имел земли 5 десятин, двух лошадей и 1-2 коровы.

В 1914 году началась германская война. Через два года взяли брата в солдаты. Еще через пару лет дошло время и до меня. Однажды вернулся с вечерки из соседней деревни домой, меня встретила мамаша и спросила: “Что так долго, Сано?” Я удивился: родители меня не ругали, что я ходил по вечеркам, но и встречать не встречали. Я стал спрашивать: “Скажи, мама, в чем дело?”. Она говорит: “Поешь сначала, потом скажу”. Мне стало что-то подозрительно, и я не стал есть. Мама сказала: “Ваш год вызывают на призыв к Колчаку. Через десять дней ехать в Верхотурье”.

Я и мой товарищ стали портить ноги, но все же нас приняли и отправили в Кунгур обучаться. Мы продолжали травить ноги, но никакой жалости к больным не было. Я познакомился с отдельным и взводным, ребята были неплохие. Они говорили мне: “Гово-

ри своим ребятам, что только добраться до фронта, а там сразу сдадимся и перейдем на сторону красных”.

Но я продолжал сам себе травить ноги, и меня назначили в обоз, где я пробыл до окончания моей службы. Домой пришел 17 июня 1919 г., там были еще белые.

До прихода советской власти мне пришлось скрываться. В последние дни, когда стали бежать белые, они забежали к нам, забирая отца с подводой. Я лежал на сеновале, но тут не выдержал и слез с сарая, заявив свой протест. Они хотели меня арестовать. Но разговаривать долго им было некогда, а я все же был с винтовкой и не уступил им нисколько и лошадь отстоял.

Через несколько часов прибыли красноармейцы. По прибытии советской власти я был взят в Красную Армию в октябре 1919 г. Меня оставили в Тагиле в конвойной команде по сопровождению арестованных в Екатеринбург. Пробыл я тут до 1920 г. В ноябре этого года меня перевели в Екатеринбургский укрепленный район в комендантскую команду вестовым. Тут я был до 1922 г., в мае демобилизовался.

Дома старший брат стал просить у отца раздела. Отец отделил его и стал говорить мне, чтобы я женился. Пришлось жениться. В одно время захотелось поехать посмотреть невест: мне их насаждали много, что хоть десяток бери. Приехал в одно место под предлогом покупки лошади. Поехал дальше. Вторая невеста понравилась. На ней и женился: на Сусанне Матвеевне Пудовой из Решей. Женился и стал заниматься сельским хозяйством. Земли стал иметь 3 гектара. Дожив до 1925 года, вздумал поступить в Нижне-Тагильскую контору “Кожсиндикат” агентом по заготовке кож и пушнины, где и работал по заготовкам до 1927 г.

Положение жизни с 1931 года

В апреле я поступил в колхоз и работал не покладая рук на хозяйственных работах до посевной, а во время посевной стал пахарем. Пахал 42 дня, а после этого поехал на смолянку, где пробыл 22 дня. После смолянки был на покосе 24 дня! 2 августа опять поехал на смолянку, проработал до 14 ноября и заключил охотничий договор. Поохотился до 18 декабря, и меня взяли в ГеПеУ.

В семье получилось волнение. Приехал я с охоты 17 декабря. На другой день в 2 часа ночи приходит десятник из сельсовета, предупреждает меня, чтобы сегодня я не отлучался. Мы, вся семья, всю ночь были вместе и не спали.

В 9 часов утра я пошел в сельсовет и спросил: “На что меня надо?” Мне вежливо сказали, что меня требуют в Невьянск. Я тогда, не сказав ни слова, хотел идти обедать. Но мне сказали, что я арес-

тован. Тогда-то только я и понял, что дело сильно скверное. Все же я выпросился пообедать. Пришел домой, сказал, в чем дело, и тут вся моя семья (к тому времени уже было двое детей: сын Николай и дочь Валя. — Н. М.) заплакала, и я всплакнул, не стерпел. Какая уж тут еда, когда такое положение. Собрался и пошел в сельсовет.

Часа через два пришла подвода. Выхожу я к подводе, а тут вся моя семья слезно плачет. Пришли отец, мать, жена, сын и дочь, которой было полтора года, и она просилась со мной. Вот тут-то мне очень загрустилось, и я расслезился и долго не мог успокоиться. Но подвода двинулась, и мы поехали около 12 часов дня. Погода была нехорошая, и мы ехали тихо. Но как бы тихо мы ни ехали, все же в Невьянск в 8 часов вечера приехали. Сначала на квартире взяли пол-литра вина и выпили. Как будто стало полегче. Через час поехали в милицию. Там я дал пакет. Спросили: “Кто арестован?” Отвечаю: “Я и еще двое граждан”. Тут меня записали, обыскали и приводят к камере 9-й. Забрякали замки, и стало очень жутко. Заходу в камеру и вижу своих знакомых — Федора Михайловича и других. Я вроде полоумненький: сам себе не свой, не знаю, за что я сюда попал, не могу войти в настоящее чувство. Спросил своих знакомых: “Что, давно сидите?” Они отвечают, что 6 суток. Я думаю, неужели и мне придется столько времени сидеть. Понемногу я успокоился, и пошло время в камере.

Пришлось пробыть в камере 62 суток. 19 февраля в 1 час дня освободили меня из-под ареста. Я настолько был рад, что сразу пошел домой. Дорогой меня настиг Василий С. и довез меня. Прихожу домой, моя семейка сильно обрадела моему освобождению. После моего прихода арестовали взамен меня председателя сельсовета за то, что людей арестовывал безвинных, а сам занимался торговлей и имел кожевенный завод. Через два дня меня назначили на лесозаготовки.

11 мая утром в 3 часа пришло опять печальное время. Приходят милиционер и председатель сельсовета и объявляют мне высылку из Уральской области. Сильно обробел, так что чувствами помешался, но скоро опомнился. Меня арестовали и увезли в сельсовет. А каково моей семейке это трудное время переживать? Отправили меня в Невьянск через Краснополье и Реши пешком, и я сильно устал. Привели нас к станции в железнодорожный клуб и насбирали нас 72 человека. Через четыре дня привезли мою семью, но ее сразу же отправили обратно, оставив корову и багаж в Невьянске.

Но пришло такое время, что и меня освободили. 22 мая я взял корову и пошел домой. Прихожу ночью, и встречает меня моя семья. Я сказал, что меня от высылки освободили. Моя семейка не знала, как и радоваться. Я им сообщил, что мне после посевной на-

до явиться в Свердловск на работу. Но это все же не так печально, потому что работа вольная, а не под стражей.

Приехал в Свердловск и пошел искать “Стройбюро” ГПУ. Нашел и поступил на работу. Как бы ни было трудно и дешево работать в Свердловске, но приходилось все переживать. Заработал я за 14 дней поденщины 24 рубля 52 копейки. Заработок был очень дешевый, а продукты дорогие. Обеды никуда не годились, и те стоили до рубля. Приходилось продавать вещи, а в выходные дни работать на воле (на стороне). Иначе на заработок без семьи одному с трудом можно было прокормиться. Так и маялся по 15 июля, когда меня уволили.

Дома сильно обрадели моему приходу. Один день отдохнул и поехал на покос и весь день копнил. Было очень трудно ввиду того, что я очень ослаб. С 26-го стал работать в колхозе на разных работах.

Так время покатилось скорее и веселее в родной семье. Хотя, бывало, поработаешь тяжело, так уснешь сладко. Больше меня заставляли жать на машинах. Жал я 33 дня без выходного — до 9 октября, до самого снега. 10 февраля меня выдвинули в “Уралпушнину” сборщиком пушнины. Там я работал до мая 1933 г. Во время зимы получилось изменение нашей жизни, исключили меня из колхоза 15 февраля. А к 1 марта обложили твердым заданием: мяса — 100 кг и молока — 480 кг. Мясо сдали, а молоко не смогли. И наложили на нас какого-то перебору из колхоза — 120 кг хлеба. У меня было осенью добыто на ловле полевых крыс 30 фунтов зерна, пришлось его сдать. А остатки не уплатил, и в мае преподнесли задание по посеву. Но я посеять был не в силах ввиду того, что не было уже лошади, и не было семян ни зернышка, и был загружен работой от “Уралпушнины”.

В весенний период я истребил 490 грызунов и за это громадное усилие работы ожидал премии от сельсовета. А сельсовет, несмотря на мою работу, 10 июля сделал у нас опись имущества за невыполнение плана посева. Я в тупик пришел. За июль меня хлебом не снабжали. Жена в колхозе боронила на корове и за день получала один фунт муки и два фунта мякоти, и мы этим кормились полтора месяца. Ели ботву, пырей, крапиву и репей. Положение было очень трудное, дошло до того, что ноги плохо стали таскать. Я был вынужден куда-нибудь ехать и искать работы. Ездил в Лялю, но дела не нашел. На обратном пути заехал в Лаю и поступил там в свиновхоз.

Отец ездил домой в Дрягуново: у нас там было посажено в огороде, но ничего не привез. Все выкопала и вырвала Афанасия Григорьевича жена для себя. Совсем совесть потеряли, напрочь, не да-

ли ни пуда из того родного. Здесь в Лае нам продали понемногу капусты, картошки и моркови. Положение было неважное. Паек получал на себя 19 кг в месяц, на семью — по 6 кг на человека. Заработок средний. Отец стал вить веревки и немного помогать. Я бросил курить табак 16 декабря 1933 года, курил с детства. Первые дни трудно было терпеть, но все же пока держусь. Пишу через полтора месяца, и все еще неловко.

Конечно, я времени повинуюсь, но все же неловко себя чувствовать ввиду того, что было оставлено дома и там, кому не лень, все тащат. Сердце временами волнуется.

За январь я заработал сотни полторы, да отец тоже рублей пятьдесят. У нас в совхозе было сильное воровство сена. Даже не стеснялись сторожей, крали днем и ночью. Один балакинский гражданин наймовал лошадей и возил сено в Тагил продавать.

19 февраля 1934 года я получил из дома извещение о взыскании с меня сельхозналога за 1933 год в сумме 10500 рублей. Пришлось уплатить — продали корову. А сами держим стремление уберечь каждую копейку и снова купить корову.

18 марта меня сняли с работы, и я поступил в “Уралпушнину” агентом. Жалованье 70 рублей, паек по третьему списку. Паек маленький, но пока был коммерческий хлеб. 25 апреля в Лае порыбачил, в 5 дней наловил рыбы 2 пуда 10 фунтов. Рыбу продали, часть ели сами.

9 мая родилась Галина — вторая дочь. Крестили 13 мая. В августе вступил в профсоюз.

(Осенью 1934 г. наша семья переехала в Тагил, к месту работы отца. — Н. М.).

В предвыборную кампанию меня снова лишают права голоса. Но благодаря сознательности заведующего и смотря на мою преданность работе, меня не сняли. В феврале 1935 года Областной избирательный комитет снова восстановил меня в правах голоса. Об этом я получил извещение 16 февраля, и мы с сослуживцами решили выпить по этому случаю у меня в квартире. Я дал Новикову 9 рублей. Он купил вина два пол-литра на 20 рублей. Мы выпили это вино, и я лег спать. А Новиков, Казанцев Кузьма Лукич и Попов Павел Алексеевич пошли в ресторан и там еще выпили коньяку. Казанцев и Новиков пришли домой, а Павел Алексеевич остался. Утром сообщают, что Попов оказался в проруби на пруду. Вот так наш друг Паша и погиб.

В дальнейшем я работал агентом. 26 марта поступил сырьевщиком на Нижне-Тагильский заготовительный пункт. В первое время очень трудно было работать по моей малограмотности. Отец в это время уехал домой к брату Николаю ввиду того, что у нас сначала

квартира была очень мала и жить ему оставалось только в сушилке кож, где был очень тяжелый запах.

Летом пошел в отпуск на месяц и поехал в Дрягунову ловить кротов. За 13 дней поймал 570 штук, и дедушка — 100. Цена кроту в среднем — 90 копеек за штуку. Так что я заработал на кротах в июле 655 рублей и купил велосипед за 500 рублей.

В апреле 1936 года меня назначили на одномесячные курсы повышения квалификации. После курсов использовал месячный отпуск. Но кротов половить пришлось мало. После полотпуска я принял склад и все ценности, которые имелись у бухгалтера Орлова. Я приемку товаров сделал, а ведомость сразу не написал. При составлении ведомости мне Орлов приписал лишних 1500 кротоволок на сумму 600 рублей. После этого мне пришлось платить. У Орлова потом была выявлена совместно с агентами и сборщиками растрата 22 тысячи рублей. После него взяли нового бухгалтера, но тоже попал пьяница. После Орлова на сегодняшний день работаю при восьмом бухгалтере, но остальным бухгалтерам обмануть меня не приходилось.

В 1938 году профсоюз дал мне путевку в Дом отдыха, и я ездил в Тавду на 12 дней. В 1939 г. профсоюз дал путевку на курорт в Нижние Серги. За месяц я хорошо поправился.

В 1940 г. произошло слияние трех контор: “Главпушнина”, “Союзшерсть” и “Союзкож”. А меня назначили старшим сырьевщиком. 2 сентября меня послали на курсы повышения квалификации сырьевщиков, там я неплохо подучился.

Дров на нынешний год сам нарубил два куба, сена для коровы накопил сам — покос дала организация. Имею в хозяйстве корову, свинью, квартиру в двухэтажном доме: низ занимаю я, а наверху — контора. Зарплату получаю 500 рублей...

ВТОРАЯ ПЛОЩАДКА — МОЯ СУДЬБА*

Что поделаешь, все мы с годами не становимся моложе. Быстротечно время!...

— “Не заметил, как промчались годы, как до 55-ти дожил” — с легкой грустью говорит А. М. Гмыря.

Для мужчины, конечно, не возраст, но Анатолий Михайлович заработал льготную пенсию по второму списку и мог бы идти на заслуженный отдых. Но, думаю, поработает еще. В цехе он человек нужный, здесь ценят его за опыт — Гмыря с 1977 года трудится электромонтером по ремонту кранов в ЦПШБ на участке балкоотделки, добросовестно относится к делу. Молодежь тянется к ветерану, идут к нему за советом и помощью. Руководители о таких говорят:

— На них цех держится. Анатолий Михайлович — ровесник комбината. Он родился в 1940 году, когда НГМЗ только-только делал свои первые шаги: был выдан первый чугуны, кокс, сталь. . .

— Место рождения — поселок для спецпереселенцев Вторая площадка, — рассказывает А. М. Гмыря. — Как память о прошлом храню, хотя мог обменять, свидетельство о рождении с треугольной печатью, подписанное работником комендатуры НКВД Губиним. Наверное, я один такой.

Родители мои (отец с Полтавщины, мама — с Кубани) были доставлены на Урал “кулацким” эшелонам. Таких было много. Первыми переселенцами были раскулаченные с Украины, из Белоруссии, с Кубани, а также чуваша, марийцы с Поволжья, немцы из Крыма, с Украины. Закрытых поселков, как II Площадка, по городу возникло не меньше десятка.

Условия жизни и работы были ужасные, адские. Рабочие, приехавшие по вербовке, имели надежду, окончив срок, уехать. У спецпереселенцев такой возможности не было. НКВД “кулаков” не ща-

*Впервые опубликовано в газ. “Тагильский металлург”. 1995, 9 сентября.

дило. Им первое время даже иметь огород, вести собственное хозяйство не разрешалось. Для многих Урал, Нижний Тагил стал последним пристанищем. Где их безымянные могилы?

Но как бы ни было тяжело, люди старались выжить, часто не ради себя — ради детей. 90-летняя Ульяна Феофановна Бражник, родом тоже из Полтавской области, так вспоминает то, поистине трагическое, время:

— “Мы все булы однакови, з одною долею, хочь балакалы на ризных мовах, а разумилы однаково, що у нас одна забота — як не важно, а жить треба и диток жалко. Хотелось хоть диток зберегты”.

Анатолию Михайловичу раннее детство запомнилось стоянием в длинных очередях за хлебом, чувством голода...

— Потом уже в школе, нам целенаправленно “раскрывали” сущность злейшего врага крестьян и рабочих — “кулака”, — вспоминает А. М. Гмыря, — говорили, что, мол, и наши родители были такими же врагами советской власти. В день, когда меня приняли в пионеры, под впечатлением от этих разговоров дома прямо с порога брякнул: “Кулаки вы, кулаки!” Папа на это только головой покачал, да сказал тихо и укоризненно: “Дурень ты, дурень...” До сих пор простить не могу себе тот выпад. Сейчас-то понимаю, что пришлось пережить моим родителям и таким, как они. Это теперь много пишут о том времени, а тогда взрослые молчали, боясь, наверное, навредить нам.

Когда началась война, работали спецпереселенцы как все, не жалея сил. Хоть жестока, несправедлива была к ним власть, но это и на их Родину напал враг. Да и надеялись, наверное, своим трудом заработать “вольную”.

Только в 1947 году для спецпереселенцев было узаконено право иметь паспорта. Но и после этого за бывшими “кулаками”, их детьми продолжался уже негласный надзор. Кто его вел, трудно сказать. Только здание комендатуры, одно из самых крепких в поселке, исчезло, наверное, самым последним, уже при ликвидации Второй площадки в начале 60-х годов.

У Анатолия, как и у всех детей спецпереселенцев, после школы выбор был небольшой. Устроился в 1957 году учеником электромонтера в рельсобалочный цех, где трудился его отец, который сказал сыну:

— Помни, как работаешь, того и стоишь.

Почти 20 лет проработал Анатолий Михайлович в “рельсобалке”. До сих пор все аварии помнит. Вот какой однажды произошел случай:

— В термопролете у нас краном снесло около 140 метров троллеев. Все ломали головы, как устранить аварию. И у меня эта

мысль не выходила из головы. Главное — найти способ поднять наверх новые троллеи. Решение пришло ночью: надо использовать дальний тельфер. Краном растащил подготовленные троллеи... Через четыре часа авария была ликвидирована.

В 1977 году Гмыря в числе других рельсобалочников перешел в строящийся новый уникальный цех — на “широкополку”.

— А потянуло на “широкополку” еще и потому, — говорит Анатолий Михайлович, что строили ее на месте моей родной Второй площадки. Прикидывал, что наш барак № 26 стоял там, где сейчас находится АБК.

Почти 40 лет отдал А. М. Гмыря комбинату. Правда, был случай, когда уходил он с НТМК.

— Видно, дедовская жилка хлебопашца проявилась и у меня, городского, — говорит Анатолий Михайлович. — В 1963 году поехал осваивать целину. Выучился на тракториста, пахал. Какое это счастье — работать на земле. Но пришлось вернуться. Я старший в семье, надо было помогать родителям. Нас было пятеро братьев и три сестры. Почти все мы, “кулацкое” отродье, и наши дети, связали свою судьбу с НТМК. Младший братишка тоже трудится в ЦПШБ вальцовщиком.

Теперь-то власти признали пагубность “раскулачивания”, что-то делается государством, чтобы загладить вину перед репрессированными. А многие так и ушли в мир иной с обидой, не дождавшись реабилитации. К стыду своему, надо признать, что мы очень мало знаем об уходящих из жизни первых строителях НТМК. Однозначно, они достойны памятника. Тем более, что уже давно не секрет, что население Тагила на одну треть состоит из спецпереселенцев и их потомков. И один из них А. М. Гмыря — человек уважаемый и достойный, которого мы от души поздравляем с юбилеем.

ВОСПОМИНАНИЯ

В начале 1990-х гг. Екатерина Ивановна вступила в Нижнетагильское общество “Мемориал” и выполняла ответственную работу в его правлении. В 1998 г. стала вдохновителем реорганизации общества и его воссоздания.

Я, Бруева Екатерина Ивановна (Петухова), родилась 6/І-1923 г. в деревне Петухово, Юледурского с/совета, Куженерского р-на, Марийской АССР. 25/VІІІ 1931 года по решению правления колхоза “Красный Путиловец” моих родителей Петухова Ивана Дмитриевича и Петухову Афанасью Петровну вместе с детьми Анной, Ниной, Екатериной, Натальей и Александрой вывезли из родного дома в Н. Тагил. Сперва увезли отца в район, а через месяц приехали на лошади 4 мужика. Насильно посадили на телегу и ничего не дали взять с собой, все осталось. Да и что можно погрузить на телегу, если нас с матерью было 6 человек, да еще 4 мужика (боялись, что мы сбежим). Взяли только семейный медный самовар. Привезли нас на вокзал, погрузили в товарный вагон (набитый людьми) и привели к нам отца. И вот повез нас и многих других, как мы, поезд. Привезли нас в тайгу, высадили, поместили в барак — в виде казармы — ни коек, ни перегородки [Н. Тагил пос. Кокс — *Прим. ред.*]. Набили полный барак — как скот. Разместились на полу, кучками каждая семья. И каждая семья стала делать перегородки друг от друга, тряпками, натянули веревки и сделали шторы.

Тут начался голод, холод и страшная болезнь. Барак не отаплился. Чтобы выжить, мы ходили по этой тайге, собирали грибы, ягоды и все что найдем, а тайга была сразу как только выйдешь из барака. При такой сырости, холоде и голоде люди стали умирать как мухи. У нас заболела младшая сестра Александра и умерла. Отца послали работать на строительство коксохимии. Он работал плотником. Мать также послали работать на бетонный завод, катать вагонетки с грузом, где ее грудь придавило вагонеткой, и чу-

дом осталась она жива. Мать очень долго болела. Нам разрешили учиться. Обучались мы в фабрично-заводской семилетке № 19 коксохимкомбината. Потом стали вырубать лес для строительства и рыть котлованы. Родители каждый день ходили в комендатуру отмечаться, чтобы не сбежали. Хорошо, что отец мог плотничать, сделал топчан, где можно было спать, табуретки. Для того чтобы люди не обогатились на одном месте, стали людей гонять по баракам и по поселкам. Нас перебрасывали из барака в барак — пос. Кокс, ТЭЦ, 1-я площадка, II-я площадка, бетонный, обратно Кокс, военный городок, домнострой. А в 1937 году снова стали людей арестовывать, и люди обратно не вертались. Всегда делали все ночью, придут, постучат — заберут, уводят в неизвестном направлении. Даже не давали родным знать, где он есть. Когда нас вывезли из Марийской АССР, то отобрали все наше имущество, движимое и недвижимое. Это был дом с надворными постройками, корова, лошадь, овцы, свиньи, куры, ветряная мельница, да и в доме что-то было из одежды, обуви, постели. А сейчас даже не дают документы на имущество. Информационный центр Марий-эл отвечает, что в архиве не обнаружено никаких документов, кроме бумаг на ветряную мельницу. Забрать забрали, отдавать не хотят. Отец в октябре 1941 г. умер, и мы с матерью повезли на санках хоронить его на Рогожино. Мать умерла 6/V 1972 года. В 1940 году я пошла работать на коксохимкомбинат курьером. И так с августа 1931 года проживаю в Тагиле.

БОЙКО ПАНТЕЛЕЙ СЕРГЕЕВИЧ*

Родился Пантелей Сергеевич 25 июля 1908 г. в станице Новомалороссийская Тихорецкого района Краснодарского края. В семье было 7 человек детей. Все занимались сельским хозяйством. Отец являлся помощником атамана по хозяйственной части.

В 1926 г. Бойко П. С. женился на Анастасии Кирилловне Погореловой, 1909 г. р, с которой они вырастили пятерых детей: Николая — 1929 г. р., Ивана — 1931 г. р., Владимира — 1937 г. р., Нину — 1940 г. р., Александра — 1947 г. р.

13.06.31 г. семья Бойко П. С. была принудительно выселена в Надеждинский район Свердловской области, на лесозаготовки. В день надо было напилить, наколоть и сложить 6 м³ на человека. Жили в землянках, кормили очень плохо. С весны 1932 г. продукты давали только детям. За любую провинность наказывали содержанием в “вошебойках” (камерах с высокой температурой воздуха).

В мае 1932 г. их привезли в Тагил, на 2-ю площадку УВС. Там стояло около 70 военных палаток, в которых были топчаны и печки. Лето было дождливое и холодное. В октябре построили земляные бараки. Дали комнату 9 м² на 7 чел. Пантелей работал коновозчиком по 10 час и 2 часа на субботнике ежедневно. Наказывали копкой траншей.

Затем НКВД задумал построить спецгородок на Пихтовых горах. Стали строить бараки. С 1937 г. уже жили в таком бараке, где имели комнату с кухней и ~5 соток огорода. Пантелей Сергеевич работал в цехе металлоконструкций такелажником, затем в ТЭЦ УВЗ монтажником технологического оборудования.

Отец Бойко П. С. и два дяди были в 1930 г. арестованы по ст. 58 и отправлены на лесозаготовки в Кировскую область, где отец и умер в 1936 г.

*Записано со слов Бойко П. С. Халтуриной Л. А. летом 1997 г. [из архива Н. Тагильского общества “Мемориал”].

Осенью 1943 г. 40 семей, в т. ч. и Бойко П. С., привезли в Алапаевск на строительство домны. Было уже четверо детей. Жили в подвале. После окончания строительства домны, в сентябре 1947 г., привезли снова в Тагил. Дали комнату в бараке на Бетонном поселке. Пантелей Сергеевич работал в Востокметаллургмонтаже монтажником-верхолазом, строил домны НТМК. Ушел на пенсию в 1969 г. и работал сантехником в ЖЭУ, МИЗе, строительном техникуме до мая 1991 г. Сам неграмотным Пантелей остался, но дети все кончили по 4 класса.

СУШКО АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВНА*

Сушко А. В. родилась в 1919 г. в деревне Ворожино Талицкого с/с Селижаровского района Тверской губернии в семье крестьянина Строгова Василия Гордеевича.

В семье было 8 человек детей, дед, бабушка, отец и мать. В хозяйстве было две лошади, две коровы, овцы. Семья имела старый деревянный дом и новый недостроенный, надворные постройки: амбары, хлев и маслобойку, в которой изготавливали льняное масло для своей семьи и ближайших соседей.

В 1930 г. 16 марта семью Строговых выселили из деревни, все имущество было отобрано. Выселены были Василий Гордеевич 1889 г. рожд., Александра Ивановна 1891 г. рожд., Александр Васильевич 1913 г. рожд., Анатолий Васильевич, Александра Васильевна 1919 г. рожд., Дмитрий Васильевич, Сергей Васильевич, Нина Васильевна 1928 г. рожд.

Дед и бабушка остались жить у своей дочери и не были выселены. Двое детей (сын Иван и дочь Анна) не попали в ссылку, так как в тот момент не жили в деревне. Вначале, короткое время, семья находилась в районном селе Селижарово, а затем по этапу в телячьих вагонах была отправлена на Урал, в Исовский район Свердловской области. Высадили их в лесу. Люди валили лес, строили для себя бараки. Продуктами питания не обеспечивали. Александре Васильевне было всего 11 лет, чтобы прокормиться, она работала нянкой у заведующей аптекой в поселке прииска Косье.

В 1931 г. от голода умерла мать. Отец забрал Александру домой, чтобы она присматривала за детьми. Младшей сестренке было всего три года. Старший брат в 1930 г. сбежал с поселения. Зимой 1932 г. умер отец (через полгода после смерти матери). Всех пятерых детей забрали в Нижнетурицкий детский дом.

*Со слов Сушко А. В. записала Ганина Л. И. в 1996 г. [из архива Н. Тагильского общества "Мемориал"].

Александра в детском доме пробыла три года. Затем ее отвезли в г. Серов (Надеждинск) в школу ФЗО. Учась в ФЗО, была под надзором спецкомендатуры Первого разъезда. Школу окончила в 1937 году, получив специальность токаря.

Работала токарем на Надеждинском металлзаводе. Без отрыва от производства училась в школе мастеров. Окончила школу в 1939 г. В том же году вышла замуж за Сушко Григория Сергеевича — раскулаченного и высланного с Украины. Брак зарегистрировали в спецкомендатуре.

В 1940 г. родился сын Виктор, его рождение также регистрировалось в спецкомендатуре. После рождения сына продолжала работать токарем на заводе.

Муж после окончания школы ФЗО работал помощником машиниста паровоза. В 1941 г. в июне его мобилизовали в армию. Он погиб на фронте под Ленинградом в 1942 г.

С 1942 г. Александра Васильевна работала мастером токарного отдела ремонтно-механического цеха Серовского завода. В 1946 г. заболела — спондилит позвоночника возник от перенапряжения при переносе тяжестей — металлических болванок. На 1 год получила инвалидность II группы, носила ортопедический корсет. Пенсия была очень маленькая, не хватало на питание. Пришлось просить перевода на III группу и идти работать. Окончила курсы нормировщиков и стала работать в цехе нормировщиком. Потом перешла на работу в отдел главного механика завода на должность заведующей стола заказов (в 1949). На заводе проработала до пенсии (1974). Сын окончил Н. Тагильский горно-металлургический техникум и стал работать прокатчиком на НТМК.

Александра Васильевна в связи с этим поменяла квартиру и в 1974 г. переехала в Н. Тагил. В 1978 г. поступила на работу в пансионат на Ленежке, где проработала до 1986 года. Сейчас живет одна. Сын с семьей живет отдельно. Инвалид II группы. Реабилитирована в 1994 г.

ВОСПОМИНАНИЯ

Я, Ильиных Виктор Никифорович, родился 23 апреля 1921 года в селе Мокроусово, Мокроусовского района Курганской области. Отец мой — Ильиных Никифор Михайлович, 1879(80) года рождения, родом из г. Омск [по рассказу мамы].

Мать — Семенова Татьяна Ивановна, 1897 года рождения, из дер. Пороги Мокроусовского района Курганской области.

Об отце я знаю очень немного, а именно, что он погиб после моего рождения в 1921 году (сошел с ума, попал в больницу, бежал из нее и замерз).

У отца было два брата, они жили в г. Омске и Елуторовске, и больше я почти ничего не знаю о родне своего отца, да и знать было опасно. Со слов мамы, отец был богат — купец средней руки. Он имел магазин и дом в г. Омске. Когда я беспризорничал, приезжал в г. Омск и был у его среднего брата, но меня не приняли, дали денег на обратную дорогу, видимо, чего-то тоже боялись. Отец был старше мамы на 17 лет и имел дочь Тасю 12—13 лет (от первого брака).

Мама была грамотной и красивой девушкой (училась в гимназии), из семьи крестьян со средним достатком.

В 1922 году моя мама вышла второй раз замуж с двумя детьми на руках: старшим братом Владимиром — четырех лет и мной — 1,5 года.

Отчим наш Алексеев Иван Александрович оказался положительным человеком и относился к нам, неродным, как к своим детям и все тяжести нашей жестокой судьбы мужественно переносил до конца своей жизни вместе с нами.

Наш отчим после женитьбы и принятия хозяйства начал заниматься скупкой, продажей и отделкой кож. Сколько я помню, отец часто куда-то отлучался и приезжал всегда с товаром и гостями. Наш дом всегда был заполнен какими-то людьми, а большой двор был завешан многочисленными шкурами. Это было, видимо, при

разгаре НЭПа. Гостями отчима были башкиры, татары, казахи и русские. Богатыми ли были эти люди — я не знаю, но помню очень хорошо, что некоторые из них имели очень хороших лошадей и хвастались ими друг перед другом. Особенно запомнил я лошадь одного башкира, она была светло-вороной окраски, на лбу — белая звезда, а у ног возле копыт черные ленточки. Я даже видел эту лошадь во сне. Гости отца очень много пили, а столы были обильно заставлены разными яствами, особенно мясными, а также часто играли в карты ночи напролет. Запомнил я это потому, что утром находил деньги под столом. Готовила им все яства моя мама, ей помогали какие-то женщины.

Примерно за год до раскулачивания, я заметил какую-то нервозность в нашей семье и в доме. Приезды гостей сильно поубавились, а потом их совсем не стало. Отец из дома не стал отлучаться и стал заниматься своими домашними работами. Появились и недоброжелатели у нас на селе. Нас из дома не стали отпускать. Отец и мать стали к нам относиться не так, как раньше.

Глубокой осенью в 1929 году нас раскулачили. Отобрали дом, все хозпостройки, небольшой магазин, кладовые, коровник, конюшню, инвентарь, косилку, молотилку и скот: двух лошадей и двух коров (это то, что я помню) — и все имущество. Нас — отца, мать и четырех детей (старшему брату Владимиру было — 12 лет, мне, Виктору, 8 лет, брату Анатолию 6 лет, сестре Рите 2 года) — вывезли на край деревни в домишко с одним окном.

Домишко был настолько мал, что для нас, четверых детей отец соорудил навесные полати. Остальную площадь дома занимали печь, стол, вешалка со скамейкой и топчан, предназначенный для родителей. Когда начались снежные метели, отец дома не ночевал, а приходил каждое утро, разгребал снег, попадал в дом, топил печь (хорошо, что были дрова). Дом был крайний, на отшибе и был открыт всем ветрам.

Ранней весной 1930 года, когда начал таять снег, нас погрузили на сани вместе с другими, видимо такими же, привезли на железнодорожную станцию вблизи г. Кургана, несколько семей погрузили в товарный (телячий) вагон и повезли на север.

В вагоне было очень тесно и холодно, но нас спасли солома и два тулупа, в которых находились малые дети. Позднее в нашем вагоне появилась железная печь (буржуйка), которая вагон не обогрела, но на ней кипятили воду и варили кое-что для детей. Везли нас долго, и прибыли мы на северный Урал в пригород г. Надеждинска (ныне Серов Свердловской области) Гаринского района.

В какой-то деревне нас разместили по домам. Хозяин дома оказался очень хороший человек, он нас накормил и обогрел. Вскоре, когда сошел снег, отца забрали и увезли на сплав леса.

В конце июня или июля 1930 года вернулся отец и другие, собрали всех переселенцев, погрузили на повозки и привезли на р. Чар, где вырос к зиме поселок, названный в честь речки Чары. Это место всех нас поразило хвойными лесами, заселенными различным зверьем, изобилием комаров и разного гнуса — назойливого и кусачего. Леса благоухали ароматами разных растений.

Впоследствии было и изобилие грибов, ягод. Но у нас не было орудий добычи, а родители совершенно не были приспособлены к жизни первобытного человека. Кстати, родителям добычей заниматься не было времени. Нужно было строить жилище, а люди были сокрушены дикостью природы. Днем было тепло, а с наступлением темноты с низин тянуло холодной сыростью, и к утру вся одежда была влажная, спать приспосабливались кто как мог. Питались тем, что было в запасе и что добывали родители. Появились болезни. Взрослое население занималось постройкой административных зданий для надзора и управлений. А после работы собирались в компании (бригады в три-четыре человека) строили жилища, начиная с палаток, землянок, кончая домами, помня о суровости Северного Урала.

Наши родители были работающие и находчивые, по-моему и талантливые, хотя моим детским умом было трудно все понять. Но как я помню, на стройках были устройства по распиливанию леса, делали кирпич и т. д. — и все с ручной техникой.

Несмотря на трудности, стал расти поселок. Такими же темпами росло и кладбище — особенно плохо пришлось переселенцам южных областей Украины, Белоруссии и т. д.

В разгар лета лес просто заблагоухал разными запахами, от всего этого и истощения кружилась голова. В пищу употребляли все, начиная с соков деревьев, трав, прошлогодних ягод, орехов и корней растений, а когда стали появляться грибы и ягоды, то с едой стало легче. Поселок начал жить, появилось несколько коров. Содержали их коллективно, пасли их вблизи поселка по 2-6 коров, иначе было опасно, так как их мог задрать зверь — волк, рысь, особенно медведь. Немного пищи доставали из деревень, обменивая последние шмотки на муку.

На отлучку из поселка в деревню нужно было разрешение командатуры, а разрешение не всегда давали. Невероятные трудности сплывали людей. Каждый делился последним, и требования жизни для каждого были законом. Взрослое население обстраивалось

жилем, а младшие, кто как мог, делали запасы на зиму. В дело шло все. Сушили, солили грибы, замачивали в бочки ягоды, ссыпали ягоды, бруснику и клюкву, на чердаки на устланное бересто, вплоть до глубоких заморозков. Когда удавалось, запасались и кедровыми шишками. В запас шел и молодой мох, корни каких-то болотных трав. Впоследствии корни и мох сушили, добавляли в муку и пекли хлеб. Но что удивительно, строились улицы по национальным разделениям: русские — кацапы, украинцы — хохлы и т. д.

И я что-то не помню, чтобы были крупные раздоры между людьми по национальным причинам. Не было ни краж, ни хищений по-крупному. Жизнь продолжалась, но это были еще цветочки, а ягодки впереди. Наступила очень суровая зима 1930—1931 года. Над заснеженными хижинами и домами появились высокие столбы дыма — все замерло. Наступила необыкновенная гнетущая тишина. Внутри домов стены запотевали, а в углах появились куржаки, ведь дома были построены из сразу же срубленных деревьев. От трескучих морозов даже стволы стоящих деревьев лопались, периодически издавая треск, который разносился далеко эхом.

Каждое утро отец рано уходил на работу и возвращался поздно вечером, очень усталый. Он был практически единственным кормильцем в семье. Ему удавалось кое-что из продовольствия доставать для семьи. Отец был неразговорчивым человеком, но уважаемым среди своего окружения. Он был грамотен для того времени, высок и могуч, и это выделяло его среди других.

Он умел организовать народ и вести за собой. Руководство комендатуры, видимо, с этим считалось. Здесь уместно сказать, что в конце октября 1930 года наша мама родила сестру Анну, но мы до самого последнего дня и месяца не знали, что мама беременна и что наша семья увеличится на сестренку и пятого ребенка. В нашей семье каждый из нас всегда имел свои обязанности по дому и хозяйству. Когда мама родила, к нам стала ходить жена друга отца — Черепанова тетя Настя. Она нас воодушевляла и помогала. Не прошла и неделя, как мама встала на ноги и вновь начала управлять домом. Вскоре маму взяли на работу няней-воспитателем в здравпункт в комнату матери и ребенка, и это нам очень помогло в будущем.

Зиму перезимовали трудно, но все остались живы, так как у нас были всевозможные запасы. Этот период для нас был самым тяжелым. Правда, кое-что давали в магазине на отца, но этого явно не хватало. Я, как помню, всегда хотел есть. Домашние дела вела наша мама, которая строго следила за запасами питания, и несмотря на все это, нам пришлось есть молотый молодой мох и траву, кото-

рую мать подмешивала в муку и пекла хлеб. У нас стали припухать руки и ноги и увеличиваться животы. Наступила весна, появились сок, молодые почки деревьев и растений. От снега освободились старые ягодники брусники и клюквы и другие лесные дары. Мы дети видели, как тяжело было нашим родителям, их силы были на пределе, и мы, как могли, помогали им.

Отец и мать за зиму очень исхудали. Я сейчас часто думаю — как мы, переселенцы, пережили все, ведь фактически мы были брошены на произвол судьбы. Многие умерли от холода и голода. С наступлением лета строгость режима комендатуры переселенцам поубавилась, и мы со старшим братом Владимиром и другом Молотковым отправились по миру. Деревни от нас были далеко, и первое время нас до деревень сопровождали взрослые. Впоследствии мы ходили самостоятельно. Что собираем за неделю или больше, несли домой или передавали домой с другими. Конечно, подавания были невелики, но все же были, и люди делились, чем могли. Количество нищих детей быстро увеличивалось, подавания уменьшались. Но хочу сказать, что нас всегда пускали на ночлег, и очень редко приходилось ночевать в стогу снега и у костра. Северный Урал по ночам очень холодный. К концу лета я возмужал, появились друзья и недруги. Во многом научился приспособляться к обстановке. В разгар лета мы пришли домой в п. Чары, мне пошел одиннадцатый год. Сразу же включились в домашние заботы и подготовку к зиме. О продолжении учебы в школе не приходилось думать. Насчет школы было вообще не определено, так как школы не было и никто в этом не был заинтересован. Но родители не упускали даже малейшей возможности, чтобы заниматься с нами. К 11 годам я умел читать и писать и знал таблицу умножения. Особенно любил читать что только удавалось и попадалось под руку. Моей первой книгой в жизни был роман В. Гюго «Человек, который смеется». Я ее перечитывал множество раз и хранил в течение 3-4-х месяцев, помню ее содержание в подробностях до сих пор.

Осенью 1931 года я с другом Вениамином Молотковым отправился по миру. Старшего брата Владимира родители оставили дома, ему было 14 лет. Он стал работать с отцом и помогать по дому.

Здесь я описывать много не буду, да и судьбы детей моего возраста были очень схожи. Нас, подранков судьбы, вылавливали по вокзалам, особенно меньших, сортировали и отправляли по домам, за что строго наказывали родителей.

Когда они узнавали кто есть кто, отправляли в близлежащий детдом — колонию, где тоже сортировали на надежных и ненадеж-

ных. Мы с Молотковым этой судьбы тоже не избежали и ранней весной 1932 года расстались в г. Н. Тагиле (его взяли, а я ушел). В детских колониях жизнь была ой не сладка, и, чтобы утвердиться, нужно было очень многое пережить, в том числе жестокие побои и унижения, непосильный труд.

За период странствий (около двух лет) я побывал в двух детдомах колониях под вымышленными фамилиями — в г. Верхотурье и в г. Свердловске. Из обоих детдомов бежал. Занимался нищенством, попрошайничал и мелко воровал, побывал в воровских притонах. Но никогда не забывал о своих родителях, когда удавалось, навещал их. Они убеждали меня остаться дома, но меня манила уже эта вольная жизнь с лишениями, благами и жестокостями, но родителям об этой жизни ничего не говорил — жалел их. Да и о чем говорить — о праздниках, в которых обильно подавали, или об удачной добыче при воровстве, или о теплых, обильных редких ночлегах. Я уже кое-что анализировал и понимал. Промышлял я преимущественно в Курганской, Омской, Свердловской областях. Бывал я и в других городах, т. е. там, куда увозили поезда. Были у меня и друзья по несчастью, которых, как и меня, не прельщали уголовные дела.

Когда попадали в притоны, то старались быстро покинуть их, хотя это сделать было очень опасно.

Притоны были разные по их законам. Приходилось быть жестоко битым, но были и удачи. Эта вольная жизнь очень затягивала наше поколение и не имела предела.

Мне очень повезло — в г. Омске я попал к хозяину притона под названием “СКВОРЕЦ” и чем-то я ему понравился и мне он тоже. Он хорошо пел, хорошо одевался, мало пил и был культурен в общении. Я ему честно открылся при первой же беседе. Вскоре он предупредил и пристращал, взял слово с меня, дал денег на дорогу, отправил к родителям. Так я ранней весной 1933 года нашел родителей в Н. Тагиле в поселке Лебяжка (у карьера). Отец работал бригадиром плотников, старший брат Владимир, прибавив 2 года к своему возрасту, работал сцепщиком вагонеток. Вагонетки с известковой щебенкой и без нее перекатывали вручную или тягали при помощи лебедок. 1933 год был голодный, но мы не голодовали как на Чарах.

Лето и зиму 1933—1934 г. я пробыл дома, помогал родителям по хозяйству, ходил по грибы и ягоды, рыбачил на реке Тагил, заготавливал сено, так как у нас была коза.

В школу меня не взяли, так как я был уже переросток, а до этого нигде не учился, и определить в какой-то класс меня не могли, в

этом не был никто заинтересован. Тогда отец решил за зиму подготовить меня за 4 класса начальной школы.

Сдав за 4 класса в начале лета 1934 года, я поступил в Учебный комбинат Тагилстроя. Окончив курсы и прибавив 2 года к своему возрасту, уже к осени 1934 года начал работать учеником плотника, строя железнодорожные погрузочные площадки для узкой колеи на станции Монзино.

За период с декабря 1934 года по сентябрь 1938 года я сумел поступить в ФЗО при УВЗ, окончил его на слесаря и был переведен на ускоренные курсы помощника машиниста паровоза, которые окончил в 1938 году. В феврале 1941 года с отличием окончил курсы машиниста паровоза.

Работал я на предприятиях Н. Тагила под надзором Комендатуры МВД. С января 1941 года я был реабилитирован, снят с надзора МВД, были возвращены права на учебу и работу по моему желанию.

С января 1940 года моя судьба была связана с Нижнетагильским металлургическим комбинатом и профтехобразованием.

В 1942 году я был командирован на транспорт МПС — занимался перевозкой вооружений с оборонных заводов в течение 1,5 лет. В 1946 году был командирован как специалист в таможенную службу города Брест-Литовска, занимался переделкой и транспортировкой немецких паровозов для заводов Министерства черной металлургии СССР.

Вернувшись из города Бреста в конце 1946 года, я работал на заводе им. Куйбышева в качестве машиниста паровоза. В 1947 г. был переведен в систему профобразования инструктором по подготовке кадров железнодорожников для НТМК. В 1957 году закончил вечерний горно-металлургический техникум и работал старшим мастером паровоза, тепловоза, электровоза, машинистом-инструктором, мастером производственного обучения, начальником локомотивного депо горнорудного отделения НТМК. Всегда занимался педагогической и методической работой по подготовке учащихся и повышению квалификации локомотивных кадров, а также освоением и внедрением новой локомотивной техники НТМК, вплоть до ухода на пенсию в 1986 году.

За свое детство и свой 48-летний непрерывный рабочий стаж я всегда чувствовал гнет над собой, как второсортный человек, сын кулака и даже сын врага народа. Об этом мне иногда напоминали при моих даже незначительных ошибках, при назначениях и т. д. Но в обществе всегда были понимающие и хорошие люди, которые, рискуя собственной репутацией, защищали нас, униженных, и со-

здавали условия для жизни и творческого труда как могли, и я бы мог многих из этих людей назвать.

Я сейчас нахожусь на заслуженном отдыхе, занимаюсь садом и домашними заботами. У меня две дочери, и обе получили образование. Старшая дочь Люба на пенсии — майор МВД, младшая Татьяна работает в торговле. У меня два внука и пока один правнук.

Жизнь продолжается.

СПИСОК СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ г. Н. ТАГИЛА*

№	ФИО	Год рождения	Откуда выслан	Состав семьи, чел.	Год высылки	Куда выслен
1.	Акулова-Абрамова Елена Егоровна	1928	Марийская АССР, Хлебниковский р-н, д. Лебедево	5		Н. Тагил, пос. Кокс
2.	Арасланов Ахтамзян Ибниаминович	1895	Кировская область, РСФСР, Слободской р-н, с. Карино	7	1931	Свердловская обл., ст. Багоряк
3.	Баженов Павел Данилович		Удмуртская АССР, Зуринский р-н, д. Каргурез	6		
4.	Балюк Леонтий Иванович	1906	УССР, Полтавская область, с.Балюки	5	1921	Н.Тагил
5.	Беляев Николай Васильевич	1925	д. Беляево, Пектубальский р.-н, Марийская АССР	4		Н. Тагил, пос. Кокс
6.	Бердник Нина Петровна	1922	УССР, Харьковская область, Двуречанский р-н, с. Таволжанка	9	1931	Н. Тагил, 2-я площадка Тагилстроя
7.	Богоявленская (Костюкова) Александра Петровна	1915	Чувашская АССР, Ядринский р-н, с. Первое Чебаково	7	1931	Н. Тагил, пос. Рудника III Интернационала
8.	Бойко-Мурашко Валентина Федоровна	1926	РСФСР, Краснодарский край, Славянский р-н, станция Петровская	5	1931	Свердловская обл., Илимский р-н, колхоз Чебаки, в 1935 г. Н. Тагил, 2-я Площадка Тагилстроя
9.	Бойко Пантелеймон Сергеевич	1908	РСФСР, Краснодарский край, Тихорецкий р-н, ст. Новомалороссийская	4	1931	Свердловская обл., Надеждинский р-н

Продолжение списка

№	ФИО	Год рождения	Откуда выслан	Состав семьи, чел.	Год высылки	Куда выслен
10.	Валов Вениамин Матвеевич	1923	РСФСР, Омская обл., Нижне-Омский р-н, д. Усть-Горы	5	1931	Томская область, с. Александровское, Александро-Ваховская спецкомандатура
11.	Вдовин Александр Яковлевич	1878	РСФСР, Горьковская обл., Сеченский р-н, д. Левашовка	7		
12.	Волошин Василий Иванович	1908	УССР, Днепропетровская обл., Петровский р-н, Корсуновский сельсовет, село Совбалка	4	1931	Н. Тагил, 2-я площадка Тагилстрой
13.	Волканова-Туз Ефросинья Федосеевна	1924	УССР, Полтавская обл., Хорольский р-н, с. Мелюшки	14	1931	Свердловская обл., Ново-Лялинский р-н, Караульский с/совет, пос. Малая Лата, затем — Н. Тагил, пос. Рудника III Интернационала
14.	Галимьянов Гариф Хакимович	1927	Марийская АССР, Параньгинский р-н, д. Параньга	4	1931	Н. Тагил, Тагилстрой
15.	Говорова Наталья Ивановна	1927	д. Петухово, Куженерский р-н, Марийская АССР	6	1931	Н. Тагил.
16.	Григорьева Устинья Ивановна	1891	РСФСР, Курганская обл., Петуховский р-н, д. Матасы	10	1931	Н. Тагил

№	ФИО	Год рождения	Откуда выслан	Состав семьи, чел.	Год высылки	Куда выслен
17.	Гридасов Анатолий ригорьевич	1928	РСФСР, Курганская обл., Щучанский р-н	4	1931 или 1932	Свердловск, затем в 1940 г. — Н. Тагил
18.	Гонтаренко (Керман) Анастасия Михайловна	1918	РСФСР, Краснодарский край, Красноармейский р-н, ст. Ивановская	10	1930 или 1931	Свердловская обл., в район между Старой и Новой Лялей, затем в Тагил, с/п УВС
19.	Гайдук Андрей Евтихович	1906	УССР, Харьковская обл., Оболонянский р-н, с. Худолеевка	3	1930	Н.Тагил, 2-я площадка Тагилстроя
20.	Гурковская Юзефа Викентьевна	1917	УССР, Житомирская обл., г. Бердичев	3	1931 или 1932	Пермская область, Чердынский район
21.	Горр Филипп Петрович	1922	с. Ягода Поляна, Вязовский р-н, Саратовская обл.	9	1930	с. Красная Звезда, Петровский р-н, Саратовская обл., затем трудармия — Н. Тагил
22.	Горинова (Абрамова) Александра Федоровна	1920	д. Нижний Сеснур, Марийская АССР	9	1931	Н. Тагил, пос. Кокс.
23.	Данилов Иван Михайлович	1871	Марийская АССР, Шелняновский с/с д. Вазяково	7	1931	Н. Тагил, пос. Кокс
24.	Едокимова Валентина Ивановна	1906	д. Фуш-Фодо, Маркинский р-н, Марийская АССР	5	1931	Н. Тагил
25.	Емелин Николай Петрович	1912	РСФСР, Горьковская обл., Пильнен-	4	1931	Н. Тагил, 2-я площад-

Продолжение списка

№	ФИО	Год рождения	Откуда выслан	Состав семьи, чел.	Год высылки	Куда выслан
			ский р-н, д.Куликовка			ка Тагилстроя
26.	Еремеев Андрей Николаевич	1906	РСФСР, Челябинская обл., Троицкий р-н, д.Ключевка	6	1931	Свердловск, в 1935 — Н. Тагил
27.	Еремеев Михаил Андреевич	1906	РСФСР, Курганская обл. Юргамышский р-н, д. Васильевка	4	1931	Н. Тагил
28.	Жиляков Вячеслав Сергеевич	1905	РСФСР, Курганская обл., Мокроусовский р-н, с. Могильное	5	1931 — 1933	Н. Тагил, пос. ВЖР
29.	Жук Анастасия Федоровна	1919	РСФСР, Краснодарский край	4	1931	Н. Тагил
30.	Замбржицкий Виталий Антонович	1924	д. Репице, Минская обл., БССР	5	1931	П. Янчер, Воробьевский с/с, Кочевский р-н, Коми-Пермяцкий округ
31.	Захаров Георгий Васильевич	1883	РСФСР, Курганская обл., Петуховский р-н, с. Теплодубровинское	6	1930	Свердловская область, Кушвинский район, Серебрянский ЛПХ, пос. Бутон; затем Гороблагодатский рудник, затем Н. Тагил, ВЖР с/п
32.	Загайнов Алексей Якимович	1893	Марийская АССР, Пектубальский р-н,	8	1932 или 1933	Н. Тагил

№	ФИО	Год рождения	Откуда выслан	Состав семьи, чел.	Год высылки	Куда выслен
			Краснореченский с/с, д. Красная Горка			
33.	Зеленов Демьян Андреевич	1886	РСФСР, Горьковская обл., Сергачский р-н, Воскресенский с/совет, с. Качалово	6	1931	Н. Тагил, 2-я площадка Тагилстроя
34.	Иващенко Григорий Кондратьевич	1876	РСФСР, Краснодарский край, Анапский р-н, ст. Натухаевская	8	1930	Н. Тагил
35.	Ильиных Виктор Никифорович	1921	РСФСР, Курганская обл., Мокроусовский р-н, с. Мокроусово		1930	Свердловская обл., Гаринский р-н, пос. Чары
36.	Кайгородова Анастасия Кузьмовна	1908	РСФСР, Курганская обл., Частозерский район, д. Журавлевка	5	1930	Неизвестно, в 1935 г. — Н. Тагил, с/п ТЭЦ
37.	Калинова Елизавета Яковлевна	1913	Марийская АССР, Медведевский р-н, д. Чихайдарова	3	1931	Н. Тагил, с/п Кокс
38.	Калашникова (Аксенова) Варвара Александровна	1918	РСФСР, Алтайский край, Талменский р-н, с. Лушниково	5	1933	Томская область Бакчахский р-н, пос. Вавилонка
39.	Карагужева (Юхно) Мария Никандровна	1926	РСФСР, Курганская обл., д. Глинки	4	1937	Свердловская обл. Богословские угольные копи
40.	Катаева Варвара Андреевна	1923	Марийская АССР, Звениговский р-н, д. Янсипкино	5	1931	Н. Тагил, пос. Кокс

Продолжение списка

№	ФИО	Год рождения	Откуда выслан	Состав семьи, чел.	Год высылки	Куда выслен
41.	Кашина (Трофимова) Галина Петровна	1926	РСФСР, Курганская обл., Юргамышский р-н, с.Кинель	7	1930	Свердловская область, Гаринский р-н, с. Пелья
42.	Коверда Аксентий Семенович	1868	УССР, Полтавская обл., Диканьский р-н, с. Елизаветовка	7	1931	Н. Тагил, 2-я площадка Тагилстроя
43.	Колегов А. А.	1890	РСФСР, Курганская обл, д.Кропони	6	1931	Н. Тагил, с/п Кокс
44.	Колчанова Таисия Васильевна	1917	РСФСР, Омская обл., д.Дубровна		1931	Тюменская область, колхоз; 1932 г. в Н. Тагил
45.	Котковец Павел Дементьевич	1890	РСФСР, Тюменская обл., Викуловский р-н; Озернинский с/совет, с.Новотроицкое	7	1931	Пригородное хоз-во г.Тюмени, 1932 — Н. Тагил, пос. ТЭЦ; 1933 — Н. Тагил, пригородный совхоз НКВД
46.	Которов В.И.	1885	Чувашская АССР, Вурнарский р-н, д.Ослаба	6	1931	
47.	Краев Кондратий Миронович	1883	РСФСР, Кировская обл., Котельничский р-н, с/совет Макарье, д. Запиваловская	7	1931	Архангельская обл., Няндомский р-н, ст. Коноша, 5-й километр
48.	Кузнецов Василий Никонорович	1918	х. Елифанов, Ростовская обл.	4	1931	д. Искра, Ныробский р-н, Пермская обл.

№	ФИО	Год рождения	Откуда выслан	Состав семьи, чел.	Год высылки	Куда выслен
49.	Лебедева-Занина Таисия Федотовна	1916	РСФСР, Свердловская обл., Туринский р-н, с. Чукреево	12	1929	Т а б о р и н с к и й р-н, Аверинский с/совет, пос. Куренево
50.	Липатников Иван Макарович	1886	Марийская АССР, Ляждурский с/с, д. Н. Сеснур	5	1931	Н. Тагил
51.	Лукиных Клавдия Ивановна	1913	Марийская АССР	7	1931	Н. Тагил
52.	Лысенко Прасковья Семеновна	1900	УССР, Кировоградская обл., Петровский р-н, с. Чечелиевка	4	1931	Н. Тагил, 2-я площадка Тагилстроя
53.	Мальгина (Важнина) Евгения Петровна	1928	д. Юровка, Шадринский (Уксянский) р.-н, Курганская обл.	4	1931	Н. Тагил
54.	Малоева Мария Филипповна	1908	РСФСР, Пензенская обл., Шемшейский р-н, д. Русская Норка	4	1931	Н. Тагил
55.	Мальгина (Емельянова) Руфина Степановна	1923	РСФСР, Свердл. обл., Егоршинский р-н, д. Зайково	5	1931	Н. Тагил, с/п ВЖР
56.	Мезенцева Ольга Александровна	1915	РСФСР, Курганская обл.		1931	Совхоз в Курганской обл., затем Н. Тагил
57.	Мисюра Петр Прокопьевич	1913	УССР, Полтавская обл., Оржицкий р-н, Дмитриевский с/с, хутор Маерович	2	1931	Н. Тагил, 2-я площадка Тагилстроя
58.	Монтиков Иван Ефимович	1883	РСФСР, Краснодарский край, Майкопско-мостовской	4	1930 — 1932	Ставропольский край, ст. Дербе-

Продолжение списка

№	ФИО	Год рождения	Откуда выслан	Состав семьи, чел.	Год высылки	Куда выслен
			р-н, ст. Новосвободная			товка; 1933 — Шалинский р-н, Свердлов. обл.; 1935 — Н. Тагил, кирп. завод № 1; 1938 — Н. Ляля Свердлов. обл.; 1940 — Н. Тагил, Красный Камень
59.	Мурашко Петр Павлович	1883	УССР, Харьковская обл., Изюмский р-н, с. Петрополье	9	1931	Н. Тагил, 2-я площадка Тагилстроя
60.	Мыкольниковна Вера Михайловна	1906	РСФСР, Саратовская обл., Озинковский р-н, с. Озинки	3	1931	Казахская ССР, Карагандинская обл., Осокаровский р-н, с/п № 4
61.	Нарницкий Петр Савельевич	1902	Смоленская Епархия, Бельский уезд, с. Стадалице	9	1931	Свердлов. обл., пос. Тавда
62.	Павлов Иван Павлович	1905	Чувашская АССР, Вурнарский р-н, с.Хорн-Зор	4	1930	Н. Тагил
63.	Пайлов Александр Федорович	1886	РСФСР, Кировская обл., Прасницкий р-н, д. Чуваши	7	1931	Н. Тагил
64.	Польникова Лидия Яковлевна	1927	РСФСР, Ростов-на-Дону			Н. Тагил, с/п УВЗ
65.	Панфилова Галина Владимировна		Калмыкская АССР, хутор	4	1931	Н. Тагил, 2-я площадка Тагилстроя

Продолжение списка

№	ФИО	Год рождения	Откуда выслан	Состав семьи, чел.	Год высылки	Куда выслен
66.	Панченко Татьяна Яковлевна	1923	РСФСР, Сталинградская обл., Сарпинский р-н, с. Уманцево	8	1930	Н. Тагил, 2-я площадка Тагилстроя
67.	Пашко Вера Кузьмовна	1920	УССР, Полтавская область, Карливский р-н, с. Кашубивка, хутор Ивановский	7		Свердловская обл. пос. Н ов. Ляля; 1931— Н. Тагил, УВС, с/п ТЭЦ
68.	Петров Павел Петрович	1876	Чувашская АССР, Мар-Посадский р-н, д. Вурман-Касы	3	1929 или 1930	Н. Тагил, пос. Рудника III Интернационала
69.	Петрова Анастасия Лаврентьевна	1906	РСФСР, Смоленская обл., Пригородный р-н, д. Бобыри	7	1931	Свердловская обл., Таборинский р-н, пос. Куренево
70.	Петухова (Бруева) Екатерина Ивановна	1923	Марийская АССР, Куженерский р-н, д. Петухово, Юредурский с/совет	7	1931	Н. Тагил, пос. Кокс, затем ТЭЦ, 2-я площадка, 1-я площадка Тагилстроя
71.	Пинчук Сергей Мартынович	1927	Крымская обл. Зуйский р-н, д.Алексеевка	7	1944	Свердловская обл., Ново-Лялинский р-н, ст. Лобва
72.	Попов Михаил Александрович	1927	РСФСР, Курганская обл., Шадринский р-н, с.Мыльниково	4	1929	Район Тобольска, 1930 — Н. Тагил
73.	Полюшкин Сергей Иванович		Крымская обл., Нижнегорский р-н, д. Ново-Ивановка	5	1930	Свердловская обл., пос. Сосьва

Продолжение списка

№	ФИО	Год рождения	Откуда выслан	Состав семьи, чел.	Год высылки	Куда выслен
74.	Предеина Александра Дмитриевна	1922	д. Ермакова, Шадринский р.-н, Курганская обл.	7	1933	ст. Яйва, Яйвинский ЛПХ, Пермская обл.
75.	Прокошев Иван Степанович	1898	РСФСР, Кировская область, Кировский р-н, д.Слободка	6	1931	Н. Тагил, 2-я площадка Тагилстроя
76.	Путьлин Афанасий Герасимович	1902	РСФСР, Краснодарский край, Курганенский р-н, ст. Родниковская	4	1929	Свердловская обл., Таборинский р-н
77.	Плужникова Анна Ивановна	1918	д. Петухово, Кузнецкий р.-н, Марийская АССР	6	1931	Н. Тагил.
78.	Родин Алексей Васильевич	1899	РСФСР, Рязанская обл., Касимовский р-н, д.Селиваново	7	1931	Н. Тагил, пос. ВЖР
79.	Родослав Дмитрий Ильич	1908	УССР, Глаголевский с/ совет, д.Глаголева	4	1931	Н. Тагил, УВЗ
80.	Рубан (Науменко) Ольга Гавриловна		УССР, Полтавская обл., Богачанский р-н, с. Ракита	5	1931	Н. Тагил
81.	Русанов Денис Фионович	1895	УССР, Харьковская обл., Двуречанский р-н, д. Русановка	8	1931	Н. Тагил, 2-я площадка Тагилстроя
82.	Рученко Матвей Андрианович	1886	РСФСР, Свердлов. обл., Слободотуринский р-н, г. Слобода-Туринская	4	1931	Н. Тагил
83.	Рыбкин С.А.	1981	РСФСР, Рязанская обл., Елатонский р-н, с. Иванчено	6	1931	Н. Тагил
84.	Север Спиридон Матвеевич		РСФСР, Краснодарский край, Сто-	3	1929	

Продолжение списка

№	ФИО	Год рождения	Откуда выслан	Состав семьи, чел.	Год высылки	Куда выслен
			роминский р-н, ст.Новодеревянковская			
85.	Семенов Иван Никитович	1916	Чувашская АССР, Ядринский р-н, с.Б.Сундырь	5	1931	Н. Тагил, пос. Рудника III Интернационала
86.	Симко Филипп Иванович	1899	РСФСР, Ростовская обл., с.Романовка	7	1929	Свердл. обл., Гаринский р-н ЛПХ, затем — Н. Тагил, старый поселок
87.	Синяговский Петр Ильич		УССР, Полтавская обл.	3	1931	С в е р д л . обл., ст.Новая Ляля, пос. Крутая Лата, затем Малая Лата
88.	Сипливых Терентий Григорьевич	1895	РСФСР, Краснодарский край, Роговский р-н, ст. Новоджелиевка	6	1930	Свердловская обл. Гаринский р-н, Андрюшкинский с/совет
89.	Слинько Иван Васильевич		УССР, Полтавская обл., Оржицкий р-н, с.Зарох	3	1930	Пермская обл., пос. Октябрьский, ЛПХ, 1934 — Н. Тагил, пос. УВС
90.	Слипченко Валентина Тимофеевна	1921	УССР, Полтавская обл.	6	1930	С в е р д л . обл., Гаринский р-н, пос. Пелья
91.	Сморкалова Александра Ивановна	1919	д. Меркуши, Косолаповский р-н, Марийская АССР	6	1931	Н. Тагил, пос. Кокс.

№	ФИО	Год рождения	Откуда выслан	Состав семьи, чел.	Год высылки	Куда выслан
92.	Сухонос Иван Павлович	1898	УССР, Харьковская обл., Двуречанский р-н, с.Осокивка	12	1930 или 1932	Н. Тагил, 2-я площадка Тагилстроя
93.	Сушинский Августин Антонович	1872	БССР, Бобруйский округ, Кличевский р-н, Наталовский с/совет, х. Евсташино	8	1930	Свердловская обл., Таборинский р-н, пос. Озерки; Затем — Н. Тагил, пос. ТЭЦ
94.	Тимофеев Иван Афанасьевич	1883	РСФСР, Нижегородская обл., Сеченовский р-н., с.Алферьево	6	1931	Н. Тагил
95.	Тропышко Лев Семенович	1928	РСФСР, Смоленская обл., Мстиславский р-н, д.Галковичи	8	1930 — 1931	Коми-Пермский округ, Гайнский р-н, пос. Сергеевский; 1933 — Н. Тагил
96.	Трофимов Петр Александрович	1883	РСФСР, Курганская обл., Юргамышский р-н, с.Кинель	7	1929	Свердловская обл., Ереминский р-н, ЛПХ; 1930 — Гаринский р-н, пос. Пелья
97.	Усейнов Эмир Абдреймович	1915	Крымская АССР, Ак-Мечетский р-н, д.Тогджой	8	1930	Свердл. обл., Надеждинский р-н, Петропавловский с/совет, ЛПХ, пос. Баяновка
98.	Ушкова (Свяжина) Анастасия Ивановна		РСФСР, Свердл. обл., Ирбитский р-н, Андреевский	9	1930 — 1931	Челябинская обл., Агаповский

№	ФИО	Год рождения	Откуда выслан	Состав семьи, чел.	Год высылки	Куда выслен
			с/совет, д. Продольная			район, пос. Известковский
99.	Холодилина-Дурманова М.С.	1914	РСФСР, Курганская обл., Юргамышский р-н, д. Падун	5	1931	
100.	Хорова Лидия Ивановна	1927	БССР, Могилевская обл.	3	1932	Урал
101.	Цирков Леонтий Агафонович	1860	Свердл. обл., Висимский р-н, с. Висим-Шайтанский	5	1930	Н. Тагил и др. места
102.	Черненко Василий Николаевич	1914	УССР, Полтавская обл., Хорольский р-н, с. Грушино		1931	Н. Тагил
103.	Чибизов Федор Васильевич	1921	Тат. АССР, Новошешминский р-н, с. Новошешминское	4	1931	Пермская обл., г. Краснокамск, п. Заггальта; 1938—Свердл. обл., пос. Малая Лата, Новолялинский р-н; 1939 — Свердловск, з-д Эльмаш; 1940 — Н. Тагил — п. Красный Бор
104.	Шандуна Филипп Корнеевич	1880 — 1885	УССР, Харьковская обл., Балаклеевский р-н, хутор Червоный Яр	6	1931	Н. Тагил, 2-я площадка Тагилстроя
105.	Шарафеев Бадурдин Шарафеевич	1925	Тат. АССР, Ланшевский р-н, д. Тат-Янтык	7	1931	Свердл. обл., г. Кушва, Гороблагодатский рудник

Окончание списка

№	ФИО	Год рождения	Откуда выслан	Состав семьи, чел.	Год выселения	Куда выселен
106.	Шпирна Денис Петрович	1880 — 1883	УССР, Харьковская обл., Великобогачанский р-н, хутор Шпирна	9	1931	Н. Тагил, 2-я площадка Тагилстроя
107.	Ющенко (Казакова) Клавдия Ивановна	1914	РСФСР, Николаевская обл., г. Ростовна-Дону, пос. Каменоломня	9	1930	С в е р д л . обл., Гаринский р-н, с.Шабурово
108.	Яшин Алексей Иванович		РСФСР, Рязанская обл., Касимовский р-н, с. Давыдово	8	1931	Н. Тагил, пос. ВЖР

*Список составлен на основе выборочного анкетирования жителей Н. Тагила, проведенного Н. Тагильским обществом "Мемориал" в 1992—1994 гг.

**РЕПРЕССИИ
1930-х ГОДОВ**

3

ГЛАВА

ЭТАПЫ РЕПРЕССИЙ*

1. Борьба за новую генеральную линию партии (1928 — 1934 гг.)

Прошедший в декабре 1927 г. XV съезд ВКП (б), определяемый в советской партийной литературе как съезд коллективизации, наметил приоритеты нового этапа классовой борьбы. Их очень легко вычленишь по пропагандистским клише центральной и местной печати. В качестве образца возьмем лишь одно издание — газету “Рабочий” (орган Тагильского окружкома ВКП(б), Окрпрофбюро и Окрисполкома).

Анализ подшивки “Рабочего” за 1928 г. позволяет выделить такие главные пропагандистские проблемы, как угроза войны и подготовка к ней; разоблачение “кулацкого террора” и отпор “классовому врагу” при выборах в советы; активизация деятельности “безбожников”; осуждение “шахтинских заговорщиков”; статус и роль рабселькора в разоблачении “врагов народа”¹.

Методы идеологической обработки населения тесно увязывались с политикой партии, а эффективность их использования обеспечивалась иерархической структурой государства, в котором массовые периодические издания являлись “приводным ремнем” диктатуры. Вождь и политики, подвластные ему, искусно обосновывали необходимость “вынужденных” репрессивных мер против врагов социализма.

Продолжает развиваться система массового доносительства, и закрепляется статус “бдительного ока народа” — рабселькора. В постановлении ЦК партии от 28 августа 1926 г. рабселькорское движение было определено как одна из форм рабоче-крестьянской общественности. Постепенно расширяются права рабочих и

*Статья представляет собой сокращенный вариант главы 5 монографии В. М. Кириллова “История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала”. Ч. 1. Н. Тагил, 1996.

сельских корреспондентов, их полномочия закрепляются в ряде секретных постановлений. Периодическая печать обосновывает роль рабселькора и внедряет стереотипы его восприятия в сознание народа. В январе 1928 г. в “Рабочем” печатается материал “Рабкор — ходячая прокуратура. Кто прав? Слово за хозяйственниками”, в феврале — “Рабкоры, будем помогать партии и советской власти выполнять решения 15 съезда партии, крепить связь с газетой “Рабочий”, РКИ и прокуратурой”. Материал августовского номера уже совершенно категоричен — “Рабкоры требуют применить высшую меру наказания к убийце”².

К концу 20-х гг. рабселькоры фактически становятся агентурой ОГПУ, которое проявляет ответную заботу о них. Им присваивают псевдонимы, несанкционированная расшифровка которых, согласно циркуляру суда РСФСР, является “уголовно наказуемым преступлением”³.

Схема действия рабселькора проста. Обнаруживая “врагов народа”, он пишет агентурное донесение в ОГПУ, которое в интересах этого ведомства часто превращается в газетную статью и попадает на страницы “Рабочего”. Редакция газеты посылает подлинник заметки в орготдел горсовета с визой “Для расследования”. “Рабочий” ждет ответа без напоминания, и вскоре следует результат. Таким образом, организуется “всенародное обличение замаскированного врага”, и ОГПУ только остается выполнить свою роль — расправиться с ним.

Рабселькоры начинают поиск конкретных врагов партии и их разоблачение: “бывших” (дворян, белогвардейцев, торговцев, жандармов...), нэпманов, священнослужителей. Каждая корреспонденция-донос обрекает на преследование главного героя такого материала. В 1929 г. подобные доносы становятся все более частыми и персонафицированными.

Ключевыми темами “Рабочего” в год “Великого перелома” являются следующие: “пролетарская сплоченность” на очередных выборах против “кулака, нэпмана и попа”, “штурм религии”, борьба с правым уклоном и примиренчеством, подготовка к чистке партии, разоблачение “бывших”.

На страницах газеты называется более 20 конкретных врагов, среди них преобладают “бывшие” и “кулаки”, которых спешат лишить избирательных прав; раскрывается заговор троцкистов в Верхотурье; происходит смена редакции “Рабочего” за троцкистские ошибки. Партактив Н. Тагила отмечает болезненные явления в рядах парторганизаций округа: в Никито-Ивдельской привлекается к ответственности до 90 % состава, в Гаринской волости “коммунис-

ты эволюционируют вправо, систематически снабжая хлебом чуждые элементы”, происходит “разложение” группы ответственных работников Кушвинского района и т. д.⁴

В 1928 — 1929 гг. появляются первые узники, осужденные по ст. 58 и числящиеся за Полномочным представителем ОГПУ по Уралу. По состоянию на 7 августа 1928 г. в Нижнетагильском исправдоме по ст. 58-13 находилось 2 человека, чуть позже за ПП ОГПУ числилось в нем 20 человек. Были единицы таких заключенных в Надеждинском и Верхотурском труддомах. В декабре 1929 г. в Н. Тагиле по ст. 58 осудили 28 человек. Все они являлись крестьянами, попавшими под суд за хулиганство. Поскольку рука была поднята на сельских активистов, этих людей обвинили в контрреволюционных намерениях и антисоветской агитации⁵.

Следует отметить, что работа ОГПУ по выявлению врагов советской власти в этот период мало скрывалась от глаз обычного гражданина, сознание которого уже было отравлено доношением во имя классовых интересов. Полномочный представитель ОГПУ по Уралу, фиксируя в своих докладных записках антисоветские проявления и проставляя гриф “Совершенно секретно”, на самом деле в нем почти не нуждался, ибо эти секреты через газеты были хорошо известны тагильчанам. ОГПУ инспирирует деятельность агентов — рабселькоров, а те, в пылу разоблачительной деятельности, поставляют жертвы карательному ведомству и толпе, жаждущей крови “бывших”.

Сталин, проведя две партийные чистки: в советских и вузовских ячейках 1925 г. и деревенских ячейках 1926 г., отдает команду о генеральной чистке партии 1929—1930 гг.⁶ В Тагильской окружной парторганизации она шла с 15 июля 1929 г. по 7 мая 1930 г. как чистка партии и советского аппарата. В результате по округу было проверено 12535 коммунистов и “вычищено” 942; из 1175 чиновников советского аппарата “вычищено” 151 чел., получили выговор 151 чел. Газета “Рабочий”, как зеркало, отразила подробности этой “созидательной” деятельности. Вот типичные заголовки — темы номеров газеты за 1930 г. : “Ликвидация кулачества как класса”; “Выявление агентов и пособников кулака в городе и селе”; “Чистка партии и советского аппарата”; “Ликвидация вредителей в рабочем снабжении”; “Борьба с клеветниками на генеральную линию партии”; “Двурушники и примиренцы за работой”; “Выявление лишенцев”; “Разоблачение лжеударников”. Всего в газете фигурируют 70 фамилий врагов, которых выявили и сурово наказали. “Рабочий” осветил несколько “крупных” антисоветских дел. В январе “трудящиеся” дали “жестокий отпор кулацкой тройце” в лице Мартынова, Сулимова и Фирсова, за агитацию против колхозов разоблачен ра-

бочий Долгоруков из В. Салды, рабочего Суховольского в Н. Салде осудили по ст. 58 с наказанием 10 лет концлагеря и 5 лет пораб-ления в правах. В Надеждинске осудили за вредительство четырех рабочих: Вафина, Старкова, Шейхутдинова, Козина; первый из них приговорен к расстрелу, остальные получили разные сроки наказа-ния. Осудили за выступление с антисоветскими лозунгами рабочих Алапаевского завода Закожурникова, Воробьеву, Щепочкину, Шомполову, Говырину⁷. Еще в январе 1930 г. на имя Тагильской ок-ружной контрольной комиссии пришло анонимное письмо от 13 ра-бочих Алапаевского завода. Одновременно оно было послано в ЦК ВКП (б), Областной и Окружной комитеты ВКП (б). В нем, в част-ности, говорилось: “Или у вас сидят в верхах контрреволюционеры и делают жизнь не так, как пишут в газетах, или у вас сидят в вер-хах слепые и не видят, до чего довели жизнь и нас, рабочих”, “По-пробовали мы в заводе попросить прибавки пайка, так сразу нам сказали, что это правый уклон, где же тут власть была у нас в 1918 г., где все было по нашему, а теперь за нами шпионят, ладно ли говорил”. “В газетах только одно вранье все пишут, что там завод пустили, да там работа идет полным ходом, а товары все черти съе-ли, ничего в газетах нет хорошего — только сплетни, читать нече-го, только друг друга подъедают, да подковыривают”⁸. Начальник окротдела ОГПУ сразу взялся за дело — обнаружение авторов. В марте были арестованы вышеуказанные пять человек, но являлись ли они настоящими авторами письма — сказать трудно.

Публикации в газетах были напрямую связаны с основными на-правлениями идеологического обеспечения политики репрессий. В напряженной обстановке, вызванной крахом ускоренной коллекти-визации, неурожаем, срывом хлебозаготовок, партии нужно было оправдать свои действия, развеять возникшие у людей сомнения. С этой целью неудачу взваливали на правых и левых оппортунистов, объясняя просчеты недостаточной пролетарской твердостью в про-ведении генеральной линии ВКП(б).

Сомневающимся сначала предавали “суду народа”, а затем суро-во наказывали. С помощью массированного идеологического прес-синга партийно-государственная машина стремилась переломить общественные настроения в свою пользу и продолжить борьбу за социализм.

Наступление коммунистов на российскую деревню привело в конце 20-х — начале 30-х годов к продовольственному кризису. Трудности с продовольствием в городах власти привычно объясня-ли происками оппортунистов и вредителей. В 1930 г. ОГПУ раскры-ло заговор вредителей в рабочем снабжении. О результатах бодро писала печать: “Революция безжалостно сметает своих врагов. Бре-

дители рабочего снабжения расстреляны. Шлем пролетарский привет бдительному стражу Октября — ОГПУ!” Расстреляно было 45 человек, многие из них — дворянского происхождения. Партия, проводя классовую политику в условиях резкого сокращения сельскохозяйственной продукции, решила снабжать рабочих через систему закрытых распределителей. При этом пропагандистская машина убеждала советских граждан, что “бывшие” объедают рабочих, подделывают документы и получают неположенные им продукты. В Н. Тагиле с 15 по 25 октября 1930 г. проводилась проверка заборных книжек и состава населения, находящегося на снабжении в ЦРК, к 15 октября было решено оформить сеть закрытых распределителей⁹. Созданная система снабжения, однако, отнюдь не улучшила питание рабочих, а лишь укрепила привилегии партийной и советской номенклатуры.

Политико-экономические характеристики Н. Тагильского района, по данным исполкома горсовета на 1 мая 1931 г., сводились к следующим цифрам: всего населения в Н. Тагиле 56 тыс. чел., в районе 19 тыс. чел. Кулаков и “прочего нетрудоспособного населения” в городе насчитывалось 28,8 %, самодеятельного населения — 25872 чел. (рабочих: 12976, служащих: 7762, прочих: 5174 чел.). Согласно данным административного отдела горсовета: “По числу классово-чуждого и антисоветского элемента Тагильский район занимает первое место по бывшему округу, или 5,2% к общему числу всего населения района. Лишенцев до 900 чел., закоренелых обывателей и церковников до 100 человек, нэпманов, кулаков и зажиточных до 900 чел. Кулачество и зажиточная часть после небольшого затишья вновь повела усиленную агитацию против большевистского сева, против колхозов, угрожая местным работникам и колхозникам расправиться штыком, усиленно проповедуется “война”. При проведении отчетно-перевыборной кампании Советов оживилась деятельность классовых врагов на заводах и рудниках”¹⁰. Многочисленные спецзаписки ОГПУ — “О прорывах на Высокогорском рудоправлении”, “Ход борьбы за выполнение промфинплана и ликвидацию прорыва на Тагильском заводе”, “О политнастроении инженерно-технического персонала и состоянии хозрасчетных бригад” — вскрывают деятельность антисоветских “элементов” на предприятиях¹¹. Путем жесткого контроля настроений и действий людей власть пытается решить многие чисто экономические проблемы.

Политическая ситуация в Нижнетагильском округе и его центре заметно усложнилась с началом массового переселения на Урал раскулаченных. Особое недовольство проявляли прибывшие изда-лека: крымские спецпереселенцы и раскулаченные казаки с Куба-

ни, Дона. Их антисоветские высказывания и действия привели к десяткам арестов по статье 58 п. 10¹². Подвергали аресту и местным крестьян, искусственно формируя из них “кулацкие группировки”. Так, например, было арестовано почти все семейство Авдюковых (6 чел.) из д. Сартаково Петрокаменского района. Тройка ПП ОГПУ по Уралу осудила их за антисоветскую агитацию на сроки от 3 до 10 лет или на высылку в районы Северного Урала¹³.

В 1931 г. основными направлениями партийной пропаганды в газете “Рабочий” стали борьба с контрреволюционным троцкизмом, меньшевиками, правыми и левыми оппортунистами (в связи с письмом Сталина “О некоторых вопросах истории большевизма”), борьба за большевистскую линию в изучении истории партии и партийной учебе, борьба за хлебозаготовки, против массового сокрытия товарного зерна, обсуждение шести условий из речи Сталина 23 июня 1931 г. и борьба за их осуществление¹⁴. Положение рабкора стало еще более устойчивым и определенным, судя по типичным заголовкам статей о его деятельности: “Рабкор — разоблачитель, организатор борьбы за план и темп”¹⁵.

В следующем, 1932 г., масштабы классовой борьбы в связи с неудачами в выполнении пятилетнего плана расширяются. Определяющими темами газетных публикаций были бдительность в борьбе за генеральную линию партии, борьба против “оппортунизма и гнилого либерализма” (на основе идей статьи Сталина “О некоторых вопросах истории большевизма”), активная пропаганда шести условий победы социалистического производства, выдвинутых Сталиным. Планы первой пятилетки совершенно очевидно провалились, на производстве царил анархия, не улучшалась трудовая дисциплина, низкой оставалась производительность труда. Развившееся после дела Промпартии “спецеество” лишило промышленность опытных инженеров — профессионалов. Поэтому одним из “шести условий” стало изменение отношения к “инженерно-техническим силам старой школы”. Отсюда новая тема в газетных публикациях: “За невнимание к материально-бытовым нуждам специалистов — к ответу!”¹⁶. Классовый враг, с целью установления дисциплины на производстве, стал выявляться среди прогульщиков, недисциплинированных и неумелых рабочих. Проходной темой оставалась — “Сломить кулацкий саботаж!”. “Героями” публикаций на тему классовой борьбы стали 47 тагильчан. В январе 1932 г. на страницах “Рабочего” развернулась кампания борьбы с оппортунистами, троцкистами и примиренцами в Совпартшколе и Вагоностроительном техникуме, во время которой пострадало 11 человек.

В газете систематически публиковался “дневник чистки партии” в связи с постановлением ЦК ВКП (б); широко освещался процесс

вредителей на железнодорожном транспорте страны и Урала. Чистками 1925, 1926, 1929-1930 гг. партия изгнала из своих рядов более 800 тыс. чел. Выросла степень послушания партийных функционеров. Однако это не сделало партию ни “однородной”, ни “монолитной”, ни “дисциплинированной”. В случае столкновения вне рамок партии, в случае вынужденной апелляции борющихся к народу дело Сталина могло быть проиграно с большей степенью вероятности, и этой опасности Сталин не упускал из вида. Вопрос о безоговорочном подчинении себе партии был для Сталина вопросом жизни и смерти. Он хотел превратить ее в такую же фикцию, как Советы и профсоюзы, проведя новую, на этот раз более радикальную и универсальную чистку.

Генеральная чистка намечается на заседании Политбюро 10 декабря 1932 г., а 12 января 1933 г. это решение подтверждается объединенным пленумом ЦК и ЦКК. В нем речь шла уже не о чистке партии от “социально чуждых элементов” или “бывших оппозиционеров”. На сей раз сталинское руководство нашло более эластичное и удобное определение для подлежащих чистке — “ненадежные”. В постановлении пленума ЦК и ЦКК говорилось: “Объединенный пленум... поручает Политбюро ЦК и Президиуму ЦИК организовать дело чистки таким образом, чтобы обеспечить в партии железную пролетарскую дисциплину и очищение партийных рядов от всех ненадежных, неустойчивых и примазавшихся элементов”¹⁷. Машина чистки была запущена, и за 1933—1934 гг. из партии исключили 362429 человек¹⁸.

В Тагильской парторганизации чистка началась 15 июля 1933 г. с цеха колес Гриффина на УВЗ. На 1 января 1934 г. в Н. Тагиле из партии исключили 22,3 % коммунистов, при этом в ОРС УВЗ — 54 %, горсовете — 53,6 %, в деревенских парторганизациях — 29,3 % их состава. Согласно градации комиссии по чистке 27% были исключены как “классово чуждые”, 23,9 % — как нарушители дисциплины, 15,6 % — за пассивность¹⁹. В масштабах Свердловской области за 1931 — 1933 гг. из рядов ВКП (б) исключили 17617 человек²⁰.

В публикациях “Рабочего” за 1933 г. названо более 60 врагов партии и народа. В январе Тагильская партколлегия городской Контрольной комиссии ВКП (б) приняла постановление о троцкистской контрабанде Носова и Соловьева. В февральских номерах газеты разоблачены “антисоветские элементы” на ВМЗ числом в 6 человек²¹. По причине перенасыщенности Н. Тагила спецпереселенцами городская милиция проводила регулярные чистки города накануне пролетарских праздников. Такая чистка была проведена в период с 25 апреля по 1 мая, в результате изъяли “классово чуждо-

го и социально вредного элемента” 264 чел. С 25 августа в Тагиле началась выдача паспортов, и к 10 сентября их получили 10003 чел., временных удостоверений — 442. При выдаче паспортов на производстве выявили “социально чуждого элемента” 132 чел., “преступно-деклассированного” — 50, бежавших из высылки кулаков — 3 чел.²².

В августе 1933 г. в Н. Тагиле и районе было арестовано 26 чел., обвиненных в принадлежности к “контрреволюционной, диверсионно-вредительской и шпионской организации, охватывающей целый ряд промышленных объектов, промпредприятий, электростанций и военных заводов Урала”.

В ноябре следствие по делу № 11071 завершилось — 1 чел. был приговорен к расстрелу, 12 — к 10 годам ИТЛ, 5 — к 5 годам ИТЛ, 8 — к ссылке в Карелию на 3 года (Беломоро-Балтийский канал). Все осужденные проходили по ст. 58 пп. 4, 6, 7, 11²³. В обвинительном заключении, в частности, говорилось: “Организация была связана и руководилась германским подданным, шефмонтером фирмы “Броун — Бовери” Э. Либгардтом, ныне работающим на Урале по индивидуальному договору в качестве консультанта “Востокостали” по воздухоудвному хозяйству... Деятельностью контрреволюционной организации были поражены: 1) снарядные заводы №№ 63 и 72 (в Н. Тагиле и В. Туре — В. М. К.), 2) Нижнетагильская электростанция; 3) Кушвинский металлургический завод; 4) медный рудник III Интернационала, 5) Висимский и Исовской золотоплатиновые прииски и 6) теплоэлектроцентраль Березниковского химкомбината... Целью организации было свержение советской власти при помощи интервенции капиталистических стран. Практическая деятельность была направлена по линии: 1) разрушения промышленных предприятий и электростанций путем прямой диверсии и вредительства, 2) сбора шпионских сведений о работе военных заводов и золотоплатиновой промышленности и политических настроениях населения”. Без сомнения, дело об этой организации было частью борьбы с “заговорами спецов” и дела “Промпартии”. Начало шпионской деятельности Э. Либгардта прослеживали в 1927 г.²⁴.

Каковы же результаты грандиозной “очистительной” работы, насколько изменились условия жизни и труда уральцев и что они сами об этом думали?

О настроениях молодых тагильчан в 1934 г. ярко свидетельствует письмо 15-летнего студента горно-металлургического техникума Михаила Корякова²⁵. В нем, в частности, говорится о голоде в уральской деревне и сложной ситуации с продовольствием в Н. Тагиле. Коряков пишет: “Коммунисты отделились от рабочих закрытыми партактивами, а рабочему дали “ударные” магазины, в которых ничего нет, кро-

ме муки, сечки, пальто..., капусты, соли; изредка — консервы. ., иногда — сахар, просо, мясо, и больше почти ничего нет, но есть прибитые дощечки, на которых черным по белому: “Ударнику — ударное снабжение”... Развивается кража — днем, на глазах у всех, отбирают у маленьких ребят паек или чаще видишь женщин, рвущих на своих головах волосы, — вытащили деньги с документами. И все это происходит на глазах милиции... В почете — даже у партработников — взятка...”. Автор письма, вместо ответа от вождя, вполне естественно, ждал, что его уберут из техникума как “кулацкое отродье”. В сводках ОГПУ таких признаний — многие десятки.

2. Подготовка и осуществление “Большого террора” (1935 — 1938гг.)

Как ныне хорошо известно, в конце 1934 г. Сталин планирует новое наступление на народ и партию, избрав поводом для этого убийство С. М. Кирова. Поэтому весь следующий, 1935 г., проходит под знаком разоблачения троцкистско-зиновьевских бандитов и убийц Кирова.

В январе 1935 г. прошел процесс над “убийцами” Кирова во главе с Зиновьевым и Каменевым. На местах разразилась новая волна арестов, захватившая десятки тысяч бывших участников оппозиции и всех других подозреваемых. Однако жертв оказалось больше в центре, чем на периферии. В Нижнем Тагиле последствия этого процесса проявились достаточно слабо. Город принял ссыльных, заклеянных аббревиатурой “КР” — кировский расстрел. Это были члены семей, родственники и близкие знакомые тех, кого расстреляли за организацию убийства Кирова.

Тем не менее в Н. Тагиле были свои основания для оттачивания оружия классовой борьбы, свидетельством чему являются два процесса: суд над “враждебной группировкой” во главе с А. Н. Слобцовым и суд над убийцами осодмильца Д. Кедуна и рабкора-коммуниста Г. Быкова. В обоих делах политические мотивы тесно переплетены с уголовными. В июле 1934 г. были арестованы работники краеведческого музея Т. К. Боташева, М. А. Зылева, О. А. Кротова и ее брат техник — металлург А. А. Кротов. Их обвинили в краже музейных ценностей, что и подтвердило следствие. Директор краеведческого музея А. Н. Слобцов в краже замешан не был, ничего о ней не знал, и его вина заключалась лишь в слабом контроле за деятельностью своих сотрудников. Однако Слобцов давно уже считался “бельмом на глазу” социалистического Тагила. Грехов за ним водилось немало: член следственной комиссии при Колчаке (ус-

тановившей факты красного террора), защитник церкви (помог спасти мощи Симеона Верхотурского, защищал от разрушения Входо-Иерусалимский собор и т. п.) и, вообще, “гнилой интеллигент”. Поэтому при соответствующем давлении “музейные воры” обвинили А. Н. Словцова в “антисоветском влиянии”. В октябре 1934 г. он был арестован за антисоветское искажение экспозиции музея, а 3 января 1935 г. состоялся суд над “враждебной группировкой” во главе со Словцовым, протаскивавшей “антисоветские настроения в экспозиции музея”. В результате А. Н. Словцов получил 8 лет тюрьмы, а других осудили на меньшие сроки наказания²⁶. Сегодня становится все яснее политический характер всего этого “уголовного” дела.

С 1935 г. расправа с врагами народа становится более тайной и масштабной. Главным орудием расправы вместо парткомов стали кабинеты НКВД. По сведениям А. Г. Авторханова, 13 мая 1935 г. ЦК ВКП (б) принял решение о создании Особой Комиссии безопасности Политбюро для руководства ликвидацией врагов народа. Предполагалось проведение во всей партии двух проверок: гласной проверки партдокументов всех членов партии через парткомы и негласной проверки политического лица каждого члена партии через НКВД²⁷. “Психологи из НКВД, — пишет А. Г. Авторханов, — приступили к делу и на основе “таблиц о признаках” вели в течение 1935 и 1936 годов глубоко законспирированную работу по учету бывших и по установлению будущих врагов народа”²⁸. Так готовилась “ежовщина”.

В результате двух лет работы Комиссии безопасности Политбюро, начиная с 13 мая 1935 г. появился разработанный в деталях план “большого террора”. Сущность его, по наблюдениям А. Г. Авторханова, “заключалась в следующем: 1. Все взрослое мужское население и интеллигентная часть женского населения СССР была подвергнута негласной политической проверке через органы НКВД и его агентурную сеть по группам: а) интеллигенция, б) рабочие, в) крестьяне. 2. По каждой из этих групп было установлено в процентах число, подпадающее под ликвидацию. 3. Была выработана подробная “таблица признаков”, по которой люди подлежат ликвидации. 4. Был выработан календарный план, предусматривающий точные сроки ликвидации этих групп по районам, областям, краям и национальным республикам”²⁹. Этот план был приведен в действие после телеграммы Сталина и Жданова в адрес Политбюро из Сочи 25 сентября 1936 г. о назначении Ежова на пост наркомвнудела. “Одновременно в печати, — как отмечает Авторханов, — развернулась грандиозная кампания “по разоблачению и выкорчевке врагов народа”³⁰.

В 1937 г. состоялся второй московский процесс по делу “параллельного троцкистского центра” и были приговорены к расстрелу Г. Пятаков, Л. Серебряков и другие, обвиненные в антисоветской деятельности и шпионаже. В 1938 г. прошел третий московский процесс по делу “антисоветского троцкистского блока”, решивший судьбу Рыкова и Бухарина. Штамп “враги народа” ставился на своих и “чужих”, знакомых и родственников, неграмотных мужиках и академиках³¹. К началу весны 1937 г. террористическая машина была хорошо отлажена. На февральско — мартовском пленуме ВКП (б) была дана команда на места о расправе, и террор начался.

В апреле 1937 г. был пущен в ход механизм перевыборов местного партийного руководства. Шумная кампания в печати сопровождалась массовыми доносами на “врагов народа”.

На XX съезде партии Н. С. Хрущев рассказал, как отдел НКВД по Свердловской области “открыл” так называемый “Уральский штаб восстания — орган блока правых уклонистов, эсеров и священников”. Его руководителем назвали секретаря Свердловского обкома, члена ЦК ВКП (б) И. Д. Кабакова. По словам Н. С. Хрущева, “число арестов по обвинению в контрреволюционных преступлениях возросло в 1937 г. по сравнению с 1936 годом больше чем в 10 раз”³².

Набирала силу волна репрессий в Нижнем Тагиле. 23 декабря 1936 г. на отдыхе в Сочи был арестован руководитель Уралвагонстроя Л. М. Марьясин. Его обвинили во вредительстве и организации покушения на С. Орджоникидзе. 4 января 1937 г. в Тагиле состоялась XIV партконференция, где И. Д. Кабаков и Ш. С. Окуджав (1-й секретарь горкома ВКП (б)) выступили с разоблачениями “троцкистской банды Марьясина”. А 9-10 февраля на собрании городского партактива сам Окуджав признался в троцкистских ошибках³³. В Тагил прибыла комиссия во главе с начальником Главстройпрома Гинзбургом и кандидатом в члены ЦК ВКП (б) Павлуновским для проверки вредительских дел на УВС. Однако комиссия, вопреки велению свыше, сделала вывод: “Ознакомление с Уралвагонзаводом привело нас к твердому убеждению, что вредительская работа Пятакова и Марьясина на стройке не получила большого развития”³⁴. Такие выводы никак не удовлетворяли центр. 28 февраля 1937 г. раздался грозный окрик Молотова на пленуме ЦК ВКП (б), где он обвинил комиссию в политической близорукости и назвал Окуджаву вместе с Марьясиным вредителями — троцкистами. Окуджав еще 16 февраля был освобожден от должности и арестован как “троцкист-двурушник”. 14 марта 1937 г. XIV пленум Свердловского обкома исключил его из своего состава как “врага народа”³⁵. В этом же году арестовали управляющего трестом

“Востокоруда”, директора ВЖР А. А. Давыдова. Окуджава, Марьясин и Давыдов по приговору НКВД расстреляны. В мае 1937 г. арестовали и Кабакова, которого тоже приговорили к высшей мере наказания.

По публикациям “Тагильского рабочего” можно проследить степень безумия самоистребления. Например, в январе 1937 г. с митинга рабочих завода Куйбышева было направлено письмо наркомму Ежову с просьбой приговорить к расстрелу “фашистских ядовитых змей Иуды Троцкого” — Пятакова, Радека, Турока, Марьясина. Затем пострадали многие из этих митинговавших. Очень многих исключили из партии. В июне 1937 г. на второй Свердловской конференции ВКП (б) назвали цифры “вычищенных” из партийных рядов: с 1934 г. исключены 18 тыс. чел. (из общего числа членов парторганизации области 48 тыс. чел.). Через год исключили еще 4478 чел.³⁶. Следует заметить, что почти за каждым исключением следовал арест. Репрессии на Урале организовывались твердой и безжалостной рукой испытанных соратников диктатора — Андреева, Жданова, Кагановича.

В 1937 г. число арестованных нарастало от месяца к месяцу. Аресты явно планировались. Заметны попытки властей объединить обвиняемых вокруг одного дела, чтобы доказать существование террористических повстанческих организаций. Так, в конце 1936 — начале 1937 г. была арестована целая группа жителей пос. Висим: И. И. Мартилов, С. В. Евстратов, П. Т. Скакун, П. М. Ермилов, П. А. Самойлов. Им вменялись в вину участие в троцкистской заговорщической организации и подготовка к убийству Кирова. Более того, их дело пытались объединить с делом тагильчан В. Р. Носова, А. Н. Аганичева, А. Л. Пунтуса (правда, неудачно). Всех “заговорщиков” расстреляли в Свердловске³⁷. В 1937 г. арестовали преподавателей горно — металлургического техникума: химии — И. К. Хлопотова, горного дела — Ф. К. Францева, немецкого языка — И. И. Штэрба. Всех обвинили в проведении контрреволюционной деятельности — организации повстанческой группы и диверсиях. И. К. Хлопотова приговорили к расстрелу, другие попали в лагерь³⁸. В октябре был арестован глава земельного отдела Ленинского райисполкома В. К. Уткин, и 22-24 ноября состоялся открытый показательный процесс над “группой Уткина”³⁹. В нее включили С. Е. Рыбникова, П. В. Страхова, П. Н. Трусина, П. Л. Веникова, Н. Ф. Жмаева и обвинили в создании “организации правых”, связи с “врагами народа” Окуджавой, Пальцевым, Грушиным и во вредительстве в животноводстве. Приговор гласил: всех расстрелять.

Как уже говорилось, в конце 1936 начале 1937 г. НКВД было сфабриковано дело об Уральском штабе восстания, существовавшем якобы с 1929 г. По этому делу арестовали председателя Свердловского облизполкома В. Ф. Головина, командующего УралВО комкора И. И. Гарькавого, затем И. Д. Кабакова. После переизбрания бюро обкома в июне 1937 г. из 11 его членов в новом составе остался только один — начальник управления НКВД Д. М. Дмитриев⁴⁰. Еще в 1934 г. была признана неудовлетворительной работа его предшественника И. Ф. Решетова, которого арестовали 8 июня 1937 г., а 30 октября расстреляли. Дмитриев послушно исполнял установки центра и прослыл мастером фальсификаций (за что позднее был расстрелян).

В октябре 1937 г. Дмитриев сообщил наркому внутренних дел Ежову о ликвидации на Урале “Российского общевойскового союза”. В сообщении говорилось: “Показаниями арестованных установлено, что офицерско-фашистская организация была создана той частью членов РОВС, которая стоит за установление в России военно-фашистской диктатуры по образу диктатуры в Германии в противоположность другой части его, стоящей за реставрацию царской монархии... Актив Уральской офицерско-фашистской организации составляли кадровые офицеры царской армии — махровые контрреволюционеры... организация охватывала ряд крупных промышленных центров области: Свердловск, Пермь, Тагил, Ворошиловск, Надеждинск,... Кудымкар...”⁴¹. В пределах Н. Тагильского региона к участникам этой организации отнесли “руководителя Тагильского повстанческого округа”, “резидента германской разведки” А. В. Булгакова, работавшего начальником отдела снабжения НТМЗ (в прошлом — “капитан царской армии, петлюровский полковник”), его помощника — М. Ф. Окулова, заместителя главного бухгалтера Н. Тагильского шамотного завода (в прошлом — “генерал — майор царской армии”); “немецкого и японского агента” Стихно, работавшего переводчиком при немецких специалистах в управлении Тагилстроя (в прошлом — “белый офицер”); “агента немецкой разведки” Миончинского, преподавателя металлургического техникума в Надеждинске и сотни других.

Агентуру РОВС раскрыли и в Сибири. Всего по делу РОВС арестовали 399 чел., из них “князей — 2, контр — адмиралов — 1, генералов — 8, полковников — 42, капитанов и штабс-капитанов — 43, поручиков, подпоручиков и прапорщиков — 102, царских чиновников — 61, членов полиции и жандармерии — 69, дворян — 27, фабрикантов и помещиков — 35, попов — 9”⁴².

Дмитриев установил связь РОВС с Уральским повстанческим штабом и докладывал: “Летом 1936 г. офицерско-фашистская орга-

низация вошла в состав к.-р. повстанческого подполья, формируемого так называемым Уральским повстанческим штабом, организованным по инициативе правых в 1935 г. и объединившим повстанческую деятельность правых троцкистов, эсеров и церковников на принципах блока...⁴³. Составной частью этого контрреволюционного подполья считалась “фашистская повстанческая организация церковников” во главе с московским митрополитом Зориным, митрополитом свердловским Холмогорцевым, архиепископом свердловским Сафонием и др. В Н. Тагиле за принадлежность к организации арестовали священников Гальянской церкви Г. Я. Кондакова, Александровской церкви — А. А. Слоцова, Казанской церкви — Менщикова и других (всего более 10 чел.)⁴⁴.

Круги после ареста Кабакова и других руководителей области разошлись по всему Уралу, затронув тысячи людей. Если в 1936 г. в Свердловской области было арестовано 2428 чел., то в 1937 г. — 28724, а в 1938 г. — 17016 чел.⁴⁵.

Операции по изъятию “антисоветского элемента” тщательно планировались и утверждались лично Сталиным. Как уже говорилось ранее, в июне 1937 г. он утвердил приказ НКВД “О репрессировании бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов”. В пределах Свердловской области намечалось за 4 месяца арестовать около 10 тыс. чел. Фактически эта “массовая кулацкая операция” была проведена уральскими чекистами в августе-сентябре 1937 г. Только в Н. Тагиле арестовали более 2 тыс. спецпереселенцев⁴⁶.

В сентябре 1937 г. следственная бригада во главе с начальником 3 отдела УНКВД Свердловской области Боярским вскрыла “повстанческие округа” в центре Коми-Пермяцкого округа Кудымкаре, в октябре-ноябре — в Н. Тагиле, затем бригада во главе с чекистом Смельским — в Надеждинске⁴⁷.

В августе 1937 г. сверху пришло распоряжение о начале операции по “перебежчикам” (перешедшим границы СССР в поисках работы финнам, полякам и т. д.). В конце года, 16 декабря в адрес УНКВД по Свердловской области пришло телеграфное распоряжение НКВД об аресте всех финнов. В Н. Тагиле арестовали жителей “финнгородка” Тагилстроя, более 200 финнов было арестовано в Каменске — Уральском. НКВД потребовало от начальников УНКВД областей ускорить ликвидацию “инобазы”. В январе 1937 г. — первой половине 1938 г. прошла первая массовая операция по “иноподданным”, в марте-апреле 1938 г. — вторая, в июне-июле — третья. По признанию самих энкаведистов, приговоры были жестокими — на 200—250 чел. арестованных в среднем два человека освобождались, с зачетом срока пребывания в следственной

тюрьме, остальные расстреливались. Для выполнения палаческих функций в 1937—1938 гг. произвели замену многих руководителей УНКВД по стране и на Урале, в частности. В Н. Тагиле это произошло в ноябре-декабре 1937 г., когда начальником ГО НКВД стал В. В. Котков, впоследствии осужденный по ст. 103 — 17 п. “б” и расстрелянный⁴⁸.

В марте 1938 г. в газете “Рабочий” публикуется обвинительное заключение по делу “антисоветского троцкистского блока”, решившее судьбу Рыкова и Бухарина. Передовица газеты звучала как всегда “бодро и по-боевому” — “Уничтожить гадину!” “Смерть фашистским шпионам”. Все это дополнялось публикацией стихотворения Я. Замятина “К расстрелу”⁴⁹. Еще один “троцкистский заговор” созрел на Уралвагонзаводе. На этот раз его лидером стал директор УВЗ с 1932 г. Г. З. Павлоцкий. Военной коллегией Верховного суда СССР 15 августа 1938 г. он был приговорен по статьям 58-6, 58-8 и 11 УК РСФСР к “высшей мере социальной защиты”⁵⁰. К этому следует добавить, что арест каждого крупного руководителя автоматически вызывал аресты всех тех, кто с ним работал и общался, а это десятки и сотни людей. Многие из них в этой ситуации, со дня на день ожидая ареста и не рассчитывая выдержать допросы и пытки, буквально теряли рассудок. Так, после ареста Марьясина покончил с собой его ближайший друг, начальник вагоносборочно-го цеха УВЗ М. А. Тамаркин.

3. “Восстановление законности” в деятельности репрессивных органов (1938—1940 гг.)

Кульминация массового террора в СССР пришлось на первую половину 1938 г. В последующие месяцы началось постепенное торможение плановой работы карательных органов, сокращаются масштабы репрессий. Главная цель была достигнута — страна сломлена, люди оцепенели от страха и взаимных подозрений. Теперь для поддержания молчаливой покорности достаточно было проводить не такие многочисленные, но систематические аресты. Р. Конквест по этому поводу пишет: “Органы безопасности продолжали время от времени прочесывать страну, ударяя по всем подозрительным элементам. В лагеря отправлялись ежегодно до миллиона человек... Но неистовство 1936—1938 годов больше не повторялось”⁵¹.

Заголовки материалов “Тагильского рабочего” меняют свою тональность: “Январский пленум ЦК ВКП (б) и V пленум ЦК ВЛКСМ о перегибах в борьбе с врагами народа”; “Борьба с клеветниками”; “Уметь отличать друга от врага”; “Реабилитация”.

В соответствии с законами деятельности репрессивной машины, с наступлением нового этапа в политике партии нужно было убрать старых, дискредитировавших себя исполнителей. Ежов стал той необходимой жертвой, на которую впоследствии можно было возложить ответственность за крайности “большого террора”.

Наступило время иных, более скрытых, действий, и бразды правления в НКВД перешли к Берии. Он стал практиковать закрытые индивидуальные процессы, создал видимость восстановления законности путем реабилитации жертв грубо сфальсифицированных дел. Теперь репрессии сводились к ударам по немногим ключевым фигурам. Этого оказалось вполне достаточно, чтобы сохранить контроль над страной на рубеже 1930—40-х годов. Пропаганда помогла в этом карательным ведомствам. Вот типичные заголовки “Тагильского рабочего” за 1939 г.: “Реабилитация”, “Чутко и бережно относиться к члену партии”, “Разоблачение клеветников”. Однако в этом же году был снят председатель горсовета Семенов, продолжалась менее масштабная чистка на предприятиях.

В СССР в итоге генеральной чистки 1935-1936 гг. и “великой чистки” 1936—1939 гг. было исключено из партии 1220934 коммуниста. Получилось, что “в 1939 г. ...бывших коммунистов было на один миллион больше, чем коммунистов, состоящих в партии”⁵². Это явилось полным разгромом партии времен нэпа и созданием новой — сталинской⁵³.

В 1939 г. Берия, под видом восстановления законности, прочистил “ежовские” кадры НКВД. В результате наказали наиболее одиозных карателей, типа начальника УНКВД Свердловской области Дмитриева. При этом осуждались многие факты нарушения “законности”.

Дело о контрреволюционной повстанческой организации, якобы существовавшей в Тагильском районе, было признано фальсифицированным. В справке, составленной для председателя Военного трибунала войск НКВД Уральского округа 17 декабря 1939 г., по этому поводу говорилось, что контрреволюционная организация была искусственно создана работниками НКВД путем провокационных методов следствия по обвинению Булгакова. В справке констатировалось: “В списке, написанном Булгаковым, якобы найденном у него при обыске, числится 2094 человека как участника контрреволюционной повстанческой организации, из указанного списка было арестовано 570 человек, из них осуждено к ВМН 211 человек, осуждены на разные сроки 162 человека, нет решений на 96 человек и прекращено дел за недоказанностью состава преступления на 314 чел. Не значится арестованных 1505 человек...”⁵⁴. За

фальсификацию дел работниками НКВД Н. Я. Боярский осужден на 25 лет ИТЛ, И. С. Глинкин и В. В. Котков приговорены к расстрелу в 1939 г.⁵⁵.

В следственных материалах по Уральскому повстанческому штабу были названы инициаторы — фальсификаторы этого дела: “Создавались липовые дела, с громким названием и крупным масштабом. Таким делом является так называемый уральский повстанческий центр. Это дело было создано бывшим начальником УНКВД Дмитриевым, его помощником Дашевским и бывшим начальником 3 отдела Боярским...”⁵⁶.

Результаты проведенной тотальной чистки партии и народа оказались неоднозначны. С одной стороны, Сталин стал безоговорочным диктатором огромной страны и создал “карманную” партию. Теперь достаточно было одного окрика вождя, чтобы страна поворачивалась направо — налево. Однако понесенные страной потери резко сузили возможности самого Сталина. За годы чрезвычайных мер в деревне (1933—1934) серьезно пострадали низовые советские руководители. Как уже упоминалось, в Свердловской области за полтора года сменилось 63,5 % председателей райисполкомов, 54,3 % председателей сельсоветов, 57,1 % секретарей⁵⁷. К еще большим потерям привел 1937 г. Областные руководящие органы обновлялись на Урале в 1937—1939 гг. по нескольку раз, то же было и в Уральском военном округе (за 1,5 года арестовано 3 командующих), менялись трижды и начальники областных отделений НКВД. На промышленных предприятиях были арестованы почти все директора и многие ИТР до мастеров включительно. Как отмечает Н. Н. Попов: “Это привело к нарушению преемственности руководства, падению производительности труда, росту аварийности”⁵⁸. Привычное объяснение всего этого происками оппортунистов, врагов и вредителей не имело отношения к подлинной реальности и не помогло изменить ситуацию к лучшему. М. А. Фельдман, например, делает следующие выводы: “К 1938 г. ...уральские организации ВКП (б) пришли обезглавленными и обескровленными. Их численность с 214750 чел. на 1 января 1933 г. сократилось до 72500... Снизилась рабочая прослойка... к 1938 г. только 25 % вместо 41,6 % на 1 января 1933 г. Был уничтожен практически весь партийный аппарат, сформировавшийся в 20—30-е годы”. Потери коммунистов Урала были более тяжелыми, чем по стране в целом, что стало “одной из главных причин того спада в экономике Урала, который пришелся на 1937—1938 гг.”⁵⁹.

Командный состав и специалисты на производстве боялись доносов рабочих, рабочие боялись доносов секретарей парткомов и комитетов ВЛКСМ, те, в свою очередь, боялись НКВД. Поднятые

на щит стахановцы, зачастую демагоги, ради которых нарушался технологический процесс, пытались командовать опытными инженерами. В результате в промышленности воцарилась анархия, планы систематически не выполнялись, падало качество продукции. А между тем началась вторая мировая война, Красная Армия опозорилась на весь мир в ходе войны с Финляндией, промышленность не справлялась с оборонными заказами. Понятно, что в таких условиях репрессии нужно было остановить, восстановить определенное доверие к кадрам ИТР, повысить технологическую грамотность “выдвиженцев” и уделить внимание системе профессионального обучения молодежи. Все это понимал Сталин и попытался исправить положение в 1939—1941 гг.

Тем не менее главным и испытанным средством решения всех проблем оставалось насилие и добровольно-принудительная система организации труда, к которой в полной мере прибегают в 1940—1941 гг. В годы Великой Отечественной войны и после нее “восстановитель законности” Л. П. Берия показывает свои инквизиторские способности, переселяя целые народы, репрессируя направо и налево людей, попавших в мясорубку тяжелейшей войны.

Репрессии не могли помочь подлинному решению проблем, стоявших перед народом огромной страны. Они были вызваны отсутствием жизненной основы для нормального функционирования утопически спроектированного коммунистического хозяйства, и потребность в них была постоянной.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См: Рабочий, 1928.

² Там же. 26 июня; 31 авг.; 15 нояб.; 24 янв.

³ АО АНТ. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 1830. Без л.

⁴ См.: Рабочий. 1929. 3 янв., 4 янв., 24 янв., 31 янв., 14 февр., 8 сент., 18 сент., 19 сент.

⁵ АО АНТ. Ф. Р-74. Оп. 1. Д. 79. Л. 38 об. —39, 47об. — 48об. 240, 259, 259 об., 447—447об.; Ф. Р-116. Оп. 1. Д. 144. Л. 32 об. —35.

⁶ Авторханов А. Г. Технология власти // Вопросы истории. 1992. № 2-3. С. 108.

⁷ Рабочий. 1930. 21 марта; 26 марта.

⁸ АО АНТ. Ф. Р-21. Оп. 1. Д. 1219. Л. 14—16.

⁹ Рабочий. 1930. 11 окт.

¹⁰ АО АНТ. Ф. Р-70. Оп. 3. Д. 2. Л. 188, 185, 186, 215.

¹¹ Там же. Д. 22. Лл. 64—68, 89—104, 107—108, 119.

¹² См. напр : УГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 43891, 43535.

¹³ См.: УГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 43448, 43518.

¹⁴ См.: Рабочий. 1932. 28 мая.

¹⁵ Рабочий. 1931. 9 мая.

- ¹⁶ Рабочий. 1932. 28 мая; 1932. 30 мая.
- ¹⁷ Там же. 1933. 12 мая.
- ¹⁸ Авторханов А. Г. Технология власти // Вопросы истории. 1994. № 2—3. С. 111.
- ¹⁹ Рабочий. 1934. 6 янв.
- ²⁰ Попов Н. Н. Сталинские репрессии на Урале во второй пол. 30-х гг. // История репрессий на Урале в годы советской власти. Тезисы научн. конф. Екатеринбург, 1994. С. 75; Рабочий. 1934. 18 янв.
- ²¹ Там же. 1933. 8 февр.
- ²² АО АНТ. Ф. Р-70. Оп. 3. Д. 66. Л. 4,122.
- ²³ УГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 19420. Т. 1. Л. 72 (листы брошюры, находящейся в деле); Т. 9. Л. 488—492.
- ²⁴ Там же. Т. 9. Л. 506—509; Т. 1. Л. 3 (брошюры). Все осужденные по этому делу реабилитированы Военным трибуналом Уральского военного округа в июле 1956 г.
- ²⁵ Свидетельства истории. Публикация документов. Екатеринбург, 1994. С. 25—28.
- ²⁶ Тагильский рабочий. 1992. 2 дек. Осодмилец — член отряда содействия милиции.
- ²⁷ Судя по первому изданию “Былей...”, Г. Быков был секретным агентом ОГПУ (см.: С. 447).
- ²⁸ Авторханов А. Г. Технология власти // Вопросы истории. 1992. № 1. С. 72—73.
- ²⁹ Авторханов А. Г. Технология власти. С. 73.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Жарова Л. Н. История отечества. М., 1992. С. 301.
- ³² Цит. по: Лейбович О. Россия. 1941—1991: Док-ты, материалы, комментарии. Пермь, 1993. С. 98.
- ³³ 37-й на Урале. Свердловск, 1990. С. 135.
- ³⁴ Молотов В. М. Уроки вредительства, диверсий и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов. М., 1937. С. 42.
- ³⁵ 37-й на Урале. С. 5, 6.
- ³⁶ Тагильский рабочий. 1991. 20 марта.
- ³⁷ Там же. 1937. 22 ноябр.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ Попов Н. Н. Указ. соч. С. 75.
- ⁴⁰ Лебедев В. “Актив — кадровые офицеры”. Публ. док-ов. // Источник. 1994. № 1. С. 94—96.
- ⁴¹ Там же. С. 103.
- ⁴² Там же. С. 107.
- ⁴³ УГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 27452. Т. 1. Л. 86—92, 93—96.
- ⁴⁴ Хаустов В. Н. Репрессии второй половины 30-х годов // История репрессий на Урале в годы советской власти. С. 101.
- ⁴⁵ История России 1917 — 1940. Хрестоматия. С. 299 — 300; УГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 27452. Т. 3 Л. 190, 179.
- ⁴⁶ Там же. Д. 27452. Т. 3. Л. 191.
- ⁴⁷ Там же. Д. 26808. Л. 53, 42—43, 44, 48, 51. Д. 27452. Т. 3. Л. 172. Д. 25438. Л. 38.
- ⁴⁸ Тагильский рабочий. 1938. 2 марта, 3 марта, 6 марта.

⁴⁹ Архив Н. Тагильского общества “Мемориал”. Справка КГБ СССР. Управление по Свердловской области. 16.06.89. № 16/к — 610.

⁵⁰ Конквест Р. Большой террор. Рига, 1991. Т. 2. С. 285, 306.

⁵¹ Авторханов А. Г. Указ. соч. С. 111.

⁵² Там же.

⁵³ УГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 27469. Т. 2. Л. 180.

⁵⁴ Там же. Л. 185—187.

⁵⁵ Там же. Л. 189.

⁵⁶ Винниченко О. Ю. Указ. соч. С. 16, 17.

⁵⁷ Попов Н. Н. Указ. соч. С. 75 — 76.

⁵⁸ Фельдман М. А. Уральские организации ВКП (б) в 1938 — июне 1941 гг. // История репрессий на Урале в годы советской власти. С. 131—132.

ТАЙНЫ “ЧЕРНОГО КИЛОМЕТРА”

Тихо в лесу. Поднимаю голову, смотрю на верхушки деревьев — никакого шевеления. Эти деревья более полувека назад стали немymi свидетелями преступления. Но деревья — не люди, они не могут нам рассказать ничего.

Этот лес в конце тридцатых годов был страшной глухоманью. Сегодня же до района двенадцатого километра Московского тракта из Екатеринбурга, как говорится, рукой подать. В народе этот 12-й километр называли черным. Именно здесь и было обнаружено массовое захоронение жертв политических репрессий.

Случилось это пять лет назад — 9 августа 1990 года. Хотя слухи и разговоры о страшном расстрельном месте под Свердловском ходили по городу очень давно.

В то время я работал корреспондентом “Вечернего Свердловска” и как-то, будучи на строительстве дороги на Первоуральск, разговорился с рабочими. Они-то мне и посоветовали встретиться с Надилом Зинатуллиным, мастером сводного отряда Орджоникидзевского района на строительстве автодороги Свердловск-Пермь.

Надил Гиниятович на разговор согласился не сразу. Уже значительно позже я узнал, что его предупредили в известных органах, чтобы он ничего никому не рассказывал. Особенно прессе. Но я убедил Зинатуллина, что наша беседа не будет напечатана, так как я пока только собираю этот очень интересный материал и напечатать его лишь в том случае, если все факты найдут свое подтверждение.

Из рассказа Зинатуллина я узнал следующее: во время производства земляных работ машинист экскаватора Александр Дудин

*Впервые материал опубликован в еженедельнике “Аргументы и факты”. 1995, окт., №42.

со своим помощником Василием Шерстобитовым наткнулись на человеческие останки — кости, черепа, целые трупы. Мастер сводного строительного отряда сообщил о находке в милицию. В этот же день работы были приостановлены. На место происшествия приехали легковые машины с “должностными лицами”, а вскоре здесь появились два грузовика с заключенными, которые и убрали останки людей, их одежду, обувь, посуду в огромные мешки, а затем увезли все в неизвестном направлении.

Как тогда свидетельствовали строители, это место засыпали щебнем, заложили его железобетонными плитами, а саму дорогу приподняли на два метра от проектного уровня.

Чуть позднее я встретился с бульдозеристом Николаем Сосукевичем. Он рассказывал, что во время строительства находили много алюминиевой посуды — ложки, кружки, котелки. Ему лично запомнился один котелок. Вернее, выгравированная на нем надпись: “Сталин, я тебе верю, но ты сволочь”.

Так заполнялся мой журналистский блокнот “жуткими” фактами, о которых официально, понятно, ни с кем поговорить на удавалось. И вот только в 90-м году мне стало известно, что сотрудники управления комитета госбезопасности по Свердловской области готовят серьезную акцию, связанную с раскопками на месте возможного захоронения жертв политических репрессий.

Хочу отдать должное тогдашнему заместителю председателя облисполкома Александру Федоровичу Небеснову, который разрешил мне и фотокорреспонденту “Вечерки” Льву Баранову, единственным, кстати, репортерам из всего многочисленного журналистского корпуса, находиться прямо на месте таинственных раскопок. Репортаж на целую полосу об этом сенсационном событии был напечатан в “Вечернем Свердловске” 14 сентября 1990 года.

С тех пор прошло пять лет, а день этот не забылся и, думаю, никогда не забудется. Прости, читатель, за некоторые жуткие подробности, но я обязан перечислить то, что достали тогда из земли. На поверхности оказались: 31 череп, 11 левых больших берцовых костей и 9 правых, 13 левых бедренных костей и 15 правых, 13 малоберцовых костей, 15 левых ребер и 28 правых, 6 лопаток, 2 позвонка, 42 стопы, 17 тазовых костей, 2 крестца, части одежды, несколько кружек, ведер и кошелек.

Уже тогда принимавший участие в раскопках судмедэксперт Н. И. Неволин (сейчас Николай Иванович возглавляет областное бюро судебно-медицинской экспертизы) заметил, что захоронение произведено без гробов, беспорядочно, навалом. Тут же находилась посуда — покойников так не хоронят. И самое главное — черепа все оказались повреждены. Повреждения — огнестрельные. В од-

ном из черепов обнаружили пулю. Как установила экспертиза, выпущена она была из револьвера системы “наган”. Калибр — 7,62. Такие револьверы в те времена были на вооружении в НКВД. Эксперт также обратил внимание, что входных повреждений на каждом черепе по два. Похоже, делался еще и контрольный выстрел...

Свое веское слово в раскрытии “секретов” Московского тракта сыграл и найденный при раскопках кошелек. В кошельке криминалисты обнаружили любопытный документ — “Ударное удостоверение”. Текст его гласил: “Выдано настоящее удостоверение трудпереселенцу — старшему ремонтному рабочему узкоколейной жел. дор. Загурскому Филиппу в том, что он действительно является ударником на производстве...”

Потом в архиве КГБ нашли дело трудпереселенца Филиппа Михайловича Загурского, 1899 года рождения, украинца, уроженца села Арзгир Орджоникидзевского края.

Читал я это тонюсенькое и, понятно, полностью сфабрикованное дело. Филипп Загурский вместе с женой в 1930 году был переселен из Ставропольского края к нам на Урал — в Надеждинский (Серовский) район. Так как был кулаком! Имел аж две лошади, две коровы, 15 овец и 6 десятин земли. Не по-пролетарски жил гражданин Загурский. Трудился он на Урале ударно, да вот попал под колесо всеобщей шпиономании и был объявлен “польским шпионом”. Без суда и следствия приговорен “двойкой” — Ежовым и Вышинским — к ВМН (высшей мере наказания). “Исполнено”, как гласит скромно-незаметная запись в этом деле, 27 января 1938 года...

Тихо в лесу. Хотя идут и идут сюда люди. Чтобы поклониться безвинно погибшим, зажечь свечку. Помню, 6 июля 1991 года здесь впервые было произведено зауспокойное отпевание. И стоило отцу Николаю начать произносить проповедь, как пошел дождь. Капли дождя, словно слезы, увлажнили землю, обильно политую кровью...

За прошедшее с момента страшного открытия время определены границы стрельбища (75 гектаров) и количество расстрелянных (ок. 20 тыс. чел.).

26 октября 1996 года состоялось открытие мемориала жертв политических репрессий.

(Прим. ред.)

ЭСЕРО-МЕНЬШЕВИСТСКАЯ ОПЕРАЦИЯ НКВД

Первые два месяца 1938 г. НКВД в ходе карательных операций делал упор на кулаков-спецперселенцев и тех, кто в разное время прибыл из-за границы. К ответственности привлекались лица, имевшие за границей родственников, знакомых, и поддерживающие с ними связь. Арестованным предъявлялись стандартные обвинения по ст. 58-6-11 УК РСФСР. Тройки выносили на менее стандартные приговоры — от 10 лет ИТЛ до ВМН.

С марта по июнь 1938 г. проводилась эсерово-меньшевистская операция НКВД, в ходе которой в Свердловской области были арестованы сотни бывших членов партий социалистов-революционеров, анархистской и меньшевиков. Обе тюрьмы г. Свердловска (№ 1 и временная тюрьма № 2) были переполнены заключенными. Все камеры тюрьмы № 2 были одинаково холодными, т. к. были не приспособлены к содержанию арестованных. Известно, что там находились кулаки-спецперселенцы из поселков Исток, Исетский карьер, УЗТМ, Широкая речка, Северный — русские, белорусы, украинцы, поляки и др. Вероятно, эта скученность и заставила НКВД и администрацию тюрем “освобождать площади” для нового потока арестованных. Еще активнее заработала система троек, еще большая нагрузка пала на следователей, которые в день должны были допрашивать по 10-12 человек. Если следователь допрашивал меньшее количество арестованных, его ждало взыскание.

По свидетельству лейтенанта госбезопасности В., не соблюдалась ст. 206 УПК РСФСР, которая предусматривала сообщать арестованным о сроках завершения следствия, о проведении очных ставок для выяснения истины в ходе следствия. По инструкции высшего руководства следователи исходили из того, что для осуждения достаточно одного признания заключенного без обоснования доказательств вины. Не требовалось наличия улик, вещественных доказательств, показаний свидетелей, отсутствовала защита. Это давало простор для огульных обвинений и приводило к применению

ВМН, особенно для членов демократических партий, на том основании, что признанные вне закона члены контрреволюционных организаций должны быть изъяты из общества.

С первых дней проведения эсеро-меньшевицкой операции В. регулярно собирал короткие совещания, инструктируя сотрудников о дальнейших действиях по разоблачению “врагов народа”. При этом проводился дифференцированный подход к различным группам арестованных. Все специалисты и бывшие ответственные работники были выделены в особую группу, и допрашивали их более квалифицированные и старые следователи. Как, например, К., Б. и сам В. Эти старые опытные работники писали объемные протоколы для Москвы, в которых отмечалось существование эсеро-меньшевицкой организации на Урале с ее комитетом, подчеркивался блок этой организации с правыми и троцкистами.

Согласно протоколу допроса свидетеля И. от 13 марта 1956 г., “... допросы арестованных осуществлялись в одной большой комнате, в которой находилось более десяти столов. Одновременно допрашивалось в этой комнате свыше 10 арестованных”¹.

По делу эсеров-меньшевиков-анархистов было арестовано 113 (по другим документам — 118) человек. Такой большой наплыв политически грамотных заключенных потребовал вызова для прохождения практики курсантов Харьковской школы Рабоче-Крестьянской милиции (РКМ). Постепенно контингент арестованных расширялся, и только по меньшевицкой организации расстрелянных с конфискацией имущества было по списку 186 человек. Кроме этого, был еще один список бывших оппозиционных организаций, — 295 человек проведены через тройку с приговором — ВМН с конфискацией имущества. Характерно, что почти все они полностью признались, подписав протокол допроса. Только трое отказались от предъявленных им обвинений — Плюсин, Воробьев и Алексеев-Соколов. Из 186 расстрелянных не признались в сфабрикованных обвинениях четверо: Глинских, Новгородцев, Остроумов и Петухов. Остальные полностью “саморазоблачились”.

Арестованных допрашивали во временной тюрьме № 2, расположенной на окраине г. Свердловска. Их отпускали только поесть. Допрос вели по очереди. Каким же образом удалось добиться такого количества “саморазоблачившихся” врагов народа? Срабатывал метод вероломной провокации, изобретенный чекистами. Б., помощник В., давал следователям заявления-признания от имени самих арестованных, написанные ими под его диктовку. Кроме того, в распоряжение следователя предоставлялся протокол-черновик, который служил образцом при проведении допроса. В нем указывались вопросы и даже нужные ответы на них. Упоминались вербов-

щики, участники организации, различные факты вредительско-диверсионной работы, якобы совершенной арестованным. Приведенные выше факты подтверждаются словами свидетеля И., допрошенного в 1956 г.: "...я составлял протокол-черновик допроса арестованного в отсутствие арестованного, который нес на доклад Б., последний корректировал эти самые протоколы. Вписывал ряд лиц как участников организации, а также вносил факты, якобы совершенные арестованными до момента их ареста, вредительской и диверсионной деятельности. После такой корректировки Б. возвращал мне и другие такие "признательные" протоколы, я их переписывал начисто, или же они перепечатывались на пишущей машинке, а затем вызывались арестованные для подписания этих протоколов. Их заставляли подписывать составленные в их отсутствие протоколы путем уговоров В., Б. или путем камерной обработки... Все протоколы на ряд арестованных написаны в их отсутствие"².

Часто члены "выдуманных" организаций не знали друг друга. В случае отказа от подписи протокола допроса и если обвиняемый себя виновным не признавал, то "...нас начальник [В.] и его заместитель [Б.] заставляли дежурить около арестованного поочередно, добиваясь от него подписи протокола, когда арестованный подписывал протокол, я его сдавал начальнику или заместителю... Обвиняемый стоял на выстойке, т. е. на ногах"³. Применялась "стойка" по несколько часов или суток. Например, когда К. выходил домой, обвиняемого ставил в общую комнату, указывал дежурному, чтобы он не давал возможности садиться обвиняемому. "Стойка" была применена и к уже упомянутому выше 60-летнему меньшевику Воробьеву, который стоял двое суток безо всякого отдыха. На допросе работника следственного отдела УНКВД Свердловской области Т. было подтверждено, что арестованных, не желающих подписывать протоколы, "...избивали, стояли они сутками на ногах, а также в камеры подсаживали лиц, которые уговаривали арестованных подписать протокол допроса"⁴.

Этих лиц называли "колуны" или агитаторы". В. и Б. инструктировали "актив" в проведении камерной обработки. Камерный "актив" поощрялся, им давали свидания с родственниками. Созданный "актив" "колунов", отобранных в тюрьме № 1, приводили во временную тюрьму № 2 для обработки вновь арестованных. За эту работу "колунов" подкармливали за счет УНКВД. Арестованные приходили на допрос обработанные еще в камере и признавались во всем. Они ставили свои подписи во имя советской власти, которая подводила их под расстрел.

Уже упоминавшийся выше начальник 5 отдела УНКВД лейтенант госбезопасности В., который руководил следственной брига-

дой во временной тюрьме № 2, на допросе 5 июня 1941 г. показал: "...после разоблачения руководства Управления [бывший начальник УНКВД Дмитриев] в проведении вражеской работы мне совершенно ясно стало, чем были вызваны эти установки и в чем смысл того примитивизма, который стремились обеспечить в следственной работе. А смысл заключался в том, что, если арестованные были бы ознакомлены с делом при соблюдении ст. 206 УПК РСФСР и если бы были проведены очные ставки между обвиняемыми и свидетелями, то по тем делам, которые велись провокационными методами, были бы массовые отказы от показаний арестованными, обнажилась бы во всей широте "липа" в делах, а значит, невозможно было бы рассматривать дела по судебным и внесудебным инстанциям. Для меня совершенно стало ясно, что по этим причинам запрещалось проведение очных ставок и объявление об окончании следствия. Между прочим, и протоколы допроса ряда арестованных заканчивались словами: "Допрос прерван", что означало, что арестованный, подписав первый протокол, мог ожидать еще допроса, что допрос еще не окончен"⁵.

Следователи работали сутками, без выходных, спешили доложить Тройке обо всех, чтобы не было ни одного не охваченного человека в списке. Отсюда преступно-формальное отношение к делу, "притягивание за уши" фактов, приписки. Известен факт, когда в момент подготовки дел к докладу на тройке в числе арестованных оказались два человека, с которыми следствие еще не полностью было закончено. На них были отпечатаны повестки, кем персонально — неизвестно, как на сознавшихся участников меньшевистской организации. Так они и были доложены на Тройке. В результате оба приговорены к ВМН, а их дела были завершены после расстрела.

Почему же таким нещадным образом вершились судьбы людей? Ответ на этот вопрос мы находим в протоколе допроса следователя С. от 17 апреля 1940 г. с его ссылкой на высказывание Б. и К.: "...да потому что вести следствие так, как это велось обычно, надо было бы затратить не месяцы, а годы, чтобы осудить всех лиц, сидящих в тюрьме № 2. Времени же для этого сейчас нет. А все лица, сидящие в тюрьме, являются контрреволюционерами и базой для контрреволюции, а отсюда подлежат изъятию из общества"⁶.

Уже упоминавшийся работник следственного Управления НКВД Т. показал, что на вопросы о целесообразности арестов, жестких методов ведения следствия и жестоких приговоров начальник 5 отдела лейтенант госбезопасности начальник следственной бригады временной тюрьмы № 2 В. отвечал, что "...органы НКВД по за-

данию Сталина проводит особую срочную работу по изъятию трех групп врагов народа — эсеров, меньшевиков и анархистов!”.

Курсанты Харьковской школы РКМ спросили командированного в Москву начальника отдела УНКВД по Свердловской области М., правильно ли они ведут следствие. По приезду М. заявил, что “...Ежов остался недоволен нашей работой, т. к. мы проявляем мягкость к врагам народа и мало оформляем дел для решения на Тройке”⁷.

Следователь С. Свердловского НКВД показывал на допросе 15 октября 1939 г., что не было никакой возможности жаловаться на кого бы то ни было или воспрепятствовать работе адской машины НКВД. Будучи в то время молодым сотрудником, он заявлял о полной загруженности в своей среде и невозможности “...высказывать какие-то бы ни было мнения о правильности или неправильности производимых арестов, т. к. эти рассуждения квалифицировались бы как контрреволюция с вытекающими отсюда всеми последствиями. Будучи однажды на совещании оперативных работников, которые проводил разоблаченный враг Дмитриев, бывший начальник УНКВД, у меня создалось мнение, что писать об этом некому, т. к. он поставил резко вопрос о проведении операции, подчеркивая, что такое указание имеет от Москвы”⁸.

Последователи метода вероломной провокации нашлись и на местах, в том числе и в Нижнем Тагиле. В частности — Т-в. Руководимая им группа провела дела 500 арестованных (по другим данным — 800). По имеющимся в архиве 107 делам, проведенным следователем Т-вым, 98 чел. приговорены к высшей мере наказания. В 60 случаях обвинительное заключение подписано самим Т-вым. Начальник Нижнетагильского городского отдела Котков говорил: “Равняйтесь на Т-ва”. Боярский обещал Т-ву правительственную награду. Последний за работу награжден премией, а в 1937 г. — личным оружием за беспощадную борьбу с контрреволюцией.

“Сержант государственной безопасности Т-в в личных карьеристских целях выполнял вражеские установки ныне осужденных врагов народа — бывшего начальника УНКВД по Свердловской области Дмитриева, начальника 4 отдела того же УНКВД Боярского, в своей практической работе преступно нарушал социалистическую законность, — говорится в материалах следствия... — что выражалось в применении провокационных методов при ведении следствия, при помощи которых добываются от арестованных их признания в совершении ими тяжких государственных преступлений, заведомо знал, что арестованы они не законно, ибо не существовало “компромата” на них, дающего право на арест и привлечение к уголовной ответственности”⁹.

Таким образом, повернувшееся колесо фортуны задавило палачей — исполнителей приказов Ежова после его разоблачения и ареста. Деятельность В. и Б., отправивших на Тройку 926 человек, большинство из которых приговорено к высшей мере наказания, достойно оценено новым руководством НКВД уже при Берии. Поэтому уже по статьям 315 и 320 УПК РСФСР, ст. 193/176 УК РСФСР лейтенант госбезопасности В. приговаривается к расстрелу, младший лейтенант госбезопасности Б. также приговаривается к расстрелу. Приговор приведен к исполнению в 1941 г.

Следователь УНКВД В. за незаконное ведение следствий приговорен к 15 годам тюрьмы, а тагильчанин Т-в — к высшей мере наказания по ст. 193/176 УК РСФСР 22—24 марта 1941 г. военным трибуналом Уральского военного округа.

Таким образом происходило восстановление законности в деятельности репрессивных органов в 1938-1940 гг. “Массовые операции по осуждению и ликвидации людей прекратились только в ноябре 1938 г., а 17 декабря 1938 г. принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о недопустимости нарушений в следствии по контрреволюционным делам; в следующем — 1939 г. — в Свердловской области органами госбезопасности было арестовано уже 392 человека”¹⁰. Возможно, жертвы и их палачи покоятся в одной могиле — на 12-м километре шоссе Екатеринбург — Первоуральск.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ УГААОСО Ф. 1. Оп. 2. Д. 23140 Т. 15. Л. 48.

² Там же.

³ Там же. Л. 188.

⁴ Там же. Л. 81.

⁵ Там же. Л. 32.

⁶ Там же. Л. 42.

⁷ Там же. Л. 81.

⁸ Там же. Л. 81.

⁹ Там же. Л. 42.

¹⁰ Хаустов В. Н. Репрессии второй половины 30-х годов // История репрессий на Урале в годы советской власти: Тезисы научной конференции. Екатеринбург, 1994. С. 101.

СТАРАТЕЛИ

Все дальше неумолимое время отодвигает нас от далеких тридцатых годов, стирая грани, нарушая и создавая новые образования на великом пепелище СССР. Но где-то в глубинке, вспоминая прожитое, еще кто-то произносит неосторожное слово “белобандит”, адресованное потомкам репрессированных. Три разных человека с родины Мамина-Сибиряка — Висимо-Шайтанска были насильно сведены под одной крышей — в тюрьме на Красном Камне, в корпусе № 5. И была у них одна профессия — старатель, одна судьба — расстрел на 12-м км шоссе Екатеринбург — Первоуральск в 1937 году.

Накануне рокового этапа в Свердловск из корпуса № 5 на волю прорвалось в Висим на улицу Баклыкова письмо Кузьмы Ивановича Рассадникова. Рядом с ним сидели перед отправкой на этап земляки: Тимофей Харламович Вершинин, 1894 года рождения, и Михаил Егорович Томаров, 1889 года рождения (по паспорту Тамаров).

Тамаров был из семьи бедняков, безотцовщина. До 12 лет пришлось собирать милостыню по Висиму для себя и матери. Дальше — старательские работы. Овладел, наверное, всеми старательскими специальностями. Гражданская война, докатившаяся до Висима, оставила глубокий след и в его судьбе. В 1918 году Михаил Егорович был арестован командиром белогвардейского отряда Василием Емлиным, так как заступился за красноармейца Юайбова Ивана Петровича, дом которого белые хотели поджечь. В РККА Тамаров был призван в 1920 году и почти год служил пулеметчиком в Казанском полку. Демобилизован в 1921 году. А в выписке из протокола заседания Тройки при УНКВД Свердловской области от 13 сентября 1937 года без зазрения совести написали, что он доброволец армии Колчака. Еще в те годы вступил в ВКП(б), но по результатам чистки партии в 1933 году его исключили как классово-чуждый элемент — якобы старый предприниматель-эксплуататор

рабочей силы. На самом деле он был бригадиром старателей и в его подчинении, по разным оценкам, находилось от 3—8 до 50 человек. Трудные это были времена. После войны вернулся в Висим и женился на Евдокии Гущиной. Было у них пятеро детей. Зажили на свои трудовые зажиточно. Имели корову, лошадь и мелкую скотину. Во время голода 1933 года умер младший сын, да и другим пришлось хлебнуть горя.

Так, по воспоминаниям ныне покойного Вячеслава Михайловича Тамарова, отец работал при Кировском приисковом управлении, уезжал на работу на декаду. Семье оставалось одно: ждать! В 1934 году новые неприятности: при попытке выгоднее продать полученные за сдачу государства золота боны в г. Казани был арестован вместе с Рассадниковым Кузьмой Ивановичем и отбывал принудительные работы в течение 1 года. Причина одна — в Казани боны были дороже, а скупщик золота в Висиме платил за золото хлебом лишь за 40% с рубля. По этому поводу и возмутился Тамаров. “Вот до чего докатились, на рубль только 40% муки дают. Золото и платину даром сдаем. Надо бросать старательскую работу”, — в сердцах сказал он¹. И об этом стало известно в НКВД в 1937 году. Отсюда и ордер на арест № 21 от 5 августа 1937 года, выписанный Тагильским ГО НКВД. Далее рассказывает В. М. Тамаров, сын репрессированного: “И вдруг в четыре часа к нам громко постучали. Пришли три незнакомых человека, предъявили ордер на арест и обыск. В доме буквально все перерыли. Отца сразу увели. Утром увезли в Тагил. Больше мы его не видели”².

Допрос от 10 августа 1937 года Тамаров Михаил Егорович выдержал достойно, но, подтвердив цитаты доносчиков-земляков, он категорически отрицал антисоветское содержание этих цитат. Тем не менее был осужден, как видно из протокола заседания Тройки УНКВД Свердловской области от 13 сентября 1937 г.: “Постановили: “Томарова Михаила Егоровича расстрелять. Лично принадлежащее имущество конфисковать”³. Он был расстрелян 19 сентября 1937 г. В процессе реабилитации все показания по его делу классифицируются как недоказательные, т. к. обвинения Томарова основывались на одиночных показаниях свидетелей П. и Ш., сам же он виновным себя не признал.

Из справки по делу следует:

“Дело Томарова Михаила Егоровича пересмотрено Президиумом Свердловского областного суда 28 августа 1958 г. Томаров (Тамаров) М. Е. посмертно реабилитирован”⁴. Больше чем через 20 лет приходит правда.

Вернемся к Рассадникову Кузьме Ивановичу, 1898 года рождения, уроженцу Висимо-Шайтанска. Из семьи служащих.образова-

ние 5 классов, бухгалтер детского дома Висимо-Шайтанска. Арестован по ст. 58-12 и 107 УК РСФСР, Постановлением Тройки при УНКВД Свердловской области от 13 сентября 1937 г. приговорен к расстрелу с конфискацией имущества. В протесте по делу Рассадникова Кузьмы Ивановича, расстрелянного вместе с Тамаровым 19 сентября 1937 г. сказано, что ничего антисоветского в высказываниях Рассадникова нет. Определением Президиума Свердловского областного суда от 17 ноября 1956 года Постановление Тройки при УНКВД Свердловской области от 13 сентября 1937 г. в отношении Рассадникова Кузьмы Ивановича было отменено, дело производством прекращено за отсутствием состава преступления. Реабилитирован посмертно⁵.

И, наконец, третий висимский старатель — Вершинин Тимофей Харламович, родившийся в семье заводского рабочего. Стал старателем, на своем покосе добывал платину. Работал с 12 лет в шахте каталем. Старателем проработал до 1917 года. С 1918 года Тимофей Харламович в Красной гвардии. В партизанах — до июля 1919 года. Тогда он был захвачен в плен, а затем мобилизован в белую армию к Емлину, не по своей воле. В 1921 году ему припомнили службу у белых и принудительно мобилизовали на лесозаготовки. Когда вернулся с принудительных работ, трудился в Кировском приисковом управлении забойщиком на висимском старательском участке. Лишенец избирательных прав в 1934-1936 годах, как белогвардеец. Арестован 2 августа 1937 г. Жизненный путь оборвался на 12-м км шоссе Екатеринбург-Первоуральск. Реабилитирован⁶.

Эти годы все дальше, все туманнее и непонятнее. За что боролись, сражались, спорили, умирали? Ради деления на красных и белых? Русские люди боролись, борются и будут бороться за справедливость, честь, человеческое достоинство. За достойную жизнь. Как и эти трое.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ УГААОСО Ф. 1. Оп. 2. Д. 23140. Т. 15. Л. 48.

² Там же.

³ Там же. Л. 188.

⁴ Там же. Л. 81.

⁵ УГААОСО Ф. 1. Оп. 2. Д. 23140. Т. 15.

⁶ Там же.

ЖДЕМ ТЕБЯ, МАМА!*

Много раз Любовь Ивановна Ганина ходила на ноябрьских демонстрациях в колонне ровесников Октября. Они шагали по улице Ленина, знаменуя собой торжествующую идею, непоколебимые принципы, трудные, но счастливые судьбы.

Потом оказалось, что не все так уж однозначно. О “непарадной” стороне того, что пережито этим поколением, заговорили вслух. Возникли организации общества “Мемориал”, в том числе в Нижнем Тагиле, который в тридцатые-сороковые годы был сплошным ГУЛАГом.

Любовь Ганина, ветеран Тагилстроя, вечная общественница, стала в “Мемориале” секретарем правления. Кроме дел секретарских берется и за другое, собирает, например, подарки для детей-сирот. “Мемориальцы” о ней говорят: “Это наша совесть”. Народ они непростой, задерганный жизнью, нервный. Чуть что — в воздухе уже пахнет конфликтом. Но встанет Любовь Ивановна, рассудит мудро, доброжелательно, спокойно. И все утихомирятся.

Однажды соратник по “Мемориалу” готовил ее воспоминания в альманахе “Тагильский краевед”. Выспросил у бывшей узницы Тагиллага все что мог — о нормах питания и нормах выработки, о соседках по бараку, о местных начальниках. Но осталась за кадром одна история, горче мякинного хлеба, тяжелее груженных носилок, которую только теперь, спустя более полвека, Любовь Ивановна смогла поведать посторонним людям. Раньше на это никаких бы сил не хватило. Но все по порядку...

Любочка росла в любви, в теплом семейном климате, в благодатной причерноморской Кабардинке — у родителей кроме квартиры в Новороссийске был загородный дом с садом и домашней живностью. Девочка любила море, плавала, как дельфин. Легко и весело справлялась с домашними обязанностями.

*Впервые опубликовано в “Областной газете”. Екатеринбург. 1997.06.03.

Педтехникум закончила с отличными отметками — “пятерка” была и по немецкому языку. Это обстоятельство сыграло позднее коварную роль — пришли времена, когда беды надо было ждать отовсюду.

Дом в Кабардинке пришлось продать — слово “собственник” стало равнозначным слову “преступник”. Но и избавление от недвижимости не спасло главу семьи от ареста: учитель Иван Румянцев отправился по политической статье в Усть-Лабинскую сельхозколонию, откуда ему не суждено было вернуться.

Любе, тогда уже студентке Ростовского педагогического института, предложили сотрудничать с “органами”, сообщать о настроениях в студенческой среде. Рассуждали, видимо, так: человек с “подмоченной” родословной никуда от них не денется. Румянцева отказалась, перешла на заочное отделение, уехала из Ростова, работала в школе.

Но жизнь продолжалась. Коллега, учитель математики Петр Ганин сделал ей предложение. И хоть родные Петра косо смотрели на бесприданницу, Люба все же стала Ганиной, а через год родила дочку Наташу.

Грянула война, Петр ушел на фронт. Новороссийск ожесточенно бомбили. Любовь Ивановна увезла мать и дочку в более спокойную сельскую местность. Потом переехала к ним сама, работала в ветеринарном пункте, пока его не закрыли.

И вот наступил горький час: через село, в основном огородами, двинулось на восток наше воинство — разутое, раздетое, голодное. Люба с матерью варили восковые кукурузные початки и раздавали солдатам. Те благодарили, отводя глаза.

Через пару дней затишья — пыль на большаке, гул моторов. И упитанные, ухоженные, здоровые немцы выпрыгивают из кузовов на деревенской улице. Гомон, гогот, плеск воды у колодца, звуки губных гармошек. Бреются, моют свои новенькие мощные грузовики. Люба шепчет подруге Полине: вот бы нашим такие машины!

Потом ей запишут: восхваляла немецкую технику.

Немцы в селе появлялись лишь наездами, всем заправлял выбранный на сходе староста. Прежде он был председателем колхоза, односельчане его оккупантам не выдали. Забегая вперед, можно сказать, что он сумел сберечь сельскую мельницу и другое народное добро, за что советская власть его наградила. Общаться с ним и при немцах никто не считал зазорным.

Однажды староста послал за Ганиной: заезжий немец кричал, топал ногами, грозил пистолетом, а почему — непонятно. Любовь Ивановна перевела: требует сена для лошадей. Ситуация разрешилась. Ее еще сколько-то раз при необходимости вызывали переводить.

Оккупация длилась полгода. 23 февраля в село вошли наши части. А 18 марта Любви Ивановне предъявили ордер на арест. Лощеный, надменный капитан писал протоколы допросов, не соображаясь ни с какими правилами русского языка. Ганина вины за собой не чувствовала, страху не набралась и посягнула на исправление в протоколе грамматических ошибок.

Следователь озверел — вплоть до рукоприкладства, до писания в протоколе всего, что вздумается. Любовь Ивановна успокаивала себя: ничего, будет суд, я все объясню — меня непременно оправдают.

В тюремной камере ей приснилось странное: заводит свои часики и ставит на них время по часам отца. Соседка, которой Люба рассказала сон, напороочила: ждет тебя то же, что и отца твоего. Как в воду глядела.

Вскоре Ганину вызвали “на выход с вещами”. Прямо в тюремном коридоре у стоящего в дверях стола дали прочитать обвинительное заключение, перелистать “дело”. Она увидела знакомый почерк. Боже, это же Полина, почти подруга, беженка из Новороссийска, ее вместе с парализованной матерью Люба приютила в своем саманном домике! Полина разоткровенничалась как-то, что хотела бы поехать в Германию на работу (сначала молодых, здоровых людей с оккупированной территории пытались заманить туда добровольно), да вот мать, обуза, мешает. Да еще опасение есть: а вдруг узнают немцы, что секретно работала она на наши “органы”...

Болтливая Полина, видимо, поторопилась на всякий случай стать доносчиком, чтобы обезопасить себя. Вот и оговорила подругу: “восхваление немецкой техники, пособничество врагу”...

Ганиной велели расписаться и удалились для вынесения приговора. Так это и есть суд! А она так надеялась... Через пять минут вынесли отпечатанный на машинке приговор: десять лет лагерей и пять лет поражения в правах без конфискации имущества за неимением такового.

Кошмарный сон пошел сбываться и дальше: ее привезли в сельхозлагерь, тот самый, где работал и умер ее отец. А потом долгий путь на север в теплушках, теснота, голодные обмороки. Уже в Тагиле выяснится, что охранники крали и продавали продукты, предназначенные заключенным.

Тагиллаг, людской муравейник, где людей смахивали в общие ямы, как мусор. Недавно одна молодая, политически активная дама назвала спекуляцией деятельность общества “Мемориал”, отражение гулаговской темы в искусстве. Во время войны, мол, всем было трудно.

Трудно — это так. Но один труд — тащить вместе со всеми общую ношу, и совсем другой — без вины быть отторгнутой от общей жизни, тянуться в бесконечной колонне под дулом конвоира, терять сознание и приходиться в себя от горячего дыхания сторожевой собаки... На переключке выпаливать вместо имени номер уголовной статьи и число отмеренных лет... Видеть, как женщины из числа вполне культурных теряют себя, врут, ловчат, изворачиваются, переходят на блатной жаргон... А главное — не знать, как там родные, как доченька, беззащитное, белокурое существо...

Число писем “туда” и “оттуда” было строго ограниченным. С запозданием узнала Любовь Ивановна, что хотя на мужа пришла “похоронка”, на самом деле, контуженный, он остался жив и попал к партизанам. Известие о смерти матери было горьким вдвойне: как же теперь Наташа? Где? С кем? Люба написала сестре мужа Антонине, чтобы она, как только сможет, забрала девочку к себе.

Она до сих пор считает подвигом этот путь Антонины из Симферополя под Новороссийск и обратно через недавно освобожденную от врага разбитую территорию с ребенком на руках и домашним скарбом, вплоть до швейной машинки...

На письма в прокурорские и судебные инстанции в лагере тоже существовала строгая норма. Но Ганина обходила ее, отправляя свои заявления через вольнонаемных работников. Число обращений уже перевалило за сорок. И все без результата. На сорок третье пришел долгожданный ответ: дело пересмотрено, срок наказания сокращен до отбытого.

Заметим, еще жив был “отец народов”, еще и не пахло “оттепелью” и массовыми реабилитациями. “Органы” все же вняли настойчивой заявительнице, опросили полсела (проверочное дело гораздо объемнее первичного), не услышали о ней ни одного худого слова и выпустили на свободу. Во временном паспорте, отмеченном отпечатком пальца, была все же вписана цифра, понятная посвященным: административные центры, пограничные населенные пункты для нее закрыты. Хлебное довольствие на пять дней, деньги на дорогу...

Ранним утром неслышно переступила порог дома. Свекровь и золовка глянули отчужденно.

— Не бойтесь, я не сбежала, — это были первые слова неожиданной гостьи.

Муж сел в постели, спросил ошарашенно:

— Мама, я проснулся?

Антонина сбежала в школу за Наташей. Вошло милое создание, как две капли воды похожее на мать, остановилось на пороге:

— Ну вот, приехала! Что я теперь девочкам скажу? Мне же говорили, что ты умерла...

Любовь Ивановна прижимала к себе сопротивляющуюся дочку, бормотала, что обманывать нехорошо, но что все еще можно поправить. И понимала, как трудно возродить дом, который разрушают на твоих глазах. Это делалось исподволь, но постоянно.

— Скоро увезет тебя мать, — вздыхала свекровь, глядя на Наташу.

Девочка бросалась к ней на шею:

— Я не поеду, я люблю тебя, бабушка!

Они заранее выпроваживали Любу. Она была в доме лишней. Антонина, бухгалтер воинской части, сообщала, вернувшись с работы:

— Меня в отдел вызывали. Спрашивали, кто у вас живет и почему.

Муж был внимателен, дарил подарки. Но дома жил мало, больше в командировках. Добывал для городской торговой сети товары всякие, жену заставлял отправлять деньги по разным адресам. Объяснял: “дефицит” никто не даст даром. От ее предостережений отмахивался: все надо делать с умом.

И все же страх витал над ними, давил, искривлял отношения — Петр, например, никогда не выходил на улицу вместе с женой. Только тут Люба узнала, что у страха этого давние корни, что отец Петра и Антонины вовсе не умер от болезни, как ей говорили раньше. Он был казачий хорунжий, его расстреляли красные. Следом за ним сгинул и старший сын Ганиных. Ко двору ли теперь жена и невестка с “политической” статьей.

Ах, какой дорогой и горькой была для нее запоздалая привязанность дочери. Вместе делали уроки, вместе читали, шептались перед сном. Мама Люба готова была целовать каждый бантик в Наташиных волосах, каждую строчку в ее тетрадке. Едва сдерживалась.

И грянул гром. Ганину вызвали повесткой в НКВД (или как оно тогда называлось) и велели в 24 часа покинуть город. Куда податься? В Тагил, конечно. Там, в двух барачных комнатах, занятых большой семьей ее друзей, попавших на Урал по “раскулачиванию”, найдется место и для нее.

В день отъезда Любы Антонина не пошла на работу — боялась, что Наташа уедет вместе с матерью.

Петр был в командировке в Москве. Во время пересадки Люба нашла его в гостинице. Договорились, что подыщет для мужа работу, снимет жилье и будет ждать их с Наташей.

Но пришло письмо, злое, резкое. Петр обвинял жену в том, что она сама подстроила вызов “в органы”, что уехала на Урал добровольно, потому что там у нее есть другой мужчина.

Все ее следующие действия походила на стук в наглухо закрытые ворота. Не было ответов на письма. Возвращались назад бандероли с подарками для Наташи. Любовь Ивановна написала в отдел народного образования, чтобы ей помогли наладить контакт с дочерью, и некоторое время спустя получила казенную бумагу, из которой следовало, что Наташа Ганина проживает с отцом и бабушкой, которые о ней заботятся, что мать. . . девочку бросила.

Шикарно изданные сказы Бажова Любовь Ивановна послала на адрес Наташиной учительницы. Та сообщила ей, что книгу передаст в конце учебного года под видом премии за хорошую учебу. Но просила ничего больше не присылать, чтобы не осложнять отношения в семье.

Получив справку о полной реабилитации, Ганина повезла ее в Симферополь, дочери. Встретились после школьных уроков вне дома. Наташа была вся настороженная, нервная. Называла мать на “Вы”. Та повела ее в универмаг купить подарок и надо же — в дверях тетка Антонина! Это не опишешь: испуг и подавленность Наташи, растерянность ее матери, гневный, испепеляющий взгляд черных глаз Антонины...

Следующая встреча готовилась тщательно. Знакомая по санаторию, где отдыхала Любовь Ивановна, оказалась симферопольской соседкой Ганиных. Она и свела мать и дочь в своей квартире. Любовь Ивановна была уже с мужем.

Наташа, как признавалась позднее, смотрела и думала: это на него мама меня променяла. На предложение съездить куда-нибудь вместе замахала руками. Осталось матери писать дочке письма “до востребования” и помногу раз перечитывать ее сдержанные ответы.

Второе замужество Любви Ивановны — тоже непростая история. После нескольких лет одиночества она приняла предложение коллеги по Тагилстрою, инженера Федора Гаазе. Его выслали на Урал из Ленинграда, оставили, как и других, “на вечное поселение”. Русская жена не решилась за ним последовать: не хотела, чтобы дети стали людьми “второго сорта”, подучетными, несвободными. Написала: устраивай свою жизнь сам.

Что ему оставалось... Тридцать лет и три года Федор Федорович и Любовь Ивановна прожили в любви и согласии. Она даже с первой семьей мужа подружилась. Но хоть было им немного за тридцать, на совместных детей так и не решились. Слишком непорочно трагическим оказался разрыв с первыми детьми, слишком страшили негаданные повороты судьбы.

Нижнетагильский историк В. Кириллов недавно нашел в архиве секретный приказ по Тагилстрою: Ганину переводили из техников в рабочие как человека, в прошлом судимого по политическим мотивам. А она-то думала, что дело в отсутствии строительного диплома...

Однажды, когда Любовь Ивановна лежала в больнице, муж принес ей письмо из Симферополя. Фотография Наташи — милая девушка в шляпке, почти взрослая. И короткая записка: “Больше мне не пиши. У меня от твоих писем одни неприятности”. Почерк был, правда, чуточку другой. Но удивительно ли, что у дочери, решившейся на такое обращение к матери, дрогнула рука...

Любовь Ивановна плакала напролет дни и ночи. Муж даже порвал письмо, будто этим можно что-то поправить.

И потекла жизнь, в которой было многое: и работа, и отдых, и друзья, и новоселья, и награды. А еще — истощающая душу пустота. Еще не раз Любовь Ивановна принималась слать письма, запросы. Но сил душевных становилось на это все меньше и меньше.

Уже, казалось, люди многое переосмыслили, и пресловутая 58-я статья перестала корёжить судьбы. Но жили, не убывая, порожденные ею страх, предательство, обман. Не каждый ведь способен покаяться за боль, нанесенную близким людям, разбить кривое зеркало обид или, наоборот, склеить то, что разбито.

В конце прошлого года Любовь Ивановна получила письмо. Продолговатый конверт с незнакомым обратным адресом, незнакомой фамилией. И только инициалы были знакомые: Н. П., Наталья Петровна. Наташа, доченька!

“Мама! Мое письмо, конечно, большая неожиданность, но я столько раз за последние годы мысленно писала его...” В конце письма она перешла на “Вы”: пожалуйста, откликнитесь.

Боже правый, как не разлетелось на кусочки материнское сердце при первом телефонном звонке в Симферополь, при первом шаге на симферопольский перрон.

Не успела оглядеться, как ее схватили в объятия. И как только они узнали друг друга, если не виделись 33 года!

Столько новостей обрушились сразу, столько родных людей оказалось вокруг!

Наталья Петровна всю жизнь преподавала физику в школе, теперь дает частные уроки. Муж ее — поэт и политик, лидер русской общины Крыма. Взрослые сыновья — химик и электронщик. Внучка (а для Любви Ивановны — правнучка) Маша.

Бабушку Наташину давно схоронили, отца тоже. Наталья Петровна сказала матери:

— Надо было тебе в первый приезд встретиться с отцом. Он тебя любил, так больше и не женился.

Любовь Ивановна с дочерью пошли к тетке Антонине, старенькая она, из дому уже не выходит. Смотрели фотографии и не обнаружили той, где Наташа в шляпке, — она, помните, была вложена в конверт с прощальным письмом, написанным от ее имени.

Мать и дочь переглянулись только. Любовь Ивановна ни словом не попрекнула золовку. Сейчас она готова всех прощать, любить, обнимать.

Вчера, уже в Нижнем Тагиле, встречала приехавшего за ней зятя. Она уверена, что наконец будет счастлива в своей семье.

Только ведь скоро ей исполнится восемьдесят...

“МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО”

В “Книге памяти”, изданной Н. Тагильским обществом “Мемориал” в 1994 г., был помещен материал краеведа С. А. Ганжи о А. Н. Слобцове — первом директоре (в советское время) краеведческого музея Н. Тагила¹. Александр Николаевич был одним из основателей краеведческого музея и сыграл огромную роль в сохранении культурно-исторического наследия Урала. На момент первой публикации А. Н. Слобцов был не реабилитирован, а его следственное дело недоступно исследователям.

За прошедшее время, благодаря усилиям Н. Тагильского общества “Мемориал” и Н. Тагильского музея-заповедника горнозаводского дела Среднего Урала, удалось добиться реабилитации А. Н. Слобцова (справка прокуратуры Свердловской области от 28.02.95 г.) и заглянуть в архивно-следственное дело, переданное на открытое хранение в УГААОСО². Ниже мы помещаем наиболее интересные документы из “музейного дела” (документы даны с сохранением орфографии подлинника).

Постановление³

“О принятии дела к производству”

1934 г. 29 июля. Я, Пом. Уполномочен. СПО Тагильского Оперсектора НКВД СССР — ВАСИЛЬЕВА, рассмотрев материал о хищении музейных ценностей и а[нти]/с[оветской]. деятельности выразившейся в умышленно неправильном использовании музейных экспонатов для создания у посещающих музей граждан антисоветских настроений, т. е. отображение Советской действительности в отрицательной форме, проводимых работниками музея: БОТЫШЕВОЙ [так в оригинале, на самом деле БОТАШЕВА Т. К. — *Прим. ред.*] Тамарой Константиновной, СЛОВЦОВЫМ Александром Николаевичем, КРОТОВОЙ Ольгой Александровной, ИСТОМИНЫМ Гав. и принимая во внимание, что преступление, совер-

шенное БОТЫШЕВОЙ Т., СЛОВЦОВЫМ А. Н., КРОТОВОЙ О. А., ИСТОМИНЫМ Г., предусматривается постановлением ВЦИК от 7/VIII-32 г. и 58-10 УК, что по делам о преступлениях, предусмотренных 58-10-11 УК, руководствуясь 110 ст. УПК.

ПОСТАНОВИЛА: По материалам в отношении БОТЫШЕВОЙ Т. К., СЛОВЦОВА А. Н., КРОТОВОЙ О. А. и ИСТОМИНА Г., обвиняемых по постановлению ВЦИК от 7/VIII- и 58-10-11 ст. УК, приступить к производству предварительного следствия.

ПОМ. УПОЛНОМОЧЕН. СПО

СОГЛАСЕН: НАЧАЛЬНИК СПО —

УТВЕРЖДАЮ: ВРИД. НАЧОПЕРСЕКТОРА НКВД СССР

Характеристика работы музея

Дополнительные показания обвиняемой З. М. А. от 10/VIII-34 г.

Вопрос: Характеристика работы музея и методы работы каждого работника в отдельности.

Ответ: При моем поступлении на работу в Тагильский музей в 1925 г. — музей имел характер кунсткамерного музея (собрание редкостей). Приблизительно в 1927 г. бывшим в то время директором музея Словцовым был составлен генеральный план перестройки музейной работы, по комплексной экспозиции, данный план обсуждался на совещании работников музея в присутствии представителей горно, райкома ВКП(б) и предст[авителей] раб[отников] прос[вещения].

В это же время были созданы отделы: культурно-исторический, завед[ующий] — я, общ[ественно] экономич[еский], завед[ующий] — Кротова, естеств[енно] историч[еский], зав[едующий] — Ботышева, художественный, зав[едующий] — Словцов. По моему отделу должна была быть экспозиция по быту крепостного Демидовского рабочего, по быту служащего и также, для проведения контраста, собрать материал по быту заводчика князя Демидова. Со стороны тов. Словцова была дана установка собирать материал по быту крепостного рабочего — зажиточного, для того, чтобы показать, что Уральский крепостной рабочий жил хорошо, лучше, чем рабочий Московский и Петербургский. Данная экспозиция окончательно была мною оформлена в конце 1932 г. Демидовы были представлены как замечательные организаторы и знатоки промышленного дела на Урале. И им принадлежит заслуга в развитии горно-заводской промышленности, это было отражено в этикетках, которые составлял Словцов. Для того, чтобы наиболее ярко показать Демидовых с положительной стороны, благодетелей рабочего. Словцовым был выставлен исторический документ, что Демидовы заботились об улучшении бытовых условий рабочего...

На мое замечание Словцову, что не совсем удобно показывать Демидовых с положительной стороны не вскрывая жестокой эксплуатации и классовых отношений — Словцов сказал, что: “Против фактов не пойдешь”...

Комната рабочего была дана в неправильном освещении: во первых просторная — чистая ком[ната], на полу новая клеенка, кровать двух-спальная, покрытая стеганным одеялом — с горой подушек, буфет, диван деревянный, стол покрытый скатертью, самовар и пр. На помещенную заметку в Таг[ильском] Р[абочем] о неправильном освещении быта рабочего Словцов говорит так: “Какой-то жид написал, который не бывал на Урале и не видел, как действительно хорошо жил наш рабочий и что в редакцию надо написать, что против истины не пойдешь”.

Еще по моему отделу наиболее характерен пример неправильного использования матер[иала] по антирелигиозному отделу: являясь организатором музея, когда научная работа музея не подвергалась ни какому контролю, Словцов, до последнего времени являлся ярким сторонником полнейшей изолированности музея. Понимая отлично, что настоящее время не подходяще для открытого сопоставления, он затушевывал свои контрмеры против перестройки музейной работы, против отображения социалистического стр[оя] и т. д. Наружно соглашаясь со всеми современными взглядами на постановку музейного дела, но пользуясь полнейшей безконтрольностью в работе — проводил противоположное. Если говорили, что музей должен отобразить рост культурности раб[очего] класса, историю революционной борьбы, то Словцов соглашался с этим, но своим сотрудникам говорил:

“Мало ли чего говорит толпа, она не культурна, мы должны стоять выше ее. Коллектив ничто, творит личность, поэтому музей должен носить отпечаток индивидуальности”.

И что “музей должен делать упор на прошлое — быть хранителем старины. Современность, никчемна неинтересна, ее не нужно выпячивать, а для сохранения права на существование, дать несколько плакатов, фотографий, схем и дань времени будет отдана”. Эти разговоры происходили в комнате Ботышевой, в присутствии Ботышевой, Кротовой и меня.

В проведении антисоветской политики в работе музея помогала солидарность сотрудников в а[нти]/с[оветских] взглядах Словцова. Это может подтвердить их приемы и методы в работе. Пом[ощник] директора Ботышева Тамара Константиновна является правой рукой Словцова. В работе проводит его взгляды:

“Музей должен быть хранителем ценности и выставочные стороны должны делать упор на прошлое, но не на современность т. к. последняя не интересна, набила оскомину”.

И не скрывая от сотрудников говорила откровенно:

“Я смотрю по посетителям, одним говорю, что Демидовы были культуртрегеры для Урала, а публике, посерее говорю, что Демидовы были эксплуататоры”...

Все почти — служебное время у работников музея проходило в ничего неделании, а велись разговоры — о прошлой хорошей жизни или в рассказывании а[нти]/с[оветских] анекдотов. — Особенно в этом отличалась... Например: “В Москве к октябрьской годовщине строились 4 театра из них: 1) имени т. Ленина с постановкой “Горе от ума” 2) имени т. Сталина с постановкой “не в свои сани не садись”, 3) имени ОГПУ днем: “Искатели жемчуга”, а вечером “страх”, 4) имени парактива “братья разбойники”.

Второй пример:

4/XI-33 г. в рабочей комнате музея... рассказали следующий анекдот: “Комиссия по Октябрьским торжествам на одном из каких-то заводов постановила сделать по подарку каждому рабочему, так, чтобы было дешево и пресса заграничная зашумела. Думали, думали, ничего не придумали, позвали рабочего на обсуждение данного вопроса и он внес следующее предложение: — “купить веревки 2 метра, и это будет стоить только 1-80 к. и повесить на ней Сталина, тогда и рабочие будут довольны и за границей...”

Ботышева также любила вспоминать прошлую жизнь. 11/XII-32 по поводу продовольственных затруднений Ботышева высказалась так: “Да пожилы в свое время, что жила я раньше, не будь бы этой революции, которая сломала и испортила много хороших жизней, — я бы теперь была врачом, обзавелась хозяйством, имела собственную корову, свое молоко, сливки, имела свою выездную лошадь, каталась верхом, имела бы хорошие костюмы и жила вообще припеваючи”. Затем, со злостью добавила: “А теперь с большевиками мы дожили до цинизма, приходится довольствоваться ржаным хлебом, селедкой и больше ничего. Это бы еще, какнибудь можно перенести, а главное — ведь впереди нет и не предвидится никакого просвета — никаких надежд на лучшее будущее”.

4/IV-33 г. ... говорила: “Какой ужас творится на Висиме, люди ходят, как тени, мрут без счета, я просто смотреть не могла на них. Раскулачивают без всякого разбора, вообще царствует сейчас у нас опричнина”.

16/IV-33 г. ... Предавались воспоминаниям — о праздновании пасхи на что ... сказала: “Да изгадили все товарищи, отняли все самое интересное в жизни, а церковный звон: какая была красота, а теперь что?”.

23 марта 1933 г. Ботышева в канцелярии музея в разговоре со мной говорила: “Да классовое различие нынче особенно велико, одни обжираются, а другие пухнут с голода, раньше, которые, кроме селедки ничего не ели, теперь кушают лучше. Ягодки еще будут впереди”.

Такие разговоры среди сотрудников музея обычное явление. Эти разговоры проходили не только среди одних сотрудников, а также в присутствии “актива” посещающего музей. Крылова Дмитрия Александровича, член ВКП(б), работает на п. ж. д., Псаломщикова Юрия Павловича бывший дворянин — без определенных занятий, Смольникова Елисея Васильевича — пенсионер.

Данные лица не только разделяли эти взгляды, но сами высказывались в том же духе. Сотрудники музея об’единенные общими взглядами и интересами крепко сжились между собою. Отсюда, как следствие: полный развал труддисциплины, можно было делать прогулы.

При приведении всех выше перечисленных фактов антисоветский оттенок в деятельности Тагильского музея будет вполне понятен. Словцов сознательно группировал возле себя послушных ему людей, подбор сотрудников — проходил, при всесторонней проверке последних, со стороны Ботышевой. Если сотрудники музея об’единенные а[нти]/с[оветскими] взглядами, общими интересами — хищением ценностей причинили большой ущерб музею, то и цель изуродования — экспозиций, социалистических форм труда, экономики края, быта, музейными работниками была достигнута.

История организации музея в Тагиле⁵

(Из протокола допроса Ботышевой Т. К.)

Ответ: Инициатива организации музея в Тагиле принадлежит док[то]ру Ляпустину, бывшему в то время членом Уральского общества любителей естествознания, им была создана инициативная группа, из членов учредителей в колич[естве] 10—12 человек. Из числа которых помню следующих: Коробицин, работает в настоящее время в ОГПУ, инженер Ланге, Францев (осужден за вредительство), доктор Ляпустин, доктор Ботышев мой муж, Кабаков Арэф[ий] Ив[ванович] член ВКП(б), Максимов чл[ен]ВКП(б), Семенов чл. ВКП(б). На должность заведующего музеем был приглашен Словцов Александр Николаевич, он и являлся главным организатором музея. Первый период с 1923 г. по 1924 г. был периодом собирания материала. В 1924 г. музей был открыт, до 1925 г. был период развертывания кунсткамерного музея. В этот период поступи-

ло много экспонатов. В конце 1925 г. или в начале 1926 г. Слобцов выезжал в Верхотурье, за ценными экспонатами, которые он получил по акту из Верхотурского музея. Второй раз Слобцов в Верхотурье ездил в 1927 г. (приблизительно) за изъятием материалов из Одигитриевской часовни, из серебряных и золотых ценностей была одна в серебряной ризе икона Одигитриевской божьей матери. В 1929 г. Слобцов ездил в с. Петропавловское, откуда им было привезено евангелие, дарохранительница серебряная под чернядь. С 1925 по 1926 был периодом перехода музея к систематизации, по отделам. Созданы были отделы — 1. Естественно-исторический — завед[ующей] отд[елом] была назначена я, 2. Культурно-исторический — завед[ующая] отд[елом] Зылева. 3. Общественно-экономический — промышл. — завед[ующая] отд[елом] Кротова. Эти отделы имеются в настоящее время в виде секторов. В результате экспертной работы тов. Слобцова музей в 1929 г. стоит в ряду крупных музеев области. Пополнение музея экспонатами, большая посещаемость музея и была развернута издательская деятельность. Выпущен сборник (под редакцией Слобцова, Ланге и Францева) — материалов, по изучению Тагильского округа — 4 тома и ряд брошюр и листовок, последние составлялись Кротовой, Зылевой и мной под редакцией Слобцова.

Вопрос: Характеристики бывшего зав. музеем Слобцова и других музейных работников

Ответ: бывший директор музея Слобцов Ал[екса]ндр Николаевич, как научный работник обладает глубокими разносторонними знаниями, имеет законченное — высшее образование. Специальность математик.

Музейное дело знает и любит... показал себя славным администратором.

Политическое развитие Слобцова достаточное. В прошлом Слобцов активный меньшевик. Его политические взгляды в настоящее время, по моему мнению остались прежними, а именно, по вопросу коллективизации с[ельского] хоз[яйст]ва и выполнения пятилетнего плана.

Слобцов высказывал следующее мнение:

“Политика коллективизации с-хоз-ва, ликвидация кулачества приведет к полному обнищанию страны, а следовательно и к полному упадку производительных сил страны”.

“Низкий культурный уровень рабочего класса, а последний правит страной, а также отсутствие технической базы обрекает заранее все планы на неудачу”.

О итогах пятилетнего плана 1-й пятилетки — Словцов подтверждая свое предыдущее мнение говорил: “так и есть не удалась товарищам пятилетка”. (Данные мнения высказывались в присутствии Кротовой и меня). Советскую власть признает постольку, поскольку это является совершившимся фактом.

Настоящий директор музея Косачева Анастасия Афанасьевна член ВКП(б) работает в музее с октября м-ца 1932 г. — В музейной работе разбирается слабо, несмотря на то, что в музее работает два года — в работу музея не включилась. Как руководитель учреждения, не дает политических установок. Как администратор и как хозяйственник тоже слаба. Работой музея не интересуется, личные интересы ставит на первый план. При недостатке помещения для музея — занимает в самом музее большую комнату имея возможность получить квартиру. Прибывая из продолжительных командировок в первую очередь занимается приборкой своей квартиры и прочих личных дел. Берет в личное пользование музейные экспонаты записанные в инвент[арной] книге.

Зав. обществ[енно]-экономическим отделом Кротова Ольга Александровна — имеет среднее образование, в музее работает с 1926 г., в работе проявляет инициативу, но самостоятельно работать не может, требуется руководство.

Политически недостаточно грамотна. По отношению к советской власти настроена антисоветски, например, по поводу продовольственных затруднений высказывала мнение, что советская власть долго не продержится. Высказывала сожаление о прошлой жизни т. к. раньше жилось лучше. Политику ликвидации кулачества расценивала, как жестокий произвол со стороны — руководителей стоящих у власти. В займовые кампании она подписывалась, под нажимом сотрудников с большим нежеланием. Недооценивала ударничество: когда нужны были цифры для музея по ударничеству, то Кротова говорила: “неохота идти т. к. сегодня он ударник, а завтра его выкинут”.

По поводу пребывания в партии ее брата Анатолия она всегда высказывалась за то, чтобы он не подчинялся парт-дисциплине, и высказывала желание, чтобы его исключили из партии.

Бывшая зав. культурно-историческим отделом работала в музее с 1925 г. по март м-ц 1934 г. окончила 2-х месячные курсы музейных работников в г. Москве. К самостоятельной работе не способна, инициативы в работе не проявляет, к работе относится небрежно.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ⁶

1934 года 26 сентября, я Пом. Уполномоченного 4-го Отделения СПО УГБ УНКВД по Свердловской области СВАЛОВ, рассмотрев

материал на быв[шего] научного работника Нижне-Тагильского музея СЛОВЦОВА Александра Николаевича —

НАШЕЛ:

СЛОВЦОВ Александр Николаевич, 1882 года рождения, русский, беспартийный, происходит из семьи священника г. Невьянска, образование имеет высшее, в 1911 г. окончил физико-математический факультет Петербургского Государственного Университета. В период революции был одним из активных членов Н. Тагильской меньшевистской организации. Позднее с приходом Колчака переходит на сторону последнего и активно борется против Советов, являясь членом Колчаковской следственной комиссии. После освобождения Урала от Колчака, т. е. с 1919 года СЛОВЦОВ арестован, как активный контрреволюционер и содержался в концлагере до 1922 г.

Являясь с 1924 г. директором музея СЛОВЦОВ подобрал себе штат работников из людей соц[иально] чуждых и а[нти]/с[оветски] настроенных (БОТАШЕВА, дочь богатого нотариуса служившая в армии Колчака сестрой и отступавшая с белыми) и политически неразвитых и не сочувствующих Соввласти (КРОТОВА, ЗЫЛЕВА).

Руководителем музея был выдвинут СЛОВЦОВ, который и приступил к подбору работников в последний. Сразу же он взял БОТАШЕВУ, затем в 1925 г. поступила я, а в 1928 г. была принята на работу и Кротова О. А. Мы все, вместе взятые были одного убеждения, т. е. недовольны существующим строем”

(Из показ. обвиняемой З. от 23/VIII-34 г.)

Из этих людей СЛОВЦОВ, путем систематических разговоров и бесед с ними на политические темы во время работы в музее и на вечеринках, на квартирах у них и у себя, фактически сколотил единую группу лиц, выполнявших все его явно а[нти]/с[оветские] установки в работе музея.

“В процессе всех вечеров, проведенных нами всеми вместе СЛОВЦОВ, видимо, с каждым разом убеждался в нас, как в его политических единомышленниках, а поэтому стал активно рассуждать на политтемы и что характерно, так это то, что он все политрассуждения связывал с нашей работой, его слова “личность прежде всего”. Личность творит историю, а не наоборот. Музей должен носить отпечаток того индивидуума, который руководит им. Музей должен быть хранилищем прошлого, так как современность ничемна, она и так всем известна. Музей к тому же должен быть аполитичным”. Или такие его слова “нужно материал для экспозиции подбирать таким образом, чтобы старое все выглядело таким, каким оно было на самом деле, т. е. хорошим, тем самым плохое настоящее будет очевиднее”, или “мы все друг друга знаем хорошо и

представляем из себя одну семью с одними убеждениями, а поэтому мы должны поддерживать друг друга. Во всех антисоветских высказываниях в группе СЛОВЦОВ никогда не встречал отпора со стороны кого бы то ни было из нас, так как мы соответственно своих политических убеждений с ним не расходились.

(Из показаний обвиняемой З. от 16/IX-34 г.)

“По вопросу коллективизации с[ельского]/х[озяйства] и выполнения пятилетнего плана СЛОВЦОВ говорил: “политика коллективизации с[ельского]/хоз[яйства], ликвидация кулачества, приведут к полному обнищанию страны, а следовательно и к полному упадку производительных сил страны. Низкий культурный уровень рабочего класса, а последний правит страной, а также отсутствие технической базы, обрекает заранее все планы на неудачу”. Данные мнения СЛОВЦОВ высказывал в присутствии меня и КРОТОВОЙ. Советскую власть он признает по-стольку, по-скольку это является свершившимся фактом”.

(Из показаний обвиняемой Б. от 8/VIII-34 г.)

Идейно сколотив научных работников музея в определенную группу, СЛОВЦОВ считает необходимым также привлечь в эту группу членов партии, тем самым избавиться от всяких подозрений со стороны.

СЛОВЦОВ по вопросу вовлечения новых людей в музейный “АКТИВ” среди нас, т. е. меня, БОТАШЕВОЙ и КРОТОВОЙ говорил: “Нам неплохо иметь среди нас коммунистов, так как это избавит нас от всяких подозрений со стороны общественности”.

(Из показаний обвин[яемой] З. от 16 сентября 1934 г.)

Таким образом сколоченная СЛОВЦОВЫМ группа вскоре перешла от рассуждений на антисоветские темы к антисоветской деятельности. Вся работа музея строилась по вышеуказанным установкам СЛОВЦОВА, умышленно искажалось политическое содержание экспозиции, искажалась фактическая действительность социалистического строительства, старое показывалось в лучшем виде, тем самым дискредитировалось современное.

“Вся наша а[нти]/с[оветская] деятельность проходила в тесной связи с нашей основной работой, т. е. всю свою работу мы строили именно в антисоветском духе. СЛОВЦОВ неоднократно нас поучал, что наша работа чисто научная, что мы должны хранить все старое историко-ценное, изучать его, но без всяких политических обоснований того или иного явления”.

“Со стороны СЛОВЦОВА была дана установка собирать материал по быту крепостного рабочего — зажиточного, для того, что-

бы показать, что Уральский крепостной рабочий жил хорошо. Данная экспозиция мною была оформлена в 1932 г.

“СЛОВЦОВ мне лично давал наставление (время не помню точно, приблизительно в 1928-29 гг.), которое заключалось в том, чтобы при объяснениях посетителям содержания экспозиции придерживалась одного направления, т. е. если люди приходят из рядовой публики, то им можно давать объяснения такие, которые дадут понятие о том, что старое лучше современного, а если придут посетители понимающие и разбирающиеся им нужно объяснить так, как этого требует современность. Лучше всего такая практика объяснений мне удавалась на объяснениях экспозиции, которыми отображалась Демидовская полоса времени”.

(Из показаний обвиняемой Б. от 17/IX-34 г.)

“По непосредственным указаниям СЛОВЦОВА политически не верно были оборудованы две экспозиции, т. е. комнаты демидовского рабочего и комната с мощами Симеона Верхотурского. По оборудованию комнаты (квартиры) рабочего демидовских времен, СЛОВЦОВ нам говорил, что демидовские рабочие были достаточно материально обеспечены, чтобы иметь хорошую квартиру, а поэтому нами и была оборудована хорошей обстановкой комната под вывеской “внутренний вид комнаты рабочего крепостного права” (не точно помню слова).

“Аналогичное положение было с комнатой, где находились мощи Симеона Верхотурского. Эту комнату так оборудовали церковным имуществом, что получилось не антирелигиозная пропаганда, а наоборот. В комнату установили иконостас, распятие, развесили лампы, разложили евангелия и т. п. Потом когда стали приходить в эту комнату посетители музея, то было несколько случаев, когда многие крестились с намерением приложиться к мощам, а некоторые высказывали благодарность музею за ту заботу к мощам, которую они видели”.

(Из показаний обвин[яемой] Б. от 17/IX-34 г.)

“В 1926 году я была на курсах музейных работников и по приезде с таковых говорила СЛОВЦОВУ и БОТАШЕВОЙ, что надо изменить нашу работу по показу экспозиций, то последние мне заявили: “С Вами что-то случилось неладное, не надо принимать все, что Вам говорили на курсах к немедленному исполнению. Так, как мы делали до настоящего времени, будет лучше.

(Из показаний обвин[яемой] З. от 23/VIII-34 г.)

На основании изложенного —

ПОСТАНОВИЛ:

СЛОВЦОВА Александра Николаевича арестовать и привлечь

к делу в качестве обвиняемого с предъявлением ему обвинения по ст. 58-10-11 УК РСФСР. —

ПОМ. УПОЛНОМОЧЕННОГО СПО УГБ УНКВД —
СОГЛАСНЫ: НАЧ. IV ОТД. СПО УНКВД
НАЧ. СПО УГБ УНКВД
СОГЛАСЕН

Прокурор по делам спецколлегий
29/IX 1934.

**В Тагильский Районный Комитет РКП(б) сотрудника
Тагильского музея СЛОВЦОВА А. Н.**

Заявление⁷

Как Вам известно, я являюсь организатором Тагильского музея, заведовал им в течение почти 9 лет и освобожден от этого заведывания вследствие моей личной настойчивой просьбы пред Райкомом. Дело музея остается для меня родным и близким до сих пор, и я с большим огорчением вижу, что за последнее время работа музея клонится к полнейшему упадку.

Причиной этого упадка является разлагающая и в некоторых отношениях даже вредная деятельность зав. музеем тов. Косачевой.

В подтверждение этого привожу ряд фактов, далеко не исчерпывающих, но, тем не менее достаточно показательных.

1) Назначение партийного директора было встречено всеми сотрудниками с величайшим удовлетворением. Наша основная слабость — политическая безграмотность. Мы были уверены, что к ликвидации ее будет приступлено. Но не так оказалось: т. Косачева, несмотря на наши просьбы, только 2 раза за все время проводила политчас: прочитала (без всяких комментариев) речь т. Сталина и то с большим конфузом для тов. Косачевой: когда одна из технических спросила, какая причина продовольственных затруднений, т. Косачева ничего не могла ответить: сказала, что ответ на это дает речь т. Сталина о работе в деревне. Оказалось, т. Косачева об ней не слыхала, и я лично нашел ее в газете и прочитал вслух, чем 1-я беседа и была закончена.

К работе музея т. Косачева проявляет такое отношение, какое можно назвать наплевательским, а в некоторых случаях граничащим с вредительством, а именно:

2) Прежде всего — со стороны т. Косачевой нет руководства работой музея, и даже нет желания ознакомиться с ней: когда бы ни пришел с целью побеседовать о нашей работе, всегда есть причины, мешающие этому: то она исчезнет, то она срочно должна идти куда-нибудь, то она занята стряпней в канцелярской печке, а то нередко слы-

шишь “Они спят”. — Занятия по изучению местного края, начатые по желанию сотрудников музея, сорваны манкировкой тов. Косачевой.

3) Вопрос о помещении ее совсем не интересует; ... Мало того, она не постеснялась занять хорошую комнату в музее для нее лично, так как ей даже и ее не хватает, ... ночь[ю] и канцелярия превращается в спальную, благодаря чему были нередкие потери ключей, документов, диаграмм и проч., и часто в канцелярии по утрам нельзя было заниматься, так как в ней сушились пимы, портянки и т. д. После 3-х часов она запрещала служащим быть в канцелярии — они ей мешают.

Постройка здания для музея, на что я затратил массу времени и энергии, провалена ею, ... сейчас она не предпримет никаких мер чтобы продвинуть рассмотрение проекта. — На днях мной была выяснена еще одна возможность включения его в титульный список, через Гороно, о чем я ей сообщил, но никаких мер не принято. Второе, рекомендация каких либо мер кончается обычно тем, что она говорит: “Напишите” — и тем все завершается.

4) Об отношении к научному имуществу можно судить по таким фактам:

а) За 5 мес. до весны т. Косачева не была ни разу в амбаре, где хранится часть экспонатов и инвентаря; налицо — утрата ценных предметов.

б) состоявшие на инвентаре ценные иконы держала на топливо, а также и деревянный новин — [неразборчиво — Прим. ред.] из Верхотурья.

в) Картины, висевшие в занятой ею комнате распорядилась “убрать, куда хотите”, хотя и знала, что места для их правильного хранения нет.

г) оставшуюся (высоко висела) она во время [побелки] забрызгала.

д) экспонаты (напр., швейка) — в пользовании...

5) Финансовое положение вследствие хозяйничания т. Косачевой стало плачевным. Во 1-х она совершенно не заботится о привлечении средств со стороны, хотя я неоднократно настаивал, что надо искать дополнительных источников по примеру прошлых лет. Все имеющиеся средства расходуются неправильно. Если считать пустяком уплату по раздутым ценам ... и племяннику за разные работы, то вопрос о вывозе дров, видимо, требует вмешательства прокурора надзора, поскольку денег истрачено много, да еще возчикам недоплачено (и не хочет платить), а денег очень мало, и куда они девались, неизвестно; на отопление нынче ушло очень немного. — Счетовод музея Зылева настойчиво требовала точного учета привезенных дров и их расхода; результатом явилось враждебное отношение к т. Зылевой и решение об ее увольнении.

Денежные счета музея, по-видимому, запутались тем, что т. Косачева платить не любит: вышеупомянутому возчику, вместо уплаты, т. Косачева в присутствии моем и т. Зылевой учинила форменное рукоприкладство; отказывается платить технику Полосову за составленный объяснительный текст о мартеновском процессе. Техн. Федюнину за работы о Высокогорском жел[езном] р[уднике] так и не уплатила, — уже я лично через т. Паздникова добился уплаты ему за работу Высокогорским рудоуправлением, не платит за составленный проект музея — и т. д.

Несмотря на это, средства музея растаяли. Я передал т. Косачевой общих спецсредств более 3000 руб., — теперь их нет.

б) Нет также заботы об улучшении положения сотрудников музея; мало того: когда сотрудникам угрожало понижение категории снабжения и они, не надеясь на т. Косачеву, просили меня заняться этим вопросом, то т. Косачева имела по этому поводу со мной очень крупный разговор, вследствие чего я и должен был на будущее время от подобных вмешательств воздерживаться. Результат — бегство техслужащих за последние дни.

По отношению к техслужащим т. Косачева была до крайности бесцеремонна, заставляя их работать в своей квартире в рабочее время, снимая их с работы в отделах. В то же время т. Косачева своих родных устраивает на работу в музей, вопреки закону.

О себе: т. Косачева сообщила мне, что она намерена сократить меня в виду недостатка средств, а также и потому, что я мало могу давать времени музею, и напомнила, что я сам неоднократно в целях экономии средств просил меня уволить. Я вполне согласился с т. Косачевой она просила меня продолжать непрерывную помощь музею; я и это обещал сделать.

На производственном совещании я, к удивлению, услышал совсем другую причину: я, будто бы, когда то сказал что “я не большевик, большевиком никогда не буду”, из чего т. Косачева делает вывод, что я по своей идеологии не могу работать в музее (но как же она тогда просила меня помогать музею, даже составить конспект для экскурсовода?).

Я должен сказать, что я никогда не говорил этих слов и совершенно не понимаю, для чего понадобилось т. Косачевой эта ложь, ... которой она стремится меня очернить политически. Ведь я даже и не думаю протестовать против моего сокращения.

Прошу Райком партии произвести в интересах музея обследование работы т. Косачевой и принять меры к устранению недочетов, мешающих работе музея...

А. Словоцов
8/IV 1933 г. Н. Тагил

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ганьжа С. А. Был узником спецкорпуса // Книга памяти. Посвящается тагильчанам-жертвам репрессий 1917—80-х гг. Екатеринбург: УИФ “Наука”, 1994. С. 221—228.

² УГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 13883.

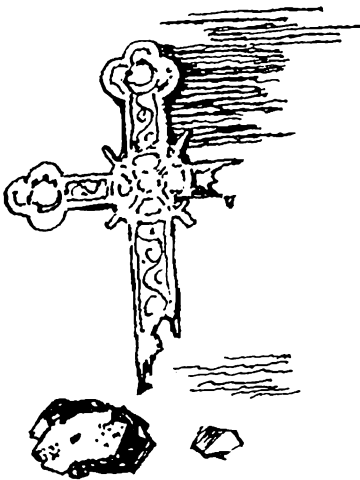
³ Там же. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 22—26.

⁵ Там же. Л. 49—50.

⁶ Там же. Л. 91—95.

⁷ Там же. Л. 231—232 об.

**РЕПРЕССИИ
ПРОТИВ
ВЕРУЮЩИХ**

4

ГЛАВА

**БОЛЬШОЙ ТЕРРОР НА УРАЛЕ И ДЕЛО
ОБЪЕДИНЕННОГО ЦЕРКОВНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО
ЦЕНТРА**

В августе 1937 г. Свердловским УНКВД была вскрыта и ликвидирована “контрреволюционная фашистская повстанческая организация церкви на Урале”, которую возглавлял представитель Уральского повстанческого штаба (УПШ) митрополит Петр Холмогорцев. Уральский повстанческий штаб, руководящий орган всех контрреволюционных организаций на Урале, был создан, по версии чекистов, в 1935 г. Бывший глава обновленческой церкви Свердловска митрополит Корнеев говорил на следствии, что в этот период устанавливаются организационные связи с руководящим участником УПШ, бывшим председателем Свердловского облисполкома Головиным. Активными участниками этого блока были митрополит Петр Холмогорцев и архиепископ Макарий Звездов. УПШ создан организацией правых и троцкистов. От правых в УПШ входил бывший второй секретарь Свердловского обкома ВКП(б) Пшеницын, от троцкистов — бывший председатель Свердловского облисполкома Головин, бывший командир партизанской дивизии Макар Васильев, от эсеров — Агапов и от церковников — митрополит Петр Холмогорцев. “Вся наша организация была построена по принципу поселковых повстанческих ячеек, во главе которых стояли священники — настоятели местных церквей”¹, — давал показания на допросе Александр Степанович Старцев — протоиерей г. Свердловска, 1889 г. р.

“Область была разбита на повстанческие округа, во главе которых стояли начальники, преимущественно из числа бывших белых офицеров, которые должны были занять командные должности в ходе будущего восстания”², — свидетельствовал Старцев (по данным НКВД, бывший член следственной комиссии белых. До ареста — протопродиратор и секретарь обновленческой митрополии г. Свердловска. Арестовывался в 1923, 1930 годах).

Повстанческие округа возглавили: Кормилов — начальник Свердловского повстанческого округа, троцкист Дьячков — начальник Пермского повстанческого округа, бывший белый офицер Кривошеков — начальник Коми-Пермяцкого повстанческого округа, бывший белый генерал Миончинский — начальник Надеждинского повстанческого округа, сын священника, бывший белый офицер Горизонтов — начальники Красноуфимского, Березняковского и Тагильского повстанческих округов не названы, т. к. Старцев А. С. их забыл. Округи делились на роты и взводы. Фамилии некоторых участников известны. Это бывшие белые офицеры Иноземцев, Мельников, Смирнов, Гриднев, Риппа.

Как выяснило следствие, в марте 1936 г. был создан Духовный совет в составе митрополита Петра Холмогорцева, митрополита Сергея Корнеева, епископа Петра Савельева, секретаря Духовного совета Старцева А. С. Кроме этого в состав Духовного Совета входили от церковников Свердловского повстанческого округа иеромонах Краев Илья, протоиерей Кордемский.

В пермском повстанческом округе (создана организация в 300 человек) руководили благочинный Шаврин, протоиерей Корвин, протоиерей Славнин;

от церковников Тагильского повстанческого округа (организация в 100 человек) — протоиерей Шандровский, благочинный Бородулин;

от Надеждинского повстанческого округа (создана организация в 80 человек) — благочинный Ювеналий Петров;

от церковников Березняковского повстанческого округа (создана организация в 80 человек) — благочинный Гурий Кулизнев, Некрасов, Попов;

от церковников Коми-Пермяцкого повстанческого округа (200 человек) — благочинный Николай Шалепин, протоиерей Илья Овчинников и отбывающий в Кудымкаре ссылку епископ Макарий Звездов (тихоновская ориентация);

от церковников Красноуфимского повстанческого округа (с Манчажским и Артинским районами — свыше 100 человек участников) — протоиерей Артемов, протоиерей Катаевский; в Невьянском районе — 50 человек участников и по 10—30 человек в каждом районе Свердловской области.

Еще в 1934 г., как показывал на допросе Старцев А. С., московский митрополит Сергей Страгородский (Страгородский Иван Николаевич, 1867—1944 г., с 1943 г. — патриарх московский и всея Руси), создав антисоветский блок с реакционно-настроенными епископами всех религиозных направлений, организовал в Москве объединенный церковно-политический центр (ОЦПЦ). В руководящий состав ОЦПЦ (по версии НКВД) входили:

— Введенский Виталий Федорович — первоиерарх, митрополит обновленческой ориентации,

— Введенский Александр — митрополит обновленческой ориентации,

— Страгородский Сергей — митрополит и зам. патриаршего местоблестителя тихоновской ориентации,

— Зорин Виссарион — митрополит ВВЦС (Высшего временно-го церковного совета) григорьевской ориентации,

— Живахов Иосиф — архиепископ, в прошлом князь, руководитель уездного дворянства и Союза русского народа одного из городов юга России (арестован в 1933 г. ПП ОГПУ в Северо-Кавказском крае как участник организации “Южно-Русский Синод”).

Задачами уральской повстанческой церковной организации были:

1. В момент войны — вооруженная помощь фашистской Германии для свержения советской власти и содействия немцам в захвате советских городов.

2. Совершение террористических актов над руководителями ВКП(б) и советского правительства Сталиным, Молотовым, Ворошиловым, Ежовым и Кагановичем.

3. Совершение массовых диверсионных актов в промышленности, на железнодорожном транспорте, в сельском хозяйстве.

4. Активный шпионаж в пользу разведывательных органов фашистской Германии и Польши.

ОЦПЦ выступал (по версии НКВД) за открытие церковей и освобождение репрессированных лиц, пострадавших за веру. Кроме того, они якобы строили широкие диверсионные планы: организация поджогов и взрывов на важнейших предприятиях Урала, Уралмашзаводе, в Перми — на заводах им. Сталина, им. Дзержинского и им. Молотова, в Тагиле — на Уралвагонзаводе и на Кизеловских каменно-угольных шахтах. В сельском хозяйстве якобы планировались поджоги МТС, колхозных продовольственных складов, складов с семенными материалами и складов глубинных пунктов заготзерна. Заметим, что в конце 1936 г. митрополит Корнеев уехал в Уфу, а на его место ОЦПЦ назначил обновленческого митрополита Трубина Михаила Иосифовича, который якобы и возглавил борьбу.

Началу Большого террора, в том числе и против православной церкви, предшествовала директива Сталина (протокол № 51/94) от 3 07.37 г., в которой в пункте 94 “Об антисоветских элементах” сказано: “...НКВД взять на учет всех возвратившихся на родину кулаков... с тем, чтобы наиболее враждебные из них были немедленно арестованы, были расстреляны в порядке административного

проведения их дел через тройки. ЦК ВКП(б) предлагает в 5-дневный срок представить в ЦК состав троек, а также количество подлежащих расстрелу, равно как и количество подлежащих высылке”³.

Следствием этой директивы стал приказ народного комиссара Внутренних Дел Союза СССР № 00447 “Об операции по репрессированию бывших кулаков и других антисоветских элементов”, датированный 30 июля 1937 г. В нем, в частности, говорится: “...С 5 августа 1937 г. во всех республиках, краях, областях начать операцию по репрессированию бывших кулаков, активных антисоветских элементов. Контингенты, подлежащие репрессии: 1. Бывшие кулаки... 2. Наиболее активные антисоветские элементы из бывших кулаков, церковников...., которые содержатся сейчас в тюрьмах, лагерях трудовых поселках и колониях...”

Операцию начать 5 августа 1937 г. и закончить в 4-месячный срок”⁴.

После раскручивания маховика репрессий сроки смещались. В директиве ЦК ВКП(б) т. Ежову предписывалось закончить всю операцию не позднее 15 марта 1938 г. (выписка из протокола № 57 заседания политбюро ЦК. Решение от 31 января 1938 г.).

Проводя вышеуказанные директивы в жизнь, НКВД активно приступил к действиям. С октября 1937 г. начинаются массовые аресты, а, следовательно, и “признания”.

Машина НКВД работала без устали. Списки лиц, подлежащих репрессиям, росли как снежный ком. Директивы и приказы выполнялись неукоснительно, дела долго не задерживались на столах у следователей, передавались на Тройку и заканчивались частенько высшей мерой наказания или же 10-летним сроком тюремного заключения. Так, по постановлению от 2 ноября 1937 г. расстрелян Старцев А. С. — руководитель повстанческой организации на Урале после ареста митрополита Петра Холмогорцева; 3 ноября 1937 г. расстрелян Марченков Г. Я., 1896 г. р., уроженец Старочеркаска, бывший монах, епископ григорьевской ориентации. Следующей жертвой террора стала Тржцинская Анна Александровна — председатель и казначей церковного совета г. Свердловска, 1886 г. р., она приговорена к расстрелу постановлением Тройки УНКВД 2 ноября 1937 г. Анна Александровна сначала отрицала свою вину, но затем, после физических и моральных пыток, призналась в том, что занималась шпионажем в пользу германской разведки через Зорина Виссариона (митрополита Московского, председателя Высшего церковного Совета), который доставлял ее сведения в германское посольство: “...на Урале голод, в силу чего якобы на Урале были крестьянские восстания и эпидемические заболевания, рабочие не-

Таблица 1*

Дата приговора	ВМН, кол-во чел.	10 лет ИТЛ, кол-во чел.	Реабилитация
Август-сентябрь 1937 г.	22	—	Заключение по архивно-следственному делу № 117449 от 21.04.56 г.: реабилитированы все 22 человека за отсутствием состава преступления
17 октября 1937 г.	4	17	Определение № 663 военного трибунала Уральского военного округа от 3.06.56 г.: "Постановление Тройки УНКВД от 17.10.37 г. отменить и дело прекратить за отсутствием состава преступления в их действиях". Реабилитированы 21 человек
Октябрь-ноябрь 1937 г.	4	12	Заключение по архивно-следственному делу 115923 от ...мая 1956г.: "Постановление тройки УНКВД в отношении 16 человек прекратить за отсутствием состава преступления"
20 октября 1937 г.	11	19	Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР на заседании 31 августа 1955 г. в отношении этих людей "дело производством прекращено за недоказанностью предъявленных им обвинений".
2—3 ноября 1937 г.	4	30	Согласно протесту о порядке надзора Постановлением Президиума Свердловского областного суда от 3.11.56 г.: "дело прекратить за отсутствием состава преступления"
16 ноября 1937 г.	5	28	Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР на заседании 17 сентября 1955 г., на основании протеста Генерального прокурора Союза СССР: "Постановление Тройки УНКВД по Свердловской области от 16.11.37 г. отменить и дело в отношении 33 человек прекратить за недоказанностью предъявленных им обвинений"
Итого	50	106	Реабилитированы все

*Составлено по УГААОСО Ф. 1. Оп. 2. Д. 20106 Т. 3,1. ЛЛ. 22, 17, 6, 34.

довольны советской властью в силу отсутствия хлеба в магазинах и население ждет войны для вооруженного восстания внутри СССР... чтобы скорее вызвать войну против СССР со стороны Германии”⁵⁵. Тржцинская была осуждена по ст. 58-б, 10 ч. II, 58-11 УК РСФСР и расстреляна 3 ноября 1937 г.

Итоги работы УНКВД Свердловской области по выявлению и разоблачению членов Объединенного церковно-политического центра мы отобразили в таблице (табл. 1).

Органы НКВД г. Н. Тагила не отставали от своих свердловских коллег в деле искоренения чуждой религиозной идеологии и ее носителей. Волна террора прокатилась по городу и Тагильскому району. Единственным отличием от Свердловского ОЦПЦ в Нижнем Тагиле было название контрреволюционной фашистской организации церковников — “Всероссийский Союз защиты церкви и России”, лидерами которого были Шандровский Фотий Давидович (обновленцы) и Оранский Михаил Иванович (сергиевцы). Картина Большого террора против тагильских священников (г. Н. Тагил и Тагильский район) выглядит следующим образом (см. табл. 2.).

О реабилитации остальных репрессированных священнослужителей ничего не известно. Списки священников Тагильского района, приговоренных к ВМН и 10 годам лишения свободы, приведены на стр. 158—159.

Таким образом, выполняя директивы “вождя народов” Иосифа Сталина, Тагильские и Свердловские органы НКВД последовательно уничтожали любое проявление инакомыслия вне зависимости от того, к какому течению православия (обновленчество, тихоновцы-сергиевцы, григорьевцы) принадлежали инакомыслящие. Встречающийся в постперестроечной литературе тезис о том, что обновленчество являлось агентом влияния властей предрежащих в церкви, а потому на подвергалось преследованиям, является несостоя-

Таблица 2

Дата ареста	ВМН, кол-во чел.	10 лет ИТЛ, кол-во чел.	Реабилитация
1937 г.	22	10	4 чел. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.89 г.
1938 г.	—	1	Постановлением Президиума Верховного Суда РСФСР, дело производством прекращено за отсутствием состава преступления на основании протеста в порядке надзора от 17.11.89 г.

тельным. Героическая борьба священников и православной церкви за души людей родила новых подвижников церкви, великомучеников, шедших на смерть и муки во имя Господа.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ УГААОСО. Ф. 1. Оп. 2.20106 Л. 14.

² Там же.

³ Мученики, исповедники и подвижники благочестия русской православной церкви XX столетия (Жизнеописания и материалы к ним) Книга II. Тверь: Изд-во “Булат”, 1996. С. 16.

⁴ Там же. С. 17—18.

⁵ УГААОСО. Ф. 1. Оп. 2 Д. 20106. Л. 236.

**БОРЬБА НКВД—МВД ПРОТИВ СЕКТЫ
ИСТИННО-ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН-СТРАННИКОВ**

ИПХС — христианская секта выступающая противником советского атеизма. НКВД рассматривал секту как контрреволюционную организацию во главе с бывшим руководителем ИПХС Урала и Сибири Семеновым Евдокимом Семеновичем. По сведениям НКВД, Семенов 10 декабря 1938 года говорил: “Советскую власть мы, истинноправославные христиане, рассматриваем как власть антихриста. Наше учение запрещает нам брать на руки документы, вступать в колхоз и прочие организации. Необходимо проживать без документов, не вступать в Красную Армию, дезертировать из РККА, вести разложенческую работу среди населения и вовлекать новых членов в контрреволюционную организацию”¹. Члены ИПХС делились на две части:

- 1) находящиеся на легальном положении;
- 2) находящиеся на нелегальном положении.

Находящиеся на легальном положении отправляли свои гражданские обязанности: ходили на работу, имели документы. Они укрывали нелегалов-странников, обеспечивая им жилье, хлеб, книги, транспорт, связь.

Нелегалы ночевали в сараях, на покосах, в банях, молились, проповедовали непримиримость к функционерам советской власти. Одним из тех, кто укрывал нелегалов на своей квартире, был Чуприков Андрей Ильич, 1880 г. рождения, уроженец Н. Тагила, работавший заведующим Известковым карьером Тагилстроя (Зайгора).

Во время ареста, при первом допросе он признался, что сознательно скрывал и не выдавал членов секты ИПХ, скрывающихся от советской власти. Его родные также были членами этой секты. Истинно-православные христиане были законспирированы, имели псевдонимы, клички. Чуприков А. И. был арестован 10 октября 1940 г., а уже 14 октября 1940 г. вышло Постановление НКВД “... Чуприкова Андрея Ильича привлечь в качестве обвиня-

емого по ст. 58-12 УК РСФСР, о чем объявить обвиняемому под расписку в настоящем постановлении в порядке ст. 146 УК РСФСР”².

Постепенно обвиняемые, первоначально предпочитавшие не сотрудничать со следователями, начинали давать показания, и список арестованных в 1940 г. членов секты ИПХС увеличивался. Обвиняемые были осуждены в количестве 41 человека по ст. 58-10 ч. I и 58-11 и высланы в Казахстан и другие районы.

1. Глинских Анна Дмитриевна, 1870 г. р., прожив. г. Кировград — сослана на 3 года.

2. Фотин Михаил Трофимович — активный последователь ИПХ — сослан — 5 лет.

3. Трифонова Марфа Никитична — содержатель квартиры пос. Рудянка — сослана — 5 лет.

4. Черных Евгения Андреевна — странница — 5 лет.

5. Симбирцева Марфа Семеновна (Февруся) — старица странствующая — 5 лет.

6. Аристова Ирина (Елизавета) — 5 лет в Казахстан.

7. Нечаева — Рыбникова — Ксения (Наталия) Федоровна — странница — 5 лет.

8. Кондратьева Мария (Александра) Алексеевна — 5 лет.

9. Бабкина Надежда (Марина) Николаевна — странница — 5 лет.

10. Аристова Васса (Мария) Степановна — 5 лет.

11. Рогожников Георгий Афанасьевич — 8 лет.

12. Котов Феofil (Савва) Дмитриевич — странствующий — 5 лет.

13. Зуева Ольга (Олимпиада) Анисимовна — странствующая — 5 лет.

14. Самойлова Зинаида Андреевна — 5 лет.

15. Кабаков Николай Кузьмич — 5 лет.

16. Коньшина Любовь (Афанасия) Трифонова — 5 лет ИТЛ.

17. Протозанова Хиония Марковна — старица — 5 лет.

18. Волкова Мария Ивановна — последовательница — 5 лет.

19. Жижина Анфиса Николаевна — инокиня странствующая — 5 лет.

20. Новгородцев Пимен Семенович — последователь, Н-Рудянка — 5 лет.

21. Бороздин Степан Николаевич — 5 лет ИТЛ.

22. Жижина Ефросинья Пименовна — странствующая — 5 лет.

23. Жижин Евтихий Николаевич — старший веры — 8 лет (с 29.

VII. 40 г.).

24. Маркин Иосиф Трофимович — 5 лет ИТЛ.

25. Черепанов Панфил Степанович — 8 лет ИТЛ.

26. Колобов Михаил (Федор) Владимирович — 5 лет ИТЛ.
27. Харламов Иван Николаевич, 1869 г. р. В. Салда — 5 лет.
28. Зыкова Афанасия Петровна — последовательница, 1882 г. р., Кировград, 5 лет, Узбекистан.
29. Перетягин Клим Федорович, 1907 г. р. Горбуново — 3 года ИТЛ.
30. Чуприков Андрей Ильич за участие в а/с организации — 5 лет ИТЛ с 1.11.40 г.
31. Киселев Андрей Семенович, 1899 г. р. — 5 лет ИТЛ.
32. Бастрикова Анна Поликарповна, 1895 г. р. — 3 г. ИТЛ.
33. Кулешова Татьяна Максимовна, 1887 г. р. — 5 лет.
34. Холкина Васса Нестеровна, 1884 г. р. — 5 лет.
35. Кулешова Марфа Максимовна, активист ИПХ — Узбекистан, 5 лет.
36. Евдокимов Алексей Максимович, активист ИПХ, 1881 г. р., Гальянка — 5 лет, Узбекистан.
37. Трифонова Евдокия Прокопьевна, активист ИПХ, 1909 г. р. Кировград — 5 лет
38. Яговитина Александра Саввишна, 1880 г. р., активистка ИПХ, Узбекистан — 3 года.
39. Ивлева Александра (Тамара Федоровна) — 5 лет.
40. Архипов Василий Иванович, 1917 г. р., парикмахер — 3 года.

41. Пряничников Алексей Михайлович, активист ИПХ — 5 лет.

Как мы видим из представленного списка, это, в основном, люди пожилого возраста, отличающиеся сильной религиозностью и не занимающиеся политикой. Их противодействие властям сводилось к пассивной борьбе, скорее всего к непризнанию законов, документов, приказов советской власти. Это были своего рода религиозные анархисты, выступавшие против любого государства. Они подвергались преследованиям и до революции.

Новое следствие по делу ИПХС относится к марту 1949 г. Была арестована религиозная группа ИПХС за проведение в декабре 1946 г. празднования Николина дня. Созданию группы положил начало Кургаев Иван Тихонович, священник, служивший в Нижнем Тагиле с июля 1942 по июль 1945 г. в Николо-Казанской церкви. С июля 1946 г. Кургаев — архиерей в г. Свердловске, затем был переведен в г. Балакино, из которого выехал осенью 1946 г. Шакуров Никифор Григорьевич, 1886 г. р., уроженец д. Селява Сегежского района Великолукской области, был старостой церкви, а затем членом церковного совета.

Вокруг Шакурова Н. Г. стала собираться группа ИПХС. Например, Иван Федорович Федоров, чернорабочий 435-го дорожно-экс-

плуатационного участка г. Н. Тагила. У него никогда не было документов (в том числе паспорта), он не признавал советских законов, т. к. единым законом для него было Евангелие. Его отец умер в тюрьме в 1932 г., мать умерла в ссылке в 1936 г. Сам Федоров Иван Федорович, 1911 г. р., с октября 1923 по январь 1937 г. находился в трудармии, а с января 1937 по май 1943г. в спецпоселке № 6 в Средней Азии (Молотовского р-на, Сталинабадской области). В протоколе допроса от 25 марта 1949г. Федоров показал "...Откололись от церкви, потому что сейчас в церкви ведут службу советские священники, которые призывают верующих граждан молиться за советскую власть, за руководство коммунистической партии и правительства, призывают верующих к выполнению всех мероприятий, проводимых советской властью, как то: подписываться на займы, голосовать при выборах и вообще помогать советской власти, т. е. призывают молиться за безбожников-коммунистов, а верующий человек не должен этого делать"³. Он признавал свои взгляды антисоветскими, отрицал советские законы, как и все участники группы был против военной службы. "...Я никогда не возьму в руки оружие и не буду убивать им людей, потому что врагов у меня нет"⁴. Федоров И. Ф. принадлежал к ИПХС с 1930 г.

Бывший спецпереселенец с Украины Варин Ефим Федорович 1910 г. р. по версии МГБ г. Н. Тагила — руководитель группы церковников. Арестован 9 апреля 1949 г. До этого — осужден в 1936 г. на срок 3 года. Отбывал наказание в Норильлаге (Дудинка). Первый побег с места ссылки из Верхотурского района в Н. Тагил совершил в феврале 1934 г. После его возвращения в Верхотурье вторично бежал в мае 1936 г. Осужден на 3 года по ст. 82 УК РСФСР (за побег). С ноября 1937 по октябрь 1938 г. отбывал наказание в Мариинском лагпункте. В Нижний Тагил возвратился в октябре 1938 г. С 1947 г. являлся членом антисоветской группы церковников. Арестован по ст. 58-10 ч. II и 58-11 УК РСФСР. Специальность — печник ЖКО УВЗ. Проживал в поселке ТЭЦ.

Третьякова Христина (Диана) Захаровна, 1913 г. р. из крестьян-кулаков, молдованка, проживала — УВЗ, поселок ТЭЦ, штукатур. В Нижнем Тагиле с 1934 г. Прибыла из Онивского спецпоселка Гаринского района. В ссылке с 1929 г. В 1930 г. в ссылке умерла мать, отец уехал в Краснодарский край (на родину). К ИПХС принадлежала примерно с 10 лет.

Как и предыдущие члены ИПХС, сразу после ареста отказалась от дачи показаний на своих товарищей, затем положение изменилось. Оказалось, что с 1947 г. в поселке ТЭЦ УВЗ г. Н. Тагила существовала секта ИПХС, состоящая из 4 человек и еще трех, на которых дело было выделено отдельно.

Таким образом, 12 августа 1949 года четверка была осуждена: Шакуров Никифор Григорьевич — на 10 лет лишения свободы и 5 лет поражения в правах;

Федоров Иван Федорович — 10 лет лишения свободы и 5 лет поражения в правах;

Варин Ефим Федорович — 25 лет лишения свободы и 5 лет поражения в правах, в 1955 г. срок снижен до 6 лет лишения свободы.

Третьякова Кристина (Диана) Захаровна — 10 лет лишения свободы и 5 лет поражения в правах. С 31 декабря 1953 г. срок снижен до 6 лет лишения свободы.

Все они были осуждены по ст. 58-10 ч. II и 58-11 УК РСФСР. На основании ст. 3 закона РСФСР “О реабилитации жертв политических репрессий” от 18 октября 1991 г. приговор судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 12 августа 1949 г. отменен и производство по делу прекращено за отсутствием в их действиях состава преступлений. Шакуров, Федоров, Варин и Третьякова реабилитированы.

Пожалуй, этот процесс более похож на месть со стороны властей из-за того, что группа ИПХС в 1947 г. отошла от русской православной церкви из-за поддержки духовенством советской власти. Только члены ИПХС остались последовательными противниками сотрудничества с атеистами и тоталитарным режимом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ УГААОСО Ф. 1, Оп. 2 Д. 48749. Л. 186.

² Там же. Л. 202.

³ УГААОСО Ф. 1 Оп. 2 Д. 48048. Л. 103.

⁴ Там же. Л. 110.

БОРЬБА ОГПУ ПРОТИВ СТАРООБРЯДЦЕВ

Февральская революция открыла широкие возможности для старообрядцев, которые на протяжении последних столетий подвергались репрессиям. Уже в мае 1917 г. организацией старообрядцев Белокриницкого течения был создан всероссийский съезд. Активную роль в подготовке съезда сыграли, оказав большую материальную помощь, крупные старообрядческие капиталисты Рябушинский, Морозов, Сироткин, старообрядческие духовные деятели Мельников Федор Ефимович, Бриллиантов Михаил Иванович (Москва), Макаров Владимир Алексеевич (г. Вольск), Зенин Никифор Дмитриевич (фотограф, г. Георгиевск), Старков Алексей (епископ Аввакум). От Екатеринбургa старообрядческую епархию белокриницкого толка представлял Усов Василий Григорьевич, 1887 г. р. (из мещан, с 1926 г. — председатель епископского совета в г. Свердловске. В 1887 и 1908 гг. осужден за пропаганду раскола и за неподчинение властям на 6,5 месяцев). Мнения на съезде старообрядцев разделились. Часть высказалась за монархию, другие — за демократическую республику.

К 1917 году относится факт создания первого политического блока старообрядцев на Урале. Весной на областном совещании старообрядцев по поводу выборов в Учредительное собрание выступил начетчик Кузнецов Афанасий Трофимович, предложив поддержать партию эсеров. Две свердловские общины часовенского согласия принадлежали к Успенской и Никольской общинам. Была еще одна община — австрийского согласия. Анфилофий Журавлев (правлящий епископ) предлагал создать блок епископу Филарету Харламовичу, возглавляющему приходы белопоповского толка на Урале. Однако блок не был создан. Впрочем, это был бы не политический блок, а церковное объединение.

Кроме этих течений старообрядчества существовало ленинградское братство Аввакума. В Москве, на Таганке, функционировал “Союз начётчиков”, ликвидированный в 1917 г. Его членом в числе прочих был Федор Ефимович Мельников.

Великая Октябрьская социалистическая революция повергла возрождающееся старообрядчество в глубокий кризис, предопределив растерянность среди одних и борьбу среди других. Наиболее последовательно борьбу с советской властью вел Ф. Е. Мельников, перешедший в подполье и уехавший в Сибирь. Он издавал журнал “Сибирский старообрядец”, поддержал Колчака, призывал к сплочению старообрядцев к борьбе с советской властью. Приблизительно до 1926 года Мельников скрывался около Томска, затем переехал в центр России. Епископ старообрядцев на Урале Анфилофий Журавлев проживал в той же пустыни, что и Мельников, и имел связь с ним.

В 1927 г. состоялся старообрядческий собор в Москве. Епископ Андрей Ухтомский хотел создать нечто среднее между старообрядцами и новообрядцами. Это течение называлось “андреевцы”. Существовало множество проектов объединения старообрядчества, но были ли попытки объединения с “андреевцами” в последующие годы со стороны белокриницкого епископа Мелентия и попытки объединения с единоверческой церковью — не известно.

Журавлев Анфилофий, правящий епископ старообрядческой церкви, проживал в селе Верещагино и после смерти епископа Ионикия в 1930 г. был избран епископом на нелегальном собрании. В похоронах Ионикия приняли участие священник из Верхних Таволог Невьянского района Матвеев Григорий, священник Южаков Ефрем Гаврилович (из д. Южаково Невьянского района), священник Никонов Федор Федорович, священник Вшивков Павел (г. Москва), Мальцев Трифон Прокопьевич, его брат Григорий Прокопьевич, епископ Иринарх Парфенов (г. Миасс), епископ Лаконкин Геронтий (г. Ленинград), епископ Геннадий Донской (Новочеркасск), дьякон Миасской общины Кульков Николай Васильевич.

К началу 1930 г. на Урале сформировалась идея объединения староверов течений белопоповского и белокриницкого толков. Цель этого объединения — создание единого фронта в борьбе с растущим безбожием. Однако попытка практического объединения была безрезультатной.

13 апреля 1933 г. участники одного из собраний староверов в результате операции ОГПУ были арестованы. Это были Потеряев Виктор Сергеевич (член Совета), Мальцев Георгий Прохорович (член Совета), Рябов Протасий Иванович (кандидат в члены Совета), Южаков Ефрем Гаврилович, Кульков Николай Васильевич. По документальным данным из архивного дела № 41352 следует: “...В апреле 1933 г. ОГПУ вскрыт и ликвидирован областной старообрядческий руководящий центр, во главе с епископом Анфилофием

Журавлевым, Усовым Василием Григорьевичем — председателем нелегального епархиального совета и других — всего 11 человек. Продлено следствие после срока”¹. При задержании и обысках членов организации обнаружено и изъято 3 револьвера и 360 патронов. Контрреволюционная организация ставила своей задачей свержение советской власти. По делу привлечено 9 человек (служителей культа — 7, монашек — 1, крупных частновладельцев — 1). ОГПУ утверждало, что с 1920 г. старообрядцы находятся на нелегальном положении. Их цель — борьба против диктатуры пролетариата за демократическое государство.

Остановимся подробнее на главе старообрядчества на Урале — Журавлеве Афанасии Семеновиче (епископ Анфилофий). Он из крестьян г. Староряшево Бердюшского района Ишимского уезда Уралобласти. Имущественное положение — “ничего не имел и не имею”², самоучка. В 19 лет ушел в монастырь в 80 верстах от г. Томска. Был послушником, пробив там 10 лет, перешел в Вознесенский монастырь (Пермская губерния). Получил звание священника и служил там до 1909 г. Вновь вернулся на прежнее место под Томск и служил в Новоархангельском монастыре в тайге. Контрреволюционная работа со стороны Журавлева А. С. заключалась в сохранении подпольной типографии. К нему в келью приходили Мельников, Суворов Даниил Иосифович. В типографии печатались листовки антисоветского содержания в количестве 30 штук, которые затем Журавлев распространял в Томске. Арестованные ОГПУ, Журавлев и Суворов были приговорены к расстрелу и ожидали своей участи с 13 июня 1922 г. по 23 июня 1923 г. После ходатайства во ВЦИК расстрел был заменен 5 годами Томского исправдома. Освобожден Журавлев в 1926 г. и отбыл в монастырь Новоархангельска.

Колоритна фигура Южакова Ефрема Гавриловича, старообрядческого священника белокрыницкого толка. Вот перед нами рапорт ОГПУ от 14 апреля 1933 г.: “...Южаков житель деревни Сарапулка. Состоял в артели, состоявшей исключительно из членов церковного совета [так в тексте], в прошлом крупных владельцев гранильного рудника и мастерской”³. В артель входили Бреховы Роман и Лука, имевшие до революции 2 водяные мельницы, гранильную мастерскую и графитный рудник. В артели также состояли бывший начальник белой боевой дружины Южаков Е. Г. и его сын Артем. Артель в 1928 г. сумела приобрести трактор, эксплуатируя графитный рудник и “посредством трактора закабаляла бедноту”. Одновременно они производили достройку церкви. Сын Южакова Артем работал трактористом. В начале 1929 г. трактор по решению Петрокамменского нарсуда был изъят и передан созданной в с. Южаково

сельхозартели. Южакова обвинили в поломке сельхозмашин, антисоветской агитации, шантаже южаковцев. В 1929 г. в колхозе сгорел сарай, а в нем — отобранный трактор. По подозрению в поджоге был арестован Ефрем Гаврилович и отсидел почти 6 месяцев (освобожден из-за недоказанности состава преступления). Затем по приговору тройки Артема Южакова, Романа и Луку Бреховых выслали в Конду (Крайний Север).

Таким образом искоренялись идеи старообрядчества при помощи провокаций, фальшивых обвинений, как сто, двести лет назад. Доказательством невинности осужденных служит реабилитация... пока лишь одного из уральских староверов, проходивших по делу № 6533/11624, Байдарова С. З.⁵

Правда дошла еще не до всех репрессированных, ибо сведений о реабилитации Потеряева В. Т., Усова В. Г., Кулькова Н. В., Топоркова Р. С., Вшивкова П. Ф., Южакова Е. Г., Сугатовой О. П. нет, как и об их дальнейшей судьбе, после отбытия ими ссылки.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ УГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. Оп. 41352. Л. 110.

² Там же. Л. 121.

³ Там же. Л. 48.

⁴ Там же. Л. 269.

⁵ Там же. Л. 272.

АРБУЗОВ ИВАН ГРИГОРЬЕВИЧ

Родился И. Г. Арбузов в Даровском районе Кировской области, беспартийный, образование низшее. До недавнего времени мы знали о нем относительно немного. А именно, лишь то, что в 1960-х гг. он являлся пресвитером евангелических христиан-баптистов. До прибытия в Нижний Тагил отбыл 8 лет тюремного заключения за свои убеждения. Во время судебного антирелигиозного процесса в 1967 г., проходившего в Н. Тагиле, был обвинен в том, что имел печатный станок для изготовления книг религиозного содержания. Приговорен, согласно ст. 227 УК РСФСР, к 4 годам лишения свободы¹.

Сегодня мы получили возможность ознакомиться с 4 томами уголовного дела, заведенного на Арбузова И. Г.². Из протоколов допросов обвиняемого, его автобиографии мы узнали, что веру в Бога Иван впитал с молоком матери. В детстве он часто слышал от своей бабушки о нерушимых религиозных постулатах. Бабушка тогда и не подозревала, что ее внуку придется пострадать за веру.

Первые испытания были посланы ему уже в юности. В армии он хотел поделиться с сослуживцами своими знаниями о Боге. Кто-то донес командованию. Его арестовали и, обвинив в ведении разговоров “за Бога”, осудили на 5 лет лишения свободы. Так в 1937 г. он попал на Колыму. Там он столкнулся с произволом в законченном виде, но не сломался, а только закалился.

После освобождения, в 1942 г., И. Г. Арбузов женился и у него родились сын и дочь. То, каким он был прекрасным отцом и умным педагогом, мы узнаем из его нравоучения, опубликованного нелегальной типографией “Христианин” в “Вестнике истины” (1981 г. № 1): “Родители-деспоты принуждают исполнить свою волю, чтобы не было унижено их “я” и ущемлено родительское самолюбие. Наказание детей в миг гнева никогда не достигает цели, не устанавливает принципа послушания, не меняет характера ребенка, напротив,

оставляет в сознании детей только чувство обиды, несправедливости, ответной злобы и даже мести. Лучше не наказывать ребенка вообще, чем наказывать его в минуты собственной родительской раздражительности и неуравновешенности. Ибо “вызванные к жизни” таким наказанием недобрые чувства никогда не умирают. Они сопутствуют ребенку вплоть до того момента, когда он почувствует, наконец, себя взрослым и независимым человеком. И то, что было родительской властью придавлено и придушено, выходит на свободу”³.

Последняя строчка может иметь в своем подтексте и такой смысл, что как бы власть-деспот не подавляла своих граждан, все равно найдутся те, кто будет с нею не согласен. В большинстве своем служители церкви — это люди, свободные в своих помыслах от политики, согласно известному изречению философа Хайдеггера — “Свобода — это качество личности”. Таким качеством в полной мере обладали люди верующие, отнесенные коммунистами к “классово-чуждым”.

В биографии Арбузова упоминается его работа на нефтебазе плотником-столяром. Вот какую характеристику дали ему на работе: “Отличный работник, не имеет замечаний ни по работе, ни по дисциплине, аморальных поступков не совершал. Но привлекали к административной ответственности за антиобщественную деятельность”⁴. А вот что сказала о нем одна из свидетельниц: “Если бы все люди в Н. Тагиле были такими, как он, то не понадобилось бы вешать замков: ни к магазинам, ни на квартиры. И пьяниц, воров, убийц и прогульщиков бы не было”⁵.

Колыма была не последним испытанием для Арбузова. С 1967 по 1970 г. он отбывал наказание по ст. ст. 142 и 227 УК, в 1973 г. приговорен по ст. 190-1 УК к 3 годам лишения свободы в ИТЛ строгого режима. Все свободное от лагерей время он занимался активным проповедничеством либо в церкви, либо на квартире. Конечно, часто не удавалось довести проповедь до конца, т. к. случалось, что о сборе узнавали “стукачи” и после их доноса всех собравшихся разгоняли.

С взглядами Арбузова нас знакомит все тот же “Вестник истины”. На одной из его страниц он говорит: “История христианства свидетельствует о том, что самые пагубные последствия в жизни народа Божьего и бесчестия для церкви Иисуса Христа принес ей грех связи ее служителей с мирской властью. Но еще в истории гонители не использовали так широко саму церковь с целью ее самоуничтожения, как в наши дни. И, несмотря на то, что это уничтожение церкви руками служителей приносило ей пагубные последствия, эта медленная смерть не удовлетворяла гонителей Церкви, и

поэтому к концу 50-х гг. даже официальные общины ВСЕХБ, чьи служители находились под руководством внешних (внешние — люди вне веры. — *Прим. авт.*), стали подвергаться повсеместным притеснениям⁶. Далее он пишет: “Церковь Христа никогда не признает за атеистами права господствовать над ней, и мы уверены, что народ Божий будет молить Господа о заступничестве, отстаивать право церкви принадлежать только Христу и ходатайствовать перед правительством о полной независимости церкви ЕХБ от атеистов и от поставленного ими религиозного центра — ВСЕХБ”⁷.

В 1982 г. на него вновь было заведено дело. Ему вменялось нарушение законодательства об отделении церкви от государства и школы от церкви и распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй. В его квартире произвели обыск, нашли литературу религиозного содержания, запрещенную к обращению: “Бюллетени совета родственников ЕХБ”, “Срочные сообщения совета родственников узников” и др. Была назначена сектантоведческая экспертиза, которая была проведена кафедрой философии и научного коммунизма. В ее заключении подчеркивался “антигосударственный характер деятельности сектантской организации, противоречащей законодательству о религиозных культурах”, утверждалось, что “ряд материалов содержит призыв к неподчинению советскому законодательству, к подпольной борьбе”⁸.

Изъятые у Арбузова документы свидетельствовали об его активной религиозной деятельности. В заявлении от 8 марта 1980 г. на имя Председателя Верховного Совета СССР от верующих г. Н. Тагила, Арбузов говорит о том, что “В СССР верующих незаконно подвергают уголовной ответственности”⁹. Им писались открытые письма. Например, Л. И. Брежневу: “Атеизм пустил в ход и такое оружие как клевету, ложь через радио, телевидение, печать. Леонид Ильич! Какими лицемерами хотите сделать нас, верующих, предлагая подписать антиевангелический документ “О религиозных культурах”, который в корне противоречит справедливым международным актам Хельсинкского соглашения, которое СССР подписал”. На страницах этого же бюллетеня (№51 за 1978 г.), в обращении к братьям и сестрам говорится: “Без причины задерживая, заталкивают нас в спецавтобусы и увозят в отделения милиции. В отделениях полный произвол: штрафуют, арестовывая по ложным обвинениям следователя (типа: организовывал служение)”¹⁰.

В “Братском листке” № 4, 1981 г. (издавался с 1965 г.) Арбузов говорил об отношении баптистов к возможности сотрудничать с правительством: “20 лет репрессий еще раз убедили нас в том, что в кодексе неписаных атеистических законов существует один прин-

цип: церковь, не желающая быть в тайной связи с органами, не только не может быть признана, но должна быть уничтожена. Мы поняли, что есть только одна возможность легализации, к которой нас усиленно принуждают — стать на путь нелегального сотрудничества с внешними”¹¹.

В нелегальных типографиях издавалось много трудов баптистов. Они, с присущей религиозным людям любовью к ближнему, остро реагировали на гонения своих братьев. Среди своих они распространяли сведения о жертвах репрессивной политики и фактах насилия над верующими. О том, как в идеале баптисты хотели добиться справедливости, говорится в “Вестнике истины” (№1 за 1981 г.): “Мы, движимые искренней любовью к гонимым за верность Богу, пишем много писем и ходатайств властям. На них нет положительных ответов. И с тех пор, как мы стали открывать незаконные гонителей, они еще хуже стали относиться к невиновным страдальцам. Но нас это не печалит. Исполняя Слово Господа, своими письмами мы свидетельствуем нашим гонителям о Господе. Наши письма будут обвинительным актом на суде Божьем против тех, кто гнал последователей Христовых за их благочестивую жизнь”¹².

Власти не ограничились преследованием Арбузова. Были устроены обыски квартир людей общавшихся с ним, по факту хранения религиозной литературы. Ее действительно находили. В конце концов 20 апреля 1982 г. Арбузова приговорили по ст. 190-1 УК РСФСР к 3 годам лишения свободы с отбыванием наказания в ИТК строгого режима. И лишь 20 марта 1991 г. он получил справку о полной реабилитации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Книга памяти. Посвящается тагильчанам — жертвам репрессий 1917—80-е гг. Екатеринбург, 1994. С. 302.

² УГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. П-44521.

³ Там же. Т. 1. Л. 78.

⁴ Там же. Т. 4. Л. 132.

⁵ Там же. Т. 1. Л. 113.

⁶ Там же. Т. 4. Л. 69.

⁷ Там же. Л. 72. ВСЕХБ — Всесоюзный совет евангелических христиан-баптистов.

⁸ Там же. Л. 113.

⁹ Там же. Л. 48.

¹⁰ Там же. Л. 66-71.

¹¹ Там же. Т. 1. Л. 97.

¹² Там же. Т. 1. Л. 65.

ОРАНСКИЙ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ

Заметной фигурой среди обновленцев в “сергиевском течении” был Михаил Иванович Оранский, 1880 г. р., священник Казанской и Никольской церквей. Он был благочинным Тагильского церковного округа. Это потомственный священник, впервые осужденный в 1927 г. за распространение (по версии НКВД) контрреволюционной листовки. В списках лишенцев избирательных прав от 1928 г. есть его фамилия, а также членов его семьи.

В 1933 г. Оранский был арестован вновь по обвинению в контрреволюционной деятельности. Это обвинение предъявлено ему после того, как в результате обыска была найдена книга “Протоколы сионских мудрецов”. Этот труд, по мнению официальных властей, входил в разряд черносотенной погромной литературы антисемитской направленности. Положение усугубилось тем, что Михаил Иванович дал читать эту книгу прихожанке Коровиной Елене Гавриловне. Однако в этом же году Оранский был освобожден, т. к. виновность его не была доказана. В списках лишенцев избирательных прав за 1936 г. мы вновь видим Михаила Оранского и членов его семьи, а в 1937 г. его обвинили в контрреволюционной деятельности и антисоветской пропаганде. В декабре 1941 г. его семья была выслана из Н. Тагила в административном порядке.

Кто же это был — священник Оранский Михаил Иванович? В 1956 г. на этот вопрос ответила его квартирохозяйка Зенкова Т. М.: “Оранский был добрый человек. Он был инвалидом III группы и страдал глухотой. Антисоветской агитацией и контрреволюционной деятельностью не занимался. Был чрезвычайно беден. Его дети постоянно ходили в худой одежде. Сын — Оранский Александр Михайлович во время Великой Отечественной войны все время находился на фронте”.

Дело Оранского (по легенде НКВД о контрреволюционной фашистской организации церковников) было привязано еще к некоторым “контрреволюционерам”, в частности, к делу Савельева Петра

Александровича, епископа тихоновской ориентации (г. Свердловск), приговоренного в 1937 г. к ВМН. В деле Оранского фигурировало несколько фамилий. Это были Рысев Аким (священник церкви в с. Салка Тагильского района), Панин Геннадий Иванович (священник п. Северного Нижнесалдинского района), Гась Алексей Платонович (1875 г. р., церковный староста п. Северного Нижнесалдинского района).

Не идеализируя человека, надо все-таки отметить, что на допросах он вел себя достойно, никого не оговорил. "...Политикой вообще не занимался, а потому и разговоры на эти темы никогда не вел" — говорил Оранский М. И. по поводу обвинения в антисоветской агитации. По вопросу об его участии в контрреволюционной организации Михаил Иванович ответил: "Нет. Я это категорически отрицаю"².

Большую роль в судьбе М. И. Оранского сыграли показания других священников: Меньшикова Антона Андреевича (1887 г. р.), Паникоровского Валентина Дмитриевича (1891 г. р.), Крутика Спиридона Петровича, которые под воздействием жестоких физических и моральных испытаний говорили о контрреволюционной организации и об участии Оранского в создании контрреволюционной группы из числа церковников и антисоветски настроенных лиц.

Судя по реабилитационным документам 1950-х гг. это была полнейшая фальсификация и фабрикация дел. Доказательством может служить хотя бы фраза о том, что "...показания Паникоровского не могут быть приняты во внимание, т. к. они подписаны лицом по фамилии Павловский (лист дела № 2325)". Допросить по существу дела в 1957 г. Паникоровского не представлялось возможным, т. к. он в 1937 г. был осужден по другому делу к расстрелу³. "Показания привлеченного по другому делу епископа Савельева П. А., руководителя повстанческой организации не могут служить доказательством, т. к. дело Савельева П. А. производством прекращено и сам он реабилитирован"⁴. И, наконец, в том же документе по делу Оранского, названном "протест (в порядке надзора)", показания свидетеля Меньшикова Антона Андреевича также признаны недостаточными для осуждения Оранского, который ни в чем себя виновным не признал.

История судьбы Михаила Ивановича Оранского имеет много белых пятен. Так, в заключении по архивно-следственному делу № 115928 (г. Свердловск 17.05.57 г.) сказано: "...Оранский и другие арестованы в августе 1937 г. Нижнетагильским ГО НКВД Свердловской области без санкции прокурора и решением тройки УНКВД от 13.10.37 г. осуждены к расстрелу"⁵. Добивавшийся реабилитации в отношении своего отца ветеран войны Александр Ми-

хайлович Оранский получил на свой запрос справку следующего содержания: "...Оранский отбывал наказание в Ахаунтехском лагере Сиблага. Вторично осужден 25.12.1937 г. Тройкой УНКВД по ст. 58-2; 8-11 к ВМН. Приговор исполнен 9.01.38 г. Регистрация смерти не проводилась"⁶.

Согласно данным ИЦ УВД Свердловской области в ответ на требование протеста по делу Оранского М. И. был дан ответ: "...По приговору от 13.10.37 г. реабилитирован областным судом 11.07.57 г., по приговору от 25.12.37 г. реабилитирован на основе Указа от 1989 г."⁷

Таким образом, невинно осужденный Оранский Михаил Иванович пополнил ряды праведников церкви на родной ему Тагильской земле. А дела, выдуманные фантазиями НКВД, рассыпались в прах.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ УГААОСО Ф. 1. Оп. 2 Д. 41368-П. Л. 60.

² Там же.

³ Там же. Л. 146.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 162.

⁶ Там же. Л. 13.

⁷ Там же.

СПИСОК РЕПРЕССИРОВАННЫХ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ ТАГИЛЬСКОГО РАЙОНА*

По архивно-следственным делам из УГААОСО г. Екатеринбурга, мы выяснили судьбы священников г. Н. Тагила и прилегающих к нему территорий, погибших в ходе операций Большого террора. Согласно справке, данной для приобщения к делу № 57571** следует, что по ст. 58-10, 11 УК РСФСР осуждены и приговорены Тройкой УНКВД к высшей мере наказания:

1. Крутик Спиридон Петрович в декабре 1937 года.
2. Паниковский Валентин Дмитриевич, 1891 г. р., дьякон Никольской церкви г. Н. Тагила, в декабре 1937 г.
3. Меньшиков Антон Андреевич, 1887 г. р., священник г. Н. Тагила, в ноябре 1937 г.
4. Мааджуга Антон Львович, 1878 г. р., священник церкви Висимо-Шайтанска, в ноябре 1937 г.
5. Глинин Григорий Степанович, 1885 г. р., священник Кайгородской церкви, в декабре 1938 г.
6. Козлов Зосим Григорьевич, 1862 г. р., служитель религиозного культа с. Шайтанка, по ст. 58-1 УК РСФСР в марте 1937 г.
7. Мухин Александр Андреевич, священник с. Лая, Тагильского р-на, в ноябре 1937 г.
8. Мартюшев Конон Кондратьевич, 1897 г. р., священник г. Н. Тагила, в ноябре 1937 г.
9. Логинов Федор Григорьевич, священник Никольской церкви г. Н. Тагила, в ноябре 1937 г.
10. Рысев Аким Алексеевич, священник церкви с. Салка Тагильского района, в сентябре 1937 г.
11. Алькин Лука Захарович, священник с. Лая, в ноябре 1937 г.
12. Гурьевских Семен Кириллович, 1879 г. р., служитель религ. культа с. Шайтанка, в декабре 1937 г.
13. Киреев Павел Родионович, активист церкви, в декабре 1937 г.
14. Зверев Феофан Сидорович, активист церкви, в ноябре 1937 г.
15. Зверев Сидор Дмитриевич, активист церкви, в августе 1937 г.
16. Комарнистов Михаил Иванович, сектант УВС, в ноябре 1937 г.

* Список составлен Чевардиным В. В.

** УГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 57571. Л. 37. Справка для приобщения к следственному делу.

17. Сергеев Александр Антонович, 1875 г. р., служитель религиозного культа с. Петрокаменское, приговорен в декабре 1938 г.

18. Неуймин Петр Дмитриевич, священнослужитель с Башкарка, в декабре 1937 г.

19. Оранский Михаил Иванович (сергеевец), 1870 г. р., священник Казанской и Никольской церквей г. Н. Тагила.

20. Шандровский Фотий Давидович, 1867 г. р., священник Александро-Невской церкви г. Н. Тагила, обновленец.

21. Гончаренко Иван Терентьевич, 1885 г. р.

22. Авдеев Фаддей Карпович, 1898 г. р., служитель религиозного культа г. Н. Тагила.

Служители религиозного культа г. Н. Тагила и Тагильского района, приговоренные к разным срокам лишения свободы

1. Панин Геннадий Иванович, 1882 г. р., священник церкви с. Северное Салдинского р-на, осужден за КРД. Срок 10 лет. Протест в порядке надзора от 24.01.57 г. в отношении Панина Г. И.: дело прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления.

2. Гась Алексей Платонович, 1875 г. р., церковный староста с. Северное. Приговорен Тройкой УНКВД по ст. КРД. Срок 10 лет.

3. Рогалев Дмитрий Степанович, дьякон Никольской церкви. Арест 21.10.37 г. ст. КРД. Срок 10 лет.

4. Сарапулов Василий, 1879 г. р., священник церкви с. Черноисточинск. Арест 7.10.37 г. ст. 58-11. Срок 10 лет.

5. Чесноков Владимир Иванович, 1891 г. р., служитель единоверческой церкви г. Н. Тагила, осужден Тройкой УНКВД 13.11.37 г. Срок 10 лет. Реабилитирован 16. 01. 89 г. Указом Президиума ВС СССР.

6. Удинцев Вениамин Константинович, 1887 г. р., священник церкви с. Краснополье, осужден и приговорен к 10 годам лишения свободы с 16 августа 1938 г. и поражению в правах на 5 лет по ст. 58-10 ч. II и 58-11 УК РСФСР. Постановлением Президиума Верховного Суда РСФСР дело производством прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления на основании протеста в порядке надзора от 17.11.89 г.

7. Паньшин Тимофей Матвеевич, 1906 г. р., священник с. Реши. Осужден Свердловским судом по ст. 58-10 ч. I и ч. II УК. Срок 7 лет. Начало срока 22.03.1937 г.

8. Воронин Семен Иванович, 1875 г. р., священник Казанской единоверческой церкви г. Н. Тагила. Арестован 27.10.37 г. Осужден Тройкой УНКВД по ст. КРД. Срок 10 лет.

9. Лямин Александр Иванович, 1866 г. р., священник с. Балакино. Арестован 1.11.37 г. Осужден Тройкой УНКВД по ст. КРД. Срок 10 лет.

10. Осокин Клавдий Павлинович, 1895 г. р., служитель религиозного культа с. Шиловка. Осужден Тройкой УНКВД по ст. КРД 16. 11. 37 г. Срок 10 лет.

11. Черных Геннадий Алексеевич, 1872 г. р., служитель религиозного культа с. Шайтанка. Арестован 8.09.37 г. Осужден Тройкой УНКВД по ст. 58-10 ч. I. Срок 10 лет.

**РЕПРЕССИИ
ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ
ПРИЗНАКУ**

5

ГЛАВА

СОВЕТСКИЕ НЕМЦЫ В ЛАГЕРЯХ УРАЛА

Судьба многих советских немцев связана с Уралом и Нижним Тагилом. По переписи 1920 г., во всей Екатеринбургской губернии насчитывалось 865 немцев¹. По данным переписи немцев-спецпереселенцев в Свердловской области на 1 января 1949 г. состояло на учете 45587 чел.². В 1970 г. только в Нижнем Тагиле их проживало 4832 чел.³. По своему происхождению тагильские немцы — трудмобилизованные, спецпереселенцы, их родственники и дети. Массовое появление немцев на Урале и в Н. Тагиле связано с политикой депортации в годы второй мировой войны. По указу Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. на протяжении 1941—1942 гг. было переселено 1209430 немцев⁴.

Согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 ноября 1941 г. планировалось не позднее декабря 1941 г. приступить к строительству Бакальского и Новотагильского металлургических заводов с горнорудным хозяйством и коксохимическими производствами. Эту работу было поручено выполнить НКВД СССР на подрядных началах с Наркомчерметом. Проблема обеспечения строительства рабочей силой была решена за счет организации специальных концлагерей и использования труда трудмобилизованных и заключенных.

Немцев, депортированных из западных районов СССР в Сибирь и Казахстан, в мобилизационном порядке перевели в трудовую армию на Урал, где они содержались на лагерном режиме. Основанием для их привлечения к принудительному труду послужили Постановления ГКО СССР от 10 января, 14 февраля и 7 октября 1942 г. Вскоре, 14 октября 1942 г., действие предыдущих постановлений было распространено на советских граждан, принадлежавших к национальностям других воюющих с СССР государств — румын, венгров, финнов, итальянцев. Все они были включены в состав “мобилизованных немцев”. В феврале 1945 г. в эту категорию были также включены поляки, “мобилизованные при очистке тылов дейст-

вующей Красной Армии” на территории Польши и отошедших к Польше немецких территорий⁵.

Мобилизованные немцы попадали в так называемые спецотряды — немецкие части, сформированные военкоматами на территории Алтая, Сибири и Казахстана в начале 1942 г. и позже. Эти спецотряды, имевшие порядковые номера, просуществовали до 1946 г. как самостоятельные лагерные единицы. Контингент спецотрядов содержался отдельно от заключенных других национальностей. Системы охраны и содержания почти ничем не отличались от других лагучастков.

Уже осенью 1941 г. из немцев — военнослужащих Красной Армии, отозванных с фронта на Урал, был сформирован строительный батальон для работы на Уралвагонзаводе. 10 ноября 1941 г. ГКО издал постановление о мобилизации немцев в строительные отряды и о создании 25 рабочих колонн для важнейших строек страны.

На территории Свердловской области “мобилизованные немцы” содержались в 6 лагерях. В лагеря Спецпромстроя НКВД попала почти половина мобилизованных военкоматами немцев-трудармейцев. На Урале выделялись четыре крупных концлагеря: в Челябинске (Челябметаллургстрой НКВД), Краснотурьинске (Базстрой НКВД), Нижнем Тагиле (Тагилстрой-Тагиллаг НКВД) и Ивдельлаг.

17 февраля 1942 г. “немецкий эшелон” остановился на грузовых путях станции Смычка, неподалеку от Нижнего Тагила. К 15 марта 1942 г. немцев насчитывалось 3607 чел., к 1 августа — 3853 чел., на 1 января 1944 г. — 4825, на 31 декабря 1944 — 4500⁶. В районе Н. Тагила зимой — весной 1942 г. создали три спецотряда из советских немцев: № 18-74 в самом городе, № 18-75 в Каменке в двух десятках километров от города и № 18-76 (местонахождение которого пока неизвестно). К осени 1942 — весне 1943 г. спецотряд № 18-75 дошел до грани развала из-за почти поголовной гибели личного состава. Поэтому на некоторое время он был слит с отрядом № 18-74. В дальнейшем этот отряд использовался в так называемой Башкирской подкомандировке Тагиллага в Уфе, на заготовке сена и сельхозпродукции. На 15 мая 1943 г. в обоих отрядах насчитывалось всего 3312 чел.

Хотя первый эшелон советских немцев прибыл 17 февраля 1942 г., приказ начальника Тагиллага об образовании самостоятельного лагучастка на кирпичном заводе появился только 7 апреля 1942 г. Весной того же года из Свердловска и Каменска-Уральского в спецотряд № 18-74 прибыло большое число снятых с фронта советских немцев, служивших до этого в Красной Армии. Среди

них были представители младшего, среднего и даже высшего командного состава, а также рядовые.

Лагерь, в котором находился отряд № 18-74, имел целый ряд лагучастков, что было связано с характером производства треста Тагилстроя. Немцы выполняли основную работу на ряде подсобных предприятий (кирпичный завод, щебеночный и песчаный карьеры), на лесоповале в Каменке, Винновке, Серебрянке, на авторемонтном заводе, заготовке фуража и сельхозпродуктов, ряде монтажных работ. Кроме общих работ, на которых было занято большинство советских немцев, многие из них трудились конструкторами, инженерами-монтажниками, руководителями строительных работ, работали в управлении Тагилстроя, в лабораториях. Последнее объясняется тем, что в Н. Тагил попало много высококвалифицированных специалистов. Например, при кирпичном заводе и других участках были закреплены: О. Н. Бадер — археолог, кандидат исторических наук; П. Э. Рикерт — немец-антифашист, бежавший в 1934 г. от Гитлера, химик-минералог, кандидат наук; Б. В. Раушенбах — кандидат математических наук, один из разработчиков ракетной техники, ныне доктор, профессор; кандидат наук, физик А. Г. Стромберг; известные медики — хирург Т. А. Грасмик, рентгенолог Г. Я. Гейнрихсдорф, врачи В. Э. Рунг, В. А. Зоммер и другие. Поэтому не случайно в эти годы возникла “малая академия” в лагере, где своими знаниями делились выдающиеся ученые.

В декабре 1942 г. в Свердловской области насчитывалось около 169 тыс. заключенных, из них 34 тыс. советских немцев. В ИТЛ и ИТК Нижнетагильского региона число узников составляло около 131 тыс. чел., из них 29 тыс. — советских немцев. Тагиллаг являлся самым крупным лагерным образованием области и региона. В декабре 1942 г. в нем было сосредоточено 29% от численности заключенных и мобилизованных немцев по области⁷.

По данным на 1 января 1944 г. на территории Уральского региона (без Курганской области) численность “мобилизованных немцев” составляла 119358 чел. : в Башкирии — 5543 чел., Удмуртии — 630, Молотовской области — 33787, Свердловской — 40075, Челябинской — 34580, Чкаловской — 6308. В 1942—1944 гг. численность этого контингента на объектах Главпромстроя в регионе колебалась от 20974 до 53656 чел. В 1942—1944 гг. на лесозаготовках ГУЛАГа на Урале было задействовано от 21426 до 28133 чел. На 1 января 1944 г. на предприятиях угольной промышленности уральского региона работало 20964 “мобилизованных немца”, в январе 1943 г. на предприятиях Наркомнефти Урала — 22388, на 1 июня 1944 г. на предприятиях Наркомата боеприпасов — 2910. Численность этого контингента на предприятиях других наркоматов, кро-

ме НКВД, на Урале к 1 января 1944 г. равнялась 50645 чел. Всего же в этот период в народном хозяйстве (по подсчетам Г. Я. Маламу-да) Урала работало 115467 советских немцев, что составило 28,9 % от их общей численности по СССР⁹.

За все время существования Тагиллага (1941—1953 гг.) через него прошло более 187 тыс. чел., из них около 15 тыс. советских немцев. Вторым по численности лагерем Свердловской области был Богословлаг. Однако труд советских немцев в нем использовали более широко — картотека этого лагеря насчитывает более 21 тыс. учетных карточек трудармейцев¹⁰. Тысячи советских немцев погибли от истощения и непосильного труда. Работа была тяжелой, питание скудным. Вот, например, свидетельство А. Бауэра: «В Тагиле я работал на песчаном карьере, в основном на Монзино, грузчиком. Грузили песок в вагоны для тагильского бетонного завода. За одни сутки мне приходилось грузить 36,5 кубометров, в каждом кубометре 1800 кг, всего почти 66 тонн. А на весь день давали 300 граммов хлеба и миску гороха»¹¹. Такое количество хлеба в лагерях ГУЛАГа давали тем, кто отказывался работать. Немцы же трудились на совесть, и эти 300 граммов были для них равносильны беспощадному приговору.

Тагиллаг занимал в 1942 г. первое место в регионе по абсолютной смертности заключенных (умерло 10640 чел., или 32 % от среднесписочной численности). Богословлаг стоял впереди по уровню смертности в процентном отношении среди всех лагерей Главпромстроя — 41,8 %. Из 15000 трудмобилизованных, прибывших в феврале 1942 г. в Ивдельлаг, к концу года осталось 3000 чел., в Молотовлаге — 2000 из 10000 за тот же период¹².

В апреле 1946 г. трудармия была ликвидирована, немцев перевели на спецпоселение под административный надзор территориальных органов МВД. Трудовые книжки на них стали заводить только с 1947 г.

По данным на 1 января 1954 г. по Свердловской области числилось: 41781 взрослый спецпоселенец-немец и 21983 ребенка до 16-летнего возраста. Наибольшее количество взрослых числилось в Краснотурьинском районе — 11309 чел., Карпинском — 5298, Нижнетагильском — 5116, Ивдельском — 3601, Новолялинском — 2618, Асбестовском — 2198, Березовском — 1451, Исовском — 1023¹³.

До 1955 г. они жили без паспортов и должны были все время отмечаться в спецкомендатурах. Никаких наград за каторжный труд во имя Победы им не полагалось. А ведь трудармейцы своими руками возвели многие объекты Новотагильского металлургического, Уральского вагоностроительного, Богословского алюминиевого заводов, причем строили на совесть.

В сентябре 1990 г. в Н. Тагиле был открыт первый в стране памятник советским немцам — жертвам Тагиллага. 16 февраля 1992 г. в городском Дворце культуры 612 ветеранам отряда № 18-74 вручили награды за доблестный труд в годы войны. Так сдвинулся с мертвой точки процесс реабилитации советских немцев. К середине 1997 г. было реабилитировано 3,6 тыс. немцев, высланных в 1940-е годы на спецпоселение в Свердловскую область.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Архивный отдел администрации г. Н. Тагила. Ф. 323. Оп. 1. Д. 61.

² Чупина Е. В. Немцы-спецпоселенцы в Свердловской области / История репрессий на Урале: идеология, политика, практика (1917—1980-е гг.). Сб. статей участников научной конференции. Н. Тагил, 1997. С. 200.

³ Сведения получены в отделе статистики г. Н. Тагила.

⁴ Иосиф Сталин — Лаврентию Берии: “Их надо депортировать...” Документы, факты, комментарии. М., 1992. С. 7, 36—75.

⁵ Маламуд Г. Я. Заключение, трудмобилизованные НКВД и спецпоселенцы на Урале в 1940-х — начале 50-х гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1998. С. 81—82.

⁶ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1172. Л. 9; Д. 1215. Л. 22; Оп. 1 доп. Д. 386. Л. 8, 10.

⁷ Там же. Ф. 9414. Оп. 1. доп. Д. 2784. Л. 1, 3, 17; Д. 386. Л. 3, 5, 7, 22.

⁸ Маламуд Г. Я. Там же. С. 85.

⁹ Там же. С. 115—121.

¹⁰ Данные картотеки архива УЩ 349-5 в Н. Тагиле (архив Тагиллага).

¹¹ Газета “Строитель”. 1991. 29 мая.

¹² Маламуд Г. Я. Указ. соч. С. 134—135.

¹³ Там же. С. 94.

ВСПОМИНАЯ ОБ АЛЕКСАНДРЕ ЛИРЕ...*

Человек жив, пока жива память о нем

Об Александре Александровиче Лире меня попросили рассказать его друзья, ученики, почитатели таланта литератора-педагога, человека, наделенного божьей искрой притягивать к себе людей. Исполнилось пять лет, как он ушел из жизни, но то влияние, которое оказал на судьбы многих тагильчан, разве можно переоценить? Разве можно забыть учителя? Признаться, я испытала это на себе.

А дело было так. В пятидесятые годы ярким метеором промелькнула в нашей школе Лариса Владимировна Нежинская. Она два года преподавала нам литературу. Ленинградка, нелегкой судьбой тех лет занесенная в уральский город, Лариса Владимировна вела урок так, что мы боялись пошевелиться, дабы не пропустить хотя бы единого слова. Благодаря ей из класса “вышло” два журналиста, а уж читающей публикой стали все. Так вот. Однажды она пригласила нас в другую школу на лекцию Александра Александровича Лира. Большой, красивый человек хорошо поставленным, прямо-таки бархатным голосом читал нам Блока, Есенина. Помню это как вчера...

И вот ведь какие сюрпризы подбрасывает жизнь. Недавно мне довелось побывать у Тамары Васильевны Лир, вдовы Александра Александровича, в небольшой, но уютной квартирке по улице Горошникова. Хозяйка хлопотала на кухне над чаем, а мне бросилось в глаза недавно распечатанное, так и оставшееся на столе письмо со знакомой фамилией на обратном адресе: “Нежинская”. Не та ли?

— Да. Это Лариса Владимировна, — подтвердила вдова Лира. — Мы очень дружны, хотя давным-давно Нежинская живет в Киеве. Теперь вот я переписываюсь с ней.

* Впервые опубликовано в газ. “Тагильский рабочий”. 1995. 28. XII.

Встреча с прошлым...

Кстати, воспоминания нахлынули сразу же, как только переступила порог квартиры. Раньше мне не приходилось бывать в гостях у Лира, хотя часто встречались с ним в редакции, куда он приносил свои статьи, рецензии. Но, оказавшись в его доме сейчас, через пять лет после смерти, почувствовала, что время здесь словно остановилось. Все напоминало о нем, рассказывало, какой это был человек. Каждая вещь, каждая книга, каждая фотография. Вот Лир молодой, вот студент. Среди друзей. Среди коллег, учеников, родных.

Он внешне выглядел этаким импозантным, благополучным человеком, а ведь жизнь столько раз оставляла на сердце свои отметины.

Родился в разгар гражданской войны в маленьком городке на Волге, воспитывался в семье старшего брата в Ленинграде. В старших классах общеобразовательной школы ему, как и мне когда-то, сопутствовала удача: русскую литературу преподавала знатная учительница Лидия Васильевна Соколова. Он на всю жизнь сохранил ее портрет, написанный художником М. С. Копейкиным. Я видела этот портрет: седая пожилая женщина с лицом строгим, но удивительно добрым. И юный Александр, которому в семье предназначалась стезя инженера, настолько увлекся литературой, что поступил в Ленинградский институт истории, философии и лингвистики (который позднее вошел в Ленинградский государственный университет), где даже получал стипендию имени Шота Руставели.

Заканчивал учебу, когда началась война. В самом начале боевых действий добился отправки на передовую. Звание — ефрейтор, задача — строить оборонительные укрепления под Лугой, где проходила линия фронта. Лир был командиром отделения. Но это не шло в счет. Он был храбрым солдатом. Но и это никого не интересовало. Вместе с другими лицами немецкой национальности его подняли однажды по тревоге и отправили в далекий тыл.

Сначала Свердловск, потом строительно-трудовая колонна № 1874 Тагиллага НКВД СССР. Пять тяжелых лет лагерей. Горькая отметина в его жизни. Испытавший столько унижений, видевший смерть и сам не раз ходивший под ней, он никогда не мог примириться с “косой” ни в каком виде. В его стихах, а Александр Александрович оставил после себя 12 больших рукописных книг, многочисленных публикации в печати, есть строки, особенно тронувшие меня:

Не надо, товарищ, не надо
С усмешкой смотреть не меня.
На ветке зеленого сада
Убили вчера воробья.

Какой-то мальчишка украдкой,
Довольный затеей своей,
Взмахнул самодельной рогаткой,
И мертвым упал воробей.

Он был лириком, Александр Александрович Лир. Работал учителем в различных школах города, преподавал в техникуме, педагогическом институте, читал лекции. И еще писал стихи. О чем? О любви, о войне, о жизни...

Жизнь, конечно, это благо,
Если нет в той жизни зла,
Но в бараках “ТагилЛАГа”
Жизнь мне тягостной была...
Сердце страшными рубцами
Покалечено давно,
И навеки подлецами
Все оплевано оно.

Александр Александрович был страстным путешественником. объездил многие страны мира. Вот они, свидетельства этих поездок: экзотические сувениры. И альбомы. После каждого путешествия он оформлял красочный альбом с фотографиями мест, где побывал, с описанием достопримечательностей страны. Каждый такой альбом — настоящее учебное пособие. Ах, как позавидовали бы такому богатству те, кто сегодня изучает в школах географию. А ведь таких альбомов в доме ни много ни мало — 39! И каждый выполнен с любовью и вкусом. Ведь Лир еще и хорошо владел кистью.

Но вернемся к стихам. Уж так сложилась его жизнь, что больше в них тревожной памяти, печали. Но на то он и был учителем с большой буквы, чтобы превозмочь эту печаль и донести до своих учеников вкус к жизни. Людмила Николаевна Якимова, педагог школы № 71, вспоминает, что, будучи студенткой педагогического училища, она вместе с однокурсниками боготворила Лира. Перебираю письма его бывших учеников, их поздравления со знаменательными датами.

Вот только одно из них.

“Большое спасибо за все те знания, которые вы мне дали, за то, что привили любовь к литературе”. Их написала Жанна Финкельштейн из Запорожья. А вот альбом, подаренный на память выпускниками школы № 38, где он был когда-то классным руководителем. На каждой странице портрет воспитанницы — Ирина Буряк, Валерия Вилижанина, Нина Хрюкина, Ольга Чурапова... Нежные деви-

чь лица, такие же нежные, как их слова, написанные для своего учителя.

Очень часто приходится слышать, что, мол, время сейчас очень трудное, поэтому мы стали злыми, недоброжелательными. Неправда. Трудности не делают человека злым, трудности могут закалить характер человека, придать ему жесткость, решительность. И доброту. Примером этому жизнь человека, о котором я веду свой рассказ, к которому тянулись люди. Потому что с ним было интересно. Потому что редким даром, каким его наградила природа, он в полной мере сумел распорядиться.

Мы рассматриваем с Тамарой Васильевной альбомы, пьем ароматный чай. А всю квартиру тем временем заполняет мягкий голос, льющийся с магнитофонной ленты. Александр Александрович читает свои стихи. И сегодня он с нами. Словно никогда и не покидал своего жилища.

Его вдова все сохранила в том виде, как и было при его жизни. Здесь нет богатой мебели, роскоши, чем могут похвастаться так называемые новые русские. Здесь другое мерило ценностей. Впрочем, как у любого настоящего интеллигента. Книги. Около трех тысяч томов. Богатая фонотека... Здесь часто бывают друзья семьи, члены общества “Мемориал”, которые не забывают его. Только сетует Тамара Васильевна, что многое лежит “мертвым” грузом, а ведь могло быть полезным для тех, кто любит и знает литературу. Пробовала предложить уникальные труды по литературоведению, которые с таким трудом и любовью собирал Александр Александрович, педагогическому институту, но почему-то не нашла отклика. А мне подумалось: неужели все это так и останется закрытым для людей?

Мы твердим и твердим, что не дорожим как следует богатейшим духовным наследием, которое хранит в себе опыт старших поколений. Но согласитесь, что и непосредственно к носителям этого опыта, к живущим среди нас и ушедшим от нас к людям, мы порой относимся равнодушно. Это грустно. И словно в подтверждение моих мыслей из магнитофона доносится голос живого Лиры:

Я давно уже мертв.
Нет на свете меня.
Все в порядке, ребята.
Так нужно.
Иногда только, память о мертвых храня,
Помяните нас чаркою дружной.

АКАДЕМИК

Борис Викторович
РАУШЕНБАХ

Зав. архивом ГИ Курносовой
Архивариусу Е.А. Корухову

Искренне благодарю Вас за
приманку в столь короткий
срок справку о представлении
в Сталинск.

Она молниеносно проясняет
единственное „темное“ место моей
биографии.

Еще раз большое спасибо

В. Васютинский

ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ К ЗВЕЗДАМ*

Именно так, на мой взгляд, можно наиболее емко и лаконично охарактеризовать с помощью известного латинского изречения жизненный путь нашего сегодняшнего собеседника — московского профессора доктора наук Бориса Раушенбаха, мирового авторитета в области космических исследований.

В конце минувшего года “Тагильский рабочий” сообщал читателям, что по случаю присуждения ему премии знаменитого уральского заводчика Демидова Борис Викторович приезжал на пару дней в Нижний Тагил. Наш город, надо заметить, ему хорошо зна-

* Впервые опубликовано в газ. “Тагильский рабочий”. 1995.14.01.

ком еще с начала 40-х годов, связан с очень непростым периодом в его биографии — в военное лихолетье молодой ученый как лицо немецкой национальности стал узником Тагиллага НКВД СССР. И вот теперь, спустя почти полвека, новая встреча с памятными местами, старыми друзьями, бывшими сокамерниками, с теми, кто помог ему справиться с невзгодами и остаться в живых, а главное, не потерять веру в себя и в людей.

— Мы познакомились с Борисом Викторовичем вскоре после победной весны 1945 года, — рассказывает бывшая преподавательница немецкого языка средней школы № 32 Александра Васильевна Чикина. — Он выступил перед учащимися моего класса с лекцией о космосе. Знакомство получилось сначала заочное — я как раз болела. Но мои воспитанницы (школа в ту пору была женской) отзывались о Раушенбахе столь восторженно, что я нашла повод встретиться с ним. И, помнится, очень удивилась его “буйным фантазиям”, даже сказала об этом вслух. Он лишь улыбнулся в ответ. Потом, примерно через год, уехал в Москву. О его работе ничего не сообщалось. Однако когда запустили в космос первый искусственный спутник Земли, а вскоре после этого полетел Юрий Гагарин, мне отчетливо вспомнилась та его лекция, и подумалось, наверное Борис Викторович тоже прокладывает дорогу к звездам. Что именно так и есть, я убедилась, услышав по радио выступление самого Раушенбаха — после смерти Королева.

Секретность, связанная с именем академика Раушенбаха, уже давно снята. Тем не менее таинственности и нелепостей вокруг него до сей поры хватает. Например, в подготовленной Нижнетагильским обществом “Мемориал” и выпущенной в 1994 году в Екатеринбурге УИФ “Наука” “Книге Памяти о жертвах сталинских репрессий” примерно полстранички посвящено изложению биографии Бориса Викторовича. Там, в частности, написано: “Родился в 1915 году в Таллинне, образование получил в Московском университете...” Увы, правильно названа лишь дата рождения.

Впрочем, из некоторых других более ранних изданий можно узнать о появлении на свет будущего академика в Москве и даже в Свердловске, что тоже не соответствует действительности. Но если авторы допускают ошибки в столь элементарных вещах, то что уж говорить о более сложных, связанных с научной деятельностью. И потому наша беседа с Борисом Раушенбахом, которая состоялась в рамках его встречи с преподавателями Нижнетагильского филиала Уральского технического университета, началась с общей просьбы поподробней рассказать о себе, о своей жизни и работе для космоса...

— Я родился в 1915 году в Петрограде, нынешнем Санкт-Петербурге. Ну а рос, естественно, уже в Ленинграде. Здесь кончил сред-

ную школу, потом Институт инженеров гражданского воздушного флота — незадолго до начала войны его преобразовали в воздушную академию имени Можайского. Однако это случилось уже после моего переезда в Москву в 1937 году, где в общем-то и живу постоянно с того времени, за исключением тагильского периода. Правда, целых три месяца являлся еще и жителем Свердловска, куда меня эвакуировали из Москвы осенью 1941 года вместе с секретным институтом. Но уже в феврале 1942 года меня арестовали по причине неподходящей национальной принадлежности, а в марте определили в Тагиллаг НКВД СССР. Попал в одно из подразделений этого гигантского “хозяйства”. Оно размещалось на территории местного кирпичного завода, входило в состав так называемого строительного отряда № 1874 и располагало полным набором концлагерной атрибутики, то есть колючей проволокой, вышками, вооруженной охраной, псами и тому подобным.

Мне очень повезло, я оказался здесь уже после жесточайших январских и февральских холодов. Случись арест раньше, мне бы не пережить 30-градусных морозов под открытым небом — жилье для нас не подготовили, и за зиму отряд 1874 потерял ровно половину людей. Из 1000 человек осталось 500 — просто фронтовые потери.

Кроме того, мне из-за “позднего зачисления” в лагерь посчастливилось избежать общих работ и занять должность мастера в отделе технического контроля. Наконец, на редкость благую роль сыграло для меня то, что, несмотря на роковые перемены в судьбе, я не забросил разработку серьезной оборонной темы. Незадолго до того, как меня депортировали в Тагиллаг, наш институт в Свердловске получил для экспертной оценки детище группы молодых изобретателей — самонаводящийся зенитный снаряд. Мне и поручили разобраться с этим делом.

Сперва, откровенно говоря, я не знал, как к нему подступиться. А когда что-то интересное стало вырисовываться, попал во “враги народа”. Однако проблема меня уже захватила, и при аресте я положил за пазуху бумаги с расчетами. Пока держали пару месяцев на пересыльном пункте, я с ними работал. Доставили на тагильский кирпичный завод — и тут продолжал. Наконец, обосновал аргументированное заключение: использовать предложенный изобретателями самонаводящийся зенитный снаряд не представляется возможным, поскольку при полете возникают сильные автоколебания.

Ну а в институте разработка тупиковой темы продолжалась. Мне это не давало покоя. Тогда я за несколько вечеров написал на 15 страницах научно-технический отчет для дирекции и с помощью жены, которая пришла ко мне “на свиданку”, переправил его в институт. Об отчете узнал генерал Волховитинов, который был зна-

ком с моими работами по управляемости летательных аппаратов. Генерал как раз курировал создание экспериментального самолета и решил, что мне по силам будет рассчитать его устойчивость. Конструкторское бюро располагалось неподалеку от Нижнего Тагила — в Билимбае, а мой научно-технический отчет свидетельствовал, что я в состоянии работать даже в лагерных условиях. Волховитинов написал начальству Тагиллага бумагу с просьбой разрешить использовать заключенного Раушенбаха для нужд авиаремонтного завода № 293.

Меня освободили от обязанностей контролера. Коллеги по нарам уходили ранним утром на строительные объекты Тагилстроя, а я оставался в бараке, превращал длинный обеденный стол в свой рабочий, раскладывал бумаги, чертежи и начинал ломать голову, как избавить будущий самолет от вибрации.

— Борис Викторович, вы еще до того, как попали в Тагиллаг стояли у истоков советской космической науки. В некоторых источниках утверждается, что очень сильное влияние на нее оказали германские ученые.

— В 30-х годах мы с немецкими исследователями шли, фигурально выражаясь, ноздря в ноздю в области создания ракетной техники. Но в конце их, где-то в 1938-1939 годах, советским правительством было принято очень верное, с моей точки зрения, решение об ограничении срока научно-технических разработок до трех лет: ощущалась неизбежность войны, и целесообразно было заниматься тем, что сулило быструю и эффективную отдачу. Немцы этот момент сперва не приняли в расчет (лишь в разгар военного противостояния спохватились) и взялись за создание огромной ракеты А-4, более известной под названием ФАУ-2. В конечном итоге невиданность правительства третьего рейха обернулась для германцев серьезными стратегическими потерями. У нас все научные силы были брошены на создание реактивного оружия, широкую известность “катюши” получили уже в начале войны. А ФАУ-2 немцам практически ничего не дали. Уинстон Черчилль, который, по идее, должен был бы относиться к германскому ракетному оружию резко отрицательно, считал, например, величайшей удачей для Англии, что немцы увлеклись его строительством. Если бы они те же деньги потратили на укрепление бомбардировочной авиации, англичанам пришлось бы очень трудно. Скажем, один небольшой бомбардировщик “Москито” стоил примерно столько же, сколько ФАУ-2. Пока его успевали сбить, он в среднем сбрасывал “за жизнь” 125 тонн бомб, “засеая” примерно 1,5 квадратных километра. А ФАУ-2 несла одну тонну тротила, и точность попадания равнялась... аж 25 километрам! Одним словом, имел место своего ро-

да научный парадокс: Германия раньше других государств стала обладательницей ракетной техники, но она ослабила мощь ее военной машины.

Зато в покорении космоса создание ФАУ-2 явилось, безусловно, первым шагом — это легло в основу разработки межконтинентальных ракет. Так что космическая эра началась все-таки не в СССР, не в Америке, а в Германии, где впервые в октябре 1943 года ракета вышла в космическое пространство, развила сверхзвуковую скорость. Вторым этапом покорения космоса можно считать вывод на орбиту советского искусственного спутника Земли, третьим — полет Юрия Гагарина и четвертым — высадку американских космонавтов на Луне. Если соотнести приведенную мной раскладку с именами конкретных исследователей, то второй и третий этапы — за Сергеем Королевым, а первый и четвертый — за фон Брауном.

— Известно, что в результате послевоенного дележа союзниками германских военных трофеев ФАУ-2, в частности, вместе с их создателями оказались в США и в СССР. В какой мере это поспособствовало достижениям Сергея Королева и всего вашего “космического” коллектива ученых?

— По поводу немецкой трофейной техники могу сказать коротко — мы ее использовали. Но далеко не в той степени, как американцы. Ведь последним конструкторское бюро разработчиков немецкой ракеты сдалось в плен едва ли не в полном составе, им достались практически все архивы и техническая документация, не меньше сотни готовых ФАУ-2. Немецкие ученые, инженеры, техники без особых потерь и тревожений продолжили свою деятельность под эгидой американцев.

У нас же было всего несколько ракет ФАУ-2, собранных из разного барахла, и очень небольшое число третьестепенных немецких специалистов, в обязанность которым вменялось отстрелять ракеты и составить отчеты по данным стрельб. Никакого участия в выполнении нашей собственной программы они не принимали.

Одну А-4 Королев переделал в советскую ракету Р-1. Однако это не было плагиатом — Р-1 использовалась для обучения персонала. Дело в том, что директора советских авиационных заводов, в отличие от своих американских коллег, отказались от ракетостроения, и Королев получил в свое распоряжение артиллерийские предприятия. Рабочих и мастеров-пушечников предстояло научить совершенно новым, не знакомым им доселе технологиям, пусть немецким. Главное было — приобрести навыки, умение, не потерять три-четыре года, через которые мы рассчитывали создать собственную ракету. К моменту реализации своей программы мы долж-

ны были располагать штатом опытных людей, знающих в том числе и стартовые позиции. Немцы, что попали к нам, кстати, очень обижались, что мы их не допускаем к работе над ракетной техникой, даже жалобы писали в верха. Но их, когда все ФАУ-2 были отстреляны, отправили в Германию...

— Работа над реализацией космической программы требовала от вас в ту пору не только колоссального напряжения сил, но и была нередко связана с непосредственным риском для жизни. Случались и ЧП. О них нам сообщалось, правда, очень скупо. Например, даже когда при запуске ракеты трагически погиб маршал Митрофан Неделин, все-таки высший армейский чин, никаких подробностей не было. Зато о неудачных стартах с мыса Канаверал мы знали все...

— Мне трудно что-либо возразить в этой связи. Что же касается маршала Неделина, то погиб он просто по-глупому. Запускали, кстати, тогда не нашу, то бишь королевскую ракету, а конструкцию академика Челомея с двигателями Глушко. Последний был просто помешан на сложных химических соединениях, придумывал все новые и новые составные. Вот и для запуска того изделия, прототипа сегодняшнего “Протона”, он изобрел невероятный по зловредности компонент, обращаться с которым можно было лишь в противогазе, иначе — смертельное отравление.

Ракета стояла на стартовой позиции, маршал Неделин в нарушение всех инструкций по технике безопасности поставил вблизи стул, сел и стал наблюдать вместе со своим адъютантом за заправкой. И вдруг словно по злему волшебству двигатели ракеты запустились! Ядовитые компоненты вышли наружу, начался пожар. Маршал, его адъютант, другие, кто был рядом, сгорели.

Причиной несчастья послужило элементарное разгильдяйство одного из инженеров: при подготовке ракеты к пуску появился сигнал отказа — не загорелась красная лампочка. Полагалось дать отбой. А тут начальство высокое сидит! Инженер решил, что вся загвоздка в неправильно припаянном проводке и, никого не спросив, перепаял его. И это на заправленном двигателе!

Маршалу Неделину посмертно присвоили звание Героя Советского Союза, его адъютанта, по-моему, тоже наградили... Кстати, когда произошла Чернобыльская авария, мне тот памятный случай на стартовой позиции сразу припомнился: сколько бед у нас происходит из-за халатности и безответственности!

— Борис Викторович, а как вам работалось в конструкторском бюро Сергея Королева, какие у вас с ним установились взаимоотношения?

— В творческом плане моя работа была очень насыщенной, приносила мне большое удовлетворение. Что же касается наших

личных взаимоотношений, я бы назвал их хотя и приятными, но все же несколько странными. Дело в том, что я, в отличие от остальных соратников Сергея Павловича, не был обязан ему своими научными степенями и званиями. Познакомились мы с ним в 1935 году на почве планерного спорта, а через два года, когда переехал из Ленинграда в Москву, Королев как раз подыскивал в свою группу из четырех человек еще одного, который бы мог заниматься проблемой устойчивости и управляемости ракет. Я как раз этим увлекался, опубликовал даже одну работу в специальном журнале.

Второй раз я пришел к нему где-то в 60-м году, когда Королев уже возглавлял огромную фирму, где едва ли не все доктора и кандидаты наук получили свои звания по его протекции, в основном без защиты диссертации. Наверное, повлияло на Сергея Павловича мое самостоятельное “остепенение” и то, что я когда-то начинал в его группе, в “узком кругу”. Во всяком случае, на меня он никогда не повышал голос, что частенько практиковал с “обязанными” помощниками. Причем и с ними он нередко играл как на сцене. Он был великий артист, и надо было суметь различить, когда его гнев настоящий, а когда — напускной.

— Судя по некоторым источникам, Сергей Королев был очень суров по отношению к представительницам прекрасного пола.

— Все врут календари!... К женщинам он относился совершенно нормально, со всем мужским почтением. Единственное, в чем он был действительно непреклонен, так это в недопущении прекрасного пола на стартовые позиции. Мистически верил в примету, что женщина обязательно помешает успешному запуску ракеты.

— Борис Викторович, каково, на ваш взгляд, профессиональный, непредвзятый, сегодняшнее состояние космической науки в России?

— Во всем мире в настоящее время имеет место сокращение ассигнований на космические исследования. У нас оно — просто катастрофическое. Я вижу шанс спасти положение, удержаться хотя бы на плаву в совместной работе с американцами. Иной раз приходится слышать, будто мы от них отставали и отстаем. Это неверно. В некоторых областях мы их опережаем, в других — они нас. Совершенно нормальное явление. Им, чтобы построить орбитальную станцию, подобную российской, понадобятся годы и сотни миллиардов долларов. С нашей помощью они уменьшат свои финансовые затраты примерно в пять раз. А вкладывая деньги в российскую космическую науку, дают возможность работать нашим ученым.

— И последний вопрос, Борис Викторович. Вы продолжаете заниматься космическими исследованиями? Или почтенный воз-

раст — все-таки почти восемь десятилетий за плечами, заставил вас, как принято говорить, уйти на заслуженный отдых?

— Ну, отдых пока меня не манит. В настоящее время я заведую кафедрой теоретической механики в Московском физико-техническом институте, читаю студентам курс “Динамика космического полета”. Продолжаю быть заместителем редактора журнала “Космические исследования”, являюсь членом правительственного совета по космосу. Одним словом, продолжаю работать для космоса. Но уже, к сожалению, не в нем...

— Успехов вам в работе, еще долгих лет творческой жизни, и спасибо за беседу.

ВОСПОМИНАНИЯ О ДАВНО ПРОЖИТОМ (избранные страницы)

О Берге Петре Абрамовиче мы уже рассказывали в Книге памяти, изданной в 1994 г. В ней же помещен его рассказ об Андреевском С. М. Семья и родственники П. А. Берга были репрессированы в 1930-е гг., а сам он попал в Тагиллаг. В 1990-х гг. им написаны весьма интересные и содержательные мемуары, отрывки из которых мы и предлагаем вниманию читателя.

Шестой запасный полк

В начале июля 1941 г. пришел приказ об отчислении из нашего батальона некоторых бойцов. Это коснулось немцев, греков и поляков. У нас оказалось 13 греков, 6 немцев и один поляк. Все они были из Донбасса. Приказ об отчислении с передовой бойцов по национальному признаку к нам в часть поступил раньше, чем по всем фронтам. Допускаю, что этот приказ был результатом очередной перестраховки начальника штаба.

Первое знакомство с зоной

После фронта до мая 1942 года мне довелось вместе со многими бывшими военнослужащими немецкой национальности служить в строительном батальоне при Уралвагонзаводе. На УВЗ в начале войны перебазировался Харьковский танковый завод №183. Уже в начале зимы завод начал выпускать боевые машины, ежемесячно наращивая выпуск. В спешном порядке шло переоборудование старых цехов и строительство новых.

В строительном батальоне кроме немцев, в основном военнослужащих срочной службы, служили западники, которые были мобилизованы в спешном порядке перед отступлением наших войск. По национальности это были евреи, украинцы и несколько поляков. Поляки потом были направлены в армию Андерса.

Разместился наш строительный батальон на окраине поселка вагоностроителей в землянках, сооруженных самими. Многие из нашего батальона работали шоферами на стройке. Я был токарем в гараже.

Условия службы были трудные. Но трудно было всей стране. Однако все же это была армия. В конце апреля 1942 года нас демобилизовали и передали в трест Уралмашстрой. Продолжали жить по-прежнему в землянках.

18 мая нас, немцев, по мобилизационным предписаниям вызвали в горвоенкомат и направили в стройотряд 1874 Тагилстроя-Тагиллага при кирпичном заводе. Погасла потаенная надежда снова попасть на фронт или быть посланным на Дальний Восток, где тоже со дня на день могли начаться военные действия.

Первые впечатления от стройотряда 1874 были ужасные. Стройотряд 1874 был создан в начале 1942 г. из мобилизованных немцев в возрасте от 17 до 50 лет. Здесь были и постоянные жители Сибири и Казахстана, также выселенные согласно приказу от августа 1941 г. из Поволжья, Украины, Кавказа и других районов. Прибыли они на кирпичный завод после длительного путешествия в товарных вагонах, без надлежащего обеспечения в пути. К их приему ничего готово не было, и их поселили в наскоро сколоченные сараи, в щели которых проникал снег. Эти сараи были обнесены высоким забором с колючей проволокой со сторожевыми вышками по углам. Спали на трехэтажных нарах из сырых досок без каких-либо постельных принадлежностей. Спали, конечно, не раздеваясь. Каждое утро на этих нарах оставалось какое-то количество трупов, которые потом собирали и хоронили в общих ямах за кладбищем.

Работали эти люди в основных цехах кирпичного завода и на стройке новых цехов. Условия лагерные. Всем не выполнившим норму выработки — паек хлеба 300 г. И это при весьма скудном приварке. Как правило, 300 г означало начало конца. Мало кому удавалось после этого снова стать полноценным работником.

Особенно трудные условия были в пределах сушки и обжига кирпича. В сушильном отделении была высокая загазованность сернистыми газами. Прямо в течение пары дней одежда разъедалась этими газами и превращалась в лохмотья. Несколько дольше выдерживали человеческие легкие. Ввиду большой спешки, в обжиговых печах выгрузку готовой продукции производили, не дожидаясь остывания, при весьма высоких температурах. Чтобы ноги не спекались в горячей золе, надевали специальные ботинки на толстой деревянной подошве.

Тяжелой была работа и в глиняном карьере, и на земляных работах на стройке, но так как работа производилась на чистом воздухе, физически крепкие ребята там выдерживали дольше.

К нашему прибытию этих людей уже переселили из деревянных сараев в освободившиеся бараки, обеспечили их кое-какими постельными принадлежностями. Но вид у подавляющего большинства был ужасным. Почти на всех одежда в лохмотьях, черная от газов, пыльная от золы или желтая от глины. На ногах “чуни”, это самодельная обувь из автомобильных покрышек, тяжелая и холодная. У некоторых из этих бедняг уже мало было человеческого: взгляд опустошенный, какой-то безразличный, движения медленные, неуверенные. от первоначального состава стройотряда к этому времени осталось приблизительно менее половины. Нас поселили сразу в бараки с трехэтажными нарами, дали кое-какие постельные принадлежности.

Нами, казалось, немного дорожили: ведь начальство от стройотряда начало требовать отдачи.

Меня вскоре перевели в механический цех на работу токарем. В механическом цехе было гораздо легче, чем в основных. Руководители высококвалифицированные и в большинстве весьма порядочные.

Хотелось бы остановиться на следующем. Многим немцам в стройотряде пришлось работать и начальниками цехов, и мастерами, и бригадирами. Конечно, обстановка их вынудила быть жесткими и требовательными. Большинство из них все же не теряли при этом человечности. Но были и такие, которые старались использовать бедственное положение соплеменников. Особенно свирепствовали бывшие уголовники, хорошо знавшие лагерные порядки. О них надо написать правду, даже после их смерти.

Не трудармия, а лагерь

Мои земляки усердно добиваются и, кажется, довольно близки к цели, чтобы были признаны заслуги бывших трудармейцев во время Великой Отечественной войны. Меня это коробит. Я лично это считаю оскорблением.

Эти стройотряды, а вернее, спецлагеря для репрессированного народа, фактически ничего общего с армией не имели. Единственным, и то чисто формальным, армейским признаком этих лагерей было то, что комплектовались и пополнялись путем призыва через военкоматы, а не при помощи обычных арестов.

А вот лагерных признаков гораздо больше. И они не маскировочные, а самые реальные.

Первым и, пожалуй, самым бесчеловечным признаком лагеря было то, что матерей отрывали от малолетних детей, обрекая мно-

гих из них на верную гибель. Это ведь, если разобраться, не что иное, как истребление многострадального двухмиллионного народа советских немцев, явный геноцид.

Второй лагерный признак. Трудармейцев под конвоем на работу не водили, а немцев этих спецлагерей водили.

Третий признак. У трудармейцев отпечатки пальцев не брали, а у немцев, как и у обычных заключенных, брали.

И вот четвертый признак. Трудармейцы получали продовольственные пайки наравне со всем остальным городским населением в зависимости от занимаемой должности и выполняемой работы, а вот немцам этих спецлагерей, как и всем остальным заключенным, паек давался по результатам выработки.

И здесь свое дело завершали страшные “триста грамм”. В лагерях в свое время эти триста грамм были введены для борьбы с отказниками. А узникам немецких спецлагерей 300 г. грозили не тем, кто отказался работать (таких, насколько знаю, не было), а тем, кто уже утратил способность работать наравне со всеми. Триста грамм были как приговор. Редко кому удавалось снова, после этих трехсот грамм, стать полноценным работником. Таким образом, мы видим, что эти триста грамм были тоже одним из инструментов геноцида.

Так что, пребывание в этих стройотрядах нельзя юридически приравнять к самоотверженному труду в тылу. Это была жесткая принудительная работа без наличия и предъявления какого-либо состава преступления, и, следовательно, без необходимости судебной реабилитации.

Комендант Минор

В нашем бараке комендантом был некий Минор. Мы знали, что до стройотряда он уже успел отбыть срок по уголовному делу. Под его командой было два дневальных. У всех троих физиономии лоснились, хотя хлебные пайки, по положению, они получали маленькие.

По-видимому, они умели пожить. Ведь в стройотряде было много из постоянных жителей Сибири и Казахстана, семьи которых не были подвергнуты насильственному переселению. Так вот, эти самые сибиряки получали от родных богатые посылки. По тем временам, конечно. Вот и пожива.

Однажды, возвращаясь с ночной смены, я принес себе вязанку дров, чтобы подтопить печку. В этот же день было намечено собрание в красном уголке. Прибыл политрук из вольнонаемных. А в красном уголке холодно.

И вот Минор со своими подручными решили забрать для топки красного уголка мою вязанку дров. Я, конечно, их не отдавал.

В перепалке Минор со злостью мне и бросил: А знаешь ли ты, сколько таких, как ты, я уже загнул?” По лагерному жаргону это означало, что отправил на тот свет.

Меня взорвало. Чем хвастается, сволочь. “Такого, как я, тебе ни одного не загнуть! Раньше же тебя сломаю!” — и с этими словами я выхватил из-под нар топор.

Минор отсочил, а дневальные сзади схватили меня и забрали топор. Политрук на этот инцидент не реагировал, хотя при этом присутствовал. Но и побить меня эта банда не решилась.

Прошло какое-то время. И снова я после ночной смены был один в комнате. Поленился я для колки дров выйти во двор и рубил дровишки прямо в комнате. На стук примчался Минор. Если бы это дрова рубил кто-нибудь другой, быть бы ему жестоко избитым. Но, увидев меня, да еще с топором в руках, он сразу сменил гнев на улыбку и миролюбиво начал меня уговаривать, что рубить дрова в комнате не полагается, что для этого следует выйти во двор.

Я, конечно, это признал и обещал впредь этого больше не делать. Подтвердилось высказывание, что такие звери по отношению к слабым, в сущности, чаще всего презренные тусы.

Один из медиков, стараясь успокоить меня, рассказывал, что Минор очень тяжело умирал и что его бог уже наказал и не стоит больше об этом вспоминать.

Возможно, все же и в таком человеке перед смертью проснулась какая-то совесть. Ведь не родился же он таким. Что-то светлое от детства все же могло в нем остаться.

Феттер Сепп

Все отрядовцы, имевшие отношение к продуктам питания и по сему жившие практически сытыми, были объектами зависти. Но по-разному эти люди использовали свое выгодное положение, и отношение к себе вызывали разное.

Так, например, хлеборезом все время, сколько я помню, был Саша Шеффер, но мне не известно ни одного случая, чтобы он использовал свое положение для удовлетворения своих личных прихотей или личного обогащения.

Поваром короткое время работал Вася Госсен, участник Великой Отечественной войны. И против него ничего плохого сказать нельзя. Он после этого работал у нас в механическом цехе, работал добросовестно и ничего “нажитого” при нем не было.

Был еще такой повар Костя Эрленбуш. Настоящее его имя было Готлиб. Мы знали его еще со времени совместной службы в стройбате. Все сослуживцы его недолюбливали, более того, даже презирали, но прямых улик у меня против него нет.

Но был еще один постоянный повар — дядя Сепп, или Феттер Сепп, как его звали земляки. Он свое положение использовал для личного обогащения.

Его сын работал в обжиговом цехе на престижной должности жигаря. Был он крепким и красивым парнем. Вот этот сын вместе с напарником, кажется, его земляком, числились при столовой по совместительству дровоколами.

Это значило, что их кормили в столовой досыта, а пайки хлеба свои, самого повара продавали и деньги — в чемоданы.

Один раз я был свидетелем такого случая. К нам в столовую на обед привели какую-то штрафную бригаду, кажется, из соседней зоны карьера “Зайгора”. Еще в столовой сын повара Сепп пристал к одному из этих штрафников с претензией, что он, мол, нашел его деньги. Меня почему-то привлекло, что обвинение было не в краже, а в находке. Но при проверке купюры оказались не такими, как первоначально назвал сын повара. Да и шла речь о сумме совершенно незначительной для того времени. Я за спором наблюдал со стороны, не вмешиваясь, и, тем более, когда выяснилось, что купюры не совпадают с названными пострадавшим, считал инцидент исчерпанным.

Каково же было мое возмущение, когда я, выходя из столовой увидел, что эти молодцы-дровоколы повалили паренька на землю и пытались отнять у него деньги. А из-за угла, попрыгивая трубкой, выглядывал Феттер Сепп на “работу” сына и помощника.

И здесь я не выдержал. Напарника сынка, которого я еще перед этим взял на примету за хамское отношение к пожилому доходяге, взял я за ворот новенькой гимнастерки, слегка повернул его ворот, отвел его в сторону и строго спросил, в чем дело. Мне сынок изложил свою версию. Я поднял паренька с земли и сказал: “Пойдем к оперуполномоченному, там разберемся!” Но туда идти сынок отказался, штрафник так и остался со своими рублями.

Возможно, сам повар потом и старался налить мне очередную “баланду” пожиже. Но я о своем поступке не жалел.

Фридрих Юлиевич Малер

Бено Фридрих Юлиевич Малер (Бено его звала только жена, для нас всех он был просто Фридрих Юлиевич) родился в Латвии, кажется, даже в самой Риге, в начале века. В первые годы советской власти он, молодой командир Красной Армии, жил в Ленинграде. По специальности был взрывником.

Как специалист-взрывник он был привлечен известным исследователем Арктики Отто Юлиевичем Шмидтом к экспедиции по открытию Северного морского пути. Во время этой экспедиции даже попал на документальную киноленту.

По завершении экспедиции побывал в Японии. За проявленное в этой экспедиции мужество он был награжден орденом Трудового Красного Знамени, стал его кавалером в числе первых, что подтверждалось порядковым номером ордена.

В стройотряде 1874 Фридрих Юлиевич Малер работал взрывником на каменном карьере “Зайгора”. После войны он длительное время работал старшим инженером в Управлении производственных предприятий треста Тагилстрой и курировал карьеры “Зайгора” и “Шайтанка”.

Здесь мне и довелось длительное время работать с ним в одном отделе. Свою инженерную деятельность он совмещал с преподавательской, вначале в Нижнетагильском горно-металлургическом техникуме, а потом и во вновь организованном строительном.

После организации в Нижнем Тагиле специализированного управления “Буровзрывпром” Фридрих Юлиевич в нем занял должность главного специалиста. В этом управлении он проработал до ухода на пенсию по возрасту.

Все соприкасавшиеся с Фридрихом Юлиевичем помнят его как веселого и интересного рассказчика. Знал он массу анекдотов и различных поговорок. Одной из его любимых и часто повторяемых поговорок была: “Ешьте мое мясо, пейте мою кровь”. Шутники уверяли, что он так щедро разбрасывается своим “мясом” и “кровью” по той причине, что ни того, ни другого у него просто нет. Богат он действительно был одними костями, “мефистофельской бородкой” и длинной, слегка сгорбленной тощей фигурой.

Сразу после войны условия жизни были довольно трудными, с минимальными удобствами. Центральное отопление практически у большинства отсутствовало, а о горячей воде еще никто и не мечтал. В этих условиях утренние туалеты большинства женщин были недостаточно основательными. Короче, мыли они утром только лицо, так как после теплой постели вода казалась особенно холодной. Так вот, Фридрих Юлиевич любил, как бы в шутку, советовать девушкам или молодым женщинам: “Или мойтесь ниже, или же шейтесь выше”. Имелось при этом в виду перекрыть одеждой границу между мытой и невытой частями шеи. Как правило, на него серьезно не обижались. Да это было и бесполезно, так как он на такие обиды просто не реагировал или отделялся какой-либо новой шуткой.

В столовой, например, он с серьезным видом через официантку мог пригласить повара и задать вопрос: “Вы не могли бы мне объяснить, чем занималась лошадь, из которой сделана эта баранина, до революции?” (Это по случаю, что мясо оказалось жестковатым для его старых зубов).

В последние годы своей жизни, будучи уже на пенсии, он увлекся атеистической пропагандой на страницах нашей местной периодической печати. Причем эти статьи свидетельствовали о глубокой научной обоснованности его суждений. На мой вопрос, чем ему так “насолила” религия, он мне объяснил, что в жизни два раза крепко пострадал за эту самую религию. Поэтому по мере сил пытается с ней расчитаться.

Попробую пересказать эти истории.

Маленький гимназист Рижской гимназии Фридрих Малер по жребию должен был выполнить “приговор” сверстников — плюнуть нелюбимому инспектору на лысину, когда он будет подниматься по лестнице на второй этаж. Но получился конфуз. Плевков угодил на лысину батюшки, лысина которого, по-видимому, мало чем отличалась от лысины инспектора. Но это еще не все, его задержали с поличным. И вторая неудача. От растерянности он в оправдание только мог признать, что плевков предназначался не батюшке, а инспектору. Это объяснение не было признано “смягчающим”. С большим трудом отцу удалось отстоять малого Фридриха от исключения из гимназии.

Второй случай. Молодой командир Красной Армии, член партии Фридрих Юлиевич решил жениться. Невеста настаивала на венчании в церкви. А Фридрих Юлиевич особенно не сопротивлялся. Не видел в этом большого криминала и комиссар части. Он даже для этой церемонии одолжил свой личный тарантас. Все прошло, вроде, нормально.

Но вот решил жениться один из его сослуживцев. Его невеста также настаивала на венчании. Жених же старался ее убедить, что ему как члену партии это запрещено. В ответ она отпарировала, кому-то можно, а кому-то почему-то нельзя. Дело получило огласку. В результате Фридрих Юлиевич был исключен из партии, а комиссар отделался выговором.

Так Фридрих Юлиевич из-за религии, как он считал, до конца своих дней остался беспартийным.

Изобретатель Ольденбург

Почти сразу по прибытии в стройотряд я был переведен как токарь в механический цех. Условия в этом цехе были значительно лучше, чем в остальных производственных цехах. Здесь царила нормальная атмосфера и более или менее нормальные условия труда. Главный механик завода, в чьем ведении был цех, был сам стройотрядовцем, как и почти весь остальной технический состав.

Начальником цеха был изобретатель Ольденбург. В то время его голова была занята идеей создания беспоршневого двигателя

внутреннего сгорания наподобие газовой турбины. По его эскизам я вытачивал на своем старом-престаром станке детали макетов, а потом на этом же станке совместно с ним мы проводили экспериментальные проверки его задумок.

Но продолжалась наша совместная творческая деятельность совсем недолго. Вскоре его куда-то перевели, и больше я о нем ничего не слышал.

Наверное, его перевели в какую-нибудь “шарашку”. Так в те времена назывались многочисленные полусекретные и строго секретные проектно-конструкторские бюро, в которых в системе ГУ-ЛАГа безымянные невольники со светлыми головами за кусок хлеба насущного создавали чудеса техники во имя родной страны.

Имена их так и остались, за весьма редким исключением, безвестными. В то время в лагерях все они подпадали под общую категорию “придурков”, то есть тех, которые были избавлены от обязательного тяжелого физического труда. Но это тем не менее не избавляло их от того, что при малейшем поводе какой-нибудь безграмотный вахтер мог им презрительно бросить: “Колысь я тебе перевоспытаю!”

Так я в этом цехе проработал до конца войны. За это время через него прошло много специалистов.

Сверхспешная перепись меннонитов

Однажды ночью меня срочно разбудили. Было это, если не ошибаюсь, где-то в конце 1942 года. Сверхсрочно кому-то потребовались данные о меннонитах, узниках спецлагеря. О смысле и причине этой переписи нам ничего не сказали, да и сами переписчики ничего тоже не знали. Появилась крохотная надежда о возможном изменении нашего положения. Но время шло и ничего не менялось.

Уже только потом мы узнали из газет, что эта перепись совпала по времени с визитом в Москву королевы Голландии.

Изобретательность командира колонны

В конце 1942 года, а было это, кажется, следствием летнего наступления фашистских войск на Кавказе, по углам нашей зоны на кирпичном заводе в дополнение к высокому забору с колючей проволокой соорудили сторожевые вышки со стрелками и, поговаривали, что даже с пулеметами. Зона, таким образом, была приведена в полное соответствие с правилами Тагиллага.

Скажем прямо, к повышению трудового энтузиазма это новшество не привело. Вернее наоборот, приводило к грустным размышлениям о том, что нас ожидало после победы.

А ведь бежать-то никто не собирался. Правда, здесь я несколько неточен. Об одном случае побега я знаю, но уже из рассказа одного из участников. Целью побега трех комсомольцев было любыми путями попасть на фронт.

План побега был довольно прост. Требовалось себе придумать русскую фамилию, имя и отчество и соответствующую этому новую автобиографию, отъехать как можно дальше незамеченным от Нижнего Тагила, потом уже, как бы случайно, попасть под облаву и объявить о потере документов. А это уже был верный путь на фронт.

Отъехать незамеченным из Нижнего Тагила легче всего было, спрятавшись где-нибудь в товарном составе. Деньгами они сумели запастись, труднее было с продуктами. Усложнялось это еще и тем, что товарные составы часто подолгу простаивали. А запас съестного, накопленного от скудного хлебного пайка, кончился весьма скоро.

По жребию решили, кому отправиться на поиски чего-нибудь съедобного. Жребий пал на Райсиха. Но так как они успели совсем мало отъехать от Нижнего Тагила, его задержали. А так как, наверное, уже был объявлен розыск, то его тут же опознали и вернули в Нижний Тагил.

Соучастников он сразу не выдал, и те успели уехать. Какое-то время его продержали в печально известной старой часовенке по кличке “Тамара”, но потом, убедившись в патриотической основе его поступка, выпустили.

Многие старые тагилстроевцы, наверное, еще помнят Райсиха как активного участника самодеятельности центрального клуба треста, а потом начальника планового отдела стройуправления “Промстрой”.

А вот двое беглецов все же добрались до фронта. Один из них пал смертью храбрых, а второй вернулся с фронта с заслуженными наградами.

Но вернемся к начатой теме. Был у нас на кирпичном заводе начальником колонны Закиров, совсем малограмотный, но по сути добрый человек. Он, конечно, почувствовал, как эти новшества с зоной подействовали на узников, особенно на интеллигентную их часть.

И вот Закиров утром во время развода, перед строем ИТР решил их немного подбодрить. Он обратился к ним с такой неуклюжей версией, что их, мол, просто решили оградить от дурного влияния кулацкого окружения. Дело в том, что около зоны были бараки, в которых продолжали проживать спецпоселенцы из бывших раскулаченных.

Желательного эффекта это его заявление не произвело, но тем не менее некоторых это даже несколько развеселило и вызвало еле скрываемую улыбку. Ведь все прекрасно поняли цель, которую преследовал этот добродушный человек.

Информатор по принуждению

У меня был очень верный приятель Володя. Призывались мы с ним в армию из одной области, служили в одной части, где и застала нас война в непосредственной близости от старой границы вблизи города Ямполь на Днестре. Вместе с ним были отозваны с передовой и попали в Нижний Тагил, где работали вместе в гараже. И вместе с ним в мае 1942 года попали в стройотряд 1874 за колючей проволокой. Фамилию я его не назову, хотя хорошо помню, чтобы ненароком не нанести травму кому-нибудь из близких. Сам он давно умер. Но растолковать мой рассказ разные люди могут по-своему. Я лично его всегда считал и продолжаю считать абсолютно честным и, безусловно, весьма порядочным.

По истечении довольно значительного времени Володя при случайной встрече решил передо мной исповедаться. По-видимому, ему стало невыносимо тяжело на душе и появилась острая необходимость с кем-либо поделиться, хотя этим он нарушал строгий запрет на разглашение тайны. Но мы друг другу полностью доверяли и знали твердо, что друг друга не подведем.

Оказалось, что его в свое время принудили дать свое согласие на сотрудничество с органами. Сказать “нет” в то время приравнивалось к тому, что он настроен против советской власти со всеми вытекающими из этого последствиями. Решиться на это он не отважился. А потом, он все же был, как недавно и я, комсомольцем.

И вот начались периодические тайные вызовы к оперативному уполномоченному. Какое-то время он отделялся тем, что ничего, мол, антисоветского не слышал. Но от него настойчиво требовали конкретного материала, услышанных разговоров. А уж судить о том, антисоветские они или нет, мол, уж решать органам.

И вот по случаю “усовершенствования” зоны один из шоферов в присутствии в комнате человек пятнадцати выразился, что, мол, придет время и мы этих “попок” шуганем с этих вышек, что только пятки засверкают. На недоверчивый вопрос одного из присутствующих, откуда же они возьмут оружие, он уверенно ответил, что, мол, знают, где взять. Все закончилось.

Володя же при очередном вызове к оперуполномоченному об этом не счел возможным умолчать. И после этого его мучила совесть. Но одновременно его удивляло, что этот самый шофер продолжал работать, как будто ничего и не было.

Я его успокоил тем, что этот болтун, вероятнее всего, был тоже осведомителем и, похоже, просто выполнял задание того же оперативного уполномоченного с целью проверки надежности работы широкой сети осведомителей, а также при удаче выявить сочувствующих.

Завхоз лазарета Костецкий

При стройотряде на кирпичном заводе был лазарет, или как его называли, стационар, куда попадали узники спецлагеря потерявшие способность трудиться. Диагнозом большинства этих больных была дистрофия. От крайнего истощения многие умирали, умирали ежедневно.

Однажды я был назначен комендантом барака в ночной наряд по захоронению очередной партии мертвецов. Командовал этим мероприятием завхоз этого стационара краснощекий и с неизменно дымящейся трубкой в зубах Костецкий, тоже стройотрядовец.

Штабель застывших голых трупов находился в сарае, рядом со стационаром. То, что эти трупы были совершенно голые, по моему тогдашнему мнению, было прямо связано с поведением этого завхоза. Не отправлять же в яму вместе с трупами и их казенное белье, которое в то тяжелое время ценилось выше человеческой жизни.

Грузили трупы на двое саней. Сами трупы представляли собой скелеты, обтянутые тонкой прозрачной кожей, зловеще мерцающей при ярком лунном освещении. Кому-то из грузчиков стало плохо. А Костецкий с циничной улыбкой на лице начал нас подбадривать. Именно эта его ухмылка оставила в памяти ярую ненависть к этому человеку.

Мертвецов повезли куда-то за близлежащее кладбище к большой, уже наполовину заполненной яме и бросили их туда как попало, стараясь лишь, чтобы трупы на стали торчать “дыбом”, а потом кое-как их закидали снегом. До земли добраться у нас возможности не было, да была она к тому же мерзлая под толстым снеговым покровом.

В зону мы возвращались, не глядя друг на друга. Чувствовали себя мерзко, чувствовали себя соучастниками непростительного злодеяния. Но ведь все понимали, что на месте каждого из этих несчастных могли оказаться, а возможно, еще окажется любой из нас. И никогда родные и близкие даже не узнают, где и как похоронен близкий им человек. А что мы могли сделать?

В эти же ямы ежедневно свозили мертвецов из других многочисленных обычных лагерей города. Их везли мимо кирпичного завода днем, но в закрытых больших коробах.

Через какое-то время Костецкого арестовали. Наверняка не из-за того, в чем я его подозревал. Но я его не жалел.

Бригадир Келлер

Не могу осудить тех мастеров и бригадиров, которые были вынуждены заставлять подчиненных работать производительно в трудных производственных условиях. Иначе поступать в то время они просто не могли. Критерием для оценки такой личности, по моему мнению, должно служить то, остается ли он человеком или же, ради личного благополучия, готов пожертвовать своими подчиненными. Особенно здесь выделялись некоторые из бывших уголовников, которые уже побывали в местах заключения и хорошо усвоили лагерные законы.

Бывший уголовник Келлер был назначен бригадиром погрузочно-разгрузочной бригады. Назначение это полностью соответствовало лагерным порядкам. Бригада эта была на положении штрафников, в нее переводились узники спецлагеря за различные провинности. Фактически в эту бригаду мог попасть любой.

Сам Келлер, могучего телосложения и необычной для того времени упитанности, не работал. Не работали и его подручные.

Бригада эта размещалась в нашем бараке в соседней комнате, так что нам пришлось воочию наблюдать всю их нелегкую жизнь. Лично Келлер по разрешению руководства, что тоже вписывается в лагерные порядки, жил вне зоны у сожительницы. В любое время суток сквозь стенки можно было услышать зычную команду Келлера: “Подъем! Пришли вагоны! Последнего буду выкидывать!” И вот эти люди, многие из которых уже частично утратили человеческий облик, прыгают и падают с трехэтажных нар и спешат к выходу, так как твердо усвоили — последний будет бит.

На обед Келлер бригаду часто просто не пускал, чего, мол, тратить зря время, отдохайте, обед принесут. Подручные действительно обед приносили, но делили уже по своему усмотрению. То же творилось с хлебными пайками. Наряды закрывать Келлер всегда ухитрялся на максимальную пайку для всей бригады, а вот раздачу этих паек уже производил по своему усмотрению. Кому-то в пайке под предлогом плохой работы вообще отказывал, кому-то доставалась половина пайки, а кому-то в виде поощрения доставалась целая пайка. Недовольные избивались. Сэкономленные хлебные пайки подручные реализовывали на рынке, добывали спиртное.

Но чтобы все же как-то поддержать бригаду в более или менее работоспособном состоянии, Келлер добился у начальства разрешения вести бригаду в лес, якобы за грибами и ягодами. Фактически же уводил Келлер бригаду на овощные совхозные поля.

Келлер воровал и сам. Запомнился такой случай. Однажды я, работая в ночной смене, днем подходил к вахте нашей зоны и увидел такую картину. Было это зимою. На санях в одной рубашке

привезли раненного и связанного Келлера. Он на чем свет материл сопровождавшего его милиционера, плевался и требовал, чтобы тот его добил.

Нам казалось, что на этом с ним было покончено. И каково же было наше удивление, когда он через сравнительно короткое время снова вернулся в зону в обмундировании танкиста. Похоже, его лагерный опыт помог ему и в госпитале. И снова все продолжалось по-прежнему.

Но царство лагерника все же кончилось. Он вместе с одним из своих подручных попался на грабеже. Судили их на этот раз открытым показательным судом в клубе кирпичного завода. На суде Келлер вел себя вульгарно и вызывающе. Несколько раз он прямо на суде пытался броситься на своего сообщника за то, что тот признавался сам и признавал преступления Келлера. На процессе выяснилось, что он успел наградить свою сожительницу сифилисом.

Суд приговорил Келлера к высшей мере наказания, а его подручного — к десяти годам лагеря. Приговор был суров, но справедлив. Но все же суд не вынес какого-либо особого мнения в адрес администрации, виновной в возможности такого произвола.

Оскорбление человеческого достоинства

В конце войны при стройотряде 1874 была организована вечерняя школа, о чем писал в свое время в газете “Тагильский рабочий” Иван Иванович Кроневальд. Но цель организации этой школы носила чисто пропагандистский характер. Доступ в эту школу был весьма ограниченный. Для того чтобы поступить в нее без отрыва от производства, требовалось получить специальное разрешение.

Я был призван в армию с третьего курса Краматорского машиностроительного техникума. Я рос круглым сиротой и после семилетки вынужден был пойти в ФЗО, поработать токарем, а потом уж после открытия в нашем городе техникума, по настоянию сестры, поступил в 1937 году на дневное отделение. Поэтому я решил использовать время и завершить свое среднее образование, с тем чтобы после окончания войны поступить в институт. Я твердо решил получить высшее образование.

Честно говоря, мне не столь важно было посещать ежедневно школу, как получить право на сдачу экзаменов на аттестат зрелости. За этим разрешением я и обратился к вышестоящему начальству (фамилию его не запомнил).

“Какое твое образование?” — был встречный вопрос. “Два с половиной курса техникума” — был мой ответ. “И это для тебя уже лишнее. Не разрешаю”. Такого оскорбления я не ожидал, даже та-

кая мысль казалась мне кощунством, что для человека знания могли оказаться излишними.

Высшее образование я все же получил. В 1947 году меня условно допустили к вступительным экзаменам на вечернее отделение УПИ, и после сдачи экзаменов на “хорошо” и “отлично” был зачислен. В 1954 году закончил институт с отличием, хотя в 1953 году пришлось экстерном сдать экзамены на аттестат зрелости.

Мы считались ущербными

В 1947 году я поступил на вечернее отделение Нижнетагильского филиала Уральского политехнического института имени С. М. Кирова. Документа об окончании среднего учебного заведения у меня не было, только справка о призыве в армию с третьего курса техникума. Но эту справку я не предъявлял, так как по ней мне в 1946 г. в приеме отказали. Поэтому при приеме заявил, что меня, мол, призвали в армию с четвертого курса, но справка утеряна. Так как набор в институт шел туго, меня условно допустили к приемным экзаменам, и после сдачи всех экзаменов на хорошо и отлично я был зачислен студентом. В институте меня с первых занятий считали отличником. С работой тоже все устроилось. Работал я конструктором и тоже был на хорошем счету, и по штату проходил по должности инженера. Жил я в это время в общежитии ИТР. Появилось много новых знакомых.

Вместе со мной в институт поступила миловидная девушка, родом, кажется, из Белоруссии. Ее брат — инвалид войны с явными следами увечья на лице. Старшая сестра работала в Тагиллаге.

Зная отношение окружающих к нам, немцам, я никому из новых знакомых свою дружбу не навязывал. Возможно поэтому так уж получилось, что за этой миловидной блондинкой начал ухаживать не я, а, уж простите за нескромность, она за мной.

Еще в самом начале нашего знакомства я у нее спросил откровенно, знает ли она, кто я по национальности. Она ответила, что для нее национальность не имеет никакого значения. Вроде, вопрос исчерпан.

Мы с этой девушкой начали вместе ходить в кино. Бывал я у нее дома. Так продолжалось до той поры, пока мы случайно в клубе не встретили паренька, тоже немца. Этот паренек был моложе меня, на редкость красивый. Говорил он по-русски чисто, без какого-либо немецкого акцента. Родом был он из Грузии, и по внешности его можно было скорее принять за грузина, чем за немца. Мы с ним были знакомы по общежитию. Я с ним поздоровался.

— Ты что, знаком с ним? — спросила она, как-то по-особенному глядя на меня. Да, — ответил я, ничего не подозревая. — Так это

ведь немец! — с некоторым, как мне показалось, возмущением ответила она.

И тут только до меня дошло, что она все это время принимала меня за еврея. Подвело ее, по-видимому, мое отчество.

— Я ведь тоже немец, — признался я.

На это она ничего не ответила, а лишь как-то растерянно посмотрела на меня. Не знаю, чего в этом взгляде было больше, стыда или укора, кажется, все же последнего.

Встречи после этого эпизода прекратились. Более того, я ее больше вообще не видел. Она оставила институт и, кажется, даже уехала из нашего города.

Так как влюбиться в нее я так и не успел, разлука для меня не стала трагедией. Остался лишь ком горечи. Но это была наука. Каждый сверчок обязан знать свой шесток.

В подвешенном состоянии

Сразу после окончания войны зону нашего спецлагеря фактически ликвидировали, убрали вахту и охрану, а потом убрали и забор с колючей проволокой. Но документов нам никаких не дали и таким образом лишили возможности куда-либо уехать. Одновременно принимались ходатайства о разрешении воссоединения семей. Таким образом, многие уехали к семьям в места их выселения, и наоборот, к многим приезжали семьи.

Все получили продовольственные карточки наравне с вольнонаемными. Были восстановлены права на получение очередных отпусков.

В конце 1948 года нас собрали в организованной спецкомендатуре и объявили устно приказ Президиума Верховного Совета № 111/48 о том, что мы объявлялись навечно поселенными на месте настоящего проживания. За самовольный выезд (побег) из мест обязательного поселения подлежим уголовному наказанию в 20 лет каторжных работ. Все дела по этим нарушениям поручалось рассматривать особому совещанию при Министерстве внутренних дел СССР.

Далее нам объявили, что надлежит ежемесячно являться на обязательную отметку в спецкомендатуру. Отлучение от мест поселения более чем на 20 километров без специального на то разрешения спецкоменданта будет расцениваться как побег. Вот все и встало на свои места.

Николай Николаевич Амбони

Вскоре после перехода на работу конструктором в управление треста Тагилстрой летом 1946 года меня поселили в комнату ИТР на немецком поселке около бетонного завода, который в недавнем

прошлом был зоной стройотряда 1874. Комната эта была очень большой, на всю ширину барака. Но уже исчезли сплошные трехэтажные нары. Взамен их появились железные кровати, расставленные в несколько рядов. В каждом ряду кровати размещались попарно впритык друг к другу. Посередине комнаты стоял длинный стол со скамейками.

В этой комнате жило что-то около тридцати человек самого различного возраста, уровня интеллектуального развития и разных специальностей, начиная от высококвалифицированных инженеров, учителей и до бывших колхозных счетоводов.

Моя кровать оказалась вплотную с кроватью Николая Николаевича Амбони. Работал он технологом на ремонтно-механическом заводе треста, с которым я был связан как конструктор.

У нас с ним быстро установились хорошие отношения, и возникла масса тем для разговоров и даже споров по самым различным вопросам. В этой комнате образовался у нас своеобразный кружок русскоязычных немцев, работавших до войны на предприятиях Урала, Ленинграда, Москвы и Донбасса. Размещались мы в этой большой комнате в отдельном углу. С остальными обитателями этого помещения мои личные контакты были весьма ограничены.

Я вырос без родителей и с малых лет привык жить по своим средствам, причем всегда весьма ограниченным. Поэтому мне своих денег всегда хватало, и у соседей я никогда не занимал. А вот Николай Николаевич до войны, насколько я понял, жил, по моим понятиям, в достатке. Он очень трудно привыкал к тяжелым условиям жизни послевоенных лет. Денег ему всегда не хватало, и он часто брал в долг небольшие суммы. Но, возможно, причина была и в другом. У него была семья — жена и две дочери, и как раз в это самое время он хлопотал о переезде семьи в Нижний Тагил. Это, конечно, требовало средств.

Все изложенное побуждало его к резкой критике существовавших порядков нашей действительности. Часто я с ним не соглашался, и у нас с ним возникали споры на самые различные темы.

В это время к нему приехала семья, и у него возникли новые проблемы. Предполагаю, что на этой почве у него произошла серьезная размолвка со спецкомендантом.

И вот в нашей комнате под предлогом размолвки с женой, тоже спецпоселенкой, с которой он жил на квартире, поселился Александр Лок. Он, как и я, был с Украины и меня называл не иначе как земляк. Он сразу присоединился к нашему кружку, играл с нами в домино и, конечно, слышал все наши разговоры и споры.

Вскоре Николай Николаевич нашел квартиру и из общежития ушел. Тут же ушел и Лок, ссылаясь на примирение с женой, заодно

прихватив с общей вешалки мою новую телогрейку, которую мне выдали как спецовку. Конечно, он сделал это без свидетелей, и я шум из-за этого поднимать не стал.

Прошло еще некоторое время, и однажды меня вызвали к следователю, причем не официально, а как бы тайно. Меня просто по телефону попросили зайти в спецкомендатуру, а там меня ждал следователь. Он меня начал расспрашивать о жильцах общежития. Я ему сразу сказал, что общаюсь с довольно узким кругом, а многих совершенно не знаю. Тогда он попросил перечислить тех, кого знаю. Одним из первых я ему и назвал Амбони. “Вот, вот, он меня и интересует” — была его реакция, и он попросил подробно вспомнить все разговоры с ним.

Я следователю пытался объяснить, что Амбони, по моему мнению, не привык к такой трудной жизни и поэтому частенько высказывает критические суждения о нашей действительности. Следователь потребовал привести конкретные примеры. Я же, ссылаясь на прошедшее после этого время, объяснил ему, что таких разговоров конкретно привести не могу.

Тогда следователь велел посидеть и вспомнить. Прошло какое-то время, и он спросил: Вспомнил? Я ответил, что нет и вряд ли вспомню. Тогда он велел еще подумать. Но и на последующий его вопрос я снова ответил отрицательно.

Уж не помню, сколько я там просидел, но наконец он предложил: “Может, вам напомнить?” Я ответил: “Пожалуйста!”

И вот следователь начал перечислять наши споры с Амбони на различные темы. Амбони, мол, сказал то-то, а вы, то есть я, ему на это ответил то-то, и так далее. Я стал вспоминать, и действительно, такие споры имели место. Дословно их содержание забыл, но сутью я припомнил. Пришлось согласиться. Привел он при этом и такие разговоры, о которых я не мог вспомнить. Это, по-видимому, ошибся осведомитель. От таких разговоров я, конечно, отказывался. Но, подписывая такие показания, я старался их запомнить, понимая, что их, возможно, придется повторить на суде.

По-видимому, на допрос начали вызывать и других обитателей общежития. Конечно, никто ничего не говорил. Это всем строго запрещалось. Но чувствовалась какая-то подозрительность друг к другу. Похоже было, что многие подозревали меня как нового члена коллектива и одного из активных участников разнообразных диспутов и споров. Наш кружок практически распался.

В ходе следствия был такой инцидент. Амбони не согласился с одним выражением в моих показаниях. По тексту осведомителя я подписал, что Амбони, цитируя Ленина приписал ему такие слова: “Россия была жандармом Европы”. Амбони утверждал, что он вы-

разился несколько иначе, а именно не Россия, а царизм. По этому случаю нам устроили очную ставку. Я, конечно, с готовностью признался в допущенной неточности. На этой очной ставке мне удалось ему передать папиросы, и я сильно пожалел, что не догадался прихватить их побольше.

По окончании следствия следователь меня упрекнул в том, что я не пришел сам в органы и не сообщил о разговорах Амбони. Я ответил, что я старался своими возражениями полностью свести на нет возможный вред от этих разговоров и поэтому свою вину полностью отрицаю.

Состоялся закрытый суд. Свидетели вызывались по очереди и, после дачи показаний оставались в зале. Я был вызван почти в самом начале, так что слушал практически весь процесс.

Приведу несколько обвинений. Амбони уверял, что пока у нас не будет конкуренции, качества продукции нам не поднять. Некоторую культурную отсталость немцев Поволжья он объяснял тем, что они были изолированы от культурного общения с Германией. А вот народ Германии поддержал Гитлера за то, что тот ликвидировал безработицу и дал людям хлеба, и так далее. Все только чистые теоретические предположения. О каких-либо действиях и разговора даже не было.

На суде произошел один случай, который мне бы хотелось рассказать. Вызвали одного из свидетелей — Павла Вейберта. Он жил в нашем же общежитии и работал вместе с Амбони. Но повторить свои показания, подписанные во время следствия, он не мог. Совсем еще молодой, высокого роста, он стоял как ученик, не знающий урока. Судья спросил, не принудили ли его подписать готовые показания? Так оно, наверное, и было, но подтвердить это означало подвести следствие, чего он тоже опасался как новоиспеченный спецпоселенец. Он, краснея, продолжал стоять. Тогда судья сказал, что вынужден возбудить дело против него за дачу ложных показаний. И Вейберт просто не выдержал, не проронив ни слова, горько заплакал, как ребенок. Да и был он таковым еще, несмотря на большой рост.

Амбони присудили к семи годам лишения свободы. На сравнительно мягкий приговор повлияли слезы свидетеля, так как следователь по окончании следствия уверял, что с лихвой хватит на все десять. По законам того времени, наверное, оно так и было. Но судья, по моему мнению, поступил по тому времени весьма смело, став следствие в двусмысленное положение. Пожилой судья у меня оставил доброе впечатление.

Так как суд был закрытым, то родных в зал не пускали. Поэтому через некоторое время пришла его старшая дочь, и я ей все рассказал. На вопрос, считаю ли я ее отца виноватым, я ответил, что

считаю его виноватым лишь в том, что он как грамотный инженер должен был знать, что в такой большой аудитории ему не следовало высказывать свое мнение, которое могут квалифицировать как агитацию.

Один раз я Амбони встретил в лагере. Я имел постоянный пропуск во все производственные зоны. Уже значительно позже мы с Николаем Николаевичем длительное время работали на одном заводе. Он работал механиком цеха, я начальником конструкторского отдела.

За это время он показал себя весьма добросовестным и грамотным инженером. Его фамилия всегда была в числе лучших заводских рационализаторов.

Арон Иванович Гизбрехт

Какое-то время Арон Иванович Гизбрехт был начальником технического отдела треста Тагилстрой. Был он родом из Омской области. Родители его были меннонитами, и так как он женился на еврейке, то даже на какое-то время порвали с ним родственные связи. Меннониты не признавали смешанные браки, даже с немцами другой религиозной конфессии.

Я его поближе узнал по его работе в проектно-монтажном отделе треста, а потом и по работе под его непосредственным руководством в техническом отделе. По моим понятиям, он был весьма опытным строителем и не менее талантливым проектировщиком. Но что его особенно отличало от всех окружающих, так это исключительная добросовестность к выполняемой работе и полное бескорыстие. В интересах дела он никогда не считался со временем и при этом никогда не соглашался на дополнительную оплату за сверхурочные работы.

Единственным его недостатком, по моим меркам, было то, что он избегал конфликтных ситуаций с вышестоящим начальством.

Перед пенсией его перевели начальником технического отдела строительного треста Уралмашстрой в Свердловске. После оформления пенсии он продолжал там же работать с такой же отдачей, получая при этом значительно меньшую зарплату. Продолжал он трудиться до самой своей кончины.

Такой добросовестный труженик заслужил, чтобы ему поставили памятник. Но, к сожалению, он не дожил даже до нашей весьма куцей реабилитации.

Послесловие

Воспоминания эти я писал без прикрас и без каких-либо измышлений. Все приведенные фамилии и имена принадлежат реально существовавшим людям. Но все это не исключает возможного на-

личия некоторых неточностей. Во-первых, прошло очень длительное время и не все могло сохраниться в памяти. Во-вторых, многое из изложенного я узнал в то время или несколько позже из рассказов современников, которые могли тоже содержать неточности. Но все допущенные мной ошибки не являются преднамеренными.

По моему твердому убеждению, настало время, когда надо набраться мужества и наконец сказать правду и только правду. Причем не полуправду, к которой мы уже так привыкли, что даже перестали ее замечать, а полновесную правду, какой бы горькой она ни была.

Надо однозначно признать, что войну мы выиграли за счет жесткой, беспощадной диктатуры. Людей не жалели ни на фронте, ни в тылу, ни старых, ни молодых. Все просчеты, ошибки и прямые преступления наших властей в лице Сталина и его приспешников были с лихвой оплачены морем народной крови и неисчислимыми страданиями наших сограждан.

Здесь следует отметить, что в этом вопросе нашим правителям неоценимую услугу оказали сами фашисты. Фашисты своими жестокими карательными акциями с массовыми расстрелами невинных заложников не оставляли жителям оккупированных территорий никакой альтернативы для выживания кроме активного сопротивления. Перед этим населением встал вопрос — или смерть, или победа.

Другое дело, что все — и солдаты на фронте, и труженики тыла твердо верили и надеялись, что после победы мы заживем совсем по-другому. Но этого не случилось. Все вернулось на круги своя. Репрессивная система осталась прежней, окрепла и распространилась на соседние страны. Для этого сполна была использована ситуация, возникшая с началом периода “холодной войны”.

Размещение трудмобилизованных немцев на Урале*

* Маламуд Г. Я. Заключение, трудмобилизованные НКВД и спецпоселенцы на Урале в 1940-х — начале 50-х гг. Дисс...канд. ист. наук. На правах рукописи. Екатеринбург, 1998. Приложение.

РЕПРЕССИРОВАННЫЕ ПОЛЯКИ НА УРАЛЕ

По переписи населения 1989 г. в Нижнем Тагиле проживало 378 этнических поляков, а за последний век количество пребывавших в наших краях граждан — уроженцев Польши превышает несколько тысяч. С 1992 года существует в городе польское культурно-просветительное общество “Пяст”, а с 1997 года силами католиков-поляков и немцев-лютеран на УВЗ возведена небольшая часовня, положившая начало католической конфессии в городе.

Этапы репрессий

Репрессии непосредственно против поляков происходили, начиная с первых лет Советской власти, и, как в СССР, так и на Урале, делятся на четыре этапа.

1) 1936 г. — высылка в Казахстан под административный надзор НКВД 36 тысяч (по другим сведениям, 45 тысяч) поляков — граждан СССР, постоянно проживавших в УССР, ставшая первым аккордом массовых репрессий против поляков. Завершился первый этап “большим террором” 1937-1938 гг., так называемой “Польской операцией”.

2) 1939 г. — взятие в плен 240 тысяч военнослужащих Польши Красной Армией, которая без объявления войны вторглась в восточные районы Польши и “освободила” население Западной Белоруссии и Украины. Большинство солдат были отпущены, но 39 тысяч из них остались в советском плену на годы и 5 тысяч присоединились к ним после аналогичного “освобождения” Литвы и Латвии. Это были интернированные полицейские и военнослужащие.

Второй этап завершился грандиозной бойней офицерского состава Войска Польского. По решению Политбюро ЦК ВКП(б) в Катюни, Харькове и Калинин¹ было расстреляно 15 тысяч военнопленных офицеров и более 10 тысяч поляков, содержавшихся в западных областях Белоруссии и Украины.

3) Кампания против мирных граждан Польши — с сентября 1939 года по июнь 1941 г. “Арестованы по обвинению в контрреволюционных преступлениях 108 тысяч человек”² на территориях довоенной Польши и некоторое количество поляков арестовано в Литовской ССР, на территории Виленского края. Большинство из них осуждены, не менее 18 тысяч человек расстреляно по приговору судов, трибуналов, либо бессудно.

4) Июнь 1941 г. — в канун нападения Германии на СССР на территории освобожденных Красной Армией Западной Украины, Западной Белоруссии, Прибалтики, Бессарабии и Северной Буковины вновь проведена “операция”.

Таким образом в результате четырех операций насильственной высылки, проведенных НКВД только в 1940—1941 гг., в спецпоселках и под надзором НКВД в северных и восточных районах СССР оказалось около 320 тысяч граждан довоенной Польши³. На Урале эта картина выглядела следующим образом (табл. 1)⁴.

В итоге Сталин мог констатировать, что Польша как независимое государство прекратила свое существование. Однако вскоре после начала Великой Отечественной войны перед лицом военных поражений и под нажимом западных союзников Советское правительство вынуждено было заключить договор с легитимным правительством Польши, пребывавшим в эмиграции в Великобритании⁵.

Таблица 1

Спецпоселенцы на Урале в 1941—1942 гг. *

Место высылки (республика, область)	Численность						
	На 1 апреля 1941 г.			На 8 января 1942 г.			
	Раскулаченные	Из Польши		Раскулаченные	Из Польши		
Осадники		Беженцы	Осадники		Беженцы		
Башкирская	11502	9040	—	11 095	279	—	
Молотовская	73235	13565	1504	68 927	8941	1494	
Свердловская	87396	1653	13140	84 465	13418	13188	
Челябинская	46227	625	519	45372	1646	519	
Чкаловская	2105	275	—	1934	—	614	
Итого по Уралу	220465	40321		211793	40099		
		260786			251892		

* Без Удмуртской АССР (Прим. ред.).

В соответствии с договором 12 августа 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ об амнистии всех польских граждан — военнопленных, заключенных тюрем и лагерей, ссыльных и депортированных, к 14 августа было подписано советско-польское военное соглашение об образовании польской армии в СССР. Командование польской армией, руководимое генералом Андерсом, в результате сильнейшего психологического воздействия, произведенного предыдущими репрессиями, не желало быть под диктатом советского руководства. Вследствие жесткой позиции, занятой польскими офицерами при поддержке международной общественности и стран антигитлеровской коалиции, армия была выведена вместе с гражданским населением через Иран на Ближний Восток. Таким образом, СССР покинуло около 80 тысяч военнослужащих и более 37 тысяч членов их семей. Это привело к резкому охлаждению отношений между польским правительством в изгнании под руководством Сикорского и СССР. Итогом охлаждения стал вновь вспыхнувший огонь репрессий по отношению к полякам в 1942—1943 гг.

И хотя по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1941 г. в связи с мобилизацией в формируемые на территории СССР польские части почти все польские граждане к сентябрю 1942 года были амнистированы и сняты со спецпоселения, это не создало барьер на пути пополнения ссылки новым контингентом.

ВКП(б) и Советское правительство проводили широкую ассимиляторскую политику. Накануне II мировой войны все проживающие на территории Польского государства русские, украинцы, белорусы были объявлены поляками, поляки СССР через паспортизацию также теряли свою национальность. Для этого использовались психологические меры воздействия. Условием для получения советского гражданства становился отказ от национальности и изменение фамилии на русский лад.

Обнаруженное в 1943 г. немцами Катынское захоронение стало источником напряженности в польско-советских отношениях, а затем и в польско-российских. Совместная борьба поляков и граждан СССР на восточном фронте против единого врага не стала братством по оружию, вопреки расхожему постулату, она лишь немного сблизила соседей.

Пользуясь поддержкой части патриотически настроенного офицерства и тем, что Красная Армия в июле 1944 года начала освобождение Польши, просоветски настроенные поляки, увидевшие в Красной Армии освободительницу, начали создание Польского комитета за национальное освобождение. Это был зародыш социалистической Польши. Однако наряду с освободительной миссией

Красная Армия начала борьбу с частью патриотов — сторонников Лондонского правительства, которые были объединены в Армию Крайову. Начались массовые аресты, депортация и даже расстрелы. Репрессии проводились против тех, кто вел все годы оккупации на территории Польши борьбу с нацистами, захватчиками. Общее число интернированных поляков и польских граждан, вывезенных в СССР в 1944—1945 гг., по разным данным составило от 39 до 48 тысяч.

Заключительным этапом репрессий стала начавшаяся в 1951 г. охота на военнослужащих армии Андерса, которые рискнули приехать на родину после окончания второй мировой войны. В результате репрессий в Иркутскую область было переселено 4,5 тысяч “андерсовцев” и членов их семей.

Итак, можно констатировать, что “...жертвами советских массовых политических репрессий до 17 сентября 1939 г. стали более 180 тысяч поляков и выходцев из Польши..., а после этой даты — 510—540 тысяч поляков и польских граждан”⁶.

Первая депортация

Самая ранняя массовая депортация лиц польской национальности произошла в 1936 г. Эта операция называлась “очищением городов и сел от враждебных элементов”, поэтому “мероприятия” распространились на все категории подозреваемых лиц, включая членов их семей, родственников, сочувствующих или даже знакомых. Людей сажали в эшелоны и везли в далекие казахстанские степи. Примером спецпоселений может быть Келлеровский район Кокчетавской области. Их известно пять: Черниговка, Глубокое, Красная Поляна, Сенное и Озерное. Отзвуки переселения докатились и до Нижнего Тагила, где после войны осело несколько семей из Келлеровского района. Это Белинский Анатолий Мечиславович, Козловская Мария Иосифовна, Кобылянский Тадеуш Антонович, Козловский Станислав Иосифович, Петр Войцеховский и его сестра Бронислава — все они были выселены с территории Украины. По воспоминаниям Петра Войцеховского, это происходило так: “...собрали у сельсовета и объявили о переселении в далекий Казахстан. Для сборов определили срок — 24 часа, но потом разрешили взять с собой в вагоны скот, даже колхозный...”⁷. Путем обмана и ухищрений людей удалось убедить в том, что в казахстанских степях их ждут построенные для них индивидуальные домики и т. д. А вот что их ждало по приезде: “...сначала жили в палатках: вот для чего пригодились колышки”⁸.

Затем бригадир строителей Петр Войцеховский руководил постройкой домов из самана. В этих жилищах “первоцелинники”

встретили зиму 1936/37 гг. Не все пережили эту холодную снежную зиму. Многие умерли, особенно дети. Население с. Черниговка к 1939 году составляло примерно две тысячи человек. В 1937/38 гг. в село часто наведывались на грузовиках осодмильцы, НКВДисты и забирали наиболее трудоспособных людей неизвестно куда. Из всех забранных вернулся только один, очень больной, который вскоре и умер. Правда, в 1939 году к ним привезли 20-30 семей поляков из самой Польши, но через год они неожиданно исчезли, как в воду канули.

В первые годы Великой Отечественной войны мужчины призывного возраста из Черниговки в Красную Армию не призывались — советских поляков в армию не брали. Спустя годы исследователи, среди которых был и автор публикации, обнаружили приказ ГКО СССР за № 320 с/с, упоминание о котором сохранилось в фонде 229, оп. 1, Д. 303 АО АНТ, где было отмечено, что из Келлеровского района Кокчетавской области (Казахстан) на индустриальные объекты и другие работы было трудмобилизовано 5 тысяч поляков. Это означало, что по мобилизации из трудпоселков было вывезено 95 % всех мужчин-поляков призывного возраста.

27 мая 1942 г. эшелон с контингентом трудпоселенцев в возрасте от 16 до 50 лет прибыл в Нижний Тагил в распутицу, без обмундирования, в ветхой одежде, а зачастую и босиком. При этом прибывшие в эшелонах немцы, проживавшие в Казахстане, были отделены и отправлены в отряды трудармейцев № 18-74 и 18-75. Поляков же сначала расселили на Завязовском поселке в бараках с двухъярусными нарами, а затем на I площадке Тагилстроя, где на выходе стояли вышки и охрана. Выход из зоны был запрещен.

“...И вдруг известие: генерал Рокоссовский объявил: согласно договору с Сикорским власть не имеет права держать поляков за колючей проволокой, т. к. они являются союзниками СССР в борьбе с гитлеровской Германией”⁹. В результате поляки были водворены в казармы военного городка (район спецавтохозяйства — трамвайный парк на Кушве). Бараки не охранялись и не были огорожены колючей проволокой. Это была иллюзия свободы. Поляки — спецпереселенцы строили блюминг-1, объекты I площадки; обслуживали объекты городского коммунального хозяйства. По воспоминаниям очевидцев, арестованные во время облав поляки — спецпереселенцы в отличие от других граждан без паспорта, не направлялись в штрафные батальоны армии генерала Рокоссовского, а тут же отпускались горвоенкоматом. Но за уход с работы, отъезд из Н. Тагила в Келлеровский район, к семье “...немедленно следовали депрессии”¹⁰.

Согласно Приказу № 582 от 25.04.1944 г. по распоряжению прокурора Тагилстроя НКВД были арестованы и переданы суду военного трибунала шесть человек. По свидетельству спецпереселенца Козловского Станислава Иосифовича, трудившегося на объектах Н. Тагила, вероятнее всего, эти дезертиры труда погибли в ГУЛАГе.

О бесправном положении поляков вспоминает бывший трудмобилизованный Белинский: “Паспорта граждан СССР трудмобилизованным полякам выдали в 1948 г., и то не всем сразу”.

Польская операция НКВД в Свердловской области и Нижнем Тагиле

С 1929 года проживавшие в СССР польские коммунисты почувствовали на себе пресс ОГПУ-НКВД, заключающийся в том, что наиболее видные деятели партии были обвинены в принадлежности к так называемой “Польской организации войсковой” (ПОВ). Фактически это стало продолжением политики времен гражданской войны, когда поляки автоматически причислялись к шпионам. Новизна ситуации лишь в том, что на сей раз шпионами становились польские коммунисты, левые группировки Польши, Западной Украины и Западной Белоруссии. Заметим, что ПОВ в самой Польше была распущена еще в 1921 году. Осужденные и приговоренные руководители мифической организации получали длительные сроки заключения или приговаривались к расстрелу за шпионаж по ст. 58-6 УК РСФСР.

В феврале 1936 года было принято Постановление ЦК ВКП(б) “О мерах, ограждающих СССР от проникновения шпионских, террористических и диверсионных элементов”. Постановление стало оправданием массового террора и репрессий по отношению к польским гражданам и уроженцам Польши. Началась охота на поляков, в том числе работающих в НКВД, в ходе которой были уничтожены: Уншлихт, Логановский, Домбаль, Маковский, Сосновский и многие другие.

“...В период, предшествующий Большому террору, около 35 % арестованных в целом по стране, якобы за шпионаж, обвинялись в принадлежности к польским разведорганам: в 1935 г. из 6409 арестованных — 2253 человека, а в 1936 г. из 3669 арестованных — 1275 человек”¹¹.

К началу “Польской операции” у органов НКВД уже имелись наработки, опыт агентурно-провокационной работы и способы добывания “подноготной”. Органы массовой информации занимались систематической обработкой населения в духе нетерпимости, подозрительности ко всем полякам. Специальный приказ о шпионаже

был утвержден Политбюро ЦК ВКП(б) 9 августа 1937 года (П 51/564) и подписан лично Ежовым с одобрения Сталина.

Свердловские чекисты не могли стоять в стороне от выполнения таких грандиозных задач по ликвидации шпионов, диверсантов, провокаторов. Если учесть, что поляков в СССР по переписи населения 1937 г. было 636 220 человек, то всем, вероятно, хватало проблем. Труднее всего было оборвать родственные связи в приграничных районах, так как, рискуя жизнью, шли на соединение со своими семьями поляки с обеих сторон границы. Но нет таких проблем, с которыми не справились бы чекисты, а на подмогу им подоспело решение ЦК ВКП(б) от 31.01.1938 г. (п. 57/50) по ужесточению мер, предпринимаемых к перебежчикам: если шли через границу с враждебными целями (а попробуй докажи, что это не так!), приговаривали к расстрелу, а если таковых целей не обнаруживалось — “светил” срок 10 лет тюремного заключения. По сведениям московского “Мемориала”, число расстрелянных от общего количества осужденных приближалось к 80 %, к расстрелу было приговорено 111091 человек из 143810. Ретивое исполнение инструкций функционерами НКВД приводило к злоупотреблениям, в результате которых оказывалось, что большинство репрессированных по “польскому приказу” — не поляки. Причина состояла в том, что вначале национальность человеку вписывалась со слов подозреваемого, а потом сведения по национальному составу не суммировались. “...Только 16 мая 1938 года НКВД СССР приказал местным органам включать в свои отчеты данные о национальном составе арестованных”¹².

Теперь обратимся к материалам по Свердловской области и Нижнему Тагилу. Работая в архиве УГААОСО, мы выявили 786 человек, имеющих отношение к “Польской операции”. Дата ареста известна у 395 лиц. Из них арестованы в 1937—1938 гг. 281 человек (см. табл. 2).

Наибольшего размаха “операция” достигла в период с 20 по 22 августа 1937 года. Пик ознаменовался арестом 21 августа 1937 г. 29 человек. Вторая волна арестов следовала за первой, достигает пика 12 октября 1937 года (27 человек) и падает после 19 октября. Отголоски октябрьской “операции” продолжаются до 27 октября, затухая к концу 1937 г. без видимых всплесков. В 1938 году количество арестов держалось примерно на одном уровне.

Составленный нами график “Приведение приговора ВМН в исполнение за 1937 г. среди поляков по ст. 58-6 УК РСФСР и КРД” имеет следующую динамику: начало массовых расстрелов в Свердловске пришлось на конец сентября 1937 года (29 сентября расстреляно наибольшее количество — 19 чел.), далее удерживается на од-

Аресты среди граждан Польши: поляков, украинцев, белорусов, немцев, евреев (с гражданством Польши, СССР и без него), русских уроженцев Польши

Национальность	Количество (чел)	Данные Московского "Мемориала"
Поляки	116	390
Евреи	91	—
Белорусы	98	—
Украинцы	47	—
Немцы	11	—
Русские	344	—
Нет данных о национальности	79	—
Арестованных всего:	786	4218

ном уровне, затем со 2 ноября новый подъем до пика — 16 ноября 1937 г., после чего наблюдается постепенный спад. Интенсивность казней вновь нарастает с начала декабря и держится на высоком уровне до 15 декабря 1937 г. Показатели 1938г. значительно ниже и не достигают уровней 1937 года. Результаты “польской операции” в пределах Свердловской области отражены нами в табл. 3.

Заслуживает внимания факт склоки, вспыхнувшей между столичным и региональным начальством. Начальник Свердловского УНКВД Д. М. Дмитриев пожаловался, что представленные им альбомы (расстрельные списки) медленно рассматриваются в Москве Фриновским — ответственным за утверждение приговоров. Эта жалоба в период вакханалии террора могла бы дорого обойтись для Фриновского. Однако последний доказал, что именно Дмитриев неправильно ведет дела и из “национальной чистки” (в данном случае польской) делает большой террор, обращая острие репрессий против коренного населения СССР и Свердловской области. Это послужило началом дела непосредственно против начальника УНКВД Дмитриева которое завершилось приговором к высшей мере наказания. Вместе с другими ретивыми исполнителями социального заказа на уничтожение людей Дмитриев Д. М. был расстрелян в 1939 г.

Депортация граждан Польши в Н. Тагил и Свердловскую область после начала Второй мировой войны

Разразившаяся в 1939 году война принесла неисчислимые бедствия польскому народу. Вслед за гитлеровской Германией с востока на территорию Польши пришла Красная Армия под предлогом ос-

**Репрессии против поляков в Свердловской области
(1937—1938)***

Последствия репрессий	Свердловская обл.	Нижний Тагил
Арестовано	786 чел.	152 чел. (13%)
Расстреляно	211 чел.	95 чел.
ВМН, но нет данных о приведении в исполнение	34 чел.	13 чел.
Судьба неизвестна	391 чел.	—
Получили различные сроки наказания:		
5 лет	31 чел.	—
8 лет	17 чел.	—
10 лет	67 чел.	—
25 лет	7 чел.	—
Досрочно освобождено	17 чел.	—
Отсидело без назн. срока	6 чел.	—
Умерло	6 чел.	2 чел.

* Составлено на основе данных УГААОСО

вобождения братьев-славян западной части Украины и Белоруссии. “...После сентябрьского поражения 1939 года еврейская молодежь из северных кварталов Варшавы и из гетто в занятых немцами местечках, как туча согнанных с места птиц ринулась за Буг, оставив стариков в добычу крематориям и газовым печам, а для себя ища спасения и лучшего будущего в “отечестве мирового пролетариата...”¹³.

Эти поиски спасения от гитлеровского Холокоста — явление весьма неоднозначное. На наш взгляд, этот процесс однобоко — негативно описан в повести Герлинг — Грудзинского и материалах московского “Мемориала”. Если автор повести говорит о том, что еврейскую молодежь в двухкилометровой нейтральной полосе ждали прожектора и пулеметные очереди, то авторы статей московского “Мемориала” называют исход евреев из Польши одним словом — принудительная депортация. Описанные Герлинг-Грудзинским способы переправы через реку тоже вызывают некоторые сомнения. Факты оплаты валютой перевоза через р. Буг не подтверждаются очевидцами. Напротив, свидетель движения еврейской молодежи на восток Собковский Петр Иосифович, 1916 г. рождения, уроженец Варшавы, по национальности — еврей, рассказывает следующее: “...В ноябре 1939 года молодежь группами добровольно двинулись к Советскому Союзу, и я с друзьями также собрался в

путь. В середине ноября ушел из дома и направился к границе, к реке Буг. Дорога, конечно, была трудная, потому что Гитлер преследовал нас, чтобы мы не уходили из Польши. Днем нас, группу человек 150, загнали в школу и заставили раздеться догола и обыскали. К вечеру нас отпустили, и мы отправились к местным жильцам деревни, чтобы глубокой ночью они перевезли нас лодками на другой берег Буга за 15 грошей. Утром мы уже находились на другом берегу Буга. Это была нейтральная зона (2 км). Там мы находились трое суток. На четвертые сутки Россия разрешила, и нам предоставили вагоны и повезли в Белосток. В Белостоке нас поместили в доме, вроде дома пионеров, и кормили 1 раз в день с полевой кухни. В декабре месяце добровольно завербовали тех, кто желает поехать на Урал, и дали по 110 рублей. Везли нас, как говорили, на Урал в город Егоршино на строительство шахты. Приняли нас очень хорошо...”¹⁴.

Демократия чего-нибудь стоит, если учит видеть неоднозначность явлений и разнообразие суждений воспринимать как иную точку зрения, и не более того.

В своей повести “Иной мир” Герлинг-Грудзинский иначе описал этот процесс. “...На дворах устраивали небольшие ярмарки: за еду и помощь в переправе через Буг платили одеждой, драгоценностями и долларами... Большинство возвращалось обратно под немецкую оккупацию, где в течение нескольких следующих лет они почти все без остатка погибли в крематориях Освенцима, Майданека, Бельзена и Бухенвальда; часть, однако, не сдавалась и упорно ждала удобного момента. Иногда ночью из бесформенной массы иудейской толпы отрывалась какая-нибудь тень, пробегала заснеженным полем несколько сот метров и, пойманная в луч прожектора с советской стороны, лицом в снег падала под пулеметной очередью”¹⁵. Таким образом, в СССР их ждали арест и гибель. Оставим это как две стороны одного и того же явления.

Как уже говорилось ранее, два потока беженцев втягивалось в Россию через Белосток и Львов, ставшие после реализации пакта “Риббентропа-Молотова” советскими. Развивавшаяся в восточных районах СССР промышленная база требовала новых и новых рабочих рук, и потому во Львов приехали вербовщики, в том числе и из Н. Тагила. Одним из них был некто Долгоруков, который, опираясь в основном на украинское население, проводил усиленную агитацию с целью привлечь как можно больше людей. 10 декабря 1939 г. на железнодорожной станции Львов стоял под парами состав 1-го этапа беженцев — 300 человек. Причем 50 из них были поляками. Всего же в Нижний Тагил прибыло три эшелона граждан польской

национальности. Второй эшелон с 350 беженцами прибыл 25-26 января 1940 г. По-видимому, третий был примерно таким же. Советские функционеры пытались привлечь на свою сторону новоиспеченных граждан, вовлекая их в профсоюзы Международной организации помощи рабочим (МОПР). На ТЭЦ в них было 120, УВЗ — 150, Лебяжке — 60, Тагилстрое — 170 чел. Созданная в центре Н. Тагила МОПР насчитывала 75 членов (65 евреев и 10 поляков). Был создан польский хор, оркестр, организована постановка польских пьес.

Все это было, но были и начавшиеся в 1940 г. в Нижнем Тагиле перебои со снабжением города продуктами питания, что действовало лучше всякого пропагандиста и агитатора. В результате имелись случаи попыток бежать из голодного Нижнего Тагила в более хлебные места. Бывшим польским гражданам было трудно понять законы пролетарской диктатуры, построенные на беспрекословном подчинении. Поскольку вышел указ об укреплении дисциплины на рабочих местах, естественно начались репрессии — административные взыскания с беженцев, их 4-месячное принудительное отбывание наказания по суду за невыход на работу с вычетом 15 % заработка.

Автору статьи известен косвенно упомянутый в источниках факт пребывания в районе поселка В. Тавда (в 4 км от нее) большой группы принудительно депортированных польских граждан. Это была польская аристократия, государственные служащие, чиновники, адвокаты, врачи, полицейские, судьи. Они были размещены в 7-8 бараках (т. е. примерно 700—800 человек). Их привезли в СССР обманом. Бывшие граждане Польши широко были представлены в Свердловске (на Уралмаше), в Магнитогорске, Верх-Нейвинске (ныне Новоуральск), Красноуральске, Егоршино, Первоуральске. По свидетельству очевидцев, на наружных работах по строительству шахты в Егоршино трудилось примерно 50 поляков.

В архиве Н. Тагила нами найдены материалы о поляках. По содержанию они разбиты на две части: списки лояльных польских евреев и членов их семей и списки неблагонадежных (См. “Список польских граждан, проживавших в Нижнем Тагиле с 1941 по 1945 г.”)¹⁶. Известно, что так называемых лояльных граждан Польши, получавших пайки в специализированном магазине, было 574. Удалось узнать фамилии 564 человек. 1939 и 1941 гг. были годами наибольшего притока беженцев в Н. Тагил. Так, в 1939 г. приехало 119 человек, в 1940 г. — 59 чел., в 1941 г. — 117. Подавляющее большинство из известных 574 человек — евреи, которые работали

на различных предприятиях города, приближая победу и скорейшее освобождение своей родины — Польши, где, как они знали, остались на уничтожение гитлеровцам их родные и близкие. Здесь же для них жизнь продолжалась. Так, с 1940 по 1944 г. в Н. Тагиле у польских переселенцев родилось 25 детей.

Автор статьи не ставит под сомнение факты беззакония и жестокости со стороны различных административных органов, и в первую очередь НКВД, к уроженцам Польши. Следующий документ — “Подлежащие увольнению и временному выселению и переселению из Н. Тагила в другие районы области как неблагонадежные (1941 г.)” доказательство этому¹⁷.

В декабре 1941 г. из г. Нижний Тагил в северные районы Свердловской области было выслано 137 человек, т. е. 42 “неблагонадежных” семьи поляков, прибывших в Н. Тагил в период с 1927 по 1941 г. Среди них были старики, женщины, дети (самым младшим — 6 недель, девять месяцев и т. д.). Всего же детей — 82 из 137 человек. Не помогало и то, что отцы этих детей могли быть в РККА (4 человека). Среди “неблагонадежных” поляков Н. Тагила было 10 семей из Варшавы и Варшавской губернии, 4 семьи из Лодзи, остальные — из других городов и местечек. Лишь один из высылаемых — Дрейер Соломон Гершевич, 1885 г. р., уроженец г. Саманович Белостокской области — имел судимость. Остальные выселялись как не работающие в оборонной промышленности и по той причине, что их родиной являлась Польша.

У уроженки Лодзи — Лис Ядвиги Иоахимовны 1920 г. р., работницы УВЗ, два брата и две сестры остались в Польше, один в Палестине. Из-за связей с границей отправлена на север. Еще одна польская еврейка — Правда Мура Хаймовна 1912 г. р., уроженка Острова-Мазовецкого Варшавской области — отправлена на север по причине того, что она из Польши, следом за ней шагали к телячьим вагонам сыновья Исаак 1932 г. р. и Херсей — 1937 г. р.

Не могли забыть административные органы и классового подхода к высылаемым: Борцинского Владислава Станиславовича, 1886 г. р., уроженца Варшавы, выслали из Центрального поселка в декабре 1941 г. как кулака вместе с семьей. Под эту же статью подпадал Гиллер Говна Леневиц 1925 г. р., уроженец Острова-Мазовецкого Варшавской губернии, которому не помогло и то, что его отец сражался в РККА. В этом конгломерате польского общества мы видим интеллигенцию, осадников-кулаков, ремесленников, рабочих, крестьян (к слову: 574 еврея — граждан Польши — вернулись на родину в 1946 г.).

Положение поляков и отношение к ним в СССР менялось постоянно в зависимости от заигрывания с западными демократиями, положением на фронтах и т. д.

С началом 40-х годов в состав размещенных на Урале спецпоселенцев, до этого представленных лишь раскулаченными, стали вливаться новые категории насильно переселенных.

29 декабря 1939 года руководством НКВД была утверждена инструкция о выселении польских “осадников” из западных областей Украинской и Белорусской ССР и положение о спецпоселках и трудовом устройстве “осадников”. Формально к “осадникам” относились польские поселенцы из числа бывших военнослужащих на Западной Украине и Белоруссии. Фактически депортации подверглось подавляющее большинство поляков, проживавших на этой территории. Та же судьба постигла беженцев польской национальности с территорий, отошедших к Германии. Согласно секретному протоколу к договору о ненападении между СССР и Германией от 23 августа 1939 г. “осадники” и их семьи подлежали размещению в спецпоселках органов НКВД в районах лесных разработок Наркомлеса СССР. Спецпоселением “...называлось трудоустройство нового контингента, именовавшегося в отчетных документах НКВД переселенцами из Польши”. На Урале основная масса поляков размещалась в Молотовской и Свердловской областях. В Свердловской области их разместили в 20 районах: Асбестовском, Березовском, Верхнетавдинском, Ирбитском, Красноуральском, Кушвинском, Серовском, Пышминском, Таборинском, Тугулымском и других. По данным на сентябрь 1941 г. на спецпоселении находилось 203106 поляков. Из них на Урале на 1 апреля 1941 г. размещалось 40321 человек, на 8 января 1942 г. — 40099, что составляло примерно 17 % от численности по СССР. Общая численность спецпоселенцев на Урале на 1 апреля 1941 г. достигла 260768 человек, что составило 22,3 % к общей численности этого контингента по СССР¹⁸.

С началом Великой Отечественной войны, после заключения договора Майского-Сикорского, в связи с созданием польской армии под руководством генерала Андерса и Войска польского под руководством генерала Берлинга, казалось, произошли коренные перемены в польско-советских отношениях. Вот что пишет в своей книге “Иной мир” видный писатель-публицист Густав Герлинг — Грудзинский, который сам прошел все круги ада ГУЛАГа: “...До начала войны нас считали антигерманскими фашистами и трусами. С конца июня и до конца июля — прогерманскими фашистами, но не такими уж трусами, а в первые дни августа мы стали воинами свободы и союзниками”¹⁹. Но и новыми союзническими

отношениями не стоило обольщаться. Свидетельствует участник событий тех далеких дней житель с. Первомайского Поваров Василий Георгиевич: “В декабре 1941 г. пришел новый этап из 12 тысяч поляков. Они плохо переносили сорокаградусные морозы, падали первыми. Сил подняться уже не было. К весне в бараках стало попросторнее: число зекów сократилось до 365”²⁰. Это всех, русских и поляков. К сожалению, других свидетельств или документов, подтверждающих или опровергающих этот факт, нет. Захоронения поляков в п. Верх-Нейвинск (ныне г. Новоуральск) смешались с захоронениями следующих поколений зекów — немцев, русских и т. д.

Таким образом, слова “братство по оружию” имеют горький привкус для Польши. Приведем следующий факт: 8 декабря 1941 года был арестован сотрудниками Н. Тагильского ГО НКВД красноармеец Дрозд Иван Павлович из особой строительной колонны № 852 по обвинению в том, что он “...вел профашистскую пропаганду, систематически клеветал на Красную Армию и Советское правительство, восхвалял руководителя диктатуры фашизма — Гитлера и высказывал намерения при первой возможности перейти на сторону врага”²¹. Ему были предъявлены обвинения по ст. 58-10 ч. II и ст. 19-58-1. Дрозд на допросе 22 декабря 1941 г. виновным по обвинениям себя не признал, но уже на следующем допросе 30 декабря 1941 г. признался во всех обвинениях, в том числе и в измене. Он был осужден особым совещанием при НКВД СССР 17 октября 1942 г., приговорен к высшей мере наказания и умер 24. 10. 1942 г. в тюрьме № 2 НКВД в г. Свердловске (по другим сведениям — в Нижне-Туринской тюрьме № 2 Исковского района в больнице). Дрозд Иван Павлович, 1917 г. р., место рождения — Польша. Адрес: Н. Тагил. Место работы: особая стройка колонны № 852, красноармеец; национальность — поляк, гражданин СССР. Его отец — Дрозд Павел Петрович, легионер, доброволец польской армии с 1917 г. Принимал участие в борьбе с Красной Армией в 1919—1920 гг. По версии НКВД, польское правительство за службу в армии дало ему землю в количестве 11,5 га (Дрозд утверждает, что эту землю они купили за 6000 злотых) в Западной Белоруссии, хутор Марусино Барановичского района. Сам Дрозд Иван Павлович окончил 4 класса школы, был призван в польскую армию в 1937 г., зачислен в легкую артиллерию в г. Кельце и вышел в отставку в 1938 г. Больше в польскую армию не призывался. Призван в Красную Армию в 1940 г. С начала войны был на фронте, затем переведен в Тамбовское летное училище, а из него, вследствие недоверия властей, в г. Н. Тагил. По свидетельствам его товарищей по части, он хотел перейти линию фронта, уйти к немцам и жить вместе с родителями в

Западной Белоруссии. В качестве обвинения было предъявлено и такое высказывание красноармейца Дрозда: "...Если Советский Союз и победит Гитлера, то все равно в России коммунизма существовать не будет, а Россия станет такой же демократической страной, как Англия и Америка"²².

Репрессировав Дрозда И. П., НКВД распорядилось репрессировать и его семью в Западной Белоруссии (отца, мать и жену). Заключает это грустное повествование документ следующего содержания:

Справка

"Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. постановление Особого Совецания НКВД от 17. 10. 42 г. в отношении Дрозда Ивана Павловича, 1917 года рождения, до ареста работавшего: красноармеец особой строительной колонны № 852 отменено, производством прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления. Дрозд И. П. реабилитирован полностью.

Старший помощник прокурора Свердловской области
Советник юстиции В. А. Волков"²³

Вот и будь после этого союзником! Несмотря на союзнические обязательства "...НКВД не спешил реализовать указ об амнистии и совместное Постановление СНК и ЦК ВКП(б) от 12 августа 1941 г."²⁴. Потому-то и ушла не покорившаяся сталинской деспотии армия генерала Андерса с советско-германского фронта, чтобы влиться в ряды армии союзников на Ближнем Востоке, в Италии и других странах. Один боец из этой армии — Антон Лукьянович Кобылянский дважды бежал из Советского Союза и стал защитником британского воздушного пространства. Он был уроженцем села Марочивка Славутского района Хмельницкой области. В 1920 г. Антон Лукьянович слушал наставления пана, своего господина, который передавал ему купчую на свое имение, имея в виду, что когда-нибудь он снова сюда вернется. Но в 1929 г. ОГПУ, не вникая в детали договора, раскулачило подчистую кулака Кобылянского, сослав его в Сибирь. Здесь он гонял плоты по притоку Енисея реке Кан. Однажды, не найдя после бури плотовщиков на реке (видимо, погибли) и боясь ответственности, он бежал из сибирской ссылки. Дошел до Украины, и уже дома узнал, что его жена и сын Тадеуш уехали в Сибирь — делить все тяготы жизни ссыльного.

Не найдя родных, Антон Лукьянович перешел советско-польскую границу и проживал в г. Ровно до 1939 г. В это время его жена заболела и умерла в Сибири, оставив сиротой Тадеуша. Отец для них пропал без вести. Мальчик написал письмо дяде — Станиславу

Лукашевичу Кобылянскому, умоляя взять его в свою семью. При зачистке территории приграничных районов Украины в 1936 г. семью дяди посадили в телячьи вагоны и выслали по знакомому нам маршруту: Казахстан, Кокчетавская область Келлеровский район село Черниговка. В 1937 г. органы НКВД арестовали С. Л. Кобылянского, и он погиб в ГУЛАГе. В Черниговке после смерти дяди остались его жена, два сына и сам Тадеуш. В мае 1942 г. Тадеуш Антонович с эшеленом поляков прибыл в Нижний Тагил в числе трудмобилизованных. Тогда его колхоз “Верный путь” проводил всех мужчин — 95% с 16- до 50-летнего возраста. Он не мог себе и представить, что его освобожденный Красной Армией отец в 1939 г. ехал по необъятным просторам Родины по путевке НКВД (срок 10 лет) в далекий “солнечный” Магадан. Недюжинное здоровье и спокойствие позволило Антону Лукьяновичу выдержать неволю. В 1942 г., когда его сын шагал на работу на I-ю площадку НТМЗ, Кобылянский-старший вступил в польскую армию генерала Андерса и второй раз в жизни бежал из “коммунистического рая” сначала на Ближний Восток, а затем в Великобританию, где провел всю войну, работая на аэродроме, подготавливая британские бомбардировщики для нанесения бомбовых ударов по гитлеровской Германии.

В г. Линкольн Антон Кобылянский женился на польке и остался там жить. После демобилизации он работал машинистом паровоза. Его сын Тадеуш Антонович всю жизнь связал с Нижним Тагилом. Впервые он получил паспорт гражданина СССР в 1948 году. Работал печником, бухгалтером. Вновь нашли друг друга Кобылянские в 1960 году, начав переписку, длившуюся до смерти пана Антона в 1986 году. Так они никогда и не встретились. Ныне нет в живых пана Тадеуша, но есть продолжение — сын и внучки.

Сразу после “сентябрьской катастрофы” 1939 г. переходить границу было довольно просто, но с середины февраля 1940 г. с советской стороны была налажена плотная охрана, и подавляющее большинство нарушителей стали арестовывать. Основная масса их была осуждена Особым Совещанием на 3 года, подозрительным по шпионажу давали 8 лет лагерей”²⁵.

Интернированные и военнопленные польские граждане в конце Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы

Аресты поляков, хотя и в меньших масштабах, происходили в СССР и после “польской операции” 1937 г. (см. табл. 4).

Репрессированные в эти годы получили гораздо меньше смертных приговоров, в основном сроки ограничивались десятью годами.

**Репрессии против поляков в Свердловской области
(1939—н. 50-х гг.)***

Год	Количество репрессированных
1939	1
1940	7
1941	14 + административно высланные 7.12 41 г. —137 чел. (Н. Тагил) + 12000 В. Нейвинск
1942	12
1943	11
1944	23
1945	4
1946	2
1947	11
1948	нет данных
1949	11
1950	1
1951	2
1957	1

* Составлено по материалам УГААОСО.

Отметим, однако, что некоторые немцы — уроженцы Польши, попавшие в плен и отбывавшие наказание на территории Свердловской области, получили по 25 лет в 1949 г., но именно в этом же году они были выдворены в Германию и фактически свой срок не “отбыли”. Местом пребывания их (а это — 7 человек) стал лагерь военнопленных и интернированных МВД № 476 в г. Асбест Свердловской области. Арестованные в годы войны поляки были уже не шпионами по ст. 58-6 УК РСФСР, а шли по ст. 58-10 ч. 2 (антисоветская и контрреволюционная деятельность). Пожалуй, наисуровейший приговор был вынесен в эти годы польке Шроль Леокадии Петровне, 1876 г. рождения, уроженке местечка Плавна Новорадомского уезда Петраковской губернии. Она была арестована 27 июня 1941 г. УНКВД Свердловской области и осуждена 12 сентября Свердловским судом по ст. 58-10. Жительница Свердловска, 65-летняя домохозяйка, несмотря на амнистию для поляков от 12 августа 1941 г., была расстреляна 17 декабря 1941 г.

Вернемся к факту интернирования поляков. Нами их выявлено сравнительно немного (см. табл. 5).

Интернированные поляки в Свердловской области*

Дислокация лагеря	Кол-во человек
1. Свердловский лагерь интернированных № 523	5
2. Свердловский лагерь интернированных № 314	1
3. Свердловская тюрьма № 1	1
4. Свердловский трудпоселок	1
5. Артемовский лагерь военнопленных и интернированных № 523	1
6. Верхнепышминский лагерь № 531	1
7. Нижнетагильский лагерь военнопленных № 153	20 без гражданства
* Данные УГААОСО.	

По свидетельству одного из работников Нижнетагильского лагеря военнопленных № 153 Дергачева Василия Сергеевича, это были солдаты гитлеровского вермахта. В 1947 г., собрав из нескольких лагерей около 50 человек польских интернированных, он посадил их в вагон и сопровождал до станции Потьма в мордовские лагеря.

По свидетельству того же очевидца, среди интернированных были женщины — этнические польки, арестованные в пограничных с Польшей районах Восточной Пруссии. Это были Навоцка Гертруда, Фогт Хелена и Шостак Эдит, бывшие служащие военных учреждений Германии. Эдит Шостак особый отдел лагеря № 153 допрашивал особенно усердно из-за того, что она работала секретарем у коменданта концлагеря Майданек. Кроме того, поляки находились среди военнопленных лагеря МВД г. Кировграда и его отделений: деревня Середовина — золотые рудники, Левихострой — медные шахты, Красноуральск — медеплавильный завод (отделение Свердловского лагеря № 531). Поляки содержались и в Сосвинском лагере № 231.

Среди интернированных были поляки армии Крайовой, активно участвовавшие в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, особенно в дни Варшавского восстания 1944 г. и при освобождении г. Вильнюса. “20 июля 1944 г. штаб войск НКВД по охране тыла 3-го Белорусского фронта издал приказ о задержании лиц, принадлежащих к вооруженным формированиям эмигрантского правительства Польши”²⁶. Первые боевые столкновения (после успешного взаимодействия Армии Крайовой с Красной Армией и Войском Польским) произошли 25 и 26 октября 1944 г. в районе Зарашув и

Быстшица, но еще до ноября 1944 г. Армия Крайова принимает освободителей дружелюбно. Лишь после стычек, начавшихся в октябре 1944 г. Красная Армия в листовках, распространяемых Армией Крайовой, стала называться оккупационной. Сама Армия Крайова переходит в подполье. Ее арестованные солдаты интернировались и отравлялись в СССР.

Факт, относящийся к этому этапу репрессий, автору статьи известен от репатрированного — свидетеля тех событий Зелинского Мстислава Николаевича, жителя г. Н. Тагил. Возвращаясь после освобождения из лагеря в пос. Ныроб Молотовской (Пермской) области в августе 1947 г., он увидел колонну поляков в шеренгах по 4 человека, шедшую через Ныроб дальше на север. Среди них была медсестра с медицинской сумкой через плечо. Когда Мстислав Николаевич спросил у нее, кто это и откуда, услышал ответ: “То есть Армия Крайова”.

Среди лиц, интернированных в Россию, были граждане Польши, принимавшие участие в войне против СССР, эмигрировавшие туда и ставшие в 1939 г. ее гражданами. Один из них — Зелинский Иосиф Тимофеевич, 1894 г. р., уроженец с. Щевшино Житомирского уезда Волынской губернии, украинец по национальности (по другим сведениям — поляк польского подданства).

До ареста проживал в г. Познань, работал на военном заводе кузнецом. По агентурным данным МГБ следовало, что он добровольно вступил в армию Петлюры (в 1919—1920 гг.) и был там ездовым. После разгрома его отряда эмигрировал в Польшу, в 1939 г. вступил добровольно в члены контрреволюционной организации “Украинская громада”, которая выступала за независимую, монархическую Украину и пользовалась поддержкой Германии. Интернирован в СССР в 1945 г. Он прошел несколько лагерей военнопленных и интернированных: № 531, №314 (г. Свердловск), № 153 (г. Н. Тагил). Уголовное дело против Зелинского И. Т. было возбуждено 31 марта 1949 г. Согласно постановлению Особого Соправления при Министерстве внутренних дел СССР от 14 апреля 1950 г. Зелинского Иосифа Тимофеевича за оказание помощи буржуазии в борьбе против СССР и участие в антисоветской организации заключили в ИТЛ на 5 лет, считая срок с 4 апреля 1949 г.²⁷ Лишь в 1989 г. была восстановлена справедливость в отношении заключенного тюрьмы № 1 г. Свердловска — Зелинский И. Т. реабилитирован.

Урал на протяжении многих веков существования Российского государства был краем ссыльных и каторжан. Не изменил он своим “традициям” и в советское время. Это относится и к полякам. Кто-то по доброй воле, а большинство — вынужденно оказались здесь.

Многим впоследствии он стал родным домом. Автор статьи в своей работе попытался приоткрыть эту страницу в истории, хотя исследована малая частица того огромного пласта, который называется “польским вопросом”.

В ходе исследований в Свердловской области выявлено примерно 1600 этнических поляков и это только начало работы. Создавая банк данных и выявляя судьбы последних поколений поляков, пребывавших в нашем регионе, мы попытаемся помочь найти их родственников, знакомых, рассчитывая на обратную связь с заинтересованными лицами на территории Польши.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Репрессии против поляков и польских граждан. Вып. 1. Исторические сборники “Мемориала”. М. : Звенья, 1994. С. 4.

² Там же. С. 5.

³ Там же. С. 6.

⁴ Земсков В. Н. Спецпоселенцы (по документации НКВД-МВД СССР) // Социологические исследования. 1990. № 11. с. 7; ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 113. Л. 26—30; Маламуд Г. Я. Заключение, трудмобилизованные НКВД и спецпоселенцы на Урале в 40-х нач. 50-х гг. Дис ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1998. С. 86.

⁵ Исторические сборники “Мемориала”. С. 7.

⁶ Репрессии против поляков и польских граждан. М. : Звенья, 1994. С. 8.

⁷ Газ. “Лотос”. 1993.7.05.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Хаустов В. Н. Из предыстории массовых репрессий против поляков // Репрессии против поляков и польских граждан. С. 14—15.

¹² Петров Н. В., Рогинский А. Б. Польская операция НКВД. 1937—1938 гг. // Там же. С. 37.

¹³ Герлинг-Грудзинский Г. Иной мир. Советские записки. М.: Прогресс, 1991. С. 164.

¹⁴ Письмо бывшего солдата 46 пехотного полка в г. Хелм Собковско-го П. И. 26.09.98 г. // Личный архив Чевардина В. В.

¹⁵ Герлинг-Грудзинский Г. Иной мир. С. 164—165.

¹⁶ АОАНТ. Ф. 70. Оп. 1. д. 1855—1857.

¹⁷ АОАНТ. Ф. 70. Оп. 1. Д. 1879.

¹⁸ Земсков В. Н. Спецпоселенцы // Социологические исследования. 1990. № 11. С. 7; Маламуд Г. Я. Заключение трудмобилизованные НКВД и спецпоселенцы на Урале в 40-нач. 50 гг. С. 86.

¹⁹ Герлинг-Грудзинский Г. Указ. соч. С. 164.

²⁰ Чевардин В. В. Такой судьбе не позавидуешь // Книга памяти. Екатеринбург: УИФ “Наука”, 1994. с. 194.

²¹ УГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 41603-П. Л. 16.

²² УГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 41603-П. Л. 18.

²³ УГААОСО. Ф. 2. Оп. 1 Д. 41603-П. Л. 20.

²⁴ Лебедев Н. С. Армия Андерса в документах советских архивов // Репрессии против поляков и польских граждан. С. 181—182.

²⁵ Горланов О. А., Рогинский А. Б. Об арестах в западных областях Белоруссии и Украины в 1939—1941 гг. // Репрессии против поляков и польских граждан. С. 91.

²⁶ Аптекарь П. А. Внутренние войска НКВД против польского подполья (по документам Российского государственного военного архива) // Там же. С. 198.

²⁷ УГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 46845-П. Л. 26.

ПОЛЬСКИЕ “ПОДПОЛЬЩИКИ” В НИЖНЕМ ТАГИЛЕ

Удивительно переплетены истории двух славянских стран Польши и России. Следы поляков идут от Прибалтики через Сибирь до Владивостока. Есть “польский след” и в г. Н. Тагиле.

После начала второй мировой войны началась последняя в XX веке вынужденная массовая эмиграция поляков на восток. Подавляющим большинством среди польских эмигрантов были граждане еврейской национальности, которые были готовы завербоваться куда угодно, лишь бы подальше от ужасов гитлеровской оккупации. Два потока беженцев шли через Львов и Белосток, ставшими после пакта “Риббентропа-Молотова” советскими. В освобожденные районы приезжали вербовщики, в том числе и из Нижнего Тагила, которые в своей работе опирались на местное украинское население. Первый эшелон завербованных в Н. Тагил отправился со станции Львов 10 декабря 1939 г. Он состоял из 300 человек, из которых 50 человек были поляками, остальные — польскими евреями.

Николай Степанович Ружило, чувствуя энтузиазм по поводу исторического воссоединения Советской Украины с Западной, сам вызвался помогать вербовщикам. Способствуя этому переселению, он сам вербуетя и отправляется в Н. Тагил со вторым этапом, в котором насчитывалось 350 человек. На место легко одетые люди прибыли 25—26 января 1940 г. Как потом вспоминал Ружило на допросах перед “мемуаристами” из НКВД, вместе с ним на территорию СССР приехали, в частности Мациевский Иосиф, уроженец Владивостока, проживавший в Варшаве; Троцкий Тодей — прибыл из района г. Львов, проживал в Тагиле; Шафранович Казимир, сапожник, в г. Н. Тагиле проживал по ул. Высокогорская д. 1/2; Сливинский Иосиф Казимирович, 1907 г. р., уроженец г. Челябинь, Польша, в Н. Тагиле проживал на Лебяжке; Палюх Ян Иосифович, 1909 г. р., уроженец Бисмарк-Гютте, Германия, в Н. Тагиле проживал в поселке ВЖР.

Функционеры переселенческой политики расселили польских беженцев в городе и постарались привлечь их на свою сторону. В частности, вместе с белорусами, не имевшими права быть в профсоюзам СССР, их включили в МОПР, образовав профячейки. Ружи́ло М. С., продолжая активную деятельность, начатую еще во Львове, тоже способствовал созданию ячеек МОПР. Всего в такие ячейки вошло 500 человек. В ячейку МОПР под председательством Казимира Шафрановича (секретарь Ружи́ло Н. С.) входили 75 человек, в т. ч. 65 евреев и 10 поляков. Взаимодействуя с председателем горкома МОПРа Ильиным, Ружи́ло организовал получение газеты “Глос Родзецки”, был создан польский хор, оркестр, организована постановка польских пьес.

Ружи́ло Н. С. работал чернорабочим на ВЖР. По документальным данным¹, только в общежитии ВЖР было размещено 120 человек из Польши, которые работали на станках ударного бурения и промывочной фабрике ВЖР. Но постепенно, под влиянием давления со стороны администрации, строго карающей малейшую провинность, а также не выдержав голода, начавшегося в Н. Тагиле, и узаконенной системы доносов, благие намерения испарились как дым, и Ружи́ло с группой товарищей 4—5 мая 1940 г. совершил побег из Н. Тагила через станцию Лая на Ташкент. Но линейные органы НКВД Свердловской железной дороги им. Кагановича возвратили беглецов из социалистического рая уже 12—14 мая 1940 г. Они были помещены в общежитии I Высокогорской улицы. Естественно, без репрессий не обошлось, и НКВД, пригрозив “пальчиком” Ружи́ло, дважды наложило на него административные взыскания (в 1940 и 1941 гг. за невыход на работу, хотя это случилось и по “состоянию здоровья”). Ружи́ло дважды отбывал наказание по суду по 4 месяца принудительных работ (в соответствии с указом от 26/VI — 1940 г.) с вычетом 15 % из заработной платы. Так испортились отношения активиста Ружи́ло Н. С. с советскими органами, в результате через некоторое время будет заведено дело на Ружи́ло Николая Степановича, 1905 г. р., уроженца г. Любачув Львовской области. Бурная, жизнедеятельная натура Ружи́ло Н. С. искала другие пути бегства из Н. Тагила. В частности, уже в 1941 г. он пытался провести организационные собрания с целью создания организации, которую впоследствии следователи НКВД назовут ПОВ-IV-Б.

Поясним, что такое “ПОВ”. По-польски это звучит “Польска организаця войскова”, что по-русски означает “польская военная организация”. Это перекликается с 1937 г., с так называемой “польской операцией” НКВД, стержневым документом которой являлся приказ НКВД СССР за № 00485. Согласно этому приказу “...под подозрением оказывалось едва ли не все польское население

СССР”², хотя речь в нем шла не о поляках как таковых, а о польских шпионах. К нему прилагалось закрытое письмо на 30 страницах, в котором описывалась деятельность польской разведки на территории СССР на протяжении 20 лет. В частности, там говорилось, что разведывательная деятельность “...направлялась и осуществлялась Польской военной организацией вместе со вторым разведывательным учреждением польского Генштаба; агенты ПОВ с давних пор захватили руководство компартией Польши и польской секцией Коминтерна, проникли во все звенья советского государственного аппарата (включая НКВД, НКВД, РККА); с их помощью в Союз из Польши под видом политэмигрантов... были переброшены тысячи новых агентов, создавших, в свою очередь, множество шпионско-диверсионных групп”³.

Итак, 10 мая 1941 г. в кинотеатре Н. Тагила шла кинокартина “Богдан Хмельницкий”. А в это время Ружи́ло вел переговоры об организации с Бомбским Францем Яновичем, 1902 г. р., уроженцем Водовица, Польша, прибывшим в Н. Тагил из Белостока. Перейдя границу СССР в составе группы в 500 человек 24 ноября 1939 г., он в январе 1940 г. завербовался на работу в Н. Тагил. До войны с Германией проживал в г. Лодзь, работал на текстильной фабрике “Собоцкий”. Старший унтер-офицер польской армии был мобилизован 24 августа 1939 г. и воевал до 20 сентября 1939 г., когда войска Красной Армии заняли Ковель. Бомбский Ф. Я. сдал оружие народной милиции и ушел через Ровно на Белосток и далее на территорию, занятую немцами.

Ружи́ло шептал Бомбскому о том, что нужно: избрать организационный комитет и его руководителей, изложить задачи нелегальных организаций ПОВ-IV-Б, распределить членов ПОВ на нелегальную работу по предприятиям, принять присягу на верность Польше и ПОВ-IV-Б.

Главной целью участников несостоявшейся организации было прорваться через территорию СССР в Польшу, занятую немцами, и создать партизанский отряд для борьбы с немецкими оккупантами. По документам следователей НКВД выходило, что ПОВ-IV-Б намеревалась возродить польское государство под идеологией Пилсудского в границах Польши 1939 г. Так активист Ружи́ло Н. С. стал патриотом Польши и врагом СССР.

Чрезвычайно трудно отделить правду от лжи в документах НКВД, потому придется опираться на интерпретацию следователей. По их версии, арест Ружи́ло 24 мая 1941 г. сорвал создание организации ПОВ-IV-Б, которая якобы пыталась связаться с центром, находившимся в Житомире. Руководителями его, по версии НКВД, были Сикорский и Бартель, давшие Ружи́ло инструкции по

созданию ПОВ. Отмечалось, что организации ПОВ-IV-Б имели связи со Свердловском, где руководство осуществляли бывший секретарь рабочей ячейки ПОВ-Варшава работница Уралмаша Длугош Анна и Борисевич, уроженец предместья Варшава-Прага. Кроме того, Ружило обвинили в том, что он якобы ездил в Тавду⁴, где находились насильственно переселенные поляки для ведения там агитаторской работы. В январе 1941 г. поляки якобы ездили в Магнитогорск на съезд ПОВ. Все эти обвинения были предъявлены арестованному за невыход на работу Ружило Н. С. на первом допросе 20 июня 1941 г. Ружило отказался от признания в том, что является членом нелегальной организации ПОВ-IV-Б, что в Польше был агентом диффензивы (контрразведки) и работал по выявлению коммунистов, провокатором.

Сливинский, Марчевский были обвинены в том же преступлении. Лишь 8 июля 1941 г. на допросе в присутствии зам. обл. прокурора Ружило Н. С. было предъявлено обвинение по ст. 58-4; 58-10 ч. I; 58-11 УК. В протоколе допроса говорилось, что Ружило Н. С. признал то, что являлся провокатором и агентом диффензивы, что его цель — борьба с коммунизмом, вредительство на предприятиях, антисоветская агитация и пропаганда. Ружило, сломавшись на допросах, признал, что с мая 1937 г. по сентябрь 1939 г., имея звание “пшодовник”, был провокатором в диффензиве под псевдонимом Збышек Ольшевский и боролся за возрождение буржуазной Польши. Его заставили признаться в том, что, несмотря на срыв собрания по созданию организации ПОВ-IV-Б 24 мая 1941 г. на Лысой горе, организация все-таки существовала и в ней состояло 11 человек: Ружило Николай Степанович, Блодзинский Болеслав (в 1912 г. царским правительством был выслан в Россию и после Великой Октябрьской социалистической революции вернулся в Польшу), Фрей Ян — конструктор завода им. Куйбышева, Шафранович Казимир, Камков Вадим — слесарь-помощник, Адамский Казимир Петрович (УВЗ), Сливинский Иосиф (Лебяжка), Тарневич Владислав Владимирович (Тагилстрой), Бек Стефан Ришардович (Тагилстрой), Марчевский Роман Чеславович, Бомбский Франц Янович.

Давление на подозреваемых было сильнейшим и, по сути, все они признались в своем участии в организации ПОВ-IV-Б, кроме Адамского, который все отрицал.

Все эти события происходили в самый трагичный период Великой Отечественной войны, когда наша армия терпела поражение, и стремление поляков создать партизанский отряд против немцев (замысел чего был выявлен в ходе следствия) казалось делом благим. Приговор гласил: “Гаврон, Сливинского, Бомбского, Адамского по суду оправдать, из-под стражи освободить. Палюх Яна Иосифовича

приговорить к 5 годам лишения свободы и 3 годам поражения в правах; Тарневич и Бек — 8 лет лишения свободы и лишение прав сроком на 5 лет; Блодзинский — 10 лет лишения свободы и 5 лет поражения в правах; Ружило — расстрел. Срок лишения свободы считать с 24 июня 1941 г.”

Видимо, идиотизм положения отрезвил любителей огульного обвинения. Последовал кассационный протест 1-4 августа 1941 г., и на основании документов, датированных 12 августа 1941 г., польские граждане освобождались по амнистии (8 человек из 11).

В конце постановления об освобождении следовала приписка “...Ружило и Марчевский из-под стражи не освобождены, как проволаторы. Списки посланы во II Управление НКВД СССР”.

В конце можно поставить вопрос о судьбе всех осужденных: почему, если они были амнистированы, дело одного из них -Бека, длилось до декабря 1957 г., и что стало с остальными поляками-патриотами в годы Великой Отечественной войны и после нее?

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ УГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 47322-П. Л. 13.

² Петров Н. В., Рогинский А. Б. “Польская операция” НКВД 1937—38 гг. // Репрессии против поляков и польских граждан. Указ. соч. С. 23.

³ Там же. С. 23.

⁴ УГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 47322-П. Л. 23.

“КАТЫНСКАЯ ИСТОРИЯ” ЗАКАНЧИВАЛАСЬ НА УРАЛЕ*

В 1939 году в смоленских лесах было расстреляно несколько тысяч польских офицеров. Жесточайшее преступление века было предано гласности только в наше время. Но “катынская история” имела продолжение, о котором мало кому известно. В конце войны, летом 1945 года, я оказался свидетелем этой “катынской истории”, но уже не в смоленских лесах, а на Урале.

...На станцию Свердловск прибыл “спецэшелон” из Варшавы в сопровождении усиленной охраны. Товарные вагоны с людьми не открывались, внутри свирепствовал сыпной тиф. Эшелон с Запада до Свердловска шел целый месяц, и первые два пульмана, как оказалось потом, были забиты (для счета) трупами умерших от тифа и голода. Начальство ГУЛАГа в Свердловске распорядилось немедленно отправить интернированных в лагерные отделения “Черной речки” в Верхотурье. Ясно, подальше от постороннего глаза, да и опасность распространения эпидемии тифа имела значение для уральской столицы.

Органы внутренних дел и госбезопасности Свердловска оперативно совместно сформировали следственные бригады для “филтрации”, как тогда говорили, интернированных граждан по степени их “виновности”. Меня как переводчика немецкого языка также включили в эти бригады, ибо, как было известно, среди интернированных находилось много польских граждан, которые почти все знали немецкий язык.

Бригады следователей начали работу немедленно во всех пяти лаготделениях, находящихся вдоль узкоколейки от Верхотурья, в самой тайге. Тиф продолжал свирепствовать и здесь, в лаготделениях, а количество умерших все прибавлялось. Работа следователей в таких условиях была также сопряжена с большой опасностью.

*Впервые опубликовано в газ. “Известия”. 1993.12.05.

Что же это были за интернированные? Из Варшавы привезли арестованных мужчин, женщин, девушек, даже 11-летних детей — “врагов” Советской власти. Так считали работники контрразведки СМЕРШ, ибо под таким углом были оформлены “дела” на каждого интернированного.

Здесь требуется некоторое объяснение. Красная Армия продвигалась к Берлину, а за ней шли органы разведки СМЕРШ, разоблачая и очищая тыл от замаскированных террористов, оставленных немцами шпионов и другой нечисти. Но очень часто в число “врагов” попадали в руки СМЕРШ совершенно безвинные гражданские люди. Среди интернированных, к примеру, находились польские девушки в возрасте до 17 лет, или прямо с пашни “забирались” польские крестьяне.

Помню группу русских женщин и стариков, оказавшихся на Урале по так называемому “катынскому делу”. В то время, впрочем, об этом мало кто знал. СМЕРШ обвинял этих женщин и стариков в “пособничестве врагу” и распространении антисоветской пропаганды, то есть “подводил” их к 58-й ст. УК. К расстрелу. Так и было сказано в каждом “деле” на каждого его участника.

Детальное расследование показало, что на самом деле вся эта “история” выглядела иначе. Просто эти люди из группы интернированных знали всю ужасную правду о массовых убийствах польских офицеров в Катыни, совершенных органами НКВД. И никто в СССР не имел права знать об этих зверствах. И вот что поведали очевидцы.

В 1941 году Смоленщина была оккупирована немцами. Как-то женщин и стариков из окрестных сёл немцы привезли в Катынский лес и велели раскапывать множество могил. Многие догадывались, что это за могилы: еще двумя годами раньше в деревнях прошел слух, что НКВД расстрелял и похоронил в этих местах очень много польских офицеров.

Работали много дней. Немцы подгоняли, торопили. Из могил извлекали трупы, немцы шарили по уцелевшим карманам, находили записные книжки, просто записки, документы, письма родных и письма к родным, еще не отправленные, расчески, перочинные ножички, пуговицы мундиров и др. Все эти вещественные доказательства аккуратно складывали в пакеты. К концу работы немцы заставили всех подписать много разных бумаг на немецком языке, объяснив, что это акты вскрытия могил. Люди не хотели подписывать эти немецкие бумаги, но приклады немецких автоматов были сильнее желаний-нежеланий.

Потом, к концу войны, пришла Красная Армия. Передовые части двигались дальше на Запад, а оставшиеся в тылу части НКВД

всех участников раскопки польских могил, кого могли найти, арестовали, долго допрашивали, требовали, чтобы люди официально отказывались от своих подписей на фашистских бумагах и от того, что в ямах действительно были трупы польских офицеров. Требовали подписать другие бумаги: мол, были убиты немцами сразу же по захвате этих земель в 1941 году. Но люди-то знали, что это неправда. За что и поплатились, оказавшись в лагерях.

А сколько невинных душ содержалось в лаготделениях Верхотурья, привезенных насильно из Варшавы, в основном поляков. После “фильтрации” почти половину этих невинных людей пришлось отправить обратно, освободив из-под стражи. Одна треть несчастных умерли в пути следования до Урала от тифа и голода, ибо все интернированные в один голос заявляли, что охрана СМЕРШ круглосуточно была пьяна, меняя на остановках продукты питания интернированных на самогон и спиртные напитки. Остальные интернированные, в основном польские граждане, были осуждены. Мало кто из них смог выжить в тех ужасных условиях существования в ГУЛАГе и вернуться на родину.

**ПРЕСЛЕДОВАНИЕ
ИНАКОМЫСЛЯЩИХ
1950—1980 гг.**

6

ГЛАВА

КАЛИКИН НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ

Одним из направлений в инакомыслии 1950—60-х гг. можно считать движение за социально-экономические права. Его участники пытались сформулировать свои требования с середины 50-х гг., и исходили эти требования от небольших групп, чаще вообще одиночек, действующих подпольно. Подпольность препятствовала налаживанию связей с окружающими, и сведения о нарушениях прав трудящихся оставались неизвестны широким массам населения. Тем не менее попытки преодолеть подпольность постоянно предпринимались.

Чем эти попытки заканчивались, можно узнать из архивно-следственного дела Н. И. Каликина, уроженца д. Малая Елховка Межевского района Костромской области, 1920 г. рождения. Николай Иванович проживал в Н. Тагиле, работал на Нижнетагильском металлургическом заводе расточником. Он имел 7-классное образование и специальность бухгалтера. Его жена работала на заводе вахтером, дочь и сын учились в школе¹.

В начале 1960-х гг. Каликин Н. И. начинает постоянно высказывать недовольство тем, что, по его мнению, плохо организовано производство, много недостатков наблюдается в системе снабжения и обеспечения рабочих. Он критикует социалистическое соревнование и обязательства за формализм. По донесениям осведомителей, Каликин часто повторяет: “Какая бы неприятность ни случилась на производстве — виноват всегда рабочий”.

Каликин проникается идеей борьбы против идеологического влияния партии, начинает письменно оформлять свои мысли и предложения, он много читает, делает выписки из газет. При обыске у него была изъята 51 книга. Среди них произведения В. И. Ленина, “Капитал” К. Маркса, “Избранные философские сочинения” Чернышевского, книга В. Орлова “Радищев и русская литература”, Шахназарова “Коммунизм и свобода личности”, произведения Добролюбова, Свердлова, Рикардо, Меринга и т. п. Во многих книгах встречались отметки Каликина Н. И., подчеркивания критических

высказываний авторов относительно положения рабочего класса и крестьянства в бывшей царской России и капиталистических странах. Ряд этих замечаний Каликин механически переносил на советскую действительность. Так, например, в книге Ф. Меринга “К. Маркс. История его жизни”, напротив подчеркнутого текста: “Противно быть под ярмом — даже во имя свободы; противно действовать булавочными уколами, вместо того, чтобы драться дубинами. Мне надоело лицемерие, глупость, грубый произвол, мне надоело приспособляться, изворачиваться, считаться с каждой мелочной придиркой...” — сделана надпись: “Да, сто раз, да!!”³.

Чтение книг и воздействие окружающей реальности все более побуждали Каликина к деятельности. Путем нелегальных действий Николай Иванович хотел “открыть народу глаза”, дойти до “народного сознания” в борьбе с формализмом и бюрократией. Первым таким действием стала листовка-газета “За истину” (№ 1), изготовленная при помощи самодельного клише. Эта газета являлась обращением к народу Советского Союза. Содержание ее заключалось в вопросах и ответах, которые затрагивали большие проблемы социального плана: “Справедливо ли распределяются богатства в стране между гражданами и так ли уж хорошо живут все люди, как об этом заявляет правительство? — Нет!... Есть ли свобода слова и печати? — Нет!; Не комедия ли выборов во все органы, когда заранее предопределяются те или иные депутаты и судьи? — Да!”³.

Взывая к народу, он хотел его (народа) объединения с партией, которую предлагал для этого создать. Программу и Устав Социалистической партии Советского Союза Каликин выпустил под псевдонимом “первые социалисты: В. и Т. Смирновы”⁴. Проект программы содержал в себе 26 пунктов. Вот некоторые из них: “Самостоятельность и свобода партий, выборность главы правительства, право забастовок; распространение системы гострахования, бесплатное обеспечение учебными пособиями, установление надбавок за детей, изжитие убогости общественного транспорта и дорог; все жилье и строительство в первую очередь городу и селу”⁵.

Конечная задача СПСС по программе-минимум — построение социализма, максимум — коммунизма. В программе Каликиным указаны такие проблемы, которые злободневны и в настоящее время. По уставу СПСС членами партии могли быть все граждане, признающие программу и устав, считающие себя социалистами.

Листовки Каликина появляются в то самое время, когда на страницах печати, с экранов телевидения и по радио ведется массированное идеологическое наступление, связанное с принятием программы строительства коммунизма. С помощью листовок Каликин пытается рассуждать о проблемах государства, стараясь показать

пропасть между реальностью и тем, что говорится с трибун и пишется на страницах газет.

Каликин Н. И. обращается в Верховный Совет СССР и лично к Н. С. Хрущеву. Обращение это было своеобразной просьбой принять закон о свободе партии, подчиняющейся законам страны. Социалистическая партия, по словам Каликина, приветствует XXII съезд КПСС и желает ему принять такие решения, которые сделали бы жизнь каждого труженика счастливой по-настоящему, а не на бумаге. Лично у Н. С. Хрущева Каликин просил выпустить газету СПСС в качестве приложения ко всем газетам, чтобы народ знал истинное положение в стране. Кроме того, он предлагал встретиться с Хрущевым.

Не получив ответа, Каликин пишет новую листовку-газету “За истину”, где обращается к депутатам VII сессии Верховного Совета СССР с просьбой о принятии закона о свободе партии. Он также задается вопросом, почему молчат его адресаты. И отвечает на него: “Значит мы вправе утверждать, что, пренебрегая мнением одного или группы граждан, власти способны пренебречь и мнением народа, т. е. повторить метод Сталина...”⁶. Вторично обращаясь к Хрущеву, он предлагает встречу 1 мая 1962 г. В частности, Каликин говорил: “Вы хотите, чтобы все думали как Вы. Нет! Только народ может свою судьбу строить, а народ, вручивший свою судьбу нескольким лицам, не может свободно мыслить, не может определять будущее, наконец, жить так, как этого требует сама природа”⁷.

Изготовлением и распространением листовок Каликин занимался один. Распространять их он начал 6 октября 1961 г., будучи в Москве, куда выезжал специально для этой цели. Поездом, следующим через Ярославль, Кострому, Киров он выехал домой. В пути следования разбрасывал “газету” через окно туалета (всего около 500 экз.). Кроме того, он отправлял листовки почти во все центральные республиканские газеты. Вторично для распространения “газеты” он выезжал в г. Свердловск и разносил по почтовым ящикам. После этого еще дважды выезжал в Свердловск в декабре 1961 и в феврале 1962 г. Распространением занимался за пределами Тагила, потому, что считал это более безопасным и целесообразным (больше населения).

Но как же народ принимал эти листовки? То, на что надеялся Каликин, не осуществилось, да и не могло осуществиться. Большинство людей чуждалось таких мыслей, порой вообще не понимая, о чем идет речь. За десятилетия партийно-государственного идеологического прессинга и регулярного промывания мозгов советский человек отвык от индивидуального мышления. Листовки, которые обнаруживались людьми, добровольно доставлялись в отделения милиции. Из всех объяснений по поводу обнаружения лис-

товок можно сделать вывод, что человек зачастую не знал, как с ней поступить. Листовки в лучшем случае передавались из рук в руки. Неграмотные обращались к специалистам, образованным людям за советом, что делать. А специалисты, как правило, заидеологизированные гуманитарии, советовали обратиться “куда следует”.

Деятельность Каликина вскоре повлекла за собой постановление от 7.04.62 г. о возбуждении уголовного дела. Основанием для привлечения к уголовной ответственности была статья 70 ч. 1 УК РСФСР, а конкретное обвинение сводилось к факту изготовления и распространения антисоветских документов. Зам. прокурора в постановлении от 9 апреля 1962 г. избрал в качестве меры пресечения деятельности Каликина содержание под стражей в тюрьме № 1 г. Свердловска⁸.

Допросы свидетелей показали, что Каликин был вполне нормальным человеком, никаких антисоветских высказываний за ним не водилось. И лишь только двоюродный брат Каликина считал его психически больным, т. к. один из родственников Каликина по матери являлся душевнобольным человеком. Сам же обвиняемый на протяжении допросов утверждал, что изготовленные документы не являются антисоветскими, это лишь обращение к народу Советского Союза, призывающее к справедливости.

Все это, несомненно, было учтено при расследовании дела. Уже в прошении ст. следователю УКГБ говорилось, что Каликин в ходе следствия проявляет странности, в его показаниях и объяснениях чувствуется мания величия, наличие сверхценных идей и т. д., что вызывает сомнение в психической полноценности подсудимого. В итоге было вынесено постановление о назначении по делу Каликина судебно-психиатрической экспертизы, производством которой поручалось ЦНИИ им. Сербского. Каликина этапировали в Бутырскую тюрьму, а затем в НИИ Сербского. Таким образом, перед нами метод действия “органов”, который уже стал своего рода шаблоном в борьбе с инакомыслием.

Из акта № 47 судебно-психиатрической экспертизы на испытуемого Каликина Н. И. от 25.06.62 г. следовало: “Держится с чувством собственного достоинства, себя называет “первым социалистом”. Считает, что обязан был ознакомить массы со своими взглядами и “пробудить активность народа”. Говорит, что пребывание в тюрьме и в Институте было для него полезным, т. к. позволило ему узнать много нового, и он полагает, что у него теперь достаточно данных для критики существующих порядков в содержании заключенных. На основании изложенного комиссия пришла к заключению, что Каликин Н. И. страдает душевным заболеванием в форме параноического развития личности с наличием патологических, сверхценных идей, которые характеризуются отрывом от реальности, болезнен-

ной переоценкой своей личности, наличием кривой логики (так в оригинале — *Прим. авт.*). По своему психическому состоянию нуждается в направлении на принудительное лечение в СПб МВД⁹.

4 августа 1962 г. состоялось судебное заседание, на котором прокурор постановил применить к Каликину Н. И. ст. 11 УПК о направлении на принудительное лечение в специально отведенное лечебное заведение. Он был направлен в СПб МООП (Министерства охраны общественного порядка) в г. Ленинград. О том, что ему там пришлось пережить, остается только догадываться. Сегодня мы знаем, что принудительное лечение уничтожало человека не только морально, но и физически. Уже в акте спецпсихбольницы от 14.10.62 г. фиксируется: “Говорит, что нет больше надобности во встрече с главой советского государства, т. к. ноябрьский пленум принял решение в духе моих предложений. Манией величия я не страдаю, в вожди не стремлюсь, считаю себя маленьким человеком. Признает, что многое не понимал из-за недостатка политических знаний. Много думал и теперь сожалеет о содеянном. В настоящее время кажутся нелепыми его тогдашние взгляды и поведение. Считает, что поступить так он мог тогда будучи в болезненном состоянии”. На основании вышесказанного комиссия сделала заключение: “У Каликина Н. И. на фоне психопатической личности постепенно развилось психическое расстройство в форме паранояльного развития со сверхценными идеями. Находится в состоянии стойкой компенсации и потому в дальнейшем принудительном лечении не нуждается. Может быть выписан по месту жительства, под наблюдение психоневрологического диспансера”¹⁰.

30 декабря 1963 г. состоялось закрытое судебное заседание, в ходе которого в силу ст. 412 УПК Каликин был освобожден от принудительного лечения и направлен по месту жительства под опеку его жены Каликиной Марии Николаевны. Только в начале 1990-х гг. он был реабилитирован.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ УГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 32468. Т. 1.

² Там же. Л. 113.

³ Там же. Л. 9.

⁴ Там же. Л. 9.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л. 14.

⁷ Там же.

⁸ Там же. Л. 69.

⁹ Там же. Т. 2. Л. 173.

¹⁰ Там же. Л. 198.

ФЕДОСЕЕВ ГРИГОРИЙ ЕРМОЛАЕВИЧ

В период хрущевской “оттепели” оппозиционные настроения в советском обществе стали усиливаться и порой обретать некие организованные формы сопротивления. Особое беспокойство у властей вызывали студенческие кружки, деятельность которых решительно пресекли в 1956-1957 гг. Одна из молодежных групп была раскрыта в Уральском государственном университете им. А. М. Горького (Свердловск). В нее входили Колтышев В. Г., Нечаев А. М., Белокуров К. К., Хлусов Ю. Ф., Федосеев Г. Е.¹.

Какую позицию занимали эти молодые люди, в чем выражались их политические взгляды, так обеспокоившие КГБ? На эти вопросы позволяют ответить архивно-следственные дела, хранящиеся в УГААОСО. Познакомимся с одним из них — делом Федосеева Григория Ермолаевича, 1937 г. рождения, уроженца г. Кургана. Федосеев Г. Е. профессии и специальности не имел, образование — 10 классов и один курс факультета журналистики Уральского университета. Отец погиб на фронте в 1942 г., имел мать, двух братьев, сестру.

Как следует из автобиографии и протоколов допросов, свои политические взгляды он начал высказывать еще в 10-м классе. Григорий пытался внести что-то новое в комсомольскую работу, однако ничего не получалось. Сначала посчитал себя скверным организатором, однако потом увидел, что ничего не получается не только у него, но и во многих других организациях. Это натолкнуло его на некоторые размышления, и он пришел к выводу, что причиной является формализм и бюрократия. На них-то он и обрушился в одном из выступлений на комсомольском собрании. Вскоре последовал вывод, что формализм и бюрократия распространены не только в комсомоле, но и во всей остальной жизни страны. Григорий стал думать о корнях этого явления. Ход его мыслей был таков: развитие нашей экономики и культурной жизни тормозит косность, бюрократизм, недостаток свежих идей и теорий. Таким образом,

напрашивался вывод о необходимости изменения принципов управления страной за счет введения постоянной сменяемости руководителей и децентрализации по югославскому варианту.

Имея непосредственное дело с организацией комсомольской работы, Федосеев видел и знал истинное положение комсомольского работника: “Комсомольский работник, поставленный управлять массой, находится в таком положении, что ему приходится заботиться не о воспитании молодежи — это для него общая фраза, а о выполнении пунктов плана мероприятий, которые необходимо провести... То же самое повторяется и во всем обществе, только в более крупных масштабах. Здесь это сказывается уже на всей жизни общества — экономике, политике, культуре. Бюрократизм и догматизм сказываются в том, что инициатива низовых звеньев и низовых членов идеологического и административного аппарата обычно подавляется всякий раз, когда имеется расхождение с господствующим в данное время курсом. Если бы кто-то сказал в 1951 г., что наша литература лакирует жизнь или в 1955 г. о порочности ведомственного принципа управления хозяйством, ему не поздоровилось бы”².

Будучи достаточно образованным, он пытался выступать со своими взглядами не только в частных беседах, но и публично, чтобы видеть, как их будут воспринимать и критиковать. Так мог действовать человек, который искренне, не на словах, а на деле хотел перемен.

В 1956 г. Г. Е. Федосеев познакомился с трудами Спенсера, Гарда, Кейнса, Шопенгауэра. По его словам, наибольшее влияние оказал Спенсер. Подобное самообразование привело его к выводам относительно эволюции человеческого общества в прошлом, относительно возможности изложения истории общества математическим языком; влияния географических, климатических и психологических факторов на экономику и развитие общества.

По поводу власти Федосеев говорил следующее: “Я также считаю, что в Советском Союзе отсутствует настоящая демократия в социалистическом смысле слова. В управлении страной в СССР принимают участие не широкие массы, а только определенные общественные слои или узкие круги лиц, постоянно выбираемых и назначаемых. Это приводит к отрыву руководящих деятелей от народных масс. В управлении страной наличествует шаблон”³.

Свои взгляды он неоднократно излагал своим товарищам по учебе в университете: Олегу Нечаеву, Юрию Зотову, Валерию Савчуку, Руслану Кудряшову, Хлусову, исключенному из университета за антисоветские высказывания, студенту пединститута Владимиру Воробьеву, исключенному за неуспеваемость. Нечаев и Хлусов, по словам Федосеева, разделяли его взгляды.

Федосеев был сторонником того, чтобы вести нелегальную идеологическую пропаганду, с тем чтобы постепенно воздействовать на общественность и в конце концов через печать открыто выразить программу действий, направленных на преобразование общества. О том, кто должен стоять у власти, можно узнать из следующего высказывания Федосеева: “С движением технократов в первые познакомился из произведения Уэллса “Предсказание”, которое прочел в библиотеке Белинского. Течение технократов возникло в 30-е гг. в США. Оно является пропагандистом государственного капитализма. Я разделяю их взгляды. Я хотел более подробно узнать о зарубежной жизни, интересовался экономической, культурной идеологией (так в оригинале — *Прим. автора*). Я разделял то мнение, что у власти должны стоять технократы, управление обществом должно вестись на строго научной основе. Для этого необходимы экономические преобразования, в частности, отмена товарного производства. В связи с приходом технической интеллигенции, я не хотел, чтобы основную массу организации составляли просто “политиканы”, т. е. люди, занимающиеся только политикой. А если человек является в одно и то же время политиком и ученым, то отстранение его от власти, где он был временно, не скажется сколько-нибудь болезненно на нем — он займется научной деятельностью. Если у власти будут “политиканы”, то для них регулярная сменяемость будет означать перемену всего образа их жизни, это явится весьма тяжелым для них и они не захотят уходить от власти, когда наступит время их сменить”⁴.

После того как Федосеев ознакомился с текстом доклада Н. С. Хрущева на XX съезде партии, он в кругу своих товарищей поделился мыслью о том, что культ личности Сталина возник не случайно, а является порождением самой советской действительности. У него появилась мысль о создании подпольной организации, которая повела бы борьбу против существующей формы управления страной.

Более подробно о взглядах Федосеева мы узнаем из программы “Союза экономического равенства”. Основной целью “Союза” является установление “равенства общественного, т. е. экономического положения” (так в оригинале. — *Прим. авт.*). Экономическое равенство не означает равенство только материальных средств. Оно выражается в уничтожении противоположности между людьми умственного и физического труда, т. е. в отмене разделения труда. По мнению Федосеева, “необходимо повысить уровень всего народа до уровня интеллигенции, отменить, ликвидировать товарное производство, реорганизовать существующую форму управления, постепенно установить материальное равенство и медленно отме-

нить формы управления, что приведет к отмиранию государства, т. е. будет переходом к коммунизму”. По его мнению, “все члены общества получают возможность духовно развиваться, их сознание будет расти, производительность труда одних по сравнению с другими будет сравняться. Общество будет постепенно сокращать число и размах деятельности административных органов, получит возможность перейти к новому принципу распределения продуктов — “от каждого по его труду, каждому по его потребности”, затем совсем ликвидировать органы управления и оставить только такие, которые позволили бы всему обществу согласовывать свои действия, но не обладали бы никакой властью”⁵.

О тактике “Союза” Федосеев говорил следующее: “Немыслимы не только какие бы то ни было революционные средства борьбы, но и экономического равенства эволюционной борьбы (так в оригинале. — *Прим. авт.*). Забастовка как экономическое средство борьбы полностью теряет в этих условиях свою прежнюю силу — если предприятие остановится, то пострадает не только директор и прочий персонал, а колхозы, которые не получают вовремя сельскохозяйственные машины, население, не получившее сахара и т. д. Значит, останутся только политические средства борьбы, которые даны народным массам Конституцией СССР и постоянно нарушаются. Нужно простыми убедительными фактами и примерами показать, как именно эти формы правления постоянно истощают государство несправедливостью, нелепостью, бездушием.

Союз начинает свою деятельность с того, что объединяется в кружки сначала при институтах, университетах и школах, а потом при заводских и сельских комсомольских организациях. Кружки делятся на два типа: публицистические и партийно-комсомольские”.

Цель публицистических кружков — “борьба с шаблоном, рутинной и формализмом, оценка наиболее выдающихся произведений литературы, искусства, различных явлений художественной и культурной жизни, пропаганда новых идей посредством печати”. В партийно-комсомольские секции “будут привлекаться люди самых разнообразных занятий. Они будут, во-первых, звеном, связывающим публицистические кружки с массами. Члены секций должны постоянно изо дня в день разъяснять, пропагандировать. Во-вторых, они должны организовывать нелегальные типографии — распространять нелегальную печать. Главная задача секций — подготовка ко второму этапу борьбы, борьбе за смену общественных форм. В комсомольских организациях все внимание надо сосредоточить на идеологической работе над сознанием масс”⁶.

Написав все вышеприведенное, Г. Е. Федосеев обращается в письме к Н. С. Хрущеву: “Времена меняются, на смену старой при-

митивной технике приходит новая, более мощная, которая прямо влияет на политические отношения. Новая эпоха дала в руки важное преимущество — новый вид оружия, против которого бессильна ваша политическая власть — оружие индивидуального террора. Давайте отбросим эти губительные, нечеловеческие средства борьбы. Вы отбросите все эти методы, предоставите нам полную свободу слова, собраний, и массы пойдут за теми идеями, которые окажутся наиболее верными, наиболее жизненными и поэтому вы обречены на идеологический крах”⁷.

Г. Е. Федосеев, обучаясь на факультете журналистики, написал статью “Поэзия настоящего” в рукописном журнале “Всходы”. Из содержания статьи мы можем извлечь информацию о политических убеждениях автора. Федосеев выдвигает следующие тезисы: “Голода, вызванные ураганом революции, теперь заглохли, отрицая социальный характер системы; наши люди не понимают сущности собственных взаимоотношений; советские книги раскрывают глаза на жизнь тем, кто лишь недавно начал свое развитие”. Весьма критичен автор по отношению к советскому искусству: “Поэты живут по-старому, их образ мысли поразительно стар. Поэты насчитываются сотнями тысяч, но в то же время нет ни одного поэта”⁸. Он призывает читателей обратить свои взоры на Запад, где существуют общественные течения, ставящие своей задачей создание нового искусства, ищущие его.

Почти сразу же после появления этой статьи последовало постановление от 31 мая 1957 г. “о задержании” и “о возбуждении уголовного дела”. В действиях Федосеева Г. Е. усматривались признаки преступлений, предусмотренных статьями 58-10 ч. 1 и 58-11 УК РСФСР. Мерой пресечения избрали содержание под стражей.

Приказом №621 от 25.XI.1957 г. он был исключен из списков студентов университета за клеветнические заявления, несовместимые со званием советского студента⁹.

В июне 1957 г. был произведен обыск, в ходе которого изъяты следующие документы, свидетельствующие о нелегальной деятельности Федосеева Г. Е. : студенческий рукописный журнал “Всходы” со статьей “Поэзия настоящего”, блокноты, где речь идет о системе образования, о технократах, о разделении труда и т. п. Постановлением от 12 сентября 1957 г. была назначена судебно-психиатрическая экспертиза. В связи с ненормальным поведением под стражей, вызывающем сомнение в его психической полноценности, его направили на амбулаторную судебно-психиатрическую экспертизу в Свердловскую областную психоневрологическую больницу. На основании данных этой экспертизы его направили на стационарную судебно-психиатрическую экспертизу в г. Казань (где, как известно,

находилась самая крупная спецпсихбольница — тюрьма МВД для инакомыслящих). Из акта №2332 от 6.XI.57 г. экспертизы испытуемого Федосеева Г. Е. следовало: “В настоящее время обнаруживает реактивно возникшее психическое заболевание с шизофренической симптоматикой у психопатизированно и несколько органически дефектного субъекта с бредовыми идеями воздействия. Предстать перед судом и следствием не может. Нуждается в принудительном лечении со строгой изоляцией в психбольнице МВД”¹⁰.

15 ноября 1957 г. вынесено постановление “О назначении повторной стационарной судебно-психиатрической экспертизы”. Учитывая, что заключение Казанской судебно-психиатрической экспертизы не дает возможности принять решение по суду, а амбулаторная экспертиза при Свердловском городском психоневрологическом диспансере указала на наличие признаков симуляции, руководствуясь ст. ст. 83 и 171 УПК РСФСР было решено подвергнуть обвиняемого повторной экспертизе, производство которой поручить НИИ им. Сербского. В связи с этим Федосеев был этапирован в Москву, в Бутырскую тюрьму для последующего помещения на экспертизу. Из акта № 220 судебно-психиатрической экспертизы НИИ им. Сербского следовало: “Федосеев страдает хроническим психическим заболеванием в форме шизофрении. В период совершения деяния находился в болезненном состоянии, следует его считать невменяемым. Нуждается в направлении на принудительное лечение в спецпсихбольницу” (читай — тюрьму. — *Прим. авт.*)¹¹.

11 апреля 1958 г. состоялся суд, который принял решение о направлении Федосеева Г. Е. на принудительное лечение в СПБ. Понятно, что пребывание в СПБ для молодого человека было колоссальным потрясением, и он вскоре сдался, перестав высказывать свои “смелые идеи”. Поэтому 16.XI.57 г. следовало новое заключение палачей-эскулапов МВД: “На протяжении длительного времени правильно ориентируется на местности, во времени и собственной личности. Охотно беседует с врачом. Сожалеет о содеянном. Просит выписать”. На основании длительного обследования комиссия приходит к выводу, что Федосеев в лечении в условиях СПБ не нуждается и может быть выписан на попечение матери под наблюдение районного психиатра¹².

Меры принудительного лечения были окончательно сняты 6 января 1960 г., и 15 января Г. Е. Федосеев выбыл к месту жительства матери. Понятно, что негласный надзор КГБ над подопечным сохранялся еще длительное время.

Из этой трагической истории следует вполне очевидный вывод: Федосеев Григорий Ермолаевич был сделан “психически больным” по политическим мотивам. Пытаясь освободиться от идеологичес-

кой опеки тоталитарного государства, он посмел свободно мыслить, теоретизировать и делиться своими идеями с другими молодыми людьми. Как мы видим, сам набор идей лишь теоретически существовавшего “Союза экономического равенства” был весьма эклектичен и наивен. Более того, многие положения его программы весьма напоминают нам небезызвестную программу строительства коммунизма. Никаких насильственных, противоправных действий Федосеев и его друзья не совершали. Однако система сработала автоматически, так как ее врагом становился каждый свободомыслящий человек. Такая жесткая реакция выступала в качестве необходимого инструмента удержания власти в руках партийной элиты.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ УГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. П — 45026. Т. 1.

² Там же. Д. 26262. Т. 1. Л. 43.

³ Там же. Л. 50.

⁴ Там же. Л. 343-416.

⁵ Там же. Л. 80-87.

⁶ Там же. Л. 87.

⁷ Там же. Т. 3. Л. 106.

⁸ Там же. Л. 125-131.

⁹ Там же. Л. 152.

¹⁰ Там же. Л. 153-154.

¹¹ Там же. Л. 160.

¹² Там же. Л. 193.

ТРУФАНОВ ФЕДОР ФИЛИППОВИЧ

Федор Филиппович родился в 1919 г. в селе Курино Хлевенского района Липецкой области в семье крестьян. Окончил 7 классов школы, а затем получил среднее техническое образование.

В 1940 г. Ф. Ф. Труфанов принимал участие в деятельности антисоветской группы в Харькове, был одним из ее организаторов. За попытку перейти турецкую границу был арестован. 1 августа 1940 г. он был осужден в Тбилиси за организацию антисоветской группы на 10 лет лишения свободы. Однако наказание не отбыл, совершил побег “не по своей воле, а по обстоятельствам: немцы заняли Нальчик, где он сидел в тюрьме, разбежались все заключенные и конвой”¹.

В дальнейшем Ф. Ф. Труфанов был судим 9 раз и в 1964 г. признан особо опасным рецидивистом. Из его жалобы, написанной 3 сентября 1972 г. прокурору г. Москвы, мы узнаем, что же его сделало антисоветски настроенным. По его мнению, это “судебные ошибки, так как по приговору от 13 октября 1950 г. был этапирован на Колыму на 15 лет каторги, в 1955 г. этот приговор был пересмотрен и отменен из-за отсутствия состава преступления, но из-за тяжелых условий и несправедливого приговора, бежал”. За это в октябре 1950 г. суд прибавил к приговору еще 3 года лишения свободы. Таким образом, Труфанов “безвинно отбыл 12 лет каторги” (освободили в 1962 г.). Как он утверждал, “если бы не он (приговор 1950 г. — *Прим. авт.*) жизнь пошла бы по другому руслу. Через три приговора я стал подозрительно относиться к законам советской власти, так как меня неоднократно судили по-варварски. Я на 50% всего моего дела невиновен”².

17 июня 1972 г. было возбуждено новое, десятое по счету, уголовное дело против Труфанова Ф. Ф. по факту распространения антисоветских листовок от имени некоего “стачечного комитета”. Эти листовки распространялись в сентябре 1971 г. в следизоляторе

№ 1 г. Свердловска и в исправительно-трудовой колонии № 13 г. Н. Тагила, а позднее в тюрьмах г. Тобольска и г. Златоуста. Каково содержание этих листовок? В их начале все “униженные и оскорбленные” от имени “20 млн. заключенных России” призываются к сплочению в борьбе против “коммунистической реакции, выступившей в лице властей и администрации концлагерей”. Затем описывается реальная ситуация как в тюрьме, так и в стране в целом: “власти и администрация проводят крайне реакционную политику по отношению узников тюрем, концлагерей, и по отношению народов России в целом”. Затем приводятся рассуждения о рабстве с момента его возникновения в Древнем Риме. Говорится, что “рабство в СССР образовано на новой ступени”³. Основываясь на вышеуказанном, автор текста призывает всех заключенных Советской России начиная с 20-22 апреля 1972 г. начать всеобщую забастовку.

Сравнивая Гитлера и Сталина, Труфанов называет их “талантливыми вандалами и узурпаторами, великими организаторами концлагерей и фабрик смерти”. Далее перечисляются требования, которые должны быть предъявлены представителям центральной власти через администрацию концлагерей: о всеобщей амнистии некоторых категорий заключенных; о снижении срока наполовину; об отмене всех материальных ограничений; об упразднении всех инструкций и секретных циркуляров; о распространении закона на право рабочего стажа и пенсии для заключенных; об освобождении заключенных до 1972 г. “считая незаконно осужденных следствием кровавой диктатуры”⁴.

Ф. Ф. Труфанов был препровожден из тюрьмы г. Тобольска в Свердловск для участия в суде. При обыске осужденного нашли листовку-обращение, его труд “25 лет в этапе. Жизненный итог”, личный дневник, словарь и рукопись “Социал-утописты и я”. В протоколе осмотра рукописи “25 лет в этапе” говорится, что она включает в себя разделы: программа неутопического социального устройства, экономическая основа неутопизма, формы собственности при неутопизме, формы ассоциации сельского хозяйства, личная собственность граждан, планирование всего общественного хозяйства, суверенитет каждого государства, суд и другие принудительные органы, основные права и обязанности граждан”. В протоколе досмотра говорится: “При попытке раскрыть содержание темы, автор распространяет клеветнические измышления, порочащие советский строй”⁵.

Проанализировав дневник Труфанова, следователь выделил в нем следующие основные мысли: “1. О празднике 7 ноября говорит, что коммунисты в застенках умилили миллионы людей за годы сво-

его господства. Коммунисты строят свой коммунизм за счет осужденных. 2. Коммунисты открыли рабство за счет заключенных. Оно плановое. СССР — сплошное рабство. 3. Политический строй в СССР отличается деспотичностью. Коммунисты — враги народа, а антинародный строй чужд всему народу. 4. Произведения Шолохова пронизаны коммунистической заразой, марксизм — ленинизм — антинародная идеология. 5. В советской стране ничего нельзя свободно говорить. 6. О книге Алексеева “Вишневый омут”: русский народ мужественно принял варварство, как жертву советского образа жизни. 7. Коммунисты угробили русскую передовую интеллигенцию. 8. Поручил своему знакомому передать за границу рукопись “30 лет в этапе и жизненный итог”⁶.

Анализируя рукопись “Социал-утописты и я”, следователь выделил следующие главные мысли из ее содержания: “1. Сравнивает порядок правления государственно-монархический с социалистическим. 2. Трудовое крестьянство обречено на разорение, обнищание и принудительное рабство. 3. В СССР советское правительство и КПСС не ведут борьбу с голодом. Голод и нищета — рассадник преступлений, в чем заинтересовано советское правительство. Тюрьмы, суды, армия нужны для организации рабства в СССР”⁷.

Кроме Ф. Ф. Труфанова к уголовной ответственности привлекли почти всех, у кого нашли листовки-призывы. Но как установил суд, “некоторые осужденные, будучи недовольны режимом их содержания и из чувства солидарности с отдельными пунктами листовки, например: о сокращении срока наказания, об амнистии и освобождении женщин, поддались агитации по распространению листовки, но, как установлено расследованием по делу, цели подрыва или ослабления советской власти при этом не преследовали...”⁸. Поэтому наказали только Труфанова. 28 сентября 1972 г. ст. следователь по Свердловской области, исходя из “высказываний о своей политической исключительности”⁹, постановил назначить амбулаторно-психиатрическую экспертизу для Ф. Труфанова. Врачи-психиатры в результате обследования пришли к выводу, что Труфанов Ф. Ф. психическими заболеваниями не страдает и поэтому следует считать, что свои деяния совершал, будучи вменяемым.

27 ноября 1972 г. в Свердловском суде на закрытом судебном заседании заслушали дело Труфанова. К этому времени уже было выяснено, что Ландышев А. Ф., Киселев А. Ф., Бакалов С. Х., Соснин П. Ф., Хохлов А. В. — это одно и то же лицо — Труфанов Ф. Ф. Некоторые из фамилий были ему приписаны ошибочно, так как, заво-

дя на него очередное уголовное дело и делая запрос в паспортный стол, органы получали ошибочные данные.

В приговоре от 31 октября 1972 г. говорится, что судебным следствием установлена виновность Труфанова в изготовлении и распространении антисоветских листовок. Приговор гласил: “Приговорить Труфанова Ф. Ф. по ст. 70 ч. 2 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы с пребыванием в тюрьме, а за распространение антисоветских листовок в 1971—72 гг. добавить еще 5 лет лишения свободы с отбыванием наказания в ИТК строгого режима”¹⁰.

Ф. Ф. Труфанов оставался тверд в своих взглядах до последнего. В своем заключительном слове он заявил: “Я вообще противник советского режима и системы в России. Считаю, что советский строй вреден, антинароден — ведь Россия-то вся в крови! Мои взгляды и убеждения в отношении к советской власти и действительности остаются неизменными”¹¹.

16 марта 1975 г. Труфанов подал заявление председателю областного суда г. Свердловска: “Я во время суда категорически отказался от защитника, так как считаю, что в силу известных обстоятельств советские защитники не могут объективно защищать. Суд же принудительно оставил его в суде (защитника. — *Прим. авт.*). Защитником не пользовался, а с меня теперь за него удерживают деньги. Я категорически протестую против этого произвола и прошу Вас разобраться”¹². Следует заметить, что он еще до суда подавал ходатайство о ненужности услуг адвоката и его обещали удовлетворить.

Еще один парадокс. В деле Труфанова имеется справка о том, что его паспорт подлежит сжиганию. Таким образом, человека как будто вообще вычеркивали из списка живущих. А ведь за то короткое время, пока он находился на свободе, ему удалось жениться и у него появился сын.

3 февраля 1992 г. Ф. Ф. Труфанов был полностью реабилитирован как репрессированный по политическим мотивам. Жизнь этого человека была исковеркана тоталитарной системой, породившей жестокую защиту от всякого рода оппозиции. Впервые он попал в тюрьму за антисоветские настроения и, в связи с обстоятельствами военного времени, сбежал. Находясь в бегах, был вынужден совершать противозаконные действия: воровать, подделывать документы. Его вновь и вновь ловили, приговаривали, садили. Судебная машина, раз начав свою работу, уже не могла остановиться. Труфанов оказался в паутине, но не пауком, а мухой. В общей сложности он отбыл в заключении более 20 лет.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ УГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 44078. Т. 5. Л. 197.

² Там же. Л. 191.

³ Там же. Т. 1. Л. 12.

⁴ Там же. Л. 13.

⁵ Там же. Л. 28.

⁶ Там же. Л. 24-26.

⁷ Там же. Т. 5. Л. 57.

⁸ Там же.

⁹ Там же. Л. 97.

¹⁰ Там же. Л. 205.

¹¹ Там же.

¹² Там же. Л. 218.

ПОЛНОСТЬЮ РЕАБИЛИТИРОВАН

Семьдесят пятый год шагает по земле Андрей Тимофеевич Ткач. Неистребимое желание: жить, чтобы работать — основной его критерий. На веку ему дважды приходилось устраиваться на работу на “Уралхимпласт”, но ни разу не увольняться.

Как же так получилось? Попал он на Урал, в Тагил, с Украины в составе высланной кулацкой семьи (а всего-то и было, что четыре коровы и одна лошадь...). Отец, увидев Урал, сказал: “И почему они меня выслали? Подумаешь, наказали! Здесь лес, сколько рыбы... Да если бы сказали... сам бы приехал!”

В 1938 году как социально-опасный элемент отец был арестован и расстрелян. Через некоторое время вызвали в НКВД и Андрея Тимофеевича и приказали написать 14-летнему мальчишке диктант: клевету-донос на мать. А слова следователя: “Мы вашу породу всю уничтожим!” — остались навсегда в его памяти.

Между тем Андрей рос, окончил школу, поступил в машиностроительный техникум, затем работал на УВЗ, а потом пришел на наше предприятие, где работал в тогдашнем цехе 11 у начальника цеха И. С. Барановского. Директором завода тогда был Мелентьев. Но грызла сердце Андрея обида за невинно убитого отца и вина за диктант. Где-то с 1947 года он, как мог, стал бороться с жестокой машиной НКВД — МГБ, имея всего лишь одно оружие — собственную смелость. Он желал процесса над собой, чтобы в глаза сказать палачам, что он о них думает.

Вот тогда-то и появляется первая листовка под названием “Труженикам России”. Приведем выдержки из архива КГБ: “... в России развели нищету, бандитизм, убийства. С 1917 года народ не ест вволю. Рабочий не может обработать себя. Крестьянин потом обливается, спину гнет, а живет впроголодь. Сеет и убирает хлеб, но не для себя и рабочих, а для кровососов. Нынешняя власть ест мясо народа и пьет его кровь. Взятничество вошло в систему — ничего не добиться. За сказанную тобой правду тебя сажают за решетку, гно-

ят в рудниках Севера. Милиция занимается открытым грабежом... У власти стоят обманщики, и их нужно свергнуть силой оружия... Современная Россия — это сплошной концентрационный лагерь — лагерь смерти и голода. Подымись, народ, разогни спины, свергни нынешнюю власть, а иначе жизни не будет” (3.08.47 г.).

Листовка эта недолго висела на остановке “Кокс”. Бдительный гражданин принес ее в местное отделение МГБ и начались поиски автора. А автор не сдавался. По данным МГБ, Андрей Тимофеевич изготовил еще пять экземпляров листовок. Написал два анонимных письма — директору завода пластмасс Мелентьеву и директору машиностроительного техникума Бородину. В первом говорилось, что А. Ткач ведет вредительскую работу на заводе и портит оборудование. Хотя на самом деле он — стахановец и выполнял нормы выработки на 200—244 процента и сутками не выходил за проходную завода, за что и заработал медаль “За добросовестный труд в период Великой Отечественной войны”. Во втором указывалось, что А. Т. Ткач, сын кулака, враг народа, учится на “секретном отделении”, а сам ненадежен. А еще одно письмо сам Андрей Тимофеевич отнес в отделение МГБ.

Вскоре им занялись всерьез. Накануне смерти вождя народов Сталина 19 февраля 1953 года Ткач был арестован. Его обвинили по статьям УК РСФСР 17-58-2 и 58-10 ч I. И приговорили к 10 годам лишения свободы и 5 — поражения в правах. А причиной ареста было письмо Швернику В. М., где он признал свою борьбу.

...Открытого процесса не было. Его тихо посадили в эшелон, который следовал на Дальний Восток. Конечным пунктом “командировки” стояла Колыма. Но не суждено было Андрею Тимофеевичу увидеть знаменитое колымское золото. Остался он вначале в порту Ванино, а затем — в Советской Гавани.

Ворота лагеря распахнулись перед ним 16 мая 1956 года. Приехав в Тагил, он устраивается на УВЗ, а в 1959 году вновь поступает на наш завод, где и трудится по сей день. “Да он у нас самый молодой в цехе!” — шутит экономист цеха³¹.

Прошли годы, и вот Постановлением Президиума Верховного Совета РФ от 16 июля 1992 года приговор Специального суда от 27 мая 1953 года и определение судебной коллегии по делам лагерных судов Верховного Суда ССР от 24 июня 1953 года в отношении А. Т. Ткача отменены, и дело производством прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления. По данному делу А. Т. Ткач полностью реабилитирован...

“Я НЕ ХОТЕЛ МОЛЧАТЬ...”*

В 1991 году в одной из наиболее популярных газет Венгрии “Непсабадшаг” (“Народная свобода”) была опубликована статья спецкора в Москве Ласло Лендела “Чего стоит венгр, если он советский”. Не в номинальной стоимости оценивалась в этой публикации национальная принадлежность, хоть и звучало в заголовке явное обобщение. В основе конфликта — взаимоотношения Человека и Системы и та грань справедливости, где с одной стороны полюс общечеловеческий, с другой — тоталитарно-государственный.

Героем этого материала был Андрей Кондор, житель нашего города. Тогда, шесть лет назад, какие-то вопросы венгерского журналиста оставались без ответов. Добавило ли их время и произошедшие в стране перемены? Посмотрим. Но сначала...

— Андрей Андреевич, как состоялась ваша встреча с Ласло Ленделом?

— В 1990 году я побывал в венгерском посольстве в Москве, разговаривал с консулом. По моей просьбе он дал мне телефоны корпунктов трех венгерских газет. Но в то время еще не всякий журналист решался братья за такую тему, где много говорилось о коммунистическом режиме. Молодые не рискнули, а Ласло — человек с жизненным опытом, он взялся. Пригласил меня в Москву, мы долго говорили, а потом он написал о том, как по политическим мотивам можно обычного человека превратить в преступника. Но далеко не все можно было писать и тогда, и существенная часть воспоминаний остались за рамками этой статьи.

— С чего же началась ваша непростая история?

— Я родился и жил в таком месте, где сплетались разные культуры, языки. Это Закарпатье, территория, которая до 1945 года при-

*Интервью журналистки И Татариновой с А. Кондором впервые опубликовано в газ. “Тагильский рабочий”. 1997.17.IX.

надлежала Венгрии. К Советскому Союзу и к России отношение там было не очень хорошее: как никак “оккупированная территория”.

В нашем поселке Солотвино жило много венгров, 30 процентов населения составляли румыны. 10—15 процентов — русские и украинцы, были и чехи. Рядом Венгрия, а через реку Тису слышен колокол церкви румынского поселка. Люди ездили за границу к своим родственникам, общались и о том, что происходит в мире, знали много больше других граждан Советского Союза.

Это очень влияло на мировоззрение людей. Кроме того, можно сказать, на Западной Украине неверующих не было. Вопрос религии сыграл свою роль и в судьбе нашей семьи.

— Каким же образом?

— Мой дедушка был директором школы и атеистом. Это повлияло на карьеру моего отца: сын человека, который боролся с религией, стал председателем поселкового совета. А мама была ревностной католичкой, и у нас, в доме одного из первых коммунистов поселка, всегда стояла икона.

Случилось это где-то в 1969—70 годах, я был еще пацаном. Отец дал разрешение провести в поселке, в клубе глухонемых, рождественский праздник с религиозным обрядом. И раньше Рождество все отмечали, ходили с колясками по домам, но чтобы в клубе — такого не было. Через три-четыре дня отца сняли с работы. Скорее всего, именно тогда наша семья попала под “колпак” КГБ. Отцу объявили строгий выговор, прямо с больничной койки увезли на “ковер”. Его поставили заведовать строительством, единственное — спросили, кого он хочет видеть своим преемником на месте председателя. В дальнейшем стали понемножку “прижимать”, но из партии не гнали. Исключили много позже за то, что перестал ходить на партсобрания. Не скажу, что он был приспособленцем. Похоже, из-за истории со мной разочаровался в тех идеях, которым служил. Может, устал бояться. Из родных краев он тоже потом уехал.

— Но вернемся к тому, что случилось с вами.

— У меня был большой транзистор “Рига”, и я слушал “Голос Америки”, “Свободную Европу”, эстрадные программы и известия. Текст на русском языке заглушали, но я говорю еще по-венгерски и по-румынски, поэтому проблем не было. Много информации проходило в связи с подготовкой Олимпийских игр 1980 года в Москве, интересные вещи сообщались. Говорилось в связи с 20-летней датой и о событиях 1956 года в Венгрии, которые нам в СССР преподносили как контрреволюционный мятеж, хотя это было народное движение, рассказывалось о том, как вели себя там советские солдаты. Пропаганда? Но у мамы сестра жила в Венгрии и рассказывала то, что видела своими глазами. Стреляли по безоружным, зани-

мались мародерством. Пьяный солдат застрелил 13-летнего мальчика за то, что у него были белые волосы: “Немецкий выродец!...” Об этом не хотят и сейчас говорить в нашей стране, но это было.

Я рассказывал о том, что слышал. Несколько раз меня предупреждали: “Не болтай!” В 1977 году я съездил в Москву за покупками. Я тогда работал осмотрщиком вагонов, раз в год имел право на бесплатный проезд. После Москвы мы с мамой собирались в гости к ее сестре в Венгрию. Накануне туда эмигрировал мой крестный отец — друг папы (его вызывали, просили отговорить того от отъезда), мама тоже мечтала об этом, она по-русски так и не научилась говорить. Но наша с ней поездка не состоялась: когда я вернулся из Москвы, меня арестовали по обвинению... в разбое. Мне дали шесть лет. Дело было сфабриковано, весь поселок говорил: “Его посадили за язык”. Но на суде даже не стали слушать свидетелей, которые хотели выступить. Люди подтверждали: я не мог совершить преступление, так как находился совсем в другом месте (потом эти, первичные, показания из моего дела исчезли), я не признал себя виновным на суде, во время следствия объявлял голодовку, вскрывал себе вены. Меня не опознал пострадавший во время очной ставки. Но... Надо было меня посадить, а тут подвернулся случай на железной дороге.

— Сколько вам тогда было лет?

— 20.

— Во время следствия на вас оказывали давление?

— Меня пытались обмануть: “Признайся, возьми вину, и пойдешь под амнистию”. В общих камерах не держали, а только вдвоем-втроем. Первые два месяца сидел вдвоем в четырехместной камере с бывшим милиционером. Когда человек находится в большой камере, он замыкается в себе, не делится задушевным. А когда месяцами находишься только вдвоем, волей-неволей начинаешь говорить с этим человеком откровенно. “Наседки” же не скрывали своего интереса: “А нет ли у вас в поселке какого-либо общества?”

В лагере я написал с десяток жалоб о пересмотре моего дела. Мама все-таки съездила к сестре и там написала письмо президенту Венгрии Яношу Кадару. Готовила письмо в Ватикан папе Римскому, но отправить ей его так и не удалось. Когда была уже дома, в поселке, ее парализовало. Произошло это при очень странных обстоятельствах. У меня нет, конечно, никаких документов, подтверждающих, что здесь не все чисто. Но, думаю, у КГБ имелись основания быть недовольным ее активностью, этими поездками за рубеж, письмами...

В 1980 году я получил сообщение от отца о том, что статья мне переквалифицирована и срок сокращен до четырех лет. А официально мне сообщили об этом только через год (?), когда уже нахо-

дился на Урале. А в 1980-м я передал отцу адреса Солженицына, Сахарова, просил написать им. Но отец был коммунистом. Он отказался. Я написал ему: “Ты меняешь меня на партбилет”. Меня вызвал замначальника по ИТУ: “Почему пишете такие письма?” “Потому что это правда”. Тогда я и услышал фразу: “Если бы у вас было высшее образование, вы были бы в политическом лагере”...

— Как к вам относились в “зоне”?

— Неплохо. Даже администрация. Видимо, знали истинную причину. В Ворошиловградской колонии нас таких было трое-четверо на огромный лагерь. Но, когда в 1980 году кто-то на лагерной котельной повесил флаг с фашистской свастикой, в числе первых допрашивали меня, раздевали, искали татуировки...

Еще в Ужгородском следственном изоляторе я познакомился с известным закарпатским правозащитником, проповедником одной из сект, о котором много говорили “голоса”. Это Михаил Максимович Юрків. У него уже были подготовлены документы на выезд из страны, когда его взяли. Его подводили под высшую меру наказания, инкриминируя хищения в особо крупных размерах. Тогда под уголовные дела подводили многих политических. Ему удалось отвести от себя часть обвинений. Это был яркий процесс, на него рвались иностранные корреспонденты, но их не пустили. Юрків все-таки был осужден, после освобождения уехал в Америку.

— А как сложилась ваша дальнейшая судьба?

— В 1980 году меня увезли в Ивдель. Оттуда освободился в 1981-м, приехал в Закарпатье. Три месяца жил без каких-либо документов (в милиции отобрали даже справку об освобождении), без прописки: “Сказано вам ничего не давать”. А еще за месяц до освобождения я видел в своем личном деле новый паспорт (шел обмен паспортов). Лишь после того, как написал в Москву, в Министерство внутренних дел, мне был выдан паспорт. В нем была заранее записана национальность “украинец”, хотя обычно спрашивают у человека, какую запись делать (отец у меня наполовину украинец, наполовину венгр, мама — чистая венгерка). Обстановка была нехорошая: были люди, даже близкие, которые расспрашивали, говорили по душам, а потом разговор становился известен. Ничего удивительного: как-то один поселковый парень признался, как попался на мелком хулиганстве, а ему предложили сотрудничать, рассказывать о недовольных. После смерти мамы я уехал в Свердловск, потом в Сухой Лог. Женился. В 1983 году с женой приехал на родину. Но долго там не задержался. На улице подошел председатель сельсовета: “Мне сказали, что ты хочешь коммунистов на виселице видеть”. Я ответил: “Несмотря на то, что неважно к вам отношусь, таких слов не говорил”. — “Уезжай-ка ты, парень, отсюда”.

Мы приехали в Нижний Тагил. Я пошел работать на УВЗ. Три года скитались по квартирам, нам не давали даже общежития. Наверное, не хотели брать грех на душу, сажать снова, надеялись, что намучаюсь и уеду.

— Вы думаете, ваш политико-уголовный “шлейф” так и тянулся за вами?

— А мне время от времени напоминали о моем прошлом. Работал в литейном, мартеновском цехах, в закрытые на пускали: “Тебе там делать нечего!”. Однажды в цехе 563 я и еще двое человек отказались работать во время обеденного перерыва. Вот тогда мне прямо сказали: “Там мутит воду, теперь сюда приехал” — и пригрозили первым отделом. А, казалось бы, откуда здесь могут знать, что было “там”?

— После освобождения вы пытались добиться реабилитации?

— Да. Уже из Тагила писал в Верховный суд Украины, в Верховный Совет СССР. Ответов не было. Лет пять-шесть как не пишу. Может, когда-то на Украине изменится ситуация и я смогу запросить свое досье из архива КГБ, может, попадет мое уголовное дело в руки хорошего юриста. А сейчас я вряд ли смогу чего-то добиться, не то время.

— Почему вы так думаете?

— У власти остались те же чиновники с их прежними методами работы. По-прежнему власти что хотят, то и делают. О демократии говорить не приходится, как и о подлинной свободе слова. Мы по-прежнему получаем строго дозированную информацию. Что, например, мы сегодня знаем о Прибалтике, кроме того, что там притесняют русских?

Наше государство совершает преступление против своих граждан, не выплачивая им законно заработанное. Тем временем деньги на показуху, всевозможные юбилеи текут рекой и это очень напоминает пир во время чумы. Когда в стране ли, в городе ли каждому человеку будут созданы пусть самые элементарные, но достойные его человеческого звания условия жизни, только тогда можно будет говорить, что что-то у нас изменилось.

— Жизнь дала вам такие уроки... Но, оглядываясь назад на все, что с вами произошло, вы можете сказать, что жизнь вас чему-то научила?

— Научила... Может быть, стал немного умнее. Но я не жалею о том, что было. Другие тоже слушали зарубежные “голоса”, слушали и молчали. Я не хотел молчать. Поэтому не вписался в существующую систему, а она мне этого не простила.

— Так чего же стоит венгр, если он российский?

— Можно спросить по-другому: чего стоим мы все?...

ЭТО БЫЛО БЫ НЕМНОГО СМЕШНО, ЕСЛИ БЫ НЕ БЫЛО ТАК ГОРЬКО¹

Редакция “Карты” получила письмо-отклик из Нижнего Тагила на материал “Это было немножко смешно...” (“Карта” № 19-20, с. 22-31.). Пояснения автора по делу группы из города Донецка “Легион интеллектуалов” (упомянутой в материале как “социалдарвинисты”), нам кажется, будут интересны всем, кто изучает историю инакомыслия в Советском Союзе.

Диссидентское движение в бывшем Союзе изучено плохо и поверхностно. Слушая и читая исследователей и участников событий, приходишь к выводу, что кроме полюбившейся темы (обычно политического дела) другие темы им не интересны, так как, на их взгляд, они малозначительны, “неправильны”, а то и “немного смешны”. Лично я представляю именно то течение и ту организацию, которые показались смешными автору из Рязани... Я не прочитал еще ни одной публикации, где правильно бы освещалось наше дело. Даже в “Истории инакомыслия в СССР” Л. М. Алексеевой² все напутано, так как она пользовалась непроверенной, случайной информацией.

А теперь я хочу ответить на вопросы, которые возникли у читателей статьи. Смолин — псевдоним студента Донецкого политехнического института Василия Николаевича Спиненко, 1947 года рождения. Обладая аналитическими способностями, он сумел доказать в своих статьях, что у власти в социалистической стране стоит партийно-хозяйственная бюрократия. Этот “новый класс” (по терминологии М. Джиласа) Спиненко назвал классом “трамполистов” (обманщиков). Сегодня этот класс, или слой, носит название номенклатуры. Но Спиненко, параллельно Джиласу, описал этот класс, и в этом его заслуга.

Далее Спиненко доказал, что этот класс не справляется с возложенной на него исторической задачей — управлением соцстранами,

а значит, будет уничтожен ходом истории. В этом и заключается естественный отбор в истории: не справился — уходи. Именно поэтому это течение в философии называется социал-дарвинизмом. Спиненко также доказывал, что стремительно растет во всем мире еще один слой, или класс, — это люди интеллектуального труда (белые воротнички) — ученые, инженеры, конструкторы, программисты и т. д. Им он дал имя “интеллектуалы”.

Спиненко указывает, что “интеллектуалы” не могут жить в условиях духовного рабства. Стремление к гражданской свободе является доминирующей идеей этого второго “нового класса”. Он указывал и лидеров этого класса — А. И. Солженицына и А. Д. Сахарова. Спиненко предсказал еще в 1971 году, что через двадцать лет будет смена режима — новая революция, которая пройдет в новой форме.

По делу “Легиона интеллектуалов”, так называлась организация, созданная Спиненко (по другой версии — “Революционная партия интеллектуалов”)³, прошло шесть молодых рабочих, в основном с Донбасса и Урала. Всего по делу прошло восемь человек, показавшихся студентам не посадили. К сожалению, “молодые рабочие ребята” не сильны были в теории и не смогли, кроме общих положений, рассказать о теории Спиненко своим сокамерникам, но, как я понимаю, теоретический уровень автора был соответствующим. Много позже, когда я знакомился с книгой М. Джиласа “Новый класс”, я удивлялся не столько схожести теорий, сколько более глубокой проработке идей, вытекающих из наличия этого класса (вероятно, у Спиненко. — *Прим. ред.*).

Для того чтобы свергнуть режим, а эту цель ставили все подпольные партии того периода, надо было знать своего врага. Номенклатура тщательно пряталась за спины рядовых членов компартии. Борьба со всей компартией, где 60% были простые рабочие, крестьяне и интеллигенты, в условиях “победившего социализма” было бесперспективно. А вот бороться с номенклатурой (по Спиненко, “трамполистами”) было реально, так как был шанс внести раскол в ряды компартии путем пропаганды, к чему и призывал В. Спиненко. В то время начало появляться недовольство режимом. Ветры свободы проникли к нам вместе с вернувшимися из Чехословакии танками. Все искали, кто виноват в низком уровне жизни даже по сравнению со странами Восточной Европы. Когда рядовым коммунистам и простым гражданам показывали виновника — зажавшуюся номенклатуру, — эффект был потрясающий. Я сам был неоднократным очевидцем этого, так как для многих было откровением, что страной правит партийно-хозяйственная номенклатура, что компартия, совместно с КГБ, — орудие для удержания

власти и контроля за обществом, что идеология коммунизма — лженаука, обеспечивающая оболванивание народа.

Намек на то, что Смолина (В. Спиненко) правильно признали психически больным, — настоящее кощунство. Трагедия этого человека вызывает уважение. Он 17 лет провел в психических лечебницах разного режима. Ему были введены тысячи уколов психотропных препаратов. Издевательства гэбешников в белых халатах не прекращались все годы его заключения. В настоящее время Спиненко живет в г. Макеевке и в одной из макеевских русскоязычных газет публикуются его заметки-воспоминания о пребывании в одной из психических больниц, написанные неплохим литературным языком⁴.

Во время нахождения Василия Спиненко в печально известном институте им. Сербского он встретился и беседовал с В. Буковским, и В. Спиненко произвел на последнего хорошее впечатление, о чем он мне говорил лично (рекомендую спросить у самого В. Буковского). Да и могли ли десятки людей пойти за В. Спиненко, если бы хоть на минутку усомнились в его психической состоятельности.

В заключение хочу заметить, что не правозащитное движение дало идеи, необходимые для обоснования демократического движения 1988—1991 гг., а именно политические группы донесли и передали неформалам через сам- и тамиздат весь багаж своих знаний и опыта. Поэтому преуменьшать значение политического демократического движения в стране, на мой взгляд, преступно.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Перепечатка из российского независимого исторического и правозащитного журнала “Карта”. Рязань. № 21. 1998. С. 25—26.

² Алексеева Л. М. История инакомыслия в СССР. М., 1992. С. 227.

³ У Алексеевой Л. М. — “Революционная партия интеллектуалистов Советского Союза” (С. 227).

⁴ См.: “Карта”. № 21. С. 26—27.

РАЗВИТИЕ ПРАВООЩИТНОГО ДВИЖЕНИЯ В Н. ТАГИЛЕ (1970—90-Е ГОДЫ)

Сегодня сложно сказать, когда конкретно началось в Нижнем Тагиле правозащитное движение: выступления отдельных граждан по фактам нарушений их прав наблюдались на протяжении всего советского периода. В начале 60-х годов известны случаи массовых выступлений рабочих, отстаивающих свои трудовые права, на отдельных предприятиях Н. Тагила.

В 1970—80-е годы как в стране, так и в Тагиле стали появляться граждане, которые, будучи не согласны с существовавшим в СССР режимом, стали пытаться создавать негосударственные общественные организации. Наиболее ярким примером является “Революционная партия интеллектуалистов Советского Союза”, информация о которой была дана в 1991 г. газетой “Рабочий”, выходящей в Екатеринбурге. Данная организация боролась за переустройство общества в Советском Союзе. Как написано в упомянутой публикации, РПИ СС явилась прародительницей левого движения, возникшего на Урале в годы перестройки (справедливости ради следует отметить, что тагильчанин Георгий Давиденко, участвовавший в создании и руководстве РПИ СС, отрицает факт приверженности этой организации левому социал-демократическому течению). Кстати, тот же Г. Давиденко был одним из основателей Добровольного гражданского фонда им. А. И. Солженицына в Свердловской области (1975 г.), члены которого помогали политическим заключенным и их семьям. За свою деятельность Давиденко Г. отбыл несколько лет в заключении.

Репрессиям подвергались десятки других тагильчан, выступавших в тот период с требованиями или идеями об изменении существовавшего строя. В частности, были помещены в “психушку” Валерьян Морозов и Вячеслав Шевкунов. Первый из них и умер в психбольнице поселка Черноисточинский, кстати, почему-то именно перед ожидаемым приездом и осмотром его американскими психиатрами в январе 1989 года.

Оформление и активизация массового движения за права граждан в Н. Тагиле начались в 1988 году. К сожалению, в последние годы в Н. Тагиле имели место неоднократные попытки со стороны отдельных личностей выдать себя за основателей некоторых общественных организаций, в частности, городского экологического общественного движения. Например, в одной местной газете проходила информация, что якобы “отцом” движения “зеленых” Н. Тагила является нынешний депутат Государственной Думы Анатолий Котков, в другой газете то же самое говорилось о бывшем лидере местного отделения ЛДПР Леониде Мерзлякове. Как один из тагильских “неформалов” того времени могу отметить, что ни того, ни другого из указанных личностей я не видел в активистах — членах “ЭКО” или какой-либо другой общественной организации Нижнего Тагила.

13 февраля 1988 года состоялся первый экологический митинг, который был организован горкомом комсомола. К тому моменту в городе по инициативе комсомольцев уже было основано движение “Чистый воздух — родному городу”.

Цель митинга заключалась не только в том, чтобы привлечь внимание тагильчан к непростой ситуации, но и пробудить активность каждого, заставить думать и отстаивать собственное право на экологически здоровую окружающую среду.

На митинге присутствовало множество журналистов, включая центральную прессу. Мероприятие дало толчок многочисленным публикациям о ситуации в Н. Тагиле (кстати, первая из них появилась в “Московских новостях” в материале под названием “Чистый воздух — родному городу”)¹ и началу роста активности городской общественности.

Уже 29 февраля инициативная группа тагильчан основывает экологический клуб “Очищение” и разрабатывает проект его устава, где было записано, что “ЭКО” является добровольной самоуправляемой общественной организацией, цель которой — борьба за восстановление окружающей среды в г. Н. Тагиле. О создании новой организации, где официально лидером становится молодой тагильчанин Александр Ураков (фактически свои действия он согласовывал с упоминавшимся выше Георгием Давиденко), дается информация в одном из майских номеров городской газеты “Тагильский рабочий”. В заметке “Клуб друзей природы” говорилось:

“Очищение” — такое название получил новый клуб, открывшийся два месяца назад. Он объединил энтузиастов движения за экологическую чистоту родного города. Сегодня в его составе 20 человек. Это — врачи, педагоги, комсомольские работники, “неформалы”.

Разработан устав клуба, который обязывает каждого на своем рабочем месте добиваться устранения недостатков в эксплуатации

природоохранных сооружений, вести пропагандистскую, индивидуальную работу.

В клубе прошло уже одиннадцать занятий. Все учились мастерству ведения беседы, знакомились с оперативной информацией о состоянии экологической обстановки в городе²².

Как видно из данной публикации, местные власти первоначально положительно восприняли факт возникновения “Очищения”. Однако после неудачных попыток со стороны горкома КПСС взять деятельность этой организации под свой контроль и после критики, прозвучавшей в адрес руководства города из уст членов “ЭКО” на экологическом митинге в июне 1988 г., местные власти решают расправиться с активистами клуба. Об этом пишет уже областная газета “На смену!” в материале “Беды старые и новые”²³:

“... Активность городских бюрократов проявилась лишь в пристрастном отношении к активистам “Очищения” — организаторам митингов. Наталье Овчаренко, инструктору комитета комсомола Уралвагонзавода, после первого митинга приказали выходить на работу в технологический отдел, где она была оформлена. Ее успел перевести инструктором в горком ВЛКСМ бывший в то время его первым секретарем В. Дударенко, тоже один из инициаторов первого митинга.

Члена совета клуба “Очищение” В. А. Бакланову пытались в декабре прошлого года привлечь к административной ответственности — не удалось. А на ПО “Уралхимпласт”, где она работала, еще осенью занимаемую Верой Александровной ставку упразднили и взяли Бакланову временно на другую работу.

Без работы ходит и Михаил Золотухин, бывший слесарь подземных работ шахтостроительного управления № 8 треста “Востокшахтопроходка”. Сначала Михаила без его согласия перевели на поверхность, а потом тоже сократили. А парень заканчивает вечерний институт, у него двое детей. Пришлось Михаилу обратиться в суд.

На Уралвагонзаводе вычеркнули из списка отряда МЖК бетонщика, секретаря комсомольского бюро ремонтно-строительного корпуса, молодого коммуниста В. Огаркова, хотя он успешно участвовал в длительном соревновании за право быть членом МЖК...”

В сентябре 1988 года в Нижнем Тагиле возникает новая общественно-политическая организация “Независимый общественный комитет “Возрождение”, основными задачами которой на тот момент являлись:

— участие в изучении, обсуждении и решении проблем г. Н. Тагила и Среднего Урала, информирование населения о ходе решения этих проблем;

— развитие инициативности, духовный рост и подъем интеллектуального уровня и правового сознания своих членов, формирование активной гражданской позиции;

— изучение и анализ общественного мнения и общественных настроений, оказание помощи гражданам, обратившимся в Общественный комитет “Возрождение” за содействием.

Ядро этой новой организации составили члены Добровольного гражданского фонда им. А. И. Солженицина и часть членов экологического клуба “Очищение”, считающих, что экология неотделима от политики или, иначе говоря, что, занимаясь экологией, нельзя не заниматься политикой.

Первое, что делают члены “Возрождения” — добиваются от местной власти передачи верующим собора Александра Невского, затем участвуют в восстановлении храма. Они создают при организации библиотеку, где основу составляет самиздат и тамиздат по политике, экономике, философии, религии, культуре. Каждый решивший вступить в “Возрождение” должен был читать эту литературу, чтобы развиваться интеллектуально.

Активно правозащитной деятельностью тагильский комитет “Возрождение” занимался в 1992—1995 гг., став одним из соучредителей Нижнетагильского объединенного правозащитного центра. В настоящее время правозащитной деятельностью данная организация занимается эпизодически, отдав предпочтение работе в православном религиозном движении.

“Возрождение” изначально стало поддерживать экологический клуб “Очищение”, как позднее оно поддержало создание и первоначальную деятельность общественной организации “Мемориал”.

Нижнетагильское добровольное историко-просветительское общество “Мемориал” (так оно называлось первоначально) было основано в марте 1989 года. Большая организаторская работа по созданию общества была проделана городской Ассоциацией молодых историков во главе с В. М. Кирилловым. Активно поддержали создание “Мемориала” члены общественных организаций “Очищение” и “Возрождение”, бывшие репрессированные, в частности С. И. Рубинштейн.

С первых дней существования “Мемориала” его члены включились, в правозащитную деятельность. Благодаря Волошину А. Б., который в первые годы существования общества входил в руководство организации, мемориальцы добились реабилитации тагильского диссидента В. Ф. Морозова. Позднее в “Мемориале” при поддержке Нижнетагильского правозащитного центра открылась приемная для граждан, права которых были нарушены. За 10 лет своего существования “Мемориал” приобрел в Н. Тагиле репутацию общественной организации, занимающейся серьезным делом.

В марте 1998 года “Мемориал” (в том виде, как он задумывался и создавался) временно приостановил свое существование и от него отделилась группа в несколько человек. Сегодня в Н. Тагиле существуют две общественные организации, использующие в своем названии, помимо прочего, слово “Мемориал” (что, кстати, абсолютно не противоречит закону): “Нижнетагильское историко-просветительское, правозащитное, благотворительное общество “Мемориал” и “общество “Мемориал” по защите прав бывших репрессированных, ветеранов тыла и инвалидов”. Об этом в местной прессе было опубликовано несколько статей. В частности, автором этих строк для прессы была подготовлена статья, которая после добавлений и изменений, сделанных мемориальцем Валерием Евдокимовым, вышла в газете “Муниципальные вести”⁴.

По своей духовной сути и уставу ближе к деятельности старого “Мемориала” стоит возрожденное осенью 1998 года Нижнетагильское историко-просветительское, правозащитное общество “Мемориал”, а также Нижнетагильский правозащитный центр: те, кто участвовал в создании “Мемориала” в марте 1989 года, ушли сюда. Это доктор исторических наук, бывший сопредседатель в старом “Мемориале” Виктор Кириллов (благодаря ему “Мемориал” издал две книги по истории репрессий на Урале), автор этих строк и другие. Нижнетагильский правозащитный центр является членом Международного общества “Мемориал”.

Официально Нижнетагильский правозащитный центр был учрежден в 1993 году. Однако фактически, организационно не оформленный, он начал свою работу по защите прав человека в конце 80-х годов. Его создатель и руководитель — автор этих строк — вступив в 1989 году в члены международной правозащитной организации Транснациональная радикальная партия, в 1990г. — в Amnesty International (Международная амнистия), в 1993 году — в Международное общество прав человека, стал добиваться освобождения еще имевшихся тогда в Советском Союзе политических заключенных. Писал обращения в судебные инстанции, Президенту СССР, руководителям России. В 1988 году принял участие в создании в Нижнем Тагиле зеленого движения, отстаивавшего право местных жителей на здоровую окружающую среду. В 1990 году автор как активист общественного движения был избран депутатом городского Совета, где стал сперва членом комиссии по новым методам хозяйствования, затем — комиссии по законности и правам человека и вел прием граждан по фактам нарушений их прав, что в конечном счете послужило первопричиной создания общественной организации, отстаивавшей права человека.

В 1993 году при Нижнетагильском независимом комитете “Возрождение” на базе правозащитной группы возник Центр прав человека и демократии, куда также вошел филиал Уральской независимой общественной библиотеки. В помещении библиотеки стал вести прием населения с целью разбора конкретных фактов нарушений прав человека.

Параллельно с деятельностью Нижнетагильского филиала УНОБ подобную деятельность вела правозащитная группа Нижнетагильского историко-просветительского правозащитного, благотворительного общества “Мемориал” и некоторые другие общественные организации города.

В 1995 году в Нижнем Тагиле, по инициативе автора, возник Нижнетагильский правозащитный центр, куда вошли: Нижнетагильский филиал Уральской независимой общественной библиотеки, Центр прав человека и демократии — от “Возрождения”, правозащитный центр “Мемориал”— от общества “Мемориал”, экологический клуб “Очищение”, местное отделение Общества охраны природы, Свободный профсоюз Нижнетагильского металлургического комбината. В 1996 году в Нижнетагильский правозащитный центр подали заявление с просьбой о принятии коллективным членом местное отделение Свободной демократической партии России, группа Международного общества прав человека, Еврейский культурный центр “Алеф”.

В настоящее время осуществляется тесное взаимодействие НПЦ с большинством местных организаций: организациями беженцев и переселенцев “Возвращение” и “Соотечественники”, отделением Миграционной службы, Комитетом солдатских матерей, общественной социологической службой “Рейтинг- плюс”, местным отделением Конгресса русских общин и другими общественными организациями.

Нижнетагильский правозащитный центр ведет прием населения, координирует деятельность представителей общественных организаций демократической ориентации, связанных каким-либо образом с защитой прав человека. НПЦ выпускает правозащитный бюллетень “Права человека на Урале” и информационный листок “Рабочее слово” с приложением “Моя зарплата” — для Свободного профсоюза Нижнего Тагила. Создана собственная радиовещательная станция “Радио-Свободное мнение” на частоте 67,97 мГц. Редакция “Радио-СМ” транслировала в 1997—1998 годах правозащитные программы на радио Нижнего Тагила.

Нижнетагильский правозащитный центр является одним из соучредителей Межрегионального центра по правам человека

(г. Екатеринбург) и Союза правозащитных организаций Свердловской области. Он осуществляет сотрудничество с Международным Комитетом Красного Креста, Московской Хельсинкской группой, правозащитной газетой “Экспресс-хроника”, правозащитными организациями в других городах России и за рубежом. НПЦ входит в “Информационную правозащитную сеть России”, созданную Московским исследовательским центром по правам человека. Им были изданы брошюры “Права человека в провинции” и “Борьба со шпионажем в общественных и коммерческих организациях”.

Усилиями “Возрождения”, входящего в Правозащитный центр, была создана независимая видеостудия, которая ведет постоянную видеосъемку общественных мероприятий, происходящих в Уральском регионе и в России в целом. При ней сегодня имеется видеоархив. Видеоматериалы и видеотехника используются также для демонстрации фильмов на тему прав человека и демократии для общественных организаций Нижнего Тагила и Екатеринбурга.

Нижнетагильский правозащитный центр сегодня является в Нижнем Тагиле местом, куда приходят местные жители с жалобами о нарушениях их прав, где общественные организации демократической ориентации проводят свои встречи, заседания и конференции, получают консультации по различным юридическим вопросам, техническую и организационную поддержку.

Помогает НПЦ и Свободному профсоюзу ОАО “НТМК”, который основал и возглавляет Станислав Соларев. Идея создания профсоюза, по-настоящему отстаивающего права рабочих, пришла в голову токарю-карусельщику С. Солареву в конце 80-х годов. В середине 1992 года, благодаря его усилиям, в цехе №251 Уральского научно-производственного комплекса криогенного машиностроения, где он работал, была создана первичная организация Конфедерации Свободных профсоюзов России. Были соблюдены все формальности по регистрации нового “неофициального” профсоюза, разработан проект коллективного договора с администрацией цеха. Однако тогда заключить его из-за бесконечных отговорок начальства, отписок местного районного суда и прокуратуры так и не удалось.

В начале 1993 года Соларев С. и его ближайшие соратники Тертус В. и Царегородцев И. переходят работать на Нижнетагильский металлургический комбинат, и в конце октября того же года в цехе ремонта металлургического оборудования №3 проходит учредительная конференция первичной организации КСПР. В 1995 году

она перерегистрируется уже как первичка Свободного профсоюза ОАО “НТМК”.

После публикации информации о прошедшем учредительном собрании СП в многотиражке НТМК “Тагильский металлург“, на членов профсоюза начало оказывать давление руководство предприятия, в многотиражке их обливали потоками грязи и клеветы. При этом возможности выступить с ответом в той же многотиражной газете “свободным” не давали. Тогда Нижнетагильский правозащитный центр, реализуя право граждан на информацию, начал выпускать информационный листок “Рабочее слово“, ставший органом СП ОАО “НТМК”. Выход “Рабочего слова” вызвал появление на предприятии альтернативного ему издания — “Профсоюзного вестника“, рупора “официального” профсоюза комбината. Со временем, когда руководители НТМК поняли, что от жизни все равно не уйти, выпуск “Профсоюзного вестника” был прекращен.

Неоднократно члены Свободного профсоюза выходили на пикетирование, и немало судебных тяжб пришлось им выдержать, отстаивая не только свои права, но и права работников всего предприятия. С. Соларев вспоминает, что когда он в первый раз пришел к прокурору Тагилстроевского района, тот его встретил стуком кулака по столу и грозным вопросом: “Кто вы такие?!”. В ответ Станислав молча, опасаясь провокации, вынужден был оставить кабинет прокурорского работника.

Сегодня правоприменительные органы Н. Тагила разговаривают с ним и его соратниками уважительно: рабочие знают трудовое законодательство, пожалуй, получше, чем они (в свое время, смешно сказать, один из судей просил Соларева принести ему копию закона “О профессиональных союзах”). В Свободном профсоюзе комбината состоит три с половиной сотни человек, у него имеется свое помещение с телефоном, где в свободное от работы время Станислав и другие лидеры СП встречаются с работниками НТМК.

Кроме перечисленных общественных организаций в Н. Тагиле сегодня также существуют другие, которые возникли позднее и в той или иной степени отстаивают права каких-либо конкретных отдельных слоев населения. В целом в городе на сегодня зарегистрировано более ста общественных организаций и периодически возникают новые. Перечислить даже часть из них является делом довольно проблематичным, да и не имеет, пожалуй, смысла. В данном материале были названы тагильские общественные организации, которые первыми взвалили на себя груз по становлению гражданского общества в Нижнем Тагиле.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Московские новости. 21.02.1988.

² Тагильский рабочий. 05.1988.

³ На смену! 28.02.1989.

⁴ Муниципальные вести. 12.03.1998.

Как, вероятно, заметил читатель, структура нашей книги отличается от обычных мартирологов и продолжает сюжетную линию “Книги памяти”, вышедшей в 1994 г.¹ Научно-аналитические статьи в ней перемежаются с публицистикой, документами из архивов и воспоминаниями репрессированных. Книга дополняется двумя приложениями. В первом из них помещены 16 новых рисунков известного уральского художника М. В. Дистергефта из графической серии “В те годы”. Во втором — список репрессированных с краткими сведениями о каждом из них, как погибших в годы репрессий, так и ныне здравствующих. Мы надеемся, что подобное построение издания сделает его не только справочником, интересующим узкий круг специалистов, но и привлечет внимание широкой читающей аудитории.

План построения книги требует определенного пояснения. Мы начинаем ее хронологически не с 1917 г., а с 1920-х гг. Причиной тому — сохраняющаяся лакуна в наших знаниях о терроре в годы гражданской войны. По этой причине мы начали с общей статьи о формировании репрессивного законодательства и описания социального портрета заключенного концлагеря № 2, фонд которого достаточно полно представлен в городском архиве.

Архивный отдел администрации Н. Тагила располагает богатым фондом по лишению избирательных прав, который довольно глубоко проанализирован нами в предыдущих изданиях². По этой причине мы пропускаем раздел о лишенцах, избегая дублирования материала. В то же время, говоря о перспективе изучения этого вида репрессий, мы не склонны говорить о завершении исследования. Количество личных дел лишенцев в архиве только нашего города составляет 1800, а в масштабах Урала — это десятки тысяч человек. Личные дела лишенцев стали заводить только с 1929—1930 гг., существующие дела страдают неполнотой, и зачастую известны только фамилии людей. Поэтому формирование базы данных “Лишенцы” требует долгой, скрупулезной работы.

Вторая глава книги посвящена раскулаченным-спецпереселенцам. Без сомнения, эта категория репрессированных была в 1930-е

гг. самой многочисленной на Урале и в Н. Тагиле. Однако наш список спецпереселенцев включает немногим более 100 человек и базируется на материалах выборочного анкетирования, проведенного “Мемориалом”. Массовые материалы по спецпереселенцам (а только в пределах Н. Тагильского округа в 1932 г. их было около 200 тыс.) хранятся в Информационном центре УВД Свердловской области, доступ к ним ограничен, и потому база данных “Спецпереселенцы” в стадии формирования.

Наиболее представительным является материал главы 3, описывающей репрессии по контрреволюционным делам 1930-х гг. Глава построена на основе сформированной базы данных “Репрессированные”, включающей в себя сведения о более чем 3 тыс. чел. Успешность работы по этому разделу объясняется доступностью дел на репрессированных, хранящихся в УГААОСО г. Екатеринбург. На основе фонда этого архива были отобраны практически все дела на репрессированных тагильчан. Однако сведения фонда, конечно же, не следует считать исчерпывающими.

Логика истории репрессивной политики диктует нам следующую тему — ГУЛАГ на Урале. В ее изучении сделано немало, ведь именно с исследования Тагиллага начиналась работа историко-поисковой группы “Мемориала”³. Однако сделать следующий шаг вперед — приступить к непосредственной реализации программы создания базы данных “Узники Тагиллага” — возможно лишь в перспективе.

Только в 1997 г. архив Тагиллага открылся для ограниченного круга исследователей. Первоначальное ознакомление с его фондами позволило представить объем уникальных материалов, хранящихся в нем: 330 тыс. учетных карточек на заключенных Тагиллага, Богословлага, Сеgezлага и Красногорского (Н. Тура) ИТЛ, включая две картотеки на “мобилизованных немцев”. Комплексное обследование материалов архива требует резкого расширения круга исследователей, перемещения архивных фондов в другое здание, совершенствования методики и, естественно, нескольких лет работы. По этим причинам мы опускаем данный раздел и отсылаем читателя к монографии “История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала”⁴.

За время, прошедшее с момента публикации первого материала о репрессиях против верующих в “Книге памяти”, нам удалось значительно продвинуться вперед. Результаты этих исследований отражены в публикациях В. В. Чевардина и С. П. Уткиной (см. главу 4).

Сделан существенный шаг вперед и в изучении репрессий против народов СССР — немцев, поляков. Центральное место в главе

5 занимают мемуары узника Тагиллага Петра Абрамовича Берга, а также первые публикации о репрессированных поляках в Н. Тагиле и на Урале историка-краеведа В. В. Чевардина. Немалую ценность представляет и карта “Размещение трудмобилизованных немцев на Урале”, взятая из диссертации Г. Я. Маламуда⁵. Однако пока гораздо больше в этой теме нереализованного. Самым важным сегодня нам представляется разработка-спасение картотеки архива Тагиллага на 36 тыс. “мобилизованных” немцев и массовая реабилитация их в масштабах Свердловской области и Урала в целом.

Последняя глава книги является своеобразным связующим звеном между нашим временем и прошлым. Ведь инакомыслящие 1950—80-х гг. — реальные действующие лица происходящего процесса демократизации в России. К исследованию диссидентского, правозащитного движения на Урале мы еще только приступили. Однако уже сегодня мы смогли расширить наши представления об инакомыслящих, их взглядах и конкретных проявлениях противостояния тоталитарному государству.

В содержании и основных разделах нашей книги фактически проявились основные подходы и стратегические направления в изучении темы репрессий. Создание специализированных баз данных: “Исправительно-трудовые учреждения Н. Тагильского региона 1920-х гг.”, “Лишенные избирательных прав”, “Спецпереселенцы”, “Репрессированные по контрреволюционным делам 1930—40-х гг.”, “Узники Тагиллага”, “Карта ГУЛАГа”, “Диссидентское движение на Урале” вплотную подводит к выполнению более общей задачи — созданию банка данных “Репрессированные в Нижнетагильском регионе Урала”.

Таковы перспективы предстоящей работы. Как же в целом можно описать то, чего мы достигли? С выходом этой книги в нашем распоряжении окажется целый комплекс изданий, позволяющий в полном объеме оценить масштабы репрессивной политики большевиков и познакомиться с тысячами фактов ее применения в масштабах Нижнетагильского региона и Урала в целом⁶. Перед нами сотни убедительных свидетельств губительной практики социал-утопизма, представленных архивными и иными документами, воспоминаниями жертв репрессий, их списками, пристрастными публицистическими статьями и строгими научными исследованиями, документальными фотографиями и графической серией выдающегося уральского художника. Весь этот “кричащий” о вопиющей несправедливости и констатирующий тупиковость советского социализма материал не предназначен нами для архивного складирования. Его мы давно уже используем и будем делать это и впредь, для воспитания в ныне живущих поколениях чувства стойкого не-

приятия “ценностей” тоталитаризма, для разрушения его стереотипов и формирования в сознании молодежи подлинных ценностей гуманного, демократического общества. Для этой цели нами введен в процесс преподавания на историческом факультете специальный курс “История репрессий и правозащитное движение в России”. Издание пособия по этому спецкурсу⁷ позволило получить четкие и содержательные ориентиры для формирования нового исторического и правового сознания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Книга памяти. Посвящается тагильчанам-жертвам репрессий 1917—80-х гг. Екатеринбург: Наука, 1994.

² См.: Книга памяти. С. 24—31, 103—117; Кириллов В. М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала. Ч. 1. Н. Тагил, УГПУ-НТГПИ, 1996. С. 88—111, Ч. 2. С. 85—104.

³ Николаев Д. (Д. Н. Кирилов). Остров ГУЛАГа // Тагильский рабочий. 20.02.1992.

⁴ Кириллов В. М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала. Ч. 2. Н. Тагил, 1996. С. 3-49, 213—232.

⁵ Маламуд Г. Я. Заключение, трудмобилизованные НКВД и спецпоселенцы на Урале в 1940-х — начале 50-х гг. Дис. ...канд. ист. наук. Екатеринбург, 1998.

⁶ Книга памяти. Екатеринбург, 1994; Кириллов В. М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала. В 2-х частях; История репрессий на Урале: идеология, политика, практика (1917—1980-е годы) // Сб. статей участников научной конференции. Н. Тагил, НТГПИ, 1997.

⁷ Кириллов В. М. История репрессий и правозащитное движение в России. Учебное пособие для студентов. Екатеринбург, УМЦ-УПИ, 1999.

Кириллов В. М.

**ГРАФИЧЕСКАЯ СЕРИЯ
ХУДОЖНИКА М. ДИСТЕРГЕФТА
“В ТЕ ГОДЫ”**

“ПАМЯТЬ”

Сюжеты из этой серии были опубликованы в “Книге памяти”, подготовленной Н. Тагильским “Мемориалом” (изд. “Наука”, Екатеринбург, 1994 г.).

В настоящем издании впервые воспроизведены новые работы. Целиком серия — 30 листов — была показана на персональных выставках художника в музеях Н. Тагила и Екатеринбурга.

На конкурсе за лучшее произведение в области литературы и искусства в 1997 г. эта работа была удостоена Губернаторской премии в номинации “изобразительное искусство”.

“НЕ ВЕРЬ”

Триптих по мотивам В. Шаламова “Не верь”; “Не бойся”;
“Не проси”.

“НЕ БОЙСЯ”

“НЕ ПРОСИ”

“КОМЕНДАНТ И ВОХРА”

**“ПОЗАДИ ЗОНА —
ВПЕРЕДИ ПОСЕЛЕНИЕ”**

“РАСКУЛАЧИВАНИЕ”

“ПОБЕГ НА ФРОНТ”

“ПРЕДЗОННИК”

“ПРИБАЛТЫ НА УРАЛЕ”

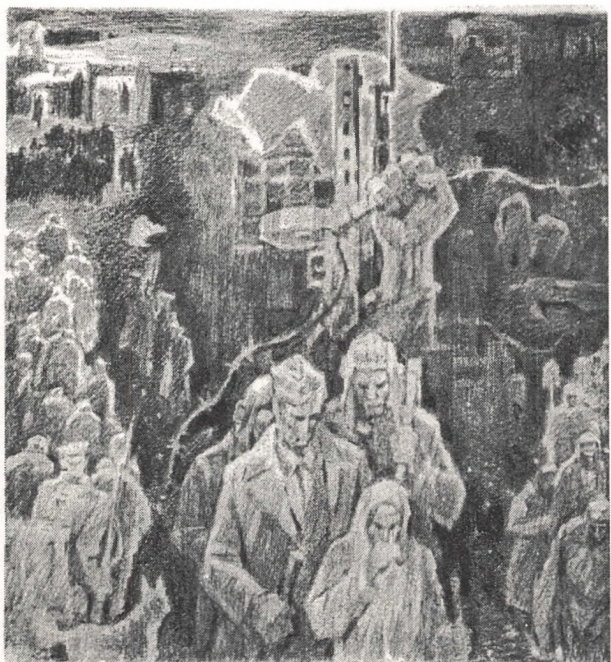
“УЗБЕКИ НА УРАЛЕ”

“СТРОЙБАТ”
(левая часть триптиха)

Тригтах "УРАЛЬСКИЙ ВАВИЛОН"
(центральная часть тригтixa)

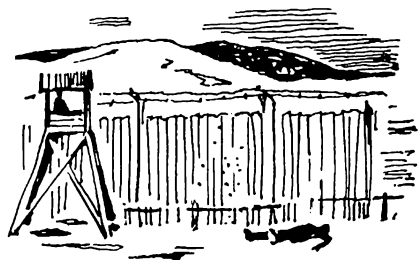
“ЗОНА”
(правая часть триптиха)

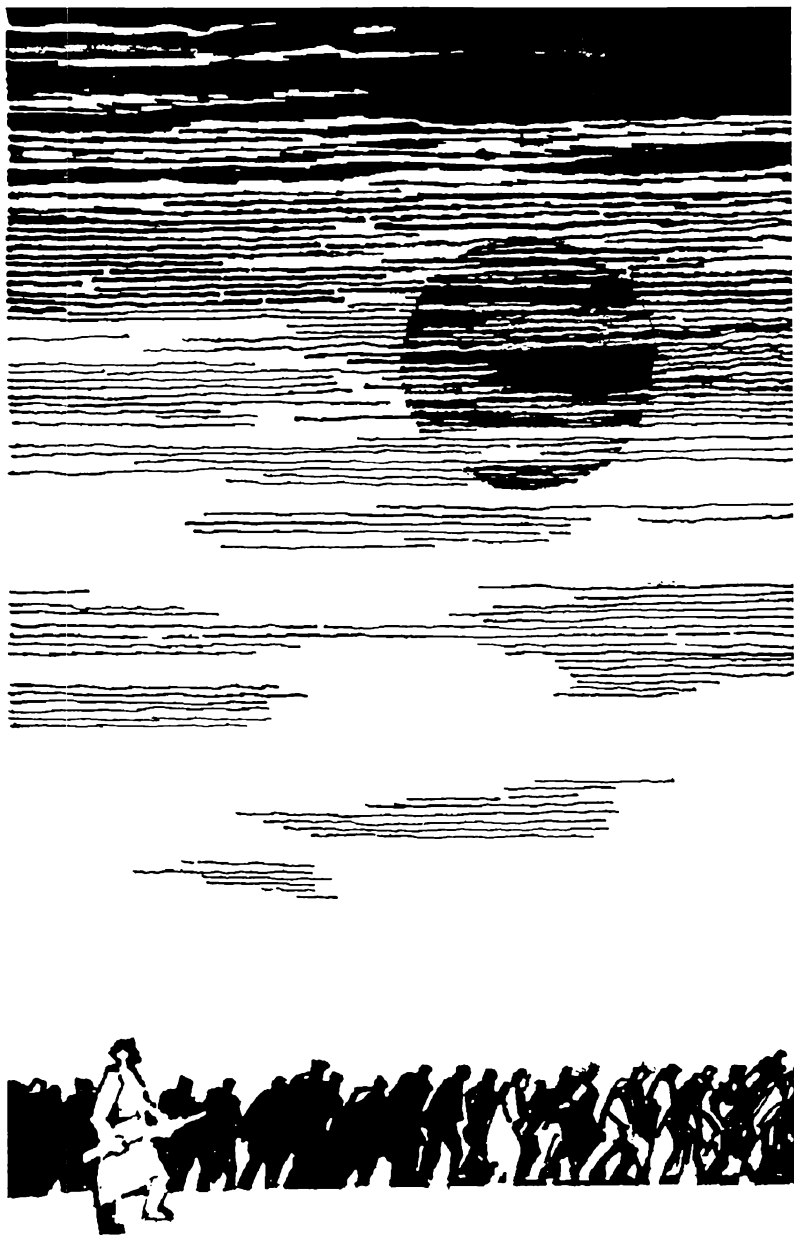
“В БЛОКАДЕ”

“СТРОЙБАТ — ЛИЧНЫЙ СОСТАВ”

ИМЕНА, ДАТЫ...

...Хотелось бы всех
поименно назвать,
Да отняли список,
и нигде узнать...

А. Ахшарова

Человек не может успокоиться, пока не находит ответа на мучительные вопросы своей истории. Такова уж его природа. Казалось бы, дан ответ на вопрос — почему репрессировали? Нам почти до конца известно — сколько? Гораздо труднее ответить на вопрос — кто пострадал?

Списки жертв репрессий воссоздаются долго и трудно. Однако стремление к восстановлению правды и справедливости неостановимо. Книги памяти выходят одна за другой, и полнятся списки. Перед нами один из них.

С момента своего возникновения Нижнетагильское общество “Мемориал” создает картотеку репрессированных. Источниками ее пополнения являются устные свидетельства, документы и материалы местных и областных архивов. В результате многолетней работы нами восстановлено лишь около 3000 имен из нескольких сот тысяч. Это уроженцы Н. Тагила и района, а также те, кто прошел через лагеря и тюрьмы Нижнетагильского региона. База данных сформирована в основном в результате обработки личных дел архива административных органов Свердловской области. Вне поля зрения пока осталась картотека Тагиллага (187 тыс. чел.) и документы на спецпереселенцев Информационного центра УВД (более 200 тыс. чел.). Это — перспектива.

**БАЗА ДАННЫХ
“РЕПРЕССИРОВАННЫЕ ТАГИЛЬЧАНЕ”**

Автоматизированные информационные системы, ресурсы которых хранятся в памяти компьютеров, с 1962 г. получили название баз данных и стали быстро развиваться. Разработка принципов и приемов создания и использования баз данных, а также соответствующих программных средств, привела к оформлению технологии баз данных в самостоятельную область информатики, а теория баз данных стала научной дисциплиной. С переходом массовых пользователей на персональные компьютеры технология баз данных в 1980-е годы достигла наибольшей популярности. К концу 80-х гг. в архивах машиночитаемых данных начинается создание исторических отделов (Германия, Дания, Великобритания), появляются специальные исторические архивы. Именно в это время в нашей стране историки обратились к персональным компьютерам и стандартным системам управления базами данных, быстро осваивая новую междисциплинарную технологию.

Появились первые публикации по технологии баз данных, а с 1990 г. отдельные секции по этой проблеме входят в программы крупных конференций. Совещание 1993 г. по проблеме регионального банка данных по истории Урала впервые было полностью посвящено этой проблематике. Вскоре возникла идея создания Консорциума по базам данных в отечественной истории, практически реализованная в формировании Банка машиночитаемых данных по истории России¹.

Большую роль в систематическом обсуждении актуальных проблем и принципов компьютерного архивирования, распространении машиночитаемых данных играет Международная Ассоциация “History and Computing”. В 1989 г. по ее инициативе была предпринята попытка создания единого каталога машиночитаемых данных в области историко-социальных исследований в европейских и американских архивах. Ведущим центром по теории и практике такого

рода исследований в нашей стране стала лаборатория исторической информатики при кафедре источниковедения исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Она стала инициатором создания Ассоциации “История и компьютер” в России и проведения ежегодных конференций по применению компьютерных технологий в исторических исследованиях².

Большую роль в развитии технологии баз и банков данных на Урале сыграла кафедра источниковедения в Уральском университете им. А. М. Горького во главе с докт. ист. наук, профессором Славко Т. И. По ее инициативе начал создаваться комплексный банк данных по региональной истории. Благодаря ее творческой энергии и личному содействию в 1996 г. создается проблемная научно-исследовательская лаборатория “Банк данных: Нижнетагильский регион в XX веке” во главе с докт. ист. наук Кирилловым В. М. в педагогическом институте г. Н. Тагила³.

Практически одновременно с быстрым распространением технологий баз и банков машиночитаемых данных в СССР, а затем в России возникает и развивается движение “Мемориал”, которое ставит перед собой цель восстановления памяти о миллионах жертв советского тоталитаризма. Уже в ходе первых попыток составления списков репрессированных остро встает задача их компьютерной обработки и создания единого архива машиночитаемых данных по истории репрессий. В 1990-х годах начинают издаваться одна за другой “Книги памяти жертв политических репрессий”, основанные на упрощенных компьютерных базах данных, создаваемых в КГБ—ФСБ и областных информационных центрах УВД⁴. Мемориальцы, как правило не удовлетворенные качеством подобных списков, начинают разрабатывать свои базы данных. Во второй половине 1990-х годов, благодаря участию историков-профессионалов, начинают появляться “Книги памяти”, выполненные на более высоком уровне⁵.

Наиболее “продвинутыми” центрами в изучении истории репрессий и использовании современных междисциплинарных технологий становятся НИПЦ “Мемориала” Москвы, Кемерово, Сыктывкара, Томска, Новосибирска, Иркутска, Н. Тагила и т. д. Однако наиболее острой проблемой и сегодня является создание единой унифицированной программы формирования всероссийского банка данных по жертвам репрессий. Прежде всего это вызвано нестыковкой программ отдельных баз данных, разрабатываемых “Мемориалами”, управлениями ФСБ и УВД, архивами административных органов и всех, кто готовит к изданию “Книги памяти”. Значительным препятствием является и замедленное освоение огромных массивов архивных материалов, трудность их перевода в машиночитаемый вид.

Акцентируя внимание на проблемах создания регионального банка данных по истории репрессий на Урале, постараемся показать наиболее оптимальные пути его формирования и принципы, на которых он должен базироваться.

Во-первых, следует договориться, о каких категориях репрессированных может идти речь. Наиболее радикальной точкой зрения является мнение о том, что всех кто жил при советской власти следует считать ее жертвами. Однако это скорее философско-схоластический, чем исторический подход. Поэтому вернемся на почву реальности и перечислим те категории репрессированных, которые сегодня ни у кого не вызывают сомнений: контрреволюционеры времен гражданской войны; жертвы красного и белого террора; политзаключенные первых советских концентрационных лагерей 1919—1920-х гг.; лишенные избирательных и иных прав по политическим основаниям 1920—30-х гг.; раскулаченные-спецпереселенцы конца 1920 — сер. 30-х гг.; жертвы борьбы со спекуляцией (ст. 107 УК 1926 г. и Постановление ЦИК и СНК СССР от 22 августа 1932 г.); крестьяне, отказывавшиеся выполнять непосильные государственные повинности (ст. 60, 61, 62 УК РСФСР); совершившие мелкие хищения (Постановление ЦИК и СНК от 7 августа 1932 г.) в период голодомора начала 1930-х гг.; жертвы многочисленных подзаконных актов и указов 1930—40-х гг. (в том числе попавшие в плен и превращенные в изменников родины, жертвы указа от 4 июня 1947 г. о хищениях в условиях послевоенного голода); депортированные народы; инакомыслящие 1950—80-х гг. (ст. 70, 190-1 и др. УК 1960 г.). Если быть до конца последовательными в поименном названии жертв политических репрессий — именно таким должен быть их перечень.

Следует признать, что проделать вышеозначенную работу можно только длительным целенаправленным усилием всего общества и государства, чего в нашем отечестве не приходится ожидать. Поэтому фактически сегодня изданные и готовящиеся к изданию книги памяти содержат сведения только о репрессированных по 58 статье, а весь разговор о репрессиях по-прежнему стараются свести к периоду сталинского правления. Нам это кажется принципиально неверным и потому с самого начала своей деятельности историко-поисковая группа Нижнетагильского общества “Мемориал” следует иным путем в создании банка данных “Репрессированные”.

Рассмотрение проблем истории политических репрессий на основе анализа материалов, ограниченных одним из регионов Урала и создание на его результатах моделей и методик исторического исследования, применимых для изучения репрессий в масштабах все-

го Урала и других регионов страны возможно лишь при охвате значительных по объему данных и использовании новейших методик их анализа. Одним из наиболее перспективных направлений решения данной задачи является создание компьютерных баз данных (БД), что позволяет использовать для их обработки методы математической статистики⁶. Как мы уже говорили в Заклучении, банк данных “Репрессированные в Нижнетагильском регионе Урала” будет состоять из специализированных баз данных: “Исправительно-трудовые учреждения Нижнетагильского региона 1920-х гг.”, “Лишенные избирательных прав”, “Спецпереселенцы-раскулаченные”, “Репрессированные по контрреволюционным делам 1930—40-х гг.”, “Узники Тагиллага”, “Депортированные народы на Урале”, “Диссидентское движение на Урале”.

Проблемы, связанные с созданием БД, были теоретически рассмотрены нами ранее⁷. В этих работах выделена информация, подлежащая сохранению в базе данных (см.: Приложение 1), и разработан кодировальный лист с перечнем возможных значений полей БД (см.: Приложение 2). В данной статье обсудим некоторые проблемы, возникшие при практической реализации результатов работ и пути их решения (в частности, ввод информации в компьютерную БД и ее обработка). В ходе работы над БД выявилась необходимость некоторой корректировки рекомендаций, данных на основании теоретического рассмотрения. Во-первых, предложенная ранее структура БД была расширена добавлением в нее новых полей: “Номер архивного дела”, “Подданство”, “Социальное происхождение и социальное положение”, “Семейное положение”, “Вероисповедание”, “Занятия членов семьи”, “Дата прекращения дела”, “Опись имущества”, “Предыдущие судимости”, “Источник данных”, “Составители документов о репрессии”, “Дополнительные сведения”. Во-вторых, произведено дополнение списков возможных значений следующих полей кодировального листа: “Национальность”, “Место работы”, “Образование”, “Судебный орган, вынесший приговор”, “Формулировка приговора”, “Наименование реабилитирующего органа”, “Реабилитирован при жизни или посмертно”.

Совершенно очевидно, что одним из наиболее трудоемких этапов создания БД является этап ввода информации в компьютер, поэтому представляется уместным обсудить здесь вопросы, связанные с автоматизацией этого процесса. И хотя эти вопросы, на первый взгляд, напрямую не связаны с историей, они являются общими при создании любых БД, а потому представляют интерес для исследователей, работающих в области исторической информатики.

Из большого количества систем управления базами данных (СУБД), представленных в настоящее время на российском рынке программных средств, нами был выбран пакет ACCESS97, являющийся высокопроизводительной 32 — разрядной системой управления реляционными базами данных (СУРБД). Пакет ACCESS97 предназначен для разработки настольных БД и создания приложений БД архитектуры клиент — сервер, работающих под управлением операционных систем WINDOWS95, WINDOWS NT, WINDOWS98. Наш выбор был определен тем, что этот пакет, с одной стороны, включает в себя сложные функции и является прекрасным инструментом для профессионального разработчика приложений БД, с другой стороны, его использование не вызывает проблем и у непрофессиональных пользователей и даже тех, кто раньше не работал с СУБД.

База данных “Репрессированные по контрреволюционным делам” состоит из двух связанных файлов: в одном хранятся объекты базы данных (таблицы и запросы), в другом объекты приложения (формы, отчеты). Такая организация данных упрощает поддержку и обновление приложений. База содержит таблицы: “Репрессированные”, “Пол репрессированного”, “Национальность репрессированного”, “Уровень грамотности”, “Отрасль народного хозяйства”, “Партийность до ареста”, “Судебный орган, вынесший приговор”, “Название реабилитирующего органа”, “Как реабилитирован” и т. п. Все таблицы, кроме таблицы “Репрессированные”, имеют одинаковую структуру. Они состоят из двух столбцов, первый из которых содержит числовую информацию — порядковый номер списка (код), второй — соответствующую этому номеру запись из кодировального листа (значение). Таблица “Репрессированные”, в которой хранится основная информация, состоит из 33 столбцов. Формат данных в столбцах таблицы “Репрессированные”, название которых соответствует названиям таблиц “Пол репрессированного”, “Национальность репрессированного” и т. д., также является числовым. Указанная структура данных позволяет установить между таблицей “Репрессированные” и остальными таблицами, перечисленными выше, реляционные связи типа “один-ко-многим”.

Организация базы данных “Репрессированные” в виде реляционной БД имеет следующие преимущества. Во-первых, существенно уменьшается объем БД, поскольку в поля “Пол репрессированного”, “Национальность” и т. д. таблицы “Репрессированные” заносятся соответствующие номера из таблиц “Пол репрессированного” и др., но не их значения. Во-вторых, появляется возмож-

ность автоматизации ввода значений в указанные поля посредством организации списка с полосой скроллинга (прокрутки). В-третьих, дополнение и изменение содержания кодировального листа не требует внесения изменений в соответствующие поля таблицы “Репрессированные”, поскольку они выполняются автоматически. В-четвертых, цифровая кодировка информации, представленной в таблице “Репрессированные” упрощает ее математическую обработку.

Для облегчения процедуры ввода информации в базу разработана специальная форма. Ее использование представляется нам более предпочтительным, особенно для таблиц, содержащих большое количество столбцов, так как в отличие от стандартного режима заполнения таблицы, оператор получает возможность одновременно обзора и контроля содержания всех полей таблицы “Репрессированные”. Для автоматического ввода значений в поля “Пол репрессированного”, “Национальность”, “Уровень грамотности”, “Отрасль народного хозяйства”, “Партийность до ареста”, “Судебный орган, вынесший приговор”, “Формулировка приговора” и т. п. форма имеет в соответствующих полях ввода кнопки, нажатием на которые открывается окно со списком возможных значений данного поля. При этом в окне отображаются не только возможные числовые значения данного поля, но и их содержание в соответствии с кодировальным листом.

Математическая обработка БД “Репрессированные” обнаружила необходимость дальнейшей ее доработки, поскольку в данном виде не проведена формализация информации о месте рождения репрессированного. Предусмотрен ввод полного названия места рождения, что затрудняет автоматический анализ базы по данному параметру. В дальнейшем указанный недостаток будет устранен путем добавления дополнительного столбца “Код места рождения” в таблицу “Репрессированные”, соответствующей таблицы в БД и незначительного изменения формы ввода. Помимо этого мы планируем расширить БД, включив в нее дополнительные поля для ввода следующих сведений о репрессированных: подданство, социальное происхождение, социальное положение, семейное положение, количество детей и т. п.

Таковы результаты нашей работы по разработке компьютерной базы данных⁸. Совершенно очевидно, они не могут являться совершенными. Однако нам понятно и то, что пока создатели книг памяти не будут обмениваться информацией между собой по технологии создания БД и не договорятся об ее разумной унификации, создание всероссийского банка по истории репрессий невозможно.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гарскова И. М. Тенденции и проблемы технологии баз данных // Круг идей: развитие исторической информатики. Труды 2 конференции Ассоциации “История и компьютер”. М., 1995. С. 12—13.

² Там же. С. 15, 26.

³ См.: Региональный банк данных: Урал в XX веке. Тезисы рабочего совещания, ноябрь 1993. Екатеринбург, 1993.

⁴ См. напр. : Боль людская: Книга памяти томичей, репрессированных в 30—40-е и начале 50-х гг. Т. 3. Томск, 1992; Книга памяти жертв политических репрессий Кемеровской области. Т. 1. Кемерово, 1995.

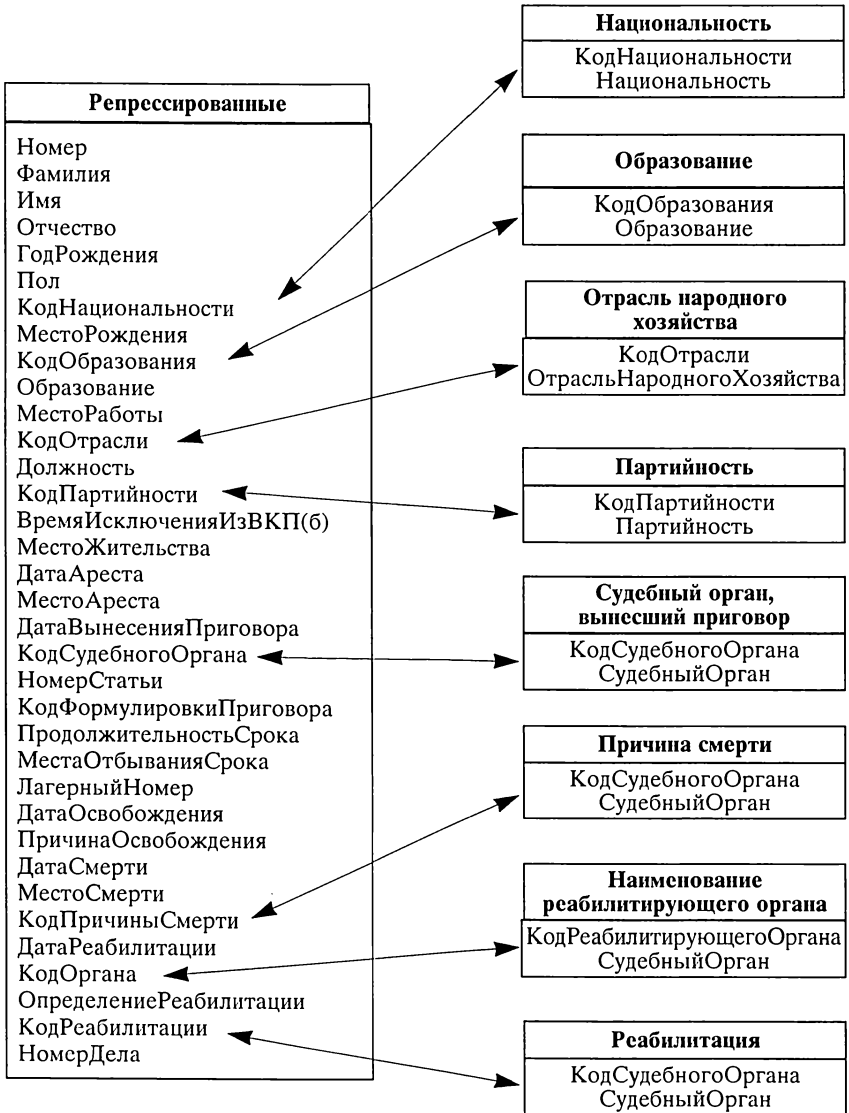
⁵ Бутовский полигон 1937—1938. Книга памяти жертв политических репрессий. М., 1997; Одесский мартиролог. Т. 1. Одесса, 1997.

⁶ Аханчи П. Исторические базы данных как современное направление изучения массовых источников // Круг идей... С. 24—33.

⁷ Кириллов В. М., Славко Т. И. Узники Тагиллага: принципы комплектования банка данных // Круг идей... С. 46—53; Кириллов В. М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала 1920—начало 50-х гг. Т. 1. Н. Тагил, 1996. Гл. 1. § 2.

⁸ На ее основе создан ряд таблиц и диаграмм (см. Приложение 3).

СТРУКТУРА БАЗЫ ДАННЫХ

КОДИРОВАЛЬНЫЙ ЛИСТ

1. Фамилия.
2. Имя.
3. Отчество.
4. Год рождения.
5. Пол:
 - 1) мужской
 - 2) женский
6. Национальность:
 - 1) Русский
 - 2) Украинец
 - 3) Немец
 - 4) Армянин
 - 5) Еврей
 - 6) Поляк
 - 7) Белорус
 - 8) Грек
 - 9) Чех
 - 10) Мордвин
 - 11) Удмурт
 - 12) Француз
 - 13) Другие
 - 14) Не указано
 - 15) Татарин
7. Место рождения.
8. Уровень грамотности.

9. Образование.
10. Место работы.
11. Отрасль:
 - 1) Промышленность
 - 2) Сельское хозяйство
 - 3) Транспорт
 - 4) Строительство
 - 5) Образование
 - 6) здравоохранение
 - 7) Сфера обслуживания
 - 8) Государственный аппарат
 - 9) Партийные органы
 - 10) Не работал (члены семьи арестованного)
 - 11) Не работал (пенсионер)
 - 12) Не указано
 - 13) Заключенный
 - 14) Служитель культа
12. Должность.
13. Партийность:
 - 1) Член ВКП(б)
 - 2) Кандидат в члены ВКП(б)
 - 3) Беспартийный
 - 4) Не указано
14. Дата исключения из ВКП(б).
15. Место жительства.
16. Дата ареста.
17. Место ареста.
18. Дата осуждения.
19. Название органа, вынесшего приговор:
 - 1) Комиссия НКВД СССР и Прокуратуры СССР
 - 2) Тройка НКВД СССР
 - 3) Тройка УНКВД Свердловской области
 - 4) Военная Коллегия
 - 5) Комиссия Наркома внутренних дел и Прокуратуры СССР
 - 6) Особое Совецание НКВД СССР
 - 7) Тройка ПП ОГПУ по Уралу

- 8) Не указан
- 9) Свердловский областной суд
- 10) Коллегия ОГПУ
- 11) Тагильский ГО НКВД
- 12) ОО ВЧК при 1-ой Армии труда
- 13) Военный трибунал Свердловской ж/д

20. Номер статьи.

21. Формулировка приговора:

- 1) Вредительство в народном хозяйстве
- 2) За антисоветские высказывания
- 3) Участие в антисоветских террористических организациях
- 4) Организация убийства
- 5) Шпионаж
- 6) По доносу как “враг народа”
- 7) Был попом
- 8) Связь с троцкистами
- 9) Другие
- 10) Не указана

22. Продолжительность срока.

23. Места отбывания срока.

24. Лагерный номер.

25. Дата освобождения.

26. Причина освобождения.

27. Дата смерти.

28. Место смерти:

- 1) В лагере (его наименование)
- 2) В ссылке (место ссылки)
- 3) После освобождения
- 4) Не относится
- 5) Не известно

29. Причина смерти:

- 1) Расстрел
- 2) Самоубийство
- 3) Инсульт
- 4) Перитонит
- 5) Брюшной тиф

- 6) Порок сердца
 - 7) Паралич сердца и упадок сердечной деятельности
 - 8) Воспаление легких
 - 9) Рак
 - 10) Склероз
 - 11) Другие
 - 12) Не относится
 - 13) Не указано
30. Дата реабилитации.
31. Реабилитирующий орган:
- 1) Военная Коллегия Верховного суда СССР
 - 2) Военный трибунал УралВО
 - 3) Областной суд
 - 4) Городской суд
 - 5) Не указан
 - 6) Прокуратура Свердловской области
 - 7) Указ ПВС СССР
 - 8) Закон РСФСР
 - 9) УНКВД СО
 - 10) Президиум Верховного Совета
 - 11) ОС коллегия ОГПУ
 - 12) Президиум СОС
 - 13) Губернская ЧК
 - 14) Военная Прокуратура УрВО
 - 15) Верховный Суд РСФСР
 - 16) Н-Тагил. ГО НКВД
 - 17) ОДТО ГУГБ НКВД
 - 18) ПП ОГПУ по Уралу
 - 19) Н. Тагил. окр. отд. ОГПУ
 - 20) УНКВД Перм. обл.
 - 21) Воен. трибунал КиевВО
 - 22) УКГБ при СМ СССР
 - 23) Военный трибунал Ленинградского ВО
 - 24) УРО УГБ УНКВД
 - 25) ДТО НКВД ж/д им. Кагановича
 - 26) Особое Совещание при НКВД СССР
 - 27) Линейный суд ж/д им. Кагановича

28) Военный трибунал Прибалтийского фронта

29) ОО УГБ НКВД

30) Таборинское РО НКВД

32. Определение реабилитации.
33. Как реабилитирован:
- 1) Посмертно
 - 2) При жизни
 - 3) Не реабилитирован до сих пор
 - 4) Неизвестно
34. Номер архивного дела.

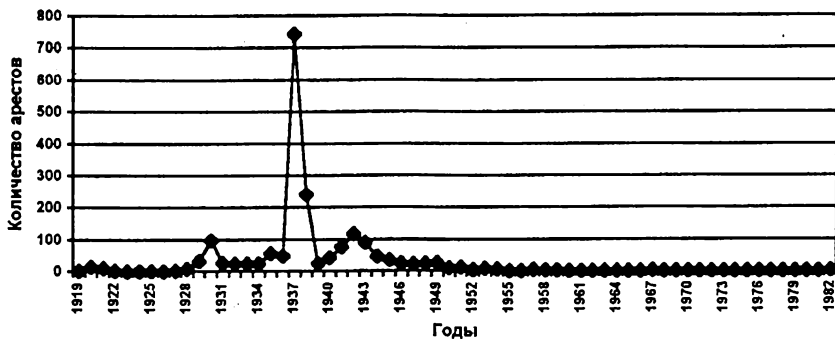
Таблица 1

Данные о хронологии репрессий

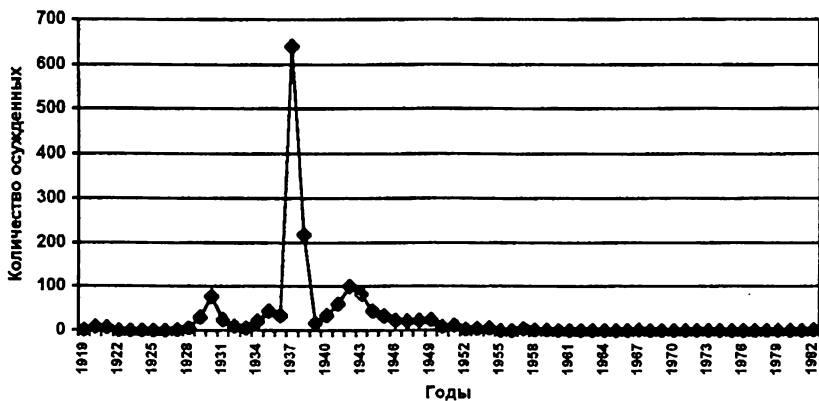
Год	Количество арестованных	Количество репрессивных решений	Количество приговоров к высшей мере наказания
1919	2	2	0
1920	11	9	6
1921	7	7	4
1922	1	0	1
1927	1	1	0
1928	6	5	0
1929	30	30	2
1930	92	78	7
1931	25	25	0
1932	22	10	0
1933	22	6	0
1934	22	21	1
1935	51	44	4
1936	45	34	5
1937	725	641	441
1938	262	218	108
1939	23	17	1
1940	36	34	0
1941	73	60	12
1942	114	101	5
1943	88	83	0
1944	46	44	0
1945	33	33	0
1946	22	21	0
1947	22	21	0
1948	23	23	0
1949	24	22	0

Год	Количество арестованных	Количество репрессивных решений	Количество приговоров к высшей мере наказания
1950	10	9	0
1951	12	11	0
1952	3	3	0
1953	7	5	0
1954	6	6	0
1957	4	4	0
1958	1	1	0
1959	2	2	0
1967	1	1	0
1982	1	1	0
Итого:	1884	1594	553

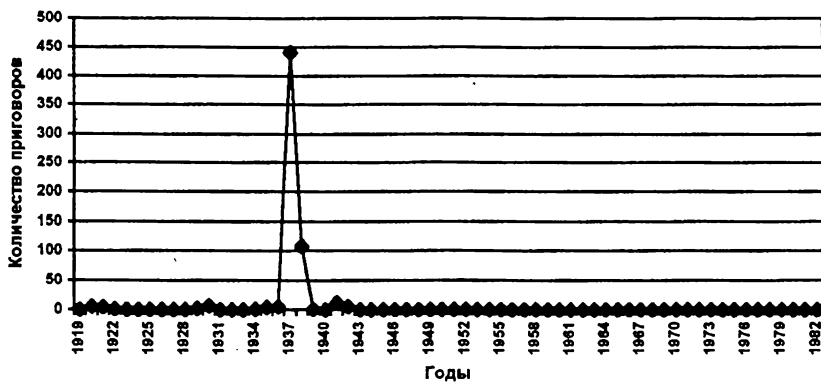
Динамика численности арестов по годам

Динамика численности осужденных по годам

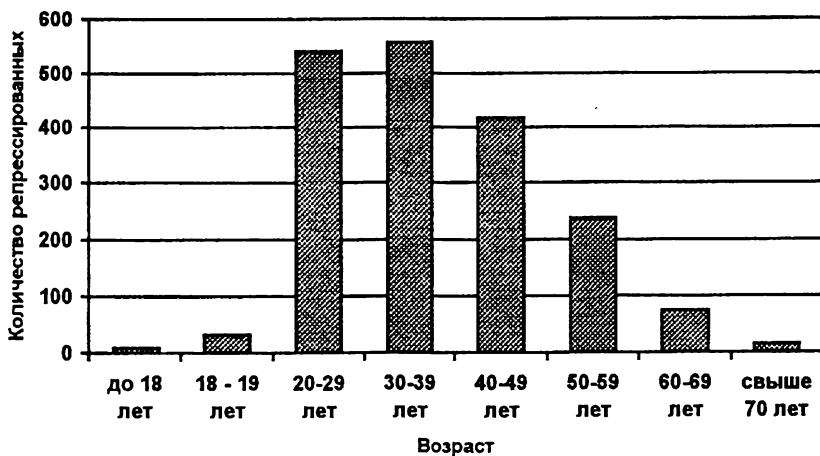
Динамика количества приговоров к растрелу

Данные о возрасте репрессированных

Возраст	Количество арестованных	В том числе расстрелянных
до—18 лет	8	0
18—19 лет	32	12
20—29 лет	541	203
30—39 лет	556	187
40—49 лет	418	97
50—59 лет	237	63
60—69 лет	75	19
свыше 70 лет	15	1
Итого:	1882	582

Данные о возрасте репрессированных

Данные о возрасте приговоренных к высшей мере наказания

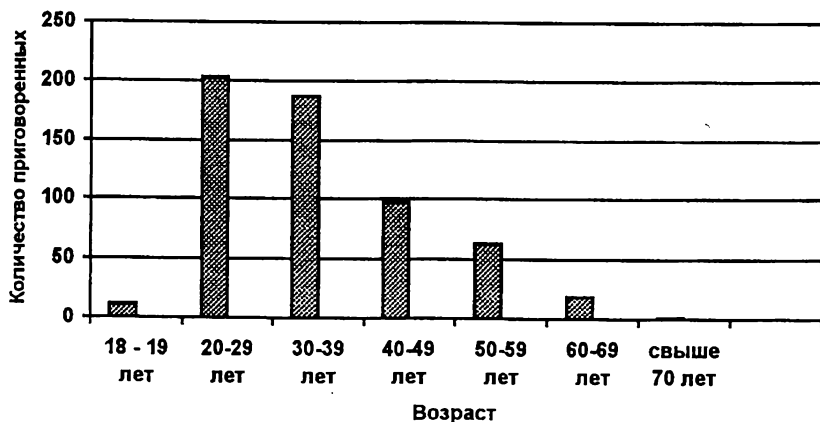

Таблица 3

Данные о национальности репрессированных

Национальность	Количество арестованных	Количество арестованных в процентах к общему числу арестованных
Русские	2032	73,4
Украинцы	140	5,0
Немцы	137	5,1
Белорусы	104	3,9
Евреи	85	3,1
Поляки	64	2,3
Татары	13	0,4
Греки	9	0,3
Мордва	5	0,2
Чехи	3	0,1
Французы	3	0,1
Другие	163	6,0
Итого:	2758	100
Не указано	243	

Данные о месте рождения репрессированных

Место рождения	Количество репрессированных
Российская Федерация	2131
В том числе	
Свердловская область, включая Нижний Тагил и Нижнетагильский район	1303
Украина	1023
Белоруссия	196
Латвия	103
Азербайджан	26
Польша	4
Румыния	174
Канада	14
Финляндия	1
Германия	71
Китай	18
Молдавия	14
Грузия	40
Эстония	3
Казахстан	4
Литва	6
Югославия	7
Австрия	3
Корея	5
Япония	2
Чехословакия	1
Персия	3
Турция	1
США	1
Венгрия	1
Итого	2830
Неизвестно	170

Таблица 5

Данные о сфере деятельности репрессированных

Сфера деятельности	Всего репрессировано	Всего репрессировано (в процентах)
Промышленность	809	50,5
Сельское хозяйство	136	8,8
Транспорт	79	5,0
Строительство	122	7,8
Образование	51	3,3
Здравоохранение	24	1,5
Сфера обслуживания	162	10,2
Государственный аппарат (включая военнослужащих)	33	2,1
Партийные органы	1	0,1
Не работал	37	2,4
Заклученный	94	6,0
Служитель культуры	37	2,4
Итого	1585	100,0
Неизвестно	1416	

Таблица 6

Данные о репрессивных органах, выносивших приговоры

Название органа	Количество репрессированных
Комиссия НКВД СССР и Прокуратуры СССР	273
Тройка НКВД СССР	60
Тройка УНКВД Свердловской области	274
Военная Коллегия	81
Комиссия Наркома внутренних дел и Прокуратуры СССР	24
Особое Соевещание НКВД СССР	296
Тройка ПП ОГПУ по Уралу	141
Свердловский областной суд	256
Коллегия ОГПУ	60
Тагильский ГО НКВД	88
ОО ВЧК при 1-ой Армии труда	1
Военный трибунал Свердловской ж/д	1
Итого	1555
Не указано	1446

СПИСОК РЕПРЕССИРОВАННЫХ ГРАЖДАН НИЖНЕТАГИЛЬСКОГО РЕГИОНА*

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
1	Абаев	Александр	Васильевич	1904	д. Павшиха, Волгоградская обл.	58-11-7-9	8859-54
2	Абатуров	Сергей	Александрович	1906	д. Коновалова, СО	58-8-10	40863
3	Абдиркин	Александр	Михайлович	1900	г. Москва	58-2-10-11	27452
4	Абельтон	Адольф	Иванович	1903	г. Рига, Латвия	58-6-9	39973-П
5	Аблялимов	Абибулла		1878	д. Балим, КО	58-10-11, 59-2	43891-П
6	Аблялимов	Али		1867	д. Балим, КО	58-10-11, 59-2	43891-П
7	Аблялимов	Смаил		1869	д. Балим, КО	58-10-11, 59-2	43891-П
8	Аболин	Карл	Францевич	1903	г. Виндова, Латвия	58-9-6	39977-П
9	Абрамов	Александр	Федорович	1883	г. Баку, Азербайджан	58-8-9-11	22664-57
10	Абрамович	Матвей	Наумович	1902	г. Рымшоты, Польша	58-6	40208-П
11	Авдеев	Фаддей	Карпович	1888		58-11	21946-57
12	Авдюков	Алексей	Михайлович	1911	д. Сартаково, СО	58-10	9929-54
13	Авдюков	Василий	Лукич	1870	д. Сартаково, СО	58-8-10	43448-П
14	Авдюков	Иван	Лукич	1875	д. Сартаково, СО	58-10	43518-П
15	Авдюков	Михаил	Алексеевич	1899	д. Сизиково, ТР, СО	58-2-8, -9-11	18171-56
16	Авдюков	Михаил	Захарович	1870	д. Сартаково, СО	58-9-11	23118-57
17	Авдюков	Михаил	Иванович	1891	д. Сартаково, СО	58-10	43448
18	Авдюков	Павел	Фомич	1888	д. Сартаково, СО	58-10	43518
19	Авдюков	Петр	Фотеевич	1865	д. Сартаково, СО	58-10	43518-П
20	Авдюков	Родион	Порфирьевич	1905	д. Клевакино, СО	58-10-11	47154-П
21	Авдюков	Феликер	Петрович	1900	д. Сизиково, ТР, СО	58-11	41048
22	Авдюков	Яков	Иосифович	1874	д. Сартаково, СО	58-10	43518-П
23	Авотин	Андрей	Иванович	1908	с. Борисовка, Восточно-Сибирский край	58-6	38381-П
24	Авотин	Рудольф	Яковлевич	1891	Латвия	58-6	38710-П

* Комментарии и введенные сокращения см. в конце списка.

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
25	Агапитов	Федор	Захарович	1904	с. Лая, ТР, СО	58-10-11	28403-59
26	Агапов	Федор	Иванович	1912	д. Новые Рядовичи, Орловская обл.	58-10 ч. 1	45000-П
27	Агарков	Юрий	Матвеевич	1922		58-10	М
28	Агафонов	Георгий	Евстафьевич	1886	с. Кайгородское, ТР, СО	58-2-8	26024
29	Агрелини	Михаил	Петрович	1897	ст. Багоевская, Донская обл.	58-10 ч. 2	46746-П
30	Адамский	Казимир	Петрович	1905	г. Здунская Воля, Польша	58-4, 58-10 ч. 1, 58-11	47322
31	Ажинов	Пантелеймон	Иванович	1882	ст. Багоевская, Донская обл.	58-11	43535
32	Азаров	Дмитрий	Игнатьевич	1907	д. Прилеповка, Западная обл.	58-10	41774
33	Айзверт	Георгий	Готлибович (Готлибович)	1901	д. Зиньково, Челябинская обл.	58-2-6-11	39397
34	Акимкин (Мо- иссеев)	Федор	Алексеевич	1889	с. Атрать, Чувашская АССР	58-10 ч. 2	37461
35	Аксенов	Иван	Прокопьевич	1899	с. Н.-Шаткино. Пензенская обл.	58-10 ч. 2, 58-11	19585-56
36	Аксенти	Леонтий	Иванович	1918	д. Пушкаш, Румыния	58-14	33864-65
37	Аксенцов	Иван	Иванович	1884	с. Дехтяное, МО	58-10, 58-8	48142-11
38	Актанаев	Иван	Федорович	1892	Ронгинский р-н, Марийская АССР	58-2-11	21867
39	Акула	Андрей	Романович	1912	д. Н.-Макраны, Несвиженский уезд, Польша	58-6	36093-11
40	Акуленко	Иван	Анатольевич	1904	д. Захаровка, ТР, СО	58-11	32456-64
41	Акулич	Александр	Николаевич	1911	д. Ловуоли, Виленская обл., Польша	58-6	6141-54
42	Алабужев	Николай	Захарович	1906	с. Мостовое, Удмуртская АССР	58-7-8-11	28670259
43	Алабужева	Галина	Дмитриевна	1907	г. Барнаул, Алтайский край	58-7-9-11-2	28773-59

44	Аладьев	Захар	Кузьмич	1913	д. Лидино, БССР	58-9-11	19485-56
45	Аладьев	Петр	Кузьмич	1902	д. Корзуны	58-10 ч. 1	48109-11
46	Аладын	Андрей	Григорьевич	1902	д. Насоново, Курская обл.	58-8-9-11	45014
47	Аладын	Григорий	Алексеевич	1902	д. Насоново, Курская обл.	58-10 ч. 1	45014-П
48	Аланен	Сиверс	Ирманович	1912	Канада	58-6-11	5361-54
49	Аланко	Алли	Рейновна	1904	Финляндия	58-6	27195-58
50	Алеев	Владимир	Васильевич	1894	с. Асники, Рязанская обл.	58-10	18223-56
51	Алейник	Василий	Егорович	1912	с. Ешалта, Астраханская обл.	58-2-11	604-54
52	Александров	Александр	Константинович	1916	п. Молвитино, Ивановская Промышленная обл.	58-10	19835-56
53	Александров	Валериан	Матвеевич	1899	г. Серов, СО	58-7	44859-11
54	Александров	Василий	Матвеевич	1891	г. Саратов	58-7	44859-11
55	Александров	Николай	Александрович	1901	г. Санкт-Петербург	58-10	6306-54
56	Александров	Семен	Николаевич	1897	г. Москва	58	М
57	Александров	Сергей	Николаевич	1876	МО	58-10	М
58	Алексеев	Александр	Кузьмич	1880	с. Висимо -Уткинск, ТР, СО	58-10	27230-58
59	Алексеев	Анатолий	Васильевич	1920	г. Свердловск	58-10 ч. 1	47884-П
60	Алексеев	Василий	Иванович	1894	с. Лая, ТР, СО	58-10-2-11	13477-55
61	Алексеев	Дмитрий	Михайлович	1894	г. Н. Тагил	58-7- 11	3588-54
62	Алексеев	Климентий	Николаевич	1893	с. Лая, ТР, СО	58-2-10-11	8081
63	Алексеев	Селиверст	Григорьевич	1879	с. Лая, ТР, СО	58-11	40439
64	Шепелин	Спиридон	Амосович	1890	Березовский р-н, СО	58-2-8-9-11	18171
65	Алексеевко	Александр	Федорович	1909	с. Шиловка, ТР, СО	58-10-11	7545-54
66	Алексеевко	Андрей	Васильевич	1877	с. Шиловка, ТР, СО	58-11	19661-56
67	Алексеевко	Вениамин	Андреевич	1910	с. Шиловка, ТР, СО	58-6-10-11	35499
68	Алексеевко	Виктор	Федорович	1913	ТР, СО	58-10	7565
69	Алексеевко	Григорий	Ксенофонтович	1870	ст.Павчиковская, АЧК	58-2-8-10-11	16602-56
70	Алексеевко	Иван	Васильевич	1885	д. Ползина, Одесская обл.	58-2-6-11	5646-54
71	Алексеевко	Степан	Федорович	1915	с. Шиловка, ТР, СО	58-10- 11	22292-57
72	Алексеевко	Федор	Иванович	1914	с. Шиловка, ТР, СО	58-10	9215
73	Алексейчик	Илья	Иванович	1914	д. Лозовая	58-2-6-11	4429-54

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
74	Алентьев	Григорий	Степанович	1902	д. Южаково, Тюменская обл.	58-10-11	32271-63
75	Алешкевич	Николай	Петрович	1906	с. Борцевка, БССР	58-2-11	2322-54
76	Аликин	Петр	Иванович	1884	с. Бисер, Пермская обл.	58-2-8-9-11	18171-56
77	Алифиренко	Степан	Логинович	1914	ст. Придорожная, Кубанская обл.	58-2-9-11	5062-54
78	Аллагуров	Александр	Илларионович	1894	г. Н. Тагил	58-8-9-11	23898-57
79	Альгин	Алексей	Ефимович	1881	д. Растригино, Кировская обл.	58-10	38186-П
80	Альшер	Эткар	Августович	1915	д. Таверня, Полтавская обл.	58-2-6-11	26370-58
81	Алюнина	Мария	Петровна	1913	г. Аргаяш, Баш. АССР	58-6; 17	6713-54
82	Амбони	Николай	Николаевич	1902	г. Москва	58-10	46763-П
83	Амонатиди	Дмитрий	Константинович	1914	д. Коктанс, КО	58-6-9-11	41958-П
84	Амонатиди	Феодосия	Антоновна	1884	д. Джимрин, КО	58-6-9-11	5094-54
85	Ан	Чер	Бон	1914	г. Ворошилов, УССР	58-6-8-11	5308-54
86	Анадский	Кирилл	Семенович	1903	ст. Упорная, Армавирский р-н, СКК	58-10, 59-2	41460-П
87	Ангенов	Архип	Фокеевич	1890	п. Висимо-Шайтанск, ТР, СО	58-10	41771-П
88	Андреев	Петр	Ильич	1914	с. Новиково, Алтайский край	58-10	35593-71
89	Андреев	Семен	Андреевич	1886	д. Шербово, Ленинградская обл.	58-7-10-11	21583-57
90	Андреев	Семен	Степанович	1908	д. Коровино, Порецкий р-н, СО	58-2-8-11	29985-60
91	Андреев (Саксин)	Аркадий	Александрович	1901	г. Н.-Салда, СО	58-9-11	М
92	Андреевский	Станислав	Мартынович	1894	г. Познань, Германия	58-6	2080-54
93	Андрейченко	Федор	Андреевич	1913	с. Панорница, Панорницкий р-н, Черниговская обл.	58-2-6-11	15398
94	Андрощук	Мартиниан	Емельянович	1903	д. Барсуки, Польша	58-6	43189-П
95	Андрощук	Христина	Ивановна	1907	д. Барсуки, Польша	58-6	42639-П

96	Анисимов	Александр	Иванович	1852	г. Н. Тагил	КРД (1920)	22550-57
97	Анисимов	Александр	Платонович	1886	с. Махнево, СО	58-2-8-9	18171-56
98	Анисимов	Константин	Трофимович	1905	д. Мялуги, Нижегородская обл.	58-11	43555-П
99	Анисимов	Максим	Алексеевич	1923	д. Шадринка, Курганский р-н, Тюменская обл.	58-10 ч. 2	М
100	Анкудинов	Антон	Михайлович	1877	г. Н. Тагил	58-13	45212-П
101	Анкудинов	Василий	Петрович	1904	п. Висимо-Уткинск, ТР, СО	58-10	43767-П
102	Антипин	Герман	Дормидонтович	1885	г. Смоленск	58-10	21009-57
103	Антипов	Сергей	Иванович	1880	г. Н. Тагил	58-11- 2-8-9	18171-56
104	Антон	Анатолий	Фридрихович	1915	г. Николаев, УССР	58-6-9-11	25355-58
105	Антонов	Андрей	Данилович	1899	с. Отважное, Лабинский р-н., Кубанская обл.	58-11	47231
106	Антонов	Василий	Антонович	1890	д. Н. -Пухово, Калининская обл.	58-10	43438-П
107	Антонович	Василий	Иосифович	1912	д. Новоселье, Пинский уезд, Польша	58-6	43197-П
108	Антончик	Антон	Дмитриевич	1916	с. Пуховичи, Минский р-н, БССР	58-10	33821-65
109	Антропович	Анисим	Лаврентьевич	1912	д. Пуничи, Дубровский р-н, БССР	58-2-6- 11	4230-54
110	Ануров	Александр	Кириллович	1892	д. Котовка, Барвенский р-н, Харьковская обл.	58-8-9-10-11	18171- 56\64\
111	Ануфриева	Фаина (Ели- завета)	Ивановна	1863	г. В. Салда, ТР, СО	58-10-11	29742-60
112	Анферов	Иван	Гурьянович	1900	д. Трисаны, Нышвинский р-н, Молотовская обл.	58-2-8-9	18171-56
113	Анферов	Иван	Федорович	1910	с. Говырино, Пермская обл.	58-10 ч. 2	31031-62
114	Анциферов	Леонтий	Алексеевич	1905	д. Суксун, Пермская обл.	58-10	13403-55
115	Анчугов	Тимофей	Григорьевич	1891	Уксянский р-н, Челябинская обл.	58-8-9-11	25497-58
116	Анчугова	Елизавета	Николаевна	1905	с. Верхтече, Челябинская обл.	58-7-11-12; 17	6786-54
117	Апаницина	Вероника	Александровна	1868	п. Висимо-Шайтанск, ТР, СО	58-10-11	39420-П

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
118	Апиненко (Апиненок)	Яков	Иванович	1914	д. Загвоздина, БССР	58-8-10	37565-П
119	Апипенков	Наум	Иванович	1915	д. Загвоздина, Дубровинский р-н, Оршанский округ, БССР	58-2-6	4438-54
120	Аполонов (Катаев)	Кондратий (Лев)	Елифанович (Степанович)	1910	с. Мож, Куйбышевская обл.	58-10 ч. 2	46780-11
121	Апостол	Федор	Степанович	1907	с. Дейбань, Одесская обл.	58-2-6	15397-55
122	Арбузов	Георгий	Иванович	1912	г. Харбин, Китай	58-6	31637-62
123	Арбузов	Иван	Григорьевич	1914	д. Егоренки, Кировская обл.	142 ч. 2; 40; 227(УК 1960)	44816-11 31637-62; 44521
124	Арволах	Свен	Хугович	1912	Финляндия	58-6-11	39971-П
125	Арефьев	Федор	Павлович	1891	г. Н. Тагил	58-10	17016-56
126	Шилов	Иван	Иванович	1899	Оханский р-н, СО	58-2-8-9	18171
127	Арзамасцев	Федор	Ефимович	1883	п. Наваринский, Магнитогорский р-н, Челябинская обл.	58-8-11 58-2-10-11	27452 27452
128	Армейский	Василий	Никонорович	1880	ст. Богаевская, Донская область	58-2-9-11	5500-54
129	Артеменко	Иван	Андреевич	1897	с. Лая, ТР, СО	58-10-11	41872-П
130	Артеменко	Леонид	Дмитриевич	1884	с. Лая, ТР, СО	58-11	23356-57
131	Артеменко	Николай	Федорович	1897	с. Ново-Заволжанское, Курская обл.	58-10 ч. 2	41763-П
132	Артемьевских	Григорий	Федорович	1904	Верх-Сорокинский завод, СО.	58-7-11	34055
133	Артес	Андрей	Карлович	1891	с. Гохштет, Запорожская обл.	58-6-11	30612-61
134	Артес	Генрих	Эмильевич	1912	Молочанский р-н, Днепропетровская обл.	58-6-11	28312-59
135	Артес	Фридрих	Карлович	1885	Херсонская обл.	58-6-9	21976-57
136	Артес	Фридрих	Фридрихович	1912	д. Беспальцево, Харьковская обл.	58-2-6-9-11	28599-59

137	Артышук (Артышук)	Калистрат	Осипович	1888	с. Миленовичи, Польша	58-10	38375-П
138	Артюгина	Ульяна	Тимофеевна	1858	г. Н. Тагил	58-10-11	29742
139	Артюшевский	Петр	Степанович	1917	с. Приходы, БССР	58-6-8-11	36342-П
140	Архипов	Андрей	Филиппович	1875	п. Висимо-Уткинск, ТР, СО	58-7-8-9-10-11	24424-58
141	Архипов	Василий	Иванович	1917	д. Левашева, Челябинская обл.	58-10-11	48749-П
142	Архипов	Михаил	Никанорович	1919	г. Владивосток	58-6	21242
143	Архипов	Федор	Ануфриевич	1907	п. Висимо-Уткинск, ТР, СО	59-3 п." В "	9609-54
144	Архипов (Токунов)	Александр	Александрович	1896	п. Висимо-Уткинск, ТР, СО	58-10- 2	35273-69
145	Аршинов	Иван	Дмитриевич	1866	п. Висимо-Уткинск, ТР, СО	58-10	16907-56
146	Асесв	Иван	Трофимович	1894	с. Истоминое, Воронежская обл.	58-10 ч. 2	46725-П
147	Асикайнен	Армас	Лаурович	1901	Финляндия	58-6	39976-П
148	Астальцев	Дмитрий	Иванович	1897	с. Бочаевское, Донская обл.	58-10	40463-П
149	Атаманчук	Иван	Филиппович	1915	г. Бендеры, Молдавская ССР	58-6	43192-П
150	Атанасов	Георгий	Павлович	1870	с. Сталино, Херсонская обл.	58-6-7	45855-П
151	Атанасов	Дмитрий	Григорьевич	1905	с. Катаршево, Одесская обл.	58-6	45856-П
152	Афанасьев	Аркадий	Иванович	1918	д. Шайтанка, ТР, СО	58-10	17835-56
153	Афанасьева	Зинаида	Самуиловна	1921		58-10	М
154	Афраков	Иннокентий	Афанасьевич	1906	г. Благовещенск, Амурская обл.	58-6	2956-54
155	Ахбаш	Илья	Дмитриевич	1911	с. Б.-Корокуба, УССР	58-2-6-11	29516-60
156	Ахмадьянов	Галим		1910	д. Урай, Тат. АССР	58-2-6-11	4446-54
157	Ахметханов	Ахмитзян		1898	д. Паранга, Марийская АССР	58-10-11	30740-61
158	Ахраменко	Вениамин	Константинович	1894	д. Шиловка, ТР, СО	58-6-9-11	4658-54
159	Ахрамович	Антон (Анатолий)	Амбросимович (Андреевич)	1923	х. Августов, Минская область	58-1-10	30507-61
160	Ахрамович	Иосиф	Петрович	1910	д. Рыбаки, Польша	58-6	43199-П
161	Ашкинази	Мария	Ароновна	1913	д. Розино, Румыния	58-6	40087-П
162	Аюшин	Батор		1910	с. Абгатуй, Читинская обл.	58-4-6 ч. 1	38167-П
163	Бааль	Антон	Антонович	1901	д. Бальненская, АССР НП	58-10 ч. 2	47353-П
164	Бабаев	Андрей	Иванович	1906	ст. Ильинская, АЧК	58-2-6-11	15255-55

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
165	Бабайлов	Александр	Алексеевич	1892	д. Шумиха, СО	58-10	18424-56
166	Бабайлов	Андрей	Васильевич	1908	д. Черемшанка, СО	58-10	8351-54
167	Бабайлов	Игнатий	Дмитриевич	1912	д. Шумиха, СО	58-10-11	18173-56
168	Бабайлов	Максим	Карпович	1897	с. Караул, СО.	58-10-11	27611-59
169	Бабайлов	Федор	Павлович	1874	д. Докитино, СО	58-10	39569-П
170	Бабайлова	Елена	Ивановна	1912	с. Краснополье, СО	58-1"в", ч. 2	37423-П
171	Бабарика	Андрей	Иванович	1909	п. Железное, Донецкая обл.	58-9-11	30561-61
172	Бабаченах	Семен	Иванович	1914	д. Ласка, Мариупольская обл.	58-6-9	31443-62
173	Бабашин	Александр	Афанасьевич	1924	г. Москва	58-14	14183-55
174	Бабашинский	Иосиф	Станиславович	1902	д. Латыгово, Витебская обл.	58-2-6-11	4199-54
175	Бабенко	Афанасий	Гаврилович	1892	с. Первое Приволжье, Сталин- ская обл.	58-2-6-9-11	27128-58
176	Бабенко	Григорий	Арефьевич	1896	ст. Корневская, Краснодар- ский край	58-2-11	48689-П
177	Бабенко	Григорий	Корнеевич	1912	с. Романовка, Днепропетров- ская обл.	58-6	2413-54
178	Бабенко	Григорий	Прохорович	1913	д. Калиновка, Калининская обл.	58-6	31410
179	Бабенко	Даниил	Дмитриевич	1900	д. Городище, Днепропетров- ская обл.	58-6	43206-П
180	Бабенко	Иван	Васильевич	1913	с. Казминка, Краснодарский край	58-10 ч. 1, 58-1	48482
181	Бабенко	Иван	Петрович	1907	ст. Дятлевская, Краснодар- ский край	58-2-9-11	15395-55
182	Бабенышев	Павел	Васильевич	1894	г. Куйбышев	58-10 ч. 1	37658-П
183	Бабий	Иван	Захарович	1893	с. Николаевка, Днепропет- ровская обл.	58-6-2-11	29759-60

184	Бабиков	Алексей	Семенович	1906	д. Городенский прииск, СО	58-2-7-10-11	9174-54
185	Бабиков	Владимир	Александрович	1902	г. Кушва, СО	58-10	44931-П
186	Бабин	Всеволод	Корнилович (Кронидович)	1877	с. Н.- Синячиха, СО	58-10	17354-56
187	Бабин	Николай	Федорович	1910	с. Юски, Пермская обл.	58-10-11	41750-П
188	Бабин	Петр	Иванович	1891	г. Темников, Тамбовская губ.	58-8-9-11	242212-57
189	Бабина	Александра	Николаевна	1898	г. Н. Тагил	58-12-7-11; 17	2942-54
190	Бабина	Любовь	Львовна	1883	с. Елизаветинское, ТР, СО	58-10	41094-П
191	Бабитский	Иосиф	Карлович	1836	д. Карапетовка, Минская обл., БССР	58-6-9-11 58-6-9-11	32240-63 32240-63
192	Бабихин	Никифор	Маркелович	1891	д. Касаткино, СО	58-9-10-11	47154-П
193	Бабихин	Яков	Никифорович	1923	д. Касаткино, СО	58-9-10-11	47154-П
194	Бабкин	Виктор	Степанович	1894	с. Кичино, Челябинская обл.	58-2-6-7-8-11	40604-П
195	Бабошинский	Викентий	Станиславович	1913	д. Латыгово, Витебская обл., БССР	58-10	41774-П
196	Бабушкин	Николай	Иванович	1909	д. Пасьянка, Молотовская обл.	58-10	35657-72
197	Бабушкин	Федор	Васильевич	1905	Новозаимский р-н, Омская обл.	58-10	26104-58
198	Бавкун	Карл	Константинович	1913	Киевская обл., УССР	58-6	15356-55
199	Багайкин	Федор	Семенович	1899	с. Николо-Павловское, ТР, СО	58-8	35582-71
200	Багдзявичус	Иозас	Ионо	1932	д. Сейменишко, Каунасская обл.	58-10	44018
201	Багров	Алексей	Харитонович	1913	с. Дресвище, Вологодская обл.	58-4-11	45958-П
202	Бадер	Магдалина	Иосифовна	1883	Молочанский р-н, Днепропетровская обл.	58-10	27538-58
203	Бадер	Отто	Николаевич	1903	с. Александровское, Гадячский уезд, Полтавская губ.	Т/м	М
204	Бадер	Роза	Ивановна	1908	Молочанский р-н, Днепропетровская обл.	58-10	27538-58
205	Бадер	Семен	Иванович	1910	Молочанский р-н, Днепропетровская обл.	58-2-6-9-11	27335-58

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
206	Баслис	Вольдемар-Эрнст	Иосифович	1912	г. Руэн, Латвия	58-10 ч. 1	45513-П
207	Баженов	Виктор	Федорович	1915	г. Н. Тагил	58-10 ч. 2	40311; 19255-56
208	Баженов	Иван	Иванович	1888	г. Н. Тагил	58-6-7-11	28758-59
209	Баженов	Николай	Николаевич	1895	с. Усть-Кишерть, Пермская обл.	58-10-11	32846-64
210	Баженов	Николай	Терентьевич	1881	г. Н. Тагил	58-10-11	38095-П
211	Байбарин	Георгий	Максимович	1914	д. Медвежье, Челябинская обл.	58-10-11	24991-58
212	Бакаржиев	Захар	Георгиевич	1913	с. Андреевка, Днепропетров- ская обл.	58-2-6-9-11	4918-54
213	Бакарьян	Мария	Дмитриевна	1917	г. Одесса	58-14	13854-55
214	Бакей	Василий	Спиридонович	1909	д. Охоняны, Польша	58-6	32964-64
215	Бакреев	Михаил	Федорович	1895	г. Черновцы, Буковина	58-2-6-9-11	5595-54
216	Бакулов	Николай	Яковлевич	1930	г. Вологда	58-10	35071-69
217	Балабан	Михаил	Петрович	1892	с. Жерден, УССР	58-2-6-11	15107-55
218	Балаклеец	Михаил	Михайлович	1896	ст. Нохринская, Кубанская обл.	58-2-9-11	15030-55
219	Балаклиец	Алексей	Михайлович	1915	ст. Васюринская, АЧК	58-2-6- 11	5370-54
220	Баламьянц	Семен	Абкарлович	1900	г. Тифлис, Грузия	58-6-9- 11	5697-54
221	Баландин	Павел	Андреевич	1901	с. Невернино, Пензенская обл.	58-14	47672-П
222	Балашев	Семен	Сидорович	1898	с. Лая, ТР, СО	58-11	38490-П
223	Балюк	Григорий	Тимофеевич	1892	х. Балюки, Полтавская обл.	58-2- 10-11	32539-64
224	Балюк	Тарас	Иванович	1886	х. Балюки, Полтавская обл.	58-10	48151-П
225	Балюк	Яков	Ефимович	1907	х. Балюки, Полтавская обл.	58-10 ч. 2	34318-66
226	Бандер	Александр	Егорович	1890	Латвия	58-6-7-8-11	25013-58
227	Бандурин	Николай	Никитич	1895	х. Песчаный, АЧК	58-2-6- 9-11	4706
228	Банников	Виктор	Николаевич	1900	г. Н. Тагил	58-10	45043-П

229	Банщиков	Александр	Васильевич	1897	с. Березовское, МО	58-10	48365-П
230	Барадей	Иосиф	Яковлевич	1898	д. Миневица, Польша	58-6	43226-П
231	Бараев	Михаил	Афанасьевич	1909	п. Висимо-Уткинск, ТР, СО	58-2-10-11	28778-П
232	Бараковский	Иван	Евтеевич	1895	д. Чернореченская, СКК	59-3	47231-П
233	Бараковский	Петр	Михайлович	1908	Михайловский завод, СО	58-10	47934-П
234	Баранников	Николай	Николаевич	1917	ст. Ярославск, Краснодарская обл.	58-10	47755-П
235	Баранов	Алексей	Александрович	1901	г. Н. Тагил	58-2-8- 9-11	18171-56
236	Баранов	Алексей	Васильевич	1895	д. Лобаново, МО	58-10	9247-54
237	Баранов	Иван	Антонович	1914	х. Адагули, Краснодарский край	58-10-11	35027-69
238	Баранов	Иван	Семнович	1905	д. Вассы, Эстонская ССР	58-10	45964-П
239	Баранов	Николай	Алексеевич	1896	Сальский р-н, АЧК	58-2- 10-11	29651-60
240	Баранова	Мария	Маркеловна	1899	г. Н. Тагил	58-10	6914-54
241	Барановский	Василий	Иванович	1907	Глузский р-н, БССР	58-6-7-9-11	15302-55
242	Барановский	Федор	Федорович	1915	г. Н.-Тожок, Польша	58-6-11	39463-П
243	Барбот-де-Марни	Глеб	Андреевич	1915	г. Якутск	СБ	47778-П
244	Бардаков	Федор	Кириллович	1902	с. Беляевка, СО	58-8	35078-69
245	Бариш	Карл	Адольфович	1900	г. Москва	58-10 ч. 2	18295-56
246	Барт	Яков	Яковлевич	1903	колония Варме, Одесская обл.	58-10-11	47377-П
247	Барт	Яков	Яковлевич	1870	х. Ново-Камчель, Одесская обл.	58-6	42741-П
248	Барташевич	Лев	Игнатьевич	1894	Гродненская обл., БССР	58-6	23675-57
249	Бартель	Яков	Иванович	1905	с. Брабандер, АССР НП	58-10-11	35024-69
250	Барушников	Илья	Кузьмич	1899	с. Костинское, СО	58-10- 11	35020-69
251	Барштейн	Борис	Израилевич	1902	с. Кожнятовка, Винницкая обл.	58-10- 11	39067-П
252	Барщ	Шмуль	Меерович	1900	Польша	58-6	29178-59
253	Барьяш	Савва	Прокопьевич	1911	Барановичская обл., БССР	58-6	21040-57
254	Басикова	Зинаида	Сергеевна	1913	с. Покровское, Пензенская обл.	58-6	18312-56
255	Бастриков	Григорий	Артемьевич	1898	Бродовский с/совет, ТР, СО	58-2-9-10-11	41740-П
256	Бастриков	Илларион	Федотович	1888	г. Н. Тагил	58-2-9-10	40256-П

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
257	Бастриков	Павел	Иванович	1898	д. Шумиха, СО	58-10 ч. 1, 58-11	32016-63
258	Бастрикова	Анна	Поликарповна	1895	г. Н. Тагил	58-12	48749-П
259	Баталов	Василий	Васильевич	1915	с. Полтавка, Челябинская обл.	58-10	35898-76
260	Батурина	Вера	Федоровна	1907	завод Юрюзань, Челябинская обл.	58-6	40606-П
261	Батюга	Тимофей	Викентьевич	1913	с. Коврижино, БССР	58-4-10	46548-П
262	Баум	Рива	Иосифовна	1901	Польша	58-6-11	24555-58
263	Бауман	Герберт	Вильгельмович	1908	г. Узеда, Германия	58-10	29156-60
264	Бахматский	Яков	Яковлевич	1915	ст. Мечетинская, Донская обл.	58-6	4519-54
265	Бахматский	Яков	Иванович	1888	Мечетинский р-н, Донская обл.	58-10 ч. 1	27691-59
266	Бахтияров	Никита	Яковлевич	1873	юрта Вижай, Ивдельский р-н, СО	58-10	18870-56
267	Бацкин	Иван	Филиппович	1890	Донецкая обл.	58-10	7801-54
268	Баченин	Кирилл	Сергеевич	1913	с. Клевакино, СО	58; 19	8746-54
269	Башарин	Вениамин	Васильевич	1921	ст. Иринге, Манчжурия	58-4-6-11	33740-65
270	Башкиров	Василий	Семенович	1905	с. Петрокаменское, ТР, СО	58-7-8-10-11	5984-54
271	Башкирова	Мария	Андреевна	1881	с. Петрокаменское, ТР, СО	58	М
272	Башко	Варвара	Ивановна	1913	Бендеровский р-н, Молдавская АССР	58-6	41539-П
273	Баяко	Петр	Егорович	1914	д. Боговецкая, Винницкая обл.	58-10 ч. 1	47731-П
274	Баянов	Петр	Семенович	1899	д. Корнилова, ТР, СО	58-10, 169 ч. 2	36839-П
275	Бегуненко	Павел	Григорьевич	1902	с. Покровка, Курская обл.	58-10 ч. 2	44726-П
276	Бзда	Фотей	Тимофеевич	1899	ст. С. -Джералиевская, Краснодарский край	58-2-6-11	15036-55
277	Бедко	Владимир	Антонович	1887	г. Радом, Польша	58-6	7373
278	Бедрик	Елизавета	Адовна	1894	Калмыцкая АССР	58-2-8-11	28318-59

279	Беев	Прокопий	Алексеевич	1877	с. Шиловка ТР, СО	58-2-8-10-11; 17	44846-П
280	Беева	Александра	Никитична	1890	с. Шиловка ТР, СО	58-8, 10, 11, 12; 17	39823-П
281	Безбожный	Федор	Спиридонович	1907	с. В.-Андреевка, Кировоград- ская обл., УССР	58-10	35022-69
282	Безроднов	Павел	Леонтьевич	1896	с. Петрокаменское, ТР, СО.	58-8-10-13	44901-П
283	Безрукова	Надежда	Яковлевна	1897	с. Реши, ТР, СО	58-10, 11	10579-
284	Безуглов	Александр	Тихонович	1913	ст. Зимовники, АЧК	58-8-10	38182-П
285	Бейзель	Карл	Петрович	1908	с. Найбауэр, Икамский кантон, АССР НП	58-2-6-9-11	25979-58
286	Бек	Георгий	Иванович	1915	г. Макеевка, Сталинградская обл.	58-2-10-11	27442-58
287	Бек	Евстафий	Иванович	1904	д. Рутка, Шорский р-н, Волын- ская обл.	58-10 ч. 2	38958-П
288	Бек	Иван	Иванович	1884	Спартакровский р-н, Одесская обл.	58-10	5688-54
289	Бек	Стефан	Ришардович	1894	д. Кику, Польша	58-4-10-11	15112-К- 56
290	Бекиров	Усеин		1911	Ялтинский р-н, Крымская АССР	58-6-9-11	22255-57
291	Беккер	Артур	Яковлевич	1896	д. Атар Майнак, КО	58-6	6921-54
292	Беккер	Богдан (Готфрид)	Андреевич	1895	с. Эрленбах, Саратовская обл.	58-10 ч. 2	32844-64
293	Беккер	Валентина	Вильгельмовна	1926	с. Черногорка, Одесская обл.	58-3-10-11	43888-П
294	Беккер	Вильгельм	Вильгельмович	1908	г. Москва	58-6	43888-П
295	Беккер	Вильгельм	Вильгельмович	1929	с. Черногорка, Одесская обл.	58-3-10-11	2837-П
296	Белан	Яков	Семенович	1919	г. Харбин, Китай	58-6	42375-П
297	Беленович	Никита	Дмитриевич	1918	д. Горелиц, БССР	58-6	36309-П
298	Беликов	Алексей	Алексеевич	1891	Пензенская обл.	57-7-8-11	23205-57
299	Белинская	Евгения	Францевна	1902	г. Варшава, Польша	58-6	39805-П
300	Белинский	Иосиф	Петрович	1898	г. Варшава, Польша	58-6	42440-П

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
301	Белинский	Роман	Петрович	1908	с. Гродис, Польша	58-6	42640-П
302	Белинский	Антон	Мечиславович	1926	с. Климентовичи, Шепетовский р-н, УССР	т/м	М
303	Белобородов	Пётр	Сергеевич	1910	с. Петрокаменское, ТР, СО	58-6-9- 11	5331-54
304	Белов	Александр	Семенович	1914	г. Н. Тагил	58-9-11	5489-54
305	Белов	Анатолий	Никандрович	1901	г. Н. Тагил	58-7	8994-54
306	Белов	Семен	Егорович	1882	с. Петрокаменское, ТР, СО	58-10	5489-54
307	Белоглазов	Павел	Матвеевич	1892	с. Кладбище, Чувашская АССР	58-2	41051-П
308	Белокон	Александр	Павлович	1901	г. Симферополь	58-10-11, 59-2	43891-П
309	Белокуров	Константин	Константинович	1936	г. Свердловск	58-10 ч. 1, 58-11	45026-П
310	Беломестных	Егор	Константинович	1874	Тагильский округ	58-10	24484-58
311	Беломестных	Михаил	Константинович	1867	Черноисточинский завод, ТР, СО	58-10	43500
312	Беломестных	Федор	Михайлович	1912	п. Черноисточинск, ТР, СО	58-10	8869-54
313	Белоусов	Александр	Федорович	1897	д. Боровая, СО	58-10	42277-П
314	Белоусов	Иван	Иванович	1905	д. Ново-Сергеево, Тат. АССР	58-10	20054-56
315	Белоусов	Петр	Алексеевич	1884	с. Шиловка, ТР, СО	58-11	38883-П
316	Бельков	Семен	Мартемьянович	1874	с. Черноисточинское, ТР, СО	58-7-8-10	19634-56
317	Белькова	Татьяна	Ивановна	1911	с. Салка, ТР, СО	58-1 "в"	37628-П
318	Бельц	Энгельхард	Карлович	1903	г. Рязск, Рязанская обл.	58-10 ч. 2	43977-П
319	Бельчев	Георгий	Павлович	1909	Коларовский р-н, Днепропетровская обл.	58-7-8-11	28486-59
320	Бельчев	Павел	Васильевич	1885	Коларовский р-н, Днепропетровская обл.	58-7-8-11	28509-59
321	Беляев	Александр	Иванович	1919	д. Нивищи, Брейтовский р-н, Ярославская обл.	58-2-11	32402-64

322	Беляев	Андрей	Андреевич	1903	д. Подволочье, Пермская обл.	58-10	34180-66
323	Беляев	Василий	Васильевич	1886	Балушево-Починский с/совет, Рязанская обл.	58-2-8-9-11	18171-56
324	Беляев	Василий	Дмитриевич	1894	с. Кайгородское, Петрокамен- ский р-н, СО	58-11-2-8	41048-П 29809-60
325	Беляев	Иван	Егорович	1872	с. Кайгородское, Петрокамен- ский р-н, СО	58-10	43501
326	Беляев	Павел	Леонтьевич	1899	Петрокаменский р-н, СО	58-7-8-9-10-11	24424-58
327	Бенда	Иван	Иванович	1879	д. Дроздово, Польша	58-6-9-11	40625-П
328	Беньковская	Эмилия	Готлибовна	1906	Польша	58-6	17974-56
329	Беньковский	Иосиф	Валентинович	1908	д. Полесье, Варшавская губ., Польша	56-6	40067-П
330	Бер	Антон	Иванович	1887	Бериславский р-н, Херсонская обл.	58-6-2-9-11	29638-60
331	Бервено	Константин	Данилович	1879	х. Петроивановка, Харьковская обл.	58-2-7-8-9-11	18171-56
332	Берг	Петр	Абрамович	1917	х. Никановский, Петропавлов- ский р-н, Днепропетровская обл.	т/м	М
333	Берг	Яков	Абрамович	1907	Там же	58	М
334	Бергман	Эйжан	Моисеевич	1924	г. Берлин, Германия	58-10 ч. 2	43872-П
335	Бердников	Михаил	Семенович	1904	г. Н. Тагил	58-7-8-11	19437-56
336	Бердов	Федор	Егорович	1913	д. Вяткино, Омская обл.	58-10 ч. 1, 58-11	38227-П
337	Бердова	Ульяна	Евсеевна	1921	д. Вяткино, Омская обл.	58-1 "в"	40432-П
338	Березин	Иван	Андреевич	1891	п. Висим, ТР, СО	58-10	25855
339	Березин	Николай	Алексеевич	1886	г. Н. Тагил	58-7-8-11	23105-57
340	Березина	Екатерина	Алексеевна	1894	г. Н. Тагил	58-12	20563-56
341	Березнюк	Василий	Иванович	1902	г. Анапа, Краснодарский край	58-10	37191-П
342	Березовский	Петр	Петрович	1907	ст. Павлодарская, Грознен- ская обл.	58-1"б"	35760-72

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
343	Береславский	Георгий	Георгиевич	1908	ст. Бейсутская, АЧК	58-10	47569-П
344	Беритс	Борис	Альбертович	1905	с. Мерчик, Харьковская обл.	58-10 ч. 2	44442-П
345	Берчанский	Леонид	Абрамович	1888	Украина, г. Днепропетровск	58-6-9	42658-П
346	Бескишев	Георгий	Дмитриевич	1897	д. Ильин, Омская обл.	58-10 ч. 2	40435-П
347	Бессонов	Александр	Никифорович	1911	д. Бессоново, СО	58-10 ч. 2	43726-П
348	Бессонов	Иван	Дмитриевич	1897	д. Бессоново, СО	58-10-11	43726-П
349	Бессонов	Иван	Наумович	1877	д. Бессоново, СО	58-10-11	43726-П
350	Бессонов	Михаил	Матвеевич	1901	д. Бессоново, СО	58-10-11	43726-П
351	Бессонов	Михаил	Федорович	1912	д. Бессоново, СО	58-10-11	43726-П
352	Бессонов	Никифор	Андреевич	1884	д. Бессоново, СО	58-10-11	46540-П
353	Бессонов	Степан	Васильевич	1912	Юговской с/с, Пальниковский р-н, СО	58-2-8-9-11	18171
354	Бехтерев	Михаил	Иванович	1896	Верхотурский уезд, Пермская губ.	СБ (1920)	46540-П
355	Бизяев	Иван	Гаврилович	1889 (1886)	д. Бизяево, Халтуринский р-н, Кировская обл.	58-2-10-11	27452 - 58
356	Бихе	Вильгельм	Фридрихович (Федорович)	1925	с. Алабаш, СО	58-8, 58-10 ч. 1	46026
357	Благоволин	Александр	Алексеевич	1874	Муромский уезд, Владимирская обл.	58-7	44767-П
358	Блиновский	Николай	Сергеевич	1920	Половинский р-н, Курская обл.	58-1 "б"	47195-П
359	Блиско	Орест	Пантелеевич	1919	д. Матоевцы, Черновицкая обл.	58-10 ч. 2	М
360	Блодзинский	Болеслав	Казимирович	1897	д. Кривоволька, Польша	58-10 ч. 1, 58-4-11	47322-П
361	Бобко	Данил	Петрович	1906	д. Бобки, Польша	58-6	43184-П
362	Бобров	Андрей	Тимофеевич	1894	г. Н. Тагил	Предательство и избиение	

						советского работника (1919)	34904-68
363	Бобров	Борис	Васильевич	1895	г. Шадринск, Курганская обл.	58-10 ч. 1	48043-П
364	Бобров	Георгий	Афанасьевич	1918	г. Н. Тагил	58-10 ч. 1	46382-П
365	Богаевский	Олег	Александрович	1908	г. Симферополь	58-10 ч.2	41332-П
366	Богатова	Антонина	Васильевна	1904	г. В. Салда, ТР, СО	58	25583
367	Богданов	Василий	Егорович	1911	Дубровский с/с, Касимовский р-н, МО	58-2-7-10-11	16686
368	Богданов	Прокопий	Калинович	1900	Новотравинский с/с, Омская обл.	58-6-8-9-11	18171
369	Богданов	Федор	Степанович	1900	ст. Менделеево, Карагайский р-н, Молотовская обл.	58-10 ч. 1	44745-П
370	Богомоллов	Иван	Филиппович	1888	с. Клетка, Духовщинский р-н, Смоленская обл.	58-2-8-9-11	18171
371	Бодак	Георгий	Ипполитович	1888	г. Гамбург, Германия	58-10 ч. 1, 58-8	38173
372	Божко	Евгения	Ивановна	1908	Румыния	58-6-11	41810-П
373	Боков	Петр	Николаевич	1883	г. Н. Тагил	58-2-8-11	26028-58
374	Болотов	Иван	Дмитриевич	1882	п. В. Тагил, СО	58-10	16769-П
375	Большакова	Екатерина	Андреевна	1913	г. Н. Тагил	58-7-9-12	17650-56
376	Бон	Александр	Иванович	1906	г. Баку, Азербайджан	58-10 ч. 2	46537-П
377	Бондаренко	Федор	Евграфович	1918	д. Кудашево, Кустанайская обл.	58-10 ч. 1	47640
378	Бондарь	Прокопий	Григорьевич	1911	д. Козье, Речитский р-н, Гомельская обл., БССР	58-10 ч.2	45301-П
379	Бондин	Леонид	Николаевич	1893	г. Н. Тагил	58-8-9-11	23082-57
380	Бондин	Петр	Федорович	1889	г. Н. Тагил	58-10	27744-59
381	Бондина	Елизавета	Семеновна	1896	г. Н. Тагил	58-9-11; 17	19860-56
382	Бондырев	Василий	Вавилович	1888	г. Н. Тагил	58-7-8-11	39527-П
383	Борисенко	Иван	Федорович	1915	с. Крыницы, БССР	58-2-6- 11	4511
384	Борисов	Николай	Евграфович	1896	г. Ярославль	58-7-11	37525-П
385	Борисов	Сергей	Иванович	1902	г. Н. Тагил	58-10 ч. 1	23336-57

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
386	Борисюк	Кондратий	Евдокимович	1911	с. Орехово, Брест-Литовская обл.	58-10 ч. 2	40442-П
387	Борич	Андрей	Имбранович	1897	Югославия	58-6	41841-П
388	Боровков	Иван	Никифорович	1889	с. Крестовоздвиженское, Пермская обл.	58-10-11	36636-П
389	Бородин	Александр	Иванович	1888	г. Н. Тагил	58-2-8-9-11	17160-56
390	Бородин	Василий	Кузьмич	1911	г. Н. Тагил	58-10 ч. 2	38539-П
391	Бородин	Ефим	Дмитриевич	1879	п. Черноисточинск, ТР, СО	58-2-8-9-11	18171-56
392	Бородин	Иван	Моисеевич	1907	м. Столин, Польша	59-10 ч. 1	48165-П
393	Бородин	Михаил	Григорьевич	1880	г. Н. Тагил	58-7-9- 11	19420-56
394	Бородин	Николай	Ефремович	1891	г. Н. Тагил	58-10-11	36256
395	Бородин	Павел	Григорьевич	1887	п. Висимо-Уткинск, ТР, СО	58-10, 11	4292-54
396	Бородина	Антонина	Семеновна	1896	г. Н. Тагил	58-10 ч. 1	43747-П
397	Бородина	Мария	Павловна	1918	д. Адина, Омская обл.	58-1"в"	37469-П
398	Бородина (Самойлова)	Фекла	Андреевна	1892	д. Бабайлово, СО	58-12	17724
399	Бородич	Иван	Васильевич	1907	с. Столен, Польша	58-6-7	43225-П
400	Бороздин	Михаил	Васильевич	1905	г. Н. Тагил	58-9-11	6895-54
401	Бороздина	Александра	Прокопьевна	1898	г. Н. Тагил	58-10	34899-68
402	Бояджи	Михаил	Николаевич	1895	Балаклава-Севастополь, КО	58-6	42655-П
403	Боярских	Ульяна	Павловна	1906	Арамашевский р-н, Челябинская обл.	58-6	43200-П
404	Бояршинов	Владимир	Михайлович	1906		58-10	10070-П
405	Братт	Вольф (Исаак)	Иосифович	1908	г. Лодзь, Польша	58-6	43208-П
406	Братцев	Георгий	Прокопьевич	1899	д. Панькино, Курганская обл.	58-2-8-9-11	18171
407	Браун	Иван	Иванович	1924	с. Брабандер, АССР НП	т/м	М

408	Браун	Отто	Фридрихович	1911	д. Рыжово, Харьковская обл.	58-2-7-11	42823-П
409	Бредников	Федор	Федорович	1898	г. В. Салда, ТР, СО	58	25583
410	Брейтербихер	Иван	Эдуардович	1914	Ростовская обл.	58-10 ч. 2	44052-П
411	Бренер	Сара	Самойловна	1904	г. Грозно, Пензенская обл.	58	40479-П
412	Бродман	Вилли	Игнатович	1903		58-10	М
413	Броцман	Борис	Данилович	1921	с. Дунаевка, Минералводский р-он, Ставропольский край	т/м	М
414	Брусов	Иван	Фролович	1889	д. Бахаревка, Челябинская обл.	58-10	43468-П
415	Брюханов	Павел	Владимирович	1887	Березовский завод, СО	58-10-11	43726-П
416	Брюхнов	Михаил	Федорович	1901	с. Клеуш, Тат. АССР	58-8-10 ч. 1, 58-11	44982-П
417	Будаль	Николай	Константинович	1902	с. Волевка, Польша	58-6	19568
418	Будин	Петр	Павлович	1896	п. Черноисточинск, ТР, СО	58	30253-60
419	Будников	Владимир	Романович	1912	д. Кухтичи, Минская обл., БССР	58-10 ч. 1, 58-11	46600-П
420	Будоль	Мария	Германовна	1908	г. Н. Тагил	58-12	6694-54
421	Будревич	Станислава	Болеславовна	1905	п. Красный бор, Ленинградская обл.	58-10-11	17832-56
422	Будченко	Степан	Иванович	1918	х. Болдарев, Донецкая обл.	58-6	36303-П
423	Бузаков	Виктор	Васильевич	1946	г. Н. Тагил	58-10	31958-63
424	Букса	Григорий	Степанович	1891		58	М
425	Буксбаум	Гириш	Ильич	1907	г. Варшава, Польша	58-4,10 ч. 1	37801-П
426	Буланичев	Емельян	Антонович	1877	п. Черноисточинск, ТР, СО	58-10	17394-56
427	Булгаков	Андрей	Васильевич	1892	г. Богодухов, Харьковская обл., УССР	58-2-6-7-8-9-11	27452
428	Булка	Илья	Андреевич	1908	п. Зуберез, Польша	58-6	42657-П
429	Булыгина	Александра	Васильевна	1905	ТР, СО	58-12-10-11; 17	20978-57
430	Бульбин	Егор	Михайлович	1900	Знаменский р-н, Смоленская обл.	58-10 ч. 2	40477-П
431	Бульон	Виктор	Иванович	1918	с. Бранднер, АССР НП	58-10 ч. 1	44043-П

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
432	Бураков	Федор	Петрович	1916	с. Плеханово, Воронежская обл.	58-10 ч. 1	44744-П
433	Бурашников	Александр	Михайлович	1902	г. Н. Тагил	58-7-8-11	33955-56
434	Бурдаков	Юрий	Евгеньевич	1900	г. Н. Тагил	СВ (1920)	46509-П
435	Бурдин	Григорий	Алексеевич	1901	Черновский р-н, Пермская обл.	58-10 ч. 2	М
436	Бурдин	Михаил	Григорьевич	1887	Павловский завод, Уральская обл.	58-7-4-11	41457-П
437	Буров	Михаил	Васильевич	1893	г. Киров	58-8-11	26458-58
438	Бурштейн	Шендя	Шламовна	1912	д. Брод, Польша	58-6	42659-П
439	Бусыгин	Карп	Михайлович	1895	д. Соседково, ТР, СО	58-6-9-11	4617-54
440	Бусыгин	Никифор	Демьянович	1917	д. Шумиха, ТР, СО	58-9-11	23118-57
441	Бусько (Маевский)	Иосиф	Гаврилович	1907	д. Лядки, Новогрудская губ., БССР	58-6	41555-П
442	Буткеев	Федор	Васильевич	1886	г. Н. Тагил	58-7	8994-54
443	Бутыгин	Калистрат	Алексеевич	1879	Туринский р-н, СО	58-10	24515-58
444	Бухта	Макс	Яковлевич	1903	г. Ратибор, Германия	58-10-11	47241-П
445	Бушарин	Константин	Семенович	1891	г. Н. Тагил	58-13	8057-54
446	Бушин	Василий	Константинович	1907	д. Хуторка, ТР, СО	58-10	1077-54
447	Бушин	Владимир	Иванович	1886	г. Н. Тагил	58-2-10-11	30500-61
448	Бушин	Григорий	Иванович	1918	г. Н. Тагил	58-10	29092-59
449	Бушин	Григорий	Родионович	1888	г. Н. Тагил	58-2-8-11	4208-54
450	Бушина	Фекла	Никитична	1887	п. Черноисточинск, ТР, СО	58-11-12-8, 58-10 ч.1; 17	17837-56
451	Бушмелев	Иван	Осипович	1888	д. Нагорино, Кировская обл.	58-6	38725-П
452	Бушуев	Николай	Иванович	1901	г. Н. Тагил	58-10	40411-К
453	Бызова	Мария	Михайловна	1905		58-10-11	39420-П

454	Быков	Павел		1877	г. Н. Тагил	58-10	22550-57
455	Быков	Серапион	Яковлевич	1904	п. Шайтанка, СО	58-10 ч. 1	47816-П
456	Быков	Степан	Яковлевич	1904	п. Шайтанка, СО	58-10 ч. 1; 73 ч. 1	43836-П
457	Быков	Александр	Васильевич	1904	г. Благовещенск, Хабаровский край	58	33061
458	Быков (Зыков)	Михаил	Петрович	1930	г. Омск	58-10 ч. 1; 73 ч. 1	43836-П
459	Быстров	Григорий	Игнатьевич	1873	ТР, СО	58-2-8-11	29678-60
460	Бюйман	Унто	Пенкович (Генкович)	1903	д. Лапии-Лахти, Финляндия	58-6-9-11	40999-П
461	Вайгант	Александр	Адамович	1922	г. Саранск, Мордовская АССР	58-10 ч. 2	М
462	Ванов	Василий	Иванович	1870	д. Орловичи, Ленинградская обл.	58-2-8-9-11	18171
463	Варин	Ефим	Федорович	1910	с. Ивановка, Одесская обл.	58-10 ч. 2	48048-П
464	Василенко	Маркиян	Сидорович	1901	с. Вершино-Каменка, Днепропетровская обл.	58 1- ч. 2	38546-П
465	Васильев	Александр	Григорьевич	1889	г. Н. Тагил	58-8-7-11; 17	23044-57
466	Васильев	Владимир	Яковлевич	1895	ТР, СО	58	29850-60
467	Васильев	Игнатий	Андреевич	1894	д. Уч. Гиниевская, Курганская обл.	58-10 ч. 2	43568-П
468	Васильев	Степан	Захарович	1889	с. Шайтанка, ТР, СО	58	16686-56
469	Васильев (Саврунин)	Александр	Николаевич	1919	п. Билимбай, СО	58-10	47191-П
470	Васильева	Анисья	Васильевна	1892	д. Лунино, Ленинградская обл.	58-6-9	41385-П
471	Васильева	Вера	Акинфиевна	1894	г. Н. Тагил	58-12	21694-57
472	Васильева	Галина	Ивановна	1916		58-7-11; 17	7099
473	Васильева	Галина	Измайловна	1912		58-12	6983-54
474	Васильева (Францева)	Анна	Михайловна	1900	г. Н. Тагил	58-1 "в"	39240-П

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
475	Васильев-Чурсин	Семен	Васильевич	1903	г. Задонск, Орловская обл.	58-10 ч. 1	46708-П
476	Вауришто	Густав	Адольфович	1898	обл. Уден-Малла, Финляндия	58-6-9-11	43233-П
477	Ваянакова	Вера	Васильевна	1912	Днепропетровская обл.	58-6	42776-П
478	Ваянов	Валериан	Петрович	1888	г. Н. Тагил	58-6	19676-56
479	Ваянова	Галина	Борисовна	1915	г. Тюмень	58-6	41723-П
480	Ваятенко	Леонид	Сафронович	1890	д. Чесноковка, Томская обл.	58-6-10	39286
481	Вдовин	Григорий	Семенович	1876	г. Н. Тагил	58-2-11	26963
482	Ведерникова	Надежда	Ивановна	1903	с. Шайтанка, ТР, СО	58-8-10-11-12	35732-72
483	Веймер	Александр	Георгиевич	1916	х. немецко-Потаповск, Калмыцкий р-н, Ростовская обл.	58-10	М
484	Векшин	Павел	Петрович	1913	п. В. Тагил, СО	58-9-11	1730-54
485	Великий	Иван	Филиппович	1916	д. Марьевка, Харьковская обл.	58-10	43465-П
486	Великосельский	Геннадий	Васильевич	1883	Дониковский р-н, Ивано-Вознесенская обл.	58-10	47990-П
487	Венгер	Яков	Степанович	1898	с. Ново-Владимировка, Голопристанский р-н, Николаевская обл.	58-2-8-9-11	18171
488	Веников	Петр	Лукич	1887	г. Елабуга, Тат. АССР	58-7-11	20680
489	Веникова	Капитолина	Ивановна	1893	г. Н. Тагил	58-7-11; 17	35731-72
490	Вережкин	Василий	Иванович	1913	СО	58-2-11	43664-П
491	Веремейчик	Тимофей	Степанович	1909	д. Берковичи, Веловерская обл., БССР	58-6	42778-П
492	Веретило	Владимир	Иванович	1910	д. Б. Новоселки, Польша	58-6	36083-П
493	Веретило	Николай	Иосифович	1910	д. Новоселки, Польша	58-6	36082-П
494	Вернигор	Аркадий	Дмитриевич	1915	с. Покровское, ТР, СО	58-10	20314-56
495	Вершинин	Дмитрий	Ефимович	1910	г. Н. Тагил	58-1 "б"	26089-58

496	Вершинин	Харитон	Григорьевич	1879	г. Н. Тагил	58-10-11	44836-П
497	Вершицкая	Мария	Матвеевна	1907	г. Н. Тагил	58-15-6; 17	6617-54
498	Вершицкий	Игнатий		1909	д. Бурмаки, Польша	58-6	41402
499	Вечорко	Стефан	Иванович	1904	д. Городня, Польша	58-6	43201-П
500	Вибе	Генрих	Генрихович	1911	с. Пригорьевское, Днепропетровская обл.	58-9-11	42687-П
501	Вилциный	Арвид	Карлович	1925	х. Сильтява, Латвия	58-10 ч. 2	48259-П
502	Вильмс	Эдгард	Абрамович	1907	д. Огут-Тобе, Крымская АССР	58-10 ч. 1	47825-П
503	Виноградов	Иван	Николаевич	1911	г. Вязьма, Смоленская обл.	58-10 ч. 2	46885-П
504	Витюннин	Семен	Назарович	1898	д. Лая, ТР, СО	58	835-54
505	Владимирова	Октавия	Михайловна	1890	г. Фелин, Латвия	58-10, 179, 182	30598
506	Власюк	Игнатий	Денисович	1911	д. Гоница, Волынская губ.	58-6	42711-П
507	Внучек	Степан	Филиппович	1912	д. Березовцы, Польша	58-6	42120-П
508	Вовк	Григорий	Федотович	1900	Кравчинский с/с, Харьковская обл.	58-10 ч. 1	47503-П
509	Воецкий	Павел	Петрович	1875	г. Н. Тагил	58	21512-57
510	Возняк	Гавриил	Адамович	1918	с. Козино, Волынская обл., УССР	58-10-ч. 2	38231-П
511	Волев	Степан	Николаевич	1906	с. Благоево, Одесская обл.	58-6	42664-П
512	Волегов	Игнатий	Федорович	1875	д. Марковина, СО	58-6-11	15156-55
513	Волегов	Поликарп	Федотович	1888	п. Висимо-Уткинск, ТР, СО	58-2-8-9-11	18171-56
514	Волков	Александр	Васильевич	1899	г. Санкт-Петербург	58-6	31837
515	Волков	Александр	Кузьмич	1897	с. Б-Ключи, СО	СБ (1920)	22440-57
516	Волкова	Матрена	Васильевна	1895	д. Шалыжино, Ленинградская обл.	58-10; 17	28795-59
517	Волкова	Миродея	Федоровна	1877	с. Салка, ТР, СО	58-10-11	41750
518	Волоковых	Андрей	Алексеевич	1887	Верхотурский р-н, СО	58-6	26012-58
519	Волоковых	Владимир	Алексеевич	1875	д. Волокова, ТР, СО	58-8-10-13	43478
520	Волоковых	Иван	Трофимович	1897	д. Волокова, СО	58-10	44892-П
521	Волощук	Владимир	Петрович	1890	д. Волковицы, Винницкая обл., УССР	58-6-10	41811

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
522	Волощук	Галина	Львовна	1910	г. Москва	58-10	45111
523	Волченко	Алексей	Алексеевич	1913	г. Усолье-Сибирское, Иркут- ская обл.	58	32710-64
524	Волченков	Григорий	Якимович	1921	г. Н. Тагил	58-10 ч. 2	44357-П
525	Волченков	Николай	Фомич	1903		58-10	32456-64
526	Вольнец (Ковалев)	Василий (Алексей)	Степанович (Алексеевич)	1909	Польша	58-6-11	33961-65
527	Вольнев	Андрей	Сергеевич	1922	г. Москва	58-10	М
528	Вольф	Вольдемар	Генрихович	1908	г. Владивосток	58-10	М
529	Воробьев	Александр	Васильевич	1887	с. Летники, Рязанская обл.	58-4-7-11	41457-П
530	Воробьев	Александр	Васильевич	1897	д. Ялунино, СО	58-8	38949-П
531	Воробьев	Василий	Васильевич	1874	Слобода Покровская, Самар- ская губ.	58-7-11	43941-П
532	Воробьев	Василий	Иванович	1889	д. Зырянка, ТР, СО	73-2	35581-71
533	Воробьев	Ефрем	Калистратович	1910	г. Вииннов, Румыния	58-6	42442-П
534	Воробьев	Иван	Егорович	1898	д. Шайтанка, ТР, СО	58-7-11	8689-54
535	Воробьев	Иван	Егорович	1918	д. Щипачи, СО	58-8	30442-61
536	Воробьев	Павел	Гаврилович	1893	д. Крайчиково, Курганская обл.	58-2-6-8-9-11	3124-54
537	Воробьев	Михаил	Кузьмич	1886	с. Шайтанка, ТР, СО	58-2-10-11	27452
538	Воробьев (Маюров)	Иван	Акинфович	1896	п. Катося, Читинская обл.	58-4-11	32890-64
539	Воронин	Виктор	Константинович	1907	Шадринский округ	58-11	43926-П
540	Воронин	Георгий	Григорьевич	1888	г. Н. Тагил	58-10-11	23822-57
541	Воронин	Игорь	Яковлевич	1914	г. Ленинград	58-10	30983-62
542	Воронин	Иосиф	Титович	1894	г. Н. Тагил	58-2-8-9-11	18171-56
543	Воронин	Семен	Иванович	1875	с. Сосновское, Челябинская обл.	58-10 ч. 1	39219-П

544	Воронин	Сергей	Александрович	1898	г. Оренбург	58-9-11	16157-56
545	Воронина	Валентина	Федоровна	1930	г. Кольчугино, Владимирская обл.	58-10 ч. 1	44354-П
546	Воронина	Варвара	Михайловна	1891	с. Черемское, СО	58-2-6-8-9-11	16602-56
547	Ворошилов	Андрей	Никандрович	1882	д. Струнино, СО	58-10-13	41556
548	Ворошилов	Дмитрий	Никандрович	1887	д. Струнино, СО	58-10-13-2-11	41556-П
549	Вострокнутов	Михаил	Яковлевич	1893	г. Н. Тагил	58	4162-54; 18173-56
550	Втулкин	Филипп	Степанович	1894	д. Григорьево, Челябинская обл.	58-7-10	19502-56
551	Вудрисало	Вильтхарт	Иванович	1888	г. Миккели, Финляндия	58-6	40252-П
552	Вуйцик	Григорий	Иосипович	1917	г. Харбин, Китай	58-6	47700
553	Вуякля	Джон	Вуевич	1890	Югославия	58-6	42594-П
554	Вчерашних	Федор	Федорович	1905	х. Рыковский, Ростовская обл.	58-5-6-9	31399-62
555	Выдрик	Григорий	Кондратьевич	1902	с. Кухотская воля, Ровенская обл.	58-10 ч. 2	39233-П
556	Выдрин	Гурий	Матвеевич	1884	п. Уйский, Уральская обл.	58-10-11	29742-60
557	Вязенов (Прянишников)	Григорий	Родионович	1896		58-10-11	34667-67
558	Вязовик	Иван	Ильич	1903	п. В-Салда, ТР, СО	58-2-6-9	8996-54
559	Вязовин	Егор	Федорович	1891	д. Северная, СО	58-10	41866-П
560	Гаврилов	Илья	Михайлович	1912	г. Харбин, Китай	58-4-6-11	33602-65
561	Гаврилов	Николай	Егорович	1904	ТР, СО	58-8	19899-56
562	Гагарин	Семен	Иванович	1899	д. Покровка, СО	58-2-7-8-9-11	17160-56
563	Гагарина	Прасковья	Евстигнеевна	1885	д. Дворище, Кировская обл.	58-10-11	41750-П
564	Гаген	Пауль	Альберт	1907	г. Виттен-Аннен, Германия	58-6 ч. 1	45589-П
565	Гагин	Иван	Матвеевич	1905	г. Н. Тагил	58-8	44097-П
566	Гаев	Александр	Федорович	1880	с. Беркут, Челябинская обл.	58-10-11	33900-65
567	Гаев	Василий	Витальевич	1904	г. Н. Тагил	58-10; 74	31850
568	Гаев	Киприан	Степанович	1886	с. Реши, ТР, СО	58-7-10	488195
569	Гаев	Михаил	Иванович	1880	г. Н. Тагил	58-10-11	7703-54

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
570	Гаев	Михаил	Павлович	1892	с. Златогорова, СО	58-11	23808-57
571	Гаев	Николай	Аристархович	1902	Туринские рудники, СО	58-10	18392-56
572	Гаев	Петр	Николаевич	1913	ТР, СО	58-8-10-11	24500-58
573	Галицин	Афанасий	Сергеевич	1881		58-6-9	14972-55
574	Галицин	Михаил	Семенович	1893	с. Салка, ТР, СО	58-11, 58-10 ч. 2	44921-П
575	Галицин	Степан	Иванович	1900		58-6-9	38192
576	Галицин	Ульян	Николаевич	1869	п. Черноисточинск, ТР, СО	58-10	М
577	Галкин	Иван	Максимович	1909	с. Утанка, Западная обл.	58-2-8-9-11	18171
578	Галковский	Валентин	Александрович	1905	с. Братковичи, БССР	58-2-8-9-11	18171
579	Галковский	Михаил	Александрович	1899	с. Держна, Студенецкая волость, Чериновский уезд, Могилевская губ.	58-10	18390
580	Галушко	Константин	Михайлович	1915	д. Сиваши, Польша	58-6	39464-П
581	Галушко	Сергей	Иванович	1918	д. Тархан, Крымская АССР	58-2-6-8-9	36331
582	Гальвас	Эмиль	Александрович	1915	ст. Сетлер, Крымская АССР	58-6	42679
583	Гальвас	Эрна	Ивановна	1904	д. Атжихат, КО	58-6-9	24179-57
584	Гальцев	Владимир	Иванович	1918	г. Минск, БССР	58-8-10-14	46368-П
585	Гальченко	Александра	Сергеевна	1907	с. Глебовка, Пензенская обл.	58-10	16249-56
586	Гаммер	Эмиль	Леопольдович	1919	с. Купино, Омская обл.	58-10 ч. 2	46727-П
587	Ганина	Любовь	Ивановна	1917	с. Кабардинка, Геленджикский р-н, Краснодарский край	58-10	18423
588	Ганичев	Василий	Никитич	1899	Белохолуницкий з-д, Кировская обл.	58-10 ч. 1	48059-П
589	Ганько	Александр	Яковлевич	1906	д. Замостяны, Виленская губ.	58-6	43305-П
590	Ганько	Константин	Андреевич	1907	д. Саковщина, Польша	58-6	3609717
591	Гаранин	Иван	Федорович	1890	с. Бутырь, Чистопольский р-н, Тат. АССР	58-10	22449-57

592	Гаранин	Марк	Евгеньевич	1900	п. Шайтанка, ТР, СО	58-8-10-11	28557-59
593	Гарбуз	Григорий	Семенович	1912	г. Бендеры, Молдавская ССР	58-6	36348-П
595	Гарбуз (Брикова)	Ольга	Васильевна	1910	г. Ленинград	58-12	17661-56
595	Гартунг	Вениамин	Владимирович	1910	г. Саратов	т/м	М
596	Гасин	Алексей	Платонович	1873	д. Северная, СО	58-10	41866-П
597	Гасин	Иван	Иосифович	1906	с. Акмяны, Литва	58-6-11	2903-54
598	Гейнрихсдорф	Георгий	Яковлевич	1898	г. Ростов-на-Дону	т/м	М
599	Геллер	Иосиф	Юлиусович	1904	г. Вена, Австрия	56-6 ч. 1, 58-10 ч. 2	41004-П
600	Геллерт	Альма	Юлиусовна	1901	г. Лида, Польша	58-2-9-11	4083
601	Гельман	Рахмиль	Рувинович	1908	г. Лида, Польша	58-6	39637-П
602	Гельнер	Дмитрий	Станиславович	1909	г. Винница, УССР	58-6	29940-60
603	Генов	Кирилл	Демьянович	1906	с. Федоровка, Днепропетров- ская обл.	58-6	42666-П
604	Генрих	Алоиз (Алексей)	Иванович	1901	д. Малахово, Николаевская обл.	58-6	2264-54
605	Георге	Зельма	Павловна (Робертовна)	1888	г. Рига, Латвия	58-6	39746-П
606	Георге	Оскар	Роберт	1893	г. Шмигель, Польша	Указ от 19.04.43 Ст.1	45622-П
607	Георгиев	Илья	Павлович	1900		58-9-9	24043-57
608	Георгиев	Михаил	Федорович	1914	с. Петровка, Днепропетров- ская обл.	58-6	39516-
609	Георгиев	Федор	Федорович	1897	с. Петровка, Днепропетров- ская обл.	58-6	42665-П
610	Герасимов	Андрей	Якимович	1901	г. Н. Тагил	58-10, 73-1, 74-2; 35	42490-П
611	Герасимов	Антон	Степанович	1896	д. Янченки, Витебская обл.	58-10	29415-60
612	Герасимов (Сергеев)	Борис	Апполинарьевич	1892	з-д Миасс, Оренбургская губ.	КРД (1920)	33208-64

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
613	Гербер	Карл	Христианович	1901	с. Петровское, Саратовская обл.	158-1"а"; 58-11-10	43754-П
614	Гердт	Александр	Филиппович	1870		т/м	М
615	Гердт	Эммануил	Яковлевич	1913	с. Розенберг, Саратовская обл.	58-10	М
616	Гермяникова	Анна	Алексеевна	1910	г. Арамилъ, СО	58-6-9	М
617	Гертнер	Моисей	Меерович	1912	г. Поцапов, Польша	58-6-9	39753-П
618	Герчес	Николай	Васильевич	1907	с. Пермяково, Каракулинский р-н, Кировская обл.	58-6-11	22143
619	Гершкович	Михаил	Ильич	1907	п. Дубоссары, Молдавская ССР	58-10 ч. 2	37226-П
620	Гершкович	Самуил	Исаакович	1899	д. Городок, Польша	58-10	13968-55
621	Герштейн	Владимир (Вольф)	Гершкович (Аронович)	1909	д. Питцуха, Польша	58-6	40510-П
622	Герштейн	Лев	Яковлевич	1877		58-11	М 41581-П
623	Гиберт	Абрам	Петрович	1912	с. Орлово, Днепропетровская обл.	58-2-6-9	42681-П
624	Гиберт	Василий	Петрович	1915	с. Орлово, Днепропетровская обл.	58-2-6-11	31181-62
625	Гиберт	Гергард	Петрович	1913	с. Орлово, Днепропетровская обл.	58-2-11	42685-П
626	Гилева	Анисья	Михайловна	1900	п. Висимо-Шайтанск, ТР, СО	58-10	24155-57
627	Гилева	Дарья	Михайловна	1908	Там же	58-1 "в"	37634-П
628	Гладких	Фока	Степановна	1898	г. Н. Тагил	58-2-10-11	34686-68
629	Гладков	Петр	Константинович	1899	с. Невьянское, Алапаевский р-н, СО	58-10 ч. 1	47495-П
630	Глазырин	Иван	Степанович	1913	с. Булзи, Челябинская обл.	58-2-10	41842-П
631	Глеба	Александр	Федорович	1927	с. Квасово, Закарпатская обл., УССР	58-10 ч. 1	46430-П

632	Глебко	Фома	Федорович	1884	Горецкий р-н, Могилевская обл., БССР	58-10	23691
633	Глебов	Василий	Михайлович	1909	д. Сорокино, Куртамышский р-н, Челябинская обл.	58	24991
634	Глеккер (Глеклер)	Георгий	Леонтьевич	1915	Барвенский р-н, Харьковская обл., УССР	58-6-8-11	42683-П
635	Глеклер	Карл	Леберихтович	1910	х. Рыжово, Харьковская обл.	58-10	44016-П
636	Глинин	Григорий	Степанович	1885	г. Сатка, Челябинская обл.	58-11	39080-П
637	Глинских	Анна	Дмитриевна	1870	п. В-Салда, ТР, СО	58-10 -11	48749-П
638	Глод	Людмила	Дмитриевна	1902	г. Н. Тагил	58-8-12	20857-57
639	Глотов	Александр	Иванович	1875	г. Н. Тагил	58-10	11828-55
640	Глухих	Василий	Петрович	1908	с. Шмаковка, Мостовской р-н, Челябинская обл.	58-10	27452
641	Глухов	Николай	Иванович	1913	с. Лысцово, Коломенский р-н, МО	58-1 "а"	М
642	Глухов (Глушенков)	Григорий	Егорович	1909	с. Плетнимское	58-10 ч. 1	М
643	Глушков	Виктор	Александрович	1922	г. Н. Тагил	58-10	П-35928-75
644	Гмитер	Антон	Иосифович	1912	д. Малохвей, Польша	58-6	42126-П
645	Говорухин	Александр	Васильевич	1917	Егоршинский р-н, СО	58-2-8-9-11	18171
646	Голицин	Артемий	Лазаревич	1890	п. Черноточинск, ТР, СО	58-10 ч. 1	47789-П
647	Голицин	Михаил	Самойлович	1899	с. Черноисточинск, ТР, СО	58-10	30253-60
648	Голицин	Селиверст	Карпович	1889	с. Черноисточинск, ТР, СО	58-11	19356-56
649	Голицина	Екатерина	Павловна	1897	д. Салка, ТР, СО	58-10	16987-56
650	Голованов	Михаил	Иванович	1906	г. Н. Тагил	58-2-7-8-11	21295-57
651	Головач	Иосиф	Иванович	1902	Польша	58-6	42219-П
652	Головин	Владимир	Яковлевич	1906	г. Москва	58-8, 58-10 ч. 1	45423
653	Головнев	Петр	Алекасндрович	1910	д. Зорино, БССР	58-2, 58-10 ч. 1	39057-П

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
654	Голубов	Игнатий	Иванович	1900	г. Кривой Рог, Днепропетровская обл.	54-3,2, 58-10 ч. 2	40937-П
655	Голубовский	Адольф	Александрович	1904	г. Люцек, Латвия	58-6-9	41126-П
656	Голубь	Иван	Прокопьевич	1913	г. Н. Тагил	58-6-9-11	25276
657	Гольдис	Герш	Ицкович	1913	г. Кишинев, Молдавская ССР	58-6	39749-П
658	Гольдман	Исаак	Хаймович	1908	г. Лодзь, Польша	58-6	40134-П
659	Гонцов	Алексей	Матвеевич	1908	Курганская обл.	58-2-10-11	27720-59
660	Гончар	Александр	Иванович	1912	д. Рыбалово, Польша	58-6	40508-П
661	Гончар	Иван	Лукич	1912	д. Охотяны, Польша	58-6	39457-П
662	Гончар	Павлина	Федоровна	1915	х. Рыковский, АЧК	58-6-11	М
663	Гончар	Тимофей	Григорьевич	1910	с. Которово, Бессарабия	58-6	39744
664	Гончаров	Александр	Иванович	1891	с. Николаевка, Екатеринославская губ.	58-10 ч. 1	44431-П
665	Гончаров	Леонид	Владимирович	1905	г. Ленинград	58-2-8-9-11	18171
666	Горбанева	Варвара	Тимофеевна	1923	с. Тилино, Воронежская обл.	58-14	47488
667	Горбоносков	Петр	Варфоломеевич	1876	п. Висимо-Шайтанск, ТР, СО	58-10-11-13	43515
668	Горбузов	Михаил	Петрович	1915	г. Н. Тагил	58	М
669	Горбунов	Андрей	Васильевич	1886	г. Н. Тагил	58-10	24966-58
670	Горбунов	Виктор	Филиппович	1886	г. Н. Тагил	58-10	21228-57
671	Горбунов	Владимир	Антонович	1894	г. Н. Тагил	58-6-8-9-11	23043-57
672	Горбунов	Иларион	Николаевич	1898	п. Висимо-Шайтанск, ТР, СО	58-11-2-9	18171
673	Горбунов	Николай	Васильевич	1850	г. Н. Тагил	АСА, КРД	22550-57
674	Горбунова	Зинаида	Кондратьевна	1904	г. Н. Тагил	58-12	2911-54
675	Гордеев	Николай	Иванович	1913	с. Елатъяма, Рязанская обл.	58-2-8-9-11	18171
676	Гордиенко	Павел	Иванович	1895	г. Н. Тагил	58-10	20175-56
677	Гореленко	Александр	Романович	1883	Тагильский р-н, СО	58-2-8-11	27461-58
678	Горнов	Федор	Иванович	1910	с. Лая, ТР, СО	58-2	23356-57

679	Горохов	Гаврил	Романович	1921	с. В-Хрули, Ростовская обл.	58-10 ч. 1	43895-П
680	Горохов	Дмитрий	Андрианович	1865	г. Н. Тагил	58-10	43536-П
681	Грасмик	Теодор	Александрович	1896	АССР НП	т/м	М
682	Грибанов	Илья	Васильевич	1885	д. Мотылка, Удомельский р-н, Калининградская обл.	58-10	43438
683	Григорчук	Констанция	Ивановна	1919	г. Вильно, Польша	58-10 ч. 2, 58-8	46982-П
684	Григорчук	Семен	Данилович	1914	д. Стоило, Брестская обл.	58-10 ч. 2	37302-П
685	Григорьев	Иван	Никандрович	1882	с. Покровка, ТР, СО	58-10	24940-58
686	Григорьев	Константин	Никифорович	1915	г. Харбин, Китай	58-6	42377-П
687	Григорьев	Михаил	Никифорович	1908	ст. Ханьдаоказы, Китай	58-6	42376-П
688	Григорьев	Павел	Никандрович	1884	с. Покровское, ТР, СО	58-11	35178-69
689	Григорьев	Самуил	Николаевич	1910	х. Дьяконово, Донецкая обл.	58-11	43535-П
690	Гридин	Александр	Пантелеймонович	1899	г. Н. Тагил	58-7	12928-54
691	Грингауз	Нохим	Срульевич	1914	г. Вилейка, Польша	58-6	40509-П
692	Гринкевич	Александр	Степанович	1906	д. Крево, Вилнская губ., Польша	58-6	36088-П
693	Гриценко	Василий	Пантелеевич	1911	с. Супруновка, Сумская обл.	58-10 ч. 1	45123-П
694	Грицик	Кирилл	Степанович	1906	с. Разбишевка, Полтавская обл.	58-10 ч. 2	37217
695	Гришасв	Игнатий	Сергеевич	1897	с. Чернорецкое, Ирбитский, СО	58-2-8-9-11	18171
696	Громов	Виктор	Иванович	1923	с. Ершицы, Смоленская обл.	58-10 ч. 2	46885-П
697	Гросс	Артур	Александрович	1910	д. Полчен-Джеми, СО	58-6	42678-П
698	Грошев	Петр	Агеевич	1912	г. Лютин, Латвия	58-6	41125-П
699	Груздев	Иван	Алексеевич	1897	д. Никитино, СО	58	27156
700	Груманс	Тихон	Селиверстович	1890	д. Королевичи, Глубокская вол., БССР	58-10 ч. 2	37629-П
701	Грушинский	Иосиф	Игнатъевич	1906	г. Домброво, Польша	58-6	40129-П
702	Грязнов	Алексей	Ефимович	1906	Биллярский р-н, ТАССР	58-2-11	10106

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
703	Губер	Вильгельм	Вильгельмович	1905	д. Исламтарек, Крымская АССР	58-2-6-8-11	42680-П
704	Губин	Александр	Никитич	1884	г. Н. Тагил	58-7-11	35698-72
705	Губин	Николай	Сидорович	1902	г. Томск	58-10	М
706	Гудожников	Павел	Михайлович	1900	д. Бития, Крутинский р-н, Омская обл.	58-10 ч. 2	37537
707	Гулсв	Михаил	Александрович	1906	г. Н. Тагил	58-10 ч. 2	44415-П
708	Гулин	Виталий	Степанович	1892		58	М
709	Гуляев	Василий	Семенович	1897	г. Н. Тагил	58-10	48131
710	Гуменюк	Алексей	Андреевич	1909	с. Ставки, Винницкая обл., УССР	58-10 ч.1	41774-П
711	Гурин	Иосиф	Антонович	1904	д. Поздняки, Польша	58-6	39791-П
712	Гурьевских	Семен	Кириллович	1879	с. Горсинское, Челябинская обл.	58-11	39079-П
713	Гусев	Григорий	Степанович	1897	с. Черноисточинск, ТР, СО	58-2-8-9-11	18171-56
714	Гусев	Михаил	Олимпиевич	1899	д. Золотово, Горьковская обл.	58-10-11	38139-П
715	Гуткин	Михаил	Николаевич	1908	с. Выползово, Остперский р-н, Черниговская обл.	58	24991
716	Гутора	Василий	Алексеевич	1899	с. Лая, ТР, СО	58-10	8563
717	Гутора	Петр	Николаевич	1870	с. Лая, ТР, СО	58-2-11	40407-П
718	Гущин	Василий	Илларионович	1891	д. Бобровка, ТР, СО	58-2-8-11	27461-58
719	Давиденко	Георгий	Михайлович	1947	д. Дружковка, Донецкая обл., УССР	70; 72; 89 ч. 2 (УК 1960)	М
720	Давыдов	Василий	Якимович	1906	с. Шайтанка, ТР, СО	58-7-8-11	9486-54
721	Давыдов	Николай	Егорович	1901	ТР, СО	58-8-10	27578-59
722	Давыдов	Андрей	Александрович			58	М
723	Давыдова	Елена	Михайловна	1917		58	М

724	Данилов	Николай	Георгиевич	1908	с. Чушма, Румыния	58-6	41406-П
725	Данилов	Семен	Трофимович	1892	д. Тесино-Осиново, ТР, СО	58-10	39081-П
726	Данилюк	Степан	Григорьевич	1910	д. Сапожин, Польша	58-6	36089-П
727	Двойников	Григорий	Константинович	1901	г. Н. Тагил	58-8-9-10-11	26586-58
728	Дворецкий	Григорий	Васильевич	1898	с. Лая, ТР, СО	58-10	19252-56
729	Девальд	Роберт	Адамович	1907	д. Гоштет, УССР	58-6-11	42702
730	Девирц	Элла	Исаковна	1915	г. Рига, Латвия	59-6-9	39586-П
731	Девятков	Василий	Николаевич	1902	с. Успенское, Тюменский р-н, Омская обл.	58-2-10-11	27452
732	Дегель	Яков	Яковлевич	1897	д. Лихтенфельд, УССР	58-10	41698-П
733	Дедов	Леонтий	Кириллович	1911	с. Васильевка, Курганская обл.	58 10 ч. 2	46450-П
734	Дедюхин	Апполинарий	Фалалеевич	1919	д. Дрягнуново, ТР, СО	58-10	19053-56
735	Дедюхин	Иван	Андреевич	1902	д. Дедюхино, Махневский р-н, СО	58-2-8-9-11	18171
736	Дедюхин	Павел	Устинович	1870	п. Шумиха, ТР, СО	58-10-13-1	М
737	Дейстер	Евгения	Федоровна	1885	колония Эгенфельд, Польша	58-6-8-11	39161-П
738	Дектяр	Иван	Самойлович	1910	Оловянский р-н, Куйбышевская обл.	58-10	22806
739	Дектярева	Нина	Ефимовна	1923	с. Журавлевка, Курганская обл.	58-10	47088-П
740	Декунова	Анна	Григорьевна	1905	д. Хуторки, ТР, СО	58-10	3806-54
741	Декунова	Мария	Михайловна	1881	с. Покровское, ТР, СО	58-10-11	41750-П
742	Демченко	Семен	Павлович	1898	с. Шайтанка, ТР, СО	58-10; 182	20576-56
743	Демченко	Тимофей	Иванович	1902	ст. Госточаевская, СКК	58-10-11	47377
744	Денисов	Иван	Гурьянович	1897	г. Н. Тагил	58-2-8-9-11	18171
745	Денисов	Серафим	Георгиевич	1904	г. Белгород, Курская обл.	58-2-8-9-11	18171
746	Денисова	Екатерина	Дорофеевна	1902	с. Б. Лая, ТР, СО	58; ЧСВН	М
747	Денищенко	Анисим	Евстафьевич	1898	г. Азов, Ростовская обл.	58-10 ч. 1	46200-П
748	Деньгин	Михаил	Карпович	1898	г. Н. Тагил	58-10-11	8458-54
749	Дергач	Иван	Александрович	1874		58-8-10-11	23356-57
750	Дергач	Иосиф	Тимофеевич	1898	с. Лая, ТР, СО	58-7-11	8947-54
751	Дергач	Федор	Тимофеевич	1901	г. Н. Тагил	58	14948

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
752	Дергачева	Анна	Андреевна	1907	с. Лая, ТР, СО	58-1 "в"	37526-П
753	Детков	Александр	Емельянович	1881	с. Черноисточинск, ТР, СО	58-2-8-9-11	18171-56
754	Детков	Александр	Васильевич	1895	г. Н. Тагил	58-10 ч. 2 -11	44921-П
755	Детков	Василий	Емельянович	1889	с. Черноисточинск, ТР, СО	58-11	38487-П
756	Дзюина	Таисья	Гавриловна	1897	г. Н. Тагил	58-1 "в"	12290-55
757	Дивсев (Иванов)	Дмитрий	Петрович	1893	г. Ленинград	58-10 ч. 1	44554
758	Дикий	Григорий	Петрович	1916	Пирялинский р-н, Черниговская обл.	58-2-8-9-11	18171
759	Дикун	Георгий	Иванович	1897	д. Северка, ТР, СО	58-7-9-11	21837-57
760	Димчук	Василий	Захарович	1898	с. Стрелицкий Кут, Черниговская обл.	58-13	43562-П
761	Дистергефт	Михаил	Вильгельмович	1921	д. Савелово, Тверская губ.	т/м	М
762	Дистергефт	Элеонора	Павловна	1923	г. Рьльск, Курская обл.	т/м	М
763	Дмитриев	Александр	Васильевич	1893	г. Ленинград	58-10 ч. 1	46694-П
764	Дмитриев	Иван	Никифорович	1884		58-10 ч. 1	19530-56
765	Дмитриев	Сергей	Михайлович	1890	г. Кострома	58-10 ч. 2-11	44879-П
766	Добрыля (Добрыня)	Михаил	Васильевич	1900	Бобровский р-н, Черниговская обл.	58-10 ч. 2	40476-П
767	Долгих	Павел	Алексеевич	1892	Горошенский с/с, Ворошиловский р-н	58-7-10	40936
768	Долгоруков	Анатолий	Давыдович	1900	г. Н. Тагил	58-2-8-9-11	18171-56
769	Долгоруков	Терентий	Николаевич	1893	ТР, СО	58-10-11	24366-58
770	Долгорукова	Мария	Степановна	1902	г. Н. Тагил	58-7-10	7508-54
771	Долженков	Григорий	Павлович	1910	с. Черноисточинск, ТР, СО	58-8; 17	44097-П
772	Доможиров	Дмитрий	Гаврилович	1902	г. Н. Тагил	58-10 ч. 2	10215-54
773	Доскаль	Дмитрий	Васильевич	1909	с. Ротон, Молдавия	58-6	40529-П

774	Дошлыгин	Николай	Иванович	1909	г. Н. Тагил	58	47656
775	Дрозд	Иван	Павлович	1917	Польша	58-10 ч. 2, 58-1"а"	41603-П
776	Дроздовских	Владимир	Антонович	1900	г. Рига, Латвия	58-10	48719
777	Дрокин	Михаил	Дмитриевич	1881	СО	58-10	38408
778	Дронов	Валентин	Всеволодович	1911	г. Н. Тагил	58-6-7-11	25854-58
779	Дронов	Дмитрий	Яковлевич	1901	с. Казывелье, Тамбовская обл.	58-10	44445
780	Дронов	Степан	Абрамович	1901		58-10	43536
781	Дрягунов	Александр	Сергеевич	1886	п. Шайтанка, ТР, СО	58-8-11	28559-59
782	Дрягунов	Аркадий	Трофимович	1917	с. Шайтанка, ТР, СО	58-10	24574-58
783	Дубинкин	Федор	Агафонович	1916	п. Висимо-Шайтанск, ТР, СО	58-8, 58-10 ч. 2	46956-П
784	Дубок	Дмитрий	Михайлович	1891	с. Шайтанка, ТР, СО	58-10-11	18977-56
785	Дубок	Иван	Никитович	1901	с. Шайтанка, ТР, СО	58-8-11	28762-59
786	Дубок	Иван	Филиппович	1891	п. Шайтанка, ТР, СО	58-10	28561-59
787	Дубок	Мария	Яковлевна	1894	с. Шайтанка, ТР, СО	58-1 "в"	34010-65
788	Дубок	Михаил	Ефимович	1898	с. Шайтанка, ТР, СО	СБ (1920)	34893-68
789	Дубок	Сергей	Михайлович	1895	п. Шайтанка, ТР, СО	58-8-10-11	28555-59
790	Дубоссарский	Шмарь	Шаевич	1870	г. Н. Тагил	58-10	47894-П
791	Дубравский	Евгений	Михайлович	1916	ст. Оскол, Курская обл.	58-10 ч. 2	41062-П
792	Дудкин	Иван	Васильевич	1912	д. Болсуна, БССР	58-10 ч. 1	47648-П
793	Дук	Тайбо	Абелевич	1903	д. Осколо, Финляндия	58-6-8-11	39588-П
794	Дунаев	Александр	Васильевич	1887	д. Н.-Сузун, Алтайский край	58-9-10	39356-П
795	Дурбая	Юрий	Саввич	1892	с. Б-Каракуба, УССР	58-6	42645-П
796	Дурнев	Сафрон	Спиридонович	1876	д. Луговая, ТР, СО	58-10	20067
797	Дуткевич	Казимир	Степанович	1915	г. Житомир, УССР	58-6-11	22143
798	Душкевич	Юлиан	Каэтанович	1884	д. Лапичи, БССР	58-6	46299
799	Дьяк	Степан	Николаевич	1910	Польша	58-6	38962-П
800	Дьяченко	Александр	Павлович	1904	с. Плодовитое, Калмыцкая АССР	58-10 ч. 1	46852-П
801	Дьяченко	Борис	Ильич	1912	г. Бендеры, Молд. СССР	58-6	40091-П

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
802	Дьяченко	Иван	Кузьмич	1918	ст. Красноармейская, Красно- дарский край	58-2-6-11	36231-П
803	Дьячков	Иван	Александрович	1890	ТР, СО	58-7-9-11	21439
804	Дьячков	Сергей	Агеевич	1897	г. Н. Тагил	58-2-10-11	26439-58
805	Дядович	Елизавета	Васильевна	1906	д. Соседково, ТР, СО	58-6-12	6399-54
806	Евдокимов	Алексей	Максимович	1881	г. Н. Тагил	58-10-11	48749-П
807	Евдокимова	Серафима	Васильевна	1911	г. Н. Тагил	58-1 "в"	35736-72
808	Евстегнеев	Василий	Матвеевич	1881	с. Гиблицы, Бельковский р-н, МО	58-2-10-11	27452
809	Евстратов	Степан	Васильевич	1898	ТР, СО	58-8-11	24207-57
810	Евстратова	Зоя	Георгиевна	1903	п. Висимо-Шайтанск, ТР, СО	58-1 "в"	18062-56
811	Еганов (Яганов)	Михаил	Матвеевич	1898	Доровской р-н, Кировская обл.	58-2-8-9-11	18171
812	Егоров	Порфирий	Федорович	1896	Ковенская губ., Литва	58-6-9	22143
813	Ейн	Чинарий		1887	г. Танцен, Корея	58-6	39756-П
814	Елин	Александр	Иванович	1912	д. Жолнино, Б. Сорокинский р-н, Омская обл.	58-2-10-11	27452
815	Елина	Екатерина	Николаевна	1904	п. В. Тагил, СО	58-4-11	18793
816	Елсуков	Виталий	Андреевич	1899	п. Косьва, СО	58-10 ч. 2, 58-14	46943
817	Елсуфьев	Тихон	Архипович	1871	с. Гориново, Ново-Заимский р-н, Тюменская обл.	58-2-8-9-11	18171
818	Елсуфьев	Иван	Тихонович	1914	с. Гориново, Ново-Заимский р-н, Тюменская обл.	58-2-8-9-11	18171
819	Емельянов	Василий	Терентьевич	1916	г. Зарайск, МО	58-10 ч. 2, 58-7 ч. 2	37424-П
820	Енина	Клавдия	Александровна	1898	г. Н. Тагил	58-6	42555-П
821	Ентальцев	Всеволод	Сергеевич	1914	г. Н. Тагил	58-10	44148-П

822	Еперин	Степан	Иванович	1889	с. Преображенское, Омская обл.	58-13	39915-П
823	Ердяков	Иван	Александрович	1903	п. Верхотурье, СО	58-10-13	43476-П
824	Еремеев	Павел	Алексеевич	1890	д. Монастырка, СО	58-10-13	41556-П
825	Еремеев	Павел	Захарович	1877	д. Монастырка, СО	58-10-13	41556
826	Еременко	Василий	Дмитриевич	1883	с. Семеновка, АССР НП	58-10-11	36842-П
827	Еременко	Григорий	Артсмяевич	1894	ТР, СО	58-2-8-11	27032-58
828	Еремчук	Иосиф	Иванович	1909	д. Степановка, БССР	58-10 ч. 1	41774-П
829	Ересько	Андрей	Иванович	1904	с. Огульцы, Харьковская обл.	58-10; 59-7	37197
830	Ерилкин	Павел	Андреевич	1882	Ново-Черкасский р-н, Донская обл.	58-2-10-11	27452
831	Еркин	Иван	Васильевич	1891	Висимоуткинский завод, ТР, СО	58-10-11	15756-55
832	Еркин	Иван	Рудольфович	1907	Ильинский р-н, Западная обл.	58-6-11	22143
833	Ермаков	Егор	Иванович	1898	с. Горелов, Тамбовская обл.	58-14	43832-П
834	Ермаков	Павел	Матвеевич	1888	д. Гущино, Горьковская обл.	58-8-11	44967-П
835	Ермакова	Анастасия	Павловна	1890	Кировская обл.	58-10	М
836	Ермилов	Устин	Петрович	1872	г. Н. Тагил	58-2-8-9-11	18171
837	Ерофеев	Андрей	Викторович	1893	г. Н. Тагил	58-6	19654-54
838	Ероха	Степан	Иванович	1908	д. Протни, Полоцкий окр.	58-6	38380-П
839	Ершова	Евдокия	Александровна	1916	с. Троицкое, ТР, СО	58-12	6679-54
840	Есаулков	Иван	Петрович	1875	с. Андриановичи, Надеждинский р-н, СО	58-10	30229-60
841	Есаулков	Петр	Васильевич	1900	с. Андриановичи, Надеждинский р-н, СО	58-10	30229-60
842	Есаулков	Степан	Алексеевич	1899	с. Андриановичи, Надеждинский р-н, СО	58-10-7-11-2	9174-54
843	Есаулов	Иван	Николаевич	1876	с. Андриановичи, Надеждинский р-н, СО	58-10	30229-60
844	Есипов	Константин	Константинович	1912	г. Н. Тагил	58-10 ч. 2	44721-П
845	Ефименко	Александр	Иванович	1918	ст. Рязанская, АЧК	58-10	47569-П

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
846	Ефимова	Валентина	Александровна	1897	г. Н. Тагил	58-12	22386-57
847	Ефремов	Федор	Кузьмич	1888	с. Некрылово, Воронежская обл.	58-10 ч. 2	46695-П
848	Ешковский	Фриц	Фридрихович	1899	г. Калининград	58-10 ч. 1	45971-П
849	Жагарс	Август	Петрович	1905		58-10-4-1	45513
850	Жадов	Сергей	Васильевич	1902	г. Саров, Горьковская обл.	58-10	41784
851	Жбанов	Петр	Иванович	1893	ТР, СО	58-2-8-11	27032-58
852	Жбанов	Сергей	Иванович	1891	ТР, СО	58-11	25754-П
853	Ждан	Николай	Иванович	1915	г. Барановичи, Польша	58-6	42647-П
854	Жданов	Николай	Павлович	1903	с. Стретинск, Пермская обл.	58-10 ч. 1	47287-П
855	Жданов	Николай	Филиппович	1887	г. Н. Тагил	58-10	27443-58
856	Жданов	Николай	Филиппович	1886	д. Сугат, Челябинская обл.	58-10 ч. 2	47973-П
857	Железнов	Борис	Алексеевич	1887	г. Н. Тагил	58-8-10-11; 19	21865-57
858	Желтиков	Иван	Григорьевич	1892	г. Н. Тагил	58-12	43683-а-67
859	Желтиков	Леонид	Александрович	1910	г. Н. Тагил	58	20370-56
860	Жеребцов	Григорий	Антонович	1877	с. Кайгородское, ТР, СО	58-2-8-11	33156-64
861	Жерин	Николай	Симонович	1886	г. Н. Тагил	58-10	19154-56
862	Жернов	Николай	Евстратьевич	1914	г. Н. Тагил	58-7-8-10-11	44171
863	Живилов	Сергей	Сергеевич	1895	Исовский прииск, СО	58-10	39099-П
864	Жмаев	Николай	Федорович	1879	с. Ламки, Ламский р-н, Центрально-Черноземная обл.	58-7-11	20680
865	Жуйков	Степан	Васильевич	1885	д. Чистяково, Кировская обл.	58-10 ч. 2-11	45025-П
866	Жуков	Константин	Евгеньевич	1900	д. Чертово, Челябинская обл.	58-10	39561-П
867	Жуков	Василий	Михайлович	1879	д. Сибирка, Пресногорьковский р-н, Кустанайская обл.	58-2-8-9-11	18171
868	Журавлев	Михаил	Яковлевич	1899	г. Н. Тагил	58-10	21754-57

869	Журавлев	Яков	Степанович	1891	с. Краснополье, ТР, СО	58-2-6-9-11	42705-П
870	Жучков	Сергей	Сергеевич	1898	г. Москва	58-10-11	39078-П
871	Забазлаев	Иван	Александрович		с. Елатово, Рязанская обл.	58-2-8-9-11	18171
872	Забеглов	Василий	Федорович	1896	с. Шайтанка, ТР, СО	58-10	26741-58
873	Забелин	Петр	Карпович	1893	г. Орджоникидзеград, Орловская обл.	58-10 ч. 2	40939-П
874	Завьялов	Иван	Яковлевич	1890	Талицкий р-н, Челябинская обл.	58-2-10-11	27452
875	Загидулин	Габдул		1911	г. Н. Тагил	58-6	6991-54
876	Загидуллин	Абдул		1870	г. Н. Тагил	58	6991-54
877	Загребя	Григорий	Елисеевич	1903		58-2-8-9-11	18171
878	Зайков	Егор	Александрович	1900	с. Сарафаново, СО	58-10 ч. 2-11	47129-П
879	Зайлер	Герман	Фридрихович	1916	с. Нейзац, Николаевская обл.	58-2-6-11	42712-П
880	Закусин	Павел	Иосифович	1902	с. Лая, ТР, СО	58-8-4	26458-П
881	Залецкий	Игнат	Михайлович	1917	д. Чуватово, Тальчинский р-н, СО	58-2-6-11	36328-П
882	Заливин	Федор	Александрович	1887		58-8-10-11; 19	22943-57
883	Замотаев	Петр	Павлович	1912	г. Н. Тагил	58-10	44754
884	Замураев	Александр	Кузьмич	1905	Н. Тагил	58	23335-57
885	Замятин	Василий	Михайлович	1898	п. Н. Серги, СО	58-10	42070-П
886	Засыпкина	Антонина	Ильинична	1896	п. Талица, СО	58-6-8	42262-П
887	Захаренко	Максим	Матвеевич	1908	д. Захоренки, Витебская обл., БССР	58-6	40049-П
888	Захаров	Александр	Васильевич	1897	с. Чаша, Челябинская обл.	58-11	37532-П
889	Захаров	Александр	Титович	1919	с. Чаша, Челябинская обл.	58-10	45356-П
890	Захаров	Алексей	Павлович	1897	г. Н. Тагил	58-7-8-11	9008-54
891	Захаров	Павел	Филиппович	1892	д. Атяш, Челябинская обл.	58-10 ч. 2	40320-П
892	Захарова	Вера	Федоровна	1916	ст. Васифинская, Краснодарский край	58-1	37510-П
893	Захарченко	Григорий	Васильевич	1871	д. Северная, СО	58-10	41866-П
894	Захарченко	Иван	Григорьевич	1903	д. Северная, СО	58-10	41866-П

917	Зобнин	Никифор	Тихонович	1888	с. Висимо-Шайтанск, ТР, СО	58-2-8-9-11	18171-56
918	Зольман	Аврид	Иванович	1912	г. Невьянск, СО	58-6	41987-П
919	Зорихин	Степан	Никитич	1890	ТР, СО	58-10	26217-58
920	Зорихина	Анастасия	Тимофеевна	1870	ТР, СО	58-6	27089
921	Зубакин	Александр	Иванович	1873	г. Н. Тагил	58-10	13042-55
922	Зубилова	Валентина	Семеновна	1912	г. Кунгур, Пермская обл.	58-8	47117-П
923	Зубко	Степан	Васильевич	1910	д. Новоселье, Польша	58-6	М
924	Зубрицкий	Павел	Апполинарьевич	1882	г. Н. Тагил	58-7-9-11	19420-56
925	Зудов	Ермил	Климентьевич	1902	д. Бродово, ТР, СО	58-10 ч. 1	48203-П
926	Зудов	Ермил	Петрович	1874	д. Матвеевка, ТР, СО	58-10	43516-П
927	Зудов	Фирс	Иванович	1873	д. Матвеевка, ТР, СО	58-10-13	43516
928	Зуев	Иван	Семенович	1900	г. Н. Тагил	58-10	18978-56
929	Зуев	Николай	Андреевич	1904	г. Н. Тагил	58-9-11	28928-59
930	Зуева	Капитолина	Андреевна	1898	г. Н. Тагил	58-6-8-9	32732
931	Зупран	Моисей	Мейрович	1909	г. Вильно, Польша	58-6	42408-П
932	Зыков	Алексей	Панфилович	1868	д. Зыково, Кировская обл.	58-10	44494-П
933	Зыков	Вениамин	Есипович	1869	г. Н. Тагил	58-2	34840-68
934	Зыков	Иван	Панфилович	1871	Кировская обл.	58-10	44494-П
935	Зыков	Хрисанф	Васильевич	1891	с. Пельым, СО	58-10-11-13	48298-П
936	Зырянов	Алексей	Михайлович	1888	с. Тараска, СО	58-2-8-10	37951-П
937	Зырянов	Афанасий	Иванович	1914	д. Светлое, Курганская обл.	58-10 ч. 2	47536-П
938	Зыскиндт	Григорий	Исафович	1914	г. Варшава	58-10 ч. 2	38550-П
939	Иванисенко	Степан	Федорович	1921	ст. Ахтарская, Краснодарский край	58-10 ч. 2	44081-П
940	Иванов	Александр	Петрович	1917	д. Обросково, СО	58-8	17420-П
941	Иванов	Андрей	Павлович	1890	ТР, СО	58-2-8-11	27452-58
942	Иванов	Борис	Павлович	1915	ст. Пограничная, КВЖД, Китай	58	М
943	Иванов	Василий	Васильевич	1891	г. Н. Тагил	58-11-10	М
944	Иванов	Василий	Иванович	1904	с. Аркинфенское, СО	58-10 ч. 2	37022-П
945	Иванов	Викторин	Дмитриевич	1911	г. Чистополь, Тат. АССР	58-6	42374-П

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
946	Иванов	Константин	Александрович	1924	г. Шостка, Черниговская обл.	58-10 ч. 2	47310-П
947	Иванов	Константин	Филиппович	1888	д. Березовка, Западная обл.	58-10	43438-П
948	Иванов	Павел	Андреевич	1902	г. Колпино, Ленинградская обл.	58-10	43823-П
949	Иванов	Павел	Павлович	1895	с. Шайтанка, ТР, СО	58-10	18447
950	Иванов	Андрей	Павлович	1890	с. Шайтанка, ТР, СО	58-2-10-11	27452
951	Иванов (Бобков)	Федор	Фролович	1886	г. Н. Тагил.	58-2-7-8-9-10-11	23140-57; 47383-П
952	Иванов (Дивеев)	Дмитрий	Петрович	1893	г. Ленинград	58-10 ч. 1	44554-П
953	Ивановский	Александр	Аркадьевич	1885	г. Н. Тагил	58-7-8-11	28203-П
954	Иванченко	Алексей	Андреевич	1907	с. Лая, ТР, СО	58-2-11	23356-57
955	Иванченко	Наталья	Васильевна	1890	с. Шиловка, ТР, СО	58-8, 58-10 ч. 1	29423-60
956	Иволгин (Демченко)	Алексей	Дмитриевич	1910	г. Малоярославец, Калужская обл.	58-8, 58-10 ч. 2	45332-П
957	Ивченко	Степан	Алексеевич	1890	ТР, СО	58-8-11	28984
958	Игнатович	Ефросинья	Яковлевна	1896	д. Звенятка, Минская обл.	58-10	45355-П
959	Игнатьев	Андрей	Феоктистович	1896	с. Хволино, Приморский край	58-10	38528-П
960	Ильин	Варфоломей	Ефимович	1877	д. Пожарка, Калужская обл.	58-10-13; 109	41579-П
961	Ильин	Василий	Артемович	1899	г. Тихвин	58-10 ч. 2	13632-55
962	Ильин	Василий	Евсеевич	1891	п. Висимо-Уткинск, ТР, СО	58-2-8-9-11	18171
963	Ильин	Петр	Васильевич	1899	г. Н. Тагил	58-12	18864-56
964	Ильина	Людмила	Яковлевна	1898	г. Н. Тагил	58	6794-54
965	Имангулов	Бакей		1899	д. Акбаш, СО.	58-6	42562-П
966	Инден	Иван	Робертович	1909	г. Полоцк, БССР	58-6-7-11	41285-П
967	Инки	Нило	Карлович	1901	д. Пушла, Финляндия	58-6	40498

968	Интонен	Инто	Матвеевич	1904	Финляндия	58-6-9	42086-П
969	Иовлев	Иван	Григорьевич	1894		58-2-8-9-11	33188
970	Ионов	Никита	Павлович	1903	д. Екатериновка, СО	58-10 ч. 1	38912-П
971	Иоффе	Давид	Самойлович	1908	г. Городок, Белостокская обл. Польша	58-10 ч. 2	40912-П
972	Иоффе	Моисей	Абрамович	1905	г. Ново-Александровск	58-10	19364
973	Исаев	Михаил	Макарович	1895	с. В.-Талызино, Горьковская обл.	58-10 ч. 2	47634-П
974	Исаев	Сафрон	Евсеевич	1890	с. Кайгородское, ТР, СО	58-2-8-11	7758-54
975	Истомин	Анатолий	Николаевич	1925	г. Н. Тагил	58-10 ч. 1	45937-П
976	Истомин	Виктор	Петрович	1895	г. Н. Тагил	58-6-9-10	2831-54
977	Истомин	Гавриил	Андреевич	1880	г. Н. Тагил	58-2-9-11	24669-58
978	Истомина	Надежда	Кузьминична	1914	г. Н. Тагил	58-6-12; 17	12720-55
979	Ищенко	Михаил	Трофимович	1920	курорт Боровое, Казахская ССР	58-10	М
980	Ищенко	Никита	Игнатьевич	1906	ст. Величковск, Кубанская обл.	58-10-11	47377
981	Кабак	Михаил	Максимович	1900	д. Дахтилея, Винницкая обл., УССР	58-6-7-11	39277-П
982	Казанцев	Василий	Васильевич	1904	д. Сизиково, ТР, СО	58-11	41048-П
983	Казанцев	Григорий	Филиппович	1897	д. Мокроуска, СО	58-2-8-9-11	18171
984	Казаченко	Петр	Трофимович	1912	д. Кицканы, Молдавия	58-6	М
985	Кайгородов	Марк	Романович	1900	Еланский р-н, СО	58-2-8-9-11	18171
986	Калашников	Григорий	Яковлевич	1912	г. Бендеры, Молдавия	58-6	41526
987	Калашников	Яков	Никитьевич	1882	Абдулинский завод, Оренбургская обл.	58-6-9	41014-П
988	Калашникова	Екатерина	Федоровна	1881	г. Бугуруслан, Оренбургская обл.	58-9	17645
989	Калашникова	Фекла	Ивановна	1903		58	19694-
990	Калашникова (Бож)	Елена	Яковлевна	1907	г. Бугуруслан, Оренбургская обл.	58-6	40351-П
991	Калинин	Александр	Васильевич	1888	г. Н. Тагил	58-7-11	22073-57

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
992	Калинин	Леонид	Васильевич	1896	г. Н. Тагил	58-1"а" 7-9-11	21850-57
993	Калинин	Нил	Викторович	1893	г. Н. Тагил	58-6-9-11	18143-56
994	Калинина	Елена	Ерофеевна	1893	г. Н. Тагил	58-10 ч. 2 -11	45025-П
995	Калиногор-ский	Василий	Фотеевич	1879	д. Зубцово, Северный край	58-10	43593-П
996	Калиногор-ский	Петр	Васильевич	1913	д. Зубцово, Северный край	58-10	43593-П
997	Калиш	Иван	Яковлевич	1918	с. Голуби, Люблинская обл.	58-10 ч. 2	38106-П
998	Калугин	Александр	Иванович	1907	с. Палеринское, Курганская обл.	58-10 ч. 2	47536-П
999	Калышко	Иван	Петрович	1915	с. Черноулье, Омская обл.	58-10 ч. 2, 58-14	М
1000	Камаев	Федор	Емельянович	1888	с. Реши, ТР, СО	58	41895-П
1001	Камаев	Фока	Гурьянович	1897	с. Реши, ТР, СО	58-2-8-9-11	18171-56
1002	Камешков	Степан	Иванович	1903	с. Бобровка, ТР, СО	58-10 ч. 2	44595
1003	Камзолов	Михаил	Иванович	1922	г. Дзержинск, Донецкая обл.	58-10 ч. 2	37460-П
1004	Канаш	Иван	Степанович	1907	д. Синело, БССР	58-6	39788-П
1005	Кандаков	Павел	Михайлович	1886	г. Н. Тагил	58-2-10-11	8991-54
1006	Кантимиров	Гафар	Аляутдинович	1910	г. Н. Тагил	58-10 ч. 2	37477-П
1007	Кантор	Самуил	Юдолевич	1906	г. Вильно, Польша	58-6	35595
1008	Кантур	Прокофий	Степанович	1883	п. В-Салда, ТР, СО	58-10	38839-П
1009	Каныщев	Петр	Павлович	1895	п. Верхняя Тура, СО	58-9-11	41617-П
1010	Каплан	Нахим	Израилевич	1908	г. Гомель, БССР	58-6-11	39767
1011	Капрошу	Андрей	Георгиевич	1907	Оргеевский р-н, Молдавия	58-6	41525-П
1012	Капченко	Захар	Васильевич	1904	г. Великий Устюг, Вологод-ская обл.	58-10 ч. 2	44331-П

1013	Каравай	Иван	Романович	1895	д. Чиница, БССР	58-10 ч. 1	37685-П
1014	Карбовец	Константин	Миронович	1909	д. Новоселки, Польша	58-6	39754-П
1015	Карелин	Василий	Иванович	1885	п. Нижняя Тура, СО	58-10	24515-58
1016	Карелин	Геннадий	Петрович	1896	г. Тула	58-2-10-11	27452
1017	Каркунов	Павел	Иванович	1875	г. Н. Тагил	58-10-13	М
1018	Карлсон	Иван	Иванович	1870		58-6-7	39716-П
1019	Кармазин	Павел	Фомич	1908	ст. Геогеорыкская, Краснодарский край	58-6	450-П
1020	Карпенко	Федор	Евстафьевич	1913	д. Грушка, Винницкая обл., БССР	58-3-6-11	38059-П
1021	Карпенко	Яким	Петрович	1891	д. Северная, ТР, СО	58-10	41866-П
1022	Карпинский	Иосиф	Антонович		д. Шуровца, Заславский р-н, УССР	58-6-8-9-11	43215-П
1023	Карпов	Алексей	Петрович	1905	г. Нязепетровск, Челябинская обл.	58-8-10	38179-П
1024	Карпов	Анатолий	Иванович	1912	с. Уяр, Сибирский край	58-2-6-11	38406-П
1025	Карпов	Антон	Лукич	1873	д. Свсрная, ТР, СО	58-10	41866-П
1026	Карпов	Филип	Ермилович	1879	п. Черноисточинск, ТР, СО	58-10 ч. 1	41784-П
1027	Карпова	Агриппина	Кирилловна	1916	п. Черноисточинск, ТР, СО	58-6	33464-65
1028	Карьялайнен	Эйно	Иванович	1909	д. Евцено, Финляндия	58-6-9	39595-П
1029	Катеев	Лев	Степанович	1910	с. Мож, Куйбышевская обл.	58-10 ч. 2	46780-П
1030	Катков	Алексей	Матвеевич	1890	д. Великое село, Тверская губ.	58-10	43529-П
1031	Катруша	Андрей	Никитович	1919	д. Мустовивщина, Харьковская обл.	58-8-10	41907-П
1032	Каупас	Игнатий	Фомич	1874	д. Гудэли, Литва	58-8-10	41991-П
1033	Каус	Артур (Ивальд)	Мартин	1918	д. Яротки, Польша	Указ 19.04.43 ст. 1	48724-П
1034	Каус	Яков	Михайлович	1895	г. Мытова, Латвия	58-6-11	22143
1035	Кафтан	Шмуль	Лейбович	1905	д. Мужелич, Польша	58-6-8-9	41551-П
1036	Кахичко	Алексей	Васильевич	1907	Березовский р-н, Днепропетровская обл.	58-2-8-10-11	17024

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
1037	Кац	Иосиф	Фраймович	1909	г. Оргеев, Румыния	58-10-11	47241-П
1038	Кашин	Георгий	Федорович	1899	г. Н. Тагил	58-10	39523-П
1039	Кашкопаров	Виктор	Иванович	1910	с. Мокроусово, Курганская обл.	58-10	М
1040	Каяву	Армас	Викторович	1901	г. Пернипорк, Финляндия	58-6	42795-П
1041	Кек	Иван	Филиппович	1911	с. Кильдердоф, Одесская обл.	58-6	42744-П
1042	Келебей (Кирилук)	Иосиф	Гаврилович	1905	г. Старый, Польша	58-6	37321-П
1043	Келлер	Альфред	Иванович	1882	г. Циттау, Германия	58	М
1044	Керн	Михаил	Михайлович	1914	с. Казитское, Куйбышевская обл.	58-6	31004
1045	Кето	Карло	Германович	1895	г. Юваскюля, Финляндия	58-6-9-11	42793-П
1046	Кивимяки	Вайне	Канович	1902	с. Алвуш, Финляндия	58-2-6-11	42780-П
1047	Кивинен	Суло	Карлович	1904	г. Форст, Финляндия	58-6	39710-П
1048	Кивинен	Юхо	Армасович	1907	Финляндия	58-6	39719-П
1049	Кизилов	Андрей	Романович	1898	д. Черемшанка, ТР, СО	58-7-11	18797-56
1050	Кизилов	Поликарп	Семенович	1917	д. Черемшанка, ТР, СО	58-10	19638-56
1051	Кизилова	Харитина	Порфирьевна	1905	д. Слутки, ТР, СО	58-7-11; 17	191-54
1052	Кику	Чи-Кума-Кичи		1900	г. Хоку-Дато, Япония	58-6	43261-П
1053	Ким	Александр	Петрович	1911	Бухта Клерка, Приморский край	58-6	40119-П
1054	Ким	Николай	Константинович	1918	с. Янзегоу, Хабаровская обл.	58-6	42788-П
1055	Ким	Роман	Васильевич	1915	д. Николаевка, Ворошиловский р-н, ДВК	58-6	42787-П; 41428
1056	Ким	Сен-Хо		1890	Корея	58-6	41497-П
1057	Киприкова	Нина	Николаевна	1927	п. Мугай, СО	58-10 ч. 1	44417-П

1058	Киреев	Василий	Павлович	1908	г. Н. Тагил	58-11	12928-54
1059	Киреев	Павел	Родионович	1870		58-11	30366-61
1060	Кирилле (Кирилин)	Федор	Иванович	1905	г. Боташан, Румыния	58-6-13	41407-П
1061	Кириллов	Александр	Григорьевич	1883	д. Касьяново, Кировская обл.	58-10	419-П
1062	Кириллов	Иван	Петрович	1906	с. Покровское, ТР, СО	58-10	45357
1063	Кириллук	Иосиф	Гаврилович	1905	г. Старый, Польша	58-6	37321-П
1064	Кириянен	Ундо	Ионасович	1913	г. Выборг, Финляндия	58-6-9	39712-П
1065	Кирюшина	Ольга	Дмитриевна	1873	г. Н. Тагил	58-10-11	41750
1066	Киселев	Анатолий	Аркадьевич	1884	г. Н. Тагил	58	26217-58
1067	Киселев	Андрей	Алексеевич	1901	д. Занино, СО.	58-7-10	37655-П
1068	Киселев	Андрей	Семенович	1900	г. Н. Тагил	58-10-11	29742-60
1069	Киселев	Петр	Федорович	1899	г. Н. Тагил	58	М
1070	Киселев	Родион	Семенович	1896	г. Н. Тагил	58	29742-60
1071	Кисель	Василий	Викентьевич	1916	д. Пыра, Польша	58-6	42605-П
1072	Кислюк	Степан	Павлович	1910	д. Мокрово, Лукинецкий уезд	58-6	26480
1073	Китаев	Петр	Федорович	1899	г. Н. Тагил	58-10-11	23822-57
1074	Клабуков	Анатолий	Варламович	1917	с. Круглое, Моральский р-н, Челябинская обл.	58-2-8-9-11	18171
1075	Кладыков	Сергей	Андреевич	1902	г. Н. Тагил	58-10-11	44445-К
1076	Кладыков (Клементьев)	Дмитрий	Иванович	1897	г. Н. Тагил	58-12	44097
1077	Классен	Абрам	Генрихович	1914	д. Гросвейде, Ротфронтвский р-н	58-6	42739
1078	Кленных	Виктор	Антонович	1899	ТР, СО	58-2-10-11	21387-57
1079	Клименко	Николай	Евдокимович	1887	с. Редычев, Черниговская обл.	58-2-9-11	41964-П
1080	Клименок	Илья	Петрович	1911	с. Гучин, Черниговская обл.	58-10 ч. 2	48727-П
1081	Климов	Александр	Павлович	1881	г. Н. Тагил	58-7-9-11	43933-П
1082	Климов	Борис	Павлович	1886	г. Н. Тагил	58-10	5756-54
1083	Климов	Дмитрий	Игнатьевич	1894	Н. Тагил	58-10	19632-56
1084	Климов	Иван	Гаврилович	1907	с. Казацкое, Курская обл.	58-14	48423-П

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
1085	Климушин	Иван	Дмитриевич	1901	с. Рассказово, Тамбовская обл.	58-10 ч. 2	47094-П
1086	Климцов (Климцев)	Петр	Васильевич	1870	д. Зырянка, ТР, СО	58-7-11	4965-54
1087	Клузнер	Анна	Исааковна	1918	д. Волегоцево, Молдавия	58-6-7	39870-П
1088	Клушин	Андрей	Григорьевич	1888	г. Н. Тагил	58-10 ч. 2	46358-П
1089	Клюев	Федор	Андреевич	1913	д. Н. Борково, Рязанская обл.	58-10	44594
1090	Князев	Николай	Семенович	1920	г. Ленинград	58-10 ч. 2	44652-П
1091	Князев	Яков	Михайлович	1888	г. Н. Тагил	58-10-11	43683-П
1092	Кобелянский	Тадеуш	Антонович	1921	г. Славута, Хмельницкая обл., УССР	т/м	М
1093	Кобец	Пантелеймон	Иванович	1903	д. Катюшаны-Мары, Молдавия	58-10 ч. 2	47024-П
1094	Коваленко	Илья	Иванович	1915	с. Цендорели, Румыния	58-6-7	42606-П
1095	Коваленко	Мария	Васильевна	1905	ТР, СО	58-1 "в"	12374
1096	Коваленко (Колоненко)	Николай	Михайлович	1888	д. Яблонив, Украина	58-6	42606-П
1097	Коваль	Степан	Петрович	1888	с.Елизаветинское, ТР, СО	58-2-8-11	27461-58
1098	Ковырев	Петр	Николаевич	1915	с. Шайтанка, ТР, СО	58	34329-66
1099	Коган	Фаим	Ильич	1909	г.Вильно, Польша	58-6	39793-П
1100	Кожевников	Алексей	Александрович	1888	п. Висимо-Уткинск, ТР, СО	58-10; 182	23871-57
1001	Кожевников	Василий	Андреевич	1902	д.Касьяново, Кировская обл.	58-10	38548-П
1102	Кожевников	Василий	Герасимович	1883	г. Н. Тагил	58-11	19420-56
1103	Кожевников	Михаил	Васильевич	1907	г. Харбин, Китай	58-6-8-11	46651-П
1104	Кожевников	Семен	Тимофеевич	1889	г. Н. Тагил	58-10 ч. 1, 58-11	44836-П
1105	Кожевников	Тимофей	Сафонович	1868	г. Н. Тагил	58-10-11	29742-60
1106	Кожевникова	Александра	Марковна	1911	г. Н. Тагил	58-10 ч. 1-2	47790-П
1107	Кожевникова	Калииса	Тимофеевна	1916	г. Н. Тагил	58-10-11	29742-60

1108	Кожевникова	Ксения	Федоровна	1872	г. Н. Тагил	58-10-11	29742-60
1109	Кожевникова	Софья	Васильевна	1911	г. Харбин, Китай	58-6	40872
1110	Кожура	Владимир	Васильевич	1903	д. Редькович, Польша	58-6	42445-П
1111	Козел (Козин)	Иван	Ульянович	1903	Польша	58-6	42566-П
1112	Козина	Мария	Ивановна	1915	ТР, СО	58-1 ч. 2	38522
1113	Козинец	Михаил	Георгиевич	1909	г. Н. Тагил	58	М
1114	Козлов	Зосим	Георгиевич	1862	г. Березов, Омская обл.	58-11	39087-П
1115	Козлов	Федор	Семенович	1924	г.Кривой Рог, Днепропетровская обл.	58-10 ч. 1	48414-П
1116	Козлов	Дмитрий	Алексеевич	1923	с. Трехболтаево, Шемуршинский р-н, Чувашская АССР	58	М
1117	Козлова	Татьяна	Александровна	1883	Климковский завод, Кировская обл.	58-10-11	41750
1118	Козлова	Фаина	Ананьевна	1910	д. Берур, СО	58-6	39962-П
1119	Козловский	Всеволод	Дмитриевич	1907	с. Росино, Одоевский р-н, МО	58-2-8-9-11	18171
1120	Козопасов	Виктор	Яковлевич	1902	п. Висимо-Шайтанск, СО	58-10 ч. 2	39131-П
1121	Кокко	Михаил	Иванович	1902	Финляндия	58-6	38743-П
1122	Кокорин	Василий	Кирикович	1910	д. Малахово, СО	58-10-11	43726-П
1123	Колбин	Сергей	Анатольевич	1917	г. Н. Тагил	58-10	18879-56
1124	Колеватов	Иван	Васильевич	1894	г. Н. Тагил	58-7-11	8363-54
1125	Коленистов	Виктор	Алексеевич	1918	г. Н. Тагил	58-10 ч. 2	44158-П
1126	Колесников	Александр	Кондратьевич	1911	г. Н. Тагил	58-10	24638-58
1127	Колесников	Михаил	Григорьевич	1881	г. Москва	58-2-10-11	39068-П
1128	Колесниченко	Вера	Григорьевна	1908	Ворошиловская обл., УССР	58-10	М
1129	Коли	Василий (Вилко)	Гаврилович	1902	с. Ушкерко, Финляндия	58-6-9	39594-П
1130	Колмаков	Сергей	Алексеевич	1903	с. Еремы, Челябинская обл.	58-10	38214-П
1131	Колотиевский	Григорий	Елисеевич	1901	с.Киевка, Орджоникидзевский край	58-10 ч. 2	46949-П
1132	Колотов	Афанасий	Акимфович	1890	д. Ореховская, Кировская обл.	58-10	37814
1133	Колотыгин	Афонасий	Васильевич	1905	с. Елань, Тюменская обл.	58-10 ч. 1	21557-57

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
1134	Колотыгин	Георгий	Георгиевич	1893	д. Шилово, Пермская обл.	58-10	310392
1135	Колчин	Степан	Епифанович	1911	д. Сизиково, ТР, СО	58-1-11	35504-71
1136	Колымагин	Владимир	Самойлович	1888	п. Висим, ТР, СО	58-8-10-11	25593-58
1137	Комаристый	Михаил	Иванович	1886	ст. Поповическая, Кубанская обл.	58-10-11	38890-П
1138	Комаров	Петр	Саввич	1902	ТР, СО	58-10-12-3	17394-56
1139	Комаров	Семен	Афонасьевич	1870		58-10 ч. 2	17836
1140	Комаров	Федор	Ефимович	1919	д. Комарово, СО	58-10	39842-П
1141	Комлев (Ульянов)	Владимир	Петрович	1891	г. Н. Тагил	58-10	40459
1142	Кондаков	Павел	Михайлович	1886	г. Н. Тагил	58-2-10-11	8991-54
1143	Кондалов	Алексей	Михайлович	1983	Оренбургская обл.	58-4-11	37387-П
1144	Кондрар	Елизавета	Замовна (Замоновна)	1913	д. Резина, Молдавия	58-6	41527-П
1145	Кондратенко	Владимир	Никифорович	1903	д. Жаравка, Яготинский р-н, Полтавская обл.	58-2-8-9-11	18171
1146	Кондратьева	Елена	Григорьевна	1879	ТР, СО	58-10-11-12	17612
1147	Кондратьева	Таисия	Прохоровна	1924	д. Хутор, ТР, СО	58-1 "в"	18476-56
1148	Конев	Тимофей	Михайлович	1898	г. Н. Тагил	58-10-11	18676-56
1149	Конищева (Потапова)	Ольга	Васильевна	1913	г. Н. Тагил	58-6-12; 17	6714-54
1150	Кононенок	Любовь	Саввишна	1916		58-1 "а"	М
1151	Кононеров	Анкудин	Иванович	1891	п. Висимо-Шайтанск, ТР, СО		27461-58
1152	Кононеров	Константин	Савич	1886	п. Висимо-Шайтанск, ТР, СО	58-11	39427-П
1153	Кононеров	Петр	Константинович	1917	п. Висимо-Шайтанск, ТР, СО	58-10 ч. 2	44755-П
1154	Кононерова	Фона	Ивановна	1876	п. Висимо-Шайтанск, ТР, СО	58-2-8-11	27461
1155	Кононов	Григорий	Иванович	1902		58-10 ч. 1-11	21947-57

1156	Кононов	Иван	Афанасьевич	1887	с.Висимо-Уткинск, ТР, СО	58-2-8-9-11	20242-56
1157	Кононов	Михаил	Васильевич	1910	г. Н. Тагил	58-10 ч.2	47932-П
1158	Кононов	Яков	Фролович	1893	д. Усть-Утка, СО	58-2-8-11	27461
1159	Коноплев	Григорий	Васильевич	1909	п. Висимо-Уткинск, ТР, СО	58-10 ч. 1	47445-П
1160	Коноплев	Егор	Васильевич	1882	г. Н. Тагил	58-10-11	29742
1161	Коноплев	Федор	Семенович	1878	г. Н. Тагил	58-2-8-11	28081-59
1162	Коноплев	Яков	Порфирович	1875	Нолинский уезд, Вятская обл.	ВРКВ	48721-П
1163	Коноплева	Анна	Семеновна	1891	г. Н. Тагил	58-10-11	29742-60
1164	Константинов	Константин	Иванович	1911	ст.Угловка, Ленинградская обл.	58-10 ч. 2	37409-П
1165	Конюков	Константин	Антонович	1913	г. Бендеры, Молдавия	58-6	41520-П
1166	Коньшев	Павел	Ильич	1906	с. Кресты, Кировская обл.	58-10 ч. 2	45538-П
1167	Коньшев	Петр	Иванович	1908	д. Плотниково, Лядянский р-н, Челябинская обл.	58-10	42491-П
1168	Коньшева	Степанида	Логиновна	1864	Н. Тагил	58	М
1169	Коньшина	Любовь (Афанасия)	Трифоновна	1888	Н. Тагил	58-10-11	48749-П
1170	Конюхов	Иван	Родионович	1889	с. Кашасво, Сосьвинский р-н, Тагильский округ	58-8-10	41556-П
1171	Копонен	Роберт (Унно)	Иванович	1902	г. Хельсинки, Финляндия	58-6	38402
1172	Коптяев	Константин	Петрович	1891	Ачитский р-н, СО	58-10	40815-П
1173	Коптяков	Александр	Николаевич	1895	с. Коптяки, СО	58-10	40505-К-58
1174	Коптяков	Алексей	Евлампиевич	1897	с. Коптяки, СО	58-10	43590-П
1175	Коптяков	Алексей	Павлович	1894	с. Коптяки,СО	58-10	40505-К-58
1176	Коптяков	Михаил	Николаевич	1912	с.Коптяки, СО	58-10	40505-К-58
1177	Коптяков	Терентий	Артемьевич	1883	с. Коптяки, СО	58-10	40505-К-58
1178	Копылов	Владимир	Григорьевич	1890	г. Н. Тагил	58-7-8-11	8859-54

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
1179	Копылов	Георгий	Сергевич	1891	г. Н. Тагил	58	27452
1180	Копытцев	Александр	Галактионович	1904	г. Н. Тагил	58-10 ч. 1	23110-57
1181	Кораблев	Василий	Яковлевич	1906	ст. Устюйская, Оренбургская обл.	58-4	44241-П
1182	Кораневский	Константин	Демьянович	1907	д. Лазовичи, Польша	58-6	40211-П
1183	Кордунов	Алексей	Иванович	1902	с. Корженцы, Молдовская	58-6	41522-П
1184	Кордунова	Евдокия	Александровна	1894	г. Н. Тагил	58-6; 17	6971-54
1185	Кордыш	Александр	Авдеевич	1870	г. Н. Тагил	58-10 ч. 1	32534-64
1186	Корехов	Сергей	Григорьевич	1956	г. Н. Тагил	70 ч. 2	44084-П
1187	Коркин	Иван	Григорьевич	1898	Волокамский уезд, МО	Пр. 118-КП (1920)	46475-П
1188	Корляков	Савва	Савинович	1867	п. Висимо-Шайтанск, ТР, СО	58-10-11	32037-63
1189	Корляков	Степан	Савинович	1870	п. Висимо-Шайтанск, ТР, СО	58-10-11	32037-63
1190	Корман	Антон	Иванович	1906	с. Суховка, Винницкая обл., УССР	58-2-6-9-11	4684
1191	Корнеев	Иван	Федорович	1912	д. Чурилово, БССР	58-2-6-11	4042
1192	Корнеев	Иван	Яковлевич	1903	г. Н. Тагил	58-10 ч. 2	29322-60
1193	Корниенко	Михаил	Митрофанович	1910	с. Проруб, Сумская обл.	58-10 ч. 2	46403-П
1194	Корниенко	Семен	Данилович	1895	Гельзузовский р-н, Полтавская обл.	58-10 ч. 2	45156-П
1195	Корнилов	Артамон	Леонтьевич	1888	с. Черноисточинск, ТР, СО	58-2-8-9-11	18171
1196	Корнилов	Кузьма	Леонтьевич	1899	с. Черноисточинск, ТР, СО	58-10 ч. 1	9034-54
1197	Корнилова	Ольга	Ивановна	1902	Верх-Нейвинский р-н, СО	58	М
1198	Коробейщиков	Вячеслав	Агафонович	1893	с. Петрокаменское, ТР, СО	58-10-11	43460-П
1199	Коробицин	Александр	Петрович	1886	Камышловский р-н, СО	58-7-11	37953-П
1200	Коробицин	Федор	Кириллович	1917	д. Петухово, ТР, СО	58-10 ч. 2	44166-П
1201	Коробко	Филипп	Семенович	1870	Польша	58-6	39338-П

1202	Коровин	Григорий	Нифонтович	1909	д. Горбуново, ТР, СО	58-10 ч. 1, 74 ч. 2	39182-П
1203	Коровин	Петр	Артамонович	1862	г. Н. Тагил	58-10	19849
1204	Коровин	Терентий	Григорьевич	1891	д. Горбуново, ТР, СО	58-10	35923-П
1205	Коровин (Гаврилов)	Михаил	Гаврилович	1853	г. Н. Тагил	58-8-9-11	29742-60
1206	Коровина	Ольга	Николаевна	1912	г. Н. Тагил	58-10	М
1207	Король	Иван	Степанович	1909	д. Подъельник, Уздинский район	58-10	48552
1208	Король	Иосиф	Тимофеевич	1907	с. Александровка, АЧК	58-2-9-11	692
1209	Коронов	Николай	Ефимович	1909	с. Средняя Ахтуба, Сталинградская обл.	58-10 ч. 2	46547-П
1210	Коротков	Серафим	Данилович	1904	д. Сенькино, Марийская АССР	58-10 ч. 1	41783-П
1211	Корсакова (Кузина)	Александра	Федоровна	1913	г. Петровка, Саратовская обл.	58-10 ч. 1, 58-14	44555-П
1212	Корхонен	Петр	Петрович	1901	г. Лаурицалла, Финляндия	58-6	43231-П
1213	Корчагин	Александр	Терентьевич	1915	г. Волк, Латвия	58-6-7	41124-П
1214	Коршунов	Филипп	Федорович	1876	с. Бобовское, Арамилский р-н, СО	58-2-8-9-11	18171
1215	Корыбо	Владимир	Васильевич	1908	д. Зальки, Польша	58-6	40855-П
1216	Корягин	Павел	Яковлевич	1906	г. Н. Тагил	58-10-11	39130-П
1217	Косач	Иван	Максимович	1908	д. Касюты, Новогрудинское воеводство, Польша	58-6	42853-П
1218	Косачев	Вениамин	Илларионович	1894	с. Черноисточинск, ТР, СО	58-10	23942-57
1219	Косикова	Валентина	Лазаревна	1914	г. Н. Тагил	58-6; 17	11816-55
1220	Костиков	Дмитрий	Петрович	1901	г. Рига, Латвия	58-6	39600-П
1221	Костицин	Василий	Иванович	1903	д. Костиченки, Бельский р-н, Кировская обл.	58-10 ч. 2	47228-П
1222	Коськ	Арнольд	Густович	1918	х. Эстонка, СКК	58-6-11	447
1223	Котов	Геннадий	Тимофеевич	1900	с. Кайгородское ТР, СО	58-2-10-11	4098-54
1224	Котов	Дмитрий	Алексеевич	1886	с. Кайгородское, ТР, СО	58-11-10	41048-П

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
1225	Котов	Иван	Матвеевич	1886	с. Кайгородское, ТР, СО	58-2-10-11	7758-54
1226	Котов	Михаил	Прохорович	1896	с. Кайгородское, ТР, СО	58-2-8-9-11	7758-54
1227	Котов	Савва (Феофил)	Дмитриевич	1869	п. В-Салда, ТР, СО	58-10-11	48749-П
1228	Котов	Тимофей	Степанович	1889	с. Кайгородское, ТР, СО	58-2-8-9-11	7758-54
1229	Котов	Яков	Прокопьевич	1892	с. Котово, Алтайский край	58-10 ч. 2	44514-П
1230	Котов	Николай	Максимович	1883	с. Кайгородское, ТР, СО	58-10-11	27452
1231	Котовщиков	Александр	Никитович	1894	г. Н. Тагил	58-10	17348-56
1232	Котовщиков	Петр	Никитич	1903	г. Н. Тагил	58-11	12928-55
1233	Котовщиков	Федосей	Федорович	1899	г. Н. Тагил	58-10	9929-54
1234	Кохонен	Суло	Александрович	1907	г. Гельсингфорс, Финляндия	58-6	39598-П
1235	Кошкарев	Афонасий	Гаврилович	1907	д. Соседкова, ТР, СО	58	13237-К-56а Ф-Б
1236	Кошкарлова	Александра	Федоровна	1895	г. Н. Тагил	58-14	23883-57
1237	Кошчев	Михаил	Егорович	1905	д. Курилово, Ординский р-н	58-10 ч. 1	39662-П
1238	Кравченко	Данил	Антонович	1898	х. Лайли, Харьковская обл.	58-10 ч. 1	47971-П
1239	Кравченко	Михаил	Антонович	1879	д. Захаровка, ТР, СО	58-2-8-11	27452-58
1240	Кравченко	Михаил	Антонович	1879	д. Захаровка, ТР, СО	58-2-10-11	27452
1241	Краев	Павел	Кондратьевич	1912	д. Запелаловская, Макарьевский р-н, Кировская обл.	58-2-8-9-11	18171
1242	Крамаренко	Дмитрий	Иванович	1906	с. Водяники, Киевская обл., СССР	58-10	24994
1243	Краснов	Степан	Глебович	1889	д. Токорево, Челябинская обл.	58-10 ч. 1	47506-П
1244	Красноселов	Анатолий	Иванович	1897	г. Н. Тагил	58-10	34157-66; 27452
1245	Красноселов	Константин	Григорьевич	1905	г. Н. Тагил	58-4-11; 19	19420-56
1246	Красноселов	Федор	Евграфович	1894	г. Н. Тагил	58-10 ч. 1	47900-П

1247	Красноярлов	Михаил	Дмитриевич	1880	с. Кайгородское, ТР, СО	58-2-8-9-11	7758-54
1248	Крастс	Арвид	Петрович	1912		58-10 ч. 1	45513-П
1249	Краус	Марцель	Михайлович	1911	г. Клуж, Румыния	58-10 ч. 2	44482-П
1250	Крейдман	Сюня	Моисеевич	1913	г. Кишинев, Молдавия	58-6 ч. 1	38617-П
1251	Кржешовский	Болеслав	Иосифович	1887		58-6	30888
1252	Кржешовский	Генрих	Болеславович	1917		58-8	30890
1253	Кривоногов	Иван	Андреевич	1894	д. Кривоногово, СО	58-13-10-11	48298-П
1254	Кривонос	Анатолий	Степанович	1895	п. Висимо-Уткинск, ТР, СО	58-2-8-11	27461-58
1255	Криворучкина	Ирина	Герасимовна	1878	г. Н. Тагил	58-8; 17	44097-П
1256	Кригер	Владимир	Яковлевич	1886	г. Варшава, Польша	58-6	42782-П
1257	Кроневальд	Иван	Иванович	1919	г. Саратов	т/м	М
1258	Кронман	Евгений	Леонтьевич	1907	г. Белосток, Польша	58-10	М
1259	Кропотов	Владимир	Ильич	1890	д. Салтан, Кировская обл.	58-10 ч. 2	39143
1260	Кропотов	Владимир	Ильич	1890	г. Н. Тагил	58-10 ч. 2	39123-П
1261	Крутик	Константин	Семенович	1879	п. Елизаветинский, ТР, СО	58-10	24484-58
1262	Крутик	Спиридон	Петрович	1877	с. Шиловка, ТР, СО	58-11	35043-69
1263	Крылов	Алексей	Никитич	1909	д. Медянино, Ношкарولينский р-н	58-10	41218-П
1264	Крылов	Федор	Иванович	1909	с. Горбуново, ТР, СО	58-10-11	39182-П
1265	Крюков	Иван	Алексеевич	1896	д. Орловский Починок, Санчурский р-н, Кировская обл.	58-2-8-9-11	18171
1266	Крючков	Иван	Иванович	1893	п. Черноисточинск, ТР, СО	59-12	34393
1267	Крючков	Сидор	Иванович	1877	п. Черноисточинск, ТР, СО	58-11	7610
1268	Крячик	Михаил	Фомич	1887	с. Грузское, Черниговская обл.	58-10 ч. 2	44160-П
1269	Кубин	Яков	Васильевич	1885	с. Шайтанка, ТР, СО	58-10 ч. 1	25588-58
1270	Кубицкий	Анатолий		1905	г. Лодзь, Польша	58-10 ч. 2	46941-П
1271	Куваев	Иван	Осипович	1893	с. Сарапулка, ТР, СО	58-10-11	8055
1272	Кудашев	Георгий	Михайлович	1916	д. Куминово, СО	58-10 ч. 2	36776-П
1273	Куденко	Николай	Кириллович	1905	х. Екаториновка, Славянский р-н, Донецкая обл.	58-2-8-9-11	18171
1274	Кудерский	Семен	Илларионович	1917	с. Краснополка, Винницкая обл.	58-10 ч. 2	44182-П

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
1275	Кудиненко	Алексей	Тимофеевич	1910	с. Лопотково, Западно-Сибирский край	58-10 ч. 1	47834-П
1276	Кудинов	Юрий	Петрович	1921	ст. Кротовка, Куйбышевская обл.	58-10-11	М
1277	Кудрявцев	Сергей	Демидович	1885	д. Сибирь, Шестаковский р-н, Кировская обл.	58-2-10-11	27452
1278	Кудряшев	Иван	Сергеевич	1912	д. Белозерье, Киевская обл., УССР	58-10 ч. 2	46715-П
1279	Кузина (Корсакова)	Александра	Федоровна	1913	г. Петровск, Саратовская обл.	58-10 ч. 1, 58-14	44555-П
1280	Кузнецов	Александр	Петрович	1884	Ниже-Туринский завод, СО	58-7	47555-П
1281	Кузнецов	Афанасий	Трофимович	1879	г. Н. Тагил	58-2-7-9-10-11	23140-57
1282	Кузнецов	Иван	Яковлевич	1899	с. Юмашево, Баш. АССР	58-11	39110-П
1283	Кузнецов	Маркел	Тимофеевич	1888	д. Башкарка, ТР, СО	58-11	29443
1284	Кузнецов	Михаил	Степанович	1888	г. Н. Тагил	58-10	9487-54
1285	Кузнецов	Павел	Александрович	1904	г. Н. Тагил	58-10 ч. 1	45245-П
1286	Кузнецов	Федор	Григорьевич	1897	с. Карамышево, Воронежская обл.	58-14	20665-56
1287	Кузнецов	Василий	Семенович	1884	д. Лукина, Шутинский с/с, Сатальский р-н, Челябинская обл.	58-2-8-9-11	18171
1288	Кузнецов	Порфирий	Иванович	1902	д. Нарыльня, Куртамышский р-н, Челябинская обл.	58-2-8-9-11	18171
1289	Кузнецова	Евдокия	Ивановна	1904	с. Карамышево, Воронежская обл.	58-14	47488-П
1290	Кузовенков	Михаил	Моисеевич	1898	г. Н. Тагил	58-10	19024-56
1291	Кузьминых	Николай	Павлович	1917	х. Трудовой, Донская обл.	58-2-6-11	36384-П
1292	Куимов	Владимир	Николаевич	1903	п. Висимо-Шайтанский, ТР, СО	58-2-8-9-11	18171

1293	Кукарцев	Георгий	Федорович	1912	с. Черемиское, СО	58-10 ч. 1	42819-П
1294	Кулшшов	Валериан	Иванович	1892	г. Н. Тагил	58-7-10-11	19430-56
1295	Куликов	Василий	Петрович	1886	г. Н. Тагил	58-11	21425-57
1296	Кульков	Павел	Николаевич	1920	п. Горняк, ТР, СО	58-8-10	19487
1297	Кулябин	Илья	Егорович	1903	д. Ключи, СО	58-10 ч. 2-11	41313
1298	Куляшева	Татьяна	Максимовна	1883	г. Н. Тагил	58-12	48749-П
1299	Куляшова	Марфа	Максимовна	1900	г. Н. Тагил	58-10-11	29742-60
1300	Куляшова (Куяшева)	Марфа	Максимовна	1887	г. Н. Тагил	58-12	48749
1301	Кумец	Александр	Борисович	1911	Новогрудовский уезд, Польша	58-6	40851-П
1302	Купцов	Владимир	Сергеевич	1907	п. Касли, Уфалейский р-н, Челябинская обл.	58-2-10-11	27452
1303	Курасов (Федоров)	Николай	Семенович	1898	с. Верхний Бобрик, Сумская обл.	58-10 ч. 2	47535-П
1304	Курашик	Яков	Николаевич	1896	д. Дивин, Гродненская губ.	58-10 ч. 2	45235-П
1305	Куренков	Семен	Захарович	1903	г. Арзамас, Нижегородская обл.	58-8-9-11	31851
1306	Курмей	Игорь	Михайлович	1881	д. Фамешты, Румыния	58-6	41524-П
1307	Курносов	Владимир	Васильевич	1917	х. Трудовой, Ростовская обл.	58-2-6-11	36384
1308	Курочкин	Михаил	Федорович	1879	с. Елизаветинское, ТР, СО	58-2-8-9-11	18171-56
1309	Курочкин	Петр	Иванович	1895	г. Н. Тагил	58-11	17195
1310	Курочкина	Анна	Павловна	1915	г. Невьянск, СО	58-8, 58-10 ч. 2	47292- П
1311	Курпель	Иван	Тимофеевич	1900	Иван-город (Демблин), Польша	58-6	42614-П
1312	Курчак	Афанасий	Федорович	1885	Ульяновский с/с, Одесская обл.	58-2-6-11	38673-П
1313	Курчак	Николай	Николаевич	1888	д. Дреченцы, Черновицкая обл.	58-10 ч. 2; 59-10 ч. 2	43567-П
1314	Кутемов	Михаил	Николаевич	1896	г. Н. Тагил	58-10	27173-58
1315	Кутемов	Филипп	Тарасович	1897	г. Н. Тагил	58-10	24354-58
1316	Кутузова (Занина)	Анна	Федоровна	1918	д. Занино, Краснопольский р-н, СО	58	М

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
1317	Куусисто	Вильгельмина	Тобиановна	1884	д. Полвиарви, Финляндия	58-6-9	39604-П
1318	Куценок	Николай	Иванович	1917	г. Н. Тагил	58-1 ч. 1	45980
1319	Кучерешин	Феодосий	Каленникович	1896	с. Волово, Винницкая обл.	58-10 ч. 2	37267-П
1320	Кучма	Александр	Васильевич	1890	д. Хуторка, ТР, СО	58-8-10	33319-65
1321	Кучма	Анастасия	Павловна	1902	д. Хуторка, ТР, СО	58-8-10	33319-65
1322	Куют	Карл	Готфридович	1891	г. Берлин, Германия	58-6	42607-П
1323	Лабун	Станислав	Константинович	1915	д. Осово, Польша	58-6	40222-П
1324	Лавренцов	Дмитрий	Алексеевич	1911	г. Бендеры, Молдавия	58-6	43178-П
1325	Лагута	Дмитрий	Игнатьевич	1909	ст. Красноармейская, АЧК	58-2-6	5497
1326	Лазарев	Иван	Михайлович	1888	Покровский р-н, СО	58-10-11	40724-П
1327	Лазарев	Петр	Михайлович	1906	д. Белая, Карагандинская обл.	58-10-11	40724-П
1328	Лазаренко	Владимир	Павлович	1898	ст. Пашия, СО	58-9-10-11	41677-П
1329	Лайкин	Павел	Федорович	1895	г. Н. Тагил	58-10 ч. 1	43878-П
1330	Лайне	Эйно	Германович	1901	г. Котка, Финляндия	58-6-9	42494-П
1331	Лалстина	Прасковья	Семеновна	1906	д. Хутор, ТР, СО	58-10 ч. 1	48579-П
1332	Ланге	Оскар	Адольфович	1906	г. Лодзь, Польша	58-10, 58-11 ч. 1	47241-П
1333	Лапин	Илларион	Максимович	1896	г. Н. Тагил	58-2-10-11	4127-54
1334	Лапин (Липин)	Семен	Иванович	1900	п. Висимо-Шайтанский, ТР, СО	58-10-11	21459-57
1335	Лапицкий	Григорий	Адамович	1895	д. Железинка, БССР	58-10	44864-П
1336	Лапкин (Лайкин)	Павел	Федорович	1895	г. Н. Тагил	58-10 ч. 1	43848-П
1337	Лапшин	Семен	Павлович	1910	с. Егорьевка, Оренбургская обл.	58-10	47785-П
1338	Ларин	Владимир	Иванович	1912	с. Елецкое, Воронежская обл.	58-10 ч. 2	46966-П

1339	Ларионов	Андрей	Николаевич	1893	с. Краснополье, ТР, СО	58-10-11	26766-58
1340	Ларионов	Василий	Филиппович	1907	д. Фокино, ТР	58-7-11	6161-54
1341	Ларионов	Иван	Андреевич	1907	с. Покровское, ТР, СО	58-10	16836-56
1342	Ларионова	Елена	Рийардовна	1891	г. Москва	58-6-10-11	35008
1343	Ларцев	Василий	Николаевич	1903	с. Шайтанка, ТР, СО	58	27452-58
1344	Ларцев	Виктор	Иванович	1913	с. Шайтанка, ТР, СО	58-10 ч. 2, 193,17	44983-П
1345	Латышкесрич	Ричард	Михайлович	1895	с. Миоры, Виленская губ., Польша	58-6	42663-П
1346	Лебедев	Дмитрий	Зиновьевич	1903	Н. Тагил	58-2-7-8-11	22490-57
1347	Лебедев	Николай	Николаевич	1906	г. Москва	58-10 ч. 2	44041-П
1348	Лебедев	Павел	Васильевич	1897	п. Черноисточинск, ТР, СО	58-10 ч. 1-8	37553-П
1349	Лебедев	Яков	Петрович	1896	д. Куртаны, Черновский р-н, СО	58-10-11	39423-П
1350	Лебедев	Игнатий	Сергеевич	1894	с. Белоярское, Уксянский р-н, Курганская обл.	58-10	М
1351	Лебедь	Федосий	Антонович	1908	х. Солотвин, Черниговская обл.	58-2-8-9-11	18171
1352	Левен	Анна	Абрамовна	1952	Н. Тагил	182, 190-1 (УК1960)	36052-П
1353	Левенец	Никифор	Кондратьевич	1909	х. Екатериновка, Троицкий р-н, Одесская обл.	58-2-8-9-11	18171
1354	Левенко	Иван	Петрович	1914	ст. Родниковская, Лабинский р-н, Кубанская обл.	58-2-6	4334
1355	Левинец	Никифор	Кондратьевич	1909	х. Екатериновка, Троицкий р-н, Одесская обл.	58-11	18171
1356	Левченко	Валентин	Васильевич	1917	г. Н. Тагил	58-2-7-8-9-10- -11	16822- 56
1357	Левчук	Семен	Никитович	1907	с. Селиховичи, Брестский уезд Польша	58-6-11	41997-П
1358	Лежнин	Николай	Иванович	1913	Н. Тагил	76	18995-56
1359	Лезов	Николай	Родионович	1879	Н. Тагил	58-2-9-11	27452-58

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
1360	Лезов	Николай	Родионович	1879	г. Н. Тагил	58	27452
1361	Лейман	Петр	Петрович	1990	Добромьсинский р-н, Могилевская обл.	58-6	41122-П
1362	Лейман	Христиан	Петрович	1870	с. Шталь, Кукский р-н, АССР НП	58-2-10-11	27563-59
1363	Лейпинен	Петр	Хейкович	1914	д. Выборски, Финляндия	58-6-9	39502-П
1364	Лемяшонок	Аркадий	Павлович	1903	д. Миколинки, Освийский р-н, БССР	58-6	41965-П
1365	Ли	Петр	Лазаревич	1911	д. Красное, Посельский р-н, ДВ	58-6	41389-П
1366	Ли	Син	Гер	1914	г. Н. Уссурийск, ДВ	58-6	39617-П
1367	Либерман	Хаим	Тобяшевич	1909	г. Лодзь, Польша	58-6	42622-П
1368	Либоза	Николай	Константинович	1909	м. Грогучее, Виленская губ., Польша	58-6	42643-П
1369	Лижевский	Стефан	Касперович	1898	д. Орловщина, Оршанский р-н, БССР	58-10 ч. 1, 58-8	38172-П
1370	Лимонов	Спиридон	Иванович	1888	д. Останинское, Зуевский р-н, Кировская обл.	58-8-10	38199-П
1371	Лимотайнен	Мильда	Миковна	1890	Финляндия	58-6-9-11	39400-П
1372	Линд	Эмиль	Иванович	1913	х. Петровка, Днепропетровская обл.	58-6-11	40367-П
1373	Лисин	Аника	Самсонович	1899	с. Лая, Кушвинский р-н, СО	58-10 ч. 2	37453-П
1374	Лисин	Антон	Антипович	1899	г. Красноуральск, СО	58-8-10	38504
1375	Лисин	Иван	Савельевич	1867	п. В-Шайтанск, ТР, СО	58-10-13	8049-54
1376	Лисина	Антонида	Петровна	1882	п. В-Шайтанск, ТР, СО	58-10 ч. 1	37552-П
1377	Лисицын	Василий	Васильевич	1905	д. Соколово, Ирбитский р-н, СО	58-10 ч. 2	45938-П

1378	Литвинчук	Бронислав	Брониславович	1909	г. Окребышев, Польша	58-6-8-9	40541-П
1379	Митвиченко	Антон	Николаевич	1906	с. Межерич, Сумская обл.	58-4-7-9-11	27705
1380	Литвяк	Александр	Миронович	1883	с. Шиловка, ТР, СО	58-11	19285-56
1381	Лихачев	Иван	Васильевич	1906	с. Дергачи, Саратовская обл.	58-2-8-9-11	18171
1382	Лиштван	Иван	Сергеевич	1910	г. Рига	58-6-9	39495-П
1383	Лобанов	Григорий	Васильевич	1888	д. Режи, ТР, СО	58-10-11	22634-57
1384	Лобанов	Николай	Михайлович	1910	д. Дороженка, Первомайский р-н, Одесская обл.	58-2-8-9-11	18171
1385	Лобасюк	Иван	Карпович	1885	д. Дубно, Бельский р-н, СО	58-8-10	37513-П
1386	Лобко	Григорий	Иванович	1912	ст. Анастасиевская, Славинский р-н, Кубанская обл.	58	24991
1387	Лобок	Иван	Васильевич	1888	с. Лая, ТР, СО	58-10-11	35347-70.
1388	Лобок	Семен	Петрович	1898	ТР, СО	58-11	27185-58
1389	Лобырев	Иван	Константинович	1883	с. Горбуново, ТР, СО	58	3491-
1390	Ловенецкий	Петр	Людвигович	1914	д. Застенки, Копысский р-н, БССР	58-10	41215-П
1391	Локтев	Дмитрий	Васильевич	1886	г. Н. Тагил	58-10	38095
1392	Ломаков	Дмитрий	Федорович	1902	Н. Тагил	58-7-8-11	29402
1393	Ломаков	Иван	Александрович	1897	Н. Тагил	58-10	43736
1394	Ломок	Христиан	Давыдович	1900	с. Петингор, АССР НП	58-10	44086
1395	Лосев	Иван	Николаевич	1907	д. Дятлово, Калининская обл.	58-2-8-9-11	18171
1396	Лотар-Шевченко	Вера	Августовна	1901	г. Париж, Франция	58-10	М
1397	Лоцманов	Липат	Андреевич	1900	д. Крутиха, Сорокинский р-н, Омская обл.	58-10	40486-П
1398	Луканин	Георгий	Дмитриевич	1905	п. Черноисточинск, ТР, СО	58-7-9	18598-56
1399	Луканин	Дмитрий	Александрович	1890	с. Николо-Павловское, ТР, СО	58-7	44767-П
1400	Луканин	Павел	Александрович	1884	Н. Тагил	58	17390-56
1401	Луканин	Петр	Никифорович	1902	д. Оскина, Туринский р-н, СО	58-10-11	37867
1402	Лукашов	Николай	Фролович	1906	п. Александрово-Полонский, Донецкая обл.	58-10 ч. 1	46104-П

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
1403	Лукин	Михаил	Дмитриевич	1905	с. Отары, Кировская обл.	58	М
1404	Лукинов	Семен	Павлович	1907	ст. Костромская, Лабинский р-н, Кубанская обл.	58-6	4340
1405	Лукиных	Николай	Иванович	1894	д. Лукина, Еланский р-н, СО	58-7-10	48621
1406	Лукиных	Поликарп	Андреевич	1894	д. Лукина, Еланский р-н, СО	58-7-10	3443
1407	Лунг	Мария	Бедзеевна	1914	с. Фристианское, СКК	58-10 ч. 1	43804
1408	Лунин	Павел	Александрович	1915	Чусовской р-н, Молотовская обл.	58-14	17858-56
1409	Лупей	Степан	Петрович	1900	с. Шиловка, ТР, СО	58-11	8081; 35064
1410	Луцан	Петр	Андреевич	1900	г. Двинск, Латвия	58-10 ч. 1	44432-П
1411	Луценко	Иван	Архипович	1923	с. Пилявы, Тавровский р-н, Винницкая обл., БССР	58-10 ч. 1	44014-П
1412	Луценко	Иван	Минович	1898	ст. Преображенская, Томаков- ский р-н, Днепропетровская обл.	58-10 ч. 1	1020-54
1413	Лыгановский	Иосиф	Антонович	1915	г. Гутто, Польша	58-6	42798
1414	Лыжин	Василий	Викторович	1882	Гаринский р-н, СО	58-10 ч. 2	26592, 20142
1415	Лысенко	Иван	Кириллович	1899	п. Красноволонтеровка, Сартанский р-н, Донецкая обл.	58-10	44832
1416	Лысенко	Семен	Васильевич	1909	с. Лая, ТР, СО	58-9-10-11	1701-54
1417	Лысенко	Сергей	Климентьевич	1899	д. Хорошево, Петриковский р-н, СО	58-10	39326-П
1418	Лыскина	Александра	Ефимовна	1916	с. Петровское, Касторенский р-н, Курская обл.	58-11-14	47488
1419	Лыскина	Любовь	Ефимовна	1923	с. Петровское, Касторенский р-н, Курская обл.	58-11-14	47488

1420	Львов	Александр	Дементьевич	1878	г. Н-Салда, ТР, СО	58-2-10-11	40366
1421	Любимов	Александр	Ильич	1891	г. Киев	58	М
1422	Любимова	Анна	Исааковна	1889	г. Киев	58	М
1423	Любимов	Моисей	Александрович	1919	г. Киев	58	М
1424	Люблингерман	Моисей	Янкелевич	1909	г. Любатов, Польша	58-6	42629
1425	Льюй	Чай	Син	1895	Китай	58-6	41435
1426	Лютикайнен	Роберт	Вильгельмович	1894	с. Лоппе, Финляндия	58-6	40267
1427	Лютикайнен	Ида	Эльяновна	1896	д. Лоппе, Финляндия	58-6-9	39500-П
1428	Люханов	Петр	Степанович	1884	г. Н. Тагил	58-11	41048
1429	Лябов	Григорий	Михайлович	1907	с. Могильное, Челябинская обл.	58-2-8-9-11	18171
1430	Лялюйков	Петр	Михайлович	1888	г. Двинск, Латвия	58-6-9-11	40680-П
1431	Лямин	Александр	Иванович	1866	с. Югосокинское, Пермская обл.	58-10	38930-П
1432	Лямов	Петр	Егорович	1903	ТР, СО	58-7-8-11-10	27305-58
1433	Лямова	Александра	Харламовна	1906	с. Шайтанка, ТР, СО	58-7-11-12	3057-54
1434	Ляписте	Вайно	Эрикович	1898	с. Инверсаты, Финляндия	58-6-9	39499-П
1435	Ляпцев	Виталий	Лукьянович	1869	г. Н. Тагил	58-10-11	21679-57
1436	Ляпцев	Игнатий	Михайлович	1856	г. Н. Тагил	58-10-11	37191-П
1437	Ляпцев	Макар	Михайлович	1861	г. Н. Тагил	58-10	37191-П
1438	Ляпцев	Петр	Кириллович	1887	п. Висимо-Шайтанск, ТР, СО	58-10	25580-58
1439	Ляпцев	Родион	Михайлович	1863	г. Н. Тагил	58-10-11	37191-П
1440	Ляпцев	Филипп	Михайлович	1871	г. Н. Тагил	58-10, 59-12	37191-П
1441	Ляхович	Витольд	Ипполитович	1908	г. Орша, БССР	58-6	38392-П
1442	Ляхович	Николай	Семенович	1918	Ямпольский р-н, Винницкая обл., УССР	58-6	41541
1443	Маджуга	Антон	Львович	1878	с. Копани, Днепропетровская обл.	58-10-11	38882
1444	Маевский (Бусько)	Иосиф	Гаврилович	1907	д. Лядки, Новогрудская губ., Польша	58-6-8-9	41555

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
1445	Мазун	Адам	Юркович	1903	с. Вотилровка, Киевская обл., УССР	58-2-6-11	39638-П
1446	Майдебуря	Корней	Селиверстович	1897	с. Пушково, Головинский р-н, Одесская обл.	58-2-8-9-11	18171
1447	Майков	Михаил	Евдокимович	1907	с. Гончаровка, Витебская обл., БССР	58-6-9	42325-П
1448	Майоров	Василий	Гаврилович	1879	д. Медведева, Марийская АССР	58-10	38178-П
1449	Макаров	Афанасий	Григорьевич	1897	г. Н. Тагил	58-10 ч. 1, 58-8-11	37474-П
1450	Макаров	Василий	Лаврентьевич	1875	г. Семипалатинск, Казахская ССР	58-10	38815
1451	Макаров	Николай	Павлович	1887	г. Н. Тагил	58-10 ч. 1	24586
1452	Макарова	Зоя	Андреевна	1913	г. Н. Тагил	т/м	13466-55
1453	Макарова	Таисья	Дмитриевна	1908		58-6-12; 17	6834-54
1454	Максименко	Иван	Трофимович	1896	с. Шайтанка, ТР, СО	58-10	20300-56
1455	Маламашин	Борис	Павлович	1921	Ленинградская обл.	58-10 ч. 1	41865-П
1456	Малиновская	Мария	Александровна	1919	г. Одесса	58-10 ч. 2	41794-П
1457	Маллер	Оскар	Евгеньевич	1913	г. Ялта	58-1 "а", 58-10-11	43754
1458	Малыгин	Степан	Артемьевич	1892	с. Бичур, СО	58-2-8-9-11	18171
1459	Мальи	Дмитрий	Леонтьевич	1906	УССР	58-2-8-9-11	18171
1460	Малых	Петр	Павлович	1918	г. Н. Тагил	58-8	29315
1461	Малыхин	Василий	Тимофеевич	1890	д. Стрелецкая, Челябинская обл.	58-7-9	38386-П
1462	Мальцев	Ефрем	Васильевич	1889	с. Денисовское, Челябинская обл.	58-2-11	39859-П
1463	Мальцев	Леонид	Власович	1925	Чувашская АССР	58-12 ч. 2	57077

1464	Мальцев	Николай	Степанович	1909	с. Бочкарево, Новосибирская обл.	58-7 ч. 1	44679
1465	Малюгин	Александр	Андреевич	1900	г. Н. Тагил	58-2-7-8-9-10-	16822
1466	Мамалатьева	Евдокия	Макеевна	1903	г. Н. Тагил	-11, 58-1 ч. 2	40432
1467	Мамонов	Василий	Дмитриевич	1888	г. Н. Тагил	КРД (1920)	47165-П
1468	Мамонов	Федор	Семенович	1884	п. Барановка, СО	58-6	20354-56
1469	Мамонтов	Алексей	Семенович	1904	ст. Люблинская, АЧК	58-2-6-11	592-54
1470	Мамонтов	Василий	Герасимович	1866	ТР, СО	Жандарм до революции (1920)	47383-П
1471	Манвайлер	Мария	Христиановна	1925	с. Н.-Мессер, Саратовская обл.	58-10 ч. 1	47847
1472	Мангель	Франц	Генрихович	1903	Чехословакия	58-6	26880-58
1473	Мангилев	Иван	Еремеевич	1874	с. Тюльгаш, Н.-Сергинский р-н, СО	58-10	9594
1474	Маркевич	Николай	Степанович	1914	Германия	58-2-6-9-11	39398-П
1475	Маркевич	Петр	Яковлевич	1904	д. Бродки, Седлицевская волость	58-6	40641-П
1476	Маркелов	Иван	Иванович	1894	с. Байтеряково, Тат. АССР	58-10	30494-61
1477	Мартилов	Константин	Иванович	1897	п. Висимо-Уткинск, ТР, СО	58-10-11	23569-57
1478	Мартилова	Агрипина	Андреевна	1902	г. Н. Тагил	58	20980-57
1479	Мартынов	Еремей	Ермолаевич	1880	д. Бетюни, Виленская обл., Польша	58-10-11	40485-П
1480	Мартынов	Иван	Васильевич	1903	г. Н. Тагил	58-7-8-11	24206-57
1481	Мартюшев	Конон	Кондратьевич	1870	г. Н. Тагил	58-11	3888-П
1482	Мартюшев	Павел	Андреевич	1897	с. Каменка, ТР, СО	58-6 ч. 1	33486-П
1483	Мартюшев	Петр	Егорович	1901	д. Боровая	58-10-11	37842
1484	Марудин	Ефим	Андреевич	1902	д. Вербишки	58-6	40054-П
1485	Марунич	Антоном	Киприянович	1897	Каменец-Подольская обл., УССР	58-2-6	38677-П
1486	Марунчак	Александр	Михайлович	1893	с. Дамицево, Австрия	58-6	38720-П
1487	Марунчак	Устин	Алексеевич	1904	с. Гуменцы, Витебская обл., БССР	58-6	38720-П

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
1488	Мархель	Владимир	Иосифович	1918	д. Слободская, СО	58-10 ч. 1	45973-П
1489	Мархель	Федор	Корнеевич	1914	с. Крапивно, Черниговская обл.	58-2-6-9	32204-63
1490	Марц	Иван	Карлович	1903	г. Аккерман, Бессарабия	58-10 ч. 2	46748-П
1491	Марцен (Мярецк)	Карл	Петрович	1890	д. Новая Дубровка, Ленинградская обл.	58-6-9	2505-54
1492	Марчевский	Николай	Михайлович	1902	г. Тула	58-6	5041-54
1493	Марченко	Александр	Григорьевич	1897	г. Н. Тагил	58-1 "в"	21911-57
1494	Марченко	Александр	Дмитриевич	1908	с. Московецкое, Киевская обл.	58-6-8-9-11	24797-58
1495	Марченко	Александр	Николаевич	1891	г. Н. Тагил	58-10	27452-48
1496	Марченко	Андрян	Макарович	1895	Велико-Бубновский р-н, Черниговская обл.	58-2-6-11	4103-54
1497	Марченко	Антон	Михайлович	1892	с. Ольговка	58-10 ч. 2	47044-П
1498	Марченко	Арсений	Семенович	1914	д. Леоновка	58-10 ч. 2	47061-П
1499	Марченко	Валентина	Станиславовна	1914	г. Тюмень	58-10-11	40149-П
1500	Марченко	Василий	Алексеевич	1887	с. Милоеншты, Молдавия	58-10 ч. 2	44719-П
1501	Марченко	Василий	Петрович	1924	с. Покровка, ТР, СО	58-10	45882-П
1502	Марченко	Михаил	Григорьевич	1894	г. Н. Тагил	58-8-10-11	21052-57
1503	Марченко	Михаил	Тихонович	1916	д. Дубелабитка	58-6-9	40008-П
1504	Марченко	Егор	Трофимович	1902	с. Каланчак, Харлинский р-н, Николаевская обл.	58-2-8-9-11	18171
1505	Марченко	Александр	Николаевич	1891	г. Н. Тагил	58-2-10-11	27452
1506	Марьин	Иван	Федорович	1886	д. Марьяна	58-10	23520-57
1507	Марьин	Константин	Алексеевич	1916	г. Киров	58-10 ч. 1	45139-П
1508	Марьинских	Андрей	Никитич	1896	д. Данилово	58-10	24081-57
1509	Марьянен	Павел	Иванович	1898	д. Тунас, Финляндия	58-6-9	39508-П
1510	Марьясин	Лазарь	Миронович	1896	г. Городок, Витебская обл., БССР	58-10	22664

1511	Марьясина	Рита	Яковлевна		г. Киев, БССР	58	М
1512	Маскор	Нисон	Мейерович	1920	г. Вильно, Литва	58-10 ч. 2	37370-П
1513	Маскул (Мацкул)	Андрей	Иванович	1890	д. Дымовка, Николаевский р-н, Херсонская обл.	58-2-8-9-11	18171-56
1514	Масленников	Алексей	Дмитриевич	1902	г. Н. Тагил	58-10; 17	18465-56
1515	Масленников	Алексей	Петрович	1880	г. Н. Салда, ТР, СО	58-10-11	12990-55
1516	Масленников	Иосиф	Григорьевич	1887	г. Н. Тагил	58-10-11	20260-56
1517	Масленников	Клавдиан	Михайлович	1903	г. Невьянск, СО	58-10	22062
1518	Масленников	Федор	Максимович	1904	с. Орловка, Тат. АССР	58-10 ч. 1	47803-П
1519	Масленникова	Агния	Прокопьевна	1887	г. Н. Салда, ТР, СО	58-10	29742-60
1520	Маслов	Василий	Иванович	1888	ст. Растеватская, Кубанская обл.	58-2-9-11	219-54
1521	Маслов	Гаргоний (Георгий)	Гаврилович	1900	г. Н. Тагил	58-10-11	20921-57
1522	Маслов	Николай	Гаврилович	1900	ст. Вадумская, Вадумский р-н, АЧ	58-2-8-9-11	18171
1523	Маслов	Петр	Трофимович	1903	д. Маслово, Куртамышский р-н, Челябинская обл.	58-2-10-11	27452
1524	Маслов	Александр	Акимович	1888	Свияжский р-н, Тат. АССР	58-2-10-11	27452
1525	Матерок	Иосиф	Тимофеевич	1890	д. Руда, Польша	58-2-9-11	22741-57
1526	Матерухин	Михаил	Иванович	1909	с. Куяш, Челябинская обл.	58-10	44956-П
1527	Матилайнен	Армаш	Захарович	1901	г. Котка, Финляндия	58-6-9	39507-П
1528	Матис	Владимир	Гергардович	1907	с. Сарана, КО	58-6	38356-П
1529	Матис	Владимир	Янович	1920	с. Печихвосты, Львовская обл.	58 ч. 1	48556
1530	Матитюк	Ефим	Демьянович	1907	с. Россошаны, Черновицкая обл., УССР	58-10 ч. 2	47026-П
1531	Матицев	Леонид	Александрович	1898	г. Н. Тагил	58-1 "б" -8-11	35383-70
1532	Матов	Леонид	Михайлович	1893	с. Мальта, Иркутская обл.	58-4	35383-70
1533	Маточкин	Семен	Лаврентьевич	1900	г. Кострома	58-7-10	40200-П
1534	Матренецкий	Иван	Данилович	1902	ст. Алоча, Забайкальская обл.	58-4-11	33638-65
1535	Матус	Иван	Михайлович	1910	д. Варани, Воложинский р-н, Барановичская обл., БССР	58-1 "а"	39524-П

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
1536	Матус	Фрида	Яковлевна	1910	д. Межевая, Днепропетровская обл.	58-1"а"	426
1537	Мауль	Карл	Фридрихович	1899	г. Вильно, Литва	58-10 ч. 2, 58-11	44463-П
1538	Мауль	Кондратий	Кондратьевич	1906	д. Нейшиллинг, АССР НП	58-6	3923-54
1539	Махов	Алексей	Иванович	1903	с. Лая, ТР, СО	58-9-10	40620-П
1540	Махов	Василий	Степанович	1917	ст. Курганская, Краснодарский край	58-6	1800-54
1541	Маценко	Никифор	Никонович	1903	п. Адамовский, Днепропетровская обл.	58-6-8-11	14718-55
1542	Мацневский	Иосиф	Брониславович	1915	г. Владивосток	58-10 ч. 1	47853-П
1543	Машкевич	Вячеслав	Марьянович	1923	г. Ленинград	58-10 ч. 2; 105	М
1544	Мевилов	Семен	Федорович	1908	д. Космаково, СО	58-10-11	М
1545	Медников	Геннадий	Никонорович	1915	г. Лысьва, Пермская обл.	58-10 ч. 2	36110-П
1546	Медников	Николай	Иванович	1899	г. Торжок, Калининская обл.	58-8-11	20298
1547	Мезенцев	Павел	Максимович	1880	СО	П	46475-П
1548	Мезенцева	Ирина	Иосифовна	1910	д. Мало-Шмаково, Зайковский р-н, СО	58	21720-К-57 ФСБ
1549	Мелехин	Владимир	Никитович	1861	д. Питателева, ТР, СО	58-10	43590
1550	Мелехин	Георгий	Васильевич	1888	г. Богословск, СО	58-10-11	30581-61
1551	Мельников	Андрей	Евдокимович	1888	д. Холосково, Горьковская обл.	58-10 ч. 2	47461-П
1552	Мельников	Андрей	Иванович	1901	с. Костино, СО	58-11	41690-П
1553	Мельников	Кузьма	Спиридонович	1886	п. Висимо-Уткинск, ТР, СО	58-10	18935-56
1554	Мельников	Константин	Александрович	1905	д. Сычево, Челябинская обл.	58-2-8-9-11	18171
1555	Мельниченко	Макс	Николаевич	1911	д. Павловка, Сумская обл., УССР	58-10 ч. 1-11	46600-П

1556	Мельничук	Ефросинья	Мефодьевна	1899	д. Родовичи, Волинская губ., УССР	58-6	43154-П
1557	Мензульский	Вацлав	Карлович	1909	г. Барзула, Молдавия	58-9-11	4793-54
1558	Мензуренко	Иван	Моисеевич	1906	Дубровинский р-н, БССР	58-10	43737
1559	Менисто	Вейно	Хейкович	1907	г. Гельсингфорс, Финляндия	58-6-9	28942; 39505
1560	Менкконен	Людия (Мария)	Ивановна	1891	д. Охтаниеми, Финляндия	58-6-10-11 58-6-10-11	43078-П 43078-П
1561	Меринов	Павел	Максимович	1913	г. Н. Тагил	58-1 "6"; 19	40305
1562	Меркурьев	Михаил	Иванович	1907	г. Н. Тагил	58-6-10	40305-П
1563	Меркурьев	Николай	Васильевич	1895	г. Свердловск	58-7-8-10-11	8832-54
1564	Мерш	Наталья	Петровна	1907	с. Н. Мессер, Саратовская обл.	58-10 ч. 1	46462; 47847-П
1565	Месилов	Семен	Федорович	1908	д. Космаково, СО	58-10-11	47125
1566	Метальников	Андрей	Григорьевич	1907	с. М. Алабуха, Воронежская обл.	58-10 ч. 1	46462-П
1567	Метелев	Василий	Максимович	1901	Арбажский р-н, Горьковская обл.	58-10-11	42002-П
1568	Метла	Алексей	Евдокимович	1908	д. Лазовка, Польша	58-6-7-11	38719-П
1569	Метлева	Мария	Андреевна	1897	д. Ситара, Польша	58-6-7-8-11	23989-57
1570	Меттинен	Вейко	Петрович	1912	д. Леппеворион, Финляндия	58-6-9	41121
1571	Меттих	Козьма	Михайлович	1868	с. Красно-Туранское, Красноярский край	58-6	2934-54
1572	Мецгер	Эдвин	Христианович	1906	с. Романовка, Санельнинский р-н, Днепропетровская обл.	58-6; т/м	2097
1573	Миллер	Иван	Иванович	1889	д. Булганюк, КО	58-6	25955-58
1574	Миллер	Иван	Петрович	1916	д. Выдрей, БССР	58-6	41121-П
1575	Миллер	Иосиф	Эдуардович	1909		т/м	М
1576	Миллер	Отто	Яковлевич	1877	х. Миллерово, Харьковская обл.	58-6-8-9	39785-П
1577	Миллер	Петр	Петрович	1897		58-6-11	30627

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
1578	Мильков	Зиновий	Сафонович	1902	д. Малахово, СО	58-10-11	43726-П
1579	Мильков	Иван	Андреевич	1886	д. Гуни, СО	58-7-10-11	26060-58
1580	Мингалев	Афанасий	Гаврилович	1888	г. Н. Тагил	58-10	38519-П
1581	Мингалев	Ефрем	Филиппович	1884	г. Н. Тагил	58-10-11	25238
1582	Минеев	Владимир	Иванович	1932	с. Рыпье, Ульяновская обл.	59-3	15522-55
1583	Миненко	Илларион	Сидорович	1875	д. Деч, УССР	58-2-6-9	42727-П
1584	Миненко	Михаил	Гордевич	1923	г. Новый Зыбов, Орловская обл.	58-10 ч. 1	43799-П
1585	Миненко	Петр	Львович	1890	г. Н. Тагил	58-10-11	23140-57
1586	Минжисабов	Александр (Шимишпай)	Александрович	1916	СО	58-8	45136-П
1587	Миникокль	Эдуард	Федорович	1913	г. Варшава, Польша	58-6	17043-56
1588	Миних	Бернардт	Иванович	1919	с. Весселковка, Киевская обл.	19-58-1"а", 58-10-11	43754-П
1589	Минтян	Антон	Пантелеевич	1911	Кореновский р-н, Краснодарский край	58-6-8-9	43631-П
1590	Минулин	Гильмей		1919	д. Кудашево, Бурятская АССР	58-10 ч. 1	46000-П
1591	Мионов	Евграф	Вонифантьевич	1867	п. Висимо-Шайтанск, ТР, СО	58-10-11	43615
1592	Мискевич	Иван	Николаевич	1914	д. Ново-Местечко, Ровенская обл., УССР	58-6	41532
1593	Мисюк	Марк	Антонович	1909	д. Вовчеславице, Польша	58-10 ч. 1	44444-П
1594	Мисюль	Александр	Дмитриевич	1904	с. Ижа, Минская обл.	58-6	32009-63
1595	Мититюк	Ефим	Демьянович	1907	с. Россшаны, УССР	58-10	47026-П
1596	Митрашевский	Иосиф	Гаврилович	1904	г. Первомайск, Одесская обл.	58-10	31158-62
1597	Михайлов	Василий	Николаевич	1894	г. Москва	58-10 ч. 1	38230-П
1598	Михайлов	Виктор	Михайлович	1906	Забайкальская обл.	58-6	42453-П
1599	Михайлов	Дмитрий	Дмитриевич	1919	г. Владивосток	58-6	33446-65

1600	Михайлов	Дмитрий	Никифорович	1906	д. Кокорево, Западная обл.	58-2-7-8-11	41752-П
1601	Михайлов	Иван	Алексеевич	1870	СО	58-8-10-11	44985-П
1602	Михайлов	Иван	Иванович	1898	д. Корчажки, Тат. АССР	58-10-11	17168-56
1603	Михайлов	Иван	Петрович	1901	с. Елышино, Тобольская обл.	58-10-11	39535-П
1604	Михайлов	Иван	Федорович	1888	г. Н. Тагил	58-11-13	9593-54
1605	Михайлов	Федор	Васильевич	1886	д. В. Сая, Пермская обл.	58-2-8-11	26025
1606	Михайлюк	Роман	Харлампович	1907	с. Ясковица, Киевская обл.	58-2-9-11	430-54
1607	Михайлюкова	Мария	Яковлевна	1902	с. Бахтеевка, Курская обл.	58-14	47488-П
1608	Михалев	Александр	Яковлевич	1890	ТР, СО	58-28-10-11	29737-57
1609	Михалев	Алексей	Александрович	1901	д. Демьяново, Владимирская обл.	58-10	22014-57
1610	Михалев	Тимофей	Антропович	1877	ТР, СО	58-2-8-11	29737-60
1611	Михалев	Федор	Демьянович	1808	с. Прища, Западная обл.	58-2-6-9-11	15459-55
1612	Михалик	Антон	Степанович	1891	д. Грушево, Чехословакия	58-10 ч. 1	3123
1613	Михальцевич	Анна	Григорьевна	1926	д. Карловщина, Виленская обл.	58-10 ч. 2	44102-П
1614	Михальцов	Георгий	Алексеевич	1900	с. Лая, ТР, СО	58-10	11052-54
1615	Михеев	Иван	Владимирович	1881	д. Ярославская, Вятская губ.	58-10-13	41556-П
1616	Михневич	Августин	Антонович	1888	д. Мостище, БССР	58-6-9-11	41533-П
1617	Михневич	Венедикт	Францевич	1900	х. Мостище, БССР	59-2	48739-П
1618	Мичейко	Владимир	Иванович	1905	д. Слоя, Польша	58-6	42450-П
1619	Мичков	Борис	Петрович	1919	с. Нескучное, Саратовская обл.	58-14	44023-П
1620	Мичков	Яков	Иосифович	1915	с. Сабарка, Пермская обл.	58-10 ч. 1	44998-П
1621	Мишин	Евгений	Михайлович	1921	с. Бехово, Смоленская обл.	58-10 ч. 1	43996-П
1622	Мишин	Иван	Михайлович	1889	с. Курки, РО	58-11	43704-П
1623	Мовлев	Иван	Григорьевич	1893	д. Ощелино, Калининская обл.	58-2-8-11	33188
1625	Мовчан	Леонид	Петрович	1916	ст. Кальне, Краснодарский край	58-10 ч. 2	44725-П
1625	Мовчанюк	Александр	Павлович	1908	с. Чесновка, Каменец-Подольская обл., УССР	58-2-6-9-11	25426-П
1626	Моисеев	Михаил	Николаевич	1905	д. Индычи, Чувашская АССР	58-10 ч. 2	37232-П
1627	Моисеев (Акимкин)	Федор	Алексеевич	1889	с. Артрать, Чувашская АССР	58-10 ч. 2	37461-П

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
1628	Моисеева	Мария	Анисимовна	1904	д. Дроново, Тюменская обл.	58-10-11	15500-55
1629	Моисеенко	Алексей	Ильич	1919	станция Ханьдаохеды, итай	58-10	8573-54
1630	Моисеенко	Василий	Васильевич	1885	д. Шиловка, ТР, СО	58-2-10-11	7543-54
1631	Мокеев	Глеб	Федорович	1916	Чашихинский р-н, Челябинская обл.	58-2-8-9-11	18171
1632	Мокеров	Федор	Герасимович	1873	г. Свердловск	58-7-10-11	24741-58
1633	Мокиенко	Анатолий	Васильевич	1909	с. Мая, Н. ТР, СО	58-10	31219-62
1634	Мокров	Яков	Минсевич	1887	г. Н. Тагил	58-8	44097-П
1635	Мокрова (Орлова)	Зоя	Андреевна	1913	г. Н. Тагил	58	13466-55
1636	Молвинских	Николай	Михайлович	1873	д. Б. Молва, СО	58-10-13	41556-П
1637	Молвинских	Николай	Николаевич	1880	д. Молва, СО	58-8-10	34854-68
1638	Молвинских	Федор	Захарович	1895	д. Молва, СО	58-10	41556-П
1639	Молев	Григорий	Алексеевич	1901	г. Свердловск	58	8116-54
1640	Молоков	Василий	Михайлович	1901	п. Черноисточинск, ТР, СО	58	12273-К
1641	Молчалина	Елена	Ивановна	1906		58-14-11	47488
1642	Мордвинов	Василий	Семенович	1906	г. Ульяновск	58-6	40015-П
1643	Мордвинов	Иван	Михайлович	1890	г. Кунгур, Пермская обл.	58-2-7-8-9-11	21570-57
1644	Мордовских	Александр	Степанович	1894	с. Покровское, ТР, СО	58-10	43128-П
1645	Мороз	Павел	Степанович	1911	д. Ермоли, Виленская губ., Польша	58-6	40511-П
1646	Мороз	Степан	Викентьевич	1907	г. Вильно, Польша	58-6-9	42852-П
1647	Морозкин	Фома	Филиппович	1913	д. Коржимап, Мордовская АССР	58-10 ч. 2	47952-П
1648	Морозов	Валерьян	Федорович	1926	г. Н. Тагил	70-1	36037
1649	Морозов	Михаил	Михайлович	1879	д. Морозово, СО	58-13-10	38353-П
1650	Морозов	Юрий	Петрович	1921	г. Уральск, Казахская ССР	58-10 ч. 2	38000-П

1651	Морозов	Яков	Петрович	1892	г. Нязепетровск, Челябинская обл.	58-10	40984
1652	Морозова	Елена	Васильевна	1906	Богословский завод, РО	58-12	26085-58
1653	Морозова (Мурашова)	Галина	Григорьевна	1923	г. Москва	58-10 ч. 2	46271-П
1654	Мосеев	Трофим	Егорович	1870	с. Лая, ТР, СО	58-10	34185
1655	Мосеев (Моисеев)	Маркел	Иванович	1878	г. Н-Салда, ТР, СО	58-10	23801-57
1656	Московских	Платон	Устинович	1897	п. Сухоложский, СО	58-10-11	27444-58
1657	Московцев	Сергей	Лукич	1910	г. Н. Тагил	58-10 ч. 1	4752-П
1658	Мочалов	Иван	Петрович	1874	г. Н. Тагил	58-2	39304
1659	Мощанский	Иосиф	Демьянович	1903	д. Лятка, Новгородская губ., Польша	58-6	39341
1660	Мудрик	Борух	Михелевич	1906	г. Н. Тагил	58-6	43156
1661	Мульхин	Искандр	Ильич	1896	Турция	58-2-6-9-11	38357
1662	Мурашев	Петр	Михайлович	1884	г. Салда, ТР, СО	58-2-8-9-11	18171
1663	Мусисенко	Григорий	Дорофеевич	1898	Коминтерновский р-н, Одес- ская обл.	58-2-8-9-11	18171
1664	Мухин	Александр	Андреевич	1881	г. Кушва, СО	58-10-11	10438
1665	Мухин	Николай	Георгиевич	1884	ТР, СО	58-10-11	28001
1666	Мушута	Иосиф	Иосифович	1912	Чехословакия	58-6-11	43158
1667	Мюллер	Эмиль	Валентинович	1927	г. Этлинген, Германия	58-14	46822
1668	Мясников	Александр	Дмитриевич	1911		58-10	М
1669	Мясников	Василий	Степанович	1884	д. Мясниково, Алапаевский р-н, СО	58-10	47381
1670	Мясников	Яков	Александрович	1873	д. Мясниково, Алапаевский р-н, СО	58-10	47381
1671	Мятти	Андрей	Григорьевич	1881	Финляндия	58-2-6-9-11	42317
1672	Наболин	Сергей	Васильевич	1891	г. Н. Тагил	58-10	29742
1673	Назарова	Мария	Кузьминична	1894	г. Н. Тагил	58-6-9	42145
1674	Найбауэр	Филипп	Филиппович	1905	г. Н. Тагил	58-10	46538

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
1675	Накаряков	Филимон	Филиппович	1893	ТР, СО	58-10	43472
1676	Насибулин	Хусаин		1890	г. Н. Тагил	58-10	43458
1677	Наумов	Петр	Николаевич	1894	г. Н. Тагил	58-10-11	21721
1678	Небогатиков	Василий	Матвеевич	1912	г. Н. Тагил	58-10	45112
1679	Неверов	Дмитрий	Александрович	1905	г. Н. Тагил	58-10	45002
1680	Недвецкий	Болеслав	Францевич	1909	г. Н. Тагил	58-9-11	5326
1681	Неделько	Иван	Семенович	1920	г. Н. Тагил	58-10	47968
1682	Нейман	Дитрих	Генрихович	1886	с. Минстенберг, Днепропетров- ская обл.	58-3-6	25502
1683	Нейман	Эрнест	Васильевич	1893	г. Н. Тагил	58-10-11	47377
1684	Нейман (Нуйман)	Эрнест	Вильгельмович	1873	д. Розальевка, Феодосийский р-н, КО	58-9-11	39769
1685	Нейманис	Юлий	Людвигович	1904	Латвия	58-10	45162
1686	Нейн	Петр	Давидович	1899	с. Нейшиллинг, Саратовская обл.	58-10 ч. 2	43588
1687	Нейфельд	Франц	Францевич	1911	с. Константиновка, Павлодар- ская обл.	58-10 ч. 2, 58-11	43754
1688	Нейферт	Амалия	Александровна	1923	с. Рот-Гаммель, Медведевский р-н, Волгоградская обл.	т/м	ОСОГ, "ТР" от 9.04.93
1689	Немыч	Петр	Александрович	1907	с. Ново-Сабуровка, Гоплин- ский р-н, Николаевская обл.	58-2-8-9-11	18171
1690	Неруш	Андрей	Петрович	1870	п. Висим, ТР, СО	58-10	43515
1691	Неруш	Василий	Федорович	1908	г. Н. Тагил	58-1 "б"	29102
1692	Неруш	Всеволод	Всеволодович	1897	д. Шиловка, ТР, СО	58-10-11	14292
1693	Неруш	Порфирий	Григорьевич	1895		58-2-8-9-11	18171
1694	Нестеренко	Дмитрий	Савельевич	1910	с. Иллицы, Киевская обл., УССР	58-8-10	45301

1695	Нестериков	Николай	Кириллович	1907	д. Духи, Польша	58-6-11	41720
1696	Нетребин	Василий	Васильевич	1885	с. Шайтанка, ТР, СО	58-11	28562
1697	Нетребин	Степан	Степанович	1897	с. Николо-Павловское, ТР, СО	58-7-11	9048
1698	Нетребина	Евгения	Николаевна	1888	ТР, СО	58-8-10-11-12	17972
1699	Неуймин	Петр	Дмитриевич	1879	г. Камышлов, СО	58-10-11	38509
1700	Неуймина	Лидия	Семеновна	1907	г. Н. Тагил	58	33382
1701	Неустроев	Павел	Петрович	1899	с. В. Алабуга, Зверниголовский р-н, Челябинская обл.	58	24991
1702	Неустроев	Виктор	Петрович	1909	с. В. Алабуга	58	24991
1703	Нефедьев	Григорий	Фотеевич	1903	с. Лая, ТР, СО	58-10-11	7779
1704	Нефедьев	Ермей	Петрович	1884	с. Лая, ТР, СО	58-7	7733
1705	Нехорошков	Василий	Осипович	1895	г. Н. Тагил	58-2-11	19388
1706	Нехорошков	Иван	Николаевич	1872	г. Н. Тагил	58-11-13	9593
1707	Нехорошков	Михаил	Иванович	1896	г. Н. Тагил	58-10	47779
1708	Нехорошков	Семен	Николаевич	1875	г. Н. Тагил	58-13	9761
1709	Никифоров	Владимир	Николаевич	1915	с. Тугулым, СО	58-10 ч. 2	44239-П
1710	Никифоров	Егор	Федорович	1898	д. Дерягино, Калининская обл.	58-10	43438-П
1711	Никифоров	Федор	Андреевич	1906	г. Богословск, СО	58-7-8-11	26460-58
1712	Никифоров	Федор	Никифорович	1870	д. Осиневик, Калининская обл.	58-10	43438
1713	Николаев	Евтихей	Акинтьевич	1860	д. Бродово, ТР, СО	58-10	17394
1714	Николаев	Емельян	Павлович	1880	д. Шумиха, ТР, СО	58-10-13-3	22550
1715	Николаев	Петр	Саввич	1884	д. В-Шумиха, ТР, РО	58-10	43517-П
1716	Никонов	Иофе	Федорович	1900	с. Башкарка, ТР, СО	58-11; 95	22634-57
1717	Никонов	Федор	Федорович	1895	ТР, СО	58-10-11	22634-57
1718	Никонов	Яков	Ефимович	1880	с. Башкарка, ТР, СО	58-10	43472
1719	Нимеренко	Симеон	Михайлович	1899	с. Каранушаны, Бессарабия	58-10 ч. 2, 58-13	37363-П
1720	Новак	Моисей	Аврамович	1896	с. Старо-Петровск, Запорожская обл., УССР	58-10 ч. 1	44447-П
1721	Новгородцев	Петр	Афанасьевич	1881	с. Петрокаменское, ТР, СО	58-8-10-13	44901-П
1722	Новиков	Степан	Кузьмич	1898	п. Висимо-Уткинск, ТР, СО	58-8-11	44626-П

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
1723	Новиков	Степан	Прокопьевич	1913	с. Б-Шереметьево, Воронежская обл.	58-3-6-11	19455-56
1724	Новиков	Тихон	Михайлович	1893	д. Крутали, Курганская обл.	58-10-11	25880-59
1725	Новиков	Трофим	Изотович	1872	д. Светцево	58-8	40461-П
1726	Новоселов	Дмитрий	Николаевич	1898	д. Кугламур, Марийская АССР	58-10 ч. 2	37478-П
1727	Норка	Владимир	Викентьевич	1911	д. Мысовичи, Польша	58-6	39886-П
1728	Норкин-Навроцкий	Петр	Иванович	1889	г. Новочеркасск, Ростовская обл.	58-10	9349-54
1729	Носаева	Мария	Никифоровна	1905	с. Усть-Уйск, Челябинская обл.	58-6-8	40965-П
1730	Носков	Антон	Варфоломеевич	1891	ТР, СО	58-1	29716-60
1731	Носов	Алексей	Прокопьевич	1901	г. Н. Тагил	58-10-11	16282
1732	Носов	Василий	Григорьевич	1894	г. Григориополь, Молдавия	58	41040-К ФСБ
1733	Носов	Василий	Романович	1882	г. Н. Тагил	58-10-11	25238
1734	Носов	Иван	Иосифович	1912	с. Пелугино, Смоленская обл.	58	40907
1735	Носов	Иван	Романович	1883	г. Н. Тагил	58-8-11	22592-57
1736	Носова	Зоя	Матвеевна	1907	г. Н. Тагил	58-1 "в"	30694-61
1737	Носыр-Секкержитский	Исаак	Карлович	1911	х. Лозовица, Витебский округ, БССР	58-6-9	42281
1738	Нуйман	Эрнст	Вильгельмович	1920	г. Н. Тагил	58	39769
1739	Обермиллер	Абрам	Яковлевич	1924	Красноярский край	58-1 "а", 58-10-11	43754
1740	Оболдин	Сидор	Авдеевич	1889	Ольховский р-н, Челябинская обл.	58-2-8-9-11	18171
1741	Оборский	Альбин	Антонович	1903	д. Белый Берег, Киевская обл.	58-6-9-8	40535-П
1742	Обухов	Иван	Алексеевич	1893	г. Омск.	58-13	43882-П

1743	Обухов	Иван	Андреевич	1909	д. Песчанская, Челябинская обл.	58-6	25412-58
1744	Обухов	Иван	Петрович	1894	с. Заборье, Кировская обл.	58-10	28196-59
1745	Обухов	ИллариЙ	Алексеевич	1900	г. Н. Тагил	58-8	38457-П
1746	Обухов	Степан	Афанасьевич	1881	д. Суятяк, Арамашевский р-н, Омская обл.	58-2-8-9-11	18171
1747	Обыскалов	Семен	Федорович	1898	с. Мартыновское, Челябинская обл.	58-2-7-11	25407
1748	Овечкин	Максим	Семенович	1889	д. Молотово, Удмуртская АССР	58-10-11	19819-56
1749	Овечкин	Павел	Васильевич	1911	с. Карсики, Кировская обл.	58-10 ч. 2	37087-П
1750	Овсянко	Филипп	Дмитриевич	1888	д. Строжиковая, БССР	58-6-9	42284-П
1751	Овчинников	Ассон	Васильевич	1916	с. Южаково, ТР, СО	58-2-6-9-11	4558-54
1752	Овчинников	Деомид	Ермолаевич	1899	г. Невьянск, СО	58-9-11	21882
1753	Овчинников	Максим	Антонович	1889	с. Южаково, ТР, СО	58-2-8-11	32131-63
1754	Овчинников	Никита	Северьянович	1880	д. Южаково, ТР, СО	58-10	19305-56
1755	Овчинников	Николай	Алексеевич	1895	г. Казань	58-2-7-9-10-11	16822-56
1756	Овчинников	Павел	Евилович	1867	г. Н. Тагил	58-11	12928-55
1757	Овчинников	Павел	Степанович	1911	с. Салка, ТР, СО	58-11	12928-55
1758	Огарышев	Василий	Степанович	1889	г. Свердловск	58-7-11	М
1759	Огибенин	Григорий	Аверьянович	1884	п. Висимо-Шайтанск, ТР, СО	58-10	43515-П
1760	Одегов	Александр	Иванович	1905	д. Одегово, Даровской р-н, Кировская обл.	58	29256
1761	Одеринкин (Одиринкин)	Егор	Анисимович	1878	п. Висимо-Уткинск, ТР, СО	58-2-7-10-11	16686-56
1762	Одеринкин	Иван	Анисимович	1885	с. Висимо-Уткинск, ТР, СО	58-2-10-11	4136-54
1763	Одинцова (Кевель)	Мария (Анна)	Павловна (Николаевна)	1923	д. Каменевка, Ленинградская обл.	58-10 ч. 2	33379-65
1764	Попов	Федор	Петрович	1888	Осиновский с/с, Перм. р-н, СО	58-2-8-9-11	18171
1765	Озеров	Семен	Петрович	1909	АЧК	58-10-11	39125-П
1766	Ойратский	Абдул	Меджед	1904	д. Сабанчи, КО	58-10-11; 59-2	43891-П
1767	Ойчик	Владислав	Янович	1921	с. Вансов, Львовская обл.	58-10	48556-П

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
1768	Окуджава	Шалва	Булатович	1901	г. Кутаиси, Грузия	58	М
1769	Окулов	Михаил	Федорович	1877	г. Ярославль	58-10-11	27452
1770	Окунев	Дмитрий	Константинович	1903	г. Машкан	58-4	37125-П
1771	Окунев	Илья	Иванович	1893	г. Шадринск, Курганская обл.	58-10 ч. 2	47954-П
1772	Олейник	Александр	Иванович	1888	ст. Роктянка, Вениблакшинский р-н, Полтавская обл.	58-2-8-9-11	18171
1773	Оленев	Николай	Леонидович	1903	г. Н. Тагил	58-10	17014-56
1774	Оленев	Семен	Павлович	1890	с. Николо-Павловское, ТР, СО	58-2-8-9-11	18171
1775	Олиниченко	Иван	Иванович	1909	г. Н. Тагил	58-7-8-9-11	28708
1776	Олкконен	Яков	Эмильевич	1908	с. Оулайнен, Финляндия	58-6-9-11	43619-П
1777	Олликайнен	Албин	Виллеви	1882	д. Тумала, Финляндия	58-6-9-11	43080-П
1778	Олликайнен	Сюльви	Альбиновна	1917	Финляндия	58-6-9-11	31199-62
1779	Ольховский	Юрий	Николаевич	1919	г. Иркутск	58-10 ч. 1	19077
1780	Оносов	Иван	Силантьевич	1893	ТР, СО	58-7-8-11	28146-59
1781	Орехов	Александр	Ефимович	1908	д. Гора, Череповецкая обл.	58-10, 162 "в"	41688-П
1782	Орехов	Александр	Иванович	1893	Пышминский з-д, СО	58-7-9-10-11	9424-54
1783	Орешук	Иван	Филимонович	1912	Киевская обл.	58-2-6-11	19533
1784	Орлов	Алексей	Георгиевич	1896	г. Сатка, Челябинская обл.	58-2-8-11	27461
1785	Орлов	Виктор	Иванович	1922	г. Владимир	58-10 ч. 2	46747-П
1786	Орлов	Михаил	Михеевич	1896	г. Н. Тагил	58-4-11; 19	19420-56
1787	Орлов	Сергей	Кузьмич	1893	г. Варшава	58-6	3438-54
1788	Орлов	Степан	Николаевич	1875	д. Луговское, ТР, СО	58-10	43472-П
1789	Орман	Андрей	Моисеевич	1910	д. Высокое Полевье, Польша	58-6-8-9	40536-П
1790	Орнатский	Василий	Александрович	1913	с. Воздвиженка, Ярославская обл.	58-4-11	33144-64
1791	Ортюкова	Серафима	Петровна	1918	д. Мамино, РО	58-10 ч. 2	47653-П
1792	Оруп	Викентий	Викентьевич	1898	с. Липчаны, Латвия	58-10-11	30173-60

1793	Осипов	Ананий	Иванович	1896	п. Висим, ТР, СО	58-10 ч. 2	27252-58
1794	Осколков	Павел	Егорович	1906	с. Кедрово, ТР, СО	58-1 "а", 58-2	43605-П
1795	Осокин	Клавдий	Павлинович	1895	з-д Шамаха, СО	58-11	39425-П
1796	Осокин	Павел	Ефимович	1893	г. Н. Тагил	58-10-11	21679-57
1797	Останин	Петр	Петрович	1911	с. Останино, СО	58-10 ч. 2, 58-8; 59	47001-П
1798	Оули	Айно	Ивановна	1901	с. Эно, Финляндия	58-6-9	42285-П
1799	Очиро	Личи	Баткеевич	1912	х. Загиньсало, Центральный р-н, Калмыцкая АССР	58-2-8-9-11	18171
1800	Ошкунов	Зиновий	Галактионович	1887	д. Ошкунова Челябинская обл.	58-10	38175-П
1801	Павленко	Николай	Григорьевич	1906	АЧК	58-2-6	38680-П
1802	Павлов	Матвей	Сидорович	1900	Омская обл.	58-10-11	24991
1803	Павлов	Петр	Васильевич	1908	д. Курносая, Курская обл.	58-10 ч. 2	39355-П
1804	Павлов	Пантелей	Иванович		с. Богатое, Белокалитвинский р-н, МО	58-2-8-9-11	18171
1805	Павлоцкий	Григорий	Зиновьевич	1901	г. Хорол, Полтавская обл., УССР	58-6-8-9-11	20867
1806	Пак	Анастасия	Терентьевна	1920	с. Карбс, ДВК	58-6-8	40879-П
1807	Пак	Тень	Ю	1909	с. Лугохутор, Приморская обл.	58-6	40875-П
1808	Паклин	Иван	Константинович	1896	г. Н. Тагил	58-7-10	5796-54
1809	Паламарчук	Антонина	Куприяновна	1901	д. Сапожино, Польша	58-6	42456-П
1810	Паламарчук	Яков	Митрофанович	1901	д. Русваль, Польша	58-6	40560-П
1811	Палков	Альфред	Васильевич	1906	ст. Новоселье, Ленинградская обл.	58-2-6-11	40655-П
1812	Палмен (Палминен)	Тууре	Викторович	1902	д. Азикала, Финляндия	58-10 ч. 2	47511-П
1813	Пальцев	Леонид	Николаевич	1906	г. Тула	58-7-8-11	27452
1814	Палюх	Ян	Иосифович	1909	г. Вельке-Гайдуки	58-2-10	47322-П
1815	Панин	Геннадий	Иванович	1882	г. Н. Тагил	58-10	43680-П
1816	Панков	Петр	Николаевич	1906	Суровский р-н, Куйбышевская обл.	58-2-8-9-11	18171

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
1817	Панов	Иван	Сергеевич	1906	д. Сычево, Куртамышский р-н, Челябинская обл.	58	24991
1818	Пантелеев	Николай	Владимирович	1910	г. Александров, Владимирская обл.	58-10	М
1819	Панченко	Василий	Федорович	1878	г. Краснодар	58-10-11	48119-П
1820	Паньтюшев	Виктор	Иванович	1908	с. Шайтанка, ТР, СО	58-10	20300-56
1821	Паньшин	Александр	Петрович	1913	с. Ново-Паньшино, ТР, СО	58-6-9-11	4559-54
1822	Паньшин	Егор	Саввич	1880	с. Ново-Паньшино, ТР, СО	58-10	18916-59
1823	Паньшин	Максим	Иванович	1914	с. Ново-Паньшино, ТР, СО	58-10 ч. 2	44236
1824	Паньшин	Терентий	Федорович	1875	ТР, СО	58-10	18916-56
1825	Паньшин	Тимофей	Олимпиевич	1883	д. Старо-Паньшино, СО	58-1 "6"; 58-10 ч. 2	12848-55
1826	Паньшин	Тимофей	Матвеевич	1905	с. Ново-Паньшино, ТР, СО	58-10 ч. 1-11	47514-П
1827	Паньшин	Яков	Павлович	1890	с. Ново-Паньшино, ТР, СО	58-9-11	21882-57
1828	Паньшина	Мария	Львовна	1907	д. Паньшино, СО	58-9-11	43501 ФСБ
1829	Парафейник	Иван	Михайлович	1920	с. Галка, Полтавская обл., УССР	58-10 ч. 1	48619-П
1830	Парман	Арне	Игранович	1901	д. Бернепори, Финляндия	58-6-9	42506-П
1831	Паровознюк	Михаил	Леонтьевич	1910	с. Куричьи-Лозы, Кировский р-н, Одесская обл.	58-2-8-9-11	18171
1832	Патрено	Константин	Константинович	1906	д. Комары, КО	58-2-6-11	43224-П
1833	Патцук (Пацук)	Сергей	Павлович	1899	с. Лая, ТР, СО	РД	34765-68
1834	Паукшене (Паукшенс)	Эдуард	Янович	1905	Валмарский уезд, Латвия	58-10	45162-П
1835	Пахтеев	Павел	Лукич	1892	г. Н. Тагил	Против прод- разверстки	22550-57

1836	Пашков	Аркадий	Борисович	1908		58-7-11	М
1837	Паялов	Егор	Александрович	1908	д. Чуваши, Кировская обл.	58-2-8-9-11	18171-П
1838	Певнев	Федор	Иванович	1902	д. Киселевка, Ростовская обл.	58-8, 58-10 ч. 1	48563-П
1839	Пейчев	Михаил	Степанович	1913	г. Вячеславка, Днепропетров- ская обл.	58-6	40231-П
1840	Пекут	Ян	Станиславович	1910	Польша	58-6	40971-П
1841	Пелагеин	Петр	Павлович	1919	г. Тула	58-10 ч. 1	46082-П
1842	Пелевин	Александр	Александрович	1910	Пелевинский с/с, ТР, СО	58-11	40829-П
1843	Пелевин	Александр	Николаевич	1891	Пелевинский с/с, ТР, СО	58-11	40829-П
1844	Пепшик	Тайба	Абрамовна	1912	г. Варшава, Польша	58-10-11	40561-П; 47510
1845	Перезолов	Василий	Иванович	1910	г. Н. Тагил	58-7-8-11	34245-66
1846	Перепелкин	Василий	Никифорович	1904	п. Черноисточинск, ТР, СО	58-10 ч. 1	48481-П
1847	Перепелкин	Иван	Кузьмич	1916	г. Н. Тагил	58-8	44097-П ФСБ
1848	Перескоков	Кирилл	Саватсевич	1902	д. Перескоково, Кировская обл.	58-10	41212-П
1849	Перетягин	Клим	Федорович	1907	д. Горбуново, ТР, СО	58-12	48749-П
1850	Перец	Михаил	Трофимович	1903	с. Тулятин, Польша	58-6	42637-П
1851	Перминова	Анна	Васильевна	1872	г. Н. Тагил	58-10	10684-54
1852	Пестов	Павел	Осипович	1904	г. Н. Тагил	58-8	44097-П
1853	Пестов	Петр	Иванович	1912	Ирбитский завод, СО	58-10-11	26018-58
1854	Пестов	Петр	Кириллович	1904	г. Н. Тагил	58	44097
1855	Петрель	Эмиль	Ананович	1884	д. Каргалия, Финляндия	58-6-9	42505-П
1856	Петренев	Дмитрий	Лукич	1882	д. Большая Хмелевка, Киров- ская обл.	58P10	30037-60
1857	Петров	Деомид	Тереньевич	1892	г. Свердловск	58-10 ч. 1	38860-П
1858	Петров	Дмитрий	Григорьевич	1897	п. Висимо-Шайтанск, ТР, СО	58-2-10-11	20727-57
1859	Петров	Дмитрий	Евлампович	1888	г. Красноуфимск, СО	58-10	8017-54
1860	Петров	Дмитрий	Иванович	1894	г. Н. Тагил	58-10-11	21689-57

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
1861	Петров	Иван	Васильевич	1882	п. Висимо-Шайтанск, ТР, СО	58-11	24765-58
1862	Петров	Иван	Николаевич	1877	д. Кулики, Алапаевский р-н, СО	58-10	25138-58
1863	Петров	Константин	Александрович	1889	п. Висим, ТР, СО	58-10 ч. 2	36718-П
1864	Петров	Павел	Михайлович	1887	с. Ново-Белокатай Баш. АССР	58-6	2261-54
1865	Петров	Петр	Николаевич	1907	ТР, СО	58-8	44365-П
1866	Петров	Петр	Тимофеевич	1904	д. Скородум, Ирбитский р-н, СО	58-7	25039-58
1867	Петров	Степан	Иванович	1883	д. Кулики, Алапаевский р-н, СО	58-10	25138-58
1868	Петров (Алексеев)	Константин	Афанасьевич	1913	г. Киров	58-14; 59-3	15791-55
1869	Петровский	Федор	Наумович	1896	д. Поречье, БССР	58-10	39690-П
1870	Петровский (Судаков)	Николай (Сергей)	Степанович (Александрович)	1908		58-10 ч. 2, 58-14	34908-68
1871	Петровских	Василий	Павлович	1901	с. Мрамор, СО	58-10	40473-П
1872	Петровых	Демьян	Иванович	1880	д. Глухарята, СО	58-10	38976-П
1873	Петрушкин	Дмитрий	Архипович	1883	д. Худяково, ТР, СО	58-10-11-13	48298-П
1874	Петрушков	Иван	Никитич	1879	д. Антипенки, Чувашская АССР	58-10-13	48342-П
1875	Печатальщи- ков	Семен	Михайлович	1885	г. Н. Тагил	58-7-11	26014-58
1876	Печегин	Иван	Иванович	1907	ст. Расшеватовка, Азово- Черноморского край	58-6-7-11	15205-55
1877	Печенкин	Яков	Сафронович	1890	д. Никитята, СО	58-8-9-11	26679
1878	Пигин	Петр	Григорьевич	1927	с. Покровка, ТР, СО	58-10 ч. 1	46490-П
1879	Пилецких	Павел	Леонтьевич	1913	с. Шайтанка, ТР, СО	58-9-11	4646-54

1880	Пилюгин	Валентин	Григорьевич	1919	с. Вязовка, Курская обл.	58-10 ч. 1	44428-П
1881	Пинтус (Пунтус)	Афанасий	Лазаревич	1890	г. Н. Тагил	58-10-11	25238-58
1882	Пирогов	Ливерий	Иванович	1900	г. Н. Тагил	58-10 ч. 1	47390-П
1883	Пирогов	Николай	Иванович	1891	с. Павловское, Ярославская обл.	58-7-10	28485-59
1884	Пирогова	Анна	Михайловна	1901	Каменский р-н, СО	58-10-11	28085-59
1885	Пирогова	Евдокия	Даниловна	1912	д. Ключи, Челябинская обл.	58-6	42073-П
1886	Писарев	Владимир	Николаевич	1872	г. Казань	58-7	41456-П
1887	Писарев	Георгий	Модестович	1878	д. Переславичи Калужская обл.	58-7P11	25721-58
1888	Пискунов	Павел	Михайлович	1891	Невьянский з-д, СО	КРД	48010-П
1889	Пискунов	Петр	Максимович	1906	СО	58	21816-К ФСБ
1890	Писоцкий	Федор	Якимович	1881	г. Ковель, Волынская обл.	58-6-9-11	27068-58
1891	Пистогов	Николай	Петрович	1890	д. Выя, Верхнесалдинский р-н, СО	ВРКВ	48721-П
1892	Пихлаяниemi	Вилхо	Александрович (Эйнар)	1905	приход Лаппе, м. Паркарила, Выборгская губерния	58-6-9-11	26583-58
1893	Пихлаяниemi	Мартын	Александрович	1890	г. Кеми, Финляндия	58-6-8	39543-П
1894	Пицонна	Гюнтер	Отто	1924	г. Штеттин-Цильхон, Германия	58-14-11	45239-П
1895	Пичугин	Григорий	Михайлович	1901	п. Висимо-Уткинск, ТР, СО	58-2-10-11	5710-54
1896	Пичулин	Анатолий	Павлович	1915	г. Касимов, МО	58-2-8-9-11	18171
1897	Пласканенко	Степан	Александрович	1897	д. Шиловка, ТР, СО	58-2-8-9-11	18171
1898	Платоненко	Николай	Никитович	1913	с. Заславское, АЧ	58-10-11	45119-П
1899	Платоненков	Прокофий	Евменович	1892	д. Ивкино, Западная обл.	58-10	9449-54
1900	Плахов	Николай	Сергеевич	1922	г. Орел	58-10 ч. 1	46708-П
1901	Плаценто	Ольга	Васильевна	1908	г. Н. Тагил	58-6; 17	7128-54
1902	Плесовских	Яков	Никитич	1907		58-2-8-9-11	22775-97
1903	Плетенев	Дмитрий	Прокопьевич	1907	д. Еремы, Кировская обл.	58-10 ч. 2	38959-П
1904	Плешков	Алексей-Евсей	Михайлович	1893	д. Часовая, СО	58-10 ч. 1	44698-П

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
1905	Плоских	Александр	Степанович	1907	с. Армихон, Омская обл.	58-7-10-11	3827-54
1906	Плосконенко	Степан	Александрович	1897	д. Шиловка, ТР, СО	58-2-8-9-11	18171-56
1907	Плотников	Борис	Петрович	1921	г. Красноуфимск	58-9	44976-П
1908	Плотников	Василий	Александрович	1871	г. Н. Тагил	58	21654-57
1909	Плотников	Федор	Иванович	1902	с. Белогорское, Челябинская обл.	58-2-8-9-11	18171
1910	Плохой	Степан	Андреевич	1888	ст. Шербиновская, СКК	58-10, 59-2	41460-П
1911	Пляскин	Олег	Александрович	1916	г. Чита	58-4-6 ч. 1,	58-Р8 35804-73
1912	Плясовских	Тимофей	Евдокимович	1876	д. Иваново, Омская обл.	58-10-11	43763-П
1913	Погадаев	Степан	Иванович	1906	Атайский р-н, Курганская обл.	58-10 ч. 2	28933-59
1914	Поганкин	Денис	Сергеевич	1910	с. Шуган, Тат. АССР	58-10 ч. 1	48364-П
1915	Погребняков	Сергей	Сергеевич	1906	г. Санкт-Петербург	58	М
1916	Поддымников	Дмитрий	Кондратьевич	1892	д. Табарцы, Новосибирская обл.	58-10 ч. 2	38214-П
1917	Подергина	Александра	Григорьевна	1909	Завод Касли, Челябинская обл.	58-6	7129-54
1918	Подкопаева	Антонина	Николаевна	1914	г. Харбин, Китай	58-6	16710
1919	Подкопай	Яков	Николаевич	1915	х. Харьковский, Дагестанская АССР	58-2-8-9-10-11	25860-58
1920	Подкорытов	Александр	Илларионович	1878	д. Толмачево, СО	58-10	43473-П
1921	Подойникова	Евдокия	Сергеевна	1889	д. Новый Яр, ТР, СО	58-10	26969-58
1922	Подсарайнов	Василий	Акинфиевич	1887	п. Висимо-Уткинск, ТР, СО	58-2-8-11	28082-59
1923	Поздняков	Анатолий (Антоний)	Лукич	1859	п. В. Тагил, Невьянский р-н, СО	58-10; 59-12; 123	17394-56
1924	Поздняков	Василий	Андреевич	1905	д. Выкопанка, МО	58-10-11	37047-П
1925	Поздняков	Даниил	Афанасьевич	1892	г. Н. Тагил	58-10-11; 182	18887-56
1926	Поздняков	Дмитрий	Иванович	1893	г. Тула	58-4-11	36450-П

1927	Поздняков	Николай	Тихонович	1892	с. Киселевка, Сталинская обл.	58-10 ч. 1	45274-П
1928	Познанский	Александр	Львович	1898	г. Одесса	58-6-8-9-11	29606-60
1929	Познанский	Антон	Иванович	1913	д. Крево, Виленская губ., Польша	58-6	42633-П
1930	Пойлов	Егор	Александрович	1908	д. Чуваши, Проснитский р-н, Кировская обл.	58-2-8-9-11	18171
1931	Покровский	Иван	Васильевич	1878	с. Троицкое, Пермская обл.	58-11	43535-П
1932	Покровский	Иван	Семенович	1882	д. Пантелеево, Калининская обл.	58-7-9-11	43933-П
1933	Покровский	Петр	Анисимович	1893	с. Верхне-Чусовские городки, СО	58-10	38282-П
1934	Покровский	Петр	Павлович	1891	с. Фроловскос, МО	58-10	48100-П
1935	Покровских	Михаил	Евгеньевич	1913		58-1 "6"	28828-59
1936	Полетаев	Василий	Иванович	1900	п. Черноисточинск, ТР, СО	58-10 ч. 1	36106-П
1937	Полетаев	Василий	Никандрович (Никанорович)	1888	с. Камышево, СО	58-10	32307-63
1938	Полетаев (Ежевский)	Гавриил	Лсонтъевич	1861	г. Березовский,	58-13	48243-П
1939	Поливода	Пхинкус	Мазаревич	1907	д. Красношельск, Польша	58-6	40512-П
1940	Половоротов	Михаил	Петрович	1916	г. Свердловск	58-10 ч. 1	44923
1941	Половянский	Алексей	Васильевич	1877	г. Змиев, Харьковская обл., УССР	58-10-11	37730-П
1942	Полтояйнен	Андрей	Адамович	1894	Красногвардейский р-н, Ленин- градская обл.	58-6	39549-П
1943	Полуднев	Иосиф	Иванович	1890	д. Пеленговка, Польша	58-2-6-11	5172-54
1944	Полунин	Сергей	Федорович	1880	Рязанская обл.	58-2-8-9-11	18171
1945	Польне	Степан	Петрович	1891	с. Ракивкут, Австрия	58-6	38395-П
1946	Польни	Данил	Романович	1886	д. Гаконкон, Восточная Гали- ция	58-6-9-11	5012-54
1947	Польский	Александр	Сергеевич	1913	г. Варшава	58-6-11	43071-П
1948	Польский	Петр	Алексеевич	1910	ст. Успенская, Н-Покровский р-н, Кубанская обл., СКК	58-10-11	47377-П

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
1949	Полюхович	Филипп	Филиппович	1918	м. Серняки, Ровенская обл., СССР	58-10 ч. 2	38106-П
1950	Поляков	Александр	Михайлович	1880	д. Шайтанка, ТР, СО	58-10	12078
1951	Поляков	Лев	Николаевич	1875	Туринские рудники, СО	58-7	43941-П
1952	Поляков	Леонтий	Тимофеевич	1875	Туринские рудники, СО	58-7	2764
1953	Поляков	Николай	Степанович	1874	Нязелетровский завод, Челябинская обл.	58-13	45212-П
1954	Поляков	Павел	Васильевич	1889	п. Н-Рапарский, Челябинская обл.	58-10-11	15765-55
1955	Поляков	Петр	Алексеевич	1883	г. Москва	58-10-11	23140-57
1956	Поляков	Петр	Ильич	1909	п. В. Тагил, СО	58-10	31562-62
1957	Помелов	Михаил	Афанасьевич	1887	д. Помелки, Кировская обл.	58-10 ч. 2	47848-П
1958	Поморанд	сын Ромазана		1908	г. Урмил, Персия	58-6-9	21730-57
1959	Пономарев	Ефрем	Федорович	1895	д. Мальково, СО	58-7-10-11	24741-58
1960	Пономарев	Александр	Дмитреевич	1937	с. Ново-Башкарское, Петрокаменский р-н, СО	58-10	26435-58
1961	Пономарев	Андрей	Иванович	1892	с. Поздняки, Кировская обл.	58-10 ч. 1	32403-64
1962	Пономарев	Андрей	Иванович	1892	с. Башкарка ТР, СО	58-2-8-10-11	19638-56
1963	Пономарев	Василий	Трофимович	1898	с. Башкарка, ТР, СО	58-10; 73	16766-56
1964	Пономарев	Ефим	Петрович	1890	с. Реши, ТР, СО	58-1	16663-56
1965	Пономарев	Михаил	Афонасьевич	1895	ТР, СО	КРТД	28036-59
1966	Пономарев	Наум	Филимонович	1895	с. Башкарка, ТР, СО	58-10	44101-П
1967	Пономарев	Павел	Алексеевич	1892	с. Ивдель, СО	58-10	40463-П
1968	Пономарев	Павел	Демьянович	1905	г. Н. Тагил	58-4Р7-11	19420
1969	Пономарев	Павел	Михайлович (Михеевич)	1906	Куедовский р-н, Уральская обл.	58-10	40460-П
1970	Пономарев	Федор	Андриянович	1903	д. Башкирка, ТР, СО	58-8-10	31869-63

1971	Пономарев	Федор	Иванович	1903	д. Башкарка, ТР, СО	58-7-9-11	26776-58
1972	Пономарев	Федор	Михайлович	1895	п. Чердынь, СО	58-10-11	21445-57
1973	Пономарев	Федор	Иванович	1879	Егоршинский р-н, СО	58-10	19686-56
1974	Пономарева	Фекла	Фроловна	1890	с. Башкарка, ТР, СО	58-10-11	39420-П
1975	Попа	Александр	Семенович	1910	с. Брысауца-Мика, Румыния	58-6	42430-П
1976	Попандупуло	Ананий	Федорович	1884	г.Карансор, Турция	58-6-11	41452-П
1977	Попов	Алексей	Иванович	1888	д. Бессоново, СО	58-10-11	43726-П
1978	Попов	Алексей	Петрович	1889	ст. Владимирская, Краснодарский край	58-10	41353-П
1979	Попов	Аркадий	Михайлович	1895	г. Н. Тагил	58-10	41866-П
1980	Попов	Иван	Николаевич	1877	с. Вячеславка, Днепропетровская обл., УССР	58-6	40612-П
1981	Попов	Иван	Павлович	1900	с. Булзги, Сысертский р-н, СО	58-10	20372-56
1982	Попов	Николай	Степанович	1904	г. Курск	58-10 ч. 2	46726-П
1983	Попов	Павел	Александрович	1896	г. Баку, Азерб. ССР	58-7-11	43943-П
1984	Попов	Петр	Константинович	1901	с. Ново-Паньшино, ТР, СО	58-2-8-10-11	19638-56
1985	Попович	Иван	Никитович	1894	х. Пристенъ, Донецкая обл.	58-2-6-9-11	31377
1986	Попович	Иван	Николаевич	1919	д. Мамаевцы, Черновицкая обл., УССР	58-10 ч. 2	37151-П
1987	Попович	Иван	Николаевич	1898	с. Малая Такмачка, Днепропетровская обл., УССР	58-6	383P54
1988	Попп	Андрей	Филиппович	1901	с. Шенфельд, АССР НП	58-10 ч. 1	38969-П
1989	Попп	Эдуард	Карлович	1890	г. Великие Луки, Псковская обл.	58-10 ч. 2, 58-11	44463-П
1990	Поросков	Александр	Михайлович	1880	В.-Городский р-н, СО	58-2-8-9-11	18171
1991	Порошин	Василий	Игнатьевич	1884	п. В-Нейвинск, СО	58-2-10-11	32016-63
1992	Порошин	Герман	Николаевич	1913	г. Алапаевск, СО	58-10 ч. 1	46132-П
1993	Поспелов	Александр	Никитич	1892	с. Змеевка, Пермская обл.	58-11	43535-П
1994	Постникова	Александра	Алексеевна	1899	с.Красное, Томская обл.	58-6	42225-П
	Постникова	Татьяна	Николаевна	1870	д. Городица, СО	58	12749-К ФСБ

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
1996	Постовалов	Александр	Александрович	1874	д.Кедровка Кушвинский р-н, СО	58-10-13	43592-П
1997	Постовалов	Егор	Филиппович	1897	д.Кокшарово, СО	58-6-9P11	М
1998	Постыляков	Александр	Андреевич	1884	ТР, СО	58-2-10-11	21229-57
1999	Постыляков	Александр	Федорович	1904	г. Н-Салда, ТР, СО	58-10 ч. 1	21229-57
2000	Потапов	Евгений	Андреевич	1911	д. Русиваль, Польша	58-6	42671-П
2001	Потапов	Илларион	Андреевич	1905	д. Русиваль, Польша	58-6	36092-П
2002	Потапов (Утковский)	Евгений (Вениамин)	Васильевич. (Моисеевич)	1930	г. Майкоп, Краснодарский край	58-8-10	28860
2003	Потапова	Клавдия	Францевна	1903	г. Харбин, Китай	58-12	25067-58
2004	Потапова (Конищева)	Ольга	Васильевна	1913	г. Н. Тагил	58-6-12; 17	6714-54
2005	Пранке	Леонид	Владимирович	1890	г. Рига	58-7	44859-П
2006	Превысоких	Виктор	Александрович	1913	п. Висимо-Шайтанск, ТР, СО	58-10 ч. 2	41598-П
2007	Предеин	Афонасий	Петрович	1913	Черневский с/с, Челябинская обл.	58-10 ч. 1	17191-56
2008	Преккер	Иосиф	Соломонович	1907	Польша	58-6	42592-П
2009	Пресняк	Иван	Иванович	1895	Финляндия	58-6-11	22143
2010	Пресняков	Павел	Павлович	1898	п. Висимо-Шайтанск, ТР, СО	58-2-8-11	27461-58
2011	Пржевальский	Карл	Григорьевич	1909	д. Ркуратово, БССР	58-2-6-9-11	36373-П
2012	Приyman	Иван	Васильевич	1903	д. Шныры, Польша	58-6	40559-П
2013	Приказчиков	Виктор	Михайлович	1907	п. Ертарка, СО	58-10 ч. 1	31928-63
2014	Принц	Готлиб	Эммануилович	1872	д. Адарми, КО	58-10-11; 59-2	43891-П
2015	Принц	Корнелиус	Готлибович	1898	д. Акшиних, Крымская АССР	58-6-9-11	1501-54
2016	Пристаяко (Пристойко)	Петр	Степанович	1914	с. Суприновка, Тартапольский р-н, Польша	58-10 ч. 2	39138
2017	Пристинский	Александр	Наумович	1890	с. Воронино, Саратовская обл.	58-10 ч. 1	45117-П

2018	Присяжный	Николай	Федорович	1909	с. Литки, Житомирская обл.	58-10 ч. 2	30094-60
2019	Пригула	Константин	Григорьевич	1895	с. Вербовка, Киевская обл.	58-10 ч. 2	43524-П
2020	Пригула	Мефодий	Васильевич	1895	х. Букарировский, Меньковский р-н, Ростовская обл.	58	27062-58
2021	Притчин	Алексей	Евграфович	1910	д. Притчино, СО	58-10	38183-П
2022	Притчин	Афанасий	Степанович	1909	г. Кушва, СО	58-10 ч. 2, 58-14	46943-П
2023	Притчин (Придчин)	Дмитрий	Гаврилович	1900	д. Усениново, Туринский р-н, СО	58-6-9	30656-61
2024	Приходь	Терентий	Михайлович	1898	с. Северное, СО	58-10	41866-П
2025	Приходько	Алексей	Яковлевич	1894	г. Спасск, ДВК	58-4-11	36564-П
2026	Прокопенко	Григорий	Павлович	1909	с. Мало, Черниговская обл.	58-2-6-11	718-54
2027	Прокопенко	Дмитрий	Александрович	1903	д. Сафоновка, Курская обл.	58-10 ч. 2	46724-П
2028	Прокопович	Василий	Филиппович	1902	д. Лаховка, Польша	58-6	43145-П
2029	Прокопович	Вацлав	Игнатьевич	1870	г. Режец, Витебская губ.	58-10-11	23134-57
2030	Прокопчук	Иван	Васильевич	1907	с. Капустенка, Каменец-Подольская обл., УССР	58-2-6-11	33128-64
2031	Прокопчук	Трофим	Герасимович	1912	д. Красноволя, Польша	58-10-11	47502
2032	Прокопьев	Александр	Павлович	1917	д. Паталы, Западная обл.	58-2-6-9-11	14908-55
2033	Прокопьев	Василий	Александрович	1904	п. Сысерть, СО	58-10 ч. 1	13043-55
2034	Прокулевич	Владимир	Михайлович	1887	с. Краснолуки, БССР	58-6-11	43238-П
2035	Промышленников	Равин	Афонасьевич	1875	г. Н. Тагил	58-10	19849-56
2036	Проскинюк	Антон	Петрович	1908	г. Белосток, Польша	58-8-10-11	34452-67
2037	Проскинюк	Вера	Никитична	1907	г. Белосток, Польша	58-6	40383-П
2038	Проскипитапуло	Ефим	Николаевич	1907	г. Баку, Азерб. ССР	58-6	6616-54
2039	Проскурина (Ягодина)	Александра	Семеновна	1912	Еланский р-н, СО	58-1 п. "в" ч. 2	28261-59
2040	Протас	Константин	Авдонович	1884	Польша	58-6-9-11	5460-54

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
2041	Протасов	Абрам	Тихонович	1902	Медведевский р-н, Горьков- ская обл.	58-10-11	39488-П
2042	Протасов	Александр	Васильевич	1908	г. Калуга	58-4, ч. 1	17033-56
2043	Протасов	Алексей	Михайлович		г. Екатеринбург	58-11	20434-56
2044	Протасов	Василий	Тихонович	1906	д. Протасы, Горьковская обл.	58-10-11	39488-П
2045	Протасов	Григорий	Павлович	1914	г. Березовский, СО	58-1 п. "б"; 58-7-8-9-11	32601-64
2046	Прохоров	Николай	Михайлович	1907	г. Н. Тагил,	58-10-11	36630-П
2047	Пряничников	Григорий	Евлампиевич	1893	г. Н. Тагил	58-6-9-11	4274-54
2048	Пряничников	Иван	Васильевич	1887	д. Кокшарово, СО	58-7-10	30846-61
2049	Пряничникова (Швецова)	Таисья	Прокопьевна	1906	Н-Салдинский р-н, СО	58-10-11	29742-60
2050	Прянишников	Григорий	Родионович	1896	г. Н. Тагил	58-1	34667-67 ФСБ
2051	Пугачук	Александр	Ефимович	1908	д. Черниза, Польша	58-6	40217-П
2052	Пугин	Наум	Гаврилович	1902	д. Кабанье, Казахская ССР	58-2-8-9-11	18171-56
2053	Пудинов	Александр	Иванович	1891	Тирлянский з-д, Баш. АССР	58-2-8-9-11	18171
2054	Пудов	Александр	Осипович	1880	с. Лихачевка, Варгаширский р-н, Челябинская обл.	58	12511-55
2055	Пудов	Керсантий	Степанович	1885	с. Реши, ТР, СО	58-1 "б"	8993-54 ФСБ
2056	Пудов	Михаил	Матвеевич	1913	с. Реши, ТР, СО	58-10	48532-П
2057	Пудов	Николай	Ксенофонович	1894	с. Лехачи, Челябинская обл.	58-10-11	16897-56
2058	Пузеев	Федор	Кузьмич	1888	г. Н. Тагил	58-2-8-9-11	18171-56
2059	Пунинская	Мария	Артемьевна	1904	г. Орша, БССР	58-6	2324-54
2060	Пунтус	Петр	Кузьмич	1891	с. Елизаветинское, ТР, СО	58-2-8-11	27461-58
2061	Пунцов	Константин	Михайлович	1907	д. Ефимово, СО	58-2-9-11	599-54

2062	Пупков	Александр	Ефимович	1889	с. Кленовое, СО	58-6-11	31472-62
2063	Пупков	Василий	Макарович	1903	д.Кленовое, СО	58-8-9-11	44959-П
2064	Пупков	Василий	Терентьевич	1905	Бисертский р-н, СО	58-8	27554-58
2065	Пупков	Григорий	Иванович	1908	ст. Андреевская, Ростовская обл.	58-6	5873-54
2066	Пускарчик	Владислава		1904	с. Дымба, Польша	58-6	43173-П
2067	Пустельник	Леонид	Логинович	1924	г. Харбин, Китай	58-4-6 ч. 1; 58-11	33530-65
2068	Пустомехов	Евгений	Александрович	1904	г. Кизел, Пермская обл.	58-10	41113-П
2069	Путилов	Анисим	Иванович	1870	ТР, СО	58-9	19665-56
2070	Путилов	Анисим	Пахомович	1885	с. Козиново, ТР, СО	58-10	32016-63
2071	Путилов	Вячеслав	Иванович	1937	г. Ревда, СО	58-10 ч. 1	29947-60
2072	Путилов	Константин	Иванович	1890	с. Останино, СО	58-10-11	44002-П
2073	Путилов	Маркел	Васильевич	1888	д. Петухово, ТР, СО	58-2-10-11	18173-56
2074	Путилов	Павел	Иванович	1908	д. Назарово, Таборинский р-н, СО	58-10 ч. 1; 79 ч. 4	5676-54
2075	Путилов	Федор	Андреевич	1905	с. Пельым, ТР, СО	58-10	18431-56 ФСБ
2076	Путилов	Филипп	Николаевич	1880	д. Петухово, ТР, СО	58-10	18105-56 ФСБ
2077	Путилов	Фотий	Кузмич	1893	д. Петухово, ТР, СО	58-10	7885-54
2078	Путилова	Антонина	Анатольевна	1904	г. Свердловск	58-6-12	17807-56
2079	Путимцев	Алексей	Николаевич	1878	СО	58-10	24515-58
2080	Пухов	Павел	Никифорович	1886	д. Мунево, МО	58-9-11	7390-54
2081	Пученин	Иван	Степанович	1883	п. Черноисточинск, ТР, СО	58-10	18914-56
2082	Пылаев	Иван	Михайлович	1881	г. Н. Тагил	58-10	13042
2083	Пырин	Ефим	Федорович	1889	д. Бабиново, СО	58-10	38199-П
2084	Пырин	Сергей	Егорович	1898	д. Бабиново, СО	58-10	41871-П
2085	Пышков	Михаил	Еремеевич	1881	с. Селичи, МО	58-2-8-9-11	18171
2086	Равзопс	Янис	Адамович	1898	Двинская обл., Латвия	58-10 ч. 1	44254-П
2087	Рагозинников	Виктор	Николаевич	1912	г. Свердловск	58-2-8-9-11	18171

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
2088	Рагулин	Максим	Михайлович	1912	с. Хинель, Орловская обл.	58-10 ч. 1	36077
2089	Радаев	Фадей	Павлович	1890	д. Коноваловка, СО	58-1 "в" ч. 2	40432-П
2090	Радченко	Антон	Никитович	1913	д. Заставье, Польша	58-6	43159-П
2091	Раку	Дмитрий	Григорьевич	1912	г. Оргеев, Молдавия	58-6	40083-П
2092	Рантакранс	Йоганес	Исакович	1903	с. Генгельс, Финляндия	58-6-9-11	43618-П
2093	Рапп	Кристина	Мартыновна	1882	д. Карл-Ру, УССР	58-6	40882-П
2094	Раппопорт	Ефим	Вольфович	1902	д. Берчуки, БССР	58-8-9-11	5621
2095	Распутько	Григорий	Тимофеевич	1921	с. Гричено, Полтавская обл., УССР	58-10 ч. 1	45372
2096	Рассадников	Иван	Яковлевич	1893	п. ВисимоРШайтанск, ТР, СО	58-2-8-9-11	18171
2097	Рассадников	Николай	Тимофеевич	1876	п. Висим, ТР, СО	58-10	43515
2098	Растворов	Иван	Феоктистович	1882	г. Н. Тагил	64; 180 "в"; 220 (1924)	19668
2099	Растегаев	Павел	Романович	1895	г. Н. Тагил	58-2Р8-9Р11	18171
2100	Растемянин (Растемяшин)	Константин	Григорьевич	1898	г. Н. Тагил	58-10 ч. 1	37477
2101	Ратушин	Николай	Афанасьевич	1906	д. Траяничи, Киевская обл.	58-10	44864
2102	Раушенбах	Борис	Викторович	1915	г. Санкт-Петербург	т/м	М
2103	Рахликов	Григорий	Федотович	1907	Витебская губ., БССР	58-6Р9	39722
2104	Рахматулин	Александр	Андреевич	1926	г. Н. Тагил	58-10	10220
2105	Рачевская	Сарра	Лейбовна	1913	д. Рыбица, Румыния	58-6	43899
2106	Регер	Андрей (Генрих)	Петрович	1915	с. Альтонов, Днепропетровская обл.	58-2-6-9-11	25110
2107	Регер	Иван	Петрович	1911	с. Альтонов, Днепропетровская обл.	58-2-6-9-11	25441
2108	Редька	Никита	Якимович	1913	д. Корецкая Сокошь, Польша	58-6	42425
	Резниченко	Михаил	Иванович	1919	ст. Покровка, Краснодарский край	58-10 ч. 1	46726
2109							

2110	Рейзлер	Леонард	Готлибович	1920	с. Красная Речка, Володарский р-н, Житомирская обл.	т/м	М
2111	Рейснер	Ирина	Владимировна	1913	г. Владивосток	58-6-9	39803
2112	Ременец	Борис	Иванович	1913	г. Н. Тагил	58-10	7730
2113	Ременец	Марк	Григорьевич	1893	г. Н. Тагил	58-2-8-11	22898
2114	Ременец	Степан	Иванович	1909	с. Шиловка, ТР, СО	58-8-10-11	35493
2115	Ременец	Федор	Григорьевич	1891	с. Шайтанка, ТР, СО	58-1	25045
2116	Ремизов	Алексей	Федорович	1908	г. Ленинград	58-10 ч. 2	47585
2117	Ремпенинг	Арон	Аронович	1909	д. Гамберг, Днепропетровская обл.	58-6	39509
2118	Репин	Михаил	Максимович	1905	г. Омск	58-10	44876
2119	Решетников	Алексей	Зиновьевич	1893	д. Салка, ТР, СО	58-10-11	19448
2120	Решетников	Дмитрий	Зиновьевич	1901	д. Салка, ТР, СО	58-1	18093
2121	Решетников	Павел	Зиновьевич	1905	д. Покровское, ТР, СО	58-11	39090
2122	Решетников (Решетов)	Арсений	Васильевич	1896	д. Ахмур, Кировская обл.	58-10-11	43763
2123	Рибс	Вольдемар (Павел)	Рейнгольдович	1911	г. Рига, Латвия	58-10 ч. 1	45162
2124	Рикерт	Пауль	Эмильевич	1907	г. Берлин, Германия	58	20967
2125	Рицман	Мариц	Матвеевич	1911	г. Кишинев, Молдавия	58-6-11	42791
2126	Рогалев	Дмитрий	Степанович	1878	с. Ново-Ивдельское, СО	58-11	39088
2127	Роговенко	Владимир	Феофилович	1922	г. Сураж, Брянская обл.	58-1 "б"	40276
2128	Роголин	Максим	Михайлович	1912	Хинельский с/с, Орловская обл.	58-10	36077
2129	Родионов	Павел	Яковлевич	1892	г. Н. Тагил	58-10	10195
2130	Рожков	Григорий	Еремеевич	1878	ст. Усненская, ССК	58-10-11	47377
2131	Розенблюм	Иосиф	Мазаревич	1896	д. Чураки, БССР	58-7-8-11	44053
2132	Розенстром	Карл	Фридрихович	1908	г. Гельсингфорс, Финляндия	58-6-11	41037
2133	Розенталь	Яков	Давыдович	1914	г. Рыбница, Молдавия	58-6	43165
2134	Розенфельд	Абрам	Иосифович	1900	г. Гузовз, Германия	58-10 ч. 2	44009
2135	Романов	Александр	Григорьевич	1916	г. Н. Тагил	58-10 ч. 2	38105
2136	Романов	Григорий	Иванович	1892	г. Н. Тагил	58-1	20913

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
2137	Романов	Дмитрий	Матвеевич	1899	с. Дубровка, Ульяновская обл.	58-10	45314
2138	Романов	Иван	Федорович	1894	г. Н. Тагил	58-2-8-9-11	18171
2139	Романова	Надежда	Степановна	1919		58	М
2140	Романовский	Андрей	Антонович	1900	д. Аношки, Польша	58-6	42790
2141	Ромачев	Никита	Иванович	1887	с. Мансурово, Тат. ССР	58-8-11	23567
2142	Ромачева	Александра	Тимофеевна	1894	г. Н. Тагил	58-10-12-17	21613
2143	Ромашенко (Ромашко)	Петр	Яковлевич	1885	д. Глинки, Харьковская обл.	58-10	38200
2144	Ромашко	Яков	Петрович	1915	с. Гриньки, Полтавская обл.	58-10 ч. 2	37026
2145	Росин	Варфоломей	Федорович	1864	г. Н. Тагил	КРД	47171
2146	Рославский	Александр	Николаевич	1886	Западная обл.	58-10-11	47377
2147	Ростовцев (Хлопотов)	Исаак	Григорьевич	1888	г. Н. Тагил	58-10; 182	27689
2148	Ротарь	Афанасий	Гаврилович	1912	г. Тыгино, Румыния	58-6	40082
2149	Ротгольц	Рика	Александровна	1899	г. Рига, Латвия	58-6-11	22143
2150	Ротгольц	Иосиф	Васильевич	1875	г. Архангельск	58-6-11	22143
2151	Рохликов	Григорий	Федотович	1907	Витебская губ., БССР	58-6-9	39722
2152	Рояла	Керта	Ивановна	1900	д. Муровеци, Финляндия	58-6-8-9	39770
2153	Рубанчик	Арон	Абрамович	1877	г. Ростов	58-2-8-9P11	18171
2154	Рубинштейн	Иосиф	Аронович	1908	г. Петриков, Польша	58-6	37735
2155	Рубинштейн	Соломон	Ильич	1913	г. Симферополь	58	М
2156	Рублев	Гавриил	Тимофеевич	1894	ст. Владимировская, СКК	58-2	35029
2157	Рубленов	Илларион	Васильевич	1889	г. Н. Тагил	58-10	29777
2158	Рудович	Бронислав	Адамович	1910	д. Язанова, Польша	58-6	42415
2159	Рудый	Сергей	Кузьмич	1901	г. Н. Тагил	58-2-8-11	27032
2160	Рудь	Иван	Никифорович	1920	с. Артемовск, Николаевская обл.	58-10	44017

2161	Рудько	Михаил	Васильевич	1907	г. Одесса	58-6	39342
2162	Рукавишников	Эммануил	Семенович	1894	СО	58-10	17279
2163	Румянцев	Иван	Николаевич	1906	с. Стрелово, Смоленская обл.	58-10	46719
2164	Рунг	Вольдемар	Эдуардович	1911	г. Саратов	т/м	М
2165	Русаков	Николай	Михайлович	1890	д. Русаково, СО	58-10	37728
2166	Русинова	Анна	Васильевна	1908	п. Черноисточинск, ТР, СО	58-10	47638
2167	Руснаков	Прокопий	Иванович	1895	Горностаевский р-н, Одесская обл.	58-28-911	18171
2168	Руут	Иван	Александрович	1911	Финляндия	58-6	40229
2169	Рыбакевич	Антон	Марианович	1898	г. Киев	58-10-11	48172
2170	Рыбаков	Андрей	Григорьевич	1880	п. Висимо-Уткинск, ТР, СО	58-10	28522
2171	Рыбаков	Николай	Александрович	1902	г. Н. Тагил	204 п. "б"	10158
2172	Рыбаков	Федор	Александрович	1879	г. Н. Тагил	58-11	38895
2173	Рыбников	Семен	Елизарович	1895	ст. Темнолесская, Р	58-7-11	20680
2174	Рыболовлев	Иван	Михайлович	1874	с. Мурвинское, ТР, СО	58-10 ч. 1, 58-11	47514
2175	Рыжков	Андрей	Прохорович	1909	с. Балакино, ТР, СО	58-2	23356
2176	Рыков	Александр	Григорьевич	1870	п. В. Тагил, Кировградский р-н, СО	58-7-8-11	29578
2177	Рыкова	Наталья	Абрамовна	1898	п. В. Тагил, ТР, СО	58-12	17654
2178	Рысев	Иоаким	Алексеевич	1889	п. Черноисточинск, ТР, СО	58-10	43500
2179	Рябинин	Ермолай	Андреевич	1889	п. Черноисточинск, ТР, СО	58-2-8-9-11	18171
2180	Рябков	Поликарп	Петрович	1886	ТР, СО	58-2-8-9-10-11	24424
2181	Рябков	Николай	Степанович	1888	с. Висимо-Уткинск, ТР, СО	58	27452
2182	Рябов	Илья	Анатольевич	1887	г. Н. Тагил	58-10	12476
2183	Рябцев	Евгений	Петрович	1875	г. Москва	58-2-7-11	23078
2184	Рябченко	Яков	Иванович	1898	с. Шиловка, ТР, СО	58-9	9339
2185	Рябчиков	Сергей	Иванович	1896	г. Н. Тагил	58-10-11	3606
2186	Рязанов	Иван	Пантелеевич	1895	д. Каменск, Тульская обл.	58-10 ч. 2	45319
2187	Ряков	Григорий	Андреевич	1906	д. Липовка, Режевской р-н, СО	58	29443

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
2188	Рясенцев	Анатолий	Осипович	1889	г. Ульяновск, Куйбышевская обл.	58-10 ч. 2	40902
2189	Саарла	Айно	Андреевна	1912	г. Кеми, Финляндия	58 10 ч. 2	37028
2190	Сабельников	Иван	Андреевич	1870	ст. Кавказская, Куйбышевская обл.	58-2-11	19551
2191	Савватин	Федор	Михайлович	1902	д. Доросково, Костромская губ.	58-7-9-11	1942
2192	Савельев	Иван	Михайлович	1896	г. Пермь	58-10	48145
2193	Савин	Николай	Владимирович	1904	с. Дежевка, Солнцевский р-н, Курская обл.	58-10 ч. 2	М
2194	Савин	Сидор	Алексеевич	1898	д. Сергеевка, МО	58-10-11	39449
2195	Савиных	Юрий	Григорьевич	1913	г. Н. Тагил	58-8-1 "б"	32719-64
2196	Савитский	Роман	Андреевич	1893	с. Вершина, СО	58-6	3647-54
2197	Савицкий	Николай	Васильевич	1927	д. Кoryтино Смоленская обл.	58-10 ч. 1	47640-П
2198	Савицкий	Стефан	Фабинунович	1904	Глусский р-н, БССР	58-6-8-9	42813-П
2199	Савицкий	Федор	Семенович	1906	д. Семихоче, Польша	58-6	4739-54
2200	Савченко	Борис	Георгиевич	1908	г. Харбин, Китай	58-1 "а"; 58-11	35755-72
2201	Савченко	Валентин	Федорович	1905	д. Шиловка, ТР, СО	58-10	8014-54
2202	Садов	Яков	Львович	1914	с. Лая, ТР, СО	58-10	30669-61
2203	Садовник	Анатолий	Ерофеевич	1918	с. Самострел, Менсирицкий р-н, Ровенская обл., УССР	58-2-9-10-11	28413-59
2204	Садовский	Франц	Степанович	1910	д. Мильча, Польша	58-6	39751-П
2205	Садомовский	Кузьма	Ефимович	1889	г. Городец, Горьковская обл.	58-10 ч. 1	6076-54
2206	Садчиков	Моисей	Давыдович	1904	ст. Михайловская, Р	58-10, 59-2	41460-П
2207	Садчиков	Петр	Васильевич	1922	д. Шелкун, СО	58-10 ч. 2	44813-П
2208	Сажин	Егор	Васильевич	1887	Кишкинский с/с, СО	58-10-13	42058-П
2209	Сажин	Иван	Евламиевич	1896	д. Казарма, Пермская обл.	58-10	25415-58

2210	Сажин	Семен	Якимович	1881	д. Пурегово, СО	58-10-13	42058-П
2211	Сажин	Яков	Савватеевич	1891	д. Пурегово, СО	58-10	39316-П
2212	Сазонов	Владимир	Николаевич	1916	г. Н. Тагил	58-10 ч. 2	44603-П
2213	Сазонова	Татьяна	Николаевна	1915	г. Н. Тагил	58-7-8-11	18059-56
2214	Сакала	Иван	Андреевич	1895	г. В-Салда, СО	58-10	24929-58
2215	Саканцев	Александр	Иванович	1893	ТР, СО	58-7-10-11	27236-58
2216	Саклаков	Петр	Гаврилович	1904	с. К-Камыш, СО	58-11	41147-П
2217	Сакман	Эмиль	Фридрихович	1911	д. Польшис, Грузинская ССР	58-10 ч.1	46183-П
2218	Саламатов	Александр	Иванович	1885	г. Н. Тагил	58-10	12335-55
2219	Салмин	Роман	Емельянович	1894	с. Кильдсево, Тат. АССР	58	24969-58
2220	Салминен	Лауриий	Куусистович	1902	с. Хутъярви, Финляндия	58-6-9	39728-П
2221	Сало	Сигрит	Ивановна	1902	д. Теуса, Финляндия	58-6-9	39725-П
2222	Салов	Егор	Андреевич	1896	Натовиловский завод, Челябинская обл.	58-2-7-8-9-11	17160-56
2223	Саломатов	Александр	Исакович	1895	г.Н. Тагил	58-10 ч. 2	17882
2224	Салтанов	Денис	Николаевич	1916	с. Башкарка, ТР, СО	58-7	19900-56
2225	Сальников	Иван	Павлович	1895	с. Казаки, Рязанская обл.	58-10 ч. 2	46782-П
2226	Сальников	Иван	Петрович	1877	д. Б-Кузнецы, СО	58-10 ч. 1	18429-56
2227	Сальцевич	Игнат	Иосифович	1907	д. Сузороково,	58-10 ч. 1	46093-П
2228	Саматов	Виктор	Федорович	1909	г. Н. Тагил	58-7-10-11	32271-63
2229	Самков	Александр	Андреевич	1870		58	32109-63
2230	Самков	Андрей	Иванович	1878	д. Кочнево, СО	58-9-10	39442-П
2231	Самков	Исак	Тимофеевич	1896	д. Ветлугино, СО	58-10-11	40724-П
2232	Самков	Николай	Федорович	1906		58-9-11	27771-59
2233	Самойленко	Спиридон	Павлович	1882	д. Коломчеха, Харьковская обл.	58-2-8-9-11	18171
2234	Самойлов	Иван	Осипович	1885	д. Салка, ТР, СО	58-10-11	8458-54
2235	Самойлов	Андрей	Семенович	1888	д. Салка, ТР, СО	58-10-11	35177-69
2236	Самойлов	Антон	Иванович	1870	Смоленская губ.	58-10-11	17384-56
2237	Самойлов	Иван	Павлович	1884	с. Шайтанка, ТР, СО	58-2-8-10	40370-П
2238	Самойлов	Илларион	Семенович	1912		58	21390-57

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
2239	Самойлов	Николай	Павлович	1916	Шадринский р-н, Челябинская обл.	58-8-11	12606-к-56
2240	Самойлов	Петр	Акимович	1896	п. Висим, ТР, СО	58-8-11	44968-П
2241	Самойлов	Петр	Васильевич	1880	д. Селюш, Псковская губерния	РДК (1920)	34838-68
2242	Самойлов	Петр	Киприянович	1882	п. Шайтанка, ТР, СО	58-8-10-11	28558-59
2243	Самойлова	Зинаида	Андреевна	1888	Николопавловский с/с, ТР, СО	58-10-11	48749-П
2244	Самойлова	Фекла	Андреевна	1892	д. Балакино, ТР, СО	58-6-12-17	17724-56
2245	Самойлова	Филицата	Андреевна	1884	Салдинский р-н, СО	58-10-11	29742-60
2246	Самотыя	Василий	Александрович	1908	г. Ленинград	58-6-8-9-11	41548-П
2247	Самофалов (Самохвалов)	Кузьма	Никонтович	1870	ст. Мигулинская, Донецкая обл.	58-6	23061-57
2248	Самофеев	Василий	Иванович	1910	п. В. Тагил	58-9-11	595-54
2249	Самофеев	Павел	Иванович	1906	п. В. Тагил	58-10 ч. 2	36885-П
2250	Самохвалов	Василий	Епифанович	1870		58-10-11	23406-57
2251	Самохвалов	Ермил	Арастович	1906	д. Дукшты, Польша	58-6	42416-П
2252	Самохвалов	Иван	Прокопьевич	1910	Акмолинская обл., Казахская ССР	58-1"б"	27024-58
2253	Самсонов	Николай	Иванович	1914	с. Нежежино, Саратовская обл.	58-10 ч. 2, 58-11	46884-П
2254	Самсонов	Николай	Михайлович	1881	с. Большие Березники, Самарская губ.	58-10 ч. 2	37568-П
2255	Самыков (Роговенко)	Владимир	Феофилович	1922	г. Сураж, Брянская обл.	58-1"б"	40276-П
2256	Сандалов	Федор	Никифорович	1890	д. Святая Гора, БССР	58-10	47481-П
2257	Сандалова	Пелагея	Викторовна	1876	д. Дворище, Кировская обл.	58-10-11	41750-П
2258	Сапожек (Сапожок)	Петр	Гаврилович	1909	ст. Раевская, Краснодарский край	58-10 ч. 2	40476

2259	Сапожников	Константин	Михайлович	1903	д. Островное, Кировская обл.	58-10	44834
2260	Сапожников	Иван	Яковлевич	1899	с. Благовещенское, Туринский р-н, СО	58-2-10-11	27452
2261	Саранцев	Михаил	Яковлевич	1915	с. Мещанка, Раратовская обл.	58-10	46717
2262	Сарапулов	Василий	Андреевич	1879	д. Верхняя Ослянка, СО	58-11	38884
2263	Саровары	Вейко (Иосиф)	Матвеевич	1904	г. Выборг, Финляндия	58-2-6-11	43218
2264	Сатановская	Фаина	Целиковна	1910	г. Бельцы, Румыния	58-6	42761
2265	Сафронов	Андрей	Алексеевич	1906	д. Наливки, Смоленская обл.	58-10	47346
2266	Свахин	Сергей	Фролович	1883	п. Черноисточинск, ТР, СО	58-10	20230
2267	Светлов	Александр	Ильич	1898	Лабинский р-н, Кубанская обл., СКК	58-10	47231
2268	Свечкин	Александр	Иванович	1883	г. Н. Тагил	58-10	21679
2269	Свечников	Василий	Николаевич	1878	п. Рыбный	58-6	43939
2270	Сгибнев	Сергей	Григорьевич	1897	д. Митровка, Елковский р-н, Куйбышевская обл.	58-2-10-11	27452
2271	Седень	Николай	Федорович	1904	с. Шиловка, ТР, СО	58-10	12420
2272	Седень	Павел	Яковлевич	1877	с. Шиловка, ТР, СО	58-10	19661
2273	Седлачек	Георгий	Георгиевич	1901	Германия	58-10	48626
2274	Седышев	Анатолий	Маврентьевич	1926	г. Н. Тагил	58-10	33167
2275	Седышев	Григорий	Афанасьевич	1891	г. Н. Тагил	58-2-9-11	4251
2276	Секачев	Павел	Иванович	1912	с. Троицкое, СО	58-10-11	37051
2277	Селиванов	Анатолий	Митрофанович	1893	п. Висим, ТР, СО	58-10-11-13	43515
2278	Селиванов	Григорий	Федорович	1925	д. Северное, Осинский р-н, Пермская обл.	58-14	М
2279	Селиванова	Клавдия	Семеновна	1912	п. Висим, ТР, СО	58-6-12	42151
2280	Селиверстов	Платон	Викулович	1880	с. Лая, ТР, СО	58-11	35019
2281	Сельский	Валерьян	Иванович	1895	г. Варшава, Польша	58-10	37934
2282	Семененко	Андрей	Фомич	1907	д. Движки, Минская обл.	58-10 ч. 1	46005
2283	Семенин	Степан	Федотович	1909	д. Сарапулка, ТР, СО	58-10-8	41692; 48562

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
2284	Семенов	Александр	Михайлович	1900	д. Монтурино, Вологодская обл.	58-10 ч. 2	37272
2285	Семенов	Куприян	Иванович	1879	с. Лая, ТР, СО	59-7 ч. 2	45512
2286	Семенов	Петр	Иванович	1908	Нагайбайский р-н, Челябинская обл.	58-10 ч. 2	47321
2287	Сементовский-Курилло	Георгий	Митрофанович	1895	г. Любны, Полтавская губерния	КПК(1921)	46475-П
2288	Семенченко	Константин	Ефимович	1899	с. Калужское, Снигиревский р-н, Одесская обл., Украина	58	24991
2289	Семешкин (Сычнеко)	Григорий (Степан)	Андреевич (Степанович)	1901	д. Городец, Западная обл.	58-10-8	43593
2290	Семиков	Аркадий	Александрович	1926	г. Н. Тагил	58-10 ч. 2	47300
2291	Семов	Иван	Васильевич	1911	г. Бендеры, Молдавия	58-6	40076
2292	Семячков	Антроп	Мукич	1885	с. Дрягуново ТР, СО	58-10	18427
2293	Семячков	Анфиноген	Антонович	1902	с. Дрягуново ТР, СО	58-10	17128
2294	Семячков	Иван	Тимофеевич	1904	с. Дрягуново, ТР, СО	58-10	18427
2295	Сенявин	Юрий	Алексеевич	1883	г. Санкт-Петербург	58-10	М
2296	Сенявин	Алексей	Юрьевич	1912	г. Санкт-Петербург	58-10	М
2297	Сербов	Иван	Николаевич	1912	г. Биндар	58-6	40506
2298	Сергеев	Александр	Антонович	1875	с. Скародня, Тульская обл.	58-11	39424
2299	Сергеев	Василий	Николаевич	1908	д. Мошаково, Калининская обл.	58-10 ч. 2	46949
2300	Сергеев	Виктор	Александрович	1904	д. Красногвардейская, Егоршинский р-н, СО	58-10 ч. 2	47345
2301	Сергеев	Дмитрий	Иванович	1909	д. Липовцы, Калининская обл.	58-10 ч. 2	37986
2302	Сергеев	Николай	Иванович	1897		58-10	17160
2303	Сергеев	Николай	Иванович	1881		58-10	1318
2304	Сергиенко	Павел	Кириллович	1916	г. Н. Тагил	58-10	30541
2305	Сергов	Иосиф	Петрович	1907	с. Колово, Алтайский край	58-10 ч. 2	44514

2306	Серебренников	Виктор	Евграфович	1893	г. Пермь	58-10 ч. 1	25373
2307	Серебрянников	Александр	Дмитриевич	1907	д. Красиково, Эргамышский р-н, Челябинская обл.	58	24991
2308	Середкин	Павел	Васильевич	1911	д. Сизиково, ТР, СО	58-11	19389
2309	Серков	Виктор	Егорович	1891	с. Снигиревка, Одесская обл.	58-2-8-9-11	18171
2310	Серов	Михаил	Степанович	1913	г. Н. Тагил	58-1 "б"; 58-8-9-11	32441
2311	Сеченов	Иван	Николаевич	1909	д. Худышино, ТР, СО	58-8	44097
2312	Сибиряков	Павел	Васильевич	1902	г. Н. Тагил	58-10	25677
2313	Сибирякова	Манефа	Александровна	1902	г. Н. Тагил	58-7-11-12	21857
2314	Сидоров	Василий	Родионович	1923	г. Белград, Югославия	58-10 ч. 2	43700
2315	Сидоров	Иван	Никитьевич	1895	с. Тимофеевка, СО	58-10 ч. 2	37758
2316	Сидорович	Максим	Николаевич	1901	д.Теребень, Польша	58-6	39346
2317	Сидорук	Федор	Иванович	1912	г. Новгород-Волынский, УССР	58-6	41494
2318	Сизов	Сергей	Александрович	1917	п. Яковлевское, Ивановская обл.	58-10	44907
2319	Силин	Гавриил	Григорьевич	1881	с. Квасьево, МО	58-10	38183
2320	Силонов	Константин	Михайлович	1892	г. Н. Тагил	58-8-10-11	39141
2321	Симанов	Александр	Макарович	1893	Коломенский р-н, МО	58-2-8-9-11	18171
2322	Синица	Николай	Филиппович	1911	д. Новое село, Польша	58-6	40213
2323	Синицын	Максим	Андреевич	1877	п. Черноисточинск, ТР, СО	58-11	41348
2324	Синицын	Николай	Сергеевич	1897	с. Свингус, МО	58-10 ч. 2	46722
2325	Сиротин	Василий	Семенович	1904	д. Томаково, Банчирский р-н, Кировская обл.	58-2-8-9-11	18171
2326	Сироткин	Александр	Григорьевич	1899	д. Яровая, Аразамасский р-н, Омская обл.	58-2-8-9-11	18171
2327	Сиса	Иван	Сергеевич	1908	с. Гладоси, Одесская обл.	58-10 -ч. 1	39310
2328	Ситников	Анатолий	Аркадьевич	1919	г. Н. Тагил	58-10	32577
2329	Скаженников	Андрей	Артемович	1870	с. Шедок, Краснодарский край	58-2-6-9-11	42817-П

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
2330	Скакун	Андрей	Степанович	1914	с. Салинино, Краснодарский край	58-10 ч. 2	46779
2331	Скакун	Василий	Матвеевич	1899	с. Шайтанка, ТР, СО	58-8-11	25657-58
2332	Скакун	Евдокия	Ивановна	1907	с. Шайтанка, ТР, СО	58-12	21945-57
2333	Скакун	Ирина	Сергеевна	1896	ТР, СО	58-1 "в"	27425-58
2334	Скакун	Павел	Тимофеевич	1896	п. Висим, ТР, СО	58-8-10-11	25784-58
2335	Скомороха	Ефим	Яковлевич	1894	с. Собач, Черниговская обл.	58-1 ч. 2	40416-П
2336	Скопцов	Георгий	Григорьевич (Георгиевич)	1904	д. Листовская, МО	58-7-8-11	28696
2337	Скопцова	Зоя	Ивановна	1910	г. Н. Тагил	58-7-11-12	35768-72
2338	Скоробагатов	Иван	Федорович	1906	г. Н. Тагил	58-11	10690-54
2339	Скоробагатов	Никифор	Павлович	1893	д. Соседково, ТР, СО	58-10	47626-П
2340	Скорородов	Александр	Алексеевич	1879	с. Краснополье, ТР, СО	58-10	8562-54
2341	Скорородов	Иван	Иванович	1886	с. Судорогино, ТР, СО	58-10-13	16771-56
2342	Скорородов	Павел	Иванович	1883	д. Судорогино, ТР, СО	58	16771-56
2343	Скрипин	Андрей	Михайлович	1891	д. Пурегово, СО	58-10-13	42058-П
2344	Скрипник	Ананий	Демьянович	1888	с. Иваново, Харьковская обл.	58-1 "а"	42570-П
2345	Скубей	Иван	Федорович	1906	Польша	58-6	40883-П
2346	Скудре	Эрнст (Ян)	Ансович	1894	г. Рига, Латвия	58-10 ч. 1	М
2347	Славин	Петр	Матвеевич	1902	г. Одесса, СССР	58-10-11	28433
2348	Сластен	Спиридон	Сергеевич	1892	с. Синьковка, Харьковская обл.	58-10 ч. 1	48045
2349	Сластников	Николай	Александрович	1922	д. Большие Ждановки, Кировская обл.	58-10	М
2350	Слаутин (Попов)	Василий (Павел)	Иванович	1910	с. Изъятор, Коми-Пермяцкий АО	58-10, 59-3	41668
2351	Сливало	Альберт	Иванович	1910	Финляндия	58-6-9	42094-П
2352	Словцов	Александр	Николаевич	1885	г. Невьянск, СО	58-10-11	13683

2353	Сломковский	Чеслав	Янович	1895	г. Варшава	58-8-11	23038
2354	Слюнкин	Александр	Степанович	1909	д. Шиловка, ТР, СО	58-6, 193-7 ^а	37890-П
2355	Смелянский	Ефим	Савельевич	1925	г. Днепропетровск, УССР	58-10	М
2356	Сметанин	Всеволод	Константинович	1877	ТР, СО	58-8-9-11	28334-59
2357	Смирнов	Анатолий	Николаевич	1901	с. Батинцево, МО	58-10	45506-П
2358	Смирнов	Василий	Иванович	1918	с. Медведково, Калининская обл.	58-10 ч. 2	47132-П
2359	Смирнов	Владимир	Александрович	1922	г. Н. Тагил	58-10	48560-П
2360	Смирнов	Георгий	Михайлович	1915	г. Н. Тагил	58-7 ч. 1	45077-П
2361	Смирнов	Иван	Анфилович	1909	г. Н. Тагил	58-10	29742-60
2362	Смирнов	Иван	Иванович	1891	с. Юго-Осокино, Пермская обл.	58-10-11	41112-П
2363	Смирнов	Степан	Семенович	1902	д. Серафинниково, Калининская обл.	58-10 ч. 1	44431-П
2364	Смирнова	Антонина	Иосифовна	1924	д. Гончарово, Великолукская обл.	58-1 "в"	40976-П
2365	Смирнова	Евгения	Васильевна	1918	г. Владивосток	58-10 ч. 2	46705-П
2366	Смирнягин	Платон	Максимович	1880	д. Долгово, СО	58-10-11-13	М
2367	Смитт (Тимошин)	Михаил	Федорович	1898	г. Москва	58-10 ч. 2	М
2368	Смоландер	Гуннар	Иванович	1915	д. Ханали, Выборгская губ.	58-6	42204-П
2369	Смоленцев	Иван	Денисович	1917	д. Большой Сабонар, Марийская АССР	58-10-11	40489СП
2370	Смоляков	Петр	Власович	1897	д. Змеевка, Пермская обл.	58-10 ч. 2	37044СП
2371	Сморыго	Стефан	Афанасьевич	1911	г. Каунас, Литва	58-6-11	22143
2372	Снегур	Ефим	Данилович	1916	с. Аблуповка, Киевская обл.	58-10	43762-П
2373	Снигирев	Иван	Данилович	1901	д. Пески, Курганская обл.	58-10	39290СП
2374	Снытко	Михаил	Константинович		м. Горская Слобода, Городецкий р-н, БССР	58-2-8-9-11	18171
2375	Собенин	Григорий	Игнатъевич	1886	д. Карпово, Верхотурский р-н, СО	58-2-8-9-11	18171
2376	Собора (Сабора)	Степан	Моисеевич	1895	Черниговская обл.	58-10 ч. 2	40476-П

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
2377	Собур	Пантелей	Прокопьевич	1908	ст. Красноармейская, Красно-дарский край	58-6	15269-55
2378	Созиев	Герман	Николаевич	1922	с. Црау, Орджоникидзевский край	58-10 ч. 1	46847-П
2379	Соколов	Александр	Александрович	1888	Монастырский с/с, ТР, СО	58-10-11	24494-58
2380	Соколов	Александр	Егорович	1914	д. Размазина, СО	58-10 ч. 2	44939СП
2381	Соколов	Александр	Филиппович	1894	с. Селкино, ТР, СО	58-7	8441-54
2382	Соколов	Алексей	Григорьевич	1901	д. Суханка, СО	58-10	8432-54
2383	Соколов	Вениамин	Степанович	1914	с. Усть-Кишерть, Пермская обл.	58-2-8-9-11	18171-56
2384	Соколов	Виктор	Иванович	1903	п. Висимо-Уткинск, ТР, СО	58-8-10-11; 17	27000-58
2385	Соколов	Григорий	Степанович	1912	Усть-Кишертьский р-н, СО	58-2-8-9-11	18171
2386	Соколов	Илья	Алексеевич	1901	п. Висимо-Шайтанск, ТР, СО	58-2-8-11	27461-58
2387	Соколов	Михаил	Александрович	1896	п. Черноисточинск, ТР, СО	58-11	35336-70
2388	Соколов	Михаил	Дмитриевич	1903	с. Сосновка, Орловская обл.	58-10 ч. 1	6074-54
2389	Соколов	Степан	Васильевич	1887	д. Харапугино, СО	58-2-9-11	27452-58
2390	Соколов	Степан	Васильевич	1879	п. Черноисточинск, ТР, СО	58-2-8-11	27461-58
2391	Соколов	Фадей	Данилович	1883	п. Висимо-Уткинск, ТР, СО	58-2-8-9-11	27844-59
2392	Соколов	Федор	Васильевич	1918	д. Подпястье, Калининская обл.	58-6-9-11	7324-54
2393	Соколов	Федор	Иванович	1894	г. Ново-Хоперск, Воронежская обл.	58-10 ч. 2	47446-П
2394	Соколов	Степан	Васильевич	1887	д. Харапугино, Махневский р-н, СО	58-2-10-11	27452
2395	Соколова	Анна	Константиновна	1909	п. Висим, ТР, СО	58-1 "в"	35741-72
2396	Соколова	Антонина	Александровна	1942	г. Казань	58-10 ч. 2; 58-14	32415-64
2397	Солдаткин	Денис	Сафонович	1909	с. Черноисточинск, ТР, СО	58-10; 123; 146-2	17394-56

2398	Соловьев	Анатолий	Федорович	1902	г. Н. Тагил	58-8-9-11	21736-57
2399	Соловьев	Сергей	Александрович			58	М
2400	Соловьев	Степан	Львович	1901	д. Калашное, Лопатинский р-н, Челябинская обл.	58-2-10-11	27452
2401	Соловьева	Ольга	Евграфовна	1909	г. Н. Тагил	58-9-11-12	11800-56
2402	Солодкий	Павел	Дмитриевич	1913	д. Урветь, Польша	58-6	36087-П
2403	Соломин	Леонид	Петрович	1899	с. Якимовское, Состовский р-н, Ярославская обл.	58-2-8-9-11	18171
2404	Соломин	Николай	Петрович	1906	Сверчковский с/с, Ярослав- ская обл.	58-2-8-9-11	18171
2405	Соломин	Порфирий	Петрович	1910 (1890)	с. Якимовское, Иваново-Воз- несенская обл.	58-2-8-9-11	18171
2406	Солоненко (Коваленко)	Николай	Михайлович	1888	д. Яблонив, Польша	58-6	42606
2407	Солонков	Агапп	Степанович	1879	п. Черноисточинск, ТР, СО	58-10	20318-56
2408	Солончук	Александр	Кузьмич	1912	г. Варшава, Польша	58-6	42434-П
2409	Соляренко	Евдокия	Лаврентьевна	1911	г. Бендеры, Молдавия	58-6	39344-П
2410	Сорокин	Александр	Григорьевич	1897	ТР, СО	СБ	46532-П
2411	Соседков	Дмитрий	Афонасьевич	18??	д. Дрягуново, ТР, СО	58-10	30052-60
2412	Соседков	Иван	Семенович	1912	д. Дрягуново ТР, СО	58-10	6283-54
2413	Соседков	Михаил	Карпович	1873	д. Рябки, ТР, СО	58-10	18427-56
2414	Соседков	Поликарп	Михайлович	1885	с. Краснополье, ТР, СО	58-8-10-11	28314-59
2415	Соснин	Нефед	Артемьевич	1907	с. Чернойарск, Усть-Кишерть- ский р-н, ОС	58-2-8-9-11	18171
2416	Сосунов	Лукиян	Иванович	1891	с. Кузнечиха, Тат. АССР	58-10 ч. 2	37162-П
2417	Сотниченко	Феофан	Тимофеевич	1887	д. Небылевка, АССР	58-10	43456-П
2418	Сошников	Владимир	Михайлович	1915	г. Н. Тагил	58-10	16920-56
2419	Сошников	Михаил	Яковлевич	1902	г. Н. Тагил	58-10	27943-59
2420	Специна (Спицина)	Елена	Афанасьевна	1901	п. Укат, Баш. АССР	58-10 ч. 2	7873-П ФСБ

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
2421	Стариков	Александр (Алексей)	Ефимович (Ефремович)	1899	г. Н. Тагил	58-10-11	21263
2422	Стариков	Иван	Захарович	1889	г. Н. Тагил	58-10-11	21721
2423	Стариков	Иван	Зотеевич	1882	с. Петрокаменское, ТР, СО	58-6-9-11	4562
2424	Старк	Карл	Андреевич	1906	г. Гельсингфорс, Финляндия	58-6-9-11	41546
2425	Старовойтов	Николай	Иванович	1898	п. Висимо-Шайтанск, ТР, СО	58-11	25556
2426	Степанов	Алексей	Степанович	1921	д. Любумла, Смоленская обл.	58-10 ч.2	46124
2427	Степанов	Алексей	Федорович	1895	г. Н. Тагил	58-2-6-9-11	6397
2428	Степанов	Кузьма	Елисеевич	1886	Могилевская губ.	58-10	80012
2429	Степанов	Иван	Игнатъевич	1888	с. Аркадьевка, Арбузинский р-н, Одесская обл.	58-2-8-9-11	18171
2430	Степанов	Тихон	Михайлович	1909	д. Нырганда, Каракулинский р-н, Кировская обл.	58-2-10-11	27452
2431	Степанова	Мария	Осиповна	1897	г. Н. Тагил	58-12	7772
2432	Сторожев	Федор	Галактионович	1862	п. Висимо-Уткинск, ТР, СО	58-10-11	32037
2433	Стоянов	Александр	Григорьевич	1914	с. Терновка, Днепропетров- ская обл.	58-6	42479
2434	Страули	Янис	Янисович	1903	Уссинский уезд, Латвия	58-10 ч. 1	46408
2435	Страхов	Петр	Васильевич	1904	д. Федоровский Починок, Макарьевский р-н, Кировская обл.	58-7-11	20680
2436	Страхова	Александра	Иосифовна	1905	п. Висимо-Уткинск, ТР, СО	58-7-11	35727
2437	Страхова	Валентина	Васильевна	1915	с. Березники, ТР, СО	58	ГКРГ "ТР" от 2.04.93
2438	Стрибов	Андрей	Васильевич	1904	г. Александрия, Кировградская обл., УССР	58-10 ч. 2	46884

2439	Строганов	Михаил	Федорович	1885	г. Н. Тагил	58-10 ч.1, 58-11	38095
2440	Стромберг	Армин	Генрихович	1910	г. Бреславль (Вроцлав), Польша	т/м	М
2441	Струтинский	Михаил	Федорович	1902	Грушинский р-н, Одесская обл.	58-2-8-9-11	18171
2442	Стиврин	Франц	Иванович	1897	Двинский уезд, Витебская губ., БССР	58-6-9	42099
2443	Субботин	Харитон	Авдеевич	1861	п. Черноисточинск, ТР, СО	58-10	47826
2444	Суворков	Иван	Григорьевич	1909	г. Н. Тагил	58-6-8-9-11	23910
2445	Суворова	Нина	Константиновна	1893	с. Харловское, СО	58-6-12; 17	41055
2446	Суздаев	Александр	Лукич	1886	п. В. Тагил, СО	КРД; ВРКВ	47392
2447	Суздаева	Мария	Лукинична	1900	п. В. Тагил, СО	58-10-11	19823
2448	Суконников	Константин	Евграфович	1898	с. Петрокаменское, ТР, СО	58-8-10-13	44901
2449	Суконников	Лука	Титович	1883	с. Петрокаменское, ТР, СО	58-8-10-13	44901
2450	Сунцов	Данил	Яковлевич	1891	д. Зюйно, Ярский р-н, Киров- ская обл.	58	27452
2451	Сурженко	Андрей	Аврамович	1910	д. Снязи, Минская обл.	58-10	44864
2452	Суровцев	Ефим	Игнатьевич	1897	с. Ляузы, Баш. АССР	58-13	44880
2453	Суслов	Василий	Александрович	1908	с. Старое Устье, Тамбовская обл.	58-10 ч. 2	46716
2454	Сухан	Михаил	Мартьянович	1920		58	ОСОПГ ТР от 14.0.93
2455	Сухоросов	Леонтий	Алексеевич		В. Салдинский з-д, СО	58-2-8-9-11	18171
2456	Сухоруков	Михаил	Александрович	1902	Туринский р-н, СО	58-2-8-9-11	18171
2457	Сухтинский	Анатолий	Порфирьевич	1897	ТР, СО	ББО (1920)	46737
2458	Сыроедин	Николай	Иосифович	1907	г. Н. Тагил	58-7-11	9402
2459	Сыромятников	Василий	Андреевич	1891	г. Н. Тагил	58	М
2460	Сысоев	Семен	Петрович	1896	Висимо-Шайтанский з-д, ТР, СО	58-8-9-11	31816

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
2461	Сыченко (Семешкин)	Степан (Григорий)	Степанович (Андреевич)	1901	д. Верхний Городец, Западная обл.	58-8-10	43593
2462	Табунов	Павел	Алексеевич	1903	г. Н. Тагил	58-10	38861
2463	Таннэ	Иван	Петрович	1917		58	22143
2464	Тарановский	Михаил	Антонович	1916	г. Ровно, БССР	58-10	37516
2465	Таранченко	Афанасий	Тихонович	1904	с. Филиповка, Воронежская обл.	58-10 ч. 2	37225-П
2466	Тараньшин	Пимен	Иванович	1900	с. Илим, СО	58-10	38771
2467	Тарасевич	Константин	Петрович	1904	Польша	58	29118
2468	Тарин	Иван	Петрович	1916	г. Златоуст, Челябинская обл.	58-6-11-8	44980-П
2469	Тарневич	Владислав	Мартинovich	1893	г. Лодзь, Польша	58-2-4-10-1	47322-П
2470	Тарри	Онни	Эйкович	1908	г. Гельсингфорс, Финляндия	58-6	42521-П
2471	Тархов	Дмитрий	Петрович	1877	д. Соседково, ТР, СО	58-10	20266
2472	Тархов	Елизар	Павлович	1873	д. Соседково, ТР, СО	58-10-11	39436-П
2473	Тархов	Иван	Михайлович	1879	ТР, СО	58-10	20266
2474	Татауров	Василий	Дмитриевич	1877	д. Луговая, ТР, СО	58-10	20067-56
2475	Татауров	Геннадий	Яковлевич	1923	д. Беляковка, ТР, СО	58-10 ч. 2	36057-П
2476	Татауров	Иван	Карпович	1867	с. Южаково, ТР, СО	58-2-10-11	32016-63
2477	Татауров	Спиридон	Иванович	1874	с. Южаково, ТР, СО	58-2-9-10-11	29817
2478	Таубе	Евгений	Александрович	1872	г. Витебск, БССР	58-7-11	43941-П
2479	Таушанков	Афанасий	Флегонтович	1897	д. Таушанково, СО	58-10	48222-П
2480	Таушанков	Константин	Григорьевич	1893	д. Таушанково, СО	58-10	49222-П
2481	Таушек (Таушанков)	Иосиф	Вячеславович	1895	г. Прага, Чехословакия	58-6	42365-П
2482	Таушканов (Таушанков)	Максим	Прокопьевич	1887	д. Таушанково, СО	58-10	49222-П
2483	Тебнева	Ольга	Павловна	1903	г. Н. Тагил	58-6	42381-П

2484	Тейттинен	Онни (Аксель)	Андреевич	1894	г. Гельсингфорс, Финляндия	58-10 ч. 2	48210-П
2485	Телегин	Иван	Александрович	1889	п. Черноисточинск, ТР, СО	58-10	30253-60
2486	Телепов	Степан	Киприянович	1896	с. Рощинское, ТР, СО	58-2-9-11	38952-П
2487	Телешков (Тельшков)	Дмитрий	Васильевич	1882	г. Н. Тагил	58-2-10-11	21339-57
2488	Тельманов	Дмитрий	Алимпиевич	1908	д. Горохово, Юргамышский р-н, Челябинская обл.	58	24991
2489	Терго	Франц	Францевич	1888	г. Таммерфорс, Финляндия	58-6	42519-П
2490	Терентьев	Владимир	Иванович	1889	д. Анненская, Челябинская обл.	58-10 ч. 2	41874-П
2491	Тетер	Освальд	Иоганович	1914	с. Томинское, Красноярский край	58-6	37937-П
2492	Тетерин	Андрей	Гаврилович	1896	с. Уды, Харьковская обл.	58-10 ч. 2	38229-П
2493	Тетеркин	Сергей	Александрович	1897	д. Поляны, Костромская обл.	58-10 ч. 1	44014-П
2494	Тиле	Иоганна	Оттовна	1919	г. Кендлер, Германия	58-2-6-11	41999-П
2495	Тимков	Владимир	Кириллович	1910	с. Жура, Молдавия	58-10 ч. 2	37889-П
2496	Тимофеев	Дмитрий	Александрович	1891	д. Дерябина, ТР, СО	58-10 ч. 2	40154-П
2497	Тимофеев	Иван	Георгиевич	1904	г. Билибей, Баш. АССР	58-10	36650-П
2498	Тимофеев	Иван	Михайлович	1896	г. Н. Тагил	58-11	20472-56
2499	Тимофеев	Николай	Александрович	1896	д. Дерябина, ТР, СО	58	19424-56
2500	Тимошин	Игнатий	Михайлович	1887	д. Курушово, Тамбовская обл.	58-2-7-9	43927-П
2501	Тимошин (Смитт)	Михаил	Федорович	1898	г. Москва	58-10 ч. 2	37465-П
2502	Тисен	Исак	Иванович	1910	д. Клиново, Харьковская обл.	58-6-8-11	40241-П
2503	Тиссен	Давид	Иванович	1912	п. Лаштено, Харьковская обл.	59-9-11	40245-П
2504	Титов	Василий	Трофимович	1878	д. Н.-Абалашка, ТР, СО	58-9	23694-57
2505	Титов	Иван	Иванович	1876	г. Н. Тагил	58-2-8-11	37693-П
2506	Титов	Павел	Селиванович	1918	г. Н. Тагил	58-10 ч. 2	44173-П
2507	Титов (Михайлов)	Иван	Федорович	1888	г. Н. Тагил	58-11-13	9593-54
2508	Тихов	Михаил	Александрович	1904	д. Рябки, Красноуральский р-н, СО	58	27452

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
2509	Тихонов	Николай	Иванович	1909	с. Салка, ТР, СО	58-10-11	32502-64
2510	Тихонова (Максунова)	Ангелина	Ивановна	1886	п. Висимо-Шайтанск, ТР, СО	ЧПСР	35334-70
2511	Ткач	Андрей	Тимофеевич	1924	с. Березовка, Киевская обл.	58-10 ч. 2	26653-П
2512	Ткач	Тимофей	Сергеевич	1895	с. Березовка, Киевская обл.	58-2-8-9-11	18171
2513	Ткаченко	Варвара	Иосифовна	1921	с. Ново-Харьковск, Воронеж- ская обл.	58-10 ч. 2	47488-П
2514	Ткаченко	Карп	Ефимович	1882	с. Надлак, Новоархангельский р-н, Одесская обл.	58-2-8-9-11	1817
2515	Ткачук	Иван	Яковлевич	1911	Грушковский р-н, Одесская обл.	58-2-8-9-11	18171
2516	Товштейн	Лев (Лейва)	Абрамович (Аврумович)	1903	д. Мостовое, Одесская обл.	58-10-11	28433
2517	Токарев	Григорий	Федорович	1899	г. Н. Тагил	58-10	27173-58
2518	Токарев	Павел	Федорович	1904	г. Н. Тагил	58-10 ч. 1, 58-11	37651-П
2519	Токарь	Петр	Алексеевич	1918	д. Верхне-Вывохитна, Польша	58-6	39545-П
2520	Токмаков	Лаврентий	Семенович	1896	п. Висимо-Шайтанск, ТР, СО	58-2-8-9-11	18171
2521	Токмаков	Михаил	Петрович	1893	п. Висимо-Шайтанск, ТР, СО	58-2-8-9-11	18171-58
2522	Толкунов- Архипов	Александр	Александрович	1896	п. Висимо-Уткинск, ТР, СО	58-1	35273-69
2523	Толмачев	Александр	Петрович	1877	д. Толмачево, СО	58-10-13	41556-П
2524	Толмачев	Алексей	Лаврентьевич	1877	д. Толмачево СО	58-8-10	41556-П
2525	Толмачев	Андрей	Петрович	1869	д. Толмачево, СО	58-10-13	41556-П
2526	Толмачев	Георгий	Прокопьевич	1887	д. Толмачево, СО	СБ	47980-П
2527	Толмачев	Григорий	Абрамович	1878	д. Толмачево СО	58-10-13	41556-П
2528	Толстов	Александр	Иванович	1894	с. Горбуново, ТР, СО	58-10-11	39182

2529	Толстов	Александр	Михайлович	1899	х. Сухой ут, СКК	58-10, 59-2	41460-П
2530	Толстых	Григорий	Иванович	1888	д. Синковая, ТР, СО.	58-1	4148-П
2531	Томаров	Михаил	Егорович	1889	п. Висимо-Шайтанск, ТР, СО	58-10	26987-58
2532	Томбахов	Николай	Иванович	1900	г. Н. Тагил	58-10	30847-61
2533	Тонкушина	Парасковья	Михайловна	1879	с. Ялунино, ТР, СО.	58-10-11	41750-П
2534	Топорков	Иосиф	Андреевич	1890	г. Н. Тагил	58-10 ч. 1	47798
2535	Топорков	Семен	Константинович	1880	с. Покровское	58-2-10 ч. 1; 58-14	30385
2536	Топорков	Юлий	Михайлович	1911	г. Н. Тура, СО	58-10 ч. 1	48607-П
2537	Торкель	Хелли	Андреевна	1916	с. Ворниярви, Финляндия	58-6	40399-П
2538	Трацевский	Григорий	Александрович	1909	д. Бродвино, БССР	58-7-10-11	42020-П
2539	Трекин	Евгений	Васильевич	1912	с. Лая, ТР, СО	58-2-8-11	27032-58
2540	Тренихин	Александр	Афанасьевич	1874	д. Поспелково, ТР, СО	58-10	48222-П
2541	Тренихин	Василий	Иванович	1877	д. Поспелково, ТР, СО	58-10	48222-П
2542	Тренихин	Михаил	Иванович	1881	д. Поспелково, ТР, СО	58-10	48222-П
2543	Третьяков	Федор	Степанович	1897	д. Боровская, ТР, СО	58-8-11-10	48222-П
2544	Третьякова	Христинья (Диана)	Захаровна	1913	с. Кабардинка, Краснодарский край	58-10 ч. 2	48048-П
2545	Трибунцев	Михаил	Григорьевич	1923	с. Магнитное, Челябинская обл.	58-10 ч. 1	46080-П
2546	Триппель	Федор	Федорович	1914	г. Маркштадт, Саратовская обл.	58-8 "а"; 58-10	46204-П
2547	Трифонов	Леонид	Владимирович	1927	г. Н. Салда, СО	58-10-11	М
2548	Тропин	Семен	Федорович	1896	СО	58-10	44494-П
2549	Трост	Феня (Эна)	Наумовна	1912	г. Сорока, Румыния	58-6	42332-П
2550	Трофимов	Павел	Петрович	1902	ТР, СО	58-10	7972-54
2551	Троценко	Кузьма	Емельянович	1917	д. Малые Грачи, Донецкая обл.	58-2-6-11	36152-П
2552	Трубин	Александр	Степанович	1896	г. Н. Тагил	58-10-11	21721-54
2553	Трубин	Борис	Александрович	1888	г. Сысерть, СО	58-7-4-11	43933-П
2554	Трувер	Вальтер	Вальтерович	1896	д. Левотогуза, Эстония	58-10 ч. 1	44429-П
2555	Трусин	Петр	Наумович	1888	х. Сениковщина, Лихвитский р-н, Черниговская обл.	58-7-11	20680

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
2556	Трусина	Клавдия	Ивановна	1906	г. Н. Тагил	58-7-11	35728-7
2557	Труханов	Яков	Ефремович	1907	г. Люцен, Латвия	58-6	41123-П
2558	Трушкова (Дрягунова)	Вера	Григорьевна	1912	п. Висимо-Шайтанск, ТР, СО	58-12	6675-54
2559	Трясцин	Сергей	Павлович	1882	д. Мелкозерово, СО	58-10-13	41826-П
2560	Туманов	Михаил	Васильевич	1907	г. Н. Тагил	58-7-10	6258-54
2561	Туовинен	Вайно	Иванович	1904	г. Выйнуры, Финляндия	58-6	42513-П
2562	Туранова	Антонина	Николаевна	1880	г. Н. Тагил	58-10-11	29742-60
2563	Туркеева	Зоя	Константиновна	1895	п. Верхотурье, ТР, СО	58-10-11	41750-П
2564	Туркин	Александр	Васильевич	1903	г. Н. Тагил	58-7-11	8780-5
2565	Туркова	Раиса	Арсеньевна	1922	д. Михайловка, Калининская обл.	58-10 ч. 2	37167-П
2566	Турский	Цезарь	Казимирович	1905	г. Белград	58-10 ч. 2	46718
2567	Турутин	Александр	Ильич	1889	г. Н. Тагил	58-6	33176-64
2568	Турутин	Виталий	Александрович	1915	г. Н. Тагил	58-6	42400-П
2569	Турутина	Зинаида	Александровна	1891	г. Н. Тагил	58-6	40881-П
2570	Турыгин	Николай	Иванович	1911	г. Н. Тагил	58-10	8056-54
2571	Турыгина	Зоя	Александровна	1894	г. Н. Тагил	58-10	8056-54
2572	Тутунин	Василий	Ефремович	1903	г. Н. Тагил	58-7-10	8689-54
2573	Тхоржевский	Владислав	Николаевич	1881	Н. Туринский з-д, СО	58-7-11	43929-П
2574	Тхурен	Карл	Густавович	1902	Финляндия	58-6-9	42514-П
2575	Тюрин	Василий	Фомич	1897	с. Башкарка, ТР, СО	58-2-10-11	34580-67
2576	Тюрин	Егор	Фомич	1889	с. Башкарка, ТР, СО	58-10 ч. 2	17883-56
2577	Тюрин	Семен	Иванович	1878	д. Б-Именная, ТР, СО	58-10	16758-56
2578	Тюсов	Максим	Иванович	1880	д. Яр, СО	58-10	44918-П
2579	Тяжельников	Гавриил	Андреевич	1892	г. Н. Тагил	58-7-10-11	32456-64; 32271

2580	Тяжков	Игнатий	Дмитриевич	1887	г. Н. Тагил	58-10	43536-П
2581	Тяжченко	Иван	Игнатьевич	1897	д. Ельшанская, Киевская обл.	58-2-6	38681-П
2582	Угланова	Евгения	Михайловна	1896	г. Кунгур, Пермская обл.	58-10 ч. 2	48579-П
2583	Удинцев	Вениамин	Константинович	1887	г. Н. Тагил	58-10 ч. 1	43734-П
2584	Узеев	Федор	Кузьмич	1888	г. Н. Тагил	58-2-8-9-11	18171
2585	Украинец (Власюк)	Игнатий	Денисович	1911	д. Гошица, Польша	58-6-9	42711-11
2586	Улегов	Трифон	Тимофеевич	1903	г. Н. Тагил	58-9-11	2725-54
2587	Улегов	Вениамин	Киприянович	1900	с. Елизаветинское, ТР, СО	58-8-9-11	6981-54
2588	Улыбин	Александр	Федорович	1925	г. В. Тагил, ТР, СО	58-8-9-11 ФСБ	21680-К
2589	Ульберг	Фридрих	Карлович	1886	г. Вена, Австрия	58-6-11	22143
2590	Ульянов	Михаил	Михайлович	1902	г. Курск	58-2-8-9-11	18171
2591	Ульянов (Комлев)	Владимир	Петрович	1891	г. Н. Тагил	58-10	40459-П
2592	Унтерехт	Исаак	Пинхасович	1914	г. Замостье, Польша	58-10 ч. 2	46422-П
2593	Уржумцев	Сергей	Павлович	1901	ТР, СО	58-6-9	22349-57
2594	Урих	Михаил	Францевич	1894	с. Кошары, Одесская обл.	58-10 ч. 2	46744-П
2595	Тряшев (Тряшов)	Павел	Иванович	1889	п. Черноисточинск, ТР, СО	58-11	18171-56
2596	Усов	Василий	Григорьевич	1901	г. Н. Тагил	58-10	20233
2597	Устинов	Дмитрий	Иванович	1911	г. Н. Тагил	58-4-11	33925-68
2598	Устинов	Илья	Иванович	1919	г. Н. Тагил	58-4-6-11	20311-56
2599	Устинов	Никифор	Трифонович	1903	г. Москва	58-10 ч. 1-8	38587-П
2600	Устинова	Вера	Васильевна	1913	п. Сосьва, СО	58-16-6	40073-П
2601	Устинова	Ольга	Егоровна	1915	с. Городище, Воронежская обл.	58-14	47488-П
2602	Уткин	Василий	Константинович	1902	г. Н. Тагил	58-4-11; 19	19420-56
2603	Уткин	Владимир	Константинович	1908	г. Н. Тагил	58-7-11	20680-56
2604	Уткин	Николай	Ильич	1910	г. Н. Тагил	58-4-11	36447-П
2605	Уткин	Тимофей	Петрович	1868	п. Висимо-Шайтанск, ТР, СО	58	34478-67
2606	Ухов	Алексей	Васильевич	1896	Калинский р-н, МО	58-2-8-9-11	18171

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
2607	Ушаков	Александр	Степанович	1885	д. Перлино, Северный край	58-10	40931-П
2608	Ушаков	Макар	Семенович	1899	г. Н. Тагил	58-10-11	34467-67
2609	Ушаков	Николай	Филимонович	1890	г. Н. Тагил	58-2-8-11	40239-П
2610	Ушаков	Селиверст	Архипович	1901	г. Н. Тагил	58-2-8-9-11	18171-56
2611	Фадеев	Порфирий	Фадеевич	1896	д. Эпшики, Чувашская АССР	58-10 ч.2	37706-П
2612	Фактор	Рихард	Эмильевич	1914	г. Берлин, Германия	58-6 ч.1	41328-П
2613	Фалалеев	Александр	Андреевич	1890	с. Кайгородское, ТР, СО	58-5-8-11-14	25766-58; 13402-55
2614	Фалалеев	Александр	Степанович	1902	с. Кайгородское, ТР, СО	58-11	41048-П; 28080
2615	Фалалеев	Андрей	Степанович	1889	с. Кайгородское, ТР, СО	58-11	41048-П
2616	Фалалеев	Аркадий	Иванович	1871	с. Кайгородское, ТР, СО	58-11	41048-П
2617	Фалалеев	Григорий	Степанович	1901	с. Кайгородское, ТР, СО	58-11	22732-
2618	Фалалеев	Ксенофонт	Павлович	1897	с. Кайгородское, ТР, СО	58-11	41018-П
2619	Фалалеев	Никита	Егорович	1899	ТР, СО	58-2-7-8-9- -10-11	24424-5
2620	Фаст	Елена	Яковлевна	1908	д. Блюменорд, Днепропетровская обл.	58-2-8-11	40238-П
2621	Фаст	Яков	Яковлевич	1912	д. Блюменорд, Днепропетровская обл.	58-6-9	42720-П
2622	Фатеев	Иван	Алексеевич	1898	ст. Кимерменская, Кубан. обл.	58-10	47569-П
2623	Федорец	Антонина	Семеновна	1904	с. Панютино, Харьковская обл.	ЧСВН	41117-П
2624	Федоров	Григорий	Васильевич	1896	г. Н. Тагил	58-7	8943
2625	Федоров	Иван	Федорович	1911	д. Петухи, Псковская обл.	58-10 ч. 2	48048
2626	Федоров	Павел	Александрович	1897	г. Н. Тагил	58-10 ч.2, 58-11	41313
2627	Федоров (Курасов)	Николай	Семенович	1898	с. В. Бобрак, Сумская обл., УССР	58-10 ч. 2	47535-П

2628	Федоровский	Петр	Александрович	1910	г. Н. Тагил	58-2-8-9-11	18171-56
2629	Федорченко	Николай	Всеволодович	1897	с. Лая, ТР, СО	58-10 ч. 1	34852-68
2630	Федосеев	Алексей	Терентьевич	1883	г. Н. Тагил	58-8-9-11	8925-54
2631	Федотов	Константин	Алексеевич	1910	г. Саранск, Мордовская АССР	58-10 ч. 1	46407-П
2632	Федулов	Константин	Семенович	1886	г. Н. Тагил	58-2-9-11	32874-
2633	Федюнин	Виктор	Иванович	1881	с. Горбуново, ТР, СО	58-2-8-11	27461-58
2634	Федюнин	Павел	Александрович	1893	с. Горбуново, ТР, СО	58-2-8-11	27461-58
2635	Федюнин	Полуэкт	Лаврентьевич	1882	ТР, СО	58-8-10	24416-58
2636	Федюнин	Прокопий	Парамонович	1906	ТР, СО	58-8-10	24416-58
2637	Федюнин	Самуил	Иванович	1894	с. Горбуново, ТР, СО	58-7-8-11	20500-56
2638	Федюнина	Надежда	Прохоровна	1897	г. Н. Тагил	58-7-8-10-11	16676-56
2639	Фельдман	Моисей	Борисович	1912	г. Оргеев, Молдавия	58-6	40113-П
2640	Фельдштейн	Рахиль	Юдилейбовна	1914	г. Зволень, Польша	58-6	40140-П
2641	Фесик	Дмитрий	Иванович	1880	с. Шайтанка, ТР, СО	58-9	7747-5
2642	Фесик	Семен	Кузьмич	1872	Николапавловский с/совет, ТР, СО	58-9	7747-5
2643	Фехнер	Иван	Лсонидович	1921	с. Сосновка, Омская обл.	58-1“а”, 58-2-11	46204-П
2644	Фигель	Иосиф	Селиверстович	1913	с. Крылово, Западная Украина	58-10 ч. 2	46888-П
2645	Фидельгольц (Фидегольц)	Хаим (Шлем)	Давыдович	1910	г. Воложин, Польша	58-6-9	42466-П
2646	Филиманюк	Иван	Герасимович	1912	д. Стиброво, Гродненская губ., Польша	58-6	26815
2647	Филимонов	Михаил	Иванович	1910	ТР, СО	58-2-10 ч. 1; 58-11	18173
2648	Филимонова	Валентина	Александровна	1921	д. Глухово, Черниговская обл.	58-10 ч. 1	45224-П
2649	Филин	Григорий	Никитович	1909	д. Непряхино, Брянская обл.	58-10 ч. 1	44953-П
2650	Филиппов	Илья	Ефимович	1908	с. Шайтанка, ТР, СО	58-9-11	1653-54
2651	Филиппов	Архип	Иванович	1916	с. Осиновка, Глядянскй р-н, Челябинская обл.	58-2-8-9-11	18171
2652	Филипчук	Климентий	Александрович	1909	д. Подлисы, Польша	58-6	42467-П

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
2653	Филичкин	Владимир	Васильевич	1906	д. Б.Сафониha, Омская обл.	58-6-9	42533-П
2654	Финодеев	Петр	Гаврилович	1866	с. Балакино, ТР, СО	58-10-11	47826
2655	Финодеева (Сащенко)	Ольга	Васильевна	1918	с. Лая, ТР, СО	58-10 ч. 2	47479-П
2656	Фирсов	Павел	Петрович	1870	г. Н. Тагил	58-7-11	27063-58
2657	Фирсов	Степан	Лукьянович	1891	п. Черноисточинск, ТР, СО	58-10	33956-65
2658	Фистуненко	Устин	Степанович	1896	ст. Калажинская, Краснодарский край	58-9-10 ч. 2	27283-58
2659	Фольмер	Виктор	Федорович	1899	г. Одесса	58-1“6”	44055-П
2660	Фоменко	Сергей	Сергеевич	1897	ст. Поволокинская, Кубанская обл.	58-2-11	25597
2661	Фоминых	Василий	Трифонович (Тимофеевич)	1889	п. Висим, ТР, СО	58-2-8-9-11	18171-56
2662	Фоминых	Федор	Евдокимович	1878	д. Кулига, СО	58-10	43763СО
2663	Форсберг	Кацкко	Карлович	1913	г. Хайнало, Финляндия	58-6-8-9	41714-П
2664	Фот	Франц	Яковлевич	1901	д. Фридендорф, Днепропетровская обл.	58-2-6-8-11	42719-П
2665	Фрайман	Абрам	Лейбович	1912	г. Кишинев, Румыния	58-6-9-11	40557-11;29029
2666	Фрайман	Самуил	Лейбович	1918	г. Одесса	58-6	40116-П
2667	Фрайман	Хацкель	Ицкович	1911	г. Лодзь, Польша	58-6	40141-П
2668	Франц	Густав	Густавович	1907	с. Баро, АССР НП	58-1“а”;	58-10-11 37997-П
2669	Францев	Василий	Ильич	1907	г. Н. Тагил	58	М
2670	Францев	Сергей	Кириллович	1888	г. Н. Тагил	58-2-11	24941
2671	Францев	Филипп	Кириллович	1879	г. Н. Тагил	58-7-11	43933-П
2672	Францева (Васильева)	Анна	Николаевна	1901	г. Н. Тагил	58-1 “в”	39240-П

2673	Фрейман	Абрам	Лейбович	1912	г. Кишинев, Молдавия	58-6-8-9	40557-11
2674	Фриван	Яков	Корнеевич	1908	Ротфронтровский р-н, Днепропетровская обл.	58-2-11	42718-П
2675	Фридрихсен	Карл	Германович	1915	Крымско-Евпаторийский р-н, КО	т/м	М
2676	Фришман (Цивин)	Семен	Борисович (Львович)	1900	г. Витебск, БССР	58-10 ч. 2	40699-П
2677	Фролков	Филипп	Михайлович	1892	с. Нармушаты, МО	58-10 ч. 1	39900-П
2678	Фролов	Иван	Иванович	1904	п. С-Сословино, Воронежская обл.	58-10 ч. 1	46708-П
2679	Фролов	Николай	Савельевич	1912	г. Ленинград	58-10 ч. 2	39137-П
2680	Фролов	Василий	Никитич	1896	д. Нехаевка, Путивльский р-н, Курская обл.	58	3583
2681	Функ	Сафаил	Георгиевич	1905	с. Сыжово, Харьковская обл.	58-10	44016-П
2682	Фурмавина (Сазонова)	Татьяна	Николаевна	1915	г. Н. Тагил	58-7-8-11	18059-5
2683	Хаванов	Гецель	Вульфович	1911	г. Раков, Польша	58-6	42339-П
2684	Хавно	Хуко	Андреевич	1909	г. Мухно, Финляндия	58-6	39797-П
2685	Хазан	Иосиф	Давыдович	1913	г. Харбин, Китай	58-6-7-11	23956
2686	Хайдуков	Артемий	Владимирович	1890	п. Черноисточинск, ТР, СО	58	М
2687	Халецкий	Павел	Иванович	1908	д. Остров, Польша	58-6-9	40138-П
2688	Хан	Ге	Бон	1916	Корея	58-6-9-11	41489-П
2689	Ханапен	Феня	Адольфовна	1891	г. Сордовало, Финляндия	58-6-9	42805-П
2690	Ханкела	Хильда	Матвеевна	1885	д. Юливейка, Финляндия	58-6	42809-П
2691	Ханхела	Айно	Андреевна	1915	г. Кеми, Финляндия	58-6-8-9	40531-П
2692	Хапанен	Аксель	Адольфович	1907	д. Кеволаты, Финляндия	58-6-9	42531-П
2693	Харитонов	Михаил	Львович	1890	с. Гиганары, Чуваш. АССР	58-10 ч. 2	37720-П
2694	Харитончик	Александр	Иванович	1917	г. Одесса	58-10	46344-П
2695	Харламов	Тит	Порфирович	1872	г. Н. Тагил	58-6-8-9	39783-П
2696	Харченко	Мирон	Маркович	1909	Носовский р-н, Черниговская обл.	58-10	39310-П

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
2697	Харькавый	Виктор	Федорович	1922	г. Одесса, УССР	58-10	М
2698	Харьков	Александр	Михайлович	1906	д. Корелино, СО	58-10	40464- П;43464; 42536-П; 42536
2699	Хатая	Карл	Иванович	1906	г. Оуно, Финляндия	58-6-9	42574-П 42807-П 24991
2700	Хван	Владимир	Алексеевич	1913	с. Богатырь, Приморский край	58-6	
2701	Хван	Николай		1918	д. Понихеев, Уссурийский край	58-6	
2702	Хворов	Иван	Сергеевич	1902	д. Томилово, Слободо-Туринский р-н, СО	58	24991
2703	Хворов	Михаил	Сергеевич	1912		58	24991
2704	Хейкиля	Инкери	Карловна	1902	г. Таммерфорс, Финляндия	58-6	М
2705	Хейкиля	Исаак	Густавович	1918	г. Таммерфорс, Финляндия	58-6-8-9	40532-П
2706	Херко	Ренхольд	Ионович	1902	д. Космиярви, Финляндия	58-6	42469-П
2707	Хилько	Яков	Ильич	1889	д. Брусова, Харьковская обл.	58-2-10-11	39084-П
2708	Химченко	Гавриил	Петрович	1911	г. Измаил, УССР	58-6	40572-П
2709	Хирвонен	Эйно	Хейкович	1910	Финляндия	58-6-9	42534-П
2710	Хисматулин	Латулла		1908	г. Н. Тагил	58-2-6-9-11	7064-54
2711	Хистный	Трофим	Андреевич	1871	д. Лингарт-Васильевка, Днепропетровская обл.	КРД	39093-П
2712	Хлавнович	Макс	Соломонович	1904	г. Докиницы, Польша	58-6-8-9-11	40555
2713	Хладковский	Владимир	Павлович	1895	с. Краснополье, ТР, СО	58-10-13	39581-П; 30385-61 34008-65
2714	Хлопотов	Дмитрий	Федорович	1899	г. Н. Тагил	58-10	17160-56
2715	Хлопотов	Иван	Александрович	1876	г. Н. Тагил	58-2-8-9-11	21958-57
2716	Хлопотов	Иван	Киприянович	1889	г. Н. Тагил	58-10	7851-54
2717	Хлопотов	Михаил	Киприянович	1893	г. Н. Тагил	58-10	20939-57;
2718	Хлопотов	Михаил	Филимонович	1878	г. Н. Тагил	58-10-11	9054-57

2719	Хлопотов	Николай	Захарович	1878	Н. Тагил	58-2-8-11	17018-56
2720	Хлопотов (Ростовцев)	Исаак	Григорьевич	1888	г. Н. Тагил	58-10	27689-59
2721	Ховерс	Энтель	Хаимович	1908	д. Домбровицы, Польша	58-6-910	41170
2722	Ходехин (Холехин)	Иван	Григорьевич	1881	г. Н. Тагил	58-10-11	24408
2723	Хоккинен	Иван	Григорьевич	1886	Финляндия	58-6	42206
2724	Холкина	Васса	Нестеровна	1884	д. Платуны, Кировская обл.	58-12	48749-П
2725	Холоденкова	Надежда	Ивановна	1927	д. Гавриловка, Ярославская обл.	19-58-8, 58-10 ч. 1	46097-П
2726	Холодилов	Александр	Яковлевич	1884	ТР, СО	58-2-7-8-9- -10-11	24424-58
2727	Холодковский	Владимир	Павлович	1895	с. Краснополье, ТР, СО.	58-10-13	39581-П
2728	Холодов	Анатолий	Осипович	1877	В. Синячинский з-д, ТР, СО	58-8-10	37060-П
2729	Хомич	Семен	Михайлович	1908	д. Хворосты, Польша	58-6	40143-П
2730	Хорвест	Сендер	Хаимович	1911	д. Домбровицы, Польша	58-2-6	43152-П
2731	Хорзеева	Зоя	Кондратьевна	1902	г. Н. Тагил	58-10 ч. 1	38061-П
2732	Хорьков	Александр	Михайлович	1906	д. Корелино, СО	58-10	43464, 41750-П
2733	Хохлова	Мария	Кузьминична	1925	г. Н. Тагил	58-1 "в"	37722
2734	Хохлова	Мария	Моисеевна	1900	д. Карцева, Тамбовская обл.	58-1 "в"	37722-П
2735	Хохряков	Павел	Егорович	1914	д. Сартаково, ТР, СО	58-7-10-11	26243-58
2736	Хохряков	Василий	Александрович	1914	Суксунский р-н, СО	58-2-8-9-11	18171
2737	Худяков	Иван	Иванович	1884	ТР, СО	58	4210
2738	Худяков	Иван	Михайлович	1892	д. Чекоткино, ТР, СО	58-11	41698-П
2739	Худяков	Павел	Иванович	1884	ТР, СО	58	М
2740	Хухка	Август	Андреевич	1887	Финляндия	58-6-9	39735-П
2741	Хютти	Онны		1910	Финляндия	58-9	39356-П
2742	Цай	Александр	Федорович	1914	с. Урлатуха, ДВК	58-6	41490-П
2743	Царев	Иван	Федорович	1901	г. Молодечно, Виленская губ., Польша	58-10 ч. 2	М

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
2744	Царегордцев (Царегорцев)	Петр	Степанович	1899	д. Шайтанка, ТР, СО	58	28560-59
2745	Царегородцев	Семен	Ефимович	1914	д. Оздеево, Кировская обл.	58-10 ч. 1	48612-П
2746	Царегородцева	Ираида	Михайловна	1902	с. Шайтанка, ТР, СО	ЧСИР	35730-72
2747	Цейвер	Евгения	Ивановна	1902	с. Пришиб, Днепропетровская обл.	58-6	39519-П
2748	Цеммер	Эмма	Ивановна	1890	с. Пришиб, Днепропетровская обл.	58-6	М
2749	Цивин (Фримман)	Семен	Львович (Борисович)	1889	д. Дубровка; БССР, г. Витебск, БССР	58-6	41956-П; 40699-П
2750	Цикало	Иван	Федорович	1909	г. Харьков, УССР	58-10 ч. 1	45963-П
2751	Цикин	Василий	Николаевич	1870	г. Н. Тагил	58-7-11	6092-54
2752	Циммер	Герберт	Яковлевич	1910	г. Люксенбург, Днепропетровская обл.	58-6	39520-П
2753	Циплин	Зиновий	Иванович	1902	с. Шкровка, Саратовская обл.	58-10 ч. 2	43867-П
2754	Ципушкин	Иван	Ипполитович	1896	п. Черноисточинск, ТР, СО	58-10 ч. 2	39360-П
2755	Цирков	Леонтий	Агафонович	1870	п. Висим, ТР, СО	58-10	43515-П
2756	Цирков	Степан	Леонтьевич	1889	с. Висим, ТР, СО	58-10	43515-П
2757	Цокало	Семен	Александрович	1889	д. Дубровка, Кировская обл.	58-2-6	41956-П
2758	Цыпаева	Мария	Михайловна	1902	с. Аксютенцы, Черниговская обл.	58-6	42572-П
2759	Цыпушкин	Алексей	Сергеевич	1914	ТР, СО	58-10 ч. 1	28162-59
2760	Цыпушкин	Василий	Сергеевич	1890	ТР, СО	58-2-8-9-11	24334-58
2761	Цыпушкин	Георгий	Сергеевич	1904	ТР, СО	58-7-10 ч. 1; 58-11	27236-58
2762	Цыпушкин	Яков	Нестерович	1892	п. Черноисточинск, ТР, СО	58-2-4-10	38516-П
2763	Чабин	Петр	Васильевич	1893	д. Катарево, СО	58-10	38254-П

2764	Чащин	Иван	Григорьевич	1913	с. Бентерск, Новосибирская обл.	58-10 ч. 1	45281-П
2765	Чебан	Леонид	Моисеевич	1910	с. Жамоня, Бессарабия	58-10 ч. 1	48268-П
2766	Чебыкин	Степан	Максимович	1900	д. Волокушино, СО	58-10 ч. 1	47154-П
2767	Чекан	Георгий	Иванович	1914	д. Каприян, Румыния	58-6	40117
2768	Чельшев	Василий	Петрович	1902	г. Н. Тагил	58-10 ч. 1	18240-5
2769	Чепасов	Петр	Степанович	1910	ст. Конишкер, Пензенская обл.	58-10 ч. 2	47255-П
2770	Чередниченко	Петр	Петрович	1883	с. Елизаветинское, ТР, СО	58-2-8-9-11	18171-56
2771	Черемисов	Николай	Алексеевич	1903	д. Казанка, ТР, СО	58-10 ч. 2	47422-П
2772	Черемнин	Василий	Кузьмич	1900	Белохолуницкий р-н, Кировская обл.	58-10 ч. 2, 58-8	47529-П
2773	Черемнов	Дмитрий	Васильевич	1877	п. Висимо-Шайтанск, ТР, СО	58-2-8-11	29737-60
2774	Черемных	Афанасий	Андреевич	1890	Н. Тагил	58-2-7-9-10-11	24424-5
2775	Черемных	Иван	Осипович	1885	Висимо-Шайтанский з-д, ТР, СО	58-2-8-11	27461-58
2776	Черемных	Кузьма	Григорьевич	1891	с. Петрокаменское, ТР, СО	58-10	25880-58
2777	Черемухин	Ефим	Николаевич	1908	д. Щучье Озеро, Пермская обл.	58-10 ч. 2,	58-11 47593-П
2778	Черепанов	Александр	Лаврентьевич	1909	д. Масляки, ТР, СО	58-2-10-11	38514-П
2779	Черепанов	Аркадий	Васильевич	1870	г. Свердловск	СБ (1920)	47691-П
2780	Черепанов	Василий	Прокопьевич	1877	п. Мурзинка, ТР, СО	58-10-13	48320-П
2781	Черепанов	Евгений	Яковлевич	1891	п. Мурзинка, ТР, СО	58-10-13	48320-П
2782	Черепанов) (Тоздеев)	Панфил (Артамон)	Степанович	1889	д. Черепаново, СО	58-10-11	48749-П
2783	Черепяхин	Макар	Егорович	1917	с. Макошевка, Краснодарский край	58-2-6	36200
2784	Черкашин	Иван	Петрович	1922	с. Серафимовка, Ставропольский край	58-10 ч. 1	47426-П
2785	Черменин	Василий	Кузьмич	1900	п. Татауры, Кировская обл.	58-10 ч. 2	47529-П
2786	Чермянинова	Анна	Алексеевна	1910	г. Арамиль, СО	58-6	41508-П
2787	Чернев	Алексей	Васильевич	1887	д. Цибино, Ярославская обл.	58-10 ч. 2	46468-П

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
2788	Чернов	Федор	Афанасьевич	1871	д. Мысы, СО	58-10	45356-П
2789	Черноконь	Андрей	Антонович	1908	с. Караченцы, Подольская обл.	58-10 ч. 1	45326-П
2790	Чернощекин	Василий	Павлович	1904	с. Петрокаменское, ТР, СО	58-10-8-13	44901-П
2791	Черный	Моисей	Ефимович	1900	ст. Полтавская, Славинский р-н, СКК	58-10-11	24994
2792	Черных	Василий	Никонорович	1871	г. Н. Тура, ТР, СО	58-10	44494-П
2793	Черных	Игнатий	Алексеевич	1872	д. Шайтанка, ТР, СО	58-10 ч. 1	39015
2794	Чернышев	Василий	Антонович	1910	г. Н. Тагил	58-8; 17	44097-П
2795	Чернышев	Павел	Антонович	1915	г. Н. Тагил	58-12	44097-П
2796	Чернышев	Сергей	Антонович	1912	г. Н. Тагил	58-8	44097-П
2797	Чернышева	Вера	Антоновна	1907	г. Н. Тагил	58-12	44097-П
2798	Чернышева	Ольга	Степановна	1880	г. Н. Тагил	58-8-11-12	17632-56
2799	Чесноков	Василий	Иванович	1907	г. Иваново-Вознесенск	58-10 ч. 2	46719-П
2800	Чесноков	Владимир	Иванович	1891	з-д Куса, Челябинская обл.	58-11	39224-П
2801	Чесноков	Яков	Иванович	1897	ст. Цимлянская, Ростовская обл.	58-10 ч. 2	45528-П
2802	Чехомов	Александр	Родионович	1923	д. Елань, СО	58-9	47154-П
2803	Чибицов	Василий	Прокопьевич	1904	з-д "Борьба", Горьковская обл.	58-10 ч. 1	44653-П
2804	Чижов	Павел	Петрович	1901	г. Челны, Тат. АССР	58-10	41216-П
2805	Чилеев	Амед	Алиевич	1899	д. Мисхор, Ялтинский р-н, КО	58	24991
2806	Чиркин	Александр	Петрович	1887	Каслинский з-д, Челябинская обл.	58-10 ч. 1	38712-П
2807	Чирков	Алексей	Захарович	1885	ст. Запорожская, Кубанская обл.	58-10-11	47377-П
2808	Чистых	Георгий	Григорьевич	1908	Кунгурский р-н, СО	58-2-8-9-11	18171
2809	Чубаров	Григорий	Александрович	1899	г. Н. Тагил	58-10	37845-П
2810	Чуваев	Николай	Васильевич	1895	Холуницкий р-н, Горьковская обл.	58-6-9	41127-П

2811	Чудинов	Афанасий	Фокич	1904	д. Скоблино, Челябинская обл.	58-10	42024-П
2812	Чудиновских	Моисей	Афанасьевич	1887	д. Заимка, Кировская обл.	58-10 ч. 1	48149-П
2813	Чуднова	Александра	Федоровна	1906	г. Н. Тагил	58	3049-54
2814	Чудовский	Иван	Александрович	1867	с. Рыбак, Смоленская обл.	58-6	43939-П
2815	Чумаков	Василий	Сергеевич	1899	с. Чумаки, Удмуртская АССР	58-8, 58-10 ч. 2	43868-П
2816	Чуприков	Андрей	Ильич	1880	г. Н. Тагил	58-12	48749-П
2817	Чупринин	Константин	Сергеевич	1907	ст. Зимовники, АЧК	58-10	38782-П
2819	Чураков	Андрей	Федотович	1896	с. Лая, ТР, СО	58-8-10	40408-П
2820	Чураков	Евгений	Дмитриевич	1918	г. Н. Тагил	58-1 "б"	28990
2821	Чуркин	Иван	Петрович	1879	д. Вологино, СО	58-7-14	40425-П
2822	Чурсин (Васильев)	Семен	Васильевич	1903	г. Задонск, Орловская обл.	58-10 ч. 1	46708-П
2823	Чусовитин	Николай	Алексеевич	1873	д. Чусовитино, ТР, СО	58-10-13	41470
2824	Чуфаров	Николай	Алексеевич	1900	п. Касли, Уфалейский р-н, Челябинская обл.	58-2-10-11	27452
2825	Чухин	Александр	Антонович	1893	д. Русановка, Ленинградская обл.	58-10 ч. 1	48147-П
2826	Шааб	Антон	Христианович	1907	д. Семеновка, СО	58-6	6186-54
2827	Шабалин	Александр	Викулович (Викторович)	1906	г. Н. Тагил	58-10	28004
2828	Шабуня	Емельян	Альбертович	1910	Америка	58-6	2587-54
2829	Шабутинов	Зайнидгин		1892	д. Яшбан, Баш. АССР	58-8-10 ч. 1	48105-П
2830	Шаваньгин	Иван	Павлович	1892	п. Висимо-Шайтанск, ТР, СО	58-2-8-9-11	18171-56
2831	Шаваньгин	Поликарп	Федорович	1890	п. Висим, ТР, СО	58-10 ч. 2	37648-П
2832	Шавцев	Виктор	Николаевич	1908	г. Харбин, Китай	58-6	41492-П
2833	Шадрин	Павел	Андреевич	1898	д. Вогулка, СО	58-10-13	48422-П
2834	Шакун	Леонтий	Семенович	1911	д. Лазаричи, Польша	58-6	42753-П
2835	Шаламов	Анатолий	Алексеевич	1901	с. Н-Паньшино, ТР, СО	58-2-8-10-11	19638-56
2836	Шало	Александр	Павлович	1899	г. Новороссииск, Краснодар- ский край	58-10	42409-П

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
2836	Шалунов	Виктор	Андреевич	1881	д. Горбуново, ТР, СО	58-7-11	9402-54
2837	Шалунов	Николай	Андреевич	1881	д. Горбуново, ТР, СО	58-7-8-11	8787-54
2838	Шандровский	Фотий	Давидович	1867	с. Цыбулева, Винницкая обл., УССР	58-8-10	43496-П
2839	Шаньгин	Сергей	Владимирович	1898	г. Н. Тагил	58-10-11	20462-56
2840	Шапирин	Наум	Исакович	1903	с. Резина, Молдавия	58-6	43181-П
2841	Шапкин	Тимофей	Николаевич	1868	ТР, СО	58-10-13	48392-П
2842	Шапкина	Антонина	Ивановна	1913	г. Н. Салда, СО	58-10 ч. 2	М
2843	Шапошников	Леонид	Александрович	1920	г. Пермь	58-11 ч. 2	47299-П
2844	Шапошников	Михаил	Семенович	1911	д. Углич, Ярославская обл.	58-10 ч. 2	37536-П
2845	Шардин	Виталий	Николаевич	1892	Лысьвенский р-н, Пермская обл.	58-8-10-11	40152-П
2846	Шарин	Яков	Иванович	1897	з-д Кын, ТР, СО	58-7-8-11	25779-58
2847	Шаров	Апполон	Сергеевич	1885	ТР, СО	58-2-6-9	5158-54
2848	Шаров	Виктор	Тимофеевич	1915	с. Елизаветинское, Куйбышев- ская обл.	58-10 58-10	41213-П 41213-П
2849	Шаров	Иван	Прокопьевич	1891	г. Н. Тагил	58-8-9-11-12	18171-56
2850	Шарова	Елена	Ивановна	1895	п. Висимо-Уткинск, ТР, СО	58-6-9-11	21830-57
2851	Шаромов	Савва	Алексеевич	1902	д. Ново-Паньшино, ТР, СО	58-10	47065-П
2852	Шарофеев	Файзер	Шарофеевич	1912		58-2-6-9-11	М
2853	Шастин	Кенсарин	Михайлович	1899	с. Асовское, Пермская обл.	58-10-11	40784
2854	Шаталов	Василий	Парфенович	1926	д. Веригино, Орловская обл.	58-10 ч. 1	44238-П
2855	Шати-Ахметев (Шаги-Ахметов)	Александр	Александрович	1905	г. Ленинград	58-8-11	26917-58
2856	Шатов	Александр	Акинфиевич	1906	д. Лая, ТР, СО	58-14	8200-54
2857	Шатунов	Петр	Дмитриевич	1905	ТР, СО	58-7-11	8701-54
2858	Шауман	Давид	Самойлович	1911	с. Бельцы, Молдавия	58-6	40564-П

2859	Шахматов	Иван	Никитич	1895	д. Шахматово, Челябинская обл.	58-2-7-10-11	25407
2860	Шашкин	Давыд	Алексеевич	1890	д. Северная, СО	58-10	41886-П
2861	Шашкин	Михаил	Васильевич	1899	ТР, СО	СБ	46483-П
2862	Шашкин	Павел	Алексеевич	1903	д. Северная, ТР, СО	58-10	41866-П
2863	Шашкин	Павел	Григорьевич	1879	д. Северная, ТР, СО	58-10-13	41866-П
2864	Шаямерман	Петр	Семенович	1911	д. Меджибож, Винницкая обл., УССР	58-11	48212-П
2865	Шварев	Емельян	Васильевич	1897	д. Тихонова, Краснополянский р-н, СО	58-2-10-11	27452
2866	Шведов	Илларион	Лаврентьевич	1903	Черемисинский з-д, ТР, СО	58-10 ч. 1	16586-56
2867	Шеваньгин	Иван	Павлович	1892	п. Висимо-Шайтанск, ТР, СО	58-2-8-9-11	18171
2868	Шевелев	Леонид	Иванович	1896	г. Казань, Тат АССР	58-10	8025
2869	Шевелев	Федор	Никитович	1915	г. Н. Тагил	58-10 ч. 2	37405-П
2870	Шевелин	Иван	Григорьевич	1895	Верх-Иртинский з-д, Красноуфимский р-н, СО	58-2-8-9-11	18171
2871	Шевеляев	Николай	Павлович	1904	г. Н. Тагил	58-8, 58-10 ч. 1	45785-П
2872	Шевцов	Андрей	Ефимович	1902	х. Средняя Губарка, Краснодарский край	58-10 ч. 1	44324-П
2873	Шевцов	Игнатий	Петрович	1902	с. Стобки, Гомельская обл.	58-10 ч. 2	45905-П
2874	Шевченко	Алексей	Ефимович	1908	с. Бешпаир, Оржоникидзеvский край	58-11	39437-П
2875	Шевченко	Василий	Карлович	1910	д. Мурзель, Румыния	58-6	38064-П
2876	Шевяков	Моисей	Терентьевич	1887	ст. Геогинская, Кубанская обл.	58-2-6	4237
2877	Шевяков	Алексей	Васильевич	1904	с. Кочкурово, Починский р-н, Горьковская обл.	58	М
2878	Шелков	Казимир	Викентьевич	1901	г. Лида, Польша	58-6	42347-П
2879	Шемякин	Александр	Ефимович	1905	п. Черноисточинск, ТР, СО	58-10 ч. 1	49579-П
2880	Шемякин	Михаил	Лукьянович	1887	г. Н. Тагил	58-2-8-9-11	18171-56
2881	Шепелевич	Михаил	Михайлович	1907	д. Тереби, Польша	58-6	40220-П

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
2882	Шепель	Федор	Ефимович	1904	с. Екатериновка, Днепропетровская обл.	58-10 ч. 1	47662-П
2883	Шестаков	Иван	Захарович	1889	ТР, СО	58-1	27532-58
2884	Шехирев	Григорий	Константинович	1897	д. Высоково, СО.	58-11-7	43555-П
2885	Шехирев	Прокопий	Константинович	1907	д. Высоково, СО	58-11	43555-П
2886	Шехтер	Шмиль	Ицкович	1893	г. Кишинев, Молдавия	58-6	42598-П
2887	Шешегов	Григорий	Максимович	1877	п. Гороховский, Кировская обл.	58-10 ч. 2	37543-П
2888	Шешин	Анатолий	Дмитриевич	1918 (1914)	д. Шадричи, Кировская обл.	58-6-10	41181-П
2889	Шешуков	Сидор	Данилович	1907	г. Н. Тагил	58-2-10-11	8284-П
2890	Шибает	Петр	Константинович	1907	д. Ново-Паньшино, ТР, СО	58-1	19638-П
2891	Шикула	Лаврентий	Филиппович	1907	Дрочинский р-н, Польша	58-6	40147-П
2892	Шиляев	Аркадий	Михайлович	1912	г. Серов, СО	58-10	36099-П
2893	Шимшевич	Шимше	Абрамович	1906	г. Ласк, Польша	58-6	40226-П
2894	Ширинкин	Иван	Иванович	1898	д. Соседкова, ТР, СО	58-10	33954-65
2895	Широкова	Мария	Павловна	1885	г. Н. Тагил	58-10-11	22785-57
2896	Шитов	Василий	Иванович	1911	д. Ракалово, Белохолуницкий р-н, Кировская обл.	58	29443
2897	Шихилдин	Андрей	Поликарпович	1877	д. Шихильды, Кировская обл.	58-13	45213-П
2898	Шихирев	Прокопий	Константинович	1907	д. Высоково, Нижегородская обл.	58-11	43555-П
2899	Шишкин	Петр	Иванович	1905	Белохолуницкий р-н, Кировская обл.	58-10	36099
2900	Шишкина	Надежда	Дмитриевна	1916	г. Н. Тагил	58-10	19948-П
2901	Шкабара	Константин	Михайлович	1898	г. Н. Тагил	58-7-9-11	24560-П
2902	Шкабара	Николай	Осипович	1899	г. Н. Тагил	58-10	18617-56
2903	Шкабара	Тимофей	Михайлович	1899	г. Н. Тагил	58-6-7-11	4577-56

2904	Шкаробора	Степан	Иванович	1888	Висимо-Шайтанский з-д, ТР, СО	58-10	4786-56
2905	Школьник	Муся	Моисеевна	1914	г. Вильно, Польша	58-6	42346-П
2906	Шкумат	Василий	Спиридонович	1886		58-2-8-9-11	27701
2907	Шкуро	Иван	Иванович	1888	Анапский р-н, АЧК	58-10 ч. 1	40488-П
2908	Шлафрок	Мелах	Яковлевич	1911	г. Вильно, Польша	58-6	42249-П
2909	Шлихт	Анна	Андреевна	1896	г. Н. Тагил	58-6-12	7076
2910	Шлихта	Викентий	Викентьевич	1897	г. Лукшта, Польша	58-6	42597-П
2911	Шлихта	Григорий	Викентьевич	1891	Слесбурская вол., Латвия	58-6	40381-П
2912	Шлупп	Роберт	Иванович	1894	г. Ленинград	58-6	46006-П
2913	Шляпников	Сергей	Сафронович	1897	г. Н. Тагил	58-2-8-9-11	18171-56
2914	Шляпников	Степан	Владимирович	1870	г. Н. Тагил	58-2-7-10-11	16823
2915	Шмаков	Василий	Фролович	1893	г. Н. Тагил	58-6-9-11	2721-54
2916	Шматков	Василий	Лукич	1894	д. Гибалы, Могилевская обл.	58-10 ч. 2, 58-14	48623-П
2917	Шмидт	Карл	Фридрихович	1909	г. Киль, Германия	58-10-11	47241-П
2918	Шмидт	Абрам	Абрамович	1923	д. Милорадовка, Павлодарская обл., Казахская ССР	т/м	М
2919	Шмунк	Табиас	Табиасович	1898	колония Ольгенфельд, Старо-минский р-н, АЧК	58-2-10-11	27452
2920	Шмыга	Иван	Адамович	1910	с. Романовка, Польша	58-6	40148-П
2921	Шнайт	Иван	Христианович	1912	Григориопольский р-н, Молдавия	58-6	42732-П
2922	Шнайт	Христиан	Христианович	1910	Григориопольский р-н, Молдавия	58-6	42728-П
2923	Шнейдер	Георгий	Георгиевич	1922	д. Доксун, Орджоникидзевский край	58-10 ч. 2, 58-11	43754-П
2924	Шовкун	Федор	Васильевич	1912	с. Пролетарка, Херсонская обл	58-10 ч. 2	44486-П
2925	Шоль	Адольф	Яковлевич			58	М
2926	Шпак	Тарас	Евстафьевич	1908	х. Семененко, Софиевский р-н, Днепропетровская обл., УССР	58-2-8-9-11	18171

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
2927	Шпаков	Иван	Гаврилович	1917	д. Горы, Калининская обл.	58-14	46975-П
2928	Шпелевский	Петр	Гилярович	1900	Киньякинский р-н, БССР	58-2-8-9-11	18171
2929	Шрам	Семен	Корнеевич	1917	ст. Брюковская, АЧК	58-6	36243-П
2930	Штер	Андрей	Андреевич	1911	г. Бальцер, АССР НП	58-10 ч. 2	48694-П
2931	Штифт	Павел	Антонович	1885	г. Будапешт, Венгрия	58-9-11	21927
2932	Штокфиш	Любовь	Моисеевна	1904	г. Тбилиси, Грузия	58-10 ч. 1	47805-П
2933	Шторц	Иван	Андреевич	1910	Симферопольский р-н, КО	58-6	42733-П
2934	Штровберг	Герц	Альтерович	1907	д. Стопнино, Польша	58-6	43162-П
2935	Штырман	Иосиф	Бенциянович	1908	г. Речица, Гомельская обл., УССР	58-6	42348-П
2936	Штэрба	Зигфрид	Иосифович	1924	г. Н. Тагил	58	ГКРГ “ТР” от 27.03.93
2937	Штэрба	Иосиф	Иванович	1870	г. Н. Тагил	58-2-6-11	М; 5160
2938	Шубин	Анатолий	Николаевич	1887	г. Н. Тагил	58-2-6-9-11	26023-58
2939	Шубин	Григорий	Григорьевич	1894	д. Осиново, ТР, СО	58-10-11	35045-69
2940	Шульга	Иван	Андреевич	1915	д. Самоседовка, БССР	58-2-6	4327
2941	Шульган	Федор	Григорьевич	1907	с. Б-Загайцы, Польша	58-6	39323-П
2942	Шурделин	Павел	Демьянович	1908	д. Синяки, Смоленской губ.	58-1 “а”	М
2943	Шурупов	Галактион	Михайлович	1923	д. Падун, Курганская обл.	58-10 ч. 2	48642-П
2944	Шустиков	Иван	Афанасьевич	1904	д. Петухово, Коми-Пермяцкий АО	58-8	47274-П
2945	Шушаков	Александр	Сидорович	1870	д. Сарапул, ТР, СО	58-10-11	19638
2946	Шушаков	Владимир	Сидорович	1902	д. Сарапул, ТР, СО	58	М
2947	Шушунин	Алексей	Наумович	1877	п. Висимо-Уткинск, ТР, СО	58-10-11	38998-П
2948	Шушунин	Николай	Евграфович	1887	п. Висимо-Уткинск, ТР, СО	58-2-8-11	27461
2949	Шедрин	Николай	Васильевич	1902	с. Лопашино, СО	58-10 ч. 1	48379-П

2950	Щекин	Михаил	Иванович	1878	д. Н. Дурово, Владимирская губ.	Пр. 118 КП	46475-П
2951	Щепоков	Филипп	Тимофеевич	1900	п. Черноисточинск, ТР, СО	58-2-8-9-11	18171-56
2952	Щербаков	Николай	Егорович	1896	г. Касимов, Рязанская обл.	58-2-8-9-11	18171
2953	Щербина	Андрей	Федорович	1888	Скаговский р-н, Одесская обл.	58-2-6	39646-П
2954	Щетников	Василий	Семенович	1900	г. Малая Вишера, Ленинградская обл.	58-10 ч. 1	44404-П
2955	Эберлин	Валентин	Валентинович	1902	д. Балабановка, СКК	58-9-11	40247-П
2956	Эберлин	Карл	Валентинович	1909	д. Балабановка, СКК	58-2-9-11	40248-П
2957	Эберц	Егор	Яковлевич	1892	д. Роштад, Херсонская обл.	58-10 ч. 2	44493-П
2958	Эдекс	Эльвс	Карловна	1923	г. Гальберштадт, Германия	58-10 ч. 2	46781-П
2959	Эдельман	Симха	Аронович	1913	г. Краков, Польша	58-10 ч. 2	37489-П
2960	Эзерин	Альма	Мартыновна	1901	с. Лёзко, Лизняцкий р-н, БССР	58-6-11	22143
2961	Эйна (Новиков)	Иван	Андреевич	1891	с. Потятинцы, Австрия	58-6	39388-П
2962	Эккарт	Иосиф	Францевич	1903	г. Сельц, Австрия	58-10 ч. 2	37970
2963	Эккель	Лина	Хаимовна	1905	д. Пешковцы, Каменец-Подольская обл., УССР	58-10 ч. 2	44430-П
2964	Эльцайзер	Андрей	Андреевич	1902	г. Маркштатт, АССР НП	58-10 ч. 2	44481-П
2965	Эмберг	Иван	Иванович	1909	г. Рига, Латвия	58-6-11	22143
2966	Энгель	Евгений	Альбертович	1894	г. Ленинград	58-8, 58-10 ч. 1	48310-П
2967	Энграф	Георгий	Петрович	1908	г. Бальцер, Саратовская обл.	58-10 ч.2	46886-П
2968	Эпингер	Август	Иосифович	1905	с. Фешельберг, Днепропетровская обл.	58-2-11	40249-П
2969	Юдинцев	Александр	Яковлевич	1892	с. Бобровка, ТР, СО	58-10	12514-55
2970	Южаков	Николай	Фролович	1878	д. Южаково, ТР, СО	58-2-8-11	33165-64
2971	Южаков	Семен	Парфенович	1884	д. Южаково, ТР, СО	58-2-8-9-11	18171-56
2972	Южаков	Степан	Савинович	1906	д. Южаково, ТР, СО	58-10 ч. 2	21759-57
2973	Южакова	Ульяна	Петровна	1909	д. Зырянка, ТР, СО	58-14	13402-55

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Место рождения	Статья	Источник
2974	Юнтунен	Валло	Рикардович	1902	Финляндия	58-6	40566-П
2975	Юнусов	Абдулхан	Абдулович	1911	г. Н. Тагил	58-2-6-9-11	16916
2976	Юрченко	Тихон	Харитонович	1904	Славинский р-н, Краснодарский край	58-2-6	41957-П
2977	Юрчик	Алексей	Федорович	1910	д. Половницы, Польша	58-6	42352-П
2978	Юрьев	Дмитрий	Иванович	1887	с. Новый Константинополь, Сталинская обл.	58-2-6-9-11	40357-П
2979	Яблонская	Фрума	Исаковна	1904	Польша	58-6	42586-П
2980	Якименко	Федот	Дмитриевич	1893	с. Старо-Павловка, Терский округ	58-10	36652-П
2981	Якимец	Александр	Константинович	1913	д. Подлесье, Польша	58-6	42641-П
2982	Якимов	Александр	Дмитриевич	1892	д. Якимово, СО	58-10-8-13	41556-П
2983	Якимов	Прокопий	Прокопьевич	1892	д. Якимово, СО	58-8-10	41556-П
2984	Яковлев	Алексей	Александрович	1912	г. Москва	58-10 ч. 1, 58-11	43747-П
2985	Яковлев	Николай	Александрович	1894	г. Оренбург	58-10 ч. 2	37710-П
2986	Яконюк	Николай	Харитонович	1903	с. Басов Кут, Волинская обл., УССР	58-10 ч. 2, ст.79	40703-П
2987	Якорев	Георгий	Дмитриевич	1911	п. Черноисточинск, ТР, СО	58-10 ч. 1	48107-П
2988	Якубович	Абрам	Лейзерович	1911		58-10 ч. 2	М
2989	Якунина	Екатерина	Ивановна	1891	г. Н. Тагил	58-12	35739-П
2990	Яльцев	Владимир	Иванович	1896	г. Макарье, Ивановская обл.	58	10350
2991	Яндиев	Идрис	Наипович	1915	с. Кантышево, Чечено-Ингушская АССР	58-10 ч. 1	45961-П
2992	Янович	Александр	Викентьевич	1913	д. Степково, Минская обл.	58-7	47156-П
2993	Янсон	Розалия	Адовна	1909	с. Н.Суйелен, Эстония	58-10 ч. 2	45964-П

2994	Янцен	Иван	Яковлевич	1910	с. Широкое, Днепропетровская обл.	58-2-6	38672-П
2995	Яргин	Александр	Павлович	1891	г. Реж, СО	58-7	43941-П
2996	Яровитина	Александра	Саввишна	1889	Висимоуткинский з-д, ТР, СО	58-12	48749-П
2997	Ярченко	Тимофей	Яковлевич	1879	с. Лая, ТР, СО	58-2	23356-57
2998	Яскевич	Иосиф	Лаврентьевич	1892	г. Днепродзержинск, УССР	58-2-6-9-11	31685-К ФСБ
2999	Яуфман	Исидор	Бернгардович	1902	с. Хучен, Днепропетровская обл.	58-1	40358-П
3000	Яловигов	Михаил	Васильевич	1907	Оханский р-н, СО	58-2-8-9	18171

КОММЕНТАРИЙ К СПИСКУ

Список “Имена, даты...” содержит сведения о репрессированных Нижнетагильского региона (о тех, кто родился, жил в его пределах, был сослан или находился в заключении). Границы региона совпадают с Нижнетагильским административным округом Уральской области, существовавшим в 1923—1930 гг. В состав округа входили города Алапаевск, Верхотурье, Кушва, Надеждинск, Н. Тагил; 16 районов: Алапаевский, Верхотурский, Висимо-Шайтанский, Ивдельский, Кушвинский, Кыновский, Кытлымский, Махневский, Надеждинский, Нижнетуринский, Новолялинский, Петрокаменский, Салдинский, Сосьвинский, Тагильский пригородный, Гаринский; 25 рабочих поселков и 117 сельсоветов.

Указанные в списке люди были осуждены не только по “контрреволюционной” 58-й статье, но и по другим статьям уголовных кодексов 1922, 1926, 1960 гг. Факт политических репрессий против них подтвержден официальной реабилитацией в установленном законом порядке. Среди репрессированных есть те, кто был осужден еще до принятия советских уголовных кодексов, поэтому формулировка приговора написана в том виде, как он тогда звучал (в скобках указан год его вынесения). Номера дел в графе “Источник” указаны по архивно-следственным делам Уральского государственного архива административных органов Свердловской области (УГААОСО).

Список, составленный нами, не безупречен. Есть ошибки в написании фамилий, имен и отчеств, названии мест рождения (кое-где указано только село, деревня или город без названия области), времени рождения и т. п. Подавляющее большинство этих ошибок связано с состоянием судебно-следственных дел, добросовестностью и грамотностью чекистов их составлявших, а также с многочисленными переименованиями населенных пунктов и регионов. Мы приложили максимальные усилия для устранения неточностей, однако не все удалось выяснить до конца, поэтому заранее просим извинить нас и, если возможно, указать на замеченные недостатки.

Примечание

В списке репрессированных следующие фамилии приведены не в алфавитном порядке: Шепелин С. А. (№ 64), Шилов И. И. (№ 126), Попов Ф. П. (№ 1764).

СОКРАЩЕНИЯ

АСА	— антисоветская агитация.
АССР НП	— Автономная ССР Немцев Поволжья.
АЧК	— Азово-Черноморский край.
Баш. АССР	— Башкирская автономная ССР.
БССР	— Белорусская ССР.
ББО	— бывший белый офицер.
ВРКВ	— враг рабоче-крестьянской власти.
ГКРГ “ТР”	— сведения Городской комиссии по реабилитации граждан, опубликованные в газете “Тагильский рабочий”.
ДВК	— Дальневосточный край.
КРТД	— контрреволюционная террористическая деятельность.
КО	— Крымская область.
М	— “Мемориал”.
м.	— местечко.
МО	— Московская область.
ОСОГ	— Отдел социального обеспечения граждан.
Пр. 118 КП (1920)	— Приказ № 118 Губчека “круговая порука” для лагерей принудительных работ (например, наказание всех заключенных за побег одного из них).
П	— прокуратура (указание на место, где хранилось или хранится дело).
СКК	— Северо-Кавказский край.
СБ	— служба у белых.
СО	— Свердловская область.
ТР	— Тагильский район.
Тат. АССР	— Татарская автономная ССР.
т.м.	— трудмобилизованный (репрессированные советские немцы).
УССР	— Украинская ССР.
ФСБ	— Федеральная служба безопасности.
ЧПСР	— член партии социалистов-революционеров.
ЧСВН	— член семьи врага народа.
ЧСИР	— член семьи изменника родины.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ КНИГИ

БЕРГ Петр Абрамович — бывший трудармеец, инженер-конструктор, ныне пенсионер.

БРУЕВА Екатерина Ивановна — из семьи раскулаченных-спецпереселенцев, член правления Нижнетагильского общества “Мемориал”

ВАСЮТИНСКИЙ Валерий Федорович — журналист, корреспондент газеты “Тагильский рабочий”

ВЕНДЕР Дина Николаевна — журналист, корреспондент газеты “Тагильский рабочий”

ГАНИНА Любовь Ивановна — бывшая репрессированная, член правления Нижнетагильского общества “Мемориал”

ГЕЙНЦ Рудольф Георгиевич — бывший трудармеец, участник Великой Отечественной войны, член союза журналистов Украины

ДАВИДЕНКО Георгий Михайлович — бывший диссидент, один из основателей независимого общества “Возрождение”

ДИСТЕРГЕФТ Михаил Вильгельмович — бывший трудармеец, член союза художников Российской Федерации

ЗЛОБИНА Ирина Валерьевна — директор Архивного отдела Администрации г. Нижнего Тагила

ЗОЛОТУХИН Михаил Валентинович — журналист, бывший сопредседатель Нижнетагильского общества “Мемориал”, директор Правозащитного центра г. Нижнего Тагила

ИЛЬНИХ Виктор Никифорович — из семьи раскулаченных-спецпереселенцев, член Нижнетагильского общества “Мемориал”

КИРИЛЛОВ Виктор Михайлович — д. и. н., профессор, зав. кафедрой всеобщей истории НТГПИ, руководитель проблемной научно-исследовательской лаборатории “Банк данных: Нижнетагильский регион в XX веке”

КОНДОР Андрей Андреевич — житель г. Нижнего Тагила, бывший диссидент, по национальности венгр

ЛЕВИН Александр — журналист, корреспондент газеты “Вечерний Свердловск”

МАЛАМУД Георгий Яковлевич — к. и. н., сотрудник института истории АН РФ в г. Челябинске

МАРКОВ Валерий Константинович — журналист, работник Нижнетагильского металлургического комбината

МЕЗЕНИН Николай Александрович — кандидат технических наук, краевед

МИТИН Константин Владимирович — фотограф НТГПИ

ПЕЧУРКИНА Римма — журналист, корреспондент “Областной газеты” в Екатеринбурге

ПОРШНЕВ Сергей Владимирович — к. т. н., доцент кафедры информатики НТГПИ, инженер-программист проблемной научно-исследовательской лаборатории “Банк данных: Нижнетагильский регион в XX веке”

СЕМЕНОВЫХ Наталья Николаевна — студентка IV курса исторического факультета НТГПИ

СУШКО Александра Васильевна — из семьи раскулаченных-спецпереселенцев, член Нижнетагильского общества “Мемориал”

УТКИНА Светлана Петровна — студентка IV курса исторического факультета НТГПИ

ХАЛТУРИНА Людмила Антоновна — бывший сопредседатель Нижнетагильского общества “Мемориал”, лаборант химико-биологического факультета НТГПИ

ЧЕВАРДИН Валерий Викторович — выпускник исторического факультета Уральского государственного университета, историк-краевед

Авторский коллектив книги выражает искреннюю благодарность руководителю Представительства фонда Форда в Москве г-же М. Маколи за поддержку проекта по изданию книги; признательность заместителю главы Администрации г. Н. Тагила В.В. Погудину за решение вопроса о частичном финансировании издания и благодарит сотрудников Уральского государственного архива административных органов Свердловской области за неоценимую помощь в подготовке материалов для списка репрессированных, а директора Правозащитного центра Н. Тагила М.В. Золотухина за поддержку работы по уточнению списка.

**Жертвы репрессий
Нижний Тагил 1920—1980-е годы**

Редакторы издательства **И. Г. Южакова, В. П. Вовчек**
Компьютерный набор **З. А. Акатьева, И. М. Семенкина,**
Корректор **О. С. Смирнова**
Компьютерная верстка **Е. Д. Кутовой**

ЛР № 020315 от 23.12.1996 г.

Подписано в печать 15.04.99. Формат 60x84 1/16. Бумага
писчая. Печать офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 25,8.
Уч.-изд. л. 27,3. Тираж 1000 экз. Заказ № 88. Цена “С”.

Издательство УГТУ,
620002, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 5

Типография УрО РАН
620219, г. Екатеринбург, ГСП-169, ул. С. Ковалевской, 18.

Пропущенные опечатки:

В списке репрессированных граждан
Нижнетагильского региона

Стр. 367 № 1379 Напечатано Митвиченко надо Литвиченко

Стр. 419 № 2595 Напечатано Тряшев надо Уряшев

Пропущено в содержании

Размещение трудмобилизованных немцев на Урале (карта) Ма-
ламуд Г. Я. стр. 199

